

МАТЕРИАЛЫ
VII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

20 февраля 2024 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОСВЕЩЕНИЯ

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОСВЕЩЕНИЯ»
Лингвистический факультет
Кафедра индоевропейских и восточных языков

КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Материалы
VII международной научно-практической конференции
20 Февраля 2024 г.
Выпуск 5

Москва
Знание-М
2024

УДК 811.581.11(063)
ББК 81+71.0я43
К45

Ответственный редактор:

М. П. Баева – кандидат филологических наук, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Государственного университета просвещения

Рецензенты:

Е. Ю. Харитонова – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой индоевропейских и восточных языков Государственного университета просвещения;

Ю. А. Сахаров – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранный язык» ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»

К45 **Китайская цивилизация в диалоге культур** : [Электронный ресурс] : материалы VII Международной научно-практической конференции 20 февраля 2024 г. / отв. ред. М. П. Баева. Вып. 5. – Москва : Знание-М, 2024. – 443 с.

ISBN 978-5-00187-826-1

Материалы издания представляют собой синтез разнообразных вопросов, связанных как с исследованием проблем китайского языка и его преподавания, так и аспектов социально-политической, экономической и культурной жизни Китая. Издание адресовано преподавателям, аспирантам, студентам, интересующимся указанной проблематикой, может быть полезно в научных исследованиях и использоваться при преподавании в гуманитарных областях науки.

УДК 811.581.11(063)
ББК 81+71.0я43

ISBN 978-5-00187-826-1

© Авторы, 2024
© Знание-М, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Акбаш В.А.</i> SWOT-анализ и исследование стратегии развития онлайн обучения китайскому языку.....	7
<i>Акбаш В.А.</i> Специфика использования кинематографических материалов в процессе обучения китайскому языку как иностранному	13
<i>Акопян Л.В.</i> Локализация зарубежных преподавателей китайского языка как ключ к пониманию Китая студентами	19
<i>Баланчуков Д.А., Чекулай И.В.</i> Сравнение классификаций способов заимствования лексики в русском и китайском языках	23
<i>Балоян М.А.</i> Цикл стихотворений «Армения» Осипа Мандельштама в переводе Ван Цзясиня	28
<i>Банкова Л.Л.</i> Концептуализация числа <i>пять</i> в китайской лингвокультуре.....	37
<i>Бельский А.С.</i> Особенности репрезентации политики ядерного вооружения Китая в китайских и англоязычных СМИ	44
<i>Беляев Д.С.</i> Образ специальной военной операции в китайских СМИ	53
<i>Блохин М.А.</i> Анализ диффузной семантики китайских лексем, обозначающих время	59
<i>Бурмистрова Т.А.</i> Сопоставительное описание терминологии русского и китайского языков	65
<i>Ван Вэньцзяо</i> Важная роль русского языка в обучении китайского языка для русскоговорящих	70
<i>Ван Пэнцзе</i> Проявления ошибок невербального общения в китайско-русской межкультурной коммуникации.....	73
<i>Ван Сьюань</i> 二十大报告俄译中的翻译显化现象研究.....	76
<i>Ван Цюань, Шёнлебен М.М.</i> Чтение текстов СМИ на занятиях по РКИ для учащихся из Китая.....	81
<i>Ван Чжухань</i> Национально-языковое самосознание в образах фольклора и художественной литературы	86
<i>Волкова Т.А.</i> Опосредованный перевод с китайского варианта английского языка: учебный проект по письменному переводу.....	90
<i>Воробьева Е.В.</i> Креолизованный текст по РКИ как средство адаптации китайских обучающихся в русскоязычной среде	97
<i>Воропаев Н.Н.</i> Дяньгу не просто аллюзия	101
<i>Галлямова М.А., Скрипник К.В.</i> Социальные и культурные стереотипы китайской молодёжи о русском народе	108

<i>Го Индун, Николаева О.В.</i> Различия способов реализации намёка как непрямого речевого акта в политических текстах китайских и российских СМИ	114
<i>Дубкова О.В.</i> Новый образ Китая: панда сменила дракона? (результаты психолингвистического анализа).....	121
<i>Ефремова В.С., Костомётова М.Д.</i> Особенности стендап-комедии в России и Китае	128
<i>Зубарева Н.П.</i> Интерактивные лексические игры как средство обучения китайскому языку	136
<i>Иванникова Ю.О., Калинин О.И.</i> Формирование дискурсивной компетенции на продвинутом этапе изучения китайского языка	142
<i>Иоффе Т.В., Ренякова Н.Н., Решетнёва У.Н.</i> Концепция «иероглиф – основной элемент» в методической традиции обучения иероглифике	150
<i>Коваль В.И.</i> О десакрализации гадательных практик в китайской и русской традициях (кит. ба гуа и рус. гадать на кофейной гуще)	156
<i>Когут В.И., Баева М.П.</i> Кантонская культура в китайском видеоигровом дискурсе.....	164
<i>Куваева А.А.</i> Актуальные вопросы методики преподавания китайского языка	168
<i>Ли Цяньюй</i> Состояние и перспективы межкультурной коммуникации между Россией и Китаем в контексте годов культуры России — Китая	175
<i>Ликсок А.О.</i> Использование метода контент-анализа для выявления особенностей репрезентации вооруженных конфликтов (на материале китайских СМИ).....	179
<i>Лин Цзе</i> Фольклорные мотивы в поэтиках Михаила Шолохова и Мо Яня.....	186
<i>Лысякова К.А.</i> Об обозначении родственников в китайском жестовом языке	192
<i>Лю Яньчунь</i> 英汉颜色词对比分析中的文化体现	197
<i>Ма Цзиньюй</i> Сопоставительный анализ оценочности прилагательных-цветообозначений в публичных речах российских и китайских политиков	205
<i>Макарова А.В.</i> Метафорический образ шамана в ритуальном дискурсе Китая	212
<i>Минаева А.В., Скрипник К.В.</i> Сравнительный анализ особенностей бытовой лексики на путунхуа и донбейхуа (северо-восточного диалекте).....	219
<i>Моисеева Е.А.</i> Специфика изучения лексики китайского языка с помощью визуальных карточек.....	225
<i>Моргун В.Г.</i> Концепции финансового воспитания и перспективы их развития в китайской лингвокультуре	231
<i>Наумова А.К.</i> Ситуация политической образовательной реформы Китая	238

Николаева О.В. Китайская речевая культура в англоязычных китайских СМИ	241
Нин Шилэй Образ маленького человека в русской и китайской литературе (на материале произведений А.П. Чехова и Шэнь Цунвэнь)	245
Олах А.А. Китайский жестовый язык в контексте невербальной межкультурной коммуникации	249
Печникова П.А., Глазачева Н.Л. Особенности локализации названий китайских фильмов на русский язык	255
Пешехонова М.Е., Баева М.П. Применение игровых технологий на уроках китайского языка на уровне основного общего образования	262
Рудаков М.А. Пропуск лексических и синтаксических компонентов в письменной речи китайских студентов и способы его устранения	270
Рудакова М.М. Принципы отбора аутентичного видеоматериала для занятий по РКИ в китайской аудитории (на примере кинофильмов)	277
Савина Е.А. Приемы передачи лингвокультурных особенностей в современных китайских историко-художественных фильмах (на материале анимационного фильма «Тридцать тысяч ли от Чанъань» 《长安三万里》)	284
Светкина А.А. Россия и Китай: диалог культур в контексте сотрудничества	290
Синенко П.А., Лобанова Т.Н. Анализ методических подходов при обучении китайскому языку как иностранному, разработанных исследователями в Китае	294
Скворцов А.В. Структурная классификация параллельных фрагментов новеллы Пу Сунлина «Расписная стена»	298
Скрынникова М.О., Ванник Н.А. Лингвистические особенности северо-восточного диалекта китайского языка. Сравнительный анализ чанчуньского и харбинского говора	310
Соловьева А.А., Можяев А.В. Первый посольский двор в Пекине. Опыт архитектурного исследования	315
Старова Е.В. Межкультурная коммуникация как средство повышения профессиональной компетентности	325
Султангулов В.Р. Внешнеэкономические связи Республики Башкортостан с Китаем в начале XXI века	331
Сун Цаньцань 《习近平谈治国理政》（第三卷）中的文化负载词的俄译策略研究	335
У Лин Стратегии перевода прецедентных феноменов в докладе на XX Всекитайском съезде КПК с китайского языка на русский	341
Ханиева М.С. Функциональный анализ неологизмов, описывающих современные ценности китайской молодежи	346

Холявина А.И. Обозначение порядковых числительных в китайском жестовом языке	353
Хоу Бицзюнь 《浮生六记》布莱克译本和桑德斯译本中的古代中国形象建构 .	358
Цзя Цянь, Аишала Мубалакэ Исследование письменной корректирующей обратной связи по русскому языку с помощью ChatGPT	365
Чжан Минь 专门用途汉语教学法研究综述	382
Чжан Пэйлинь Анализ симплификации при переводе «Вишневый сад» с русского на китайский язык на основе корпуса	389
Чжан Хунин Типичные ошибки казахстанских студентов в порядке слов при изучении китайского языка	393
Чжан Шуи Функционально-прагматический аспект современных китайских суеверий.....	397
Чжу Хуэй Критический дискурсивный анализ имиджа правительства Китая в переводе Доклада о работе правительства на русский язык	401
Чжу Шэнминь Китаизмы тематической группы «Растения» в русскоязычных текстах белорусских СМИ: семантика и функционирование	410
Чэнь Пэйжань Сравнительный анализ китайской и русской фразеологии (на примере образа обуви)	418
Шэнь Цзячэн К характеристике односложных заклинаний (китайское «Ом!» и русское «Ох!»)	424
Щербакова О.В. Обучение русскому языку как иностранному студентов из Китая: проблемы и пути их решения	429
Ян Ли Практика формирования коммуникативной компетенции русского языка у китайских младших школьников на начальной ступени	434
НАШИ АВТОРЫ	438

SWOT - АНАЛИЗ И ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОНЛАЙН ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В данной статье проводится объективный и всесторонний анализ внутренних преимуществ (разнообразие онлайн-платформ, сильная поддержка со стороны государства и другие) и внутренних недостатков (высокие требования к преподавателям, трудности в обеспечении реального взаимодействия, необходимость совершенствования электронных учебных материалов, сложности в обеспечении эффективности обучения и другие) онлайн-обучения китайскому языку, а также анализируются внешние возможности (постоянное увеличение интереса к китайскому языку за границей, развитие интернет-обучения и технологическая поддержка в эпоху 5G и другие) и внешние угрозы (увеличение трудностей в международном сотрудничестве, экономические нагрузки на институты, необходимость дальнейшего согласования в области инфраструктуры, оборудования и так далее). Далее предлагаются различные стратегии развития онлайн-обучения китайскому языку, включая создание «золотых» стандартов для учебных курсов, содействие в обратной связи в реальном времени, усовершенствование электронных учебных материалов, укрепление кадрового состава и обучение отечественных преподавателей, увеличение государственной поддержки и разработка и продвижение приложений и формирование облачно-сетевой интерактивной модели для стимулирования обновления сопутствующей инфраструктуры и др.

Ключевые слова: онлайн-обучение китайскому языку, SWOT-анализ, стратегия развития

V. A. Akbash
Higher school of Oriental studies
Pacific National University

SWOT – ANALYSIS AND RESEARCH OF THE DEVELOPMENT STRATEGY OF ONLINE TEACHING THE CHINESE LANGUAGE

Abstract. This article provides an objective and comprehensive analysis of the internal advantages (variety of online platforms, strong government support etc.) and internal disadvantages (high teaching standards, difficulties in ensuring real interaction, the need to improve electronic educational materials, difficulties in ensuring the effectiveness of teaching etc.) online teaching of the Chinese language and also analyzes external opportunities (the constant increase in interest in the Chinese language, the development of online learning and technological support in the 5g era etc.) and external threats (increasing difficulties in international cooperation, economic burdens on institutions, the need for further coordination in infrastructure, equipment etc.). It further proposes various strategies for the development of online Chinese

language teaching, including creating gold standards for training courses, facilitating real-time feedback, improving electronic learning materials, strengthening human resources and training domestic teachers, increasing government support, and developing and promoting applications and a cloud-network interactive model to stimulate the updating of related infrastructure, etc.).

Key words: online teaching of the Chinese language, SWOT-analysis, development strategy

С начала 2020 года вспышка коронавируса охватила весь мир, создав огромную угрозу здоровью человечества. Для пресечения распространения инфекции многие страны и регионы ввели блокировку границ, ограничения на передвижение, удаленную работу и остановили учебный процесс, чтобы обеспечить соблюдение мер по борьбе с эпидемией. Человечество вошло в новую эпоху совместного существования с пандемией и прямым взаимодействием с её последствиями. Новая эпоха рассматривает интернет, как источник новой динамики развития, и характеризуется цифровой глобализацией. Под воздействием эпидемии онлайн-обучение стало важным трендом в образовательной сфере. После множества исследований и практических экспериментов несколько стран и регионов внедрили систему онлайн-обучения в качестве основного метода в период пандемии, смоделировав ситуацию "преподаватель никогда не прекращает преподавать, ученик никогда не прекращает учиться"[1]. На сегодняшний день доля, важность и приемлемость онлайн-обучения значительно выросли. Международное обучение китайскому языку также не осталось в стороне, на интернет-платформах появилось и действует на регулярной основе огромное количество образовательных мероприятия. Следовательно, исследование достоинств и недостатков, а также анализ стратегии развития онлайн-обучения китайскому языку в новых условиях имеет высокую практическую значимость.

В новых условиях развития Китая и его мировой роли интерес к китайской культуре и, следовательно, к языку растет, создавая огромный рынок для предоставления образовательных услуг, потребности которого могут быть полностью удовлетворены только при эффективном использовании дистанционных технологий. Обучение китайскому языку онлайн не является новым явлением, но ранее оно чаще всего использовалось как дополнение к традиционному обучению в классе. На сегодняшний день доля онлайн обучения в общем объеме обучения значительно увеличилась, и его приемлемость для студентов и преподавателей выше. На сегодняшний день существует множество ресурсов с открытыми онлайн-курсами и специализированных платформ для онлайн-обучения. В процессе практики создания подобных ресурсов также возникли новые формы обучения. Например, гибридная модель, при которой обучение китайскому языку осуществляется совместно в режиме оффлайн преподавателями школы или вуза, которые не являются носителями языка, и в режиме онлайн с китайскими преподавателями, что позволяет повысить качество обучения. В настоящее время существует разнообразие онлайн-учебных веб-сайтов и сообществ для обучения, которые характеризуются многообразием

качественного контента. Например, сайты для изучения языков, такие как Italki, предоставляют учителям и ученикам легкий доступ к онлайн-обучению китайскому языку. Сетевые общества для изучения языков, группы для языкового обмена и интеллектуальные языковые помощники, предоставляемые на различных онлайн-учебных платформах, удовлетворяют потребности изучающих китайский язык. Инструменты для онлайн-обучения, такие как ZOOM, DingTalk, и Tencent Meeting, предоставляют важную техническую поддержку в сфере веб-конференций, записи уроков и коммуникации в процессе онлайн-обучения. Существует множество разнообразных приложений для онлайн-обучения китайскому языку. Например, в 2020 году была создана "Глобальная платформа для изучения китайского языка" - многофункциональное приложение для изучения китайского языка среди иностранных студентов [2]. Содержание таких приложений продолжает совершенствоваться, например, путем внедрения подготовки к экзаменам по стандартам оценки китайского языка (например, HSK). Другие приложения, такие как Pleso, предоставляют возможность перевода с китайского на другие языки. Сайты для обучения китайскому языку, такие как TrainChinese и HSK Online, также разработали мобильные приложения, которые пользуются популярностью среди студентов, изучающих китайский язык онлайн. Китай придает большое значение образованию, в частности, популяризации китайского языка и китайской культуры в мире. Сегодня более 75 стран включают китайский язык в свои национальные образовательные программы, и более 4 000 зарубежных университетов предлагают курсы по китайскому языку. Более 25 миллионов человек в мире изучают китайский язык, и более 40 миллионов человек сдают экзамены по китайскому языку. Китай разрабатывает стандарты, повышая качество обучения китайскому языку в мире, обеспечивая долгосрочную поддержку для изучающих и преподающих китайский язык. Китай также активно исследует формализацию онлайн-образования и его образовательную эффективность. Китай признаёт значительную роль онлайн-образования, и все уровни правительства активно поддерживают разработку ресурсов для онлайн-обучения китайскому языку. Например, Министерство образования руководит разработкой мировой платформы онлайн-обучения китайскому языку, которая была запущена в конце апреля 2020 года и постоянно пополняется контентом и обновляется в структуре. Таким образом, к сильным сторонам онлайн-обучения китайскому языку следует отнести наличие специализированных онлайн-платформ и приложений, формализация онлайн-обучения и разработка новых стандартов проведения занятий и оценки знаний, а также всесторонняя поддержка китайского правительства и университетов в деле предоставления доступа к открытым урокам, обеспечение сертификатами о прохождении обучения студентов онлайн-курсов.

Безусловно, наряду с описанными выше сильными сторонами онлайн-обучения, существуют и недостатки, а также определенные вызовы, с которыми сталкиваются преподаватели и студенты. Так, обучение китайскому языку в онлайн-формате требует от преподавателей уверенности в использовании новых медиа-технологий, таких как приложения для трансляции уроков, запись микро-

уроков и редактирование публичных аккаунтов в WeChat и на других платформах. Это создаёт трудности для пожилых преподавателей, которые могут не быть знакомы с новыми медиа технологиями, что может повлиять на эффективность обучения. При этом обучение китайскому языку подразумевает акцент на взаимодействии между преподавателем и студентами, а также между студентами. Коммуникация на невербальном уровне едва ли возможна в онлайн-формате, что формирует дополнительные вызовы для компетенций преподавателей. Преподаватели должны уметь эффективно управлять уроками и взаимодействием со студентами в онлайн-формате. Кроме того, онлайн-обучение китайскому языку требует от преподавателей высокой психологической устойчивости, так как долгое время, проведенное в одиночестве перед устройствами связи, может вызвать чувство изоляции и даже депрессии. Не менее значимой представляется проблема недостатка электронных учебных материалов, адаптированных под нужды учебного процесса для каждой конкретной программы. В связи с этим перед организациями, занимающимися популяризацией и преподаванием китайского языка по всему миру, а также перед каждым конкретным образовательным учреждением встала задача стандартизировать и создать авторитетную и актуальную систему электронных учебных материалов, разработать электронные учебные пособия для студентов из разных стран и регионов с различным культурным фоном, уровнем образования и мотивацией, систематизировать их применение в учебном процессе. Также возникают трудности с точки зрения распространения технологий: сложности в достижении интерактивности и оценки в реальном времени при онлайн-обучении китайскому языку. Независимо от того, проводится ли обучение онлайн или офлайн, обычно требуется взаимодействие между учителем и студентами, а также между студентами. В онлайн-обучении имеет место расстояние и определенная задержка, что особенно чувствительно отражается в случае онлайн-обучения для больших групп студентов, так как учителям трудно наблюдать за текущим усвоением материала всеми студентами, и, как следствие, оценивать эффективность обучения. Также следует отметить, что онлайн обучение требует от студентов мотивации, высокой самодисциплины и активной деятельности. Кроме того, разные страны имеют разные точки зрения на эффективность онлайн-образования. Некоторые страны могут сомневаться в эффективности онлайн-образования, особенно в систематизированных и долгосрочных программах обучения языкам. Это также является объективной причиной, затрудняющей широкое внедрение онлайн-обучения китайскому языку.

Далее проанализируем возможности, дающие перспективы развития онлайн обучению китайскому языку. Во-первых, нельзя не отметить существующий в настоящих реалиях «бум» на изучение китайского языка, который связан как с невероятными темпами развития китайской экономики и ростом ее места на мировой арене, так и с политическими реалиями (рестрикциями западных стран), делающими китайский язык более перспективным для развития будущей карьеры). Кроме этого, стоит отметить рост технологического уровня, так, технология 5G открывает новые

возможности для онлайн-обучения, позволяя осуществлять подключение множества устройств на сверхвысоких скоростях без задержки передачи данных. В будущем, с развитием и распространением технологий виртуальной реальности (VR), дополненной реальности (AR), голографии, искусственного интеллекта и медиатехнологий, возможно создание разнообразных средств слияния медиа. Это позволит достичь высокого качества, создать сценарии и обеспечить высокую степень взаимодействия в онлайн-обучении китайскому языку, создавая иммерсивное образовательное пространство.

Говоря о последнем компоненте SWOT-анализа, а именно вызовах для развития онлайн-обучения китайскому языку, в первую очередь нужно отметить высокую политическую чувствительность сферы обучения иностранным языкам несмотря на то, что в нынешней ситуации китайский язык скорее дает возможности, нежели представляет собой вызов. Однако не стоит забывать о том, что продвижение и расширение роли языка подвержено воздействию политической обстановки, двусторонних и многосторонних отношений. В глобальном контексте новой глобализации некоторые страны придерживаются политики протекционизма и видят в росте влияния Китая угрозу. Рассматривая менее глобальные, но не менее значимые угрозы, следует отметить разные уровни оборудования и инфраструктуры. Для проведения онлайн-обучения необходимы аппаратные средства, включая компьютеры, интернет-соединение и другое оборудование. Уровень развития инфраструктуры и экономическое положение различных стран и регионов различаются, как и домашние условия студентов. Кроме того, в разных странах и регионах существуют различия в использовании программного обеспечения для онлайн-обучения, требования к операционным системам и доступности интернет-соединения. Проблемой также является разница в часовых поясах, и необходимо согласование графиков учителей и студентов для обеспечения качественного проведения уроков и обучения. Несовпадение указанных факторов является предпосылкой для проблем с успешным проведением онлайн-обучения.

Таким образом, проанализировав сильные и слабые стороны онлайн обучения китайскому языку, а также его потенциальные возможности и угрозы, представляется возможным выдвинуть ряд стратегических шагов, направленных на его развитие. В первую очередь, для обеспечения качества обучения, необходимо усилить стандартизацию, то есть разработать так называемые «золотые» стандарты, сделать их общедоступными, путем предоставления доступа к образцово-показательным демонстрационным курсам, уже разработанным в некоторых вузах КНР. Вместе с тем, необходимо на регулярной основе проводить обучающие курсы, курсы повышения квалификации, семинары и круглые столы для обмена опытом для преподавателей, работающих в том числе онлайн. Еще одним шагом для развития отрасли может стать разработка единых образовательных платформ, а также с развитием технологий искусственного интеллекта, можно разработать облачно-сетевую интерактивную образовательную модель, предоставляя персонализированные и интеллектуальные услуги для студентов с разными уровнями знания китайского языка, разными образовательными целями и разными стилями обучения. Модель

позволит создавать индивидуальные учебные материалы, эффективно использовать облачные образовательные ресурсы, обеспечивать доступ к интернету и создавать систему оценки образовательных результатов в режиме реального времени. Дополнительно, можно отслеживать успехи студентов в конечном итоге и обеспечивать взаимодействие в образовательной среде. Безусловно, ключевым аспектом является совершенствование электронных учебных материалов, включая их стандартизацию, а также доступа к авторитетным учебникам и разработке электронных инструментов для повышения интерактивности обучения. Путем создания более интерактивных и разнообразных электронных учебных материалов можно улучшить образовательный процесс, делая его более привлекательным и эффективным. Таким образом, вышеуказанные стратегии помогут устранить слабости и угрозы, которые могут влиять на развитие онлайн-обучения китайскому языку.

Список литературы

1. Ли Юмин, Ли Бинчжэн Международное образование по китайскому языку в эпоху COVID-19: вызовы и стратегии // Журнал "Обучение и исследование языка", Выпуск 4, 2020 г.
2. Сян Хунцю Анализ применения платформы поддержки дистанционного обучения китайскому языку в эпоху после COVID-19: на примере учебы для иностранных студентов"//Журнал Цзилиньского открытого университета для радио и телевидения, Выпуск 2, 2021 г.

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. Учебные материалы, основанные на кино и телевидении, используемые в обучении китайскому языку, представляют собой видеофрагменты и упражнения, специально созданные в дополнение к аудиовизуальным учебным материалам и традиционным учебникам. Целью данной статьи является анализ вспомогательного применения и преимуществ применения кинематографических материалов в обучении китайскому языку. Использование кинематографических материалов не только помогает учащимся понять значение и употребление отдельных лексических единиц и грамматических конструкций, но и познакомиться с культурой, знание которой является неотъемлемой частью изучения языка.

Ключевые слова: кинематографические материалы; китайский язык, китайская культура, обучение иностранным языкам

V. A. Akbash
Higher school of Oriental studies
Pacific National University

SPECIFICITY OF USING CINEMATOGRAPHIC MATERIALS IN THE PROCESS OF TEACHING CHINESE AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. Film and television-based teaching materials used in Chinese language teaching are videos and exercises specially created to complement audiovisual teaching materials and traditional textbooks. The purpose of this article is to analyze the auxiliary use and benefits of using film materials in teaching Chinese. The use of film materials not only helps students understand the meaning and use of individual lexical units and grammatical structures, but also get acquainted with the culture, knowledge of which is an integral part of language learning.

Key words: cinematographic materials; Chinese language, Chinese culture, foreign language teaching

Китайский язык занимает первое место в мире по числу носителей и играет важную роль в образовании и международном общении. Он также является основой для распространения культуры Китая за рубежом. Можно сказать, что китайский язык и культура неразрывно связаны. На данный момент китайский является одним из самых популярных языков для изучения, а также языком международной политики и культурного обмена. Для все большего количества иностранцев изучение языка становится первым шагом к пониманию культуры Китая. Ввиду этого, стало востребованным качественное преподавание

китайского языка как иностранного. Тем не менее, по причине значительных различий в культуре, образе мышления и восприятии между китайцами и иностранцами, могут возникать трудности при совместной работе и общении, достигнуть идеальных результатов обучения также нелегко. Обучение онлайн довольно распространено в современном мире. Используя интернет как посредник и в полной мере задействуя возможности СМИ для быстрой передачи информации на широкую аудиторию, можно вести преподавательскую деятельность так, чтобы она отвечала потребностям большинства. Тщательное изучение культурного и языкового содержания кино и телесериалов, сочетание в процессе обучения теоретических знания и аудиовизуальных материалов поможет легче и на более глубоком уровне передавать знания о китайском языке аудитории.

Китайский язык и его письменность считаются самыми сложными для изучения. При традиционных методах обучения китайские преподаватели используют для передачи знаний устную речь, текст и числа. Такой процесс обучения может показаться учащимся слишком абстрактным, однообразным и утомительным. Самыми распространенными методами в традиционном процессе обучения являются аудирование, говорение, письмо, заучивание наизусть и разыгрывание по ролям. Для студентов важно подчеркивать важную роль изучения культуры Китая в процессе обучения языку. Однако, если на занятиях придавать чрезмерное значение теоретическим знаниям и вводить лингвокультурологический блок исключительно в виде лекций и семинаров, то едва ли у студентов сложится неподдельный интерес к традиционной культуре Китая. Поэтому, помимо традиционной модели проведения занятия, оправданным решением является использование и аудиовизуальных материалов, чтобы донести чувственную информацию о языке. При просмотре материалов кино и телевидения задействованы одновременно зрение и слух, что делает восприятие более интенсивным, а значит вызывает у студентов больший интерес. Просмотр кино и телесериалов помогает сделать занятия менее скучными и однообразными.

Известно, что кино и телепередачи высокого качества – это типичное проявление китайской культуры, накопленной тысячелетиями. И сюжет, и развитие отношений между персонажами отражают укоренившиеся в Китае нравственные принципы. В процессе изучения китайского языка как иностранного студенты могут узнать о специфике и характерных особенностях китайской культуры и общества и даже почерпнуть специализированные знания из китайских фильмов, телепередач и литературных произведений[1]. В Китае снято множество качественных телесериалов и кино, и их можно применять в качестве учебных материалов, необходимо лишь использовать творческий подход к обучению. Нужно научиться использовать видеоматериалы для передачи знаний, планировать занятия с их применением. Такой способ обучения не только позволяет применить полученные знания на практике, но и способствует всестороннему развитию студентов. Просмотр кино – это способ разнообразить досуг и поднять интерес к учебе. Простые, юмористические диалоги, ситуации из реальной жизни помогают студентам освоить разговорную

лексику, полезны в обучении аудированию, говорению и чтению. Кроме того, кино и телевидение помогают студентам преодолеть тревожность, возникающую в процессе обучения, и снять стресс, а значит, «выключить» аффективный фильтр и увеличить количество входного языкового материала. А сюжет фильмов может подтолкнуть учащихся к размышлениям. Процесс осмысления, анализа фильма и выражения своего мнения о нем развивает грамотность и логическое мышление студентов. Таких результатов сложно добиться с помощью традиционных методов обучения.

Телесериалы наглядно, с помощью разговорного языка и жизненных ситуаций отображают природу и общество, культуру и историю, религию и мораль, идеалы и современную действительность. Такого рода сочетание информации о языке и элементов ситуационной комедии способствует восприятию и осмыслению материала и благоприятно сказывается на процессе обучения. Люди хороши в имитации, особенно в процессе обучения. Во время просмотра телесериалов учащиеся неосознанно взаимодействуют с персонажами и повторяют за ними. Учащиеся могут запомнить слова, понять смысл отдельных слов или выражений, проанализировать эмоции персонажей. Такой непринужденный и интересный метод обучения позволяет студентам расслабиться и обрести ощущение успеха.

С помощью традиционных методов аудиторного обучения языку тяжело добиться существенных результатов за короткий срок, в связи с этим учащиеся легко теряют интерес к обучению, становятся менее активными на занятиях. Кино и телевидение – это виды аудиовизуального искусства, часто с насыщенным сюжетом и сценами, максимально приближенными к ситуациям из реальной жизни, что является хорошей заменой для чрезмерно официальных и неестественных материалов, разработанных для обучения устной речи. Использование фильмов в обучении позволит сформировать навыки устной речи и аудирования и системно, самостоятельно развивать их в относительно непринуждённой обстановке. Студенты смогут неосознанно практиковаться в говорении и аудировании в вымышленной языковой ситуации. Развитие языковой интуиции – важная часть процесса обучения языку. Кино и телевидение в свою очередь часто являются лучшим инструментом для развития компетенции в устной речи китайского языка. Их сюжет основан на ситуациях из реальной жизни, приукрашенных и подвергнутых художественной обработке, полностью «выдуманных» историй практически нет. Поэтому, с точки зрения их языкового содержания и оборотов речи они прекрасно подходят для преподавания разговорного китайского языка. Если целесообразно ввести качественные материалы кино и телевидения в процесс обучения китайскому языку как иностранному, учащиеся не только получают лингвистические знания, но и смогут осознанно выбирать выражения и конструкции, подходящие под ту или иную ситуацию, и постепенно разовьют у себя языковую интуицию. Изучение аудирования и разговорного китайского языка неотделимо от понимания и изучения традиционной китайской культуры. Китайская культура глубокая и многогранная, иностранцам тяжело разобраться в ней только при помощи письменных учебных материалов. В связи с этим возникает потребность в

аудиовизуальном искусстве, раскрывающем культурные коннотации посредством конкретных образов. В процессе преподавания китайского языка можно ознакомить студентов с китайской культурой через кинематограф, тем самым повысить их интерес к изучению языка и помочь им понять современное общество Китая, что тоже является важной составляющей обучения.

Выбор учебных материалов в зависимости от уровня владения китайским языком. Преподаватели китайского языка как иностранного не должны выбирать учебные материалы исходя из своих личных предпочтений, чтобы обучение с использованием материалов кино и телевидения не превратилось в навязывание студентам своих вкусов. При выборе учебных материалов нужно учитывать любимые жанры учащихся, их интересы, уровень владения языком и возраст. Например, для студентов с низким уровнем владения китайским нужно выбирать материалы с субтитрами на китайском или их родном языке, чтобы помочь им понять сказанное. Чтобы понять, как именно использовать кино и телевидение в качестве вспомогательных материалов и как внедрить их в процесс обучения, нужно разобраться в конкретной ситуации. Основными критериями для принятия решения являются словарный запас, уровень владения языком, цель обучения студентов. Учитывая, что в реальном обучении будет задействовано большое количество материалов, их необходимо классифицировать и обработать, а также отобрать кино и телепередачи, соответствующие различным уровням владения китайским языком [2]. Для начинающих просмотр кино и телесериалов слишком сложен, а потому не подходит. На занятиях с такими учащимися в дополнение к закреплению изученного и практике аудирования и говорения можно использовать отрывки из документальных фильмов, таких как «Китай на кончике языка», «ВВС: Дикий Китай» и др. Для учащихся, уже имеющих базовые навыки говорения и аудирования и желающих лучше узнать об особенностях жизни в Китае, следует выбирать фильмы и сериалы о жизни городской молодежи, такие как «iPartment», или классические кинокомедии, например, «Король комедии». Так обучение будет более ориентированным на студентов. Что же касается исторических фильмов и сериалов, далеких от современной жизни, их не рекомендуется использовать при обучении китайскому языку как иностранному, за исключением тех случаев, когда учащиеся с высоким уровнем владения языком хотят углубиться в изучение традиционной культуры Китая. При выборе учебных материалов нужно избегать спорных тем. Фильмы, затрагивающие политику и другие деликатные вопросы, не подходят для обучения языку. Учащимся рекомендуется смотреть простые для понимания аудиовизуальные материалы, чтобы сформировать свое представление о китайском языке и использовать его вне аудитории. Чтобы правильно применять изученные слова и фразы в реальной жизни и в межличностном общении, необходимо быть хорошо знакомым с социально-культурными реалиями Китая. Если учащийся не понимает социально-культурного значения лексической единицы, он может неправильно ее истолковать, что вызовет сложности в изучении и понимании китайского языка, а также общении.

Выбор материалов кино и телевидения для преподавания китайского языка как иностранного должен основываться на их реалистичности и практичности. Что касается длительности видео, нужно принимать во внимание специфику таких учебных материалов и их соответствие содержанию учебного курса. Средняя длительность занятия – 45-50 мин, фильма – 90-120 мин, эпизода телесериала – 45-50 мин. Выбор подходящих отрывков видео позволит сделать обучение более логичным и всеобъемлющим. В противном случае могут возникнуть различные проблемы, например, сюжет может показаться учащимся бессвязным, контекст не будет им понятен, в результате они будут легко отвлекаться, и цель обучения не будет достигнута. Поэтому необходимо обеспечить полноту и применимость учебных материалов, а также четко планировать цели обучения на каждое занятие. Следует обращать внимание на контролируемость длительности и содержания обучения, а при составлении учебных материалов учитывать построение всего учебного процесса.

На вводном этапе обучения преподаватель должен побуждать учащихся воспринимать и обдумывать материалы кино и телевидения, чтобы они могли научиться применять коммуникативные ситуации, изученные на этом занятии. Необходимо кратко рассказывать о сюжете каждого материала и отношениях между персонажами, чтобы у учащихся сложилось общее представление о ситуации. Просмотр видеоматериала должен проходить как минимум в 3 этапа. При первом просмотре учащиеся должны следить за текстом видео, при необходимости видео можно приостанавливать и объяснять непонятные отрывки. При повторном просмотре воспроизводить видео без паузы, так учащиеся лучше поймут и запомнят материал. На третьем этапе нужно поощрять учащихся подражать персонажам и разыгрывать по ролям реальные коммуникативные ситуации. Язык – это носитель культуры, а культура – это содержание языка. В процессе обучения китайскому языку учащиеся также познают китайскую культуру. Учащиеся должны ознакомиться с контекстом, понять и усвоить выражения, использованные другими людьми, а также использовать их для выражения своих мыслей. В зависимости от уровня учащихся и результатов обучения к основной части занятия можно добавить повторение текста видео вслух, разыгрывание по ролям, пересказ видео и другие методы закрепления пройденного материала.

Таким образом, при выборе материалов кино и телевидения для обучения китайскому языку необходимо строго контролировать следующие аспекты. Во-первых, язык должен соответствовать литературной норме, материал должен быть подходящей сложности и с оптимальным количеством информации о культуре. Выбранные материалы не должны создавать неверное представление о культуре или иметь слишком много или слишком серьезных недостатков в аудиовизуальных аспектах. Ранее автор статьи уже предложил избегать фильмов на политическую тему, также в процессе обучения языку не стоит часто показывать материалы, в которых есть сцены насилия и жестокости, это может снизить интерес к изучению языка. Учащиеся чаще предпочитают жизненные, популярные фильмы и сериалы. Во-вторых, преподаватель должен предпринимать определенные меры в процессе обучения с использованием

материалов кино и телевидения. Преподаватель должен мотивировать учащихся, задавать им вопросы, а не заставлять их бездумно и без какого-либо интереса смотреть фильм.

Для дальнейшего развития сферы обучения китайскому языку как иностранного неизбежно придется коренным образом изменить методы преподавания. Обучение с использованием материалов кино и телевидения является инновационной формой обучения с широкими перспективами. Однако, поскольку данный метод пока не получил широкого признания или развития в теории и практике преподавания китайского языка как иностранного, некоторые проблемы так и не были решены. Например, преподаватели слишком полагаются на материалы кино и телевидения и во время занятия не выполняют свои обязанности как следует, из-за чего учащиеся начинают несерьезно относиться к учебе и реже конспектировать. Акцент делается не на изучении китайского языка, а на анализе сюжета фильма. И преподаватель, и студенты не воспринимают изучение языка с применением материалов кино и телевидения всерьез, обычно видео рассматривают лишь как инструмент для урегулирования атмосферы в классе, поэтому и все внимание сосредоточено только на развитии сюжета. По указанным выше причинам преподаватели, использующие данный метод, должны соответствовать определенным требованиям. Они должны иметь четкие цели и подробный план обучения, а также быть в состоянии хорошо освоить данный метод преподавания. В целом, преимущества использования кино и телесериалов при обучении китайскому языку перевешивают недостатки. В этой статье основное внимание уделяется преимуществам данного метода, а также выборочному анализу того, как следует использовать и внедрять материалы кино и телевидения в обучении китайскому языку как иностранному.

Список литературы

1. Ма Чуньянь, Новые пути передачи традиционной культуры в процессе преподавания китайского языка как иностранного// Журнал Чжэцзянского политехнического университета, Выпуск 5, 2017
2. Ян Сюэси, Применение кино и сериалов в процессе преподавания китайского языка как иностранного// Журнал Хэнаньского университета, Выпуск 8, 2012

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ КИТАЯ СТУДЕНТАМИ

Аннотация. Преподавание китайского языка как иностранного студентам за границей — это межкультурная деятельность, которая постепенно требует от зарубежных преподавателей китайского языка (не носителей) приобретения новых навыков.

Ключевые слова: образование, китайский язык, локализация, преподавание

L. V. Akopyan
Brusov State Univeristy

LOCALIZATION OF OVERSEAS CHINESE TEACHERS AS A KEY FOR STUDENTS' UNDERSTANDING CHINA

Abstract. Teaching Chinese as a foreign language overseas is a cross - cultural activity that constantly imposes new demands on overseas Chinese teachers (non-native) for acquisition of new skills.

Key words: education, Chinese language, localization, teaching

Language is the primary tool for understanding, communicating, and creating the world. As it is known Chinese is one of the official languages of the United Nations, thus, the choice of teaching Chinese could not be considered something unique for many countries. Teaching Chinese as a foreign language to students overseas is a cross - cultural activity that imposes new demands on Chinese teachers who need to develop an understanding of themselves as Chinese language teachers and of their students in new contexts. There is no doubt that the process of learning any foreign language requires effort, time, and concentration. This holds true even more, especially when there is a big difference between one's native tongue and the foreign language being learnt. On the other hand, knowing the techniques will make easier the process of digesting information. If we come to compare Armenian and Chinese languages, then we can see that the Armenian alphabet contains 39 letters and has many sounds which do not exist in other languages. Word order is not fixed unlike Chinese. The sound system of Chinese is marked by its use of tones to indicate differences of meaning between words or syllables that are otherwise identical in sound (i.e., have the same consonants and vowels). Modern Standard Chinese has four tones, the language is written in characters. Thus, Chinese is a logographic language whose orthography is character based. For learners of Chinese whose native language is alphabet-based, the large disparity between the different writing systems makes the learning of reading and writing especially difficult. So, it is obvious that learning Chinese is a quite unique process for Armenian population which requires corresponding approaches and methods used by qualified instructors.

China's fast economic development and its rising international status has facilitated a "Chinese-learning boom" in many places all over the world, and the number of people learning Chinese is continuously increasing in South Caucasian countries as well. The only institution in Armenia where Chinese is taught by native speakers is Confucius Institute, university lecturers are several Chinese and mostly non - native Chinese lecturers. School teachers are all local overseas Chinese teachers, in other words non - native. The main reason of Chinese being taught by non-native teachers is the shortage of native teachers, the second one, which according to our recent studies is more important, is the cultural difference between people of Armenia and China, besides different level of English and Russian language knowledge of teachers and students, which complicates the process of learning and digesting information. It is worth mentioning that the official language of Armenia is Armenian. Russian and English are foreign languages to Armenian population. In this respect, we tend to believe that the localization of Chinese language teachers will not only contribute to a more contextualized Chinese language teaching but will also ensure the sustainable development of the Chinese language program in Armenia. Localization refers to the process of making a particular service or product more appropriate or suitable to the targeted audience in a particular country [2]. In other words, localization of Chinese language teachers is about training local teachers for Chinese language education.

According to Yang, the shortage of Chinese teachers can only be solved through the cultivation of local teachers to teach Chinese, it will not only result to an effective Chinese language teaching but will also provide stable Chinese faculty. Yang suggests establishing teaching assessment system to carry out monitoring and assessment on classroom teaching and learning through students' evaluation of teaching, teachers' evaluation of teaching, peer's mutual evaluation, and teachers' self-assessment. He also suggests establishing a perfect Chinese teacher professional title appraisal system. The appraisal result of professional title is not only directly related to wage, but also related to various scientific research project expenditure, further education, abroad exchange, and other opportunities to form a virtuous circle development in which the teaching and scientific research drives professional title appraisal and the professional title appraisal improves the level of teaching and scientific research [6, p.199]. We fully support Yang's ideas on ways of solving shortage problem of overseas Chinese teachers.

According to Cavin F Pamintuan, the best Chinese teacher is proficient in both Chinese Mandarin and local language and share the same cultural and linguistic backgrounds with the learners. The difficulties of Chinese volunteer teachers to use English in expressing some language concepts may hinder the students to better understand Chinese Mandarin, however, the local teacher can use local language or dialect to let the students learn the concept easily [3, p. 272].

UNESCO has been leading the way and advocating for multilingual education based on the mother tongue from the earliest years of schooling. UNESCO research shows that education in the mother tongue is a key factor for inclusion and quality learning, and it also improves learning outcomes and academic performance. In many countries, teaching and learning tools, as well as content are not always able to reflect

linguistic diversity; they are mostly compiled and provided in dominant national and international languages [4].

Nowadays in Armenia the number of Chinese language learners is constantly increasing, however, there is a serious shortage of qualified teaching personnel providing education quality. Teaching Chinese in Armenia has not been developed for a long time, and there is a lot of gaps for improvement in its development. It is crucial to agree with Zhang that two students may face the same problems in the whole learning process. However, the reasons for the problems may be different, which requires teachers to understand the diversity of students, teachers to strive to meet their unique learning requirements, and teachers to help improve their learning. The differences in children's ways of learning a second language create some teaching challenges. This requires teachers to choose learning techniques appropriate for each student's characteristics based on their cognitive level and capacity to learn in future teaching practice [7, p. 135]. There are still many problems in this sphere, the most critical of which is the problem of teaching localization. Localization is a direct response to the traditional design of teaching which is inflexible and irrelevant to the learners' lives. It relates the curriculum of teaching and learning of a specific subject to local conditions or environment. What we call teaching localization refers to two aspects—the localization of teaching personnel and teaching resources. As we all know, teaching localization greatly improves the effectiveness of teaching and helps learners better understand the target language and the culture of the target country through the world picture of the mother tongue and the culture of the country.

According to Wen, the lack of research into Chinese language acquisition directly affects Chinese language teaching, a deficiency that hampers learning and underserves students. Instructors need to be updated on the current research findings to teach effectively. What determines the quality of classroom instruction is research-based knowledge of learners and learning processes. Well informed instructors can optimize for appropriate pedagogical approaches and instructional conditions for their students [5, p. 1].

Understanding of the educational culture of abroad cultures is required when teaching overseas for reaching more effectiveness in foreign language learning. Such global understanding requires joint communication efforts and can only be attained by a deliberate and consistent mutual commitment to the objective. Overseas teachers are day by day meeting new challenges in the era of world globalization. Cognitive acquisition of foreign language learning is a complicated process which demands renewing existing skills and constant training on new teaching recourses.

Alfred Ndhlovu mentions that cultures are rapidly undergoing evolution and that they have become more fluid than before, teaching culture in foreign language classes has become more challenging than before. First, this development challenges the traditional methods of teaching culture which have emphasized on imparting what is understood as a homogeneous target language culture to the learner without considering how this knowledge is transferred and how it benefits the learner community. Secondly, the multiplicity of cultures within the target language communities and their ever-changing nature in relation to the global world questions the very notion of what we call the "target language culture". It may be better to teach

culture in foreign language classes from a cross-cultural perspective and using the learner's cultural and local environment as a platform [1, p. 13].

The goal of the localization of non-native Chinese teachers is to introduce Chinese language and culture to the world. Spending money, energy and time retraining of non-native Chinese teachers is the best investment in teaching localization. We believe that in the nearest future there will be more professional localized teachers who will be willing to introduce China to their students through the prism of their very own experience.

REFERENCES

1. Alfred Ndhlovu. "Domesticating the Foreign": An Introduction to the Concept of Localisation as a Strategy of Teaching Culture in Foreign Language Learning // Canadian Journal of Language and Literature Studies. Vol. 1(1). 2021. P. 7-14. URL: https://www.researchgate.net/publication/354067748_Domesticating_the_Foreign_An_Introduction_to_the_Concept_of_Localisation_as_a_Strategy_of_Teaching_Culture_in_Foreign_Language_Learning (дата обращения:16.10.2023)
2. Cambridge University Press. Meaning of localization in English. 2020. URL: <https://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/english/localization> (дата обращения:16.10.2023)
3. Cavin F Pamintuan. Reducing the Impact of Pandemic on Chinese Language Education in the Philippines through the Localization of Chinese Teachers International // Journal of Language Education. 2021. Vol. 5, No. 4. P. 271-284.
4. UNESCO. Why mother language-based education is essential. (2022, February 18) URL: <https://www.unesco.org/en/articles/why-mother-language-based-education-essential> (дата обращения:15.10.2023)
5. Wen Xiaohong. The Acquisition of Chinese as a First and Second Language. 2020. P. 1-13
6. Yang, S. Several Thoughts on Current Chinese Education in the Philippines // International Conference on Education Technology and Social Science. Atlantis Press. 2014. P. 196–200.
7. Zhang Jiaji. Current Issues in Chinese Language Teaching // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2021 International Conference on Education, Language and Art (ICELA 2021). 2022. Vol. 637. P. 135-138.

Баланчуков Дмитрий Алексеевич
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
Чекулай Игорь Владимирович
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет

СРАВНЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИЙ СПОСОБОВ ЗАИМСТВОВАНИЯ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Цель статьи заключается в рассмотрении классификаций способов заимствования лексики в русском и китайском языках, сравнении приводимых классификаций, анализе их общих черт и установлении отличных признаков. Проведён анализ исследований отечественных и зарубежных учёных-лингвистов, изучающих лексикологию русского и китайского языков, в частности сферу заимствований. Актуальность работы обусловлена активным развитием российско-китайских отношений (в т.ч. в рамках перекрёстных годов культуры России – Китая в 2024-2025 гг.), что безусловно приведёт к большому количеству языковых контактов между двумя народами и значительному взаимному обмену лексикой. Результаты исследования могут быть полезны для китаеведов, китаистов и лингвистов, изучающих вопрос заимствований.

Ключевые слова: китайский, заимствование, заимствования, классификация, лингвистика, лексикология

S.I.Chekulai
Belgorod State University
D.A.Balanchukov
Belgorod State University

COMPARISON OF CLASSIFICATIONS OF LEXICAL BORROWING METHODS IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Abstract. The purpose of the article is to review the classifications of lexical borrowing methods in Russian and Chinese languages, to compare the given classifications, to analyse their common features and to establish their distinctive features. The relevancy of the work is due to the active development of Russian-Chinese relations (including within the framework of the cross-cultural years of Russia-China in 2024-2025), which will certainly lead to more linguistic contacts between the two peoples and a significant mutual exchange of vocabulary. The results of the study may be useful for Chinese scholars and linguists studying the issue of loanwords.

Key words: Chinese, borrowing, borrowings, classification, linguistics, lexicology

Введение

Учёные-лексикологи давно занимаются проблемой неисконной лексики, приводят различные классификации способов её заимствования. Лингвисты,

изучающие неисконную лексику в конкретном языке, часто выводят различные между собой классификации этих методов заимствования, поэтому подходы к рассмотрению и изучению заимствованной лексики в двух разных языках также должны быть отличными. Постараемся установить и проанализировать эти отличия и схожие черты, а также прийти к выводам и причинам схожести и «разности» классификаций способов заимствования в двух языках.

Классификация заимствований в русском языке

Н.В. Нетяго в первую очередь подразделяют заимствования на **славянские** (из старославянского, польского, чешского, украинского и др. языков, например *священник, крест, жертва*) и **неславянские** (из греческого, латинского, немецкого, французского, английского и мн. др.: *блюдо, ангел, алфавит, школа, командир* и пр.). Также лингвисты делят заимствования на **непосредственные** и **опосредованные**. При **непосредственном** заимствовании слово попадает в русский язык сразу из языка источника, а при **опосредованном** существует язык-посредник (например слово «карта» греческого происхождения, но попало в русский из других европейских языков [6]). Н.В. Нетяго и М.В. Дюзенли обращают внимание в первую очередь на источник заимствования, поэтому их классификация является не самой подробной.

Н.А. Мишанкина в целом классифицирует заимствования по таким основаниям, как **источник и время заимствования, способ заимствования и признаки и статус заимствованных слов**. По **источнику и времени заимствования** Н.А. Мишанкина, как и Н.В. Нетяго, выделяет **славянские** и **неславянские** заимствования, но Н.А. Мишанкина более подробно описывает группу неславянских языков [5].

В качестве другого основания для классификации заимствованной лексики учёный выделяет **способ заимствования**. Их существует три: **прямое лексическое заимствование, лексическое калькирование, интернационализмы**.

Прямые лексические заимствования Н.А. Мишанкина делит на **полностью освоенные языком** (типы освоенности – графическая, фонетическая, морфемная, морфологическая, семантическая, словообразовательная активность), **частично освоенные языком** и **неосвоенные языком** (варваризмы).

Такой способ, как **лексическое калькирование**, выделяет три вида калек – словообразовательные, семантические и полукальки.

Фонд **интернационализмов** в русском языке представлен названиями **наук и их разделов** (*химия, математика*), **техническими терминами** (*радио, нейтрон*), **политическими терминами** (*республика, партия*) [5, с. 66].

Выделяя признаки и статус заимствованных слов в качестве последнего основания для заимствованной лексики, Н.А. Мишанкина указывает на **фонетические** (*эра, штат, рюкзак, вуаль*) и **словообразовательные** (*митинг, лозунг, цензура*) характеристики, отличающие заимствованные слова. Несмотря на то, что большая часть заимствованных слов уже достаточно полно усвоена русским языком, Н.А. Мишанкина пишет о том,

что мы всё же можем выявить признаки, позволяющие говорить о том, что слово заимствовано, и установить источник заимствования [5].

Как мы видим, классификация Н.А. Мишанкиной является более полной и подробной, включает в себя больше оснований для классификации. Её мы и возьмём за основу при сравнении классификаций в русском и китайском языках.

Классификация способов заимствования в китайском языке

Для китайских лингвистов проблема заимствованных слов тоже является актуальной. Среди китайских лингвистов этот вопрос изучали такие лексикологи, как **Чжан Чжичжун** (张志忠), **Чжан Юнчжи** (张永志), **Чэнь Линь** (陈琳), **Чжан Чжицзюнь** (张志军). Среди отечественных лингвистов авторами самых известных пособий по лексикологии китайского языка являются **В.И. Горелов**, **А.Л. Семенас**, **И.Д. Кленин** и **В.Ф. Щичко**,

В.И. Горелов в «Лексикологии китайского языка» (1984) делит заимствования на **семантические**, **фонетические** и **смешанные** (*семантическое заимствование + фонетическое в любом порядке*). Также В.И. Горелов выделяет *японизмы* или *вторичные заимствования*, то есть слова, которые образованы в японском языке по китайским словообразовательным моделям и вошедшие в китайский язык [3].

И.Д. Кленин и В.Ф. Щичко в своей «Лексикологии китайского языка» (2013) делят заимствования на **звуковые** (*фонетические*) и **кальки** (*семантические или смысловые*) [4]. Приведённая лексикологами классификация является самой краткой из всех.

А.Л. Семенас в «Лексике китайского языка» (2005) приводит более подробную и полную классификацию способов заимствования слов:

1. фонетический;
2. способ семантически-фонетического характера (китайская морфема + фонетическое заимствование);
3. способ семантически-фонетического характера (фонетическое заимствование + китайская морфема);
4. способ, при котором фонетическое заимствование соединяется с родовым словом;
5. семантический способ [7].

В.И. Горелов отнёс бы второй, третий и четвёртый способы заимствования, выделенные А.Л. Семенас, к смешанному, тогда как И.Д. Кленин и В.Ф. Щичко вообще не выделяют смешанный метод.

Крупнейшие отечественные лексикологи не выделяют такой способ, как графический, суть которого заключается в записи слов из языков с алфавитом, преимущественно из английского, где используется латиница, таким образом, как они пишутся в языке-источнике. Графические заимствования бывают полные (**CD** «компактный диск», **HSK** от 汉语水平考试 [Hànyǔ Shuǐpíng Kǎoshì] «Экзамен на определение уровня китайского языка») и неполные, где сочетаются символы из алфавита другого языка и китайские иероглифы, чаще всего слова-классификаторы: **卡拉 OK** [kǎlāok] караоке, **三 G 手机** [sān G shǒujī] *мобильные*

телефоны третьего поколения) [1]. Графические заимствования также принято называть 字母词 [zìmǔcí] (англ. *lettered-words*) [2]. Если раньше использование таких слов было редкой практикой, то сейчас, с распространением социальных сетей и компьютерных технологий, а также благодаря повышающемуся интересу к английскому языку в Китае и повышению общего уровня владения английским, таких слов в китайском становится всё больше и больше, особенно в компьютерной сфере.

Если попытаться вывести что-то среднее из всех приведённых выше классификаций способов заимствования в китайском языке, то мы получим **семантический, фонетический, смешанный и графический** способы заимствования.

Выводы

Как мы видим по вышеприведённым классификациям, лексикологи, изучающие русские и китайские заимствования, изначально смотрят на иноязычную лексику и способы, с помощью которых она проникает в язык-реципиент, под разным углом. При рассмотрении способов заимствования слов в русском языке и Н.В. Нетяго, и Н.А. Мишанкина подходят издалека: сначала делят слова по источнику заимствования на славянские и неславянские. Н.А. Мишанкина перед перечислением очень подробной классификации заимствований вообще приводит три разных основания для выделения этих способов. У лексикологов-китаеведов отсутствует деление заимствований на сино-тибетские и «несино-тибетские», поскольку в этом отсутствует надобность: к любым заимствованиям в китайском языке относятся как к неисконным словам (кроме как к японизмам, которые порой не отличить от исконных слов, и к некоторым калькам). Это свидетельствует о том, что китайский язык по своей структуре является более консервативным, чем русский, поскольку в русском языке заимствованной лексики ощутимо больше, однако носитель русского языка не воспринимает многие иноязычные слова как что-то неродное. Нельзя сказать, что в китайский язык на сегодняшний день проникает меньше иноязычных слов, чем в русский, но так было ещё пару столетий назад, тогда как Россия в силу исторических причин вынуждена была иметь языковые контакты с очень большим количеством народов и этносов, что безусловно повлияло на русский язык и количество иноязычных слов в нём. У этого явления есть и другая причина: русский язык относится к группе индоевропейских языков и использует алфавитную письменность. Это значит, что слова из других языков, особенно европейских, могут очень легко проникать в русский язык, тогда как в китайском сам процесс заимствования устроен сильно труднее: к каждому новому слову (за исключением графического способа) нужно подобрать и иероглифы, и пиньинь. Безусловно, буквенные слова проникают в китайский так, как они выглядят в языке-источнике, но нужно отметить, что активное проникновение графических заимствований в китайский – явление лишь последних лет, и, несмотря на их возросшее количество, их использованием нельзя злоупотреблять, поскольку к этому не расположена сама логика китайского языка. В заключение можно сказать, что, безусловно, у вышеприведённых классификаций способов заимствования есть общие черты,

но всё равно они являются слишком разными, и это определяется большим различием между структурами русского и китайского языков.

Список литературы

1. Баланчуков Д.А. Графические заимствования китайского языка в компьютерной сфере : Китайская цивилизация в диалоге культур : [Электронный ресурс] : материалы VI Международной научно-практической студенческой конференции (Москва, 17 февраля 2023 г.). Вып. 4. М : Знание-М, 2023. 293 с.
2. Большая китайская энциклопедия [Электронный ресурс] / Онлайн-словарь. URL: <https://www.zgbk.com/ecph/words?SiteID=1&ID=30025> (дата обращения 20.02.2024).
3. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984. 216 с.
4. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка. М.: Восточная Книга, 2013. 272 с.
5. Мишанкина Н.А. Лексикология русского языка. Русский язык как иностранный: профессиональная сфера общения: учебное пособие. – Томск: изд-во Томского политехнического университета, 2017. 124 с.
6. Нетяго Н.В., Дюзенли М.В. Лексикология современного русского языка : краткий курс для иностранных учащихся. Екатеринбург: Изд-во Урал, 2016. 100 с.
7. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. М.: Восток-Запад, 2005. 312 с.

*Балоян Марианна Ашотовна
ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЕРЕВАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «АЙБУСАК»*

ЦИКЛ СТИХОТВОРЕНИЙ «АРМЕНИЯ» ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА В ПЕРЕВОДЕ ВАН ЦЗЯСИНЯ

*«И перед тем я все-таки увидел
Библейской скатертью богатый Арагат...»
О. Мандельштам*

Аннотация. В статье исследуются переводы стихотворений Мандельштама на китайский язык, выполненные Ван Цзясином, современным китайским поэтом и переводчиком. Основное внимание уделено стихотворениям цикла «Армения» Мандельштама, вошедшим в сборник переводов Ван Цзясиня 《我的世纪我的野》. Исследование показало, что переводы Ван Цзясиня в достаточной степени адекватны и близки к тексту Мандельштама, переводчик создал «подобие» стихотворений Мандельштама, правильно уловив художественную функцию слов Мандельштама.

Ключевые слова: художественный перевод, сопоставительный анализ, эстетическое воздействие, Мандельштам, Ван Цзясинь, Армения

*M.A. Baloiyan
Changchun University
Haybusak University of Yerevan*

OSIP MANDELSTAM'S CYCLE OF POEMS "ARMENIA" IN TRANSLATION BY WANG JIAXIN

Abstract: The translations of Mandelstam's poems into Chinese by Wang Jiaxin, a contemporary Chinese poet and translator is studied. The main attention is paid to the Wang Jiaxin's collection of translations “我的世纪我的野兽”, (“My Century, My Beast”), which includes poems from Mandelstam's cycle “Armenia”. The study showed that Wang Jiaxin's translations are sufficiently authentic and close to Mandelstam's text, the translator created a “likeness” of Mandelstam's poems, while preserving the poet's personality and poetic style, correctly catching the artistic function of Mandelstam's words.

Key words: literary translation, comparative analysis, aesthetic impact, Mandelstam, Wang Jiaxin, Armenia

В настоящей статье нами рассматриваются стихотворения Мандельштама, а именно стихи про Армению в переводе китайского поэта-переводчика Ван Цзясиня.

Актуальность нашего исследования заключается в необходимости ознакомления армянского и русского читателя с современной китайской поэзией и литературным процессом, имевшим место в современном Китае.

Цель работы - исследовать переводы поэзии Мандельштама Ван Цзясином на китайский язык, главным образом цикла стихотворений про Армению, выявить степень адекватности перевода.

Метод исследования – сопоставительный анализ исходного текста и их перевода на китайский язык.

В отличие от перевода художественного текста, художественный перевод, по определению Т. Казаковой, предполагает творческое преобразование подлинника с использованием всех необходимых выразительных возможностей переводящего языка, сопровождаемого более полной передачей литературных особенностей оригинала. {6}

Главным критерием оценки качества художественного перевода, по определению Солодуба Ю.П., является адекватность эстетического воздействия оригинального текста и текста перевода. Для достижения адекватности эстетического воздействия художественного перевода на читателей необходимо постичь интенции автора, стать его единомышленником, переводчик должен понять мысли и чувства автора. Только в этом случае можно добиться адекватности эстетического воздействия {12. С.20-22}

В различных национальных культурах при переводе художественного текста словесный образ часто опирается на прямые, первичные, ассоциативные-референционные связи слов и словосочетаний с действительностью. Их употребление вызывают в сознании читателя конкретные представления о реалиях.

Стихотворения Мандельштама, а точнее некоторые из них были переведены на китайский язык с русского известным современным китайским писателем, переводчиком, профессором Пекинского педагогического университета Лю Вэньфеем, по праву считавшимся популяризатором русской литературы. Лю были переведены ранние стихи Мандельштама, а именно, стихи из циклов «Камень», «Tristia», некоторые стихотворения 1921-1925 годов.

В этом контексте наше внимание привлёк современный китайский поэт, литературный критик, переводчик Ван Цзясинь, профессор Народного университета Китая, глава Международного писательского центра, член правления Учёного сообщества китайской поэзии при союзе писателей Китая. Он автор семи поэтических сборников, десяти книг критических эссе и множества поэтических переводов иностранных поэтов, в том числе русских, на китайский язык. Во время учебы внимание Ван Цзясиня привлекает творчество русских поэтов XX века. Наряду с творческой деятельностью, его поэтическая критика, поэтические эссе и поэтические переводы также получили широкую известность. Его произведения были переведены на многие языки. Ван Цзясинь считается одним из самых значимых современных китайских поэтов последних двадцати лет.

В своей статье 曼德尔施塔姆的诗歌及其命运.俄罗斯的奥维德 (Поэзия Мандельштама и ее судьба. «Русский Овидий» - перевод М.Балоян) Ван Цзясинь

признался, как ему «открылся» Мандельштам. «В 1992 году, живя в Лондоне, я взял в магазине подержанных книг поэзию Мандельштама в английском переводе (в переводе Джеймса Грина). Я много раз брал ее с собой, чтобы почитать в тускло освещенном лондонском метро, но не думаю, что тогда я действительно проникся ею, и с тех пор я прочитал несколько китайских переводов, но и они меня не воодушевили – «письмо в бутылке», попавшее ко мне в руки, просто было упущено» [5]. Ван Цзясинь имел в виду слова Мандельштама о поэзии: «Мореплаватель в критическую минуту бросает в воды океана запечатанную бутылку с именем своим и описанием своей судьбы. Спустя долгие годы, скитаясь по дюнам, я нахожу ее в песке, прочитываю письмо, узнаю дату события, последнюю волю погибшего. Я вправе был сделать это. Я не распечатал чужого письма. Письмо, запечатанное в бутылке, адресовано тому, кто найдет ее. Нашел я. Значит, я и есть таинственный адресат» [8]. Перечитывая Мандельштама в очередной раз – в переводе – Ван Цзясинь был поражен и глубоко взволнован. Больше всего его удивило стихотворение «Золотистого меда струя из бутылки стекла...». «Бутылку с письмом» было суждено найти именно Ван Цзясиню.

В эссе «Утро акмеизма» 1912г. Мандельштам пишет: «Существовать — высшее самолюбие художника. Он не хочет другого рая, кроме бытия, и когда ему говорят о действительности, он только горько усмехается, потому что знает бесконечно более убедительную действительность искусства» [10]. Именно в переводе существует поэт.

Обратимся к книге Ван Цзясиня «我的世纪我的野» – избранные сочинения, опубликованные в 2016 году. В сборник вошли переводы ранних стихотворений Мандельштама, циклы «Московские тетради», «Воронежские тетради», а также несколько стихотворений из цикла «Армения».

В интервью журнала 搜狐文化 [4] Ван Цзясинь на вопрос, почему он решил перевести Мандельштама (он переводил Цветаеву, Ахматову, Пастернака и др), он ответил, что благодаря переводу он создал поэтическую семью, у этих поэтов похожие сердца и похожие судьбы (у Мандельштама и Цветаевой – прим. М.Балоян).

Встреча с Арменией – это лучшее и самое светлое, что случилось в трагедии жизни Мандельштама. Обратимся к записным книжкам поэта 1931-1932 годов. «Никто не посылал меня в Армению, как, скажем, граф Паскевич грибоедовского немца¹... я выбрался с соломенной корзинкой в Эривань в мае 30-го года, в чужую страну, чтобы пощупать глазами ее города и могилы, набраться звуков ее речи и подышать ее труднейшим и благороднейшим

¹ Имеется в виду Иван Иванович Шопен, российский этнограф, историк и политический деятель, в 1829 году от И.Ф. Паскевича он получил поручение составить описание территории вновь завоёванной Восточной Армении. С 1829 года по 1832 год занимался подробным изучением Эриванского и Нахичеванского ханств, которые по Туркменчайскому договору 1828 года отошли к Российской империи и были переименованы в Армянскую область. В 1830 году он занял должность советника Армянского областного правления, в 1833 году он — председатель Управления по доходам и казённым имуществам Армянской области, а после — чиновник особых поручений главноуправляющего Закавказским краем.

историческим воздухом» [7]. Итогом этой «вожделенной» встречи явились цикл стихотворений и проза про Армению. В своих воспоминаниях Надежда Мандельштам пишет о встрече Осипа Мандельштама и Егише Чаренца² в Тифлисе, где Осип Мандельштам прочитал первые стихи об Армении Чаренцу. Выслушав их, Чаренц сказал: «Из вас, кажется, лезет книга».

В цикл про Армению вошли стихотворения «Как бык шестикрылый и грозный...», «Как люб мне натугой, живущий...», «Фаэтонщик», «Армения» и другие. Стихотворения про Армению отличаются особой эмоциональностью, красочностью, музыкальностью, точностью слова. Образ Армении воссоздается сочетанием черт благородной древности, патриархального мирного быта и труда, исторических испытаний, специфического пейзажа и природы, фонетических и графических особенностей языка и речи.

Если основной функцией художественного перевода по сути является создание иноязычного подобия оригинальному произведению, то художественный перевод следует понимать как интерпретацию исходного текста. В этом смысле особенно сложным нам представляется перевод стихотворений Мандельштама про Армению, понимание, истолкование образа Армении, воспринятого поэтом, применение изобразительно-выразительных средств языка в описании тех или иных явлений армянского быта, нрава, речи...

Ван Цзясинь бросил вызов себе в первую очередь, взявшись, казалось бы, за непосильную работу. В предисловии к книге «我的世纪我的野兽» он пишет, что при переводе обращался к разным источникам, исследовал много литературы и исторических хроник.

Рассмотрим стихотворения О. Мандельштама и переводы Ван Цзясиня, проведем сопоставительный анализ оригинала и перевода (русским языком переводчик не владеет), подстрочный перевод с китайского языка даст нам возможность оценить достоверность, перевода. Эпиграфом к циклу стало стихотворение «Как бык шестикрылый и грозный». У Ван Цзясиня также цикл открывается этим стихотворением.

Осип Мандельштам:

*Как бык шестикрылый и грозный,
Здесь людям является труд
И, кровью набухнув венозной,
Предзимние розы цветут. {9.С. 15}*

Ван Цзясинь:

*人们的劳动在这里出现 - Народный труд здесь появляется
像一头威风凛凛的六翼公牛. - Словно грозный шестикрылый бык.
而玫瑰在初冬绽开, - И роза в начале зимы распускается.
脉管里血液鼓胀 - Сосуды кровью надуваются {3.С.110}*

² Егише Чаренц – (1897-1937), известный армянский поэт и прозаик. Родился в городе Карс (Западная Армения). Был обвинен в контрреволюции, национализме, троцкизме и терроризме. В сентябре 1936 года его задержали. Спустя почти год, в ноябре 1937 г., умер в ереванской тюремной больнице.

Сопоставительный анализ формальной характеристики текста дает нам право утверждать, что по синтаксической структуре текст перевода близок к исходному тексту, лишь с той разницей, что сравнительный оборот Манделъштама стоит в начале. Судить о ритмометрическом строе перевода невозможно, так как китайский язык имеет систему тонов, это язык слоговой.

Обратим внимание на средства образности. В этом стихотворении у Манделъштама на первый взгляд определяются два понятия – понятие труда и красоты - образ армянского народа, созидательного, трудолюбивого... а роза, как символ красоты. Откуда возник эпитет «шестикрылый»? По мнению Г.Кубатьяна, у Манделъштама образ «шестикрылого быка» вырисовывается, скорее всего, под впечатлением увиденного в селе Арени, в церкви св. Богородицы (1321 г.), построенной знаменитым живописцем, а также зодчим и скульптором Момиком, уцелевшие барельефы четырех евангелистов, а точнее – их символов, хотя сведений о том, что он там был, нет. Символом Матфея служит бык двукрылый; в левой передней лапе он держит свиток. Но опять-таки, речь идет о двукрылом быке, и Кубатян склонен предполагать, что образ шестикрылого быка совершенно уникален.

В переводе мы видим сравнение шестикрылого быка с народным трудом, переводчик также оставил уникальный Манделъштамовский эпитет «шестикрылый». Далее у Манделъштама метафора «И розы, набухнув кровью венозной»... цветут... Ван Цзясинь передал как перечисление действий, «в начале зимы розы распускаются», «сосуды, (脉管 mai guan – кровеносные сосуды у человека, животного) кровью надуваются».

Как показал сопоставительный анализ содержания двух текстов, переводчику удалось сохранить метафоры, лексикон исходного текста, иначе говоря, семантическая доминанта предельно адекватна.

Интересен перевод первого стихотворения цикла «Армения».

У Манделъштама:

*Ты розу Гафиза колышешь
И няньчишь зверушек-детей,
Плечми осьмигранными дышишь
Мужицких бычачьих церквей
{9. С.15}*

У Ван Цзясиня:

*亞美尼亞，哈菲茲玫瑰的搖籃， Армения, Хафиза розы колыбель,
你也喂養着一窩野毛孩。 Ты также вскармливаешь диких детей
你的呼吸是乡巴佬教堂的呼吸， Твое дыханье – это мужицкой
(деревенщины) церкви дыхание
聳起八角形公牛似的 {3.С.110-111}. Приподнимаешь плечи словно
восьмиугольный бык.*

Как мы видим, у Ван Цзясиня личное местоимение «ты», заменено обращением «Армения», тем самым автор обостряет внимание на предмет обращения и вызывает у читателя определенное отношение к излагаемому, придает большую эмотивность. Стихотворение начинается с универсального

символа красоты – розы, однако роза принадлежит Гафизу (Хафизу), А Хафиз Ширази – персидский поэт, и, получается, его роза благоухает ароматом иной культуры. Но все верно. На армянскую словесность издавна оказала влияние персидская поэзия. Интересна метафора «колыбель» у Ван Цзясиня, 搖籃 yaolan означает «люлька», «колыбель», в переносном значении эквивалентно слову «колыбель» в русском языке. Далее «зверушки-дети», определение часто встречающееся как в поэзии, так и в прозе цикла про Армению. «Зверушки», применимое к детям, для Мандельштама означало живость армянских детей, жизнестойкость нации: «Они как зверьки, лазили по гробницам» {9. С.36} («Путешествие в Армению. Севан»). У Ван Цзясиня «дикие дети» или «дикорастущие», как нам кажется, несут другое эмоциональное и смысловое значение... Но и не будем забывать, что задача переводчика посредством «языковых знаков» передать «смысл» текста переводимого языка. Последние две строки, «подтекст» которых в точности раскрыт переводчиком, о значимости для армянского народа церкви, ибо Армения «дышит» церквами, церковь неотделима от бытия народа. Испокон веков христианство, церковь были залогом сохранности армянского народа.

В следующей строфе: У Мандельштама:

*Окрашена охрою хриплой,
Ты вся далеко за горой,
А здесь лишь картинка налипла
Из чайного блюдца с водой. {9. С.16 }*

У Ван Цзясиня :

*带着赭石火红嘶哑的色调, С охристо-огненным хриплым тоном
你远远地铺展在山的那边, Ты далеко по ту сторону горы*

расстилаешься

*而这里的一切就是摆渡—А здесь вся только просачиваешься,
自由地, 浸入一碟清水{3.С.111} Свободно погружаешься в блюдце с
чистой водой.*

Эпитет «охрою», «охристый» – характеризуют окраску Армении. «Далеко за горой» - Мандельштам все же воспринимал Армению целиком именно ту, которая осталась за горой, имеется в виду за Араратом, Западную Армению, а здесь остается лишь небольшая ее часть, отблеск той Армении. У Ван Цзясиня, на наш взгляд, глаголы «просачиваться, погружаться» весьма аллегоричны. Здесь переводчик явно намекает на бегство армян из Западной Армении.

Весь цикл Мандельштама пронизан мотивом противостояния жизни и смерти. С каждым стихотворением, с каждой строфой все больше открывается читателю Армения, ее история, культура, удивляешься точности исторических тезисов. В равной степени и переводчику удалось уместить в одну-две строфы Мандельштамовскую концепцию.

Согласно оценке Г. Кубатяна «Мандельштамовский цикл обнаруживает необыкновенную для стихотворчества выверенность опорных, концептуальных деталей; за любой деталью стоит увеличительное стекло пристального знания» {7}.

В стихотворении «Ты красок себе пожелала» {9. С.16} Ван Цзясинь, верно истолковав Мандельштамовский текст и всю вложенную в него историческую информацию, местами заменил некоторые метафоры. Примечательна первая строка перевода, где вновь переводчик прибегает к обращению, 亞美尼亞, отсутствующему у Мандельштама, подстрочный перевод Ван Цзясиня 你想要獅子吼出的//色彩, 亞美尼亞, //你从文具盒里抓出了//半打彩笔» {3.111} - «Ты пожелала львиного рычания красок, Армения, //Ты из пенала достала полдюжины цветных карандашей», далее Мандельштамовский образ рыжебородого сардара Ван Цзясинь заменил семантически эквивалентным словом 土耳其酋长 *tuerqi qiuzhang* – турецким владыкой, и что не менее важно, у Мандельштама Армения «терпела» сардара, у Ван Цзясиня же «чудом уцелела» от турецкого владыки. В третьей строфе символ «трезубца» переводчик дополняет определением, видимо для точности восприятия, понимания метонимии, у него появляется трезубец Посейдона. В последней строфе «Как люб мне язык твой зловещий, // Твои молодые гроба», Ван Цзясинь комментирует Мандельштамовское «молодые гроба», в переводе звучит как «молодые могилы», следующим образом: «年轻的坟墓: 亞美尼亞大屠杀仅仅发生在曼德尔施塔姆访问亞美尼亞十多年前» {3.112} «Геноцид армян был чуть более, чем за десять лет до приезда Мандельштама в Армению» (перевод Балоян М.А).

Тематически поэзия Мандельштама повторяет развитие нашей цивилизации: от Древнего Рима, Греции, Христианского мира вплоть до современного ему периода.

У Мандельштама, как справедливо отметил К. Ф. Тарановский, в плане содержания нет ничего немотивированного, случайного или построенного на автоматических ассоциациях т. н. сюрреалистического типа. Для поэтики Мандельштама характерна строгая мотивированность всех элементов поэтического высказывания не только в плане выражения и в семантических явлениях, но и в плане содержания на самых высших его уровнях {11.с.14}

По образному выражению И. Бродского «Поэзия есть высшее достижение языка, и анализировать ее — лишь размывать фокус. Это тем более справедливо в отношении Мандельштама, который представляет собой крайне одинокую фигуру в контексте русской поэзии, именно резкость его фокуса объясняет обособленность» {2}. Но тем не менее мы попытались провести сопоставительный анализ стихотворений Мандельштама и переводов Ван Цзясиня.

Ван Цзясиню удалось не только передать идейно-тематическое содержание оригинала и основные интенции автора и сохранить образную систему подлинника, но и идиолект Мандельштамовского текста. Как мы видим, в переводах синтаксическая структура максимальна близка к оригиналу, местами полностью соответствует исходному тексту. Переводчик стремился сохранить духовную наполненность и изобразительные средства оригинала. Эту тенденцию переводческой практики отмечает Солодуб. Именно эта тенденция обеспечивает идейно-художественную близость подлинника и перевода и

создает реальные условия для адекватности эстетического воздействия на читателя.

Таким образом, исследование показало, что переводы Ван Цзясиня в достаточной степени достоверны, близки к Мандельштамовскому тексту, переводчик создал «подобие» (Казакова Т.А.) Мандельштамовских стихов, при этом сохранив личность поэта, поэтический стиль, верно уловив художественную функцию Мандельштамовского слова, Ван Цзясинь смог достигнуть заданного уровня эквивалентности переведенного и исходного текстов. Подстрочный перевод дал нам возможность определить степень понимания Мандельштамовских интерпретаций образа Армении Ван Цзясинем.

Говоря о своих переводах, Ван Цзясинь, отмечает, что поэт, переводящий стихотворение, должен обладать не только индивидуальностью, но и «жертвенностью», которая является «главной чертой зрелого человека» и «главным требованием к любому (творческому) переводу». Переводя, поэт должен оставаться верным оригиналу, находить эквиваленты, а не заменять. И, в завершение, вспомним слова переводчика, утверждавшего, что жизнь стихотворения заключается в переводе. Считавшему себя адресатом той «бутылки», брошенной в море, Ван Цзясиню, можно смело утверждать, удалось «оживить» Мандельштама для китайского читателя.

Список литературы

1. Абрамович Г.П. Введение в литературоведение, М. 1979, 352 с.
2. Бродский И «Сын цивилизации»: URL: <https://brodskiy.su/proza/syn-tsvilizatsii> дата обращения: 17.02.2024.
3. Ван Цзясинь. 王家新我的世纪我的野兽。曼德尔施塔姆诗选广州 2016。Wang Jiaxin. Mandelshtam's selected poems. 2016 г. Guang Zhou 2016. 410 с.
4. Ван Цзясинь. 王家新 搜狐文化 . Интервью от 09.2015г. URL: <https://mt.sohu.com/20150928/n422242820.shtml> дата обращения: 15.02.2024
5. Ван Цзясинь 王家新 Wangjiaxin 曼德尔施塔姆的诗歌及其命运 (Поэзия Мандельштама и ее судьба) URL: <https://www.zgnfys.com/m/a/nfwx-41268.shtml> дата обращения: 18.01.2024.
6. Казакова Т.А. Художественный перевод. С-Пб.2006г. – 544с.
7. Кубатян Г.И. «От слова до слова. Комментарии к циклу О.Мандельштама «Армения»// Вопросы литературы 2005.г. URL: <https://voplit.ru/article/ot-slova-do-slova-kommentarij-k-tsiklu-o-mandelshtama-armeniya> дата обращения: 18.01.2024.
8. Мандельштам О.Э. «О собеседнике» URL: <http://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/articles/o-sobesednike.htm> дата обращения: 05.02.2024.
9. Мандельштам О.Э. Стихотворения, проза, записные книжки. Ереван 1989. С.381.
10. Мандельштам О.Э. Утро акмеизма. URL:https://web.stanford.edu/class/slavic272/materials-declarations/mandelstam_utro1913.pdf дата обращения: 20.01.2024
11. Ронен Омри. Поэтика Осипа Мандельштама. С-Пб., 2002. С.240.

12. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.Ю. Теория и практика художественного перевода. М.2005. С.304.

Банкова Людмила Львовна
Московский городской педагогический университет

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЧИСЛА ПЯТЬ В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Аннотация. Статья посвящена определению способов вербализации концепта ПЯТЬ в китайской лингвокультуре. Лингвистический анализ предваряет рассмотрение онтологического базиса, а все составляющие концепта ПЯТЬ – понятийная, образная и ценностная – анализируются в комплексе. Отдельное внимание уделено фразеологическому материалу, особенно категоризирующим словосочетаниям, построенным по модели 五 X. В результате исследования выявлено, что число *пять* обладает таким концептуальными признаками, как многообразие, множество, целостность, всеобщность, регулятивность, а его аксиологический статус нейтрален с вектором в положительную сторону.

Ключевые слова: китайский язык; китайская лингвокультура; концепт; число *пять*

L.L. Bankova
Moscow City University

CONCEPTUALIZATION OF NUMBER FIVE IN THE CHINESE LINGUOCULTURE

Abstract. The article determines the ways how concept FIVE is verbalized in the Chinese linguoculture. Linguistic analysis precedes scrutiny of ontological basis whereas all the constituents of concept FIVE – notional, metaphorical, and axiological – are analyzed comprehensively. Special attention is given to the phraseological stock especially the labeling phrases built in line with the “五 X” model. As a result, the study discovered that number *five* possesses such conceptualizing features as variety, multitude, integrity, commonality, regulativity, and its axiological status is neutral with a skew towards the positive evaluation.

Key words: Chinese language; Chinese linguiculture, concept, number *five*

Число *пять* относится к базовым в китайской лингвокультуре, являясь «наиболее популярным числом при категоризации объектов» [11, с. 75]. Наряду с концептами чисел *два*, *три*, *один* и *десять тысяч* оно входит в ядро концепта число, которое, согласно нашей концепции, представляет собой метаконцепт, а его составляющие – конкретные числа – являются субконцептами по отношению к нему. Каждый такой субконцепт (как и метаконцепт) имеет ядерную структуру, представленную ядром (понятийный компонент) и периферией (образный и ценностный компоненты) [2, с. 5]

Предварим рассмотрение вербализации субконцепта ПЯТЬ в китайской лингвокультуре обозначением его онтологического базиса. В основе данного

позиционирования числа *пять* лежит «основополагающая онтологическая структура – “пять элементов”» [8, с. 32], которая представляет собой «космологические представления» [6, с. 92], выраженные пятичленной космологической моделью мира, организующей мировое пространство [там же]. «Согласно этой модели, мировое пространство состоит из пяти главных зон. Четыре пространственные зоны <...> – восток, юг, запад и север – соответствуют четырем сторонам света. Пятая, обозначаемая как центр (чжун), есть центр мира, сакрально-политический фокус мирового пространства» [там же]. «Эти ментальные константы предопределили постепенное слияние религиозного мировосприятия с натурфилософским» [там же, с. 97]. Таким образом, «пять как выражение совокупности пяти взаимообращающихся стихий, центра симметрии первооснов и их проявлений, как некая абсолютная точка равновесия и гармонии» [10, с. 55] и «как символ “Великого предела”» [там же] определяет китайскую картину мира, в том числе языковую.

Данная пятичленная космологическая модель мира «коррелирует с множеством пятиместных классов, охватывающих самые общие сферы человеческого опыта и знания. <...> Благодаря существованию корреляции, циклических отношений между соответствующими местами в рядах, устанавливается отношение соответствия в идеальном мире между природой и человеком» [11, с. 75–76]. У Тань Аошуан приводятся данные о двадцати таких классах [11, с. 76], однако нами зафиксировано гораздо большее их количество (см. ниже).

Число *пять* в китайском языке вербализуется посредством следующих иероглифов-цифр, представляющих понятийный компонент субконцепта ПЯТЬ: 五 (обычные), 伍 (формальные), 伍 (сучжоуские), 戊 (Небесные стволы), 辰 (Земные ветви). Последние два служат для записи порядковых числительных [3, с. 64–65]. Что касается арабских и римских цифр, которые также используются в Китае, то они являются математическими, а не языковыми знаками [4, с. 255], поэтому не участвуют в вербализации рассматриваемого концепта. В связи с ограниченным объемом статьи концептуализация числа *пять* в китайской лингвокультуре будет исследоваться на материале самого распространенного комплекта китайских иероглифов-цифр – обычного.

Представление об образном компоненте субконцепта ПЯТЬ можно получить посредством анализа фразеологизмов. Мы полностью согласны с тем, что «фразеологизмы с числительным 五 (“пять”) в китайском языке являются довольно многочисленными» [5, с. 196]. К сожалению, в цитируемой статье не приводятся конкретных цифр, однако мы в результате выборки из «Онлайн словаря китайских иероглифов» (《在线汉语字典》)³ зафиксировали 314 единиц.

³ <http://xh.5156edu.com/cy/z3453m3260j2116.html>

По данным, приводимым в [5, с. 196–197], образный компонент субконцепта ПЯТЬ состоит из следующих концептуальных признаков: многообразие, множество, родо-видовые отношения, символ императора. Представляется, что последний признак не требуется выделять, он входит в состав третьего, который, в свою очередь, нуждается в уточнении. Мы предлагаем набор следующих концептуальных признаков, процедура определения которых описана в [1]: многообразие (五颜六色 ‘разноцветный’, 五花八门 ‘разнообразный’), множество (五劳八伤 ‘множество болезней’, 五行八作 ‘все ремесла’), регулятивность (五代 ‘пять поколений’).

К обозначенному выше числу фразеологизмов относятся и категоризирующие устойчивые словосочетания (57 единиц), построенные по модели 五 X, где X – односложное наименование группы из пяти предметов, многие из которых помимо своего основного значения передают значение целостности, всеобщности. Они представляют «те архетипы ситуаций, человеческого поведения» [9, с. 8], которые определяют мировоззрение носителей китайского языка и культуры. Перечислим их:

1. 五行⁴ ‘пять элементов’ (вода, огонь, дерево, металл, земля); ‘пять превращений’ (порядок взаимодействия этих элементов);
2. 五卜 ‘пять видов трещин на черепаших панцирях и костях жертвенных животных, используемых при гадании’;
3. 五圣 ‘Пять мудрых’;
4. 五方 ‘пять направлений’ (Восток, Юг, Центр, Запад, Север);
5. 五星 ‘пять планет’ (Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн);
6. 五材 ‘пять материалов’ (металл, дерево, кожа, яшма, глина); ‘пять качеств’ (мужество, мудрость, гуманность, вера, верность);
7. 五帝 ‘пять императоров’;
8. 五代 ‘пять поколений’ (дед, отец, я сам, сын, внук); ‘пять эпох’ (Тан, Юй, Ся, Шан, Чжоу); ‘пять династий’ (Сун, Ци, Лян, Чэнь, Суй);
9. 五霸 ‘пять князей-гегемонов’ (эпоха Чуньцю);
10. 五洲 ‘пять континентов’;
11. 五湖 пять озер;
12. 五岳 ‘пять священных пиков (гор) Китая’ (Тайшань, Хуашань, Хэншань, Хэншань, Суншань);
13. 五岭 ‘пять горных хребтов’ (Даюйлин, Юэчэнлин, Дупанлин, Мэнчжулин и Цитяньлин);
14. 五常 ‘пять нравственных норм поведения’;
15. 五伦 ‘пять моральных устоев’ (между императором и слугой, отцом и детьми, старшим и младшим братьями, мужем и женой, друзьями);
16. 五福 ‘пять видов счастья’ (долголетие, богатство, спокойствие со здоровьем, добродетельные дела и кончина в преклонные годы);

⁴ Здесь и далее перевод взят из БКРС [<https://bkrs.info/>].

17. 五牲 ‘дикие животные’ (лось, олень, сайгак, волк, заяц); ‘пять жертв из домашних животных, использовавшиеся во время жертвоприношений в древности’ (бык, овца, свинья, собака, курица);
18. 五鼎 ‘пять триподов’;
19. 五官 ‘пять чиновных должностей’ (начальник приказа просвещения, воевода, управитель общественных работ, заведующий раздачей жалования и титулов, начальник уголовного приказа);
20. 五坊 ‘пять ведомств’;
21. 五均 ‘пять средств выравнивания’ (общее название экономических мероприятий Ван Мана, I в.);
22. 爵位 ‘пять титулов’;
23. 五刑 ‘пять наказаний’;
24. 五兵 ‘пять видов оружия’ (копье, пика, трезубец, лук, стрелы); пять войсковых приказов (по родам войск);
25. 五官 ‘пять органов чувств’ (уши, глаза, рот, нос, тело);
26. 五脏 ‘пять внутренних органов’ (сердце, печень, селезёнка, лёгкие, почки);
27. 五内 см. выше;
28. 五指 ‘пять пальцев’;
29. 《五经》 «Пятикнижие»;
30. 五典 ‘пять законов’ (книги, составленные первыми императорами); ‘пять правил идеальных взаимоотношений в семье’ (справедливость отца, ласка матери, дружеское отношение старшего брата, уважение со стороны младшего брата, почтительность сына);
31. 五言 ‘пять слов’ (в литературе);
32. 五律 ‘пятисловное стихосложение’;
33. 五声 ‘пять ступеней гаммы (пентатоники)’; ‘пять музыкальных ударений, пять тонов’; ‘пять звуков, издаваемых человеком’ (вскрики, смех, пение, плач, стон);
34. 五线谱 ‘пять линий нот’;
35. 五音 ‘пять ступеней гаммы’; ‘пять разрядов начальных согласных слога’ (задненёбные, язычные, альвеолярные, губные, зубные);
36. 五风 ‘пять болезней’ (синдром «ветер печени», эпилепсия, малярия, воспаление легких, анемогенная нефропатия); пять пагубных тенденций, обозначенных в китайском обществе в районе 1958 г. (преувеличенное стремление к уравниловке, хвастовство, бестолковые приказы, желание командовать, привилегированность);
37. 五阻 ‘пять препятствий’;
38. 五劳 ‘заболевания от переутомления пяти внутренних органов’;
39. 五虚 ‘пять видов расстройства функций организма’ (слабый пульс, озноб, одышка, расстройство желудка, отсутствие аппетита);

40. 五气 ‘пять состояний атмосферы’ (жара, холод, сырость, сухость, ветер);
41. 五损 ‘пять видов убытка’;
42. 五诊 ‘болезнь кровоснабжения пяти внутренних органов’;
43. 五谷 ‘пять основных продовольственных культур’ (рис, просо, ячмень, пшеница, бобы);
44. 五畜 ‘пять домашних животных’ (собака, овца, корова, курица, свинья);
45. 五味 ‘пять приправ’ (уксус, вино, мёд, имбирь, соль); ‘пять вкусовых ощущений’ (сладкое, кислое, горькое, острое, солёное); ‘пять вкусов лекарственных трав в китайской медицине’ (кислый, горький, сладкий, острый, солёный);
46. 五香 ‘пять пряностей’ (сычуаньский перец, корица, бадьян/анис, гвоздика, фенхель);
47. 五色 ‘пять основных цветов’ (жёлтый, красный, синий, белый, чёрный);
48. 五彩 см. выше;
49. 五毒 ‘пять токсических лекарств’ (медный купорос, киноварь, реальгар, луннит, магнетит); ‘пять ядовитых тварей’ (скорпион, сколопендра, змея, ядовитая ящерица (или паук), жаба);
50. 五工 ‘пять видов труда’;
51. 五兽 ‘пять видов фауны’ (на сало, на мясо, без волосяного покрова, с оперением, чешуйчатые); ‘пять мифических животных’ (Таоте, Хуньдунь, Цюнци, Таоу, Гоучэнь);
52. 五虫 ‘пять классов живых существ’ (люди, животные, птицы, рыбы и насекомые);
53. 五德 ‘пять добродетелей’ (гуманность, справедливость, церемониальность, мудрость, доверие); ‘пять качеств’; ‘пять стихий’ (см. выше);
54. “五粮液” знаменитая водка «Улянъе» (букв. ‘Сок пяти зерновых’);
55. 五反 ‘борьба против пяти зол’ (взяточничества, уклонения от уплаты налогов, расхищения гос. имущества, недобросовестного выполнения гос. подрядов и заказов, хищения гос. экономической информации и использования её в целях спекуляции);
56. 五臭 ‘пять запахов’ (скота, гари, благовоний, сырой рыбы, гнили);
57. 五大生 ‘выпускники одного из пяти вузов или колледжей’ (телевизионного, заочного, профессионального, для рабочих и самостоятельного обучения).

Важно отметить, что за одним категоризирующим словосочетанием с компонентом 五 ‘пять’ может быть «закреплено» несколько комплектов денотатов. Например, 五味 ‘пять вкусов’ может обозначать пять приправ (уксус, вино, мёд, имбирь, соль), пять вкусовых ощущений (сладкое, кислое, горькое,

острое, солёное), пять вкусов лекарственных трав в традиционной китайской медицине (кислый, горький, сладкий, острый, соленый).

Отметим, что с течением времени за категоризирующими словосочетаниями закрепляются новые денотаты. Так, у 五常 ‘пять постоянств’ появилось значение ‘пять постоянных членов Совета безопасности ООН’, 五大 ‘пять великих’ приобрел значение ‘V съезд партии’, 五星 ‘пять планет’ обозначают пять звезд на государственном флаге. Также появляются новые категоризаторы, в которых денотат состоит из двух иероглифов (五大生 ‘выпускники одного из пяти вузов или колледжей’).

Для китайцев число пять является счастливым, благоприятным и обладает сакральными характеристиками [13, с. 156], являясь «признаком гармонии, изящности» [12, с. 143]. Оценочные смыслы, заложенные в категоризирующих словосочетаниях, нейтральны (48 ед.) либо положительны (8 ед.). Лишь один из них имеет отрицательную коннотацию (五刑 ‘пять видов казней’), обладая при этом положительным значением ‘пять видов наград’). Поэтому можно сделать вывод о нейтральном аксиологическом статусе субконцепта ПЯТЬ с вектором в положительную сторону.

С развитием истории человечества меняется восприятие мира и картина мира. «Одни мифы остались в далеком прошлом, другие дожили до наших времен, сохраненные в памяти народов» [7, с. 15]. Концептуализация числа *пять* в китайской лингвокультуре является ярким подтверждением данной мысли.

Список литературы

1. Банкова Л. Л. Концептуальные признаки труда (на материале английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 2(11). С. 41–45. EDN PQXWR.
2. Банкова Л. Л. Вербализация концепта "труд" в британском варианте английского языка : специальность 10.02.04 "Германские языки" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Банкова Людмила Львовна. – Нижний Новгород, 2007. 21 с. EDN NIXIUR.
3. Банкова Л. Л. Порядковые числительные в китайском языке // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 6. С. 61–68. DOI 10.17238/issn2227-6564.2019.6.61. – EDN XPVASO.
4. Банкова Л. Л. Арабские и римские цифры как часть китайской семиотической системы // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 162, № 5. С. 249–260. DOI 10.26907/2541-7738.2020.5.249-260. – EDN KDJNFU.
5. Ди Яогуанг, Киселева Л. А. Репрезентация символических смыслов числового кода культуры в русском и китайском языках (на материале фразеологизмов с компонентами два – 二 и пять – 五) // Известия ВГПУ. 2019. №2(135). С. 195–199.

6. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2009. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / ред. М.Л. Титаренко и др. 1087 с.: ил.
7. Игнатенко А. В., Кондратова Т. И. Введение в китайскую литературу: от древности до наших дней : учебник. Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН", 2022. 448 с. ISBN 978-5-7873-1983-5. – EDN GPZTHS.
8. Кобзев А. И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература». 1993. 432 с.
9. Кондратова Т. И. Литература Китая. Москва : Московский городской педагогический университет, 2020. 224 с. ISBN 978-5-243-00619-4. – EDN ATJJUG.
10. Сторожук А. Г. Слово и цифра: Знаковая структура уставных стихов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2009. № 1. С. 43–67. EDN MBWQUX.
11. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004. 240 с.
12. Хуан Цинхуа. Симпатия и антипатия к числам в русской и китайской культурах // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2010. № 3. С. 138–144.
13. 常敬宇. 汉语词汇与文化. 北京大学出版社. 1995. 208 页.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОЛИТИКИ ЯДЕРНОГО ВООРУЖЕНИЯ КИТАЯ В КИТАЙСКИХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Аннотация. В данной научно-исследовательской работе рассматриваются способы репрезентации политики ядерного вооружения Китая в китайских и англоязычных СМИ, выявляется закономерность использования коммуникативных стратегий, а также статистический анализ их использования в рамках текстов СМИ на данных языках.

Ключевые слова: ядерное вооружение, репрезентация, СМИ, коммуникативная стратегия

A. Belskiy
Siberian Federal University

THE REPRESENTATION ASPECTS OF CHINA'S NUCLEAR WEAPON POLICY IN CHINESE AND ENGLISH MASS MEDIA

Abstract. This research examines the ways of representing China's nuclear weapons policy in Chinese and English-language mass media identifies the trends of using communicative strategies, as well as a statistical analysis of their use within the framework of media texts in these languages.

Keywords: nuclear weapon, representation, mass media, communicative strategy

Прогрессивное развитие единиц ядерного вооружения с момента его создания дало толчок к развитию международных отношений, а также стало причиной ряда геополитических вопросов. Сейчас Китай стремительно развивает систему ядерного вооружения, в ходе чего происходят перемены, сопутствуемые появлению дискуссий на международной арене. В процессе такого глобального подхода важное место отводится реализации концепта ядерного вооружения в СМИ, исследованием которого занимаются в том числе в рамках дискурс-анализа и прагмалингвистики.

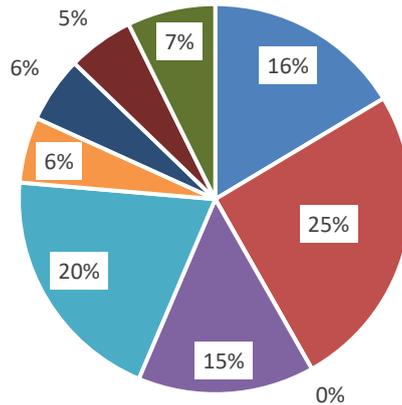
Основная цель создания и реализации политики ядерного вооружения государства заключается в создании комплекса мероприятий по поддержанию на высоком уровне ядерного потенциала как на глобальном уровне, так и на региональном и локальном масштабе с целью адекватной реакции на непредвиденные изменения в ситуации, связанные с данным видом вооружения [3, с. 53]. Также политика ядерного вооружения заключается в отражении вооруженной агрессии, если все другие меры разрешения кризисной ситуации исчерпаны или оказались неэффективными [1, с. 33]. За последние годы реализация данной политики обрела большую популярность, прежде всего благодаря глобальному распространению ядерного вооружения у ряда государств и освещению этих изменений в массмедиа. Целью нашего

исследования является выявление закономерности использования определенных коммуникативных стратегий при реализации политики ядерного вооружения Китая.

На первом этапе мы провели работу по выявлению особенностей применения коммуникативных стратегий в СМИ, освещающих политику ядерного вооружения Китая. За единицу анализа нами были приняты коммуникативные стратегии, выявленные О.Н. Паршиной в работе «Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России», которыми являются: стратегия самопрезентации, дискредитации, нападения, самозащиты, формирования эмоционального настроения адресата, а также информационно-интерпретационная, аргументативная, агитационная и манипулятивная стратегии [6, с. 21]. Мы изучили закономерность их применения в текстах на английском и китайских языках в рамках военно-политического дискурса, так как классификация О.Н. Паршиной относится к прагматическому подходу изучению политического дискурса. Также, существует необходимость рассматривать военно-политический дискурс, как гибридный институциональным вид дискурса представителей политической элиты [4, с. 114], сопровождающий различные этапы военных кампаний и призванный обосновать необходимость их осуществления с учетом основополагающих ценностей того или иного общества [5, с. 950]. Считается, что выбор коммуникативных стратегий зависит от цели воздействия на адресата и его социально-культурных особенностей [2, с. 106]. Поэтому мы решили проверить, какие конкретные стратегии применяются в китайских и англоязычных СМИ, а также выявить закономерность их использования в рамках выбранных языков.

На втором этапе мы сравнили результаты двух видов СМИ на предмет наличия конкретных стратегий в определенном количестве. Нами были рассмотрены 10 статей на английском и китайском языках из новостных ресурсов: 人民日报, 新华网, 中国军事百科全书编审室, 百度文库, HAL open science, International committee of Red Cross, The New York Times, NBC NEWS, Reuters и The Guardian — в количестве 2231 и 20957 знаков соответственно. Результаты исследования представлены в виде статистической диаграммы.

Нами было обнаружено, что наиболее ведущими стратегиями у английских источников являются: стратегия дискредитации, аргументативная стратегия и стратегия самопрезентации. Они составляют 25%, 20% и 16% соответственно (см. рис. 1).

- С. Самопрезентации
- С. Самозащиты
- С. Аргументативная
- Информационно-интерпритационная с.
- С. Нападения
- С. Дискредитации
- С. Манипуляции
- С. Агитации
- С. Эмоционального настроения адресата

Рисунок 1 Статистика коммуникативных стратегий англоязычных СМИ

Статистический анализ показывает, что ведущей стратегией англоязычных СМИ является стратегия дискредитации, которая применяется для разоблачения политических оппонентов, акцентирования внимания на их слабые стороны, реализуемые как через прямые, так и через косвенные оценочные суждения [6, с. 12].

Пример: Still, the Pentagon’s national defense strategy is shaped around China remaining the greatest security challenge for the U.S., and that the threat from Beijing will determine how the U.S. military is equipped and shaped for the future.

Перевод: Тем не менее, стратегия национальной обороны Пентагона формируется с учетом того, что Китай остается величайшей проблемой безопасности для США, и что угроза со стороны Пекина будет определять, как вооруженные силы США будут оснащены и сформированы на будущее.

Пример: Despite the growing number of China's nuclear weapons, they are still much lower than what Russia and the United States have.

Перевод: Несмотря на растущее количество ядерного оружия Китая, оно по-прежнему намного меньше, чем у России и Соединенных Штатов.

Пример: The annual report, required by Congress, is one way the Pentagon measures the growing military capabilities of China, which the US government sees as its key threat in the region and America’s primary long-term security challenge.

Перевод: Ежегодный отчет, требуемый Конгрессом, является одним из способов, с помощью которого Пентагон оценивает растущий военный потенциал Китая, который правительство США рассматривает как свою главную угрозу в регионе и основной долгосрочный вызов безопасности Америки.

Вторая по частотности использования стратегия — аргументативная. Ее цель — убедить адресата в правильности сообщения адресанта [6, с. 5].

Пример: Modern environmental modelling techniques demonstrates that even a “small-scale” use of some 100 nuclear weapons against urban targets would, in addition to spreading radiation around the world, lead to a cooling of the atmosphere, shorter growing seasons, food shortages and a global famine.

Перевод: Современные методы моделирования окружающей среды показывают, что даже “мелкомасштабное” применение около 100 единиц ядерного оружия против городских целей, в дополнение к распространению радиации по всему миру, привело бы к охлаждению атмосферы, сокращению вегетационного периода, нехватке продовольствия и глобальному голоду.

Пример: The immediate and longer-term humanitarian and environmental consequences of nuclear weapons use and testing continue to be subject to scientific scrutiny, with emerging evidence and analysis inter alia of the sex- and age-differentiated impacts of ionizing radiation on human health, the long-term impacts of nuclear weapons testing on the environment, including on mortality and infant mortality rates, the consequences of a nuclear war on the global climate, food security, ocean acidification, as well as evidence and analysis of regional preparedness and response measures to nuclear testing.

Перевод: Прямые и долгосрочные гуманитарные и экологические последствия применения и испытаний ядерного оружия по-прежнему являются предметом научного изучения, при этом появляются фактические данные и анализ, в частности, дифференцированного по полу и возрасту воздействия ионизирующего излучения на здоровье человека, долгосрочного воздействия испытаний ядерного оружия на окружающую среду.

В случае со стратегией самопрезентации мы можем выявить ее использование с целью демонстрации преимуществ актуальной политики. В англоязычных СМИ она значительно превалирует в количественном соотношении над китайскими аналогами [6, с. 8].

Пример: The Pentagon report builds on the military’s warning last year that China was expanding its nuclear force much faster than U.S. officials had predicted, highlighting a broad and accelerating buildup of military muscle designed to enable Beijing to match or surpass U.S. global power by midcentury.

Перевод: Доклад Пентагона основан на прошлогоднем предупреждении военных о том, что Китай наращивает свои ядерные силы гораздо быстрее, чем предсказывали официальные лица США, подчеркивая широкое и ускоряющееся наращивание военной мощи, призванное позволить Пекину сравняться или превзойти глобальную мощь США к середине века.

Пример: But China also has devoted billions to its military. According to its public budget numbers, China’s military spending for 2023 rose 7.2% to 1.58 trillion yuan, or \$216bn in US dollars, outpacing its economic growth. US officials say the actual figure may be much higher. Beijing says it implements a defensive military policy to protect the country’s interests.

Перевод: Китай также выделил миллиарды на свои вооруженные силы. Согласно данным государственного бюджета, военные расходы Китая на 2023 год выросли на 7,2% до 1,58 трлн юаней, или 216 млрд долларов США, опередив экономический рост. Официальные лица США говорят, что фактическая цифра

может быть намного выше. Пекин заявляет, что проводит оборонительную военную политику для защиты интересов страны.

Также нами было обнаружено, что ведущими коммуникативными стратегиями китайских СМИ являются: стратегия эмоционального воздействия, дискредитации и нападения. Они составляют 25%, 16% и 15% соответственно (см. рис. 2).

Рисунок 2 Статистика коммуникативных стратегий китайских СМИ

Стратегия эмоционального воздействия является преобладающей в китайских СМИ. Ее использование объясняется политической конкуренцией КНР и США в ядерной гонке, в ходе которой авторы преследуют цель превознести политику государства над противником.

Пример: 为中国的核政策点赞。

Перевод: Слава ядерной политике Китая!

Пример: 中国的核政策本着中国传统文化，仁义的精神，做到了最大的克制。

Перевод: Ядерная политика Китая основана на традиционной китайской культуре и духе доброжелательности и праведности. Она отличается наибольшей сдержанностью.

Пример: 美核政策虚伪欺骗本质暴露无遗。

Перевод: Лицемерный и лживый характер ядерной политики США был разоблачен.

Стратегия дискредитации в китайских СМИ наряду с информационными продуктами на английском языке также выражает несостоятельность решений политического оппонента.

Пример: 然而, 这种虚伪的表态根本欺骗不了世人。

Перевод: Однако такого рода лицемерные заявления вообще не могут обмануть мир.

Пример: 美国政府须切实承担起自身核裁军特殊优先责任, 进一步大幅、实质性削减核武库, 不要再用花言巧语蒙骗全世界人民。

Перевод: Правительство США должно взять на себя особую ответственность за ядерное разоружение, еще больше сократить свой ядерный арсенал и прекратить использовать риторику обмана народов мира.

В рамках военно-политического дискурса стратегия нападения является не такой частой, как вышеперечисленные, что обусловлено по нашему мнению напряженной геополитической обстановкой в мире и риском применения ядерного оружия. Однако, данная стратегия находит свое применение в работах китайских авторов, так как их цель — максимально изобличить главную угрозу в лице США.

Пример: 美国政府以«降低核武器作用»为宣传口号, 更多是出于抢占核军控道义制高点、打压对手的现实需要。

Перевод: Правительство США использует «снижение роли ядерного оружия» в качестве пропагандистского лозунга, больше исходя из реальной необходимости занять моральную высоту контроля над ядерными вооружениями и подавить противников.

Пример: 暗箱操作, 推进核力量升级换代。

Перевод: Действуют за кулисами, чтобы способствовать модернизации ядерных сил.

Пример: 双重标准, 破坏核不扩散机制。

Перевод: Двойные стандарты, разрушающие систему ядерного нераспространения.

Таким образом, основными стратегиями англоязычных СМИ являются: стратегия дискредитации, самопрезентации и аргументативная стратегия. В то время, как в китайских источниках преобладают стратегии эмоционального воздействия, дискредитации и нападения.

Стоит отметить, что использование конкретной стратегии не ограничено одним предложением. Единица текста может сочетать в себе несколько стратегий для большей эффективности информационного воздействия на адресата.

Мы считаем, что выбор основных стратегий западной стороной обуславливается напряжением геополитической обстановки и манифестирует введение англо-саксонской стороной полномасштабных мер по сдерживанию ядерного потенциала КНР и противодействию возможной «угрозе».

Использование данных стратегий со стороны Китая можно объяснить тенденцией сплочения населения, укрепления доверия к решениям правительства, в ходе которых также происходит дискредитация политических оппонентов. Мы полагаем, что тексты, связанные с тематикой ядерной политики, не ограничиваются использованием только этих стратегий и также могут иметь иные способы описания тенденций в будущем.

Список литературы

1. Захаров В.М. Региональные угрозы России и ядерный фактор // Научные записки ПИР-Центра. 2000. Вып. 14. 34 с.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики // ЛЕНАНД.2017. Вып. 1. 150 с.
3. Маслин Е.П. Ядерная политика России проблемы и перспективы // Научные записки ПИР-Центра. 2000. Вып. 14. 53 с.
4. Назарова Н.Е. К определению понятия военно-политического дискурса // Вестник МГОУ. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 7. 114 с.
5. Наумова К.А. Гибридные форматы дискурса: проблемы классификации // Филологический класс. 2018. Вып. 4. С. 950
6. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дис. док. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2005. 21 с.

ОБРАЗ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В КИТАЙСКИХ СМИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению особенностей конструирования образа специальной военной операции с помощью различных стратегий и тактик в современных китайских СМИ. В результате проведенного исследования было выявлено, что ключевыми стратегиями репрезентации образа СВО являются идеализация, стратегия на повышение, представления и разоблачения, акцентирования и замалчивания, тогда как наиболее частотными тактиками выступили: ложная дилемма, анализ «плюс», анализ «минус», тактика «исторического контекста», тактика апеллирования к эмоциям.

Ключевые слова: СМИ, образ, стратегия, тактика, специальная военная операция

D. S. Beliaev
Siberian Federal University

THE IMAGE OF A SPECIAL MILITARY OPERATION IN THE CHINESE MEDIA

Abstract. This article is devoted to the study of the constructing the image features of a special military operation using various strategies and tactics in modern Chinese media. As a result of the conducted research, it was revealed that the key strategies for representing the image of one's self are idealization, a strategy to enhance, presentation and exposure, accentuation and concealment, whereas the most frequent tactics were: false dilemma, plus analysis, minus analysis, tactics of "historical context", tactics of appealing to emotions.

Keywords: media, image, strategy, tactics, special military operation

В настоящее время средства массовой информации представляют собой один из наиболее влиятельных инструментов познания мира, обмена идеями и новостями, а также формирования определенных образов у общества. В качестве ключевого элемента изучения сущности СМИ как отдельного вида дискурса является образ, который понимается как «ментальное отражение предмета или явления в сознании, представление индивидуальным восприятием» [4, с. 28].

Как отмечают современные ученые, образ в массмедийном дискурсе необходимо рассматривать «структурным визуально-эмоциональным компонентом виртуальной реальности, представляющим собой медийную модель объективного бытия, запечатленную в информационных носителях и общественном сознании» [3, с. 52].

На текущий момент, одной из остро обсуждаемых тем всех новостных сводок выступает проведение СВО (специальной военной операции) – термин, введенный российским правительством для обозначения боевых действий на

Украине, основными целями которой являются: 1) демилитаризация и 2) денацификация Украины.

Так, например, в китайских массмедиа обсуждается множество вопросов о социальном институте и положении СВО в мире. За последний год китайско-российские отношения стали более тесными, однако Китай, боясь западных санкций, позиционировал себя как посредник в конфликте между Россией и Украиной, а не как сторонник Москвы, в связи с чем образ СВО – неочевидный.

Для проведения анализа образа СВО в медиапространстве Китая необходимо также дать определения таким понятиям как: стратегия и тактика. Стратегия – «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей, который включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [1, с. 32], тогда как тактика – «это более мелкий масштаб рассмотрения коммуникативного процесса, по сравнению с коммуникативной стратегией. Она соотносится не с коммуникативной целью, а с набором отдельных коммуникативных намерений» [2, с. 15].

Кроме того, важно отметить, что СМИ носят двойственный характер, поскольку они являются инструментом манипуляции и пропаганды, в связи с чем их контент может быть искажен или идеологически окрашен. Следуя из вышеуказанного, цель данного исследования состоит в изучении стратегий и тактик, репрезентирующих собирательный образ специальной военной операции в китайских СМИ.

Для комплексного анализа образа СВО были отобраны новостные статьи в количестве 55 единиц с таких порталов как: 澎湃新闻, 环球网, 中国日报网, 人民日报, People's daily, Ваньши, China News Service, 百度, 观察者网, 搜狐.

Методология исследования будет построена на классификациях отечественных ученых, а именно: О.Л. Михалевой и А.Н. Моревой, изучающих стратегии и тактики политического медиадискурса. Итак, рассмотрим следующие примеры.

1. Стратегия идеализации: тактика ложной дилеммы.

Оригинал: **俄罗斯当局在战争没有结束的情况下试图去剥夺瓦格纳的兵权, 这个事情就是同室操戈。俄当局做战争军令的统一, 没有问题。但是, 瓦格纳毕竟有四五万的军队, 打得连乌军都非常害怕。俄军在战争没有结束的情况下就急着收编瓦格纳, 此举确实是一个好心办坏事, 而且是好心办大坏事的举措。这也成为瓦格纳反叛俄当局的导火索 [7].**

Собственный перевод: ***Российские власти пытаются лишить ЧВК Вагнер их сил в условиях незавершенного конфликта, это уже похоже на попытку срубить ветку, на которой они сидят. Российское командование торопится интегрировать силы Вагнера, когда конфликт еще не закончился, это намерение обернулось катастрофическими последствиями и стало искрой, вызвавшей бунт Вагнера против российских властей.***

Автор, используя стратегию идеализации и тактику ложной дилеммы, пытается убедить читателя в том, что мятеж Евгения Пригожина был

вынужденной мерой для того, чтобы сохранить боеспособность его армии и продолжить держать в страхе украинскую армию, совсем забывая о необходимости подчиняться российским законам, оправдывая его дезертирство, жестокость и стремление удовлетворить свои политические амбиции любой ценой.

2. Стратегии на повышение: тактика анализ «плюс».

Оригинал: **为实现此次行动，俄首先在法理上进行了充分铺垫**：先是承认顿涅茨克和卢甘斯克两个共和国“独立”，而后与其签订《联盟国家友好互助条约》，并以此为依据接受两个共和国的出兵请求，派维和部队为其提供和平保障，这一系列动作均是为了彰显俄军“师出有名”及其行动的正义性。尤其是在军事行动的称谓上，俄军进行了精心设计，始终称其为“特别军事行动”而非“战争行动”，始终不对乌克兰正式宣战 [5].

Собственный перевод: *Для проведения этой операции **Россия провела глубокую юридическую подготовку**: сначала признала «независимость» двух республик: Донецкой и Луганской, а затем подписала с ними «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ, ЛНР и ДНР», приняла их просьбу о вводе войск и отправке миротворческих подразделений для обеспечения гарантий мира. Данный договор демонстрирует справедливость и обоснованность действий российской армии. Правительство Российской Федерации тщательно подошло к разработке названия военной кампании на территории Украины, в результате чего стал использоваться термин «специальная военная операция», а не «война». **Поскольку Россия никогда официально не объявляла войну Украине.***

В данном примере подчеркивается законность и легитимность СВО путем анализа всех правовых действий России перед началом спецоперации, автор употребляет лексические единицы с положительной коннотацией (俄首先在法理上进行了充分铺垫 – Россия сначала провела глубокую юридическую подготовку), а также подчеркивается, что Россия никогда официально не объявляла Украине войну.

3. Стратегия представления: тактика «исторического контекста».

Оригинал: 这注定了俄在行动过程中要顾及民族感情，尽力采取克制措施，而不会像美国打伊拉克、南联盟那样，实施地毯式的无差别轰炸 [8].

Собственный перевод: *Это предопределяет то, что Россия в ходе боевых действий учитывает национальные чувства, делает все возможное для принятия сдержанных мер, а не проводит ковровые бомбардировки, как это сделали **США в Ираке и Югославии.***

Так как среди китайских читателей сильны антиамериканские настроения, то и вектор внимание постепенно смещается на противостояния США и альянсу, СВО начинает восприниматься исключительно положительно как «борьба с общим врагом». упоминание исторических фактов в виде бомбардировок Ирака и Югославии создает ассоциацию между гибелью огромного количества мирных жителей из-за боевых действий США и боевых действий России, направленных исключительно против боевых соединений, а не мирных жителей Украины. Это

помогает автору усилить негативное отношение к общему противнику двух стран США, подчеркнуть миротворческий характер действий России на территории Украины.

4. Стратегия идеализации и стратегия разоблачения: тактика апеллирования к эмоциям.

Оригинал: 打击目标上, 打军不打民; 打击方式上, 初期慎用重武器实施全面攻击, 多采用高精度武器定点清除关键目标。在乌军将重装备配置在居民区、武装人员与平民混杂时, 俄军则一般会放弃强攻 [5].

Собственный перевод: *С точки зрения целеуказания, военные не будут бить по людям; с точки зрения методов нанесения ударов, тяжелое оружие будет осторожно использоваться на начальном этапе для проведения комплексных атак, а высокоточное оружие будет использоваться чаще для поражения ключевых целей. Российская армия обычно отказывается от наступления, когда украинская – размещает тяжелую технику в жилых районах с гражданским населением.*

В данном примере целью стратегии идеализации является противопоставление России и Украины, возвышение России как страны, чьи действия продиктованы стремлением к миру, стабильности и безопасности. Стратегия разоблачения используется для того, чтобы разрушить украинский образ «жертвы», созданный западными СМИ. Для реализации стратегии используется тактика «апеллирования к эмоциям». Предложение «Российская армия обычно отказывается от наступления, когда украинская армия размещает тяжелую технику в жилых районах и смешивает вооруженных людей с гражданским населением» вызывает отвращение к Украине и желание поддержать Россию в данном конфликте. Автор, используя тактику «обвинения» обличает Украину в использовании своих мирных жителей как «живого щита» для защиты собственных вооруженных сил и тонко подводит читателей к вопросу: «а почему украинские мирные жители защищают военных, а не наоборот?»

5. Стратегия акцентирования и замалчивания: тактика анализ «минус».

Оригинал: 正是俄罗斯在军事上由起初的全面进攻态势转为了现在的全面防守态势, 让西方国家得出了“俄罗斯的常规军备实力不过如此”的结论。而最近乌克兰宣称利用“爱国者”导弹防御系统拦截了俄军发射的超高音速导弹, 假如这是真的, 则是一个对于战局来讲具有里程碑意义的事件 [6].

Собственный перевод: *Именно первоначальный переход России от тотального наступления к обороне привел Запад к выводу, что «мощь российской армии сомнительна». И если это правда, то недавнее заявление Украины о том, что она перехватила запущенную Россией гиперзвуковую ракету с помощью системы противоракетной обороны Patriot, является знаковым событием для военных действий.*

В фрагменте статьи (от 25.05.2023) содержится информация о подготовке контрнаступления, перехвате инициативы Украины и ее возможном успехе на поле боя: перехвате российской гиперзвуковой ракеты, однако сознательно не

упоминается о стратегической победе России в самой длительной битве российско-украинского конфликта: взятии города Бахмут (23.05.2023).

Исходя из анализа новостных статей, в рамках китайских СМИ для репрезентации медиаобраза СВО наиболее активно используются следующие стратегии: акцентирования и замалчивания, разоблачения, идеализации, на повышение, представления, а также данные тактики: анализ минус, апеллирования к эмоциям, исторического контекста, анализ плюс.

Китай и Россия имеют долгую историю дружбы и стратегического партнерства, основанного на общих интересах и ценностях. Такими общими интересами, скрепляющими связь двух народов, является защита своих границ, борьба за свободу и право считаться суверенным государством и понимание необходимости системы многополярного мирового порядка. В связи с чем образ СВО в китайских СМИ репрезентуется не как конфликт с Украиной, а как борьба с общим геополитическим противником Китая и России – США.

Список литературы

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. М.: КомКнига, 2008. 288 с.
2. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации / В.Б. Кашкин. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.
3. Реснянская Л.Л. Общероссийские газетные издания // Система средств массовой информации России. М., 2001. 77 с.
4. Эбру А. Языковые средства создания образа политического деятеля в американских и британских СМИ: дисс. канд. фил. наук: 10.02.04. Москва, 217. 233 с.
5. 俄罗斯的《特别军事行动》《特》在哪儿? Weibo 微博。 [Что специального в специальной военной операции, проводимой Россией на Украине? Weibo Вейбо]. [Электронный ресурс]. URL: <https://weibo.com/ttarticle/p/show?id=2309404840324081254661> (дата обращения: 27.11.2022)
6. 刘和平: 俄乌战事的最终走向, 取决于这一点。 Baidu 百度。 [Лю Хэпин: От этого зависит окончательное направление российско-украинского конфликта. Baidu Байду]. [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1767054568323458841&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 27.05.2023)
7. 瓦格纳究竟为何反戈? 普京犯下三大失误, 导致瓦格纳起兵叛乱。 Baidu 百度。 [В чем причина предательства ЧВК «Вагнер»? Путин совершил три серьезные ошибки, из-за которых ЧВК «Вагнер» поднял вооруженный мятеж. Baidu Байду]. [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1769670312265637153&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 25.06.2023)
8. 深度剖析《俄乌战争》的本质, 让你从根源了解为什么会有俄乌战争。 SOHU 搜狐。 [Глубокий анализ российско-украинского конфликта, в чем причина

боевых действий на Украине? SOHU Соуху]. [Электронный ресурс]. URL: https://mil.sohu.com/a/676825939_121687414 (дата обращения: 17.05.2023)

Блохин Матвей Андреевич
Московский Городской Педагогический университет

АНАЛИЗ ДИФFUЗНОЙ СЕМАНТИКИ КИТАЙСКИХ ЛЕКСЕМ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ВРЕМЯ

Аннотация. В статье проведен анализ диффузной семантики китайских лексем, обозначающих время. Представлено общее количество лексем со значением времени в китайском языке с разделением на группы: «времена года», «время суток», «историческая периодизация», «время относительно момента речи», «короткие промежутки времени», «длительные промежутки времени». С помощью толковых и синонимических словарей китайского языка лексемы были рассмотрены с точки зрения диффузности. Было выделено особое значение словарей и языковых корпусов при исследовании диффузной семантики китайского языка.

Ключевые слова: диффузная лингвистика, нечеткая лингвистика, семантическая диффузность, китайский язык

M. A. Blokhin
Moscow City University

ANALYSIS OF FUZZY SEMANTICS OF CHINESE LEXEMES WITH THE MEANING OF TIME

Abstract. The article analyzes the fuzzy semantics of Chinese lexemes with the meaning of time. The total number of lexemes with the meaning of time in the Chinese language is presented. Lexical units were divided into groups: “seasons”, “time of day”, “historical periodization”, “time relative to the moment of speech”, “short periods of time”, “long periods of time”. With the help of explanatory and synonymous dictionaries of the Chinese language, lexemes were considered from the point of fuzziness. The special importance of dictionaries and language corpora in the study of fuzzy semantics of the Chinese language was highlighted.

Key words: fuzzy linguistics, semantic fuzziness, Chinese language

С конца 70-х годов в Китае начинает развиваться новое направление – диффузная лингвистика. Первой работой, опубликованной на данную тему, стала статья профессора У Тепина «Введение в диффузную лингвистику» (模糊语言初探). Именно она познакомила китайское научное сообщество с понятием диффузности в языке. С того момента исследования на данную тему не прекращались, а особенное внимание уделялось лексемам со значением времени (时间词).

В китайском языке существует множество лексем со значением времени. В Корпусе Пекинского университета языка и культуры зафиксировано использование около 9,5 миллиардов слов в различных тематиках (литература,

публицистика, кинематограф, интернет) [3], что является репрезентативной выборкой. Многие из них обладают свойством диффузности, когда смысл не всегда можно определить точно ввиду того, что временные рамки значения размыты. Это может быть связано как с контекстным употреблением лексической единицы, так и с культурными особенностями [1]. Анализируя результаты поиска по лингвистическому корпусу, среди самых частотных лексем со значением времени являются именно лексемы с диффузной семантикой (现在, 过去, 未来 и т. д.) (табл. 1).

Таблица 1. Наиболее часто встречающиеся лексемы со значением времени

лексическая единица	количество употреблений
现在	947010
今天	852251
目前	478163
今年	428389
明天	291618
去年	263525
晚上	239665
过去	221064
最近	220064
昨天	213917
下午	188761
当时	179529
今晚	177774
现代	170727
未来	155390
后来	132107
早上	111723
当前	111632
如今	109982
今日	106727

Рассмотрим несколько групп слов со значением времени: «времена года», «время суток», «историческая периодизация», «время относительно момента речи», «короткие промежутки времени», «длительные промежутки времени». Лексемы были сгруппированы исходя из длительности временного промежутка, на который они указывают. Воспользовавшись физическими [5; 6; 7] и электронными версиями словарей китайского языка ⁵, проанализируем предложенные дефиниции.

⁵ YODAO <https://www.youdao.com/>; 911 - <https://cidian.911cha.com/>; 汉语词典 - <https://www.zdic.net/>; 百度汉语 - <https://dict.baidu.com/> (дата обращения: 05.02.2024).

Первая группа «времена года»: 冬天, 春天, 夏天, 秋天. Термин 冬天 определен четко: «зимний сезон», «зима», «зимний период» (англ. winter). Это последний сезон среди всех времен года, который находится между осенью и весной. Помимо этого, это период, начинающийся с дня зимнего солнцестояния и заканчивающийся весенним равноденствием. Особо значимым для китайской лингвокультуры является тот факт, что зимний сезон начинается с момента 立冬 (7 или 8 ноября) и заканчивается 立春 (4 или 5 февраля). По лунному календарю зимний сезон представлен тремя следующими месяцами: 十月, 十一月, 十二月.

秋天 является третьим сезоном в году. В русском языке – это «осенний сезон», «осень» (англ. autumn). На временной шкале находится между летом и зимой. Это период, который начинается с осеннего равноденствия до зимнего солнцестояния. Осенний сезон начинается с 立秋 (период года с 8 или 9 августа) и заканчивается 立冬. По лунному календарю – это 七月, 八月, 九月.

夏季 является вторым сезоном в году, расположенным между весной и осенью. В переводе на русский язык – это «летний сезон», «лето» (англ. summer). Лето начинается с 立夏 (период года с 6 или 7 мая) и заканчивается 立秋. По лунному календарю лето включает в себя 四月, 五月, 六月.

春季 – первый сезон среди всех времен года. Он расположен между зимой и летом. На русский язык переводится как «весенний сезон», «весна» (англ. spring). Весна начинается с 立春 и заканчивается 立夏. В соответствии с лунным календарем весна включает в себя 正月 (первый месяц года по лунному календарю), 二月, 三月.

Обратим внимание на то, что категории времени, обозначающие времена года в китайских словарях, определены четко, границы между ними не размыты. Характерной особенностью является то, что дефиниции дополнены сведениями согласно лунному календарю, что не отражено в китайско-русском и китайско-английском словарях. Для понимания точного значения данных лексем в китайском языке важно знать понятия 立春, 立夏, 立秋, 立冬.

Далее разберем следующую группу лексем, представляющих группу «время суток»: 早晨 «утро» (англ. early morning), 上午 «до полудня, в первой половине дня» (англ. morning), 中午 «полдень» (англ. noon), 下午 «после полудня, вторая половина дня» (англ. afternoon), 傍晚 «под вечер» (англ. toward evening), 晚上 «вечер» (англ. evening), 半夜 «полночь» (англ. midnight), 夜间 «ночь» (англ. night). 早晨 начинается с рассвета и продолжается до 8–9 часов. 上午 – отрезок, который длится с утра (早晨) до полудня или 12 часов (正午). 中午 (正午) – это отрезок времени около 12 часов дня. 下午 начинается с 12 часов дня и заканчивается в 12 часов ночи, до заката солнца. 傍晚 это промежуток, времени близкий к вечеру (晚上). Последний (晚上) начинается с захода солнца и продолжается до полуночи. С метеорологической точки зрения это время с 17 до 20 часов. Более того, отправная точка в некоторых словарях определяется также с ужина. 半夜 – полночь, 12 часов. 夜间 – это время от заката до рассвета.

Временные рамки терминов определены четко, каждому из них соответствует промежуток с точностью практически до часа. Все лексемы относятся ко времени в пределах суток, что позволяет нам составить следующую таблицу (табл. 2).

Таблица 2. Лексемы со значением времени суток

лексическая единица	время суток
早晨	从天亮到 8-9 点钟 (С рассвета до 8-9 часов утра)
上午	从早晨到 12 点钟 (С утра до 12 часов дня)
中午 (正午)	12 点钟左右的时间 (Примерно 12 часов дня)
下午	从中午 12 点钟到到 12 点钟半夜 (С 12 часов дня до 12 ночи)
傍晚	临近晚上的时候 (Ближе к вечеру)
晚上	从日落或晚饭到半夜的一段时间 (Период времени от захода солнца или ужина до полуночи)
半夜	12 点钟 (12 часов ночи)
夜间	从黄昏到黎明的一段时间 (Период времени от заката до рассвета)

Лексемы группы «историческая периодизация» (古代, 近代 и 现代) описывают более длительные периоды времени. Согласно изданию 《现代汉语词典》 2015 года, в истории Китая термином 古代 «прошлые эпохи» (англ. ancient times) обозначается период до середины XIX века [4, с. 487]. На временной шкале данный период находится сравнительно далеко от современности (现代). В китайской истории периодом 近代 «период новой истории» (англ. modern times или not-very-distant past) называют промежуток между серединой 19 века и «Движением 4 мая» (май-июнь 1919 года). Это также эпоха, которая была сравнительно недавно от современности. Настоящая эпоха называется 现代 «период новой истории» (англ. modern times). В китайской историографии это период, который начался с «Движения 4 мая» и длится по настоящее время. На этом основании строятся периодизации китайского языка [2].

В тематическую группу «время относительно момента речи» включены лексические единицы с диффузной семантикой, в определениях которых отсутствуют четкие временные рамки (过去, 以前, 现在, 以后, 将来, 未来). Лексема 以前 «прежде, раньше» (англ. before) указывает на момент времени, который предшествует настоящему (现在); 以后 «после» (англ. after) обозначает момент времени, который идет после настоящего; 现在 «сейчас» (англ. now) означает период, который относится к моменту речи, иногда включая отрезок времени до и после. Более того, можно найти определение, что 现在 указывает

на мгновение перед глазами. 过去 «прошлое» (англ. past) также отсылает нас ко времени, которое предшествует настоящему времени. 将来 «в будущем» (англ. future), напротив, обозначает время после настоящего. У лексемы 未来 «будущее» (англ. coming или future) — это также время, которое наступит вскоре. Разницу между некоторыми лексемами можно обнаружить в пособиях, которые посвящены синонимам китайского языка [4]. Например, в книге Ян Цзичжоу и Гу Шуйфэнь указано, что 未来 может относиться как к короткому промежутку времени, так и длительному, однако 将来 обычно указывает на сравнительно долгий промежуток времени [4, с. 717]. Таким образом, можно сказать, что данная группа лексем обладает семантической диффузностью. Дефиниции обычно не предлагают точных временных рамок. Однако в уточнении значения лексем могут помочь работы, посвященные синонимам, которые рассматривают лексемы в контексте, на реальных примерах.

Следующая группа, которой предстоит дать характеристику, называется «короткие промежутки времени» и представлена лексемами 瞬间 «миг» (англ. instant), 片刻 «мгновение» (англ. a short while), 一时 «в одночасье» (англ. for a short while), 一会儿 «вскоре» (англ. in a moment). Разница между ними заключается в том, что 瞬间 — это «миг, мгновение ока», а 片刻 и 一会儿 обозначают максимально короткие промежутки времени, в то время как 一时 — короткий промежуток времени.

Другая группа лексем со значением «длительные промежутки времени» состоит из 一辈子 «вся жизнь» (англ. lifetime), 长久 «длительный» (англ. for a long time), 半天 «половина дня; длительное время» (англ. half of the day; a long time). 长久 «вся жизнь» — это просто длительный промежуток времени. Значению 一辈子 соответствует 一生, то есть период всей жизни. 半天 обладает двумя значениями, первое значение прямое, то есть половина дня, второе переносное — это длительный промежуток времени.

Мы видим, что в лексикографических источниках разделяются слова со значением «короткие и длинные промежутки времени», однако не всегда учитываются все особые употребления. Например, лексема 一辈子 может быть употреблена и в переносном значении.

立刻 «немедленно, сразу же» (англ. immediately) и 即刻 «тотчас, немедленно» (англ. at once) — две последние лексемы, которые мы разберем. 立刻 обозначает отрезок времени, который следует сразу за чем-либо. 马上 и 即刻 может быть использован в качестве синонима, их значения совпадают, но в книге, посвященной синонимам китайского языка указано [3, с. 867], что временной промежуток, на который указывает лексема 马上 все же длиннее. Помимо этого, в некоторых словарях в качестве определений указаны фразы 一眨眼的工夫 и 转瞬之间, которые могут быть переведены как «не успеть глазом моргнуть» и «в мгновение ока» соответственно.

В заключение следует сказать, что в китайском языке существует множество лексем со значением времени. Дефиниции многих из них отражены в

словарях. В словарных статьях иногда встречаются неточные определения лексем. Это яркий пример того, что некоторые лексические единицы со значением времени обладают семантической диффузностью. Толковые словари, синонимические словари, лингвистические корпуса являются эффективными инструментами для более детального анализа лексических единиц. Они могут помочь изучающим китайский язык точнее понять лексемы значения, которых на первый взгляд могут показаться «расплывчатыми». Если толковые словари могут познакомить изучающих китайский язык с определениями, то синонимические словари и лингвистические корпуса позволят рассмотреть лексические единицы в контексте, изучить их способы употребления. Диффузная лингвистика – это постоянно развивающееся направление. Современные технологии, которые все чаще используются в лингвистике, открывают для исследователей новые способы решения проблем диффузности языка.

Список литературы

1. Банкова Л. Л. О числительных с диффузной семантикой в китайском языке // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. Т. 164, № 5. С. 97–109. DOI 10.26907/2541–7738.2022.5.97–109. EDN YCCCSH.
2. Bankova L. L. Diachronical Research of the Chinese Numerals: the Problem of Periodization // Current Issues in Modern Linguistics and Humanities : сборник статей XII Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, Москва, 27 марта 2020 года / Российский университет дружбы народов. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. – Р. 10–18. – DOI 10.22363/09835-2020-10-18. – EDN NOWOHF.
3. 荀恩东, 饶高琦, 肖晓悦, 臧娇娇. 大数据背景下 BCC 语料库的研制 // 语料库语言学. 2016(1). С. 94–96.
4. 杨寄洲, 贾水芬编著. 1700 从近义词语用法对比 // 北京: 北京语言大学出版社. 2009. 1641 с.
5. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 现代汉语词典 // 商务印书馆. 2015(5). 1869 с.
6. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 现代汉语词典 // 商务印书馆. 1983(2). 1479 с.
7. 新华词典编纂组编. 新华词典 // 商务印书馆出版. 1982(1). 1241 с.

Бурмистрова Татьяна Александровна
Российский государственный гидрометеорологический университет

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена повышением интереса к сопоставительному описанию языков и культур. Основная задача сопоставительной лингвистики сводится к разработке способов решения проблем, которые возникают у изучающих иностранные языки. В связи с внедрением в науку когнитивного подхода в современных исследованиях большое внимание уделяется национально-культурному наполнению терминологии. В данной статье представлено сопоставительное описание терминологии русского и китайского языков.

Ключевые слова: сопоставительная лингвистика, терминология, русский язык, китайский язык, национально-культурные особенности

T.A. Burmistrova
Russian State Hydrometeorological University

THE COMPARATIVE DESCRIPTION OF THE TERMINOLOGIES OF THE RUSSIAN AND THE CHINESE LANGUAGES

Abstract. The relevance of the research topic is conditioned by the growing interest in the comparative description of languages and cultures. The main task of comparative linguistics is to develop ways of solving problems foreign language learners face. Due to implementing the cognitive approach into science much attention is paid to the expansion of national and cultural terminology in modern researches. The article provides the comparative description of the terminologies of the Russian and the Chinese languages.

Keywords. Comparative linguistics, terminology, Russian, Chinese, national and cultural features

Как известно, в последнее время повысился интерес лингвистов к сопоставительному описанию языков и культур. В современной науке даже выделилось отдельное направление, которое имеет разные наименования (сопоставительная, контрастивная, конфронтативная лингвистика). Основная задача сопоставительной лингвистики сводится к разработке способов решения проблем, которые возникают у изучающих иностранные языки. Большой вклад в развитие сопоставительной лингвистики внесли как отечественные (Л.В. Щерба, Е.Д. Поливанов, В.Д. Аракин, В.Н. Ярцева и др.), так и зарубежные исследователи (Р. Ладо, Ш. Балли и др.). Исследования, посвященные сопоставительному описанию, охватывают разные языки (например, В.Г. Гак «Сравнительная типология французского и русского языков», В.Д. Аракин «Сравнительная типология английского и русского языков», Чжао Юньпинь «Сопоставительная грамматика русского и китайского языков», Д.Х. Бакеева

«Сопоставительная фонетика английского и татарского языков» и др.) Сопоставительное описание исследует разные уровни языка: фонетический, грамматический, лексический, синтаксический. Особое место в общеязыковой системе занимает терминология, которую относят к группе слов ограниченного употребления. Данные ограничения связаны с условиями, формами и целями общения. Терминологию лингвисты относят к специальной лексике. Под терминами понимают специальные наименования разных областей науки, техники, искусства, других сфер человеческой деятельности, общепринятые в профессиональном общении специалистов. В современной терминологии выделяют разные виды терминов (прототермины, терминоиды, псевдотермины). Это объясняется тем, что терминология испытывает большое влияние со стороны экстралингвистических факторов, связанных с интенсивным развитием науки и техники. Однако в русском языке банк терминологии регулируется нормативными документами и приводится к единой системе.

Следует отметить, что русская терминология имеет давнюю историю. Формирование основного корпуса терминологической лексики связывают с именем известного русского ученого М.В. Ломоносова. Однако, по мнению исследователей, специальная лексика была зафиксирована и в источниках более раннего периода. Так, например, в XI веке уже были списки терминов, которые содержали слова религиозного характера греческого, страславянского происхождения. В XVI-XVII вв. появился новый тип словарей, который включал в себя сведения учебного и энциклопедического характера. В петровские времена появились собственно терминологические словари, в которых объяснялись значения заимствованных слов. Большой вклад в развитие русской терминологии внесли В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Н.В. Васильева, Б.Н. Головин и др. В XX веке в отечественной лингвистике выделились терминологические школы (Д.С. Лотте, А.А. Реформатский, П.Н. Денисов, Ф.П. Сороколетов и др.), которые предприняли попытки систематизировать и классифицировать русскую терминологию. Основными особенностями русской терминологии исследователи считают системность и полноту. С одной стороны, термины связаны с другими лексическими единицами языка, с другой стороны заполняют все места этой системы.

В связи с внедрением в науку когнитивного подхода в современных исследованиях большое внимание уделяется национально-культурному наполнению терминологии. Современная русская терминология тяготеет к заимствованиям из европейских языков с интернациональной греко-латинской морфемикой, общепринятой в мировом научном обществе. К отличительным чертам русской терминологии исследователи относят однозначность, омонимию, полисемию, использование различных способов словообразования [1, с. 195]. Современные лингвисты все чаще говорят о специфической терминологической норме и появлению такого понятия, как профессиональный вариант нормы, который не соответствует орфографическим, орфоэпическим и грамматическим нормам современного литературного языка. Так, например, в профессиональный вариант нормы входят нормы ударения *дóбыча*, *искрá* и др. Также допускается использование множественного числа в словах, обозначающих вещества: сахара,

спирты и т.д. [2]. Дискуссионным является вопрос о многозначности русской терминологии. Некоторые исследователи с осторожностью относятся к данной национально-специфической особенности русской терминологии, полагая, что термин должен быть однозначным. Однако на практике полисемия в терминологии встречается достаточно часто [3]. Русский язык располагает разветвленной морфологической системой. В связи с этим особый интерес представляют отглагольные существительные, которые часто выполняют функцию терминов в научно-технических текстах. По мнению исследователей, частое использование отглагольных существительных, с одной стороны, помогает поддерживать динамичность и живость научного текста, с другой стороны, делают текст некорректным в стилистическом отношении. Так, Д.Э.Розенталь к недостаткам конструкций с отглагольными существительными относит следующие: неясность высказывания, искусственные образования, нанизывание падежей, расщепление сказуемого, канцелярский характер [4, с. 326].

Китайская терминология имеет историю, которая насчитывает более 2000 лет. С древних времен китайские лингвисты занимались изучением аналитических языков. Китайская лингвистическая школа способствовала развитию терминологии, семантики, лексикографии, связанной с толкованием значений и составлением толковых словарей. Китайские лингвисты описывали происхождение слов и внедряли этимологические термины. Особое внимание исследователи уделяли фонетической терминологии. Таким образом, китайская лингвистика располагала собственным терминологическим аппаратом для описания языка [5, с. 40-41]. На современном этапе развития науки китайская терминология стала одним из самых перспективных направлений, поскольку Китай занимает активную позицию в сфере торговли, экономики, бизнеса, развитии технологий и производства. Терминологический пласт лексики характеризуется подвижностью и требует детального изучения. Актуальным для современного китаеведения является изучение процессов заимствования терминов из других языков. С одной стороны, процесс заимствования новых слов в китайском языке – процесс очень сложный. Такие особенности китайского языка, как иероглифика, фиксированное количество слогов, фонетика и другие языковые и экстралингвистические факторы осложняют процесс проникновения иностранных слов в китайский язык. С другой стороны, как отмечают исследователи, отличительной характеристикой современного китайского языка является активное заимствование иноязычной лексики [6, с. 70]. Большое количество заимствований в китайском языке связано с развитием информационных технологий, которые относятся к устройствам новых технических стандартов, приложений и другим сферам, связанным с компьютерами. Примечательно, что многие из этих терминов пока не зафиксированы китайскими словарями. Это объясняется тем, что «словарь всегда чуть отстаёт от реальной языковой ситуации», поскольку язык – это динамичная и стремительно меняющаяся система [7, с. 42]. По мнению лингвистов, китайская терминология характеризуется однозначностью, отсутствием экспрессивности, логичностью, устойчивостью значения [8, с. 2-4].

Кроме этих особенностей, некоторые китайские лингвисты выделяют двойственность, междисциплинарность, смешанность, неэквивалентность [9, с. 349-351]. Как и в других иностранных языках, в современном китайском языке заимствования подразделяются на несколько групп. Так, по мнению В.И. Горелова, китайские заимствования можно разделить на фонетические, фонетико-семантические и семантические заимствования [10, с. 143]. Семантические заимствования состоят из китайских лексических элементов. К семантическим заимствованиям исследователь относит термины-кальки (重水 тяжелая вода) и полукальки. В отдельной группе представлены вторичные заимствования. Это заимствования из японского языка. Они сложились как термины в японском языке, но, будучи словами, взятыми из китайского языка, ничем не отличаются от китайских слов. В качестве примеров вторичных заимствований В.И. Горелов приводит экономические и логические термины (判断 суждение, 预算 смета и др.) [11, с. 134-136]. К самой немногочисленной группе заимствований относятся фонетические заимствования (博客 блог). Однако этот способ имеет существенные недостатки, поскольку фонетические заимствования передаются иероглифами и имеют тоны китайского языка. Наиболее эффективным методом в компьютерной терминологии китайского языка исследователи считают семантические заимствования, образованные путем калькирования. В языке информационных технологий встречаются немногочисленные примеры гибридных фонетико-семантических заимствований (因特网 Интернет). Особенно активно этот способ заимствований проявляется в аббревиатурах (IP 电话) [12, с. 71]. Также китаисты выделяют отдельный пласт заимствований в китайском языке – безэквивалентные термины. Так, Лу Исинь к данной группе относит авторские термины, которые были предложены отдельными авторами и имеют авторскую интерпретацию; термины, обозначающие понятия, которых нет в других языках; термины, посвященные понятиям, связанными со средствами, методами и приемами обучения, например, только в методике преподавания китайского языка как иностранного. Это объясняется спецификой китайского языка [13, с. 101-102]. Безэквивалентные термины не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов в других языках. Соответственно, весьма актуальной становится проблема перевода таких слов на русский язык.

Таким образом, сопоставительное описание языков позволяет выделить яркие национально-специфические особенности терминологии русского и китайского языков. Так, русская терминология характеризуется системностью и полнотой, стремлением к однозначности, использованием различных способов словообразования. В русской терминологии преобладает интернациональная лексика из европейских языков. В китайском языке термины в основном являются собственно китайскими словами, поскольку национальные особенности китайского языка препятствуют процессам заимствования. Однако в последнее время наметилась тенденция к увеличению количества заимствований в терминологии китайского языка на разных уровнях. Поэтому перспективным представляется дальнейшее описание и проведение

комплексного анализа терминологии с привлечением источников лингвистического и экстралингвистического характера.

Список литературы

1. Ван Вэньцзяо. Особенности русской музыкальной терминологии в аспекте методики РКИ//Проблемы современного образования. – 2019. – №1. – С. 194-198.
2. Культура научной и профессиональной речи// Культура русской речи. Учебник для вузов. Отв. ред. Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. – М.: 2001.
3. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. – М.: 1977.
4. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 368с.
5. Сложеникина Ю.В. Терминологическая лексика в общезыковой системе. – Самара, СамГПУ, 2003. – 160с.
6. Бачурин В.В. Методы заимствования терминологии в области информационных технологий в китайском языке// Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – №10(64). – С. 70-72.
7. Козырев, В.А., Черняк, В.Д. Меняющийся мир в зеркале словарей/ В.А. Козырев, В.Д. Черняк // Universum Вестник Герценовского университета. – 2011. – №1. – С. 42-45.
8. Син Ю. Стилиевые и грамматические особенности научного стиля в современном китайском языке// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 9. – С. 2-4.
9. Ци Ялунь. Понятие «термин» в китайской языковедческой традиции// Мир науки, культуры, образования. – 2021. – №1 (86). – С.349-351.
10. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. – М.: Просвещение, 1984. – 216с.
11. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. Учебное пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1979. – 192 с.
12. Бачурин В.В. Методы заимствования терминологии в области информационных технологий в китайском языке// Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – №10(64). – С. 70-72.
13. Лу Исинь. Безэквивалентные термины китайской лингводидактики и способы их переводы//Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №6 (84). – С. 100-104.

Ван Вэньцзяо
Хуанганский политехнический университет

ВАЖНАЯ РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РУССКОГОВОРЯЩИХ

Аннотация. В статье освещены важные значения роли промежуточного языка в обучении китайского языка как иностранный, выполнено научное обобщение, предложены методические рекомендации для успешного обучения китайского языка как иностранный китайских для русскоговорящих студентов.

Ключевые слова: роль промежуточного языка, обучение китайского языка как иностранный, русскоговорящий студенты

Wang Wenjiao
Huanggang University

THE IMPORTANT ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN TEACHING CHINESE LANGUAGE TO RUSSIAN-SPEAKERS

Abstract. The article introduces the important values of the role of an intermediate language in teaching Chinese as a foreign language, carries out a scientific generalization, and offers methodological recommendations for the successful learning of Chinese as a foreign language for Russian-speaking students.

Keywords: the role of intermediate language, teaching Chinese language, Russian-speakers

Промежуточный язык – это язык, используемый при преподавании китайского языка как иностранного с целью облегчения общения между преподавателями и студентами. Это вспомогательный язык, который могут понимать как преподаватели, так и студенты, а для русскоговорящих студентов русский язык является промежуточным языком. Русский язык играет очень важную роль в преподавании китайского языка как иностранного для русскоговорящих студентов.

В Хунганском политехническом университете (провинция Хубэй, г. Хунган) учатся 50 иностранных студентов из России, Казахстана и Кыргызстана. Я и еще один преподаватель, который использует английский в качестве промежуточного языка, проводим занятия в двух группах отдельно. Во время беседы со студентами обычно считается, что использование русского в качестве промежуточного языка на занятиях очень помогает студентам. Они более расслабленные, и получают более четкие знания и проявляют большую уверенность в себе при изучении китайского языка. Далее я поделюсь с вами тем, как я оцениваю значение русского языка как промежуточного языка в преподавании китайского языка как иностранного.

Прежде всего, мы должны признать, что промежуточный язык имеет огромное значение, особенно на начальном этапе обучения. Без использования промежуточного языка, студенты не смогут понять смысл слов преподавателя, а

преподавателя тоже не сможет понять намерения студентов. Это, несомненно, доставит большие неудобства преподаванию, особенно когда речь заходит о знаниях культуры, истории и грамматики. Если преподаватель может свободно использовать промежуточный язык объяснять ключевые слова и смысл, это будет очень помогать студентам правильно понимать.

Во-вторых, промежуточный очень помогает разрешить вопросы и сомнения студентов. При изучении совершенно незнакомого языка студенты столкнутся со многими проблемами в процессе обучения, но они не могут задавать вопросы через китайский язык. Если преподаватель не понимает язык студентов, то вопросы и сомнения студентов не будут разрешены, поэтому будет накапливаться все больше и больше проблем, что не способствует дальнейшему обучению, а также приведет к тому, что студенты постепенно потеряют уверенность в себе.

В-третьих, использование промежуточный язык помогает студентам избежать отрицательного переноса родного языка. Если преподаватель хорошо владеет русским языком, он будет очень четко представлять различия между двумя языками, и, конечно, будет легко определять, почему у студентов появятся такие отрицательные переносы. Таким образом, ошибки студентов могут быть исправлены целенаправленным образом.

В-четвертых, русский язык, как промежуточный язык, может эффективно объяснять более абстрактные слова и понятия, так что студенты могут иметь четкое представление о важных определениях в самом начале. Я привожу пример. В учебниках для специальности китайского языка как иностранного части речи на китайском языке будут представлены на начальной странице. Как и в русском, в китайском языке также есть существительное, местоимение, глагол, прилагательное, наречие, счётное слово, предлог, союз, междометие, звукоподражательное слово и другие грамматические термины. Если преподаватель сможет объяснить и привести примеры студентам на русском языке, у студентов будет очень четкое понимание для части речи китайского языка, и в то же время они сравнивают русский язык с китайским, что помогает им легче запомнить и освоить китайским языком. Например, в китайском языке существует часть речи “раздельно-слитные слова”. Такого рода слова не входят в понятие русской грамматики, и это также представляет трудность при изучении китайских глаголов. В таком случае преподаватель должен объяснять студентам понятие “раздельно-слитных слов” с помощью русского языка, и приводить примеры упражнений, чтобы у студентов было более интуитивное представление.

В-пятых, русский язык, как промежуточный язык, может улучшить навыки перевода у студентов и помочь им обрести уверенность в себе. На своем уроке я часто играю со студентами в переводческие игры с новыми словами. Я говорю по-китайски, и студенты сразу по очереди переводят их на русский, или я говорю по-русски, студенты сразу по очереди переводят их на китайский. Атмосфера в классе очень активная. Когда студенты переводили правильно, они были очень рады. Я думаю, что это важный способ, который помогает студентам обрести уверенность в себе при изучении китайского языка.

Наконец, русский язык, как промежуточный язык, может эффективно способствовать развитию дружественных отношений между преподавателями и студентами, это конечно способствует более эффективному осуществлению преподавательской деятельности. Если преподаватели могут свободно использовать промежуточный язык общаться со студентами, понимать идеи студентов, выслушивать мнения студентов, и разрешать вопросы студентов, всё это помогает устанавливать хорошие отношения между преподавателями и студентами.

В итоге, я считаю, что при работе с русскоговорящих студентов преподаватели китайского языка должны хорошо изучать русский и часто сравнивать различия между двумя языками, чтобы они могли более эффективно преподавать китайский язык как иностранный.

Для студентов с нулевым уровнем и для начинающих очень важно использовать русский в качестве промежуточного языка, но для студентов среднего и продвинутого уровней, то надо поменьше использовать промежуточный язык и почаще говорить на китайском, даже на занятиях можно попробовать без промежуточного языка. Это может не только максимально увеличить время практики китайского языка у студентов, но и помогать им формировать новое языковое мышление и способствовать овладению языком.

Список литературы

1. Дань Цзинь Психология формирования образной сферы вторичной языковой личности (аспект РКИ в китайской аудитории) // Вестник ИГЛУ, 2012. N 4 (21). С. 131-137.
- 2.陈思琪.对外汉语课堂中英语作为教学媒介语的使用研究[D].广西师范大学,2023.DOI:10.27036/d.cnki.ggxsu.2023.001130.
- 3.田朝芳,覃秘.英语媒介语在对外汉语课堂教学初级阶段的应用[J].湖北开放职业学院学报,2023,36(16):188-190.

ПРОЯВЛЕНИЯ ОШИБОК НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В КИТАЙСКО-РУССКОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Невербальное коммуникативное поведение как носитель культуры содержит чрезвычайно богатое культурное содержание, и его роль в замене, регулировании и даже сохранении общения в межкультурном общении неизмерима. В этой статье мы проанализируем коммуникативные ошибки в невербальном общении, чтобы помочь людям лучше понять некоторые культурные различия между двумя сторонами, попытаться избежать ошибок в межкультурной коммуникации, чтобы добиться эффективной коммуникации и достичь ожидаемого коммуникативного эффекта.

Ключевые слова: Китай, Россия, межкультурная коммуникация, невербальное общение, коммуникативные ошибки

Wang Pengjie
Russian-Armenian university

MANIFESTATIONS OF NON-VERBAL COMMUNICATION ERRORS IN CHINESE-RUSSIAN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract. Nonverbal communicative behavior as a carrier of culture contains extremely rich cultural content, and its role in replacing, regulating and even preserving communication in intercultural communication is immeasurable. In this article, we will analyze communication errors in non-verbal communication to help people better understand some of the cultural differences between the two sides, try to avoid errors in intercultural communication, so as to achieve effective communication and achieve the expected communication effect.

Key words: China, Russia, intercultural communication, non-verbal communication, communication errors.

Невербальное общение относится ко всем коммуникативным действиям, кроме вербального поведения. Это процесс передачи информации друг другу посредством «немного языка», такого как жесты, позы тела и выражения лица, или процесс передачи сообщений с помощью методов и средств, которые не относятся к категории языка. Невербальное общение можно разделить на язык тела, параязык, язык объектов и язык окружающей среды. [1, с. 40]

1. Язык тела

Поза – это язык тела, включающий движения, выражения и т. д. Каждый человек использует язык тела, чтобы выразить себя каждый день, а язык тела играет важную роль в межкультурном общении, которую нельзя игнорировать.

Например, российские студенты в общежитиях и учебных заведениях часто всем телом опираются на подоконники, читают, разговаривают по

телефону и курят. Для китайских студентов такое поведение совершенно неприемлемо в общественных местах, особенно в школах. Но постепенно разобравшись в культурных обычаях россиян, мы поймем, что для них это вполне нормальное поведение.

Другой пример: китайцы относительно сдержаны в своих эмоциональных выражениях и уделяют большое внимание сдержанности в общении, в то время как русская культура всегда пропагандирует энтузиазм и открытость. Русские часто обнимают и целуют друг друга при встрече с друзьями. Но для консервативных китайцев этот способ нелегко принять, поэтому, если мы приветствуем русских друзей по-китайски, они могут подумать, что мы холодны, и что мы не относимся к ним как к настоящим друзьям.

2. Язык объекта

Язык объекта также является важной формой невербального общения. Язык объекта, отображаемый любым коммуникатором, различен, что оказывает существенное влияние на результаты общения. Принято считать, что объектный язык включает в себя внешний вид, одежду, косметику, украшения, запах тела и другие факторы коммуникатора. Именно эти факторы могут объективно очертить личность человека, его интересы, культурную принадлежность и т. д.

Например, в России поход в театр на спектакль – это «святое» дело. И мужчины, и женщины должны одеваться подобающе. Небрежно одеваться – это определенно неуместное поведение. Однако в сознании многих китайцев нет никакой разницы между просмотром спектакля или фильма. Поэтому в Китае нет ничего плохого в том, чтобы пойти в театр или кино в футболке и джинсах, что стало социальным отклонением в этих двух культурах. Еще пример, - восточным женщинам нравится белая кожа, а русским – пшеничная. Если вы дадите своим русским подругам солнцезащитные средства, они могут быть недовольны.

3. Язык окружающей среды

«Окружающая среда» здесь относится не к экологической среде, а к социальной среде, которая может влиять на межкультурное общение. Это состояние времени и пространства, в котором коммуникаторы осуществляют коммуникативное поведение, и она может отражать определенную коммуникативную информацию.

Что я больше всего чувствую при общении с русскими, так это расстояние между мной и моими подругами. В Китае считается вполне нормальным, когда две женщины на прогулке держат друг друга за руки, когда гуляют вместе, что также является признаком близости. Однако, когда я гуляла со своей русской подругой, мы тоже держали друг друга за руки, но я обнаружила, что ей это не нравится, и она всегда подсознательно избегала этого, ошибочно полагая, что она не хочет завязывать со мной дружбу. Также, важно не вступать в физические столкновения с людьми в людных местах, так как это может вызвать сильную неприязнь.

4. Параязык

Параязык - это как бы вспомогательный компонент языка, который имеет форму выражения звука, но не обладает уникальными смысловыми характеристиками языка. Разные лингвисты придерживаются разных взглядов на

определение параязыка. Здесь мы принимаем точку зрения, что «параязык — это звуковое явление, не имеющее реального значения» [2,с.32].

В межкультурном невербальном общении между Китаем и Россией одна из наиболее частых коммуникативных ошибок вызвана физиологическим фактором - «смех». Существует много видов смеха, и скрытый смысл смеха иногда трудно различить даже людям одного и того же культурного происхождения, что еще сложнее для межкультурного общения. Например, когда я пожаловалась своей русской подруге на то, что у меня слишком много работы, и горько рассмеялась, она приняла это за счастливую улыбку. Вместо того, чтобы утешать меня, она говорила о том, насколько она свободна. Если я не хорошо понимаю её и недостаточно знакома с её культурой, это неизбежно вызовет определенные проблемы в общении.

На самом деле трудно избежать ошибок межкультурной коммуникации, вызванных параязыком. Поскольку параязык сам по себе не имеет четкого значения, это просто обычное выражение нации в определенном диапазоне. Мы можем избежать ошибок межкультурной коммуникации, только узнав больше и больше, знакомясь с соответствующими паралингвистическими знаниями в нашей повседневной жизни.

Вывод

Межкультурная коммуникация включает в себя две формы: вербальное и невербальное, которые не являются независимыми друг от друга, а дополняют и координируют друг друга, особенно в случае различий в культурных традициях. Невербальная коммуникация может сделать выражение более интуитивным и может способствовать плавному осуществлению межкультурной коммуникации для достижения наилучшего коммуникативного эффекта. Поэтому мы должны полностью обратить внимание на положительную роль невербального общения в культурных обменах и укрепить навыки межкультурного невербального общения, чтобы добиться действительно эффективной коммуникации и взаимопонимания.

Список литературы

1. 李森. 跨文化交际中非语言行为语用失误及差异研究. 商丘:商丘职业技术学院出版社.2020年第4期第19卷, -40页 (Ли Мяо. Исследование прагматических ошибок и различий в невербальном поведении в межкультурной коммуникации // Кинообзор. 2020. Т. 4, вып. 19. С. 40.).
2. 严明. 跨文化交际理论研究[M]. 哈尔滨:黑龙江大学出版社, 2009.-32页(Ян Мин. Исследование теории межкультурной коммуникации. Харбин:Изд-во Хэйлунцзянского уни-та, 2009. С. 32.).

二十大报告俄译中的翻译显化现象研究

摘要: 翻译显化是指译文中添加有助于译文读者理解表达的词汇,使意思更明确,逻辑更清楚。在我国中央文献文本俄译过程中运用显化的翻译技巧有助于产出符合目标语读者思维习惯和阅读期待的译文,从而取得良好的对外传播效果。二十大报告中有大量中国特有的政治概念表述和丰富的中国文化表述,由于其文本类型的特殊性,中俄两种语言的形式化程度、社会文化因素等方面的差异,在俄译的过程中显化这一翻译策略必不可少。本文以中共二十大报告俄译本为素材,从概念功能显化中的文化信息显化、语用含义显化、动作发出者的显化、概念意义显化这四个维度进行探究,论证二十大报告俄译过程中显化翻译的可行性,以期为中国政治文本俄译实践提供些许借鉴。

关键词: 二十大报告; 显化翻译; 俄译

Wang Siyuan

Tianjin Foreign Studies University

A STUDY ON EXPLICITATION IN THE RUSSIAN TRANSLATION OF THE 20TH NATIONAL CONGRESS REPORT OF THE CPC

Abstract. Explicitation strategies in translation refers to the addition of vocabulary to the translated text that helps the readers of the translated text to understand the expression, so as to make the meaning more accurate and the logic clearer. The use of the explicitation strategies in the process of translation of political literature can help produce a translation that meets the thinking habits and reading expectations of the target language readers, and thus achieve a good effect of foreign communication. Report to the 20th National Congress of the CPC (Communist Party of China) contains a large number of unique Chinese political concepts and rich expressions of Chinese culture. Due to the specificity of the text type, the differences in the degree of formality and socio-cultural factors of the Chinese and Russian, it is indispensable to use the translation strategy of making them explicit in the process of translation. In this context, this thesis attempts take the Russian translation of the Report to the 20th National Congress of the CPC as a material, demonstrates the feasibility of explicitation strategies in the process of translating the Report to the 20th National Congress of the CPC into Russian with the aim of providing some reference for the practice of translating Chinese political literature into Russian.

Keywords: Report to the 20th National Congress of the CPC; explicitation strategies; translate text from Chinese into Russian

本文系 2023 年天津外国语大学校级项目“形象学视角下中央文献翻译与传播研究——以‘人类命运共同体’观念俄译为例”

（项目批准号：2023YJSB004）的阶段性成果。

一、引言

2022 年 10 月 16 日习近平总书记在中国共产党第二十次全国代表大会上作了题为《高举中国特色社会主义伟大旗帜，为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗》（以下简称二十大报告）的报告，在全党全国各族人民迈上全面建设社会主义现代化国家新征程、向第二个百年奋斗目标进军的关键时刻，该报告是新时代党和国家行动的理论纲领，也为外国受众了解新时代的中国提供了一个窗口。它涉及政治、经济、文化、外交、民生、科技等诸多方面的内容。显化作为一种翻译现象，可以缓和两种语言在翻译过程中由于语言的形式化程度、社会文化因素等方面的差异而产生的冲突，使译入语受众能够恰当地理解原文。本文拟以二十大报告为例，探究显化翻译在二十大报告俄译过程中的可行性，以期为中国政治文本俄译实践提供些许借鉴。

二、显化与中央文献显化翻译研究

显化概念最早由维奈和达贝尔内 (Vinay & Darbelnet) 作为一种翻译技巧提出的，他们将其解释为“对原语中暗含的，但可以从语境中推导出的信息在译语中加以明示” [1, c.342]。柯飞指出显化不应只是狭义地指语言衔接形式上的变化，还应包括意义上的显化转换，即在译文中添加有助于译文读者理解的显化表达，或者说将原文隐含的信息显化于译文中，使意思更明确，逻辑更清楚 [4, c.305]。我国学者胡开宝、朱一凡借助 Halliday 对语言元功能的分类，将译文中的显化分为概念功能显化、人际功能显化和语篇功能显化 [3, c.72-80]，目前国内许多显化翻译研究都使用此分类作为基础。

目前我国学者针对显化翻译的研究主要为基于语料库的显化现象分析及文学翻译领域的显化分析，如王克非、胡显耀通过“通用汉英对应语料库”中翻译汉语与原创汉语语料的分析和对比，考察翻译汉语区别于汉语原创语料的词汇使用特征 [5, c.16-21]。黄立波借助双语平行语料库，考察了英汉翻译中人称代词主语在文学和非文学两种文体类型中的数量、频次和转换类型，分析了英汉翻译中人称代词主语的显化现象 [2, c.454-459]。胡开宝、朱一凡运用语料库方法对莎剧《哈姆雷特》梁实秋译本和朱生豪译本中的显化进行定性和定量研究 [3, c.72-80]。从事中央文献显化翻译研究的多数学者将目光投向了历年的《政府工作报告》、《习近平谈治国理政》和党代会报告等译本中，但如今针对二十大报告的译本显化研究，尤其是俄译本的显化研究还鲜少涉及。故本文将以太大报告的俄文译本为分析对象，参照胡开宝、朱一凡 [3, c.72-80] 提出的功能语篇分析的显化分类框架进行译本分析。

三、二十大报告中概念功能信息显化译例分析

概念功能信息显化是指译者使源语文本中隐含的概念功能信息或命题内容明朗化 [3, c.72-80]，由于中俄两国语言世界图景存在差异，因此在汉译俄的过程中难免出现无法进行完全对等的翻译的情况，尤其在二十大报告俄译的过程

中，进行概念功能显化是十分必要的，主要表现在文化信息显化、语用含义显化、动作发出者和承受者的显化以及概念意义显化这四个方面。

1、文化信息显化

由于译入语读者的社会文化背景和思维习惯与源语读者不同，在翻译时如不对这些信息显化，会给读者带来理解上的困难，甚至会带来误解，使译文无法达到良好的传播效果，二十大报告俄译本文化信息显化主要包含政治文化信息显化及传统文化信息显化。

(1)全党增强“四个意识”

Все члены партии усиливали политическое, сознание интересов целого, сознание ядра и сознание равнения.（政治文化信息显化）

二十大报告中有丰富的中国特色政治文化信息表达，这些时政词语在翻译时要求译者准确理解和表达词语含义，具备政治敏感性且在必要的时候补足认知语境。如以上例句中的“四个意识”中国读者的认知语境已经包含了相应的信息，不需要完整阐释，但是在俄语国家的读者中没有这样的信息，因此应扩展翻译 **политическое, сознание интересов целого, сознание ядра и сознание равнения**（政治意识、大局意识、核心意识、看齐意识），这样才能达到功能对等。

(2)团结带领全党全军全国……风雨无阻向前行。

ЦК партии...невзирая на любые препятствия...（传统文化信息显化）

(3)大刀阔斧深化国防……

Мы с большой смелостью и решимостью углубляли реформу н...（传统文化信息显化）

二十大报告旁征博引，其中不乏成语等蕴含丰富中华传统文化的词语，为了不给读者在阅读的过程中造成阅读困难，译者有时会选择退而求其意舍其形，将含义显化出来。如上述例句中将“风雨无阻”译为 **невзирая на любые препятствия**（不顾任何阻碍），“大刀阔斧”译为 **с большой смелостью и решимостью**（带着巨大的勇气和决心）。

2、语用含义显化

语用含义显化指译者直接译出源语文本中一些修辞手法或表达较为含蓄语句的语用含义，二十大报告俄译本中对源文本中运用了比喻、隐喻等修辞手法的表达进行显化翻译，为受众扫清阅读障碍。如下面的例句中，“啃硬骨头”、“涉险滩”这些都是具有中国特色的包含隐喻形象的词语，在翻译的过程中没有保留原有的修辞形象，为了使译文简洁易懂，将它们分别进行了意译。

(4)我们……敢于突进深水区，敢于啃硬骨头，敢于涉险滩，

Мы...решить наиболее сложные вопросы, не отступая ни перед какими опасностями.

3、动作发出者的显化

汉俄语的形态特征差异之一在于汉语存在大量无主句结构，但是不符合俄文语法规则，而且无主句结构语气较重，如果在二十大报告中大量使用此类句型，不利于我国政府民主形象的推广，因此在汉译俄时应将动作的发出主体进

行显化。如下面句子俄译的过程中，将“实现突破性进展”、“必须完整新发展理念”的主体“我们”在俄文译本中进行了显化。

(7)实现一系列突破性进展，取得……经受住了……

Нам удалось выдержать испытания различными рисками...

4、概念意义显化

概念意义显化是针对原文本中的笼统抽象词汇，结合具体语境内涵，在译文中选用目标语中语义更为明确的词语，从而将源语中含义笼统抽象的词语明晰化（胡开宝，2008）。需根据源语文本中某一词汇所包含的不同概念信息，结合具体的语境，对该词汇进行变通处理，将其所承载的丰富含义显化出来，对词语进行准确地阐释。

(9)……牢记**初心**使命……

...более крепко и сознательно помнить изначальную цель...

(10)新时代党的创新理论深入人心。

Достижения партии ... в сознании людей...

在例句(9)和例句(10)中，两个“心”有不同的所指，“初心”是指最初的、最初的信念和目标，所以这里译为俄文的“**цель**”（目标），而“深入人心”是指已经被多数人深深地理解、信仰和拥护，这里指党的创新理论已经深深刻在了人们的意识中，所以这里的“心”译为了“**сознании**”（意识）。

(11)我们坚持**精准扶贫**……打赢了……**脱贫攻坚**战，全国……近一亿农村贫困人口实现**脱贫**……

Твердо придерживаясь курса на оказание адресной помощи нуждающимся...мы одержали победу... борьбе с бедностью... были избавлены от нищеты, более 9,6 млн человек были переселены из бедных районов в обеспеченные...

2020 年是我国脱贫攻坚决战决胜之年，二十大报告中关于我国在脱贫攻坚战中取得的巨大成就进行了陈述，但例句 12 中的“**精准扶贫**”、“**脱贫攻坚**”及“近一亿农村贫困人口实现**脱贫**”中的这三个“**贫**”却在**贫**的所指和程度上有所不同，“**精准扶贫**”的重要思想最早是在 2013 年 11 月，习近平到湖南湘西考察时首次出了“**实事求是、因地制宜、分类指导、精准扶贫**”的重要指示。“**精准扶贫**”是粗放扶贫的对称，是指针对不同贫困区域环境、不同贫困农户状况，运用科学有效程序对扶贫对象实施精确识别、精确帮扶、精确管理的治贫方式。所以译为“**нуждающимся**”（需要帮助的人）；“**脱贫攻坚**”指的是在全国范围内消除贫困**扶贫**攻坚、改善民生、逐步实现共同富裕，这里的“**贫**”广泛意义上的**贫困**，所以译文了俄语中与它意义对等的“**бедность**”，而“近一亿农村贫困人口实现**脱贫**”中的“**贫**”，指的是极端**贫困**，绝对**贫困**，因此这里译为俄语的“**нищеты**”，这都是译者准确把握原文，将笼统抽象的词语明晰化的体现。

四、 结语

二十大报告俄译本是俄语国家了解中国现状及发展规划的权威消息来源之一。报告中有大量中国特有的政治概念表述和丰富的中国文化表述，另外由于中俄两种语言结构不同，读者思维习惯和文化背景的差异，因此在汉译俄的过

程中难免出现无法进行完全对等的翻译的情况，要想准确传达其意义，显化这一翻译策略必不可少。在俄译过程中译者通过灵活运用文化信息显化、语用含义显化、动作发出者和承受者的显化以及概念意义显化等概念功能显化翻译策略，避免了在理解上给读者造成的困扰，帮助读者更准确地理解了源文本内涵。

虽然本文对二十大报告俄译本中的概念功能显化现象进行了研究，但由于技术水平有限，没有完成一些定量的研究。日后可以利用多元的信息技术，从宏观上观察二十大报告俄译本的显化程度，从而得出更为客观的研究结论。

参考文献

1. Vinay, J. P. & Darbelnet J. Comparative Stylistics of 047 French and English: A Methodology for Translation M.: Sager J. C. & Hamel M. J., trans. Amsterdam: John Benjamins, 1958.
2. 黄立波, 英汉翻译中人称代词主语的显化——基于语料库的考察, 外语教学与研究, 2008(06).
3. 胡开宝, 朱一凡, 基于语料库的莎剧《哈姆雷特》汉译文本中显化现象及其动因研究, 外语研究, 2008.
4. 柯飞, 翻译中的隐和显, 外语教学与研究, 2005 (4).
5. 王克非, 胡显耀, 基于语料库的翻译汉语词汇特征研究, 中国翻译, 2008.

Ван Цзюань
*Институт иностранных языков
Синьцзянский педагогический университет*
Шёнлебен Магдалена Мирославовна
*Институт международных образовательных программ
Московский государственный лингвистический университет*

ЧТЕНИЕ ТЕКСТОВ СМИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ИЗ КИТАЯ

Аннотация. В настоящей статье исследуются приемы работы с текстами российских средств массовой информации на занятиях по русскому языку как иностранному в китайской аудитории. Рассматриваются этапы чтения текстов российских СМИ, начиная со снятия лексических трудностей, знакомство с особенностями языка СМИ, а также лингвострановедческий аспект. Представлены результаты работы по анализу российских медиатекстов со стажерами из Китая, проходящих обучение в Московском государственном лингвистическом университете.

Ключевые слова: медиадискурс, медиатекст, РКИ, китайские студенты

Wang Juan
*Institute of Foreign Languages
Xinjiang Normal University*
Schoenleben Magdalena Miroslavovna
*Institute of International Educational Programs
Moscow State Linguistic University*

READING RUSSIAN MEDIA TEXTS AT RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN WITH CHINESE STUDENTS

Abstract. This article examines methods of reading Russian media texts at Russian as a foreign language classes for students from China. The stages of preparation to reading Russian media texts are analysed, such as lexical difficulties, features of the Russian media language, as well as the linguocultural aspect. The results of work on the analysis of Russian media texts by short-term students from China studying at the Moscow State Linguistic University are presented.

Keywords: media discourse, media text, Russian as a foreign language, Chinese students

Привлечение актуальных оригинальных неадаптированных текстов современных российских СМИ на занятиях по русскому языку как иностранному в китайской аудитории ставит перед собой целый ряд задач.

Предтекстовая подготовка к чтению аутентичных медиатекстов включает в себя снятие лексических и грамматических сложностей, расширение знаний о

видах языковой игры, фразеологизмах, устойчивых выражениях, а также знакомство иностранных учащихся с особенностями медиаязыка.

Послетекстовые задания направлены на оценку понимания общего содержания медиатекста.

Кроме того, чтение современных актуальных медиатекстов имеет мощный лингвострановедческий потенциал.

Одним из мотивов изучения русского языка как иностранного является желание ближе познакомиться с проблемами внутренней жизни страны изучаемого языка, ее культурой, историей, традициями, накопленными культурными ценностями, поскольку «две национальные культуры никогда не совпадают полностью, это следует из того, что каждая состоит из национальных и интернациональных элементов». [Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: Методич. руководство. – М., 1990. – 246 с.]

Цель лингвострановедческой работы со студентами-иностранцами – не только совершенствование речи, но и усвоение знаний страноведческого характера, которые наилучшим образом помогают ориентироваться в новой среде. Представляется, что в настоящее время язык газетной публицистики наиболее ярко отражает все процессы, происходящие в обществе и сознании российских граждан, что особенно важно при лингвострановедческой работе [Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. «Златоуст», Санкт-Петербург, 1999. – 280 с.].

В то время, как в текстах учебников практического курса русского языка как иностранного содержатся хорошо подобранные адаптированные тексты, которые включают представления о России, ее жителях, русской литературе и русской культуре, которые отличаются относительной “безвременностью” и актуальны в течение многих лет, тексты российских СМИ представляют возможность расширить знания иностранных учащихся об актуальных проблемах общества.

В частности, тексты учебников, посвященные теме “Новый год” и “празднование Нового года в России”, включают рассказы о традициях этого праздника в России, в то время, как в текстах СМИ мы можем найти информацию об актуальном отношении россиян к этому празднику, а также такую информацию, какие новогодние представления можно посмотреть в театрах города, особенностях новогоднего стола, проблеме выбора подарков и тому подобное.

В 2023/2024 гг. нами был подготовлен целый ряд статей для чтения на занятиях по аспекту «Язык СМИ» практического курса РКИ в группах стажеров (всего около 100 человек) с уровнем владения русским языком от В2 до С1, проходящих обучение в Московском государственном лингвистическом университете, из разных университетов Китая:

Шанхайского университета иностранных языков,

Тяньцзиньского университета иностранных языков,

Даляньского университета иностранных языков,

Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли,

Сианьского университета иностранных языков,
Хучжоуского педагогического университета,
Пекинского университета.

В качестве материала для занятий были использованы актуальные публицистические тексты на русском языке.

Для одного из занятий нами была выбрана статья о людях, которые во время новогодних праздников подрабатывают в роли Дедов Морозов и Снегурочек. Они проводят тематические экскурсии, а также их можно пригласить для проведения праздника на дом. Статья называется «Волшебство по расчету: сколько может заработать за сезон столичный Дед Мороз», которая вышла под рубрикой «Экономика» 18 декабря 2023 г. в газете «Вечерняя Москва». [<https://vm.ru/news/1100185-volshebstvo-po-raschetu-skolko-mozhet-zarabotat-za-sezon-stolichnyj-ded-moroz/>].

До того, как перейти непосредственно к анализу текста, обучающиеся познакомились с целым рядом новых слов, включая, в частности, такие заимствованные слова, которые в России вошли в обиход совсем недавно – «аниматор», «иммерсия», «импровизация», «интерактив» и т.д.

Перевод этих слов вызвал большие затруднения у учащихся, поскольку не все из них можно найти в русско-китайских электронных словарях, а некоторые из имеющихся словарных статей неверны. Однако, в Большом китайском словаре⁶ приведены следующие словарные статьи:

Иммерсия, -и [阴] ①浸没, 浸渍. ②<理>浸没法, 浸渍法

Импровизация, --и [阴] ①импровизировать 1解的动名词. стихотворная ~ 即兴赋诗. ②即兴作品 (诗歌、乐曲等). блестящая ~ 出色的即兴作. Это была песня-импровизация.这是一首即兴作品.

Интерактивный [形]互动的, 交往的. 互动效果. <计算技术>交互式制图

Только слово «аниматор» не вошло в Большой русско-китайский словарь. В электронных русско-китайских словарях мы можем найти следующее толкование – «художник, который вносит свой вклад в анимационные мультфильмы». Однако в рассматриваемой статье это слово используется в его другом значении, а именно «человек, который ведет различные праздничные и развлекательные мероприятия и сам выступает в них в роли актера. Его задача – создать праздничное настроение у зрителей и участников».

Поскольку такого концепта в Китае не существует, можно говорить о существовании лакуны в китайской культуре. Толкование этого понятия вызывает трудности у китайских студентов, поэтому перед преподавателем стоит задача подробно объяснить этот концепт, чтобы учащиеся могли полностью понять смысл всей статьи. Для этого можно привести примеры, а также привлечь дополнительные средства, например, продемонстрировать отрывки из фильмов, видео. Этот этап подготовки можно назвать «культурологическим»,

6 Большой русско-китайский словарь, изданный Коммерческим издательством, является важной вехой в истории составления русско-китайских словарей в Китае и самым авторитетным русско-китайским словарем в Китае, получившим "Первую премию Первой китайской словарной премии". (1-е издание вышло в 1985 г., пересмотр начался в 1995 г., 2-е издание вышло в 2001 г.)

преподаватели используют его при работе с художественным текстом [см. Чубарова О.Э., Столетова Е.К. Чтение как сотворчество: к вопросу о методике интерпретации художественного произведения в иноязычной аудитории. // Наука без границ: синергия теорий, методов и практик. Москва, 2020. С. 192-195.]

По прочтении статьи учащимся был задан ряд вопросов на проверку понимания текста. *Кто такие аниматоры? Где они работают? В Китае есть такая или подобные профессии? В Китае к детям приходят аниматоры в роли Деда Мороза или других персонажей? В Китае проводят экскурсии “с эффектом полного погружения”? Какие виды сезонной подработки популярны среди студентов в Китае? и т.п.*

Студенты рассказали, что в Китае совсем другие традиции празднования Нового года, а также, оказывается, в Китае нет такой профессии, люди не приглашают аниматоров на дом.

Со стажерами из Китая была проведена дискуссия о разнице традиций празднования Нового года в России и Китае. Они рассказали, что в Китае используются два календаря – лунный и григорианский. Лунный календарь – это календарь, в котором каждый из двенадцати месяцев в году начинается с новолуния, он используется в Китае с XVI века. По григорианскому календарю живут в России и других странах, он включает 12 месяцев и 365 или 366 дней в году, в зависимости високосный это год или нет. Григорианский календарь используется в Китае с 1949 года, когда была образована Китайская Народная Республика.

Соответственно, Новый год китайцы отмечают дважды – по григорианскому и по лунному календарю. Эти праздники имеют разное название на китайском языке, Новый год по григорианскому календарю называется Новый год (кит. 元旦, пиньинь Yuandan), а Новый год по лунному календарю называют Праздником весны (кит. 春节, пиньинь Chūnjié).

Саму новогоднюю ночь с 31 декабря на 1 января по григорианскому календарю китайцы отмечают не так масштабно, как в России. Однако, нужно отметить, что есть некоторые элементы праздника, схожие с принятыми в России, такие как: поздравление главы государства, которое также транслируется по телевидению, 1 января является официальным нерабочим днем, некоторые китайцы наряжают елки, однако эта традиция не имеет массового характера.

В отличие от Нового года Праздник весны в Китае поистине народный и самый любимый. Обычно он отмечается ночью с 30 декабря по 15 января по лунному календарю. В этот период в стране обычно семь официальных нерабочих дней. В Китае есть много традиций, связанных с этим праздником.

Стажеры из Китая на основе материалов российских СМИ и проведенного анализа делают важные выводы о разнице в традициях празднования Нового года в России и в Китае, узнают новую для себя информацию о культуре страны изучаемого языка.

Язык – это сама действительность, процесс, а не только фиксация, продукт, система. Поэтому публицистический текст должен быть проблемно- обзорным,

объективно-фактологическим. Это даст возможность реализовать одну из основных целей обучения – формирование у изучающих русский язык как иностранный системы представлений о русской национальной культуре и общественной жизни современной России в процессе изучения языка и формирование коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации через адекватное понимание текстов на изучаемом языке [Веренич Т.К., Еремина Е.В., Смиронова Т.Л., Чистова Е.В. Лингвострановедение России: Учебное пособие. / Издательство: Сибирского федерального университета. Красноярск, 2011. с 4].

В результате апробации мы пришли к выводу о том, что анализ медиатекста необходим не только для расширения лексического запаса слов, знаний о грамматике русского языка и особенностях языка СМИ, но и для того, чтобы познакомить иностранных учащихся с информацией о России, русской культуре и жизни россиян. Это помогает созданию лингвострановедческой компетенции у студентов из Китая и одновременно еще больше мотивирует изучать русский язык.

Список литературы

1. *Веренич Т.К., Еремина Е.В.* Лингвострановедение России: Учебное пособие. / Издательство: Сибирского федерального университета. Красноярск, 2011. – 206 с.
2. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990. – 246 с.
3. *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи. «Златоуст», Санкт-Петербург, 1999. – 280 с.
4. *Чубарова О.Э., Столетова Е.К.* Чтение как сотворчество: к вопросу о методике интерпретации художественного произведения в иноязычной аудитории. // Наука без границ: синергия теорий, методов и практик. Москва, 2020. С. 192-195.
5. 黑龙江大学俄语语言文学研究中心辞书研究所. 大俄汉词典 (修订版) [Z]. 北京: 商务印书馆, 2001.

Данное исследование является этапным результатом специального проекта Фонда общественных наук Автономного района по стратегии управления Синьцзяном "Исследование корпуса сообщений иностранных СМИ о Синьцзяне с точки зрения языковой безопасности".(2023VZJ017)

Ван Чжихань

Российский университет дружбы народов

НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЕ САМОСОЗНАНИЕ В ОБРАЗАХ ФОЛЬКЛОРА И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. Как мы все знаем, за последние десять лет между Китаем и Россией происходит все больше и больше взаимодействий, это касается и сферы культуры. Когда мы говорим о культуре страны, или культуре нации, невозможно игнорировать ее язык, потому что язык записывает культуру нации, другими словами, через язык мы можем увидеть, как эта нация воспринимает, понимает и оценивает себя. В этой статье я хочу показать мышление китайской нации о себе, рассказав несколько литературных произведений, знакомых китайцам. В то же время я также надеюсь, что благодаря этой статье читатели этой статьи смогут лучше понять китайскую культуру.

Ключевые слова: китайская литература, самосознание, межкультурная коммуникация

Wang Zhihan

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

NATIONAL-LINGUISTIC SELF-CONSCIOUSNESS IN THE IMAGES OF FOLKLORE AND FICTION

Abstract. As we all know, over the past ten years, more and more interactions have taken place between China and Russia, this also applies to the cultural sphere. When we talk about the culture of a country, or the culture of a nation, it is impossible to ignore its language because language records the culture of a nation, in other words, through language we can see how that nation perceives, understands and evaluates itself. In this article, I want to show the Chinese nation's thinking about itself by talking about several literary works that are familiar to the Chinese. At the same time, I also hope that through this article, readers of this article can better understand Chinese culture.

Key words: Chinese literature, self-awareness, intercultural communication

Национально-языковое самосознание в образах фольклора и художественной литературы- культурный феномен, имеющий глубокий подтекст. Это отражает признание и уважение нации к своей культуре и языку. В фольклоре и художественной литературе можно найти любовь и преклонение перед национальным языком, которое часто проявляется в красочных сюжетах и персонажах.

Во-первых, национально-языковое самосознание языка в фольклоре часто отражается в повествовании о происхождении и наследовании национального языка. Эти фольклоры часто связывают возникновение национального языка с

какой-то таинственной силой или символом мудрости, подчеркивая тем самым уникальность и священность национального языка.

Существует фольклор о происхождении китайских иероглифов. Китайские иероглифы были созданы Цан Цзе. Раньше, когда Цан Цзе создавал китайские иероглифы, с неба сыпались зерна, а призраки плакали по ночам. Некоторые объяснения этого явления заключаются в том, что появление письменности повысило мудрость китайской нации и сделало ее мышление более открытым и полным. Дождь из зерен символизируют повышение производительности и творчества. «Призраки плакали по ночам» означает, что китайские иероглифы раскрыли тайны макрокосма, так что призраки и боги больше не могут контролировать судьбу человечества. Поскольку призраки и боги больше не могут управлять судьбой человека, им остаётся лишь плакать по ночам. Другое объяснение состоит в том, что Бог беспокоился, что после того, как люди научатся писать, они займутся бизнесом и бросят сельское хозяйство, что приведет к голоду. Это привело к тому, что с неба падал дождь из зерен, потому что Бог знал, что будет голод, и призраки боялись, что их разоблачат писания, поэтому они плакали по ночам [1, с.4]. Из этих двух объяснений мы видим любовь китайцев к китайским иероглифам, а также чувствуем интерпретацию китайцами человеческой природы, и в этом также отражается очарование национального языка.

Во-вторых, в образах художественной литературы национально-языковое самосознание в большей степени отражается в языковом использовании и поведении героев. В некоторых романах языку и поведению персонажей часто придаются символические значения, отражающие национальную культуру и язык. «Троецарствие», один из четырех великих классических произведений Китая, имеет много замечательного содержания, и самым трогательным из них является «Петиция о выступлении в поход», которую написал Чжугэ Лян. В первый год царствования Цзяньсина династии Хань (223 года) Лю Бэй умер от болезни, и Лю Чань был поручен Чжугэ Ляну. Чжугэ Лян осуществил ряд относительно правильных политических и экономических мер, которые принесли процветание династии Хань. Чтобы добиться объединения страны, после подавления восстания на юге Чжугэ Лян решил отправиться на север, чтобы напасть на царство Вэй на пятом году царствования Цзяньсина (227 г.), намереваясь захватить Чанъань в царстве Вэй. Перед отъездом он написал императору письмо, которое и есть «Петиция о выступлении в поход». Весь текст искренними и эвфемистическими словами призывает Лю Чаня широко прислушиваться к мнению своих министров, строго применять награды и наказания, сближаться с талантливыми мудрецами и отталкивать подхалимов, чтобы возродить династию Хань и вернуться в старую столицу (Лоян); в то же время это также выражает его мысли о том, чтобы посвятить себя стране и быть лояльным. Чжугэ Лян «отдавал все свои силы и энергию, пока не перестало биться сердце» и использовал свои действия для выполнения своих обещаний. Он был представительной фигурой «верных министров» и «мудрецов» в традиционной китайской культуре [2, с.79]. Кроме того, в Китае есть много других образах художественной литературы. Эти образы создали духовный мир

китайской нации и способствовали формированию самоидентичности, позволив тем самым передать китайскую культуру и по сей день в длинной реке истории.

В-третьих, национально-языковое самосознание в образах фольклора и художественной литературы отражается и в уважении и наследовании многообразия национальных языков. В фольклорах разных наций разные языки имеют разные характеристики и функции. Эти характеристики и функции отражаются не только в словаре и грамматике, но также в произношении и интонации. Однако в фольклорах эти языки рассматриваются одинаково и вместе составляют богатый и красочный языковой мир.

В Китае есть известный литературный деятель по имени Афанди. Первоначальная форма Афанди — Ходжа Насреддин, который, как говорят, жил в Турции в XIII веке. После того, как фольклор Афанди была представлена Синьцзяну, Китай, образ его персонажа изменился, и он постепенно стал национальным героем, остроумным, храбрым и честным человеком. Он был простым и добросердечным честным фермером, а также остроумным человеком, который всегда находил решение при возникновении проблем. Однако некоторые исследователи отметили, что этот культурный образ не проник в китайский мир до первых дней основания Китайской Народной Республики. В июле 1955 года журнал «Народная литература» впервые представила Афанди. После того, как Ли Юаньмэй отобрал и перевел «Историю Афанди» (10 статей), образ Афанди по-настоящему вошел в китайский мир. В конце 1970-х годов китайское кинопроизводство начало постепенно возобновляться, а «История Афанди» была адаптирована в мультфильм. С тех пор образ Афанди получил широкое распространение в Китае [3, с55].

Кроме того, существуют фольклоры разных наций, такие как «Легенда о Белой Змее» нации Хань, «Ян Аша» нации Мяо, «Ашма» нации И и т. д. Хотя эти фольклоры исходят от разных наций и хотя изначально эти фольклоры были записаны на разных языках, теперь их помнит китайская нация. Персонажи этих фольклоров и дух, выраженный в этих фольклорах, также оказывают тонкое влияние на китайскую нацию.

В целом национально-языковое самосознание в образах фольклора и художественной литературы представляет собой сложное и глубокое культурное явление, отражающее признание и уважение нацией собственной культуры и языка. Такое самосознание не только помогает наследовать и продвигать национальную культуру, но также способствует культурному обмену и взаимопониманию между различными нациями.

Список литературы

1. Чэнь Ляньшань. От «Просонных дождей сверху и призраков, плачущих по ночам» до бережной бумаги с почерком: о поклонении китайским иероглифам в древних мифах и народных обычаях. [Дж]. Журнал Сучжоуского института образования, 2021, 38(5): 2-6.

2. Син Цзин. С тех пор, как меня назначили, я всю ночь переживала и вздыхала. «Петиция о выступлении в поход»: меры Чжугэ Ляна по

государственным делам династии Шу Хань [J]. Национальные гуманитарные науки и история, 2023 (16): 78-85.

3. Лю Иньян. Происхождение «Эфенди-шуток» и смешение национальностей [J] Журнал Нанкинского университета лесного хозяйства (издание по гуманитарным и социальным наукам), 2004, 4(2):54-57

Волкова Татьяна Александровна
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова;
Московский педагогический государственный университет

ОПОСРЕДОВАННЫЙ ПЕРЕВОД С КИТАЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: УЧЕБНЫЙ ПРОЕКТ ПО ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы опосредованного перевода и методики организации учебной практики как переводческого проекта. Описан опыт проведения учебной практики по опосредованному письменному переводу с китайского варианта английского языка, рассмотрены трудности перевода и комментарии переводчиков, сформулированы методические выводы.

Ключевые слова: опосредованный перевод, китайский вариант английского языка, письменный перевод, проектное обучение, учебная практика, переводческие ошибки

T. A. Volkova
Linguistics University of Nizhny Novgorod;
Moscow State Pedagogical University

INTERMEDIARY TRANSLATION FROM CHINESE ENGLISH INTO RUSSIAN: A SIMULATED TRANSLATION PROJECT

Abstract. The article addresses intermediary translation and project-based learning in on-campus practical training. We describe a case of on-campus practical training in intermediary translation from Chinese English into Russian and discuss translation challenges, translators' commentaries, and implications for translator training.

Keywords: intermediary translation, Chinese English, translation, project-based learning, on-campus practical training, translation errors

С позиций изучения опосредованного перевода и методики организации учебной практики как переводческого проекта в статье описан опыт проведения учебной практики по опосредованному письменному переводу с китайского варианта английского языка.

Исходные тексты, о которых мы будем говорить далее, вероятнее всего, составлялись сразу по-английски, т.е. написаны на китайском варианте английского языка – *внутренний перевод* в терминологии В. В. Кабакчи [2, с. 58].

Коммуникация носит официальный характер, исходные тексты на английском языке опубликованы на официальных сайтах китайских университетов. В подобных случаях целесообразно говорить об *акролекте* – «использовании стандартизированного варианта языка в формальной ситуации, которая требует соблюдения письменных норм речи» [3, с. 68], однако некоторые девиации в исходных текстах, «дистинктивные признаки варианта,

обусловленные влиянием родного языка», позволяют скорее говорить о *мезолекте*, предполагающем «использование варианта образованными пользователями в неформальной ... и [при определенных условиях] формальной ситуации» [Там же].

В рамках учебной практики исходные тексты переводились с английского языка на русский, т.е. можно говорить, в терминологии З. Г. Прошиной, об *опосредованном переводе*, «посреднической функции английского языка, который обслуживает две изначально неродные для него культуры» [5, с. 64], здесь – китайскую и русскую.

З. Г. Прошина неоднократно отмечает важность введения опосредованного перевода с восточноазиатских вариантов английского языка в программы подготовки переводчиков с западноевропейскими языками [4, с. 112; 5, с. 67].

Ранее мы обращались к проектной деятельности в обучении переводчиков и опыту организации учебной практики как проекта по письменному техническому переводу в языковой комбинации английский-русский [1]. Коротко остановимся на отдельных аспектах, поскольку практика, о которой пойдет речь, строится по тем же принципам.

Каждая академическая группа делится на команды по 5-6 чел., в каждой команде обучающиеся на свое усмотрение распределяют роли: руководитель проекта, переводчики, терминологи, редакторы (корректоры). Допустимо совмещать несколько ролей, менять роли от текста к тексту.

Помимо переводов и глоссария отчет по учебной практике от каждой команды содержит обязательные комментарии студентов:

организация работы над проектом (график работы, этапы, роли);

процесс перевода в целом (особенности исходных текстов, трудности, с которыми студенты столкнулись при переводе);

принятые переводческие решения (с обоснованием, как и почему принято то или иное решение);

дополнительные комментарии на усмотрение студентов.

Итоговая оценка за учебную практику выставляется всей команде и зависит от следующих параметров: соблюдение сроков; комплектность документации; качество переводов; качество глоссария; полнота и обоснованность комментариев в отчете.

Представленная в настоящей статье учебная практика проводилась как проект по письменному переводу для студентов 4 курса специалитета Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, специальность «Перевод и переводоведение».

Языковая комбинация – английский-русский. Вторые иностранные языки студентов – испанский, немецкий, французский; в единичных случаях китайский язык изучается, но пока не является для переводчиков указанных групп рабочим.

Моделируется следующее коммуникативное (переводческое) задание: с английского языка на русский переводятся информационные материалы китайских университетов о летних школах, курсах китайского языка.

Моделируемый заказчик: международный отдел вуза / школа китайского языка, занимающаяся организацией программы для российских участников.

Моделируемая целевая аудитория: потенциальные участники программ, в т.ч. с нулевым / начальным уровнем китайского языка.

Исходные тексты на китайском варианте английского языка: брошюра международной летней школы по археологии (Шаньдунский университет) и программа летней школы по деловому китайскому языку и культуре (Шанхайский университет финансов и экономики).

Дополнительное требование моделируемого заказчика: текст на китайском языке (иероглифы) сохранять в переводе на русский язык для справки⁷.

Мы заранее обратили внимание студентов на передачу китайских имен собственных по системе Палладия, но сознательно не разбирали вопрос подробнее: способность переводчиков найти соответствующую информацию и таблицы либо конвертеры самостоятельно и верно их использовать учитывалась при оценивании.

Рассмотрим, с какими трудностями столкнулись студенты при переводе с китайского варианта английского языка. В первую очередь обратимся к трудностям, связанным с выбором соответствия.

Course Thesis 1, Course Thesis 2

Free Time (Thesis Writing)

Отметим, что указанные примеры – фрагменты расписания занятий в рамках летней школы по археологии, т.е. в данном случае перевод осложняется минимальным контекстом. В ряде случаев переводчики сознательно отказывались от конкретизации, о чем написали в комментариях к переводу, и выбирали варианты «зачетная работа», «письменная работа», «исследовательская работа». Однако есть и варианты «Диссертация 1», «Диссертация 2», «Написание диссертации», что свидетельствует, на фоне опосредованного перевода (ср. 论文), о недостаточном внимании переводчиков к предметной ситуации: диссертацию, тем более не одну, вряд ли возможно написать за четыре недели, которые продлится летняя школа.

Интересна и обратная установка: в ряде случаев при переводе студенты стремятся отказаться от кальки и выбрать иной вариант, несмотря на то, что существует закрепившееся китайско-английское соответствие:

Institute of Cultural Heritage, Shandong University

Приведем комментарий переводчиков:

«Институт культурного наследия» – перевод, который сразу возникает в голове. Однако ... “Institute” находится в Шаньдунском университете, поэтому логично, что под “Institute” подразумевается «кафедра».

Интересно, что, когда переводы были уже сданы, один из переводчиков команды обратился за консультацией к преподавателю китайского языка и выяснил, что в данном случае в соответствии с китайским оригиналом речь идет именно об институте, ср. 研究院 [8]. С одной стороны, трудность связана с

⁷ На китайском языке в английском тексте брошюры продублированы адреса и некоторые названия.

опосредованным переводом, с другой стороны, она вполне решаема в процессе перевода – либо своевременной консультацией со специалистом, либо поиском прецедентных вариантов перевода на русский язык.

Приведем еще один пример:

17:00-17:30 *Closing ceremony*

В расписании онлайн-программы по деловому китайскому языку и культуре сложности возникли с передачей словосочетания *closing ceremony* – в переводе появляется «итоговое собрание», хотя речь идет именно об официальной церемонии закрытия, что характерно для программ подобного рода.

В ряде случаев неверный выбор варианта приводит к неточностям, неясностям в переводе, что можно лишь отчасти связать с опосредованным переводом, ср. *introduce the questions* и *ответят на вопросы* в следующем примере:

Over the course of nearly 30 days, professors will *introduce... the fundamental questions about Archaeology...*

В течение тридцати дней преподаватели летней школы... *ответят на фундаментальные вопросы археологии...*

Далее рассмотрим несколько примеров, которые соотносятся, на наш взгляд, с «метафоричностью», «поэтичностью» китайского варианта английского языка, в терминах З. Г. Прошиной, и китайской картиной мира [6, с. 111].

Обратимся к первому примеру и двум вариантам перевода:

At the end of the course, participants will have... a glimpse into Chinese *archaeological excitement*

[Участники программы] познакомятся с миром *захватывающей археологии* Китая

[Участники программы] получают... некоторое представление об *азарте* китайской *археологии*

Archeological excitement в исходном тексте отражает, на наш взгляд, специфику китайского варианта английского языка. Интересно, что переводчики не комментируют в отчетах это словосочетание, а обращают внимание, например, на передачу лексемы *glimpse* в значении «экскурс, краткий обзор» – и далее не отслеживают возникающие при переводе на русский язык нарушения сочетаемости: «захватывающая археология», «азарт археологии».

Рассмотрим еще один пример. Расписание занятий летней школы оформлено следующим образом:

Date	Monday July 17
Morning 9:00 – 12:00	Lecture 1 ...
Afternoon 14:00 – 17:00	Lecture 2 ...

Обратим внимание на *morning* и *afternoon* в исходном тексте: вероятно, в данном случае в тексте на английском языке прослеживается влияние китайских 上午, 下午, которые переводчики опосредованно переносят в текст перевода наряду с указанием времени: «до обеда, после обеда», «утро, день», «первая половина дня, вторая половина дня» – несмотря на то, что время указано в привычном русскоязычному реципиенту двадцатичетырехчасовом формате, и в переводе этим можно ограничиться.

В заключение рассмотрим ошибки в использовании транскрипционной системы Палладия, нередко, к сожалению, ожидаемые от начинающих переводчиков с английского языка, поскольку они с этой системой не знакомы.

Приведу только примеры, в которых ошибки в транскрипции (выделены курсивом) приводят к неточностям и фактическим ошибкам в переводе⁸:

青島市即墨區濱海路 72 号

山東大學青島校區

72 Binhai Road, Jimo, Qingdao, P.R. China

Shandong University, Qingdao

Улица Далян 72, район Джимо, Циндао, КНР

Шаньдунский университет, Циндао

Оставим за скобками генерализацию в англоязычном тексте при указании адреса университета (山東大學青島校區 – Shandong University, Qingdao⁹), хотя при переводе на русский язык обращение к китайско-русскому словарю или машинному переводу позволило бы переводчикам выяснить, что речь идет о кампусе университета в Циндао, и снять возможные вопросы о местонахождении головного вуза в г. Цзинань (такие вопросы, в соответствии с коммуникативным заданием, могут возникнуть у реципиента текста перевода).

Сложности также возникли при передаче названия и адреса гостиницы, названия вокзала и аэропорта:

Qingdao *Langu* International Hotel, *Langu Hexin* Unit

Международный отель Циндао *Лангу*

Комплекс отелей Ланьгу *Хексин*

Обратим внимание на два момента:

во-первых, часть таких ошибок, даже если они возникают в связи с опосредованным переводом, снимается в процессе перекрестной проверки и вычитки, что формат учебной практики как проекта как раз сделать позволяет;

во-вторых, сложности подобного рода решаемы, если верно организован информационный поиск и работа со справочными материалами.

Так, в одном из отчетов переводчики подробно описали, как проверяли названия и адреса с использованием карт Google Maps, уточнив, в том числе, что речь идет о Северном железнодорожном вокзале Циндао. В другом случае переводчики название вокзала по-русски не конкретизируют, но используют английскую версию в скобках, что в какой-то степени может помочь реципиенту (Qingdaobei Railway Station, курсив наш – Т.В.). Однако в переводе появляется

⁸ Тексты перевода приводятся в оригинальной редакции, орфография сохранена.

⁹ На официальном сайте университета адреса указаны аналогично [7].

фактическая ошибка в названии аэропорта – несмотря на английскую версию, оставленную переводчиками в скобках, по-русски в переводе указан другой аэропорт:

You can also take a taxi to Shandong University. It will cost you around 150-200 RMB from *Qingdao Jiaodong International Airport* and 90-120 RMB from *Qingdaobei Railway Station*, depending on the traffic.

Железнодорожный вокзал Циндао (Qingdaobei Railway Station)

Циндао *Лютин* (Qingdao Jiaodong International Airport)

Отметим, что помимо сайтов университетов, указанных в исходных текстах, карт Google Maps и Baidu Maps и традиционных англо-русских словарей в списке справочных материалов, использованных в процессе перевода, студенты приводят словари по экономике и социологии; учебники по истории на английском и русском языках – как указано в комментариях переводчиков, «для соотнесения исторических периодов и эпох» в расписании занятий летней школы по археологии; научные работы; программы учебных дисциплин; программы и брошюры летних школ и конференций на русском языке, требования к заявкам.

В текстах перевода, безусловно, есть нарушения, не связанные с опосредованным переводом с китайского варианта английского языка, в частности:

фактические ошибки: например, стандартное *ID photo* в требованиях к документам, которые нужно отсканировать и прикрепить к онлайн-заявке, передано как «фото удостоверения личности»;

несоблюдение регистра, нарушения сочетаемости, узуса;

сложности с передачей клише: так, словосочетания *schedule subject to change, at your earliest convenience, depending on the traffic* не являются специфическими для китайского варианта английского языка, однако вызвали трудности у каждой команды переводчиков;

отсутствие единообразия, многословие, логические повторы;

неоправданное введение аббревиатур на русском языке;

орфографические ошибки, в т.ч. характерные для начинающих переводчиков с английского заглавные буквы в названиях там, где должны быть строчные;

пунктуационные ошибки;

ошибки при верстке и форматировании текста.

Кроме того, не все заявленные в комментариях решения реализованы в переводе: в этом смысле переводческие комментарии позволяют проследить умение или неумение переводчиков не только выполнить переводческий анализ, но и связать то, что нужно сделать в процессе перевода, с тем, как это необходимо сделать.

В рамках описываемой учебной практики опосредованный перевод – только одна из решаемых задач, однако мы в полной мере разделяем мнение коллег, которые говорят о важности введения в программы подготовки переводчиков опосредованного перевода, в частности, с китайского варианта английского языка. Так студенты не только получают возможность познакомиться с конкретным восточноазиатским вариантом английского языка,

соответствующей системой транскрипции, культурными особенностями, но и быстрее осознают необходимость внимательно относиться к процессу перевода в целом, серьезно подходить к поиску и проверке информации, освоению предметной области, а также учатся не оставлять белых пятен в переводе – при опосредованном переводе все непоясненные моменты видны особенно отчетливо. Учебная практика как проект дополнительно позволяет развивать гибкие навыки, умение работать в команде.

По аналогии с учебной практикой опосредованный перевод может быть введен в практический курс письменного перевода. В курсе устного перевода можно предложить студентам тематический модуль последовательного или синхронного перевода с китайского варианта английского языка на русский и сочетать опосредованный перевод с актуальной предметной областью, отражающей реалии российско-китайского сотрудничества. На занятиях по синхронному переводу можно дополнительно продемонстрировать перевод с реле, когда синхронный перевод осуществляется с китайского языка на китайский вариант английского языка и уже затем на русский язык.

Список литературы

1. Волкова Т. А., Сдобников В. В. Переводчик и слесарный верстак: учебный проект по техническому переводу // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. № 60. С. 171-191. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-60-4-171-191
2. Кабакчи В. В., Белоглазова Е. В. Введение в интерлингвокультурологию: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 250 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/538817> (дата обращения: 19.02.2024).
3. Прошина З. Г. Межвариантный перевод в мультикультурном пространстве одного языка // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № 6s. С. 67-71. DOI: 10.20339/PhS.6s-22.067
4. Прошина З. Г. Межвариантный перевод и его интеграция в программу подготовки переводчиков // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 26. № 3. С. 108–120. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-26-3-8
5. Прошина З. Г. Речь носителя языка как переводческая проблема // История, теория и дидактика переводческой деятельности: коллективная монография / Под общ. ред. Н. Н. Гавриленко. М.: ФЛИНТА, 2024. С. 64-72.
6. Прошина З. Г. Язык и его варианты – реальность или виртуальность? // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке». 2021. Т. XVIII. Вып. 3. С. 108-113. DOI: 10.31079/1992-2868-2021-18-3-108-113
7. Contact us – Shandong University [Электронный ресурс]. URL: <https://www.en.sdu.edu.cn/info/1148/5542.htm> (дата обращения: 19.02.2024).
8. 山东大学文化遗产研究院 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.whycyju.sdu.edu.cn> (дата обращения: 19.02.2024).

КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ ПО РКИ КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье изучается значение креолизованного текста в рамках методики преподавания русского языка как иностранного китайским обучающимся. Проанализирована роль вербальных и невербальных компонентов креолизации в текстах по русскому языку как иностранному. Выявлены основные принципы, которые должны использоваться при создании учебных текстов, с целью эффективной адаптации студентов из Китая.

Ключевые слова: креолизованный текст, вербальные и невербальные, компоненты, принцип наглядности, русский язык как иностранный

E. V. Vorobeva
Financial University under the Government of the Russian Federation

CREOLIZED TEXT ON RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF ADAPTATION OF CHINESE STUDENTS IN A RUSSIAN- SPEAKING ENVIRONMENT

Abstract. The article studies the significance of a creolized text within the framework of the methodology of teaching Russian as a foreign language to Chinese students. The role of verbal and non-verbal components of creolization in texts on Russian as a foreign language is analyzed. The basic principles that should be used when creating educational texts have been identified in order to effectively adapt students from China.

Keywords: creolized text, verbal and non-verbal, components, the principle of clarity, Russian as a foreign language.

Креолизованные тексты играют важную роль в процессе адаптации иностранных обучающихся, так как состоят из двух частей: вербальной и невербальной (относится к иным знаковым системам) [3, с. 180]. Описываемые тексты характеризуются тем, что получение новой информации связано с чувственным восприятием обучающихся, что способствует усвоению нового лингвистического и экстралингвистического материала. Следовательно, креолизованные тексты выступают как эффективное средство обучения иностранному языку, так как данные тексты основаны на принципе наглядности.

Использование креолизованного текста может воздействовать на адресата и способствует решению ряда следующих задач:

- 1) активизация внимания обучающихся;
- 2) улучшение речемыслительных процессов;
- 3) формирование интереса к изучаемому материалу;

- 4) создание мотивации иностранцев к познавательной деятельности;
- 5) формирование условий реальной коммуникации;
- 6) задействование в процессе обучения различных видов речевой деятельности;
- 7) повышение коммуникативной роли отдельных заданий и всего креолизованного текста.

Наглядность в учебных креолизованных текстах является не только средством обучения и помогает овладеть нормами изучаемого языка, но и выступает как особый инструмент, при помощи которого иностранцы постигают новую для них культуру, «входят» в сферу межкультурной коммуникации. Таким образом, для полноценной коммуникации иностранным обучающимся недостаточно изучить только основы грамматического строя русского языка, необходимо также знать традиции, обычаи и мировоззрение носителей данного языка.

Кроме того, учебные креолизованные тексты по русскому языку как иностранному могут определённым образом воздействовать на адресата и обладают прагматическим потенциалом. Данное воздействие связано не только с формированием интереса к учебному процессу, транслированием информации о традициях, культуре, ценностях носителей языка, но и созданием имиджа страны изучаемого языка. Прагматика учебного креолизованного текста по РКИ включает в себя и способность данного текста вовлекать иностранных студентов в сферу межкультурной коммуникации.

С целью эффективной адаптации китайских слушателей к условиям русскоязычной среды креолизованные тексты должны включать в себя:

- 1) социокультурный материал, который транслирует специфику вербального общения, нормы и ценности носителей языка;
- 2) лингвострановедческий материал, который отражает основные достопримечательности, географическое положение и объекты культуры страны;
- 3) лингвокультурный материал, содержащий информацию о менталитете носителей изучаемого языка [1].

Данные требования были учтены при создании компьютерного тренажёра «Русский язык как иностранный (Приключения Тома в России)», разработанного на базе ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (авторы: к.ф.н. Воробьева Е.В., к.культурологии Козловцева Н.А., Овсий Е.С. и к.п.н. Толстовой Н.Н.), техническую часть проекта обеспечивала компания «Лаббус».

Тренажёр воссоздаёт реальные речевые ситуации, возникающие между иностранным студентом и носителями языка. Данные ситуации предусмотрены элементарным уровнем владения русским языком. Они «погружают» иностранцев в реальные коммуникативные условия. В каждом задании игры обучающиеся должны выбрать определённые реплики в соответствии с условиями общения и социальным статусом собеседника в рамках стандартных диалогов «В магазине», «В гостинице», «В кафе» [рис. 1].

Рис. 1. Пример из компьютерного тренажёра

Следовательно, учебные креолизованные тексты, содержащиеся в компьютерном тренажёре «Русский язык как иностранный (Приключения Тома в России)»:

- 1) воссоздают языковую среду носителей русского языка;
- 2) способствуют формированию коммуникативной компетенции;
- 3) знакомят со спецификой формального и неформального общения на русском языке [рис. 2];

Рис. 2. Пример из компьютерного тренажёра

4) являются источником социокультурной, лингвокультурной и лингвострановедческой информации;

5) направлены на создание собственных высказываний иностранцами в рамках определённых ситуаций общения и с учётом социального статуса собеседника;

6) развивают прагматические навыки начала, поддержания и завершения диалога с носителями языка;

7) помогают иностранным обучающимся адаптироваться к условиям новой языковой среды.

Список литературы

1. Бринюк Е.В. Текст как средство межкультурной коммуникации / Е.В. Бринюк // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2019. – № 2. – С. 19–27.

2. Номинация и предикация в современном русском языке: коллективная монография / ред. колл. Т.Е. Шаповалова (отв. ред.), Н.А. Герасименко. – М.: ГУП, 2024. – 204 с.

3. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – С. 180-186.

ДЯНЬГУ НЕ ПРОСТО АЛЛЮЗИЯ

Аннотация. В данной статье автор на примере двух дяньгу китайского языка показывает, что дяньгу в китайскоязычном культурном пространстве выполняет не только функцию аллюзии, но и обладает способностью организовывать целые фрагменты текстов, являясь своего рода поведенческой установкой, которая аккумулирует ценностные ориентиры членов китайского лингвокультурного сообщества.

Ключевые слова: китайский язык, дяньгу, аллюзия, цитата, прецедентные феномены, китайская цивилизация

N.N. Voropaev

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

DIANGU IS NOT JUST AN ALLUSION

Abstract. In this article, the author, using the example of two diangu of the Chinese language, shows that diangu in the Chinese-language cultural space performs not only the function of allusion, but also has the ability to organize entire fragments of texts, being a kind of behavior pattern that accumulates the value orientations of members of the Chinese linguocultural community.

Keywords: Chinese language, diangu, allusion, quotation, precedent phenomena, Chinese civilization

Дяньгу постоянные элементы различных устных и письменных стилей китайского языка. Дяньгу – особого рода крылатые выражения, которые известны всем социализированным китайцам со школьных лет. Дяньгу (典故 букв. классический прецедент) – это древние рассказы/сюжеты, упоминаемые посредством устойчивых выражений (фразеологических единиц) в разного рода текстах, выступлениях и известные слова или выражения из определённых источников, цитируемые в поэзии, прозе и речи. Соответственно в Китае выделяют два вида дяньгу: сюжетное/событийное дяньгу 事典 ‘дяньгу-сюжет/событие’ – разнообразные по форме устойчивые выражения, которые в поэзии, прозе и речи указывают на конкретную старинную историю/сюжет или событие. И цитатное/словесное дяньгу 语典 ‘дяньгу-высказывание/выражение’ – слова или выражения из конкретных источников, цитируемые в поэзии, прозе и речи [7, с. 1].

По сути дяньгу являются основой парадигмы прецедентных феноменов (ПФ) китайскоязычного культурного пространства, в которую входят прецедентные тексты (ПТ), ситуации (ПС), имена (ПИ) и высказывания (ПВ). Термин дяньгу подходит для обозначения прецедентных имён-эвентонимов,

прецедентных высказываний-идиом и может использоваться как обобщающий термин ‘прецедентный феномен’ для всех ПТ, ПС, ПИ и ПВ [1, с. 40-41].

Есть множество способов закрепления и циркуляции дяньгу в современном китайскоязычном дискурсе. Издаются специальные словари и сборники дяньгу. Дяньгу выступают в роли заголовков адаптированных глав из прецедентных текстов в книгах для детей и подростков и даже названий отдельных статей, книг, кинофильмов и прочих фреймовых произведений [5, с. 1-6].

То есть кроме указанных употреблений в качестве цитаты или аллюзии у китайских дяньгу есть совершенно другие разнообразные функции и формы употребления в дискурсе [3, с. 61-68].

Предлагаем рассмотреть два конкретных случая необычного использования широкоизвестных дяньгу китайского языка для организации больших фрагментов текста. В этих случаях дяньгу становится центральным элементом текста. В первом случае весь текст статьи посвящён анализу прецедентной ситуации, название которой является дяньгу, или точнее прецедентным именем-эвентонимом/прецедентным высказыванием-идиомой 草船借箭. Происходит апелляция к прецедентному имени Чжугэ Лян, доказывается реальная, а не сказочная мудрость этого культурного героя Китая. Во втором случае ядром текста является обсуждение ценности дяньгу/прецедентного высказывания-цитаты 出淤泥而不染 как жизненного ценностного приоритета или ориентира и происходит принятие идеи данного дяньгу в качестве поведенческой установки на всю жизнь.

В подобного рода употреблении дяньгу становится смыслообразующим ядром целой статьи или главы в книге. Формируется своего рода фреймовое произведение, посвящённое определённому прецедентному феномену, то есть определённому прецедентному имени-эвентониму/прецедентному высказыванию-идиоме в первом случае и определённому прецедентному высказыванию-цитате во втором [2, с. 75].

Учитывая, что все ПФ взаимосвязаны и актуализируют друг друга, при описании данных дяньгу также упоминаются множество прочих прецедентных имён китайскоязычного культурного пространства (самые важные ПИ-антропонимы в первом случае – Чжугэ Лян, Лю Бэй, Цао Цао, Чжоу Юй, Сунь Цюань и во втором случае – Чжоу Эньлай, Чжоу Дунь).

Эти способы являются искусственными способами и инструментами, которые демонстрируют большой запрос китайского лингвокультурного сообщества на прецедентные феномены и базируются на сохранённых языком знаниях о прецедентных феноменах.

Итак, первый случай с применением дяньгу или прецедентного имени-эвентонима (наименования прецедентной ситуации)/прецедентного высказывания-идиомы 草船借箭 ‘1. букв. собрать (чужие) стрелы на соломенные чучела, установленные на корабле 2. обр. ловко обратить силы и богатство других себе на пользу’.

Данная прецедентная ситуация связана с ПИ Чжугэ Лян. Прецедентным именем Чжугэ Лян современные китайцы обозначают людей, которые обладают мудростью и незаурядным умом. Чжугэ Лян (181-234) – реальная историческая личность, китайский военный и государственный деятель периода Троецарствия (220-280 гг. нашей эры), изобретатель.

В период Троецарствия он был советником Лю Бэя. После того как Лю Бэй объявил себя императором, Чжугэ Лян стал канцлером (первым министром) царства Шу-Хань. Как реальная историческая личность Чжугэ Лян – выдающийся политик, военный деятель, человек незаурядного ума и большой мудрости. Однако сейчас в сознании членов китайского лингвокультурного сообщества Чжугэ Лян – это больше литературный персонаж из ПТ «Троецарствие» Ло Гуаньчжуна. Ло Гуаньчжун в повествование, основанное на исторических фактах с привлечением народных сказаний и легенд, привнес немало художественного вымысла. Особенно это касается того, как автор живописует умственные способности и мудрость Чжугэ Ляна. В романе Чжугэ Лян не только с энциклопедической точностью владеет информацией по древней и современной ему истории, отлично разбирается в астрономии, метеорологии и географии, но и способен магической силой вызывать бури и ливни, то есть покорять силы природы, обладает даром предвидения.

Как литературный персонаж Чжугэ Лян приближается к божеству. Тридцать из 120 глав романа «Троецарствие» в основном посвящены Чжугэ Ляну. В них ситуации, подтверждающие его мудрость и неординарный ум, описываются во всех подробностях.

ПС 草船借箭 ‘заполучить стрелы при помощи соломенных чучел на кораблях’ описана в 46 главе ПТ «Троецарствие». Дадим краткую вербализацию данной ПС. Фактический правитель царства Вэй Цао Цао готовился уничтожить царство Восточное У, которое контролировал Сунь Цюань. Силы были далеко не равны: у Цао 300 тысяч солдат, у Суня 60 тысяч. Поэтому Суню и оставалось только объединиться с войсками царства Шу-Хань, где правил Лю Бэй. Лю Бэй направил своего советника Чжугэ Ляна в Восточное У для содействия в разгроме Цао Цао. В процессе консультаций высший военный чин армии Восточного У Чжоу Юй обнаружил, что Чжугэ Лян по своему уму намного превосходит его самого. И он подумал, что сейчас перед лицом сильного врага обе стороны сотрудничают и являются друзьями. Но в будущем они по-прежнему будут вражескими силами, поэтому Чжугэ Лян для Восточного У также является очень большой угрозой. Так, Чжоу Юй решил использовать этот шанс и убить Чжугэ Ляна. Чжоу Юй поручил Чжугэ Ляну невыполнимую задачу: изготовить сто тысяч стрел за 10 дней с тем, чтобы казнить его по законам военного времени в случае невыполнения задания (что и ожидалось). Чжугэ Лян же согласился выполнить задание за три дня, и благодаря своим обширным знаниям и незаурядному уму выполнил задание в срок. Он при содействии помощника Чжоу Юя Лу Су снарядил двадцать кораблей множеством соломенных чучел и, дождавшись, когда на Янцзы был сильный туман, подплыл внезапно к прибрежным лагерям армии Цао Цао, приказал солдатам громко кричать и бить в барабаны и гонги, чем вызвал плотный обстрел своих кораблей из луков. Дело

в том, что маниакально подозрительный Цао Цао вышел на улицу и, увидев сильный туман, решил, что вражеская армия совершила внезапное нападение, отдал приказ стрелкам на реке открыть сплошную бесцельную стрельбу из луков. В результате, соломенные чучела выполнили свою функцию стрелосборников, и необходимое количество стрел было обеспечено.

И вот эта древняя история продолжает волновать китайцев до сих пор, и даже есть попытки проанализировать и описать это событие с учётом современных знаний о мире и донести знания об этом событии правдиво.

В частности в статье, которая так и называется 草船借箭, опубликованной в популярном журнале 故事会 [6, с. 32-33], автор 张寿臣 анализирует это событие очень подробно.

Автор опровергает веру в то, что Чжугэ Лян был святым небожителем, чудотворцем и пророком. Он пишет, что Чжугэ Лян был обычным человеком и только благодаря научным знаниям смог всё просчитать и предусмотреть в этой ситуации. Автор пишет, что «здесь Чжугэ Лян применил следующие научные дисциплины, и каждая сыграла свою роль: науку о явлениях природы (традиционную китайскую астрономию), географию, психологию и, самую важную – математику. Как же он задействовал знания о явлениях природы? Он пообещал Чжоу Юю предоставить стрелы через три дня. Он знал, что в ночь со второго на третий день после их разговора будет сильный туман и стрелы точно удастся заполучить. Это знание не было суеверием, сейчас мы постоянно пользуемся этими знаниями. Сейчас это называется метеорология. Какая погода будет завтра, нам сообщают об этом сегодня. Чжугэ Лян обладал такими знаниями, поэтому и пообещал предоставить Чжоу Юю стрелы в течение трёх дней.

Теперь про географию. В условиях тумана невозможно было видеть лагерь противника. Чжугэ Лян пробыл в этой местности достаточно долго и заранее присмотрел это место. Его двадцать кораблей должны были идти в условиях тумана по центру реки по течению и потом против течения, при определённом направлении ветра, и все эти факторы возникали в определённое время. Без учёта всего этого, ничего бы не получилось. Если бы он плыл слишком близко к врагу, то мог бы быть окружён сторожевыми кораблями врага и пленён. Если бы он находился слишком далеко от врага, то стрелы врага не долетали бы до соломенных чучел. Поэтому он приказал остановить 20 кораблей в одну линию не далеко и не близко, и бить в барабаны и гонги. Вот так он применил знания по географии.

Самое важное в психологии это оценивать умонастроение человека. Устремление Чжоу Юя заключалось в том, чтобы придумать способ убить Чжугэ Ляна. А Чжугэ Лян был вынужден покориться судьбе и рисковать, потому что иначе он не смог бы выполнить свою миссию – разбить Цао Цао. И он сохранял спокойствие в пасти тигра. Ему поручили обеспечить стрелы. Он соглашается, так уверен, что если стрелы достанет, то его не убьют. Какова же психология Лу Су? Он честный и благородный человек, и он склонен помогать людям. Какова психология Цао Цао? Ночью был сильный туман, враг бил в барабаны и гонги,

поэтому Цао Цао решил, что это внезапное нападение и разрешил стрелять из луков.

Без этих трёх наук было не обойтись, но есть ещё самая важная наука – математика. Если бы у Чжугэ Ляна было плохо с математикой, то он не добился бы успеха. Он должен был предоставить Чжоу Юю 100 000 стрел. Можно больше, но нельзя меньше. Если учесть, что из этих 100 000 стрел повреждёнными и негодными окажутся 1/3, то общее количество полученных стрел должно быть не менее 150 или 160 тысяч. Если посчитать что одна стрела весит 4 ляна (200 граммов), то какой общий вес будет у 160 тысяч стрел! Учитывая такой вес, можно сказать, что если бы все 160 000 стрел вонзились только с одной стороны корабля, а другая сторона осталась бы пустой, то корабль бы затонул. Поэтому с арифметикой тут надо было обязательно дружить и после того как примерно 80000 стрел вонзились в чучела с одной стороны, Чжугэ Лян дал команду развернуть корабли и подставить для обстрела другой борт и получить необходимые стрелы в количестве около 160 000 штук. А определял Чжугэ Лян необходимость развернуть корабли по уровню вина в бокале» [6, с. 32-33].

Из краткого изложения этой статьи, мы видим, насколько эти события древности и данные языковые единицы важны для современных китайцев. Благодаря этим прецедентным фразеологическим единицам китайцы помнят о своей истории и пытаются сделать её живой, актуальной. Такие изыскания современных китайцев вызывают их гордость за мудрых предков и косвенно призывают соотечественников подражать героям древности, в данном случае Чжугэ Ляну. Нам, иностранцам, и анализировать дяньгу-события и воспринимать фрагменты текстов и устных высказываний с их использованием очень сложно. Для анализа прежде всего необходимо вербализовать саму эту прецедентную ситуацию, то есть изложить её кратко, но не опуская детали, так как все детали очень важны. Только всё тщательно изучив и запомнив, мы будем способны адекватно воспринимать контексты, содержащие дяньгу подобные 草船借箭 и осуществлять полноценную межкультурную коммуникацию с китайцами.

Теперь рассмотрим случай с дяньгу/прецедентным высказыванием-цитатой 出淤泥而不染 ‘выйти из грязи, не запачкавшись; обр. сохранить чистоту, не уподобиться, не стать таким же (как порочное окружение)’ [8, с. 67]. Данное дяньгу является фразой из эссе Чжоу Дуньши «Люблю лотос» (爱莲说). Чжоу Дуньши (周敦颐) (1017-1073), китайский философ и литератор, главный основоположник неоконфуцианства.

В книге «Чжоу Энлай, мой седьмой папа» автор книги двоюродный племянник знаменитого и любимого народом первого премьер-министра Нового Китая Чжоу Энлая (1898-1976) господин Чжоу Эрлю делает это выражение ключевым в главах 3 и 4 Первой части книги. В частности Чжоу Эрлю пишет: «Седьмой папа являлся прямым потомком Чжоу Дуньши в тридцать третьем поколении. В сентябре 1949 года Седьмой папа пригласил меня приехать в Шанхай и встретиться с ним в его резиденции; это был третий раз, когда я посещал его шанхайскую квартиру; мне было тогда всего 15 лет. Завершая ту

нашу беседу, Седьмой папа спросил, учил ли я когда-нибудь «О любви к лотосам» Чжоу Дуньи. Я ответил: – Да, мы учили, ещё в начальной школе. Седьмой папа, услышав это, очень обрадовался и сказал: – Эту знаменитую вещь написал предок семьи Чжоу – Чжоу Дуньи; мы его потомки. Сейчас в Шанхае очень сложная обстановка, но я надеюсь, что ты сможешь, как лотос, пройти чистым через грязь и ил и встретить грядущую победу» [4, с. 23-24].

Далее господин Чжоу Эрлю пишет: «Кроме того, говоря о шедевре Чжоу Дуньи «О любви к лотосам», Седьмой папа в разговорах со мной неустанно повторял: – Чжоу Дуньи во времена Северной Сун уже видел, что феодальное общество прошло точку своего высшего подъёма и движется к упадку; он очень точно использовал художественный образ цветка лотоса для выражения собственных чувств и представлений об идеале. Это его совершенное по красоте слога предостережение о том, что надо «выйти из грязи незапятнанным», можно назвать идеальным сочетанием теории и практики, и вместе с тем оно крайне конкретно и актуально; он предвидел, что феодальное общество неизбежно перейдёт от процветания к упадку, и потому предложил своим современникам путь самодисциплины и самосовершенствования; эта его знаменитая фраза стала формулой идеала человеческой личности» [4, с. 25].

В Главе 4 «Нравы семьи и наставления предков» господин Чжоу Эрлю пишет: «Седьмой папа, обобщая свой жизненный опыт, в беседах со мной многократно говорил о том, что людям нынешней эпохи при выработке характера, в самосовершенствовании надо полагаться на три основные вещи: во-первых, на воспитание в семье; во-вторых, на воспитание в учебном заведении; в-третьих, на воспитание в обществе. О самом себе он говорил, что родился в большой феодальной семье, переживавшей упадок, но нельзя не принимать во внимание, что эта семья имела длительные и устойчивые, передававшиеся из поколения в поколение, культурные традиции, в том числе и традиции воспитания, что и на него самого оказало огромное влияние. Неизменными в течение почти тысячелетней истории этой большой семьи оставались несколько исключительных особенностей. Во-первых, члены семьи всегда превыше всего ценили и стремились хранить репутацию имени. Чжоу Дуньи всю жизнь был чиновником; его репутация была незапятнанной, он был искренен во всем, и его слова «выйти незапятнанным из грязи» знают в Китае все. Будучи потомком Чжоу Дуньи, Седьмой папа всю жизнь придерживался провозглашённого предком принципа: «быть искренним во всем». Он занимал пост премьер-министра великой страны с самым большим в мире населением двадцать шесть лет, неизменно оставаясь чистым и незапятнанным; это было фактом, широко известным и в Китае, и даже во всем мире, и снискало ему всеобщее уважение» [4, с. 30-31].

Как видно из этих выдержек, данное дянью является не просто выражением/цитатой, аллюзией или крылатым выражением, но является квинтэссенцией жизненного принципа для китайского интеллигента и госслужащего.

Можно сделать вывод, что феномен классических прецедентов дянью занимает важное место в китайской культуре. Эти единицы являются ярким

воплощением сочетания языка и культуры. Являясь языковыми единицами и часто единицами языковых и специальных словарей, они несут очень обширные значения и во многом превосходят в этом плане обычные фразеологические единицы. Дяньгу – это прецедентные феномены, это и ПИ-эвентонимы, и ПВ-идиомы и ПВ-цитаты. Поэтому они, разумеется, далеко не просто аллюзии, но важные окна или каналы для углублённого изучения китайской истории, литературы и культуры. И изучение прецедентных феноменов дяньгу Китая является важным направлением в изучении китайского языка и китайской цивилизации.

Список литературы

1. Воропаев Н. Н. Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.22. М., 2012. 315 с.
2. Воропаев Н.Н. Китайскоязычный прецедентикон. LAP LAMBERT Academic Publishing, Саарбрюккен, Германия, 2013, 448 с. (монография, доступна для скачивания на сайте www.vokitai.ru)
3. Воропаев Н.Н. Система прецедентных феноменов на основе дяньгу как эффективный инструмент изучения китайскоязычного культурного пространства // материалы Международной научно-практической конференции «Узбекистан-Китай: развитие историко-культурных, научных и экономических отношений», Ташкентский государственный университет востоковедения, Ташкент, 2022, с. 61-69. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7332794>
4. Чжоу Эрлю. Чжоу Эньлай, мой седьмой папа / Пер. с кит. Монастырского А.А. - М.: ООО «Международная издательская компания «Шанс», 2021. 479 с.
5. Nikolai Nikolaevich Voropaev. Methods of fixing and circulating precedent names in Chinese cultural space // SHS Web of Conferences 134, 00134 (2022). <https://doi.org/10.1051/shsconf/202213400134>
6. 故事会文摘版. 2015年12月, 总第16期. 上海世纪出版集团, 96页.
7. 中国典故大辞典 / 赵应铎. - 上海: 上海辞书出版社, 2014年, 1359页.
8. 引用语辞典 / 朱祖延 编著. - 成都: 四川辞书出版社, 1996年, 694页.

Галлямова Мария Алексеевна
Государственный университет просвещения
Научный руководитель
Скрипник Ксения Васильевна
Государственный университет просвещения

СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ О РУССКОМ НАРОДЕ

Аннотация. В данной статье проводится анализ существующих стереотипов о русском народе среди китайской молодежи. Автор рассматривает различные представления о русских, которые могут возникать у китайской аудитории, с целью выработки рекомендаций по улучшению межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, стереотипирование, русский народ, китайская молодежь, национальные особенности

M.A. Gallyamova
State University of Education
K.V. Skrypnik
State University of Education

SOCIAL AND CULTURAL STEREOTYPES OF CHINESE YOUTH ABOUT THE RUSSIAN PEOPLE

Abstract. This article analyzes the existing stereotypes about the Russian people among Chinese youth. The author examines different perceptions of Russians that may arise among Chinese audiences in order to develop recommendations for improving intercultural exchange.

Key words: intercultural communication, stereotyping, Russian people, Chinese youth, national peculiarities

В настоящее время, в связи с укреплением отношений между Китаем и Россией, все больше людей обращают внимание на изучение китайского языка. Этот растущий интерес приводит к увеличению числа индивидуумов, отправляющихся на учебу или на постоянное место работы в Китай, стремясь глубже погрузиться в его культуру. Однако, с увеличением этого взаимодействия возникают различные стереотипы, которые китайцы могут иметь относительно русских.

Актуальность данной темы исследования заключается в понимании того, какие представления формируются у китайцев о русских людях и культуре, а также в том, как эти стереотипы могут влиять на межкультурное взаимодействие.

Целью исследования является выявление, анализ и систематизация стереотипов, которые китайская молодежь имеет о русских в контексте их взаимодействия.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

1. разработать опросник и провести исследование с китайскими студентами для выявления их представлений о русских людях и культуре;
2. обработать результаты опросов для выявления общих тенденций в представлениях китайцев о русских, а также их стереотипов и установок;
3. определить ключевые стереотипы, которые китайцы имеют о русских;
4. сопоставить стереотипы, которые китайцы имеют о русских, с фактическими особенностями русской культуры;
5. на основе полученных результатов предложить рекомендации по улучшению межкультурного взаимодействия и понимания между китайцами и русскими, учитывая обнаруженные стереотипы и их реальность.

Гипотеза – среди китайского населения существует ряд стереотипов, разной распространенности, связанные с русской нацией и вызванные различными социокультурными факторами, которые могут не соответствовать реальности. Благодаря более глубокому пониманию этих стереотипов и активным усилиям по их преодолению возможно создать более открытую и дружелюбную атмосферу. Это, в свою очередь, может способствовать улучшению межкультурного взаимодействия и формированию основы для более близких и доверительных отношений между китайским и русским сообществами.

Объектом исследования является межкультурное взаимодействие между китайским и русским народами.

Предметом исследования выступают стереотипы, мифы и представления, формируемые в китайском обществе о русских людях и культуре.

Практическая значимость исследования заключается в улучшении межкультурного взаимодействия и коммуникации между китайцами и русскими, а также развитие более гармоничных международных отношений.

Методы исследования, применяемые в ходе данного исследования: поиск и отбор необходимой литературы, анкетирование китайских студентов Муданьцзянского Педагогического университета, анализ и систематизация полученного теоретического и практического материала.

В процессе взаимодействия с представителями различных наций и культур люди естественным образом склонны оценивать их поведение через призму своей собственной культурной природы. Отсутствие понимания чужого языка, символики жестов, мимики и других аспектов культурного выражения часто приводит к искаженному толкованию намерений, что может породить негативные эмоции, такие как настороженность, презрение и враждебность [3, с. 184]. В результате межкультурного взаимодействия формируются стереотипы, которые представляют собой обобщенные и упрощенные представления о представителях определенной культурной группы, основанные на предположениях об их характеристиках и поведении [5, с. 395]. Стереотипы могут охватывать различные сферы, такие как язык, обычаи, внешность, религиозные убеждения и другие аспекты культуры.

При изучении стереотипов в рамках межкультурной коммуникации необходимо учитывать тот факт, что стереотипы часто ассоциируются с национальными особенностями, хотя существуют аналоги в разных культурах. В таких случаях нужно уделять особое внимание и рассматривать стереотипы детализировано, поскольку, совпадая в целом, эти стереотипы могут различаться.

Стандартно стереотипы рассматриваются в негативном свете, так как обычно они формируются на базе ограниченного опыта человека, что приводит к предвзятости и неправильному восприятию. Однако, в определенных контекстах, стереотипы могут играть положительную роль:

1) стереотипы позволяют человеку принимать быстрые решения и действовать в соответствии с социокультурными нормами;

2) стереотипы способны помочь человеку адаптироваться к новой среде или культуре, предоставляя первичные ориентиры и ожидания;

3) стереотипы могут помочь людям чувствовать себя принадлежащими к определенной культурной группе, что способствует формированию личной идентичности [1].

Стереотипирование часто проявляется, когда люди разных национальностей вступают в контакт. Это явление характеризуется тем, что множество людей придерживается представлений, которые не только слишком упрощены, но и не основаны на реальных знаниях. Иногда эти представления строятся на небольшом числе опытов, которые нельзя обобщить на всё общество или все ситуации.

Для более глубокого понимания этого процесса, было решено рассмотреть самые распространенные в Китае стереотипы о русских. Анкетирование было проведено на базе Муданьцзянского педагогического университета города Муданьцзян, провинция Хэйлунцзян (牡丹江师范学院, 黑龙江). В качестве респондентов были выбраны студенты в возрасте от 19 до 24 лет. Всего участвовало 25 человек.

Анкета содержала следующие вопросы, на которые необходимо было дать развернутые ответы:

1. В вашем представлении, какими словами или фразами можно описать русский народ?

2. По вашему мнению, какие культурные черты русского народа наиболее выдающиеся?

3. Какое впечатление вызывает у Вас современный образ жизни России?

4. Как вы считаете, в чем заключаются основные различия между образом жизни в России и Китае?

5. Имеете ли Вы стереотипы относительно кулинарии, традиций и повседневных привычек в России? Если да, укажите, какие именно впечатления у Вас сложились?

6. Если у Вас есть опыт общения с русскими, поделитесь своими впечатлениями. Какие аспекты культуры и образа жизни, по Вашему мнению, выделяются?

7. После личного общения с представителями русской культуры изменилось ли Ваше мнение о русских людях?

Проанализировав ответы китайских студентов, был выделен ряд интересных стереотипов, распространённых среди молодёжи:

1. русские – «боевая нация»;
2. русский народ очень дружелюбен и гостеприимен;
3. песня «Катюша» звучит на всех праздниках;
4. алкогольная культура играет важную роль в повседневной жизни русских;
5. в России медведи являются домашними животными;
6. у каждого русского человека есть ружье.

Анализ полученных результатов показал, что большая часть опрошенных студентов (около 70%) считают, что «русские – боевая нация». Данный стереотип аргументируется тем фактом, что русская история на протяжении многих веков включает в себя моменты военных конфликтов и борьбы за свою независимость. Многие исторические эпизоды, такие как сражения народа против внешних вторжений, вклад в победы в мировых войнах, и подвиги в военных действиях, создают впечатление о русском народе как о нации, способной эффективно противостоять военным вызовам. Также респонденты выделили культурные и социальные аспекты, такие как патриотизм, смелость, воинственный национальный характер и силу духа, как основополагающие элементы, формирующие представление о русских как о «боевой нации».

Китайцы часто говорят, что русские люди ассоциируются с гостеприимством. Студенты Поднебесной подтвердили такое распространённое мнение, выделяя гостеприимность как одну из ключевых черт национального характера. Около 40% респондентов отмечают, что русские, по их мнению, создают теплую и дружелюбную атмосферу для своих гостей. Многие выделяют традицию принимать гостей как членов семьи, предоставляя комфорт и внимание. Культурные аспекты, такие как угощение гостей в доме, обмен опытом и историями, а также проявление заботы и внимания, считаются характерными чертами русского гостеприимства.

Продолжая анализ результатов опроса, выявляется, что мнение китайцев (около 30%) о песне «Катюша» коррелирует с распространённым стереотипом, будто русские поют эту песню на каждом празднике. Однако, в действительности не все русские придают этой песне особую значимость в повседневной жизни. Эта диссоциация между мнением китайцев и реальной практикой русских может объясняться различием в восприятии культурных артефактов. «Катюша» остается для русских более сосредоточенной в контексте исторических событий, в то время как для китайцев она представляется символом русской культуры в целом.

Изучив следующие ответы респондентов, становится очевидным, что стереотип о широком употреблении алкоголя в повседневной жизни русских людей действительно находит широкий отклик среди китайского населения. Половина участников опроса (50%) указали на этот стереотип, видя в нем характерную черту русской культуры.

Респонденты выделяют, что в их представлении русские часто употребляют алкоголь в социальных ситуациях, включая праздники, встречи с

друзьями и деловые обеды. Этот стереотип может восприниматься как часть национальной традиции, особенно в контексте богатой истории производства и употребления алкоголя в России.

Распространенный среди китайских интернет-пользователей стереотип о том, что русские держат медведей в качестве домашних животных, не был частым среди выбранных респондентов. Приблизительно 65% опрошенных не подтвердили это представление и не считают его реальным элементом русской культуры. Несмотря на то, что медведь является символом России, китайские студенты не представляют себе, что русские в действительности держат медведей в качестве домашних питомцев и гуляют с ними. Стоит отметить, что некоторые опрошенные (35%) были удивлены и выражали непонимание, узнав, что русские не держат таких опасных зверей в своих домах. Данный стереотип был вызван рядом видео, которые стали «вирусными» в социальных сетях, на которых русская девушка спокойно играет с медведем в лесу.

Стереотип, согласно которому у каждого русского человека есть оружие, также не находит широкой поддержки среди респондентов, приблизительно 5% считают его реальным. На практике владение оружием в России подчинено строгим законам и регулированиям. В соответствии с нормами российского законодательства, приобретение огнестрельного оружия требует выполнения ряда неотъемлемых процедур, включая успешное получение лицензии гражданами. Разрешение выдается после тщательной проверки соответствия заявителя установленным требованиям, таким как отсутствие судимостей, психическое здоровье и т.д. Таким образом, стереотип, будто у всех русских есть оружие, оказывается ошибочным и чрезмерным представлением.

Результаты исследования стереотипов, проведенного на базе Муданьцзянского педагогического университета, прояснили представления китайской молодёжи о русской культуре. В ходе анкетирования были выявлены распространенные стереотипы, связанные с «боевым» характером русского народа, высоким уровнем гостеприимства, популярностью песни «Катюша», алкогольной культурой, а также мифом о домашних медведях и наличии у всех русских оружия.

Гипотеза о существовании нереалистичных стереотипов подтверждена. Это подчеркивает необходимость введения активных мер по преодолению стереотипов для создания более открытой и доверительной атмосферы в межкультурных отношениях.

В качестве рекомендаций, главным инструментом по предотвращению распространения нереалистичных стереотипов может выступить организация культурных событий и фестивалей, где представители обеих культур могут активно участвовать и обмениваться опытом. Это поможет создать позитивные воспоминания и развивать взаимопонимание. Также сюда можно включить предложения по продвижению позитивных и объективных изображений друг о друге в интернете и СМИ. Кроме того, особое значение играет поддержка языковых программ, способствующих обучению китайцев русскому языку и наоборот. Знание языка может снизить барьеры в общении и способствовать лучшему взаимопониманию.

Список литературы

1. Белоногов, С.Е. Социальный стереотип: позитивное или негативное влияние [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-stereotip-pozitivnoe-ili-negativnoe-yavlenie> (Дата обращения 15.11.2023)
2. Бянкина, Е. А. Влияние социальных стереотипов на межличностные отношения // Юный ученый. — 2020. — № 6 (36). — С. 135-138. — URL: <https://moluch.ru/young/archive/36/2094/> (дата обращения: 15.11.2023).
3. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов /Под ред. А.П. Садохина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003 - 352 с.
4. Прохоров, Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. 4-е изд. — М.: Ком Книга, 2006. — 224 с.
5. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович; под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. — М.: Флинта: Наука, 2013. — 632 с.

Го Индун
Дальневосточный федеральный университет
Научный руководитель
Николаева Ольга Васильевна
Дальневосточный федеральный университет

**РАЗЛИЧИЯ СПОСОБОВ РЕАЛИЗАЦИИ НАМЁКА
КАК НЕПРЯМОГО РЕЧЕВОГО АКТА
В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ СМИ**

Аннотация. В данной статье исследуются различия в способах реализации намёка как непрямого речевого акта в текстах китайских и российских политических СМИ. В качестве объекта исследования взяты тексты китайских и российских периодических изданий, относящийся к периоду 2023 – 2024 года. В работе использованы теоретические подходы когнитивной лингвистики и дискурс-анализа. Для идентификации различий способов реализации намёка рассматривались фрагменты текста с коммуникативными приёмами привлечения внимания; выражения эмоций и отношения; направление общественного мнения; контроль понимания. Различия в выражении намёка в текстах на китайском и русском языках проявились на лексическом и синтаксическом уровнях, а также на уровне культурно-специфического тезауруса (прецедентных текстов).

Ключевые слова: намёк; способы реализации намёка; медиатексты китайских и российских СМИ; не прямой речевой акт

Guo Yingdong
Far Eastern Federal University
O.V. Nikolaeva
Far Eastern Federal University

**DIFFERENCES IN THE WAYS OF REALISING IMPLICATION
AS AN INDIRECT SPEECH ACT
IN CHINESE AND RUSSIAN POLITICAL MEDIA TEXTS**

Abstract. This article examines the implications in the manifestation of indirect speech act «suggestion» in Chinese and Russian political media texts. It is based on an analysis of Chinese and Russian newspaper political texts from 2023 to 2024. Based upon theoretical frameworks from cognitive linguistics and discourse analysis, this research aims to identify the difference in the ways of implication realization. Text fragments with communicative techniques of attracting attention; conveying emotions and attitudes; guiding public opinion; facilitating comprehension control were analyzed. Differences in the expression of the implication in Chinese and Russian texts were manifested at the lexical and syntactic levels, as well as at the level of culturally specific thesaurus (precedent texts).

Key words: implication; ways of implication realization; texts of Chinese and Russian political media; indirect speech act

Введение

Цель данного исследования – проанализировать различия способов реализации "намёка" как непрямого речевого акта в политических текстах китайских и российских периодических изданий. Материал для исследования отобран из китайского издания “人民日报” (Жэньминь жибао) и Российского РИА Новости. Материалы были отобраны из разделов международных политических новостей с 31 декабря 2023 года по 6 февраля 2024 года. Согласно статистическим данным, на китайском языке намёки встречаются в 31 из 39 материалов, что составляет около 79%, а на русском – в 55 из 99 материалов, что составляет около 56%. Это показывает, что реализация непрямого речевого акта “намёк” играет значимую роль в политических медиатекстах.

Материал охватывает широкий круг вопросов, в частности: Тайваньский вопрос, текущая ситуация на Украине, американские политические проблемы и другие вопросы. Основной единицей анализа является фрагмент текста, представляющий собой конкретный пример реализации намёка как непрямого речевого акта.

Теоретическая база

Публицистический стиль вызывает повышенный интерес лингвистов по всему миру. Некоторые российские ученые считают, что оценочность всегда признавалась доминирующей чертой газетно-публицистического стиля [5, с. 81]. Другие российские ученые дополняют этот взгляд, утверждая, что на текстовый характер газеты влияют две ведущие функции – информационная и воздействующая [1, с. 127].

Китайские ученые придерживаются общей точки зрения на изучение текстовых характеристик политических изданий и полагают, что публицистический стиль в целом включает в себя следующие характеристики: фактографичность, образность, популярность, полемичность, стандартизация [3, с. 397].

Однако ни в российской, ни в китайской лингвистике не хватает глубоких исследований, посвященных намёкам как непрямым речевым актам. По мнению Лю Ютуна и Чэнь Си, “намёк” – это косвенный метод воздействия на психологию и поведение людей в неконфронтационных условиях, чтобы побудить их действовать определенным образом или принять определенное мнение, а также заставить их мысли и поведение соответствовать целям, которых ожидает адресат.

Также считается, что общественное мнение в интернете тесно связано с психологическим намёком [6, с. 2]. Российские лингвисты причисляют намёк к косвенным (непрямым) речевым актам [2, с. 9; 8, с. 4]. Кроме того, отмечают, что намёк – иллокутивный акт, который осуществляется опосредованно, путем осуществления другого [9, с. 196].

Мы рассматриваем намёк как непрямоу речевоу акт в ряду разнообразных коммуникативных приёмов.

В когнитивной лингвистической теории принято признавать, что разнообразие лексических значений и произвольность символических связей (symbolic links) конструкций (construction) приводят к полисемии в языке [10, с.

129, 349]. Цель коммуникации обусловлена четырьмя типами связи: "связь с самой коммуникацией", "связь с содержанием коммуникации", "связь со структурой коммуникации" и "связь с передачей, приемом и пониманием коммуникации" [7, с. 345–348].

Коммуникативная цель намёка в политических медиатекстах отличается от других текстовых намёков и делится на четыре категории: привлечение внимания; выражение эмоций и отношения; направление общественного мнения; контроль понимания.

Исследовательская часть

В данной работе мы изучаем различия реализации “намёка” как непрямого речевого акта в медиатекстах китайских и российских СМИ по четырем аспектам, а именно: привлечение внимания; выражение эмоций и отношения; направление общественного мнения; контроль понимания.

Различия способов реализации намека в медиатекстах китайских и российских СМИ в категории привлечения внимания заключается в разной частотности цитирования воспроизводимых в готовом виде, т.е. устойчивых единиц (фразеологизмов или стихотворных строк). Так, в китайских медиатекстах, отобранных для данного исследования, "намёки" с коммуникативной целью "привлечения внимания" наблюдаются в 9 фрагментах, из них в 5 фрагментах используются фразеологизмы и стихотворные строки.

Фразеологизмы и древние стихи являются специфическими коммуникативными средствами реализации китайского намека. В целом в китайских медиатекстах, отобранных для данного исследования, насчитывается 73 фрагмента речевого акта “намёк”, из них 23 фрагмента с фразеологизмами и стихотворными строками, что составляет около 32 %..

Пример 1: Китайский: “却顾所来径，苍苍横翠微”。不论形势如何变化，中美和平共处的历史逻辑不会变。(02.01.2024)

Дословный перевод: “**Оглянувшись на горную тропу, по которой мы шли, можно заметить, что лес на горе был еще более зеленым в тумане.**” Как бы ни менялась ситуация, историческая логика мирного сосуществования Китая и США останется неизменной.

Литературный перевод: “**На пути встречается множество препятствий, но после их преодоления они становятся прекрасными.**” Как бы ни менялась ситуация, историческая логика мирного сосуществования Китая и США останется неизменной.

“却顾所来径，苍苍横翠微”。 Это строка из стихотворения Ли Бая времен династии Тан “《下终南山过斛斯山人宿置酒》(Спустились на гору Чжуннань и отправились за вином в гостиницу горного народа Дуси)”. Контекст этого стихотворения – чувства автора по поводу красоты гор после восхождения на вершину. Согласно теории конструктивной грамматики, китайский язык часто меняет символические связи конструкций, изменяя синтаксические компоненты (синтаксических структур) или семантические элементы (семантических структур). Синтаксические компоненты включают синтаксические, морфологические и фонологические свойства; семантические элементы

включают семантические, прагматические и дискурсивно-функциональные свойства [10, с.349–352]. В данном примере происходит изменение семантических свойств в семантических компонентах конструкции, что не только повышает интерес читателя к чтению, но и подсказывает лирическими стихами, что хотя в отношениях Китая и США еще много трудностей, Китай всегда полагает и всегда подчеркивает, что если мы будем упорно преодолевать трудности одну за другой, то отношения между двумя странами в итоге будут прекрасными и мирными.

В материале на русском языке воспроизводимые единицы менее частотны

Пример 2: “Поможет только Бог”. Солдат ВСУ рассказал о кошмаре на передовой. (31.01.2024)

Эта фраза взята из заголовка новости. Новостной текст строится по принципу «перевернутой пирамиды» [4, с. 90]. Как видно, заголовок новости определяет внимание читателя к новостному тексту. Данный пример подразумевает, что враг не в силах остановить российскую атаку, и укрепляет уверенность российской общественности в победе.

Различия способов реализации в категории выражения эмоций и отношений – метафора и ирония.

По результатам сравнительного исследования мы обнаружили, что в двух странах существуют различия в типах реализации намёка в категории выражения эмоций и отношения. Когнитивная лингвистика утверждает, что значение слов меняется в разных контекстах [10, с.131]. Китай предпочитает использовать семантическое свойство слов для выражения эмоций и отношения. Россия, напротив, предпочитает напрямую изменять семантические свойства конструкций.

Пример 1: Китайский: 可以说, 美国通过一次次对台军售, 要把其打造成一件对付大陆的趁手“兵器”。(10.01.2024)

Перевод: Можно сказать, что Соединенные Штаты, неоднократно продавая оружие Тайваню, превращают его в "**оружие**" для борьбы с материком.

В общем контексте "оружие" понимается как средство вооружения, содержащее различные виды смертоносной и разрушительной силы в военной борьбе. Однако в контексте сравнения Тайваня с "оружием" слово "оружие" используется в значении «инструмент угрозы другим». В данном примере обозначается, что отношения между Соединенными Штатами и Тайванем носят характер взаимной торговли, что не способствует воссоединению Китая и миру. Это отражает негативное отношение Китая к продаже оружия Тайваню.

Пример 2. Если генерал де Голль, отец национальной военной и гражданской ядерной доктрины, услышал бы эти слова, он **перевернулся бы в гробу** (02.02.2024).

Семантика данного предложения понятна с лингвистической точки зрения. Выражение получило дополнительное значение, а именно: “де Голль сердится”, так как Макрон, нынешний президент Франции, заявил: “Франция готова предоставить в распоряжение Евросоюза средства ядерного сдерживания.” В

данном примере предполагается, что президент Франции отошел от традиционной французской политики, а тем более от приемлемого хода исторического развития, поведя Францию по ошибочному пути.

Различия способов реализации в категории направления общественного мнения – многочисленное употребление прилагательных и сравнительная структура предложения

В этой категории способов реализации намёка коэффициент употребления прилагательных в китайском языке достигает 80 процентов, причем в основном используются количественные и оценочные прилагательные. Напротив, доля использования противоположных предложений в русском языке составляет 54 %.

Пример 1: Китайский: 广泛的共同利益进一步印证了互利共赢是中美关系的本质特征, 对话合作是中美两国**唯一正确**选择。(02.01.2024)

Перевод: Широкий спектр общих интересов еще раз подтверждает, что взаимовыгодные и беспроблемные отношения являются основной чертой китайско-американских отношений, а диалог и сотрудничество – **единственный и правильный** выбор для Китая и Соединенных Штатов.

Слово “единственный” – это относительное прилагательное, а слово “правильный” – оценочное прилагательное. Употребление двух прилагательных в примере объединяет семантику этих двух слов в целях эмоциональной окраски и ограничения вариаций для предполагаемого “выбора”. Смысл в том, что только диалог и сотрудничество между Китаем и США являются правильным выбором, подразумевая, что Соединенные Штаты все еще идут по неправильному пути, в то время как Китай всегда правильно рассматривал отношения между двумя странами. Таким образом формируется общественное и международное мнение.

Пример 2: **Лет двадцать назад в России** была популярна песенка "Такого, как **Путин**". **Сейчас** складывается впечатление, что весь **западный истеблишмент** хором поет: "Хотим такого, как **Горбачев**" (10.01.2024).

В этом предложении “лет двадцать назад” противопоставляется “сейчас”, “Россия” – “Западному истеблишменту”, а “Путин” – “Горбачеву”. Если порядок расположения элементов в двух предложениях разный или если поменять местами двух предложений, то это повлияет на семантический эффект сравнения. Он подразумевает, что Россия уже не та, что раньше, а Запад все еще имеет нереалистичные надежды на Россию. Сравнительная структура предложения направляет общественное мнение и обеспечивает России большую поддержку.

Различия способов реализации в категории контроля понимания – повторение слов и повторение предложений

Основным средством контроля понимания в политических газетных текстах является повтор, использование повторов языка для подсознательного преобразования смысла конкретного текста в общий "опыт" читателя, чтобы манипулировать его пониманием цели. Таким образом, "повтор" является одним из важнейших методов реализации “намёка” как в китайских, так и в русских текстах, но в выражении намёка китайские тексты более склонны к повтору слов, в то время как русские тексты больше ориентированы на повтор предложений.

Пример 1: Китайский: 西方个别国家推行“脱钩断链”“小院高墙”等贸易保护主义。(04.02.2024)

Перевод: Отдельные страны на Западе придерживаются таких методов торгового протекционизма, как “разъединение и разрыв цепи” и “маленькие дворы и высокие стены”.

Эти две фразы часто встречаются в политических текстах китайских газет. Неудивительно, что эти выражения воплощают суть торгового протекционизма и подразумевают глупость и высокомерие отдельных западных стран. Такие классические выражения часто используются в критике западных стран во главе с США, подсознательно определяя образ отдельных западных стран. В результате китайские читатели легко ассоциируют такие выражения с недостатками западных стран.

Пример 2: По словам Путина, таким образом они отправили своих людей на истребление, поскольку украинским военным пришлось добираться туда на лодках под огнем артиллерии, дронов, других средств поражения. (15.01.2024)

Выражение, приведенное в примере, часто встречается в сообщениях об Украине. Цитируется высказывание президента Путина о том, что жертвы украинских солдат появились не по желанию российского правительства, а по вине неправильного руководства украинской власти. Повторение подобных мыслей в текстах политических газет способствует формированию у читателей определенного формируемого “российско-украинской войны”.

Заключение

В результате исследования получены выводы:

1) Различия способов реализации намёка в категории привлечения внимания – разной частотности цитирования устойчивых единиц (фразеологизмов или стихотворных строк);

2) Различия способов реализации намёка в категории выражения эмоций и отношения – метафора и ирония;

3) Различия способов реализации намёка в категории направления общественного мнения – многочисленное употребление прилагательных и сравнительная структура предложения;

4) Различия способов реализации намёка в категории контроля понимания – повторение слов и повторение предложений.

Список литературы

1. Абдулхалыкова Л. Х. Стилиевая специфика языка газеты // Мировая наука. 2020.№3 (36). с. 126-130 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilevaya-spetsifika-yazyka-gazety> (дата обращения: 08.02.2024).
2. Артёмова И. Ю. Намёк в русском устном межличностном дискурсе: прагмасемантический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2014.
3. Ван Фусян, Очерки по стилистике современного русского языка // Пекин: Издательство по преподаванию и изучению иностранных языков, 2014.1, - 521 с.
4. Высоцкая И. В., Николаевич К. П. Заголовок интернет-новости как когнитивная модель ситуации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018.

- №6. с. 89-96 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zagolovok-internet-novosti-kak-kognitivnaya-model-situatsii> (дата обращения: 10.02.2024)
5. Дьячкова И. Г. Оценка в газете // Вестник ОмГУ. 2002. №3. с. 81-85 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-v-gazete> (дата обращения: 08.02.2024).
6. Лю Ютун, Чэнь Си. Исследование стратегии руководства умеренным мнением на основе психологических импликаций в онлайн общественном мнении // Комплексные системы и сложность, с. 1-9 URL: <http://gfffg5fce84748f1d4cc2hx6c659c56nvp6xwc.fgyfj.hljw.cwkeji.cn/kcms/detail/37.1402.N.20230419.1741.003.html>. (дата обращения: 09.02.2024).
7. Леонард Телми, Ли Фуинь. Когнитивная семантика (II) Типы и процессы построения концептов // Пекин: Издательство Пекинского университета, 2019.1 - 494 с.
8. Паремужашвили Э. Э. Речевая агрессия в непрямо́й коммуникации: на материале русской классической и современной литературы: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2013.
9. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986b. Вып. XVII /сост. и вступит. ст. И. М. Кобозевой и В. З. Демьянкова. - 424 с.
10. Уильям Крофт, Алан Крюс, Шао Цзюньхань. Когнитивная лингвистика // Пекин: Коммерческое издательство. 2022 (2023.9) -479 с.

Дубкова Ольга Владимировна
Сианьский университет иностранных языков;
Нижегородский университет иностранных языков им. Н.А. Добролюбова

НОВЫЙ ОБРАЗ КИТАЯ: ПАНДА СМЕНИЛА ДРАКОНА? (РЕЗУЛЬТАТЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)

Аннотация. Дракон – этническая константа китайской лингвокультуры. В ней воплощаются древние представления китайцев о строении мира и связях природы и человека. В связи с демонизацией дракона в европейской лингвокультуре возникает острая необходимость формировать новый образ Китая. Как показывают результаты свободного ассоциативного эксперимента, в сознании современных китайцев панда – это новый образ страны, она милая и покладистая, ее нужно защищать и сохранять.

Ключевые слова: лингвокультурология; образ Китая; этническая константа; этнический стереотип; свободный ассоциативный эксперимент

O. V. Dubkova
Xi'an International Studies University;
Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University

NEW IMAGE OF CHINA: HAS THE PANDA REPLACED THE DRAGON? (RESULTS OF PSYCHOLINGUISTIC ANALYSIS)

Abstract. The Dragon is an ethnic constant of Chinese linguistic culture. It embodies the ancient Chinese ideas about the structure of the world and the connections between nature and man. In connection with the demonization of the dragon in European linguistic culture, there is an urgent need to form a new image of China. As the results of a free association experiment show, in the minds of modern Chinese, the panda is a new image of the country, it is cute and flexible, it needs to be protected and preserved.

Key words: cultural linguistics; image of China; ethnic constant; ethnic stereotype; free association experiment

Дракон (龍) в китайской лингвокультуре: общий анализ

龍 [lóng] / дракон, один из самых древних иероглифов китайского языка, являющийся пиктограммой. В китайском языке первоначальное значение слова ‘дракон’ – тотемное животное в древнекитайской мифологии и легендах. Считается, что него есть рога, чешуя и когти. Он может подниматься в небо и входить в воду, а также распространять облака и дождь. В древности в записях на черепаших панцирях или костях животных цзягувэнь обнаружено два вида изображений дракона: в виде крючка и в виде круга (См.: *Рис. 1.*), предполагается, что это отражение «истинного» состояния дракона.

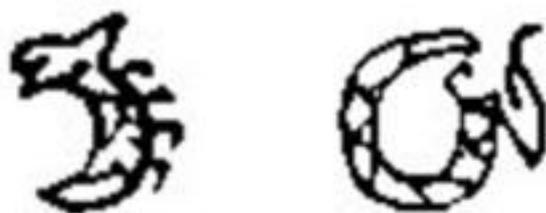

Рис. 1. Древнее изображение дракона [4, с. 1032]

В эпоху сражающихся Царств происходит изменение графического облика данного иероглифа с заменой и добавлением различных графических элементов. Следует отметить, что так называемые «рога» начинают изображаться знаком 辛 [xīn], что образно означает «наказание за преступление». В династии Хань окончательно формируется иероглиф 龍 / дракон, а также значение слова. В «Словаре современно китайского языка» указано пять значений: 1) древнекитайское мифическое существо, имеющее длинное тело, покрытое чешуей, на голове его – рога, оно умеет ходить благодаря четырем лапам, летать и плавать, вызывает дождь; 2) символическое обозначение императора, императорской власти и вещей, которыми пользовался император; 3) обозначение вещей в форме дракона или с изображением дракона; 4) огромные вымершие рептилии (динозавры); 5) имя собственное (фамилия или имя) [5, с. 840–841]. Следует отметить, что Дракон является тотемом китайской нации и ее символом. Традиционно китайцы считают, что являются потомками дракона.

В китайской лингвокультуре понятие «дракон» занимает важное место, являясь этнической константой, обозначающей удачу, жизненную силу, отвагу и храбрость. Считается, что встреча с драконом является счастливым предзнаменованием. Это можно интерпретировать следующим образом: дракон контролирует облака и дожди, что является важным для сельскохозяйственной культуры Древнего Китая. Также 龍 / дракон – символ императорской власти, именно император мог решать судьбу каждого человека вне зависимости от заслуг или социального статуса, выносить смертный приговор или помиловать. Такие полномочия делали императора всесильным, как и древнего дракона, который мог и подарить обильный урожай, и уничтожить посевы. Как свидетельствуют письменные источники, слово «дракон» используется и для обозначения императора, а знак или изображения дракона могут изображаться на атрибутах и одежде императора, а также в императорском дворце и различных предметах, связанных с императорским домом или семьей правителя.

Мы понимаем, что составляющие этнической картины мира реализуются в речевой деятельности, которая, как отмечает В.А. Пищальникова, является «психологически изоморфной любому виду деятельности, которую сопровождает» [1, с. 9]. Важно, что в китайском языке слово «дракон» может использоваться для метафорического обозначения выдающихся людей: ученых и полководцев. Например, выдающегося стратега периода Троецарствия Чжугэ Ляна именовали 南阳一卧龙 / (букв.) *наньянский спящий дракон*. Считается, что «спящим драконом» Чжугэ Ляна уважительно именовали его соратники по

оружию, но постепенно образ этого стратега героизируется, в династийной хронике «Троецарствие» Чэнь Шоу (233–297) именуется «наньянским спящим драконом», привлекая внимание к месту проживания Чжугэ Ляна – р-ну Улунган, расположенному в совр. пров. Хэнань. В династии Тан Чжугэ Лян получает официальное признание как выдающийся политический деятель Китая, и это название не только отражает гуманистические чувства Чжугэ Ляна, но и тесно связано с Наньяном, его землей, и стало синонимом его самого, а устойчивое выражение (чэньюй) 南阳卧龙 / наньянский спящий дракон – это не только образ, имеющий уникальные особенности китайского гуманизма, но и тесно связанный конкретным местом в китайской лингвокультуре. Также необходимо отметить, что чэньюй 龙蟠凤逸 / (букв.) дракон свернулся и птица Фэн скрылась, образно обозначает необычайно талантливого человека, дарования которого не были использованы на благо государства. Данные примеры показывают, что слово «дракон» в китайской лингвокультуре может обозначать не только власть, но и способности человека, это ментальный образ «талантливого человека».

В древнекитайской лингвокультуре дракон может метафорически обозначать 骏马 / *превосходного коня* или *благородного скакуна*, хороших коней также именовали «внуками дракона», об этом свидетельствуют и древние тексты, включая «Чжоу ли» («Чжоуские ритуалы»), показывая, что в древности китайцы приписывали коню благородство, силу и скорость, подобную дракону. Использоваться как имя собственное: 龙泉 / (букв.) *источник дракона*, название древнего меча; 龙星 / (букв.) *звезда дракона*, указание на Юпитер; 龙草 / (букв.) *трава дракона*, обозначение *Горца восточного* (*Polygonum orientale*). Можно привести множество других примеров, в которых представлено восприятие мира древними китайцами и их когнитивный опыт.

В современном китайском языке слово 龙 / *дракон* используется как словообразовательный компонент, утрачивая первоначальное значение мифологического существа. Например, 水龙头 / (букв.) *вода + дракон + голова* = *кран*, метафора по функции, отражающая свойство дракона контролировать воду, 龙卷风 / (букв.) *дракон + свиток + ветер* = *смерч*, метафора по форме, репрезентирующая способность дракона скручиваться, 一条龙 / (букв.) *один + сч. слово 'полоска' + дракон*, это не обозначение собственно дракона, а указание на ряд действий или приспособлений (ср. 一条龙服务 / *комплексное обслуживание, услуга «всё включено», под ключ*; 产销一条龙 / *единая цепочка производства и маркетинга*; 一条龙协作生产 / *рационализация производства, координация производственных операций* и т.д.). Все это показывает, что в сознании носителей китайского языка сформирован внешний образ дракона (длинный, способность изменять форму, скручиваться, наличие головы и хвоста, начала и конца и т.д.) (См. подробнее: [3, с. 253–255]; [6, с. 308]).

Традиционно в европейской лингвокультуре символом Китая становится именно дракон, что, с одной стороны, можно объяснить официальными контактами представителей Китая с западным миром в династиях Мин и Цин, когда на одежде императора и других символах императорской власти

изображался именно дракон; с другой – идентификацией самих китайцев внутри китайской диаспоры за рубежом и восприятием себя как детей и внуков дракона (龙子龙孙 / (букв.) дракон + сын, дракон + внук, что метафорически обозначает достойных потомков). Китайское понимание ‘дракона’ значительно отличается от европейского, мы не будем подробно останавливаться на причинах этого, обратим внимание на то, что при переводе на европейские языки используется прием прагматической адаптации, который позволяет создать «положительный» образ. Например: 龙 / dragon → Chinese dragon → long → loong. Примером такого подхода является перевод названия чая 乌龙茶 / (букв.) чай «Черный дракон», который известен в России под названием «Улун» или «Улонг», также именуемый «бирюзовым чаем» по цвету чайного напитка. Помимо прагматической адаптации, важным способом изменения ментального стереотипа является и смена образа. Таким новым образом КНР становится именно покладистая панда, которая вызывает умиление у всех, кто видит это животное.

Образ 熊猫 / панды как нового символа Китая

В настоящее время КНР обращает особое внимание на медийный образ страны и в результате анализа текущей общеполитической ситуации активно создает новый положительно маркированный в сознании носителей китайского языка и представителей европейской лингвокультуры образ государства, символом которого становится «панда». Так называемая китайская дипломатия панд восходит к династии Тан, когда императрица У Цзытянь подарила двух панд в качестве символа взаимопонимания Японии, и активно развивается в настоящая время, когда панды становятся объектом совместных научных исследований (См. подробнее: [2, с. 130–132]).

Слово 熊猫 [xióng māo] / панда в китайском языке образовано из двух корней 熊 / медведь и 猫 / кошка, указывая на большую (гигантскую) панду, природным ареалом обитания которой являются пров. Сычуань, Шэньси и Ганьсу. Какое место занимает панда в сознании китайцев? Мы полагаем, что решить данный вопрос помогает свободный ассоциативный эксперимент (САЭ).

В январе 2024 г. нами проведен САЭ, в котором участвовало более 200 представителей современной китайской молодежи (студентов Сианьского университета иностранных языков, Китайского технического университета, Сучжоуского университета, Сианьского университета Цзяотун, Синьцзянского университета и др. вузов Китая). Эксперимент проводился в стандартной форме, по результатам эксперимента методом случайных чисел выбрано 200 реакций на слово-стимул 熊猫 / панда.

Результаты эксперимента в целом можно представить следующим образом: ядро – 164 ассоциативные реакции (АР, 82%), ближняя периферия – 9 АР (4%), дальняя периферия – 27 АР (14%). Особого внимания заслуживает анализ ядра ассоциативного поля (АП), в котором представлено девять разных ассоциатов (в скобках указано количество АР, результаты анализа представлены в диаграмме (Рис. 2)): 国宝 / (букв.) государственная драгоценность, (обр.) национальное достояние (66); 可爱 / милый (27), 黑白, 黑白色 / черный и белый, черно-белый

цвет (19); 竹子 / бамбук (18); 四川 / пров. Сычуань (11); 珍贵 / ценный, ценить (7); 动物 / животное (6); 动物园 / зоопарк (5); 花花 / Хуахуа (5), кличка одной из панд, которая в 2023 г. признана «звездой социальных сетей», так как ее легко узнать по особым приметам, считается, что она понимает сычуаньский диалект, обладает покладистым характером и ест очень медленно, поэтому ее «друзья» часто отнимают ее порцию бамбука и фруктов (См.: Рис. 3.).

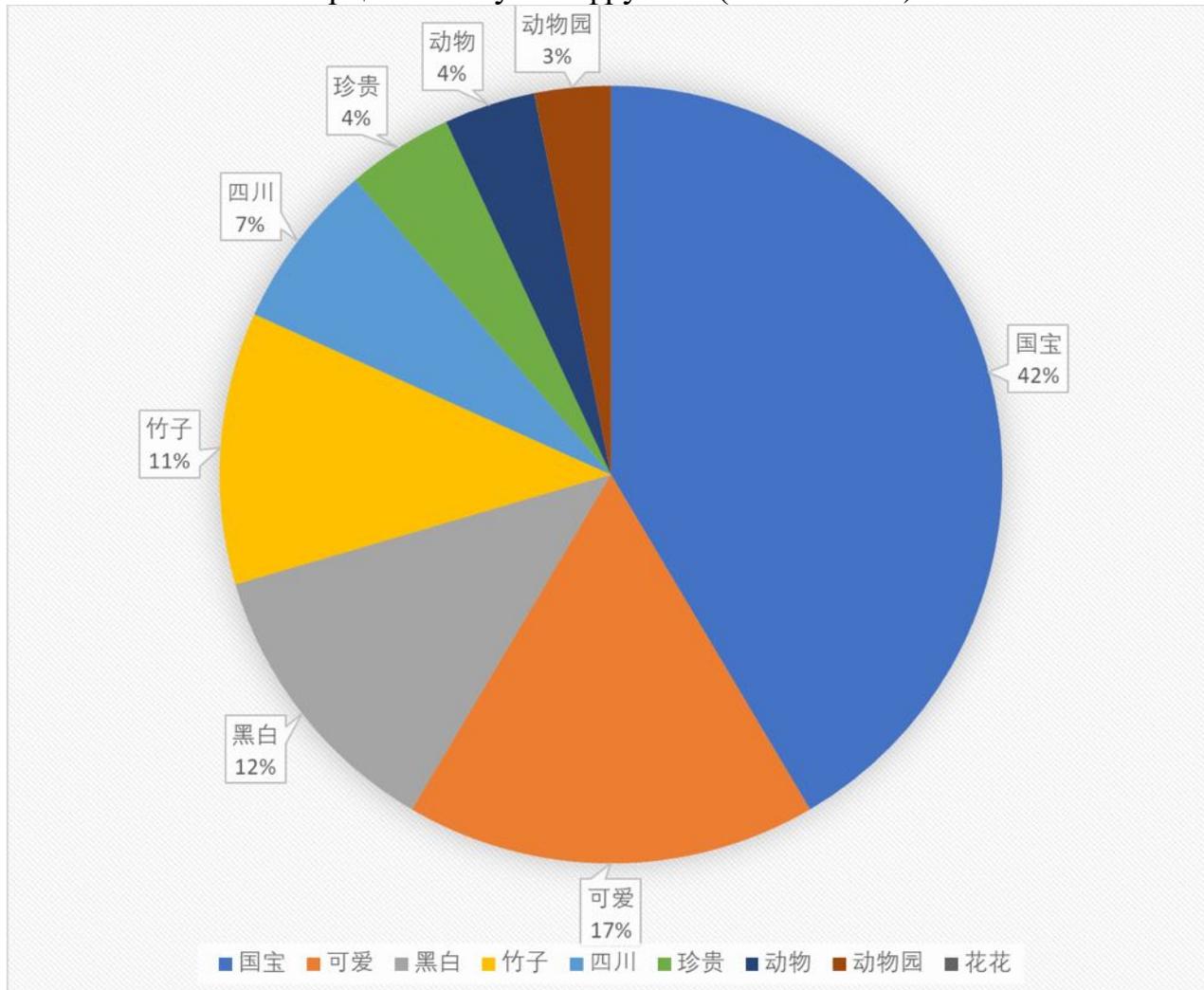

Рис. 2. Структура ядра АП слова-стимула 熊猫 / панда (результаты САЭ, январь 2024 г.)

Рис. 3. Медийный образ панды Хуахуа

Если систематизировать все АР, то их можно разделить на следующие группы:

1. Место: 中国 / Китай, 四川 / Сычуань, 成都 / Чэнду; 故乡 / родина; 陕西 / Шэньси; 动物园 / зоопарк (всего 33 АР, 16,5%).

2. Символ: 国宝 / национальное достояние, 珍贵 / ценный, 珍惜 / ценить, 和平 / мир, 爱情 / любовь, 保护 / защищать, защита, 烧香 / (букв.) зажигать ладан, молиться, 照顾 / заботиться, забота, 联盟 / союз, 互相 / взаимный (всего 107 АР, 53,5%).

3. Образ (обобщенный): 狗熊 / (букв.) собака + медведь, бурый медведь (обр.) трусливый; 动物 / животное; 熊 / медведь; 食铁兽 / (букв.) животное, которое ест железо; 血型 / группа крови, 竹子 / бамбук; 黑白色 / черно-белый; 黑眼圈 / черный круг вокруг глаз, 大 / большой, 小 / маленький, 胖 / толстый (всего 47 АР, 23,5%).

4. Образ (конкретный), где указываются клички и именованья панд: 花花 / Huāhuā, 宝宝 / Bǎobǎo, 丫丫 Yāyā, 盼盼 / Pànpan, 潘达 / Pāndá, 三太子 / Sāntàizi, 萌兰 / Ménglán, 圆润 / Yuánrùn, 萌宝 / Méngbǎo, 功夫熊猫 / Кунг-фу панда (всего 13 АР, 6,5%).

Сравнительный анализ структуры ассоциативного поля показывает, что в сознании китайцев панда является положительным символом, важным национальным достоянием, милым существом, которое нужно защищать, о котором нужно заботиться. Хотя основной ареал распространения – провинция Сычуань, что и отмечается респондентами, но данный образ становится образом Родины и страны. Распространяемые в современных СМИ истории панд получают отражение в сознании носителей китайского языка, так как 6,5% АР в

анализируемом ассоциативном поле отражают представления о конкретных представителях зоопарков, а само слово «зоопарк» входит в ядро АП.

Выводы

Традиционно 龍 / дракон является важной составляющей китайской лингвокультуры, тесно связан с разными сферами жизни человека, общества и государства в Древнем Китае. В связи с тем, что понимание дракона в китайской и европейской лингвокультурах значительно различается: в китайской – это нейтральное или положительно маркированное понятие (концепт), в европейской – отрицательное, возникает потребность создать положительный образ КНР, соответствующий ее экономической мощи, для продвижения китайской дискурсивной силы. Как показывает анализ, в сознании носителей китайского языка таким символом становится 熊猫 / панда. Данные свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в январе 2024 г., неоспоримо свидетельствует, что панда – национальное достояние, милое существо, обладающее покладистым характером, которое нужно беречь и защищать. Она не только образ пров. Сычуань и Шэньси, г. Чэнду, родных мест, но и всего Китая – такого милого и покладистого, который невозможно не любить.

Список литературы

1. Пищальникова, В. А. Этническая картина мира: проблемы терминологии описания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 2. – С. 6–11. – DOI: 10.17308/lic.2020.2/2827.
2. Ушурова С.Р., Дубкова О.В. Модель внешней политики Китая и ее реализация в XXI веке: монография. – М.: Р.Валент, 2024. – 344 с.
3. 蔡艳艳. 说文解字[M]. 北京: 北京出版社, 2009年08月.
4. 李学勤, 赵平安. 字源[M]. 天津: 古籍出版社; 沈阳: 辽宁人民出版社, 2013年07月.
5. 现代汉语词典. 北京: 商务印书馆, 2022年6月.
6. 郑春兰编著. 精彩汉字[M]. 成都: 四川辞书出版社. 2018年06月.

Ефремова Виктория Станиславовна
Государственный университет просвещения
Костомётова Мария Дмитриевна
Государственный университет просвещения
Российский государственный социальный университет

ОСОБЕННОСТИ СТЕНДАП-КОМЕДИИ В РОССИИ И КИТАЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются лингвистические и тематические особенности стендап-комедии в России и Китае. Посредством сопоставительного анализа выступлений комиков авторы выявляют сходства и различия в юморе, влияющие на характер культурного взаимодействия между двумя странами.

Ключевые слова: юмор, стендап-комедия, китайский стендап, китайский язык

V.S.Efremova
State University of Education
M.D.Kostometova
State University of Education, Russian State Social University

FEATURES OF RUSSIAN AND CHINESE STAND-UP COMEDY

Abstract. The article deals with the linguistic and thematic features of stand-up comedy in Russia and China. The paper presents comparative analysis of comedians' performances. The authors identify similarities and differences in humor that influence the nature of cultural interaction between the two countries.

Keywords: humor, stand-up comedy, Chinese stand-up, Chinese language

Юмор обладает множеством функций в жизни человека: способствует повышению эффективности общения, улучшению социального взаимодействия, креативности. Он находит свое отражение в байках, анекдотах, розыгрышах, частушках. [2] Одной из наиболее популярных на сегодня форм является стендап.

Стендап – «это особый жанр комедии в виде сольного выступления, исполняемого перед живой аудиторией, преимущественно в форме монолога, который содержит также элементы диалога для поддержания контакта с публикой» [4, с. 109].

Популярность стендапа обусловлена тем, что он представляет собой своеобразное зеркало современности, отражающее общественные настроения. Монолог основывается на личных наблюдениях комика, в то же время затрагивает актуальные для многих людей темы. Также стендап-комедия оказывает влияние на развитие современной массовой культуры.

Стендап как жанр универсален, однако в разных странах обладает рядом особенностей, поскольку каждая культура имеет свои уникальные черты.

Поскольку данная форма комедийного искусства недостаточно изучена, мы решили исследовать лингвистические и тематические особенности стендапа

в России и Китае. Считаем, что сопоставительный анализ позволит выявить сходства и различия в комических традициях, а полученная информация сможет помочь развитию культурного диалога между россиянами и китайцами.

Кратко рассмотрим историю становления стендапа в России и Китае.

Стендап представляет собой комедийный жанр, в котором шутка делится на две части: Setup (начало) и Punchline (развязка) [3]. Как у всех видов искусства, у стендапа есть предшественники: варьете, кабаре и водевиль.

Стендап в современном представлении зародился в Великобритании в XVIII веке. К XX веку данный жанр был преобразован в структурированное выступление на сцене, появились также специальные клубы и первые известные представители стендап-комедии.

Появление стендапа в России произошло на полвека позже. В СССР первыми артистами, выступавшими в жанре сольных комедийных историй, были Р.А. Карцев, Г.В. Хазанов, А.И. Райкин и другие. В 1986 году на экраны телевизоров вернулся КВН (Клуб веселых и находчивых), который способствовал, с одной стороны, снижению популярности сольных выступлений, а с другой – повышению качества юмора и появлению новых комедиантов. Многие участники КВН начали развивать новые форматы юмористических передач. В 2000-х годах после появления «Comedy Club» развитие получил стендап. Телеканал ТНТ начал выпускать различные проекты, связанные с этим жанром: «Смех без правил», «Comedy Баттл», «Центральный микрофон», «Stand-up» и т.д. Комики, участвовавшие в данных телепередачах, сейчас являются наиболее узнаваемыми и цитируемыми.

Для дальнейшего исследования нами был проведён опрос. Согласно результатам, выявленным на основании 86 голосов, самыми популярными и востребованными комиками в России на сегодняшний день являются Н. Сабуров, А. Щербаков, С. Орлов, И. Усович и Е. Чебатков. Тексты их выступлений мы используем для анализа основных особенностей стендапа в России.

Рисунок 1

В Китае предшественником стендапа можно считать традиционный комедийный жанр – сяньшэн (相声). Изначально термин «сяньшэн» использовался для описания имитации чужой речи и поведения. Со времен империи Цин до 20-х годов XX века «сяньшэн» превратился в комедийный монолог, а позже стали преобладать диалоги между двумя и более артистами [1]. Со временем этот жанр стал основой для развития китайского стендапа. Чжоу Либо (周立波), создатель шанхайского стиля стендапа 海派清口, стал одним из самых известных стендап-комиков Китая благодаря своему спектаклю "Тридцать лет смеха" (笑侃三十年), который представлял собой комедийное шоу в стиле «стендап». Он обращался к публике, обсуждая общественно значимые темы, актуальные происшествия и проблемы.

Сейчас в Китае существует множество телевизионных шоу и площадок, где люди со всей страны выступают в стендап-формате. Одним из самых популярных является шоу «Конференция Stand up: Rock and Roast» (脱口秀大会). Выступления участников этой программы мы используем в качестве основы для анализа особенностей китайского стендапа.

В ходе исследования было выявлено, что артисты в своих выступлениях применяют следующие тропы и комедийные приемы:

- ирония (употребление слов или фраз, которые характеризуют явление, событие или свойство в совершенно противоположном значении);
- ассоциация (схожие черты объектов и явлений);
- слом (разрушение ожидания);
- сравнение (сопоставление объектов и явлений на основе комедийного сходства);
- гиперболизация (преувеличение различных свойств, качеств, особенностей предмета, явления или процесса).

Таблица 1

Приём	Цитата российского комика	Цитата китайского комика
Ирония	«Девушкам, кстати, тоже не больно рожать. Я могу доказать это за две секунды. Девушкам рожать не больно, потому что девушка рождает и через пару лет она говорит: «Еще раз хочу!»» Иван Усович	«我真的是不懂，我为什么会单身这么久？我觉得很多男生可能都有点误会我了。他们就觉得我天天在台上讲段子，感觉很凶。好像很喜欢攻击男生，我是不是讨厌男生。没有，恰恰相反。我是因为喜欢你们才攻击你们的。真的，我太喜欢你们啦！我喜欢你们喜欢到，我都不忍心谈恋爱。因为我没有办法在众多的你们当中，选出一个。我会想说，像男人这么美好的东西，竟然还要选?» (Я не понимаю, почему я остаюсь одинокой так долго. Я думаю, многие

		<p>мужчины меня недопоняли. Они видят мои выступления и думают, что я слишком жестока к ним. Похоже, что я критикую их, что я музенавистница. Но я не такая, как раз наоборот. Я нападаю на вас, потому что вы мне очень нравитесь. Серьезно, я люблю вас! Я люблю вас так сильно, что у меня не хватает решимости влюбиться, потому что я не могу выбрать только одного из стольких многих. Я просто хочу сказать: «Мужчины – такие красивые создания, как я могу выбрать?») Ян Ли</p>
Ассоциация	<p>«Алтуфьево – это дементор мира среди районов, если вы не знали. Смотришь на него, а он высасывает всю радость из тебя». Сергей Орлов</p>	<p>«我给你们形容一下我的肚子? 我的肚子什么样子, 我的肚子就像啤酒倒快冒出的沫一样。我一坐下, 我肚子会流出来。» (Опишу вам то, как выглядит мой живот. Он выглядит, как пенка наверху пива, когда его наливали слишком быстро. Когда я сажусь, он вываливается сверху) Сяо Бей</p>
Слом	<p>«*Жена* еще следит за тем, что я ем на работе. Я ей постоянно вру. Она говорит: «Что ты ел сегодня?» Я говорю: «Я люблю тебя.» Нурлан Сабуров</p>	<p>«当然我觉得锻炼这个事还是非常有意义的, 效果立竿见影。第二天我就能感觉到自己不一样了。我感觉我要死了。» (Конечно, я считаю, что физические упражнения дают много преимуществ, и их эффект виден сразу. Потому что на второй день я уже почувствовал изменения в себе. Я почувствовал, что умираю.) Пан Бо</p>
Сравнение	<p>«У нас в Беларуси учат как историю Беларуси, так и историю России, что немного странно, учитывая, что Беларусь много время находилась в составе России и наши истории несильно отличаются. Не было такого, что вы воевали с Наполеоном, а</p>	<p>你知道今年过年回家的时候我弟突然看着我一本正经他说: «姐这么多年了, 你为啥不找个男朋友?»我说: «那你为啥不上清华?是因为不喜欢吗?» (В прошлом году, когда я вернулась домой на каникулы, мой брат странно посмотрел на меня и с бесстрастным лицом сказал: «Сестра, прошло так много лет, почему ты не нашла себе парня?» И я ответила: «А ты не</p>

	у нас в Беларуси в это время был фестиваль меда». Иван Усович	поступил в университет Цинхуа, потому что он тебе не нравится?») Ян Ли
Гиперболизация	«*Отец* еще всегда Сникерсы приносил, а в девяностые Сникерсы – это было что-то святое. Мне кажется, в девяностые Сникерсом можно было от убийства отмазаться.» Евгений Чебатков	«她的生活特别无聊。她无聊到不行餉时候, 就会把家里的桌子、椅子都抹一遍。我们家桌子、椅子都被她抹矮了。» (*Мамина* жизнь очень скучная. Она настолько скучная, что, когда ей нечего делать, она начинает протирать и чистить все столы и стулья в доме, да так, что все столы и стулья стали короче.) Ян И, Ян Юэ

Проанализировав множество выступлений, мы выяснили, что комики из России чаще применяют слом, комики из Китая – ассоциацию.

Далее обратимся к основным темам, которые комики из обеих стран затрагивают в своих монологах: личная жизнь, деньги, менталитет, внешность.

Таблица 2

Тематика шуток	Цитата российского комика	Цитата китайского комика
Личная жизнь	«Мы вдвоем живем в квартире, которую я один снимаю за сто тысяч, а она сдает свою квартиру. Скинулась ли она хоть раз на квартиру, в которой мы оба живем? Нет. Говорит, давай уже как идет, колесо не изобретать, мне – плюс пятьдесят, тебе – минус сто в месяц.» Иван Усович	«我今年 27 岁,来自河北。我单身。单身没什么,就平时你觉得没什么。很自由就是想干嘛干嘛。干嘛也没人管。死了也没人知道.» (Мне 27 лет, я из Хэбэя. И я одинока. Нет ничего плохого в том, чтобы быть одиноким, в этом нет проблемы. Я свободна и могу делать все, что захочу. Никто не вмешивается в мои дела. Даже если я умру, никто не узнает.) Ян Ли
Деньги	«Все мы с вами, русские люди, мы все генетически бедные люди. Даже люди, у кого куча денег в этой стране, это всего лишь бедняки, которые сошли с ума от количества денег, которое у них появилось внезапно. Вы замечали, что самые дорогие квартиры на «Циане» — это самая большая безвкусица, которую	«当然我爸还是爱我的。我被狗咬了, 我爸赶紧去带我打狂犬疫苗。医生说这个针挺贵, 一千块钱一针。我爸说, 没事, 打。医生说要打四针。我爸说, 那他有多大概率得不上狂犬病啊? 所以打小我就清晰地知道, 自己的身价在一千到四千之间.» (Конечно, отец любит меня, потому что один раз меня укусила собака и он сразу же отвез меня делать

	<p>можно найти?» Сергей Орлов</p>	<p>прививку от бешенства. Доктор сказал, что эта прививка стоит дорого – 1000 юаней. Мой отец ответил: «Нет проблем, делайте.» Затем доктор сказал, что всего понадобится четыре прививки. Мой отец же спросил: «Тогда какие шансы, что у него будет бешенство?» Поэтому с самого детства я понял, что моя ценность варьируется от 1000 до 4000 юаней.) Мен Чхуан</p>
<p>Менталитет</p>	<p>«Мне кажется, что люди на Западе с ума сходят проще, потому что они себя много контролируют. Если еще Герцен писал, что у каждого европейца есть внутри полицейский, который гораздо строже реального полицейского. У нас, почти у всех, есть внутренний отсидевший.» Евгений Чебатков</p>	<p>«我之前在美国读书，我就是学渣，真的期中考试满分 100 分，我考 5 分。我跟我妈说考 5 分，我妈以为我又考雅思了呢。就我这个成绩美国同学可喜欢跟我玩了。他们觉得诶这个中国人挺不一样的。都说光看成绩还以为你是美国人呢» (Когда я учился в Америке, я был одним из неуспевающих учеников. Я получил всего 5 баллов из 100 на полугодовой контрольной. Когда я сказал маме, что получил пять, она подумала, что я сдал IELTS. Мои американские одноклассники любили проводить со мной время из-за моих оценок. Они думали: «Этот китаец совсем другой. Если посмотреть только на твои оценки, то можно подумать, что ты американец.» Ху Лан</p>
<p>Внешность</p>	<p>«Я тоже не считаю себя красивым человеком. Я скорее непропорциональный. У меня лицо застыло лет в 14... У меня такая внешность, что я могу сводить с ума художников шаржей». Сергей Орлов</p>	<p>«大家有没有发现，女生拍照的时候，特别喜欢用滤镜。你发现你用滤镜时间长了你都不知道自己长什么样了。我现在根本不敢直接打开我的手机前置摄像头，怕吓到自己。我每次一打开：“我去，这谁啊？这么丑！这是我吗？”当然是你。你的手机不就是以这张丑脸解的锁吗？» (Вы, возможно, заметили, что, когда женщины делают селфи, мы любим</p>

		использовать фильтры. После продолжительного использования фильтров, ты забываешь, как ты выглядишь на самом деле. Например, я избегаю использования передней камеры на телефоне, чтобы не испугаться. Потому что каждый раз, когда я ее использую, я недоумеваю: «Кто это? Такая уродливая! Разве это я?» Конечно, это ты. Стал бы твой телефон сам использовать такое уродливое лицо для разблокировки?) Си Вен
--	--	---

В результате анализа тем, затрагиваемых во время выступлений, можно сделать вывод, что, говоря о личной жизни, российские комики чаще рассуждают о трудностях жизни в браке, китайские комики – о сложностях в поиске партнера.

В вопросе денег российские комики жалуются на инфляцию и высокие цены на жилье, китайские комики – на низкие зарплаты.

И для российского, и для китайского стендапа характерны шутки о разнице менталитета, особенностях своего народа.

Нами была также отмечена тенденция к самоиронии и самоуничтожению среди комиков как в России, так и в Китае.

Также в процессе исследования было выявлено, что как в российском, так и в китайском стендапе практически отсутствуют политические шутки и резкие высказывания о государственных решениях.

Мы провели сопоставительный анализ стендап-комедии России и Китая и обнаружили, что темы шуток и используемые выразительные средства языка у комиков обеих стран схожи. Это дает основание предполагать, что чувство юмора среднестатистических россиянина и китайца схоже, а значит межкультурная коммуникация с большой долей вероятности будет успешной. Однако стендап в России характеризуется более "жестким" стилем, в то время как в Китае он более сдержанный. Это связано в первую очередь с менталитетом и социальными нормами. [5]

Список литературы

1. Лисянская К.Е., Глазачева Н.Л. "Сяншэн" как традиционный жанр китайского юмора и его стилистические особенности // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2019. – № 44. – С. 251-256.
2. Морозова А.М. Жанровая специфика юмористического дискурса // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2013. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-spetsifika-yumoristicheskogo-diskursa> (дата обращения: 15.02.2024)
3. Решетарова А.М. Структурные и композиционные особенности юмористических текстов в жанре стендап-комедии // Вестник Донецкого

Национального Университета. Серия Д: филология и психология. – 2020. – № 02. – С. 108-111.

4. Степанова А.В., Квалдыкова Е.В. Структурные и лингвистические особенности стендапа // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 5-1(56). – С. 111-115.

5. Цицельская Ю.А. Сравнение национальной ментальности русских и китайцев // Россия и АТР. – 1999. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-natsionalnoy-mentalnosti-russkih-i-kitaytsev> (дата обращения: 15.02.2024).

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. При обучении китайской лексике преподаватели часто сталкиваются с проблемами, связанными со спецификой иероглифической письменности и тонового фонетического строя китайского языка. Эти проблемы делают актуальным постоянный поиск новых средств формирования лексических навыков на всех этапах обучения. Целью данной работы является обобщение собственного опыта автора по использованию интерактивных лексических игр как средства обучения китайскому языку на уровне бакалавриата. Приводятся примеры интерактивных игр, направленных на развитие лексики китайского языка, как с использованием электронных технологий, так и без них. Автор приходит к выводу об эффективности и вариативности использования интерактивных игр на занятиях по китайскому языку в очном, смешанном и дистанционном формате обучения.

Ключевые слова: интерактивное обучение, геймификация, дидактические игры, лексические игры, обучение китайскому языку, лексические навыки

N.P. Zubareva
Rostov State University of Economics

INTERACTIVE LEXICAL GAMES AS A MEANS OF TEACHING CHINESE

Abstract. When teaching Chinese vocabulary, teachers often face problems related to the specifics of hieroglyphic writing and the tonal phonetic structure of the Chinese language. These problems make it urgent to constantly search for new means of forming lexical skills at all stages of learning. The purpose of this work is to summarize the author's own experience in using interactive lexical games as a means of teaching Chinese at the undergraduate level. Examples of interactive games aimed at developing the vocabulary of the Chinese language, both using electronic technologies and without them, are given. The author comes to the conclusion about the effectiveness and variability of the use of interactive games in Chinese language classes in full-time, mixed and distance learning formats.

Keywords: interactive learning, gamification, didactic games, lexical games, Chinese language learning, lexical skills

Освоение лексики является базовым элементом в изучении любого иностранного языка. В то же время этот компонент учебной деятельности часто вызывает у учащихся негативные ассоциации, так как требует усидчивости, концентрации внимания, многократного повторения, а в случае изучения китайского языка – ещё и прописывания новых иероглифов. Многим учащимся сложно запоминать внешний вид иероглифа, связывать его написание с

пиньинем, заучивать тоны, а так как изученные лексические единицы ещё и стремительно забываются, а их повторение кажется нудным и неинтересным занятием, то формирование лексических знаний и умений становится серьёзной проблемой при изучении китайского языка. Эта проблема не только сказывается на уровне знаний по языку, но также снижает мотивацию и заинтересованность учащихся, препятствует получению ими высоких баллов на контрольных точках и международных экзаменах. Значимость данной проблемы для всех, кто изучает китайский язык, обуславливает актуальность разработки и адаптации к китайскому языку приёмов, методов и средств активизации освоения лексического материала. В данной статье автор ставит задачу обобщить и систематизировать собственный практический опыт использования интерактивных лексических игр на занятиях по китайскому языку с бакалаврами направлений «Зарубежное регионоведение», «Международная журналистика» и «Международные отношения» Ростовского государственного экономического университета. Несмотря на то, что опыт автора основан на работе со студентами вуза, аналогичные лексические игры могут применяться и на других ступенях образования. Интерактивные лексические игры могут быть использованы как часть аудиторной или самостоятельной работы учащихся, в системе традиционного или смешанного обучения, в индивидуальной, парной или групповой форме, могут применяться в рамках очного или дистанционного обучения, при работе с учащимися разных возрастных категорий и разного уровня подготовки, благодаря чему такие игры могут рассматриваться как универсальное средство формирования лексических навыков китайского языка.

Изучением роли интерактивных игр на занятиях по иностранным языкам занимался целый ряд российских педагогов, среди которых можно выделить работы И.А. Антипьевой [1], П.М. Бисимбаевой и М.Ю. Илюшкиной [2], И.О. Ещенко, В.В. Платошиной [3], А.С. Королевой [5], Р.Ш. Чермокиной [6] и некоторых других исследователей, опирающихся на коммуникативный и компетентностный подходы при обучении иностранному языку. Однако работ, посвящённых использованию интерактивных дидактических игр как средства обучения лексике китайского языка, среди существующих на данный момент исследований очень мало. Интерактивные обучающие, либо дидактические, игры можно в целом охарактеризовать как способ педагогического взаимодействия, вовлекающий педагога и учащихся в активную учебно-познавательную деятельность, позволяющую в игровой форме достигать поставленные задачи обучения. А.Х. Закирьянова, отмечая роль интерактивной игры как средства интенсификации учебного процесса и придания ему творческого характера, высказывает точку зрения, что такие игры «создают оптимальные условия для развития и самореализации участников учебно-воспитательного процесса» [4, с. 37]. И.А. Антипьева, говоря об использовании дидактических игр для обучения лексике китайского языка, утверждает, что «интерактивные формы обучения могут вовлечь каждого студента в активную познавательную деятельность, способствовать формированию или поддержанию интереса к предмету, через активное участие в работе стимулировать опытное усвоение материала» [1, с. 12]. При этом интерактивные лексические игры

можно проводить с использованием современных ИКТ либо же без них. Рассмотрим несколько простых интерактивных игр на освоение и закрепление лексики китайского языка, которые могут проводиться в очном формате и не требуют от педагога особой подготовки.

Для актуализации лексики в экспресс-формате можно устроить активность с привлечением какой-то небольшой игрушки или мяча. Преподаватель бросает игрушку кому-то из учащихся и называет слово (например, 好看), а тот должен бросить обратно и назвать при этом синоним (漂亮) либо антоним (难看), либо составить словосочетание (好看的颜色). То, что учащиеся не знают, чья очередь будет следующей, помогает поддерживать внимание всей группы.

Для закрепления визуального образа новой лексики, а также для расширения лексического запаса по определённой теме, можно предложить учащимся в индивидуальной либо командной форме найти в аутентичном тексте и выписать максимальное число слов по заданной теме (например, названия мебели, электроники, учебных предметов и т.д.). Побеждает тот участник, который за определённый отрезок времени не только нашёл все пройденные слова, но и смог выписать новую лексику по той же теме.

В конце модуля или семестра можно предложить учащимся вспомнить и записать максимальное число иероглифов, соответствующих определённому пиньиню (например, jiu, shi, yan и т.д.). При этом можно использовать как отдельные слова, так и графемы, а также названия иероглифических ключей; словарём пользоваться запрещено. Побеждает тот, кто вспомнит и правильно запишет максимальное количество иероглифов.

Когда у учащихся накапливается определённый лексический запас, можно предложить им индивидуально либо группой вспомнить без использования словаря все известные им иероглифы, содержащие тот или иной ключевой знак. Эта игра особенно актуальна в рамках отдельной дисциплины «Иероглифическая культура китайского языка».

Для повторения больших массивов лексики по определённой теме можно использовать игру «谁记得最多». Учащиеся располагаются по кругу, ведущий задаёт вопрос, например: (для начального уровня) «你的家有什么人?», «我们能吃什么?», «我们能喝什么?», «什么东西是红色的?», «你的房间里有什么?»; (для среднего уровня) «你知道哪些职业?», «世界上有什么交通工具?», «你知道哪些动物?» и т.д. Каждый по очереди называет одно слово и получает по одному баллу. Игра может включать от трёх до пяти вопросов, побеждает тот, кто набрал максимальное количество баллов.

Очень полезной для развития не только лексических навыков, но также навыков устной речи и аудирования, представляется игра «你猜出来吧». Педагог предлагает учащимся фанты, каждый наугад вытаскивает равное количество. На фантах написано по одному слову, их нельзя показывать другим участникам. Для учащихся начального уровня предлагается действовать аналогично известной игре «крокодил»: участник показывает своё слово при помощи жестов, движений или мимики, остальные учащиеся должны отгадать. Такой вариант игры не только помогает группе вспомнить изученную лексику, но и создаёт позитивную,

благожелательную атмосферу на занятии, помогает снять излишнее напряжение, расслабиться и посмеяться. Для учащихся с более высоким уровнем владения китайским языком предлагается объяснить своё слово, не называя его. Например, объясняя слово «西红柿», учащийся может сказать: 这是一种蔬菜, 形状远远的, 颜色红红的..., и т.д. Для учащихся с самым высоким уровнем можно предлагать глаголы, прилагательные либо абстрактные понятия, например, такие слова, как 了解、数学、疾病、重要、选择, 放弃 и т.д. При объяснении можно пользоваться только актуальным словарным запасом, пользоваться словарями не разрешается. Тот, кто объясняет значение слова, тренирует при этом крайне полезный навык выражения смысла слова различными способами (через синоним, антоним, видовое понятие, описание ситуации и т.д.), который наверняка пригодится ему при общении с носителями языка. Остальные учащиеся при этом развивают способность к пониманию иноязычной речи на слух. Победителем считается тот, кто угадал максимальное количество слов.

Для учащихся с уровнем владения китайским языком, начиная от HSK 2, может подойти игра «写故事». Смысл состоит в том, что каждый учащийся добавляет строчку к рассказу, не зная при этом, что написал предыдущий участник. Для игры понадобится чистый лист бумаги, правила игры следующие: первый участник пишет начало рассказа на первой строке, например: 有一天小老虎决定去旅游。为了..., далее заворачивает край листа с написанным предложением, и на следующей строке пишет 1-2 слова, например, 准备好. После этого передаёт лист следующему участнику, который придумывает своё предложение, начинающееся со слов 准备好, и так же загибает край листа. Когда каждый член группы напишет по предложению, ведущий разворачивает лист и читает весь рассказ. Содержание обычно получается абсурдным и поэтому вызывает у учащихся много положительных эмоций. Для того, чтобы актуализировать определённую группу лексики, можно в условия игры добавить требование каждому участнику использовать в своём предложении определённые слова (названия транспорта, еды, цвета, одежду и т.д.).

Перечисленные выше интерактивные игры не требуют особой подготовки и могут быть использованы между более сложными видами деятельности, а также в конце занятия, когда учащиеся уже устали (особенно это актуально в случае сдвоенных пар). Интерактивные игры с использованием электронных средств обучения обычно требуют от педагога более значительной подготовки, как минимум для того, чтобы найти и проверить уже имеющуюся игру, либо, тем более, чтобы составить собственную, которая охватывала бы всю необходимую лексику по тематике изучаемого урока. Готовые лексические игры по китайскому языку можно найти на таких ресурсах, как Quizlet, WordWall, Lingo, PandaTree, Games Learn Chinese, Mindsnacks Chinese. Эти же платформы предлагают возможность создавать и собственные лексические игры, но обычно в платном формате. Для тренировки использования лексики китайского языка в контексте речи А.С. Королева предлагает обучающие приложения Manga Mandarin, Super Chinese и IPandarin [5, с. 392]. В связи с особенностями иероглифического строя китайского языка особой популярностью у учащихся

любого уровня пользуются трёхсторонние карточки с иероглифом, пиньинем и переводом, а также игры на выбор соответствия между иероглифом и транскрипцией либо иероглифом и переводом. Для заучивания двух-трёхсложных слов, а также словосочетаний, интересны игры на определение правильной последовательности иероглифов (нужно составить заданные иероглифы подобно паззлу). Игры на поиск соответствия слова и изображения задействуют зрительную память, а одновременная озвучка помогает добавить и аудиальное восприятие, сочетая одновременно все аспекты лексической единицы. В игровой форме можно использовать также различные приложения для тренировки фонетической составляющей изученной лексики, например, Pinyinpractice, Dong-chinese, Chinese.yabla.com, Master pinyin и Pinyin trainer. Ограничения по времени, количеству попыток и возможность выявления самого успешного игрока добавляет таким упражнениям элементы геймификации, повышающие заинтересованность учащихся в их успешном выполнении.

Интерактивные лексические игры, задействующие электронные средства обучения и ИКТ, можно использовать по-разному в зависимости от имеющихся условий, временных ресурсов, задач конкретного занятия и иных факторов. Если в аудитории есть в наличии интерактивная доска и/или проектор, а также доступ к интернету, то удобно выполнять игровые задания в общегрупповом либо командном формате. Можно переслать ссылку на электронную игру в общий чат группы в мессенджерах или социальных сетях, и устроить соревнование в индивидуальном формате. Если обучение проводится в дистанционной форме, можно вставлять интерактивные игры либо ссылки на них в презентации с учебным материалом, например, в конце каждого урока, и отводить время на их выполнение в течение занятия либо задавать учащимся в качестве домашнего задания. Вариативность использования интерактивных лексических игр позволяет существенно расширить сферу их применения на занятиях по китайскому языку.

Использование интерактивных игр как средства освоения и закрепления лексики китайского языка имеет значительные перспективы на всех уровнях обучения. Помимо повышения результативности и эффективности формирования лексических навыков, такие игры также имеют большое значение для поддержания и повышения мотивации учащихся, преодоления психологических барьеров в изучении китайского языка, развития личностных качеств и способностей учащихся. Коммуникативный характер большинства лексических игр не только позволяет сразу включить новые лексические единицы в монологическую либо диалогическую речь, но также задействовать их во всех аспектах речевой деятельности – говорение, аудирование, чтение и письмо. Грамотный отбор и чередование разных типов интерактивных лексических игр может существенно повысить эффективность освоения лексики на занятиях по китайскому языку.

Список литературы

1. Антипьева И.А. Применение методов интерактивного обучения в процессе использования приёмов и упражнений по обучению лексическому материалу на

- практических занятиях по иностранному языку (на примере китайского языка) // *Baikal Research Journal*. – 2021. - Том 12. - № 3. - С. 12-18.
2. Бисимбаева П.М., Илюшкина М.Ю. Мобильные приложения в обучении иностранному языку как компонент системы вузовского образования // *Studia Humanitatis*. – 2020. - № 2. - С. 5.
 3. Ещенко И.О., Платошина В.В. Интерактивные игры при обучении английскому языку студентов в разноуровневых группах // *Международный научный журнал «Слово в науке»*. – 2023. - № 12. - С. 33-37.
 4. Закирьянова А.Х. Интерактивная игра как средство оптимизации учебного процесса при обучении иностранным языкам // *Вестник Белгородского юридического института МВД России*. – 2014. - № 2-2. - С. 37-39.
 5. Королева А.С. Способы реализации интерактивных форм обучения в преподавании лексических аспектов китайского языка учащимся младших классов средних образовательных учреждений // *Молодой ученый*. - 2020. - № 2 (292). - С. 390-393.
 6. Чермокина Р.Ш. Интерактивные формы работы в обучении студентов вуза грамматической стороне речи: дис. ... к.пед.н. – Нижний Новгород, 2012. – 231 с.

*Иванникова Юлия Олеговна
Московский педагогический государственный университет
Калинин Олег Игоревич,
Военный университет им. князя Александра Невского Министерства
обороны Российской Федерации,
Московский государственный лингвистический университет*

ФОРМИРОВАНИЕ ДИСКУРСИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ПРОДВИНУТОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассмотрены понятия дискурс и дискурсивная компетенция, изучено место дискурсивной компетенции в системе преподавания китайского языка, предложены определение и компонентный состав дискурсивной компетенции. На основании компонентов дискурсивной компетенции предложены типовые задания, способствующие преодолению трудностей при овладении китайским языком на продвинутом уровне.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивная компетенция, компоненты дискурсивной компетенции, социокультурная компетенция, прагматика

*Y. O. Ivannikova
Moscow State Pedagogical University
O. I. Kalinin
Military University named after
Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense
Moscow State Linguistic University*

DEVELOPING DISCOURSE COMPETENCE AT AN ADVANCED STAGE OF LEARNING CHINESE LANGUAGE

Abstract. The article discusses the concepts of discourse and discursive competence, examines the role of discursive competence in the Chinese language teaching system, proposes a definition and component composition of discursive competence. Based on the components of discursive competence, typical tasks are suggested to help overcome difficulties in mastering the Chinese language at an advanced level.

Key words: discourse, discursive competence, components of discursive competence, sociocultural competence, pragmatics

В современном образовательном процессе точное понимание педагогом понятия «дискурс» и владение технологиями формирования дискурсивной компетенции играют важную роль в формировании коммуникативных навыков и развитии мышления у учащихся. Ошибочно связывать дискурс исключительно с определенными областями или конкретными темами коммуникации, например, такими как политический или экономический дискурс. Понятие дискурса намного шире и сложнее, оно охватывает не только тематику общения, но и

прежде всего связано с прагматикой и условиями коммуникации, включая коммуникативный и/или социальный контекст, цели, социокультурные факторы и взаимодействие между участниками коммуникации.

Дискурс можно рассматривать как способ организации информации, представления и интерпретации знаний и идей. Согласно известному определению Н. Д. Арутюновой, «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [1, с.136-137]. Так дискурс рассматривается как комплексный лингвопрагматический и социокультурный феномен, который включает в себя не только языковые характеристики определенной сферы коммуникации, но может быть рассмотрен в единстве языковой формы, концептуального значения и социального действия.

Согласно исследованию О.И. Калинина дискурс характеризуется:

- дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, которое включает в себя и социальный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации (и их характеристиках), так и о процессах производства и восприятия сообщений;

- дискурс, в широком смысле слова, является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта;

- дискурс отражает субъективную психологию человека, и, следовательно, он не может быть отчужден от говорящего;

- дискурс – когнитивное явление, т.е. имеющее дело с передачей знаний, с оперированием знаниями особого рода и, главное, с созданием новых знаний [6, с.13].

Так, понятие дискурс, являясь одной из базовых в современной лингвистике, не может быть не отражен в современной лингводидактике, так как мы учим не только языку, но и умению им пользоваться.

Отметим, что в последнее время исследователи проявляют интерес к различным аспектам компетенций, которые вместе составляют межкультурную коммуникативную компетенцию, в том числе и применительно к китайскому языку [2, с. 163; 3; 7, с.13]. В многочисленных работах под дискурсивной компетенцией, в наиболее обобщенном смысле, понимается способность участника коммуникативного взаимодействия воспринимать и толковать различные виды высказываний на иностранном языке в устной и письменной форме, а также создавать и порождать собственные высказывания [4, с.51; 8 с.192]. Она включает в себя умение распознавать и понимать различные контексты, стили и жанры коммуникации на иностранном языке, а также способность эффективно взаимодействовать с другими участниками дискурса.

В частности, мы опираемся на понимание дискурсивной компетенции как «способности к целенаправленному структурированному и целостному речевому высказыванию в устной или письменной форме, которое соотносится с задачами и определяется средой речевого взаимодействия, целевой аудиторией, и которое определяется социокультурными нормами речевого поведения того или иного дискурсивного сообщества» [5, с. 43].

Исходя из вышесказанного и полагая, что основы понимания дискурсивной компетенции уже разработаны, мы ставим перед собой целью уточнение практических аспектов реализации лингводидактического потенциала формирования дискурсивной компетенции на примере преподавания китайского языка.

Для достижения этой цели мы должны последовательно решить ряд задач:

1. системно описать компоненты дискурсивной компетенции;

2. выявить и описать основные типологические особенности китайскоязычного дискурса;

3. рассмотреть практические аспекты формирования дискурсивной компетенции на материале китайского языка

Компоненты дискурсивной компетенции

Понимание компонентов дискурсивной компетенции является ключевым аспектом в ее формировании. В наших предыдущих работах [5] мы выделили:

1. Языковой компонент

В рамках дискурсивной компетенции он предполагает различные языковые аспекты, которые используются для достижения коммуникативной цели. Включает в себя:

- выбор слов (способность подбирать подходящие слова, которые точно выражают мысли и идеи автора. Может варьироваться в зависимости от контекста, аудитории и цели коммуникации);

- грамматические конструкции (знание и использование различных грамматических правил и структур языка, которые помогают организовать слова в предложения и выразить отношения между идеями);

- стиль речи (выбор определенного стиля выражения, который может быть формальным, неформальным, научным, литературным и т.д., что влияет на то, как сообщение будет восприниматься и пониматься получателем);

- другие аспекты языка (знание о фонетике, фонологии, семантике, синтаксисе и прочих языковых элементах, которые используются для построения связного по смыслу высказывания);

2. Прагматический компонент

Это способность эффективно воздействовать на реципиента речевого сообщения, а именно:

- умение использовать языковые единицы (т.е. умение правильно выбирать и организовывать слова, фразы и предложения, чтобы достичь определенного коммуникативного эффекта, что включает в себя использование риторических приемов, акцентирование основных идей и прочих стратегий);

- достижение желаемого коммуникативного эффекта (способность достичь цели коммуникации, будь то убеждение, информирование, убедительность и т.д., что связано с тем, как языковые единицы и речевые средства воздействуют на восприятие и понимание получателя сообщения);

3. Социокультурный компонент

Предполагает необходимость учета социокультурных условий коммуникации, что проявляется в:

- соответствии социокультурным нормам и ожиданиям (выбор языковых единиц и речевых средств должен соответствовать культурным и социальным нормам, ценностям и ожиданиям коммуникантов, что позволяет обеспечить эффективное взаимодействие и понимание между участниками коммуникации);

- понимании коммуникантами социокультурных условий (автор речевого сообщения должен учитывать социокультурные факторы, которые могут влиять на понимание сообщения получателем, что предполагает обычаи, традиции, отраженные в языке и речевом поведении).

Обзор компонентов позволяет понять, что они тесно связаны друг с другом и образуют единую систему. В общем виде компоненты дискурсивной иноязычной компетенции отражают предмет речи (языковой компонент), цель (прагматический компонент) и условия (социокультурный компонент). «В реальной жизни, в условиях сформированной дискурсивной компетенции эти компоненты находятся в постоянном взаимодействии, отражая содержание процесса коммуникации: Что сказать? Кому? С какой целью? В каких условиях?» [5, с. 47]

На более практическом уровне мы понимаем дискурсивную компетенцию как способность порождать и воспринимать связные высказывания на иностранном языке, логично, убедительно и последовательно выстраивать свою речь на основании понимаемой коммуникативной цели и представлений о реципиенте речевого сообщения во взаимосвязи с социокультурными нормами данного лингвокультурного сообщества.

Особенности разговорного дискурса на китайском языке

Для формирования дискурсивной компетенции в процессе изучения китайского языка, в первую очередь нам важно понимать, какие особенности есть непосредственно у разговорного дискурса на китайском языке.

Одной из ключевых особенностей разговорного дискурса на китайском языке является его высокая степень формализованности. Китайская культура уделяет большое внимание уважению к старшим и авторитетам, и это отражается на языковом уровне. Китайцы в повседневной коммуникации более осторожны, вежливы и ритуализированны по сравнению с носителями западной лингвокультуры. Правильное использование формальных обращений и уважительных форм слова являются неотъемлемой частью успешного общения на китайском языке.

Второй важной особенностью разговорного дискурса на китайском языке является высокая степень контекстуальности, так как при общении в рамках китайской лингвокультуры значительная часть понимания зависит от контекста и ситуации общения. Одно и то же слово или фраза может иметь различные значения и трактовки в зависимости от контекста, кроме того контекстуальными могут быть интерпретации невербальных средств общения. Скрытое вне языка при устной коммуникации на китайском языке имеет едва ли не большее значение, чем сказанное. «Тот, кто говорит не знает, кто знает - не говорит» - это изречение Лао-цзы известно многим китаистам. Знание культурных и исторических контекстов может помочь нам лучше интерпретировать сообщения и избегать недоразумений в общении.

Третьей особенностью разговорного дискурса на китайском языке является эмоциональная сдержанность. В китайской культуре сдержанность и умеренность считаются признаками хорошего тона. Это отражается и в языковом общении, где выражение сильных эмоций и чувств обычно подавляется или выражается в более умеренной форме.

Богатство символики и использование идиоматических выражений является еще одной особенностью разговорного дискурса китайского языка, обусловленной иконичностью китайской иероглифической письменности. В современном китайском мы встречаем множество пословиц и идиом, которые используются для передачи сложных концепций и идей, что делает устную коммуникацию более образной и глубокой, однако требует от иноязычных коммуникантов умения понимать и интерпретировать эти символы и выражения.

Формирование дискурсивной компетенции на материале китайского языка

Формирование дискурсивной компетенции – это сложный и многокомпонентный взаимосвязанный процесс. Мы полагаем, что в основном «способность к целенаправленному структурированному и целостному речевому высказыванию в устной или письменной форме» на китайском языке формируется на продвинутом этапе обучения, где обучающиеся все еще сталкиваются с такими проблемами как необходимость использования сложных грамматических конструкций для передачи выразительности, недостаток уверенности в общении на китайском языке, непонимание культурных универсалий, обычаев, табу и сложных идиоматических выражений, ограничения в использовании разнообразной и точной лексики для выражения своих мыслей и идей. Для эффективного развития дискурсивной компетенции на уровне устного общения необходимо учитывать компонентный состав дискурсивной компетенции, что позволит скорректировать систему обучения в направлении формирования осознаваемого умения успешно достигать коммуникативной цели имеющимися в арсенале языковыми средствами. В этой методической системе ключевыми элементами являются задания, разделенные по компонентам, которые мы выделили ранее. Такая система позволит систематизировать и организовать обучение, учитывая все аспекты развития дискурсивной компетенции и обеспечивая логическую последовательность обучающих материалов и заданий.

В рамках **языкового компонента** мы предлагаем такие типы устных заданий как:

1. Задание на развитие грамматической компетенции.

Учащимся предлагаются определенные грамматические структуры и требуется составить предложения, используя данную структуру. Например, структура “以...为...”(брать что-то...в качестве чего-то..). Выполнив данное задание учащийся не только разовьет свои навыки творческого мышления, но и в первую очередь улучшит свое понимание данной конструкции на китайском языке.

2. Задание на расширение словарного запаса.

Учащимся даются фразы или выражения на китайском языке, связанные с определенной темой. Например, “*自学成才*” (самостоятельно выучиться) или “*正如你所知*” (как тебе уже известно) далее их задачей будет - объяснить значение каждой фразы или выражения, использовать их в контексте и создать предложения с ними. Данное задание позволит расширить словарный запас, а также научиться применять новые выражения в речи.

3. Задание на понимание и перевод.

Учащимся раздаются небольшие тексты на китайском языке, после прочтения которых, нужно понять содержание и перевести его на родной язык. Затем задаются вопросы, на основе прочитанного текста, чтобы проверить понимание содержания и дать возможность учащимся выразить свое мнение и сделать выводы. Такой тип задания полезен для улучшения таких навыков как перевод, понимание текста и умение делать выводы на основе прочитанного.

Для **прагматического компонента** будут характерны такие устные задания, как:

1. Метод дебатов.

Данный метод направлен на развитие навыков высказывания точки зрения и ее аргументирования на китайском языке, посредством обсуждения актуальной темы. Приведем пример, “*是否应该禁止动物园?*” (Следует ли запретить зоопарки?), учащимся дается время, чтобы подумать, далее они приводят аргументы “за” и “против”, доказывают свою точку зрения и обращаются к фактам и статистике, чтобы подкрепить свою аргументацию.

2. Различные игровые технологии (языковые и ролевые игры, симуляции)

Возьмем, например, ролевые игры, где учащемуся необходимо воспроизводить реальные ситуации, такие как заказ еды в ресторане или взаимодействие с продавцом в магазине. Данный тип задания поможет научиться выражать свои мысли и идеи на китайском языке в конкретных контекстах.

3. Обсуждение новостей.

Учащимся дается перечень тем статей из китайских новостей, и требуется подготовиться к обсуждению в группе или с партнером. Например, тема: “*莫斯科市将首次举行中国农历龙年系列庆祝活动*”. Задание включает в себя, обмен мнениями, интервьюирование друг друга, аргументирование своей точки зрения и выслушивание всех аспектов обсуждения. Этот тип задания способствует развитию критического мышления и улучшению понимания аутентичного материала.

Последний, выделенный нами компонент, это **социокультурный компонент**, в его рамках, мы выделяем следующие виды устных заданий:

1. Проблемные дискуссии, также известные как кейс-стади (case-study).

Учащимся предлагается проанализировать и обсудить реальные или вымышленные ситуации, называемые кейсами, на китайском языке. Например, кейс *案例: 一家企业的销售额持续下滑, 经营困难。作为领导人, 你应该如何解决这个问题?* (Продажи компании продолжают снижаться, а ее деятельность затруднена. Будучи руководителем, как Вам следует решить эту проблему?) Учащимся будет предложено проанализировать проблемы, с которыми

сталкивается бизнес, возможные причины и решения. Они могут искать соответствующую информацию в интернете, понимать тенденции рынка и конкуренцию в отрасли, а также находить похожие тематические исследования. Затем они обсудят возможные решения, такие как корректировка маркетинговой стратегии, улучшение качества продукции или поиск новых рыночных возможностей. Благодаря этому кейсу (заданию) учащиеся смогут применить полученные знания и навыки, проявить свои аналитические способности и способности принимать решения.

2. Интервью.

Учащиеся задают вопросы и проводят интервью с другими студентами или носителями языка на заданную тему. В пример можно привести интервью с китайским студентом о его впечатлениях об учебе в России. Данный тип задания позволит улучшить коммуникативные навыки и понимание китайской речи на слух.

3. Реферат+презентация.

На продвинутом уровне языка учащиеся исследуют определенную тему, готовят по ней реферат и представляют его устно перед аудиторией, также учащиеся подготавливают презентацию на китайском языке по интересующей их теме, что позволяет развить навыки публичного выступления, структурирования информации и использования различных речевых средств на китайском языке для удержания внимания аудитории. Темой реферата является *“俄罗斯和中国在教育领域的合作前景非常广阔”* (Основные перспективы сотрудничества между Россией и Китаем в области образования). В рамках задания, учащиеся делают обзор текущего состояния сотрудничества в области образования между Россией и Китаем, рассматривают какие вызовы и препятствия образуются на пути к развитию сотрудничества.

Таким образом, мы видим, что существует множество различных устных заданий на формирование дискурсивной компетенции китайского языка. Благодаря, данным способам и методам учащиеся смогут преодолеть возникшие ранее трудности и прокачать свои навыки языка

Заключение:

В ходе рассмотрения понятий как дискурс и дискурсивная компетенция, мы пришли к выводу, что практическое применение знаний о дискурсивной компетенции заключается в умении выбирать наиболее подходящие языковые элементы и выразительные средства, которые эффективно помогают достигать коммуникативных целей и имеют максимальное воздействие на реципиента, учитывая социокультурные условия, в которых автор выражает свое сообщение. Далее, вычленив основные компоненты дискурсивной компетенции и описав их, мы пришли к более глубокому пониманию специфики коммуникации на китайском языке. В ходе анализа данных компонентов мы определили их практическое применение, и в последствии привели ряд соответствующих заданий на устный аспект. Все приведенные способы и методы способствуют формированию дискурсивной компетенции у учащихся на продвинутом уровне китайского языка.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. Москва: «Языки русской культуры», 1999. 896 с.
2. Гурулева Т.Л. Компетенция владения китайским языком: компонентные и уровневые характеристики // Высшее образование в России. 2018а. Т. 7. С. 163.
3. Елизарова Г.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: дис. ... д-ра пед.наук // 2001.
4. Захарова М.С. К вопросу формирования дискурсивной компетенции в языковом вузе // Евразийский научный журнал. С. 51.
5. Калинин О.И. Технология формирования дискурсивной составляющей межкультурной коммуникативной компетенции // Методика обучения китайскому языку и переводу в полипарадигмальной интерпретации современных педагогических исследований : коллективная монография. Москва: Издательский дом ВКН, 2021. С. 40–50.
6. Калинин, О. И. Основы лингвопрагматического исследования политического имиджа / О. И. Калинин. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2018. – 148 с. – ISBN 978-5-4365-2963-9. – EDN UFPCGR.
7. Корзенникова И. Н. Особенности процесса формирования межкультурной коммуникативной компетенции / Корзенникова Ирина Николаевна // Педагогическое образование в России. — 2018. — № 9. — С. 13-24.
8. Носова М.С. Содержание дискурсивной компетенции и процесс ее формирования при обучении русскому языку иностранных военнослужащих // Филология и культура. Philology and Culture. 2022. №4(70). С. 192-201.

Иоффе Татьяна Владимировна
Омский государственный педагогический университет,
Репнякова Наталия Николаевна
Сибирский государственный университет путей сообщения,
Решетнёва Ульяна Николаевна
Высшая школа международных отношений СПбПУ им. Петра Великого

КОНЦЕПЦИЯ «ИЕРОГЛИФ – ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ» В МЕТОДИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИЕРОГЛИФИКЕ

Аннотация. Дискуссионный характер подходов к обучению иероглифике определил предмет исследования, а именно, использование концепции «иероглиф – основной элемент» в обучении иероглифике в высшей школе. В рамках статьи проанализированы точки зрения китайских и французских лингвистов, сделан вывод о безусловной значимости «цзы» как основной структурной единицы китайского языка. Применимость концепции «иероглиф – основной элемент», как системы осознанного обучения иностранных учащихся иероглифике, лексике, грамматике на основе структурно-этимологического подхода, подтверждена мнением китайских педагогов и опытом ее реализации при обучении иероглифике в высшей школе. Считаем, что использование концепции «иероглиф – основной элемент» в сочетании с другими методами обучения позволит добиться реальных и положительных результатов при формировании иероглифической компетенции как компонента иноязычной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: основной элемент, иероглиф, этимология, графема, монограмма, полиграмма, композиционный элемент, иероглифическая компетенция

T. V. Ioffe
Omsk State Pedagogical University
N. N. Repnyakova
Siberian Transport University
U. N. Reshetneva
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

THE CONCEPT OF “THE HIEROGLYPH AS THE MAIN ELEMENT” IN THE METHODOLOGICAL TRADITION OF TEACHING HIEROGLYPHICS

Abstract. The controversial nature of the approach to teaching hieroglyphics determined the subject of the study, namely the use of the concept of “the hieroglyph as the main element” in teaching hieroglyphics in higher education. The paper analyzes the points of view of Chinese and French linguists and draws a conclusion about the unconditional status of “zi” as a foundational structural component in the Chinese language. The applicability of the concept of “the hieroglyph as the main element” as

a system for deliberate teaching of hieroglyphics, vocabulary, and grammar to foreign students based on the structural and etymological context is confirmed both by the opinion of Chinese pedagogues and the experience of its implementation when teaching hieroglyphics in higher education. We believe that the use of the concept of “the hieroglyph as the main element” in combination with other teaching methods will lead to the achievement of real and positive results in the formation of linguistic competence as a component of the broader foreign language communication competence.

Keywords: main element, hieroglyph, etymology, grapheme, monogram, polygram, compositional element, hieroglyphic competence

В настоящее время развитие российско-китайских политических, дипломатических и экономических отношений обуславливает повышенное внимание научной общественности к проблемам методики обучения китайскому языку как иностранному и, как следствие, к вопросам обучения иероглифике. **Актуальность** данной работы определяется дискуссионностью подходов к обучению иероглифике, а также имеющимися лакунами в данной сфере методики обучения в высшей школе, которые требуют своего восполнения. **Объект** исследования – обучение иероглифике китайского языка как иностранному в высшей школе, **предмет** – использование концепции «иероглиф – основной элемент» в обучении иероглифике в высшей школе. **Цель** данной статьи – представить концепцию «иероглиф – основной элемент» в методической традиции обучения иероглифике.

Термин 字本位 *цзыбэньвэй* или «иероглиф – основной элемент» [в нашем переводе], впервые использован Го Шаоюем 郭绍虞 в работе 1938 года, где противопоставляется письменный язык, основанный на иероглифах 字 (далее «цзы») и разговорный язык, основанный на словах 词 (далее «цы») [цит. по: 16, с. 1]. Спустя несколько десятилетий к проблеме «цзы», но не как к основной единице письменной речи, а как к основной структурной единице китайского языка, китайские лингвисты обратились вновь, считая, что современная лингвистика не в полной мере объясняет структуру китайского языка. На решение этой проблемы направлена выдвинутая Сюй Тунцяном 徐通锵 теория «иероглиф как основной элемент», в рамках которой ученый утверждает, что основной структурной единицей китайского языка является «цзы» [17].

Далее данный вопрос получил свое раскрытие в трудах Ян Цзыцзяня 杨自俭, Мэн Хуа 孟华, Дай Жуцяня 戴汝潜, Пань Вэньго 潘文国, Лу Бисуна 吕必松, Ван Пина 汪平 и других лингвистов. А благодаря огромному вкладу и усилиям Сюй Тунцяна и Пань Вэньго в 2005 г. начинается издание антологии, куда вошли исследования в области данной теории от генезиса до применимости [16, с. 1].

Дискуссия вокруг соотношения «цзы» и «цы» одновременно высветила проблемы и значимость обучения как иероглифике, так и китайскому языку в целом. В начале 2000-х годов в Китае выходит ряд работ, посвященных использованию теории «иероглиф – основной элемент» в практике преподавания китайского языка для иностранцев. Авторы статей считают, что теория

«иероглиф – основной элемент» сэкономит время и снимет трудности в различных сферах преподавания китайского языка как иностранного, в частности, в обучении иероглифике, лексике и грамматике. Она полезна для развития чувства китайского языка, чтобы иероглифы больше не становились придатком занятий по говорению и аудированию, и чтобы научить иностранных учащихся видеть связь между формой и значением иероглифа [15].

Но, по словам Лю Сяомэй, конкретные пути реализации данной теории в практике преподавания никем серьезно не прописаны, а китайская методическая наука в конце XX в., а особенно в начале XXI в. двигалась по пути принятия западноевропейской методики, в результате чего вместо сочетания китайских и европейских передовых традиций произошло наложение последних на методику преподавания китайского языка как иностранного [цит. по: 15, с. 75].

Анализ научных методических работ показывает, что на современном этапе есть значительные позитивные изменения в методике обучения китайскому языку в Китае, а именно: диверсификация методов обучения; коммуникативная направленность обучения; обучение прикладным аспектам китайского языка; распространение подготовительного китайского образования; бесплатные онлайн-курсы китайского языка; бесплатные онлайн-курсы повышения квалификации учителей; издание современных УМК по китайскому языку. Тем не менее внутреннее преподавание китайского языка стремится к упрощению, а Сюй Тунцян называет тенденцию отрыва от собственных традиций выражением 张冠李戴 Чжан гуань Ли дай: надеть шапку Чжана на голову Ли в значении «рядиться в чужие одежды» [16, с. 3].

В европейской научной традиции появление теории «иероглиф – основной элемент» связывают с исследованиями Н. Лысенко. По оценке Б. Алланика, Н. Лысенко в 1987 году в своем учебно-методическом комплексе «Программированный метод современного китайского языка» вывел «цзы» из «дидактической тени» и создал систему осознанного обучения иностранных учащихся иероглифике, лексике и чтению на основе структурно-этимологического метода, который подразумевает обучение иероглифике не по ключам, а в направлении от композиционного элемента или от монограммы к полиграмме с обязательным культурно-этимологическим компонентом [11]. Такой метод исключает хаотичное изучение иероглифики, привязанное к уроку, при котором сначала изучаются сложные иероглифы, а позже, и то не всегда, появляются их композиционные элементы. Например, согласно методу Н. Лысенко, иероглиф 我 wo изучается только после освоения 戈 gē и 手 shǒu, а до этого 我 wo изучается в устной речи и записывается при необходимости фонетической системой «пиньинь» [12].

Идеи Н. Лысенко в области обучения иероглифике получили дальнейшее развитие благодаря исследованиям Ж. Беллассена и Чжан Пэнпэна [13, 14]. Ученые разрабатывали метод погружения сначала в простые, а затем в сложные иероглифы, опираясь при этом на их частотность. В результате основные положения теории «иероглиф – основной элемент» в методике приняли следующий вид: 1) отдельное обучение устной и письменной формам

китайского языка на начальном этапе. При этом первая может быть основана на записи слов в фонетической системе «пиньинь», что позволит формировать первичные коммуникативные навыки; 2) принятие за учебную единицу устной речи слово и предложение, а за учебную единицу письма и письменной речи композиционный элемент и иероглиф; 3) дистантное изучение слов в устной и письменной формах по мере освоения соответствующих иероглифов; 4) обучение на начальном этапе иероглифической форме только наиболее простых и частотных лексических единиц.

В свою очередь теория «иероглиф – основной элемент» в методике преподавания иероглифики имеет определенные рестрикции. В отношении современного китайского языка данная теория создает «отложенный эффект» и не дает быстрых результатов, так как на начальном этапе изучается большое количество архаичных и малоупотребительных композиционных элементов. В современном китайском языке «цзы» поливалентны и могут являться слогами, морфемами и лексемами, границы между которыми не всегда четко определяются, поэтому учащиеся легко допускают ошибки, принимая несамостоятельные морфемы за слова. Семантические поля «цзы» включают прямые и переносные, денотативные и коннотативные уровни, что при отсутствии критериев затрудняет отбор значений на этапе презентации иероглифов при их обучении.

В отечественной методической традиции концепция «иероглиф – основной элемент», или в другой формулировке «метод центрирования на иероглифике» анализируется в статьях Н. Б. Лагер [4], Л. А. Макаренко [5] и О. А. Масловец [7], но вузовских учебных пособий, изданных широкими тиражами и системно реализующих указанную теорию, в российской методике очень мало (чаще всего речь идет о ключевом подходе и о внутривузовских изданиях). Это обусловлено рядом причин, основные из которых следующие: 1) формирование стройной методики обучения иероглифике крайне затруднено в условиях многообразия целей обучения, неоднородности целевой аудитории, прихода в учебные заведения и центры китаистов без педагогического образования; 2) неготовность преподавателей к определенной перестройке механизма обучения иероглифике на фоне отсутствия выбора учебных пособий.

С нашей точки зрения, термин 字本位 *цзыбэньвэй* шире, чем теория и метод, поэтому мы рассматриваем его как концепцию «иероглиф – основной элемент», в рамках которой выделяются два компонента: иероглифическая единица и основной элемент. Под «иероглифической единицей» мы понимаем базовую структурную единицу китайской письменности или графему, а под «основным элементом» – отправную точку для обучения иероглифике китайского языка. В рамках данной концепции в процессе обучения китайскому языку используется структурно-этимологический метод, при котором иероглифы изучаются от простого к сложному, от монограмм к полиграммам без привязки к частотности знака. При этом для изучения любой полиграммы, то есть иероглифа, состоящего из нескольких композиционных элементов (в терминологии Н. Лысенко), сначала изучаются композиционные элементы без привязки к тому, используются они в современном китайском языке или нет.

Базовые требования метода – это изучение этимологии, традиционных форм, структурный анализ, прописывание иероглифов, выполнение упражнений и изучение валентностных возможностей иероглифов на уровне лексики, фразовых моделей и текстов. Основные положения данного подхода и опыт его апробации представлены в работах авторов статьи и их коллег [1-3, 5, 8-10].

Методика обучения иероглифике на основе концепции «иероглиф – основной элемент» направлена на перспективное профессиональное и прочное изучение китайского языка, на успешное овладение чтением и письмом как видами речевой деятельности. Опыт показал, что для реализации концепции «иероглиф – основной элемент» при обучении китайскому языку в высшей школе необходим отдельный иероглифический курс, в рамках которого у обучаемых формируются основные компоненты иероглифического навыка. Кроме того, учащиеся получают сведения об этимологии иероглифов, их структурно-типологических особенностях, о стилях китайской письменности, а также большое количество культурологических и исторических сведений.

В заключении можно резюмировать: использование концепции «иероглиф – основной элемент» позволяет пересмотреть способы презентации и дальнейшего использования иероглифического материала в современных учебниках китайского языка как иностранного. При этом мы считаем, что именно комплексное использование методов и приемов в зависимости от целей и этапов обучения китайскому языку позволит добиться реальных и положительных результатов при формировании иероглифической компетенции, как компонента иноязычной коммуникативной компетенции.

Список литературы

1. Гирняк Е. М., Иоффе Т. В., Кравец Ю. Л., Репнякова Н. Н., Решетнёва У.Н. К вопросу об обучении иероглифике на начальном этапе // Проблемы преподавания китайского языка: пути решения и перспективы: сборник статей международного научно-практического семинара. Благовещенск, 2011. С. 43-51.
2. Китайская каллиграфия: Учебное пособие / Автор-составитель Т. В. Иоффе. Омск: 2020. 116 с.
3. Кравец Ю. Л. Формирование иероглифических навыков на начальном этапе обучения китайскому языку в неязыковом вузе // Россия и Китай: на пути укрепления двустороннего сотрудничества : Материалы II международной научно-практической конференции, Новосибирск, 03–04 ноября 2017 года / Под ред. В.А. Гавриловой, И.Г. Хрипунова. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2017. С. 88-90.
4. Лагер Н. Б. Обучение иероглифическому письму в методике преподавания китайского языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2016. № 2. С. 60–66. DOI: 10.18384/2310-7219-2016-2-60–66.
5. Лысенко Н. П., Иоффе Т. В., Репнякова Н.Н. Описание понятийного аппарата программированного метода обучения современному языку Н.П. Лысенко // Россия и Восток: филология и философия: Материалы IV международной

- конференции «Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Омск: Омск. филиал Объединенного ин-та истории, филологии и философии, 1997. С. 73 – 77.
6. Макаренко Л. А. Связь преподавания иероглифики китайского языка как иностранного с выделением его базового элемента // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9-2 (75). С. 192–195.
7. Масловец О. А. Особенности обучения иероглифическому письму на разных этапах обучения // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: материалы III международной заочной научно-практической конференции (Благовещенск, 1 октября 2011г.) / Под ред. Н. Л. Глазачевой, О. В. Залесской. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. С. 93–98.
8. Репнякова Н. Н., Решетнёва У. Н. Эскиз наглядного пособия для оптимизации обучения иероглифике китайского языка, 2002 // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: Межвузовский тематический сборник / Под общ. ред. Л.Ю. Семейн. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002. С. 237 – 240.
9. Репнякова Н. Н. Легко ли запоминать китайские иероглифы // Язык. Культура. Образование: материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с зарубежным участием. 19-20 октября 2011 г. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. С. 365-369
10. Решетнёва У. Н. Способ предъявления иероглифики в учебном пособии на начальном этапе обучения китайскому языку // Герценовские чтения. Иностранные языки : Сборник научных статей, Санкт-Петербург, 12–13 апреля 2018 года. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2018. С. 274-276.
11. Allanic B. Une expérience d'enseignement – apprentissage raisonné des caractères // Les Langues Modernes, 2015, p. 27–34 URL: <https://hal.science/hal-02332024/document> (дата обращения: 24.02.24).
12. Lyssenko N., Weulersse D. Méthode Programmée de Chinois Moderne: Édition Lyssenko. Paris, 1987.
13. Bellassen J. Méthode d'initiation à la langue et à l'écriture chinoises. Paris: La Compagnie, 1989.
14. Bellassen J., Zhang Pengpeng. Perfectionnement à la langue et à l'écriture chinoises. Paris: La Compagnie, 1991.
15. 饶清清. '字本位'理论与对外汉语教学研究述评 // 海外华文教育. 2010 年第 2 期 (总第 55 期). 71–76 页. (Жао Цинцин. Теория «иероглиф – основной элемент» и обзор исследований по методике обучения китайскому языку как иностранному). 2010. № 2 (55). С. 71–76). URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/41439554.pdf> (дата обращения: 24.02.24).
16. 徐通锵. 字本位和语言研究 // 语言教学与研究. 2005, (6). 1–11 页 (Сюй Тунцянь. Иероглиф как основной элемент и лингвистические исследования // Обучение языку и лингвистические исследования. 2005. № 6. С. 1–11).
17. 徐通锵. 语言论. 长春 : 东北师范大学出版社, 1997. 623 页 (Сюй Тунцянь. Лингвистическая теория. Чанчунь: Издательство Северо-восточного педагогического университета, 1997. 623 с.).

**О ДЕСАКРАЛИЗАЦИИ ГАДАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК В
КИТАЙСКОЙ
И РУССКОЙ ТРАДИЦИЯХ (КИТ. БА ГУА И РУС. ГАДАТЬ НА
КОФЕЙНОЙ ГУЩЕ)**

Аннотация. В статье характеризуется китайское устойчивое словосочетание *ба гуа* 八卦, которое первоначально обладало исключительно высоким сакральным статусом, поскольку обозначало восемь символических знаков, представляющих, с точки зрения философии даосизма, фундаментальные принципы бытия. Описывается гадание с помощью *ба гуа* и выявляется приобретение этим словосочетанием сниженной оценочной семантики – ‘пустые разговоры’, ‘сплетни’. В таком же аспекте исследуется русский фразеологизм *гадать на кофейной гуще*, изменение значения которого (‘заниматься определением судьбы’ → ‘делать догадки, домыслы’) также обусловлено десакрализацией популярного ранее способа гадания.

Ключевые слова: гадания; ба гуа; гадать на кофейной гуще; семантика; сакральность; десакрализация

V.I. Koval
Gomel State University named after F. Scorina

**ON THE DESACRALIZATION OF FORTUNE-TELLING PRACTICES
IN CHINESE AND RUSSIAN TRADITIONS (CHINESE BA GUA AND
RUSSIAN GUESSING ON COFFEE GROUNDS)**

Abstract. The article characterizes the Chinese stable phrase *ba gua* 八卦, which originally had an exceptionally high sacred status, since it designated eight symbolic signs representing, from the point of view of Taoist philosophy, the fundamental principles of existence. Fortune-telling with the help of *ba gua* is described and the acquisition of reduced evaluative semantics by this phrase ‘empty talk’, ‘gossip’ is revealed. In the same aspect, the Russian phraseological unit to *guess at coffee grounds* is studied, the change in the meaning of which (‘to determine fate’ → ‘to make guesses, conjectures’) is also due to the desacralization of the previously popular method of fortune-telling.

Keywords: fortune telling; ba gua; guessing on coffee grounds; semantics; sacredness; desacralization

Десакрализация, то есть лишение сакральных объектов и отвлеченных понятий их божественного, священного, мистического статуса – явление достаточно распространенное в разных сферах: религии, мифологии, изобразительном искусстве, музыке, художественной литературе и др. Среди основных причин десакрализации тех или иных персонажей, объектов или

отвлеченных понятий могут быть названы эволюция общественных отношений и связанные с этим социально-политические изменения, а также влияние массовой культуры и современных интернет-технологий, позволяющих оперативно получать разнообразную информацию.

Цель данного сообщения заключается в рассмотрении явления десакрализации на примере китайской и русской мантики.

Следует прежде всего подчеркнуть, что китайская иероглифика исторически восходит к *цзягувэнь* 甲骨文 – надписям на костях для гадания (черепашьих панцирях и бараньих лопатках), относящимся к XIV–XI векам до н. э. А.И. Кобзев в связи с этим замечает: «Испокон веку Китай был страной высокоразвитой гадательной культуры. Древнейшие памятники китайской письменности – это не что иное, как гадательные надписи» [6, с. 144].

Согласно известному мифу, происхождение китайских иероглифов неразрывно связано с именем легендарного предка китайцев – *Фу-си* 伏羲 (иначе – *Пао-си* 庖牺), нарисовавшего восемь триграмм *гуа* 卦, которые прежде всего отражали все многообразие окружающей действительности. Упоминание об этом содержится в I томе «Исторических записок» Сыма Цяня: «Глядя вверх, Пао-си наблюдал за движениями тел на небе, глядя вниз, наблюдал за законами жизни на земле, глядя по сторонам, наблюдал за узорами на перьях птиц и шкурах зверей и за нуждами земли. Вблизи он использовал все, что окружало его, вдали использовал все, что шло от природы, и на основе этого впервые нарисовал восемь триграмм, чтобы с их помощью постигнуть благодетельную силу небесных духов и разделить по качествам все сущее» [11, с. 345].

Чрезвычайно высоким сакральным статусом в китайской культуре обладали (и обладают до сих пор) *ба гуа* 八卦 – восемь символов-гексаграмм, которые, с точки зрения китайской философии, позволяют интерпретировать всю окружающую действительность как различные проявления комбинаций *Инь* (прерванные линии) и *Ян* (сплошные линии). Основанием для этого являются триграммы-гуа 卦 (*Цянь*, *Кунь*, *Чжэнь*, *Сунь*, *Дуй*, *Гэнь*, *Кань*, *Ли*), каждая из которых не только соотносится с одним из пяти основных взаимосвязанных элементов китайской философии (вода, дерево, огонь, земля, металл) и с определенными жизненными проявлениями (здоровье, карьера, творчество, любовь и др.), но и наделяется конкретной цветовой и пространственной символикой (рис. 1).

«Священность» *ба гуа* определяется прежде всего тем обстоятельством, что они представляют собой основу книги «Канон перемен» – «И цзин» 易经, обладающей в Китае высочайшим сакральным смыслом: «Такой же, как Библия для западной культуры, книгой книг китайской культуры является произведение, носящее название «Чжоу и», или «И цзин». Библия и «Чжоу и» сходны и по своей роли духовного центра соответствующих культур, и по степени загадочности происхождения и глубинного смысла» [7, с. 8].

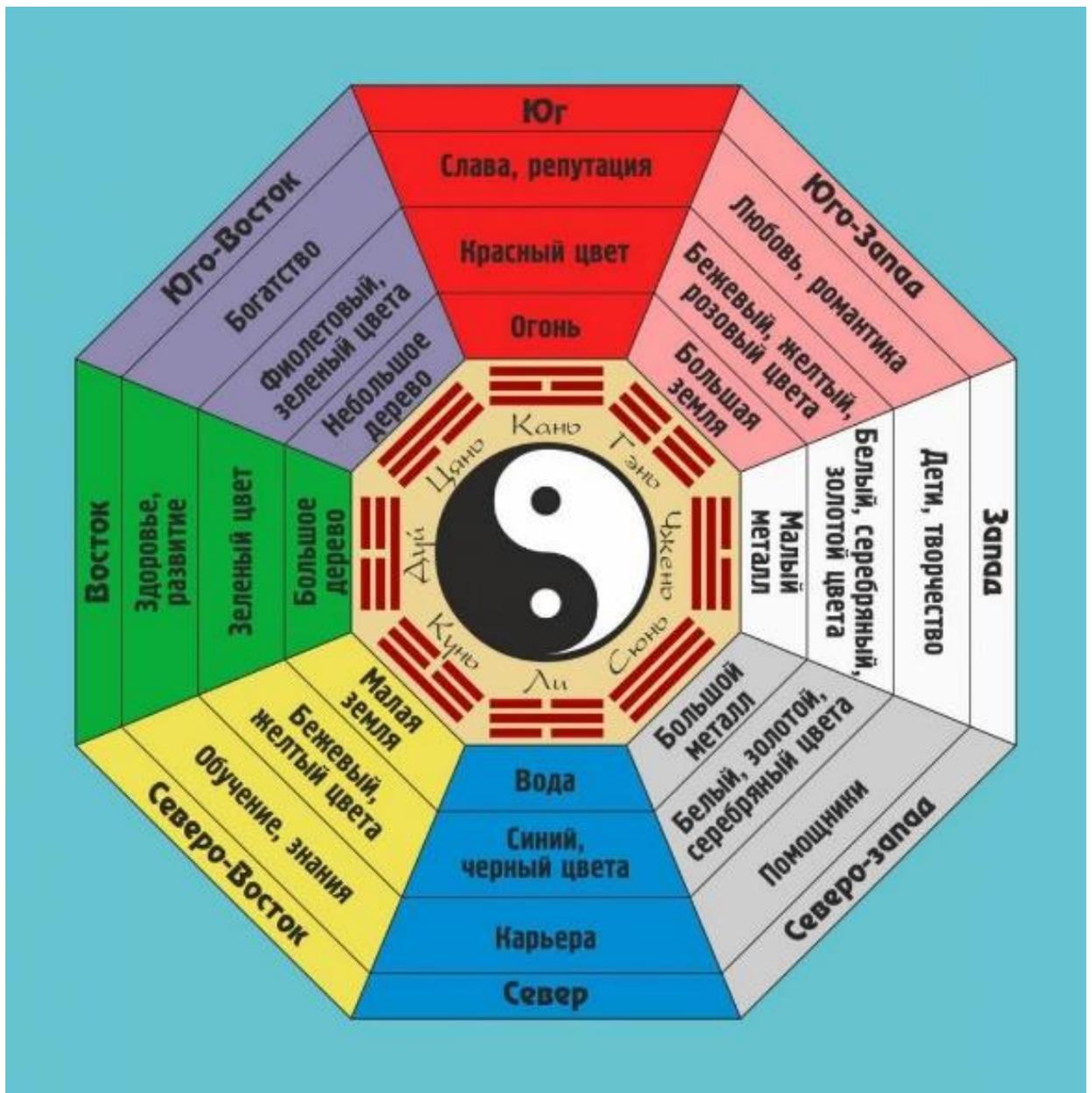

Рис. 1. Ба гуа как проявления Инь и Ян

Известный исследователь «И Цзина» Ю.К. Шуцкий, говоря об универсальном, «всеохватном» характере этого древнекитайского памятника письменности, замечал: «По теории «Книги перемен» весь мировой процесс представляет собою чередование ситуаций, происходящее от взаимодействия и борьбы сил света и тьмы, напряжения и податливости, и каждая из таких ситуаций символически выражается одним из этих знаков, которых в «Книге перемен» всего 64» [13, с. 85].

Следовательно, характеристика *ба гуа* 八卦 как ‘восемь триграмм Ицзина’, представленная в «Большом китайско-русском словаре» [2, с. 38], является их основным (исходным) значением.

С другой стороны, поскольку к книге «И Цзин» («Чжоу И») обращались для предсказаний будущего, то и сами *ба гуа* традиционно осмыслялись не только в отвлеченно-философском аспекте, но использовались (используются до сих пор) в практике гадания: «Происхождение канонической части «Чжоу И»

связано с гадательной практикой и восходит к концу II – началу I тысячелетия до н.э.» [7, с. 11]. Вполне логично поэтому, что в китайском языке на метонимической основе постепенно сформировалось переносное значение словосочетания *ба гуа*, указывающее на связь триграмм с мантической практикой. Сравн.: 八卦 ‘восемь триграмм (комплекс символических знаков для гадания в древнем Китае)’ [14, с. 10].

Вместе с тем, несмотря на сакральный статус *ба гуа*, являющихся воплощением китайских гадательных практик, вполне понятным и предсказуемым было и остается скептическое отношение людей к самим гаданиям и к содержанию предсказаний. Выразительное подтверждение тому – реакция Пань Цзиньянь, главной героини романа «Цзин. Пин. Мэй», которая недвусмысленно десакрализирует гадания с позиций фатализма, здравого смысла (события в романе происходят во времена династии Сун): *Мне гадать нечего, – покачала головой Пань Цзиньянь. – Говорят, угадывают судьбу, а не поступки. Мне прошлый раз даос гадал и скорый конец предсказал. К чему это нужно?! Такое наговорят, что потом думать будешь. На улице умру – пусть на улице и похоронят, на дороге помру – пусть на дороге и закопают, а в сточную яму упаду – она мне гробом будет* [12, с. 59].

Согласно «Китайско-русскому словарю новых слов и выражений», в современном китайском языке выражение *ба гуа* 八卦 реализует (с пометой «Гонконг», «Тайвань») новое (возникшее на метафорической основе) значение, наглядно подтверждающее десакрализацию данного словосочетания: (сущ.) ‘человек, люди, сующие нос в чужие дела’; (гл.) ‘интересоваться делами, которые тебя не касаются’. Примечательно, что исходное, первоначальное (сакральное) значение 八卦 – ‘восемь триграмм «Ицзина»’ приведено в конце словарной статьи [5, с. 40].

Эту же закономерность подтверждают данные онлайн-источника «Русско-китайский, китайско-русский словарь», в котором устойчивое словосочетание *ба гуа* 八卦 характеризуется как сленговое с гораздо более широким спектром переносных негативно-оценочных значений: (сущ.) ‘человек, сующий нос в чужие дела’; ‘сплетник’; ‘болтун’ ‘излишне любопытный человек’; ‘слухи, сплетни’; ‘сплетничать’ ‘интересоваться делами, которые тебя не касаются’. При этом исходное сакральное значение рассматриваемого выражения – ‘восемь триграмм «Ицзина»’ – упоминается, как и в предыдущем случае, в конце словарной статьи, что косвенно указывает на его меньшую употребительность в разговорной речи современной китайской молодежи [10].

Обращение к интернет-ресурсу «Лингвистический корпус китайского языка Пекинского университета языка и культуры (ВСС)» также подтверждает наличие у фразеологического оборота *ба гуа* 八卦 десакрализованной семантики:

1. 几乎一切的声音是媒体的, 而媒体现在基本上是‘八卦’或者准‘八卦’(吴钊谦; 黄卿。文没有影评 只有八卦) = Почти все голоса исходят из средств массовой информации, а средства массовой информации сейчас в основном представляют собой *сплетни* или квази-*сплетни* (У Чжаоцянь, Хуан Цин. В статье нет рецензий на фильмы, только сплетни) [8].

2. 我们聊工作、聊怎么应付上司，也聊无伤大雅的八卦。(山本文绪/一切终将远去)= Мы говорили о работе, о том, как вести себя с начальством, и о безобидных *сплетнях*. (Шань Вэньмо. Все рано или поздно исчезнет) [8].

Весьма показательно, что текст одного из весьма обтекаемых предсказаний в романе «Цзинь. Пин. Мэй» построен по принципу «позитивная характеристика → временная проблема (препятствие) → многообещающая радужная перспектива»: *Вы, сударыня, родились в году Моу-чэнь. Кто рожден в этот год, тот человеколюбив и исполнен чувства долга, радушен и щедр, милосерден и добродетелен, набожен и склонен к благотворительности и помощи ближнему. Всю свою жизнь вы ведете хозяйство и страдаете за чужие грехи. Вам в одинаковой мере присущи и ласка, и гнев. Но вы недостаточно благоразумно поступаете с теми, кто находится у вас в подчинении <...> Вы можете вспылить, но мгновение ока – и вы отходите: мирно беседуете, смеетесь. Правда, над палатой напастей у вас вошла Звезда наказаний – Венера. На Вас будут роптать и наговаривать, но добросердечие поможет вам снести все напасти, и проживете вы семь десятков лет* [12, с. 58].

По сходной, формирующей недоверие к гаданиям модели («позитив → сложность, преграда → желанный успех»), строится и текст современного интернет-предсказания, основывающегося на обращении к «Книге перемен»: *Символ означает начало благоприятного периода. Все, за что вы возьметесь в этот период, сложится удачно. Все начатые сейчас дела завершатся успешным результатом. Но вас неотступно преследует женщина, которая пытается помешать осуществлению ваших планов, встать у вас на пути к цели и вмешаться в вашу жизнь. Однако это не повлияет на результат, и вас ждет успех в достижении главного намерения. Былые труды будут обязательно оплачены, усилия вознаграждены, ваши желания сбудутся* [3].

Явление десакрализации гадательной практики наблюдается и при диахронической характеристике русского фразеологизма *гадать на кофейной гуще* ‘строить беспочвенные, ни на чем не основанные предположения, догадки, домыслы’, являющегося калькой французского выражения *lire dans le marc de café* (читать по кофейной гуще) [1, с. 173]. Сравн.: *Говорить о том, что нам вскоре удастся на основании этого метода точно предсказывать начало землетрясения, — все равно, что гадать на кофейной гуще* (А. Волков. Конспирология природных сил // «Знание – сила», 2009) [9].

В отличие от китайского языка, в котором десакрализованное выражение *ба гуа* 八卦 находится на периферии нормативной речи, русский фразеологизм *гадать на кофейной гуще* является общеупотребительным. В то же время сведения о первоначальном, «исходном» функционировании этого словосочетания (не как оценочно-фразеологического, а как «свободного») являются, как и в китайской традиции, малоизвестными из-за своей «закрытости» и архаичности. Гадание на кофейной гуще определяется как проявление бытового оккультизма в форме тассеографии – гадания, основанного на изучении внешнего вида гущи, оставшейся в чашке после выпивания кофе. В процессе изучения следов от кофе на чашке или на блюдце гадающие,

основываясь на субъективных ассоциациях и учитывая разнообразные символы, делают те или иные предсказания в соответствии с заданной темой (рис. 2).

Рис. 2. Чашка с кофейной гущей

Обращение к сведениям о содержании ритуала гадания на кофейной гуще показывает, что эта процедура связывается исполнителями с целым рядом условий, ограничений и предписаний, касающихся как самого ритуала, так и толкования «узора», оставленного кофейной гущей. При этом учитываются следующие основные обстоятельства: время и место совершения ритуала; психологическое состояние гадающего (спокойствие, сосредоточенность); безусловная вера всех присутствующих в реальность магических действий; знание и произнесение магических заклинаний; распознавание знаков на кофейной гуще и их правильное определение; учет значения «букв», «цифр» и линий, то есть знаков, проявляющихся на кофейной гуще [4].

Гадание на кофейной гуще изначально представляет собой ритуал, наделяемый представлениями о таинственности, избранности. Совершенно закономерно поэтому, что в следующем контексте процедура гадания на кофейной гуще связывается с умением совершать этот ритуал: *Она умеет гадать на кофейной гуще. Впрочем, может, она только думает, что умеет. Но какая разница? Она верит, что умеет гадать на кофейной гуще. Так ей легче реализовывать свою тягу к самореализации* (Д. Коваленин. Кофейные зерна (2002) // «Домовой», 04.12.2002) [9].

В дальнейшем же, под влиянием как внутриязыковых, так и внеязыковых обстоятельств, процедура гадания на кофейной гуще постепенно лишилась сакрального ореола, вследствие чего стало функционирование словосочетания гадать на кофейной гуще как фразеологизма, обладающего негативно-

оценочным значением 'строить беспочвенные, ни на чем не основанные предположения, догадки, домыслы'.

Очевидно, таким образом, что явление десакрализации в сфере гаданий как в китайской, так и в русской лингвокультурах носит объективный и вполне закономерный характер, что подтверждается изменениями в семантике рассмотренных языковых единиц.

Список литературы

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология: историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б. А. Ларина; под ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. 926 с.
2. Большой китайско-русский словарь: В 4 т. / Под ред. проф. И. М. Ошанина. – М.: Наука, 1984. Т. 4. 1062 с.
3. Гадание по Книге перемен. Книга перемен: Гексаграмма 45. Толкование [Электронный ресурс]. URL: <https://karusel-magii.ru/kniga-peremen-geksagramma-45-tolkovanie/> (Дата обращения: 25.01.2024).
4. Как научиться гадать на кофейной гуще самостоятельно [Электронный ресурс]. URL: <https://legkonauchim.ru/magiya/kak-nauchitsya-gadat-na-kofejnoj-gushhe> (Дата обращения: 01.02.2024).
5. Китайско-русский словарь новых слов и выражений / В.Г. Буров, А.Л. Семенов. М.: Восточная книга, 2007. 736 с.
6. Кобзев А.И. Традиция предсказаний и «Канон перемен» // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – [Т. 2 :] Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко и др. М.: «Восточная литература», 2007. С. 144-167.
7. Кобзев А.И. Китайская книга книг // Шуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга перемен»: 2-е изд., испр. и доп. под редакцией А.И. Кобзева. Составление, статьи, био- и библиография А.И. Кобзева, предисл. к 1-му изд. Н. И. Конрада, статьи В.М. Алексеева, примеч. А.И. Кобзева и Н.И. Конрада. М.: Наука: Издат. фирма «Восточная лит-ра», 1993. С. 8-49.
8. Лингвистический корпус китайского языка Пекинского университета языка и культуры (ВСС) [Электронный ресурс]. URL: <http://bcc.blcu.edu.cn/zh/cid/4> (Дата обращения: 29.01.2024).
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (Дата обращения: 02.02.2024).
10. Русско-китайский, китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://cidian.ru/> (Дата обращения: 31.01.2024).
11. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 1; Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В. С. Таскина; Под общ. ред. Р. В. Вяткина. Изд. 2-е, испр. и доп. под ред. А. Р. Вяткина / Сыма Цянь. М.: Вост. лит., 2001. 415 с.
12. Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе: Роман. В 4 т.: Пер. с кит. / Пер. В. С. Манухин и др.; Сост. и отв. ред. А. И. Кобзев; Прим. Д.Н. Воскресенского, О. М. Городецкой, А. И. Кобзева, В. С. Манухина [и др.]. Иркутск: Уиллис, 1994. Том 3. 544 с.

13. Шуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга перемен»: 2-е изд., испр. и доп. под редакцией А.И. Кобзева. Составление, статьи, био- и библиография А.И. Кобзева, предисл. к 1-му изд. Н. И. Конрада, статьи В.М. Алексеева, примеч. А.И. Кобзева и Н.И. Конрада. М.: Наука: Издат. фирма «Восточная лит-ра», 1993. 606 с.
14. 汉俄词典。上海外国语学院 《汉俄词典》编写组。商务印书馆。北京 2004 年。1280 页。 [Китайско-русский словарь (Пересмотренный). Составитель и редактор «Китайско-русского словаря» – Шанхайский университет международных исследований. Пекин: Коммерческая пресса, 2004. 1280 с.]

Когут Виктория Ивановна
Государственный университет просвещения
Научный руководитель:
Баева Мария Павловна
Государственный университет просвещения

КАНТОНСКАЯ КУЛЬТУРА В КИТАЙСКОМ ВИДЕОИГРОВОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье рассматриваются способы, которые используются в современном китайском видеоигровом дискурсе для репрезентации разных аспектов кантонской культуры. Актуальность данной работы заключается в том, что в современном мире видеоигры стали средством для выражения культурной идентичности, а также способом межкультурной коммуникации. В статье проводится анализ видеоигровых текстов для выявления культурных референсов, диалектизмов и аллюзий, используемых для репрезентации кантонской культуры.

Ключевые слова: видеоигровой дискурс, кантонская культура, диалектизмы, культурная репрезентация, локализация, Genshin Impact

V.I. Kogut
Federal State University of Education
M.P. Baeva
Federal State University of Education

CANTONESE CULTURE IN CHINESE VIDEOGAME DISCOURSE

Abstract. The article deals with the methods that are used in modern Chinese videogame discourse to represent various aspects of Cantonese culture. The relevance of this work is in the fact that in the modern world, video games have become means of expressing cultural identity and a method of cross-cultural communication. The article analyses video game texts to identify cultural references and allusions used to represent Cantonese culture.

Keywords: video game discourse, Cantonese culture, dialectical expressions, cultural representation, localization, Genshin Impact

В настоящий момент видеоигры представляют собой не только способ времяпрепровождения, но и новый важный инструмент в межкультурной коммуникации. Разработчики и сценаристы видеоигр используют свои работы для того, чтобы предоставить «игроку» новую информацию, которая может нести важное культурное, художественное или философское значение. Рынок китайских видеоигр с каждым годом расширяется, выходя на всемирную арену и предоставляя иностранным игрокам игры, которые способны рассказать о китайской культуре.

В настоящей статье материалом для анализа стали тексты китайской видеоигры «原神» (англ. *Genshin Impact*), что обусловлено популярностью данной видеоигры как на территории Китая, так и во всём мире. Так, по статистике за январь 2024 г., больше 64 млн. человек играет в данную игру ежемесячно [3]. Такая широкая и культурно разнообразная аудитория позволила создателям игры использовать игровые элементы фэнтезийного внутреннего мира для демонстрации и популяризации собственной китайской культуры.

В «原神» существует государство *Ли Юэ* (кит. 璃月), которое является прямой аллюзией, т.е. отсылкой, на собирательный образ древнекитайского государства. Это можно проследить, анализируя как визуальную составляющую (архитектура, внешний вид персонажей), так и текстовую (внутриполитическое устройство, мифологические элементы, род деятельности персонажей и тд.). Благодаря этому сценаристы могут привносить в культуру игрового государства культурные элементы настоящего китайского государства.

В данной игре имеется множество персонажей, которые могут демонстрировать разнообразные элементы китайской культуры, однако для настоящего исследования важен герой под именем *Ка Мин*.

Ка Мин является персонажем, отражающим кантонскую культуру. Во-первых, это было показано при локализации имени персонажа на английский и русский языки. В китайских текстах, которые являются первоисточниками для перевода и локализации игры, данного персонажа зовут 嘉明, что при использовании системы Палладия транслитерируется как *Цзя Мин*, однако как и в русской локализации, так и в английской, имя персонажа было транслитерировано с помощью кантонско-русской практической транскрипцией. Поэтому персонажа зовут *Ка Мин* в русской локализации видеоигры, и *Gaming* в английской, что соответствует произношению данного имени на кантонском языке – ga1 ming4.

Другим примером локализации с кантонского диалекта служит транслитерация имени питомца вышеупомянутого персонажа. Небольшого питомца, напоминающего льва, зовут 文仔, что в русской локализации соответствует *Ман Чай*. Локализация имени также была сделана с использованием системы транслитерации с кантонского, однако в данном имени присутствует иероглиф 仔, который можно также отнести к южному диалектизму [1].

Другим важным аспектом кантонской культуры, отражённым в рамках данной видеоигры, является *танец льва* (кит. 舞狮). В игровом мире существует танец *Ушоу* (кит. 舞兽), который можно перевести как «*танец зверя*». О причастности именно к кантонской культуре данного танца можно судить по такому игровому элементу персонажа как «*созвездие*», которое у персонажа *Ка Мина* называется 醒狮. Данное выражение используется именно для описания южного льва, распространённого в провинции *Гуандун* [4]. Таким образом, видеоигра демонстрирует игроку часть кантонской культуры, используя как лингвистические способы, т.е. проводя аллюзию с существующим культурным элементом, так и другие, визуальные, демонстрирующие культурные отсылки в

одежде персонажа, его движениях, танцевальной маске льва. Также к данному аспекту можно отнести и использование ономотопеи – звукоподражания. Так в одной из своих реплик персонаж *Ка Мин* говорит: 咚咚锵，睁眼！咚咚咚咚锵，洗须！咚咚 является звукоподражанием барабану, а 锵 – звонкому удару в гонг, так как и барабаны, и гонг являются музыкальными инструментами, используемыми во время танца льва.

Кулинария является важным аспектом каждой культуры, поэтому и она нашла своё отражение в видеоигровом мире. Благодаря репликам *Ка Мина* можно обнаружить диалектизмы, относящиеся к кантонской кулинарии.

Так в игровой культуре вымышленного государства присутствует собственный аналог *димсамов* – лёгких закусок к чаю, распространённых в кантонской культуре. В видеоигре это называется 早茶, дословно переводимое как «утренний чай». Именно к этому приему пищи и подается в рамках культуры игрового народа всевозможные закуски.

Также из реплики персонажа *Ка Мина* «要睡了吗？饿不饿啊？不如吃个宵夜先？» игрок может узнать о 夜宵 – вечернем приеме пищи, который тоже отсылает к кантонской культуре. Так в китайском словаре даётся трактовка этого слова: «относится к вечернему приёму пищи, еде после ужина, а время относится именно к времени отдыха (обычно после 12 часов до 4 часов утра, так как 4 часа утра это время утреннего чая в Гуандуне» [7].

Другим примером, раскрывающим чайную кантонскую культуру, является упоминание 饮茶, являющегося также диалектизмом. В большом китайско-русском словаре данное слово трактуется как «чаепитие и закуски в ресторанах и чайных домах, включая утренний, обеденный и послеобеденный чай, — популярный образ жизни в Гуандуне и Гонконге» [2].

Провинция *Гуандун* является одной из чайных провинций Китая, поэтому в игре представлены и примеры упоминания известных сортов чая. К примеру, *Ка Мин* упоминает сорт чая 游韵单丛, что является прямым референсом на существующий сорт чая 单丛, который можно назвать «традиционным знаменитым чаем, производимый в Гуандуне» [6].

В реплике персонажа, рассказывающем об утренней рутине, упоминается 生滚靚粥, свежеприготовленная каша. Данное блюдо (生滚粥) существует в кантонской кулинарной культуре, эта свежеприготовленная каша распространена в городе *Гуанчжоу* в провинции *Гуандун*. В данном случае прилагательное 生滚 является также диалектизмом, присущим южным районам Китая [8].

Другим примером использования элемента кантонской кухни может послужить фраза: 我老妈都会气得骂一句「生块叉烧好过生你」, 现在每次吃叉烧, 还挺想老妈的... В данной реплике *Ка Мин* упоминает блюдо – 叉烧 (свинина гриль), которое является распространённым блюдом кантонской кухни [5].

Таким образом, можно сказать, что видеоигры являются средством, способным воздействовать на широкую аудиторию, для репрезентации культуры.

Анализ текстов видеоигр, приведённых в настоящей статье, могут послужить примером того, как можно использовать ресурсы игры для того, чтобы познакомить игрока с разными аспектами определённой культуры. Это помогает также и межкультурной коммуникации, так как игроки погружаются хоть и в вымышленную, но приближённую к реальности культурную среду. Важно также отметить, что такой способ репрезентации успешен в популяризации китайской культуры, всё больше людей, встречающих культурные элементы в игре, узнают новую информацию о настоящей культуре Китая. Данная репрезентация также встречает положительный отклик и со стороны самих представителей кантонской культуры.

Список литературы

1. Большой китайско-русский словарь – 仔 [Электронный ресурс] // URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E4%BB%94> (дата обращения: 03.04.2024)
2. Большой китайско-русский словарь – 饮茶 [Электронный ресурс] // URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E9%A5%AE%E8%8C%B6> (дата обращения: 07.04.2024)
3. How many people play Genshin Impact? 2024 player count – Charlie INTEL [Электронный ресурс] // URL: <https://www.charlieintel.com/games/how-many-people-play-genshin-impact-player-count-190314/> (дата обращения: 03.04.2024)
4. 呵！舞狮分南北，还分公母 – 24 小时滚动新闻 – 人民网 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.people.com.cn/24hour/n/2013/0816/c25408-22591683.html> (дата обращения: 05.04.2024)
5. 叉烧肉 – 百度百科 [Электронный ресурс] // URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%8F%89%E7%83%A7%E8%82%89/1809685?fr=ge_al (дата обращения: 07.02.2024)
6. 单丛茶 – 百度百科 [Электронный ресурс] // URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%8D%95%E4%B8%9B%E8%8C%B6/10585420?fr=ge_al (дата обращения 07.02.2024)
7. “夜宵”字的解释 | 汉典 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.zdic.net/hant/%E5%A4%9C%E5%AE%B5> (дата обращения 08.02.2024)
8. 生滚是什么意思_生滚的解释_汉语词典_词典网 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cidianwang.com/cd/s/shenggun102419.htm> (дата обращения 08.02.2024)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Китайский язык отличается существенными языковыми особенностями, которые делают его изучение непростым заданием. К ним можно отнести иероглифическую письменность, а также тоновую систему. Эти языковые черты значительно усложняют процесс обучения и требуют от преподавателей особого подхода, учитывающего как аспекты целевого языка, так и психолого-педагогическую и культурную специфику обучаемых. Вопросы методики преподавания китайского языка стали особенно значимыми на фоне быстро растущего интереса к изучению данного языка. Его изучение представляет собой сложный, тщательно структурированный процесс, требующий специальных подходов и стратегий, учитывающих специфику этого языка.

Ключевые слова: китайский язык, стили преподавания, подходы изучения, иероглифика, обучение

A.A. Kuvayeva
State University of Education

TOPICAL ISSUES OF CHINESE LANGUAGE TEACHING METHODOLOGY

Abstract. The Chinese language has significant linguistic features that make learning it a difficult task. These include hieroglyphic writing, as well as the tone system. These linguistic features significantly complicate the learning process and require teachers to take a special approach that takes into account both aspects of the target language and the psychological, pedagogical and cultural specifics of the trainees. The issues of teaching methods of the Chinese language have become especially significant against the background of the rapidly growing interest in learning this language. Learning it is a complex, carefully structured process that requires special approaches and strategies that take into account the specifics of this language.

Keywords: Chinese language, teaching styles, learning approaches, hieroglyphics, teaching.

В эпоху глобализации и постоянного обучения иностранным языкам, учителя сталкиваются с новыми вызовами и поставленными перед ними задачами. Особенно это становится важным при обучении таким сложным языкам, как китайский. Данная статья посвящена актуальным вопросам методики преподавания китайского языка.

Основой преподавания китайского языка как иностранного является принцип наскокового обучения и непрерывного улучшения. Базовые навыки и

знания необходимо постоянно усовершенствовать, активно используя их на практике. Это особенно важно при изучении иероглифов, их письма и чтения.

Использование технологий в преподавании китайского языка является еще одним актуальным вопросом. Интерактивные методы обучения, включая обучающие приложения, онлайн-курсы и оцифрованные учебники, позволяют студентам учиться в своем собственном темпе и получать постоянную обратную связь.

Другой важной особенностью является ориентация на живую коммуникацию. Практика беседы и постановка произношения при тесном взаимодействии с носителями языка являются ключевыми моментами успешного обучения.

Проблема значительной разницы между китайской и русской грамматикой также требует специфического подхода. Разработка эффективных методов обучения в этой области остается актуальной задачей для методистов и исследователей.

Воздействие различных культур на общество, экономику и науку невозможно переоценить. Одной из крупнейших и влиятельных культур является китайская, главным инструментом которой является их язык. Поэтому, преподавание китайского языка набирает все большую популярность по всему миру. В данной статье попытаемся разобрать основные принципы и понятие методики преподавания китайского языка.

По данным последней переписи населения, 17,6 тыс. жителей России считают китайский родным языком. Говорят на китайском 59,2 тыс. человек, примерно столько же, сколько и на белорусском. При этом почти каждый второй (24,7 тыс.) отметил, что использует китайский в повседневной жизни [7].

Рисунок 1. Знание китайского языка [7]

Методика преподавания китайского языка – это система принципов, методов и приемов, гармонично сочетающих и объединяющих весь процесс преподавания с учетом специфики данного языка. Она определяет подход к

изучению языка, методы и средства обучения, а также стратегии, которыми ученик может воспользоваться для достижения поставленных целей.

В настоящее время, в связи с интенсификацией международных отношений и бурным развитием китайской экономики, актуальность преподавания и изучения китайского языка значительно возросла. Методология преподавания китайского языка включает комплекс процедур обучения и технологий, обеспечивающих успешное усвоение языка студентами.

Методика преподавания китайского языка, как неразрывная часть общей иностранных языковой методологии, имеет свои особенности. К ним относятся высокая степень систематизации и структурированности материала, многообразие техник и форм работы, а также приоритет нацеленности на развитие коммуникативных навыков студентов.

Одним из основных методов преподавания китайского языка является аудиовизуально-глобальный метод. Этот подход подразумевает одновременное восприятие устной и письменной речи с активным использованием современных технических средств обучения. Данный метод способствует активизации и расширению языковой памяти студентов, обеспечивает налаживание связи между речевым и зрительным восприятием. [1]

Важную роль в преподавании китайского языка играет методика обучения иероглифике. Иероглифическая система основана на идеографических знаках и представляет своего рода визуальный язык. Многообразие форм и образов иероглифа, а также сложность их заметания требуют применения специальных методов при обучении. Рассмотрим подробнее методики обучения иероглифике:

Естественно наличие интереса к китайскому языку в нашем мировом сообществе - глобализация, экономическое присутствие КНР на мировой арене и культурный обмен создают ощутимую потребность в изучении этого восточного языка. Однако особенностью китайского языка является использование иероглифической системы письма, что создает дополнительные трудности для изучающих. Здесь мы рассмотрим современные методики и технологии обучения иероглифике китайского языка. [6]

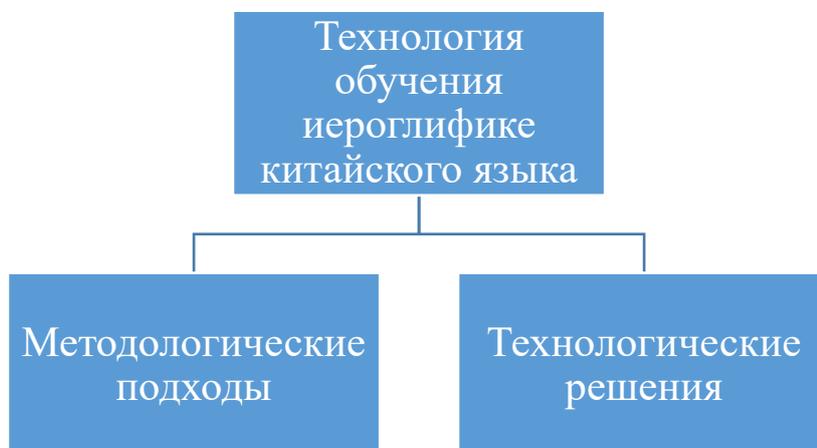

Рисунок 2. Технология обучения иероглифов китайского языка

1. Методологические подходы.

Основным методом изучения иероглифов является посимвольное обучение. Он представляет собой последовательное изучение и усвоение отдельных иероглифов с последующим объединением их в слова и предложения. Важным моментом является ассоциативное запоминание иероглифа: его форма связывается с определённым образом или историей, что облегчает последующее вспоминание иероглифа.

Наряду с этим, существует метод Радикалов, основанный на понимании структурных элементов иероглифов. Иероглифы китайского языка могут быть разделены на простые и сложные радикалы, которые действуют как «строительные блоки» для образования более сложных иероглифов. Радикалы изучаются по отдельности, благодаря чему упрощается процесс усвоения новых иероглифов.

2. Технологические решения.

Развитие цифровых технологий открывает новые возможности в обучении иероглифам. В первую очередь, это интерактивные онлайн-курсы и мобильные приложения, которые позволяют изучать китайский язык в удобное для пользователя время и в любом месте.

Такие программы как Pleco, Anki, Skritter и другие используют алгоритмы интервального повторения, что позволяет пользователю чаще повторять материал, который он забывает, и реже повторять тот материал, который он хорошо запомнил. Кроме этого, многие приложения предлагают визуализацию иероглифов, их произношение, а также их использование в контексте, что значительно улучшает качество обучения.

Правильное и эффективное обучение китайского языка требует особого подхода, учитывающего как уникальные характеристики языка, так и специфику процесса его освоения. Технология преподавания китайского языка, в этой связи, представляет собой сложную и многоуровневую систему, в рамках которой используются разнообразные методы и приемы. [3]

Научно-обоснованные методики преподавания китайского языка включают лексико-грамматический, коммуникативный, игровой и проблемно-поисковый подходы. Применяя эти методики, педагог способен обеспечить прогрессивное и полноценное усвоение китайского языка учащимися.

Рисунок 3. Методики обучения

Китайский язык считается одним из самых сложных для изучения, особенно для носителей индоевропейских языков. С развитием экономического и культурного обмена России с Китаем актуальность его изучения возрастает, однако существуют определенные проблемные вопросы, обусловленные спецификой китайского языка, которые порождают сложности в процессе его преподавания. [5]

К одним из ключевых особенностей китайского языка относится территориальное разнообразие диалектов, отличия в произношении и грамматике, что создает препятствие для стандартизации преподавания. Кроме того, иероглифическая система письма и тоновый характер языка существенно отличают китайский язык от большей части других языков мира.

Проблемы преподавания китайского языка:

1. Изучение иероглифов. Сложность преподавания китайского языка начинается с иероглифов. Иероглифическая система письма требует значительного объема времени и ресурсов для её освоения. При изучении китайского важно не просто запомнить вид иероглифа, но и правильно обозначить все черты и направление их написания.

2. Тональность языка. Еще одна сложность преподавания китайского языка - это тоновость. Один и тот же слог, произнесенный с разными тональными

интонациями, может иметь разное значение. Носители русского языка часто испытывают трудности с освоением этого аспекта китайского языка.

3. Грамматические особенности. Грамматика китайского языка отличается от индоевропейских аналогов за счет отсутствия грамматического рода, времени и падежей. Но в то же время, в ней присутствуют собственные сложности. Например, специфика использования частиц.

Изучение иностранных языков всегда было актуальным направлением в образовательной сфере. Особенно востребованным становится изучение китайского языка на фоне усиливающихся культурно-экономических связей между Россией и Китаем. Следовательно, встает вопрос о необходимости совершенствования преподавания китайского языка, что потребует применения новых методик и подходов к обучению.

Одной из главных сложностей при изучении китайского языка является освоение иероглифической системы письма. Для того чтобы преодолеть этот барьер, возможно внедрение методики визуальной ассоциативности, ориентированной на запоминание образов и значений иероглифов.

Также важным моментом обучения является отработка произношения, т.к. изменение тонов может существенно изменить значение слова. Эффективными методами в этом направлении могут стать использование интерактивных аудио- и видео-материалов, с применением накладывания голоса ученика на аудиозапись носителя языка для выравнивания произношения [2].

Потребность в еще большей эффективности обучения китайского языка предполагает применение и сочетание нескольких подходов. Это могут быть индивидуальные и групповые методики, тренировка устной и письменной речи, использование компьютерных технологий и онлайн-курсов, вовлечение в языковую среду и создание условий для её имитации, культурно-исторический подход, предусматривающий знания об истории и культуре Китая.

Актуальным направлением, открывающим новые возможности в обучении китайского языка, является дистанционное обучение. Развитие интернет-технологий позволяет преодолевать пространственные и временные границы. Онлайн-платформы и курсы, Skype-уроки с носителями языка и использование специализированных приложений для изучения языка позволят студентам улучшить свои навыки и усилить мотивацию изучения. [4]

Безусловно, ни одну методику преподавания китайского языка нельзя назвать идеальной. Однако они все имеют свои преимущества и недостатки. При выборе подхода к обучению китайскому языку необходимо учитывать сложность этого языка, а также уровень подготовки студентов и их индивидуальные особенности. Кроме того, необходимо продолжать исследования в области методики преподавания китайского языка, что позволит оптимизировать процесс обучения и повысить его эффективность.

Список литературы

1. Богданова Н.А. Солнцева Е.Г. К вопросу о необходимости создания языковой среды в российских вузах (для студентов, изучающих китайский язык) //

- Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 11-2. С. 9-11.
2. Киргинцева М.В. Лингвострановедческий аспект при обучении китайскому языку в вузе // Научное обозрение. Педагогические науки. 2021. № 3. С. 35-39.
 4. Кралина Е.Д. Игровые методы обучения китайскому языку студентов вузов // Преподаватель XXI век. 2020. № 2-1. С. 137-147.
 3. Кульмаганбетова Д.С. Уразбекова М.К. Инновационные подходы преподавания китайского языка в вузе // Актуальные вопросы преподавания иностранного языка в высшей школе. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Чебоксары: 2021. С. 257-261.
 4. Лодонова Т.Б. Проблематика преподавания китайского языка и пути решения // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2020. Т. 16. № S1. С. 89-94.
 5. Макаренко Л.А., Соболева Ж.С. Особенности обучения иероглифике китайского языка в педагогическом вузе // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2021. Т. 15. С. 215-220.
 6. Назарова С.А. Современное состояние обучения китайскому языку: изучение и обобщение опыта преподавателей китайского языка // Современные востоковедческие исследования. 2020. Т. 2. № 2. С. 13-21.
 7. Новостной портал - <https://www.kommersant.ru/doc/5941668> (дата обращения 12.12.2024)

Ли Цяньюй
Ланьчжоуский университет

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ В КОНТЕКСТЕ ГОДОВ КУЛЬТУРЫ РОССИИ — КИТАЯ

Аннотация. Китай и Россия являются мировыми державами и играют важную роль на международной арене. После распада СССР страны укрепляют политическое доверие и усиливают обмены в межкультурной коммуникации. Перед лицом гегемонии западной дискурсивной силы Китай стремится открыть новые способы коммуникации и распространить «настоящий китайский голос» путём народной дипломатии, в то время Россия пытается сохранить свое культурное влияние с помощью создания широкого евразийского пространства. В 2024 году исполняется 75 лет со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Россией, и две страны совместно объявили провести Год культуры. Это свидетельствует об углублении китайско-российского сотрудничества в межкультурной коммуникации, и служит хорошим примером взаимодействия для других стран мира.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, сотрудничество между Россией и Китаем, Годы культуры

Li Qianyu
Lanzhou University

STATE AND PROSPECTS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE CONTEXT OF RUSSIAN-CHINESE CULTURAL YEARS

Abstract. China and Russia are world powers and play an important role in the international arena. Since the collapse of the Soviet Union, the two countries have been building political trust and strengthening exchanges in cross-cultural communication. In the face of the hegemony of Western discursive power, China is striving to open up new ways of communication and spread the "real Chinese voice" through people-to-people diplomacy, while Russia is trying to maintain its cultural influence by creating a broad Eurasian space. The year 2024 marks the 75th anniversary of the establishment of diplomatic relations between China and Russia, and the two countries have jointly announced to hold the Year of Culture. This shows the deepening of Sino-Russian cooperation in intercultural communication, and serves as a good example of cooperation for other countries in the world.

Keywords: Intercultural Communication, cooperation between Russia and China, years of Culture

На протяжении истории отношения между ведущими державами остались и остаются решающим фактором, влияющим на процесс мирового развития и определяющим изменения на международной арене.

Китай и Россия не только географически близки, но и тесно связаны в политике, экономике и культуре. С распада СССР двусторонние отношения между странами постепенно развиваются. В 2001 году подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между российской федерацией и китайской народной республикой», в котором предусматривает, что две страны будут придерживаться принципов мирного сосуществования, сотрудничества на основе взаимной выгоды, что позволяет будущую межкультурную коммуникацию.

Сейчас мир переживает невиданное изменение. И Китай, и Россия сталкиваются с многочисленными вызовами в период беспрецедентных перемен. В международных отношениях национальный имидж, как «сочетание представлений страны о самой себе и представлений других» [4, с.9], стал одним из важнейших элементов мягкой силы. Национальный имидж может отражать всеобъемлющую национальную мощь и внешнее влияние страны. Будучи культурной державой, Китай уже давно стремится к широкому сотрудничеству с другими странами в области культуры, образования с целью содействия лучшему пониманию китайского голоса, и всегда сохраняет дух «найти общую почву при сохранении разногласий», искренне стремится расширять «круг друзей», чтобы показать настоящий образ. При этом Китай выдвинул концепции «Один пояс и один путь» и «Сообщество единой судьбы человечества», которые, по сути, охватывают как Азию, так и Европу. В рамках «Один пояса и пути» Китай и Россия уже создали местные механизмы сотрудничества, в том числе «Северо-Восток Китая - Дальний Восток России», «Река Янцзы - Волга» и так далее. Усиление обменов Китая с Россией, безусловно, может помочь Китаю формировать имидж в сознании не только русских, но и русскоговорящих, которые живут в постсоветском пространстве. И в этом Китай и Россия сходятся.

Под влиянием идеологии «Евразийство» Россия пытается построить более широкое экономическое, политическое и гуманитарное пространство. Известно, что Россия находится между Азией и Европой, и в своем историческом развитии она объединила культуры Востока и Запада, ее уникальная география, история и культура сформировали основу самовосприятия, а споры XIX века между «западниками» и «славянофилами» постепенно превратились в сегодняшний спор между «Евразийство» и «Евроатлантизм». Некоторые ученые утверждают, что центр культурного пространства России находится на Западе, но большая часть ее географического пространства расположена на азиатском континенте, что приводит к внутренним противоречиям как внутри России, так и между Россией и Европой [7, с.23]. После распада СССР Евразийский регион стал главным «полем битвы» для США и России, и сдерживание и контрсдерживание, проникновение и контрпроникновение, вмешательство и контрвмешательство составляют основу американо-российской игры в данном регионе [2, с.56]. После 2014 года, сталкиваясь с углубляющимися санкциями с Западной стороны, Россия постепенно обращает большее внимание на Восток, а ее стратегия

постепенно приблизилась к «Большой Евразии». Под термином понимается то, что «Большая Евразия» охватывает восемь из двенадцати локальных цивилизаций и девять цивилизационных объединений [9, с.14]. Поэтому если Россия хочет восстановить своё влияние в Евразии, то невозможно обойти Китай, который играет ключевую роль в создании Россией евразийского пространства. Исходя из этого Россия и Китай находят общие интересы, и именно благодаря тесной связи национальные идентичности стран сближаются, а степень идентичности между странами определяет глубину и широту сотрудничества, способствуя углубленному сотрудничеству между Китаем и Россией, несмотря на всяческие различия [1, с.141].

В последние годы страны совместно прилагают усилия к продвижению сотрудничества в области образования, которые являются важной неотъемлемой частью коммуникации. Традицией сотрудничества двух стран в образовании является Институт Конфуция. Он является официальным учреждением по распространению китайского языка и культуры за рубежом.

Большинство Институтов Конфуция в России расположено в западной и центральной части страны. И надо отметить, что ряд Институтов Конфуция был создан на Дальнем Востоке России. Это объясняется тем, что в данных регионах и имеется традиция по межрегиональным обменам. На декабрь 2023 года в России насчитывается 19 Институтов Конфуция, что по количеству только уступает Великобритании и Южной Корее [3]. Считаем, что Институт Конфуция служит мостом для тех, кто действительно интересуется китайской культурой и способствует формированию образа Китая в сознании русских.

В 2010 году Казахстан, Китай, Россия, Кыргызстан и Таджикистан подписали Меморандум о создании университета ШОС. С 2010 по 2016 год 1066 магистрантов из стран ШОС отправились в Россию по программе УШОС [8, с.45].

Однако нельзя закрыть глаза от того, что обмены между двумя странами, как правило, осуществляется по политическим мотивам, а неофициальное взаимодействие между народами недостаточно. Даже в обществах наблюдается такое явление, что народы двух стран не очень хорошо понимают друг друга, не говоря о обоюдной культуре, истории и менталитете. А считается, что восприятие страны и отношение народа к её неявно определяет в какой-то степени её стратегические взгляды, реагирование на внешние факторы и политики, что оказывает влияние на международные отношения [6, с.118]. Культуры Китая и России имеют как сходства, так и значительные различия, что требует разумного формулирования контрмер.

1. Развитие народной дипломатии

Народная дипломатия может содействовать более глубокому развитию отношений между Китаем и Россией. В эпоху глобализации и информационных технологий, перед лицом сложной международной обстановки народная дипломатия перестала второстепенным выбором во сложных дипломатических условиях и уже стала стратегическим вариантом, который устремляет взгляд в будущее [5, с.10]. На самом деле Китай и Россия практически пытаются реализовать «народную дипломатию». С 2006 года Китай и Россия совместно

провели ряд ежедневных мероприятий, как Годы России в Китае и Китая в России (2006-2007), Годы русского и китайского языков (2009-2010), Годы туризма (2012-2013). В 2014-2015 гг. ещё прошли Годы дружественных молодежных обменов, в 2016 г. состоялся перекрестный Год обменов между китайским и российскими СМИ. В будущем Китай и Россия должны выращивать больше междисциплинарных специалистов по народной дипломатии, которые будут занимать важное место в международных отношениях.

2. Развитие сотрудничества в области СМИ

Чтобы распространять свою культуру и хорошо рассказывать свои истории, оба страны должны создать своевременный механизм диалога в СМИ. Несомненно, Год российско-китайской культуры 2023-2024 станет важным стимулом для обменов между двумя странами в области искусства, литературы, музыки, театра, образования и т. д., что поможет способствовать взаимопониманию между двумя народами. СМИ двух стран должны своевременно следить за мероприятиями и анализировать эффективность данных событий. Помимо традиционной СМИ, мы сможем широко использовать популярные среди молодежи платформы, такие как Bilibili, TikTok и Xiaohongshu, чтобы придать китайской культуре жизненную силу, не теряя ее сути.

Сегодня отношения между двумя странами находятся на самом высоком уровне за всю историю, что обеспечивает культурные обмены и сотрудничество между двумя странами. Отношение между Россией и Китаем представляют собой новую форму сотрудничества для всего мира. Они поддерживают многополярность и сохраняют культурного разнообразия.

Список литературы

1. 白雪.中俄新时代全面战略协作伙伴关系研究[D].吉林大学,2023.DOI:10.27162/d.cnki.gjlin.2023.007551.
2. 邓浩,李琰.“一带一路”倡议在欧亚地区面临的新形势及其应对[J].欧亚人文研究(中俄文),2023(04):55-64+85+89.
3. 孔子学院全球门户网站, [Электронный ресурс]/CI. URL:<https://ci.cn/>
4. 刘曙彤.习近平新时代中国民间外交研究[D].辽宁大学,2019.
5. 马友君.中俄民间外交发展的思路与对策研究[J].西伯利亚研究,2017,44(06):9-11+40.
6. 苗吉.欧亚战略空间的中俄文化合作[J].东北亚论坛,2022,31(02):112-126+128.DOI:10.13654/j.cnki.naf.2022.02.007.
7. 阮建平,李晓暖.俄罗斯“向东转”的动力机制、时代背景和实施方式——基于文化身份与地缘环境互动的视角[J].欧亚人文研究(中俄文),2023(01):21-31+87+90.
8. 王宪举.一带一路框架下欧亚地区的人文合作[J].开放导报,2023(01):43-51.DOI:10.19625/j.cnki.cn44-1338/f.2023.0002.
9. Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнёрства цивилизаций и объединений.-М.: МИСК, 2017, -14 с.

Ликсок Алина Омаровна
Военный университет имени князя Александра Невского Министерства
обороны Российской Федерации

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КОНТЕНТ-АНАЛИЗА
ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКИХ СМИ)**

Аннотация. Данная научная статья исследует использование метода контент-анализа для выявления особенностей репрезентации вооруженных конфликтов в китайских СМИ. Исследование основано на анализе текстовых материалов про СВО ВС РФ, палестино-израильский конфликт и армяно-азербайджанский конфликт из различных источников официальных СМИ КНР. Большое внимание уделено попытке выявления тенденций и особенностей представления данной темы. Результаты исследования позволяют лучше понять способы формирования образа вооруженных конфликтов в китайских СМИ и их влияние на общественное мнение.

Ключевые слова: контент-анализ, вооруженный конфликт, репрезентация, китайские СМИ, медиадискурс

A.O. Liksok
Military University named after
Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense

**THE CONTENT ANALYSIS METHOD TO IDENTIFY THE FEATURES OF
REPRESENTATION OF ARMED CONFLICTS
(BASED ON CHINESE MASS MEDIA)**

Abstract. This article explores the use of the content analysis method to identify features of the representation of armed conflicts in the Chinese mass media. The research is based on the analysis of text materials on the Special Military operation of the Russian Armed Forces in Ukraine, the Israeli-Palestinian conflict and the Armenian-Azerbaijani conflict from various sources of the official Chinese media. Special attention is paid to identifying trends and features of the representation of this topic. The results of the study help to better understand the ways in which the image of armed conflicts is formed in the Chinese media and their impact on public opinion.

Keywords: content analysis, armed conflict, representation, Chinese mass media, media discourse

В современном обществе, где информация играет ключевую роль, средства массовой информации (СМИ) становятся основным источником информации о различных событиях, в том числе и вооруженных конфликтах. Однако, в силу своей природы, СМИ могут быть предвзятыми и необъективными в отражении событий, что может создавать искаженное представление о реальной ситуации.

В таких случаях применение метода контент-анализа становится важным инструментом для объективного анализа репрезентации вооруженного конфликта в СМИ. Контент-анализ позволяет систематически и объективно анализировать содержание и пропорции отдельных тем и точек зрения, представленных в СМИ.

Основной принцип метода контент-анализа заключается в том, чтобы превратить тексты, изображения и другие формы медиа контента в количественные данные, которые могут быть далее обработаны посредством специального программного обеспечения и проанализированы. Этот метод может быть применен к любым форматам СМИ - печатным изданиям, телевизионным и радиовещаниям, а также онлайн-публикациям. Такой анализ позволяет получить общее представление о том, как вооруженные конфликты репрезентированы в национальных СМИ, тем самым мы можем делать вывод о том, как они могут влиять на общественное мнение и восприятие таких событий.

Данная статья посвящена рассмотрению возможностей использования контент-анализа для изучения особенностей репрезентации военных конфликтов на примере описания специальной военной операции ВС РФ (был рассмотрен материал, изданный в период с февраля 2022 года по декабрь 2022 года), палестино-израильского конфликта (период - с октября 2023 года по декабрь 2023 года) и армяно-азербайджанского конфликта (период – с сентября 2020 года по сентябрь 2023 года). Статья представляет анализ языковой репрезентации данных конфликтов в различных медийных источниках с целью выявления особенностей информационного воздействия и коммуникативных стратегий, используемых в данном контексте.

Теоретической основой проведенного исследования служат исследования в области когнитивной лингвистики [1, стр. 236] и лингвокультурологии [3, стр. 347], а также ранее проведенные исследования особенностей вербализации военной сферы жизни общества [Калинин, 2020; Flusberg, Matlock, Thibodeau, 2018; Kalinin, 2020; Фоменко, 2021; Волков, 2017].

Материалы и методы исследования

В данном исследовании был проанализирован собранными нами корпус новостных сообщений ведущих информационных агентств Китая (газета «Жэньминь жибао», информационное агенство «Синьхуа», новостной сайт «Феникс»), освещающих события на Украине, в регионах Нагорного Карабаха и Ближнего Востока. Общий объем текста составил 457973 иероглифических знака (материалы про СВО ВС РФ – 153205 знака, палестино-израильский конфликт – 153434 знака, армяно-азербайджанский конфликт - 151334 знака). Для анализа использовался корпусный контент-анализ, включающий количественный и качественный подходы. Количественный анализ осуществлялся с помощью программы-конкордансера, которая позволила составить список наиболее частотных лексем и коллокаций по ключевым словам. Затем выявленные частотные лексеммы были разбиты по тематическим группам для дальнейшего анализа их распределения в каждой из групп. Качественный анализ включал анализ отдельных предложений, отражающих позиции авторов новостных сообщений относительно вооруженных конфликтов.

При количественном подсчете наиболее употребительной лексики в собранных нами корпусах мы принимали во внимание только те лексические единицы, которые употреблялись более 12 раз для СМИ КНР. После количественного анализа мы разбивали выявленные значимые лексемы по тематическим группам, анализируя количественное распределение частотности лексем в каждой из групп.

Тематическая группировка и последующий качественный контент-анализ позволяют уточнять и дополнять результаты количественного анализа, что делает исследование более полным и объективным.

Результаты и анализ

В результате количественного анализа новостных текстов, связанных с описанием СВО ВС РФ, армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе и палестино-израильского конфликта на Ближнем Востоке, мы выделили тематически значимые лексемы, исключив из анализа общеупотребительную и служебную лексику. Полученные лексемы мы разделили на 6 тематических групп: стороны конфликта (наименования стран, международных организаций, имена политиков); военная сфера (военная лексика, отражающая непосредственно боевые действия, вооружение и военную технику); политика и дипломатия (лексемы, характеризующие внешнюю политику, мирное урегулирование, дипломатические отношения); гуманитарные последствия (лексемы, связанные с беженцами, гуманитарной помощью); экономические последствия (лексика, связанная с экономическим развитием, торговлей, экономическими благами).

На наш взгляд, даже подобный довольно поверхностный анализ дает достаточно информации о том, какова содержательная сторона описания всех трёх военных конфликтов в текстах китайских новостных сообщений. Так, если не принимать во внимание тематическую группу «Стороны конфликта», так как очевидно, что участники конфликта упоминались в каждой новости многократно, то в процентном соотношении наиболее значительными стали тематические блоки «Военная сфера» (45% - в материалах про СВО; 43% - в материалах про палестино-израильского конфликта; 49% - в материалах про армяно-азербайджанского конфликта) и «Политика и дипломатия» (35%; 43%; 43% - соответственно), что является естественным, так как, очевидно, новость сообщает новую информацию, а новостные сообщения о боевых действиях не могут не содержать информации о военной стороне конфликта сторон и политике. Более интересным является небольшой пласт лексики политико-экономического характера «Экономика» (15%; 2,6%; 1,3% -соответственно), что свидетельствует о достаточном внимании к экономическому и политическому контексту происходящих событий в китайских СМИ.

Далее мы немного детально рассмотрим отдельные лексемы, постараемся выявить их роль в формировании той или иной оценки упомянутых вооруженных конфликтов среди китайской аудитории. Для этого последовательно рассмотрим каждую из выделенных тематических групп.

Детальный анализ семантики лексем тематической группы «Военная сфера» позволяет понять формируемое в Китае отношение непосредственно к

военной операции, к ее методам и применяемым средствам, вооружению и военной технике. Прежде всего стоит отметить, что самые частотные лексемы в этом тематическом блоке, это наиболее характерные для военного дела слова: 部队(войска), 攻击 (атака), 打击 (удар), 武器 (оружие), 士兵 (солдат), 作战 (вести бой), 目标 (цель), 任务 (задача), 防御 (оборона), 避免 (обход) и проч. Говоря об СВО ВС РФ, мы должны подчеркнуть, что в плане номинации наиболее частотным является нейтральная лексема 冲突 (конфликт), которое встречается 388 раз, следующим идет слово 特别军事行动 (специальная военная операция) с частотностью употребления 358, термин 战争 (война) встречается 73 раза.

В новостных материалах, освещающих события в Секторе Газа, слово 冲突 (конфликт) употребляется 994 раз и стоит на первом месте по частотности, слово 战争 (война) встречается 101 раз. Что касается армяно-азербайджанского конфликта, слово 战争 (война) появляется 139 раз, а 冲突(конфликт) – 342 раза.

Такая существенная разница в частотности употребления позволяет сделать предположение, во-первых, о попытке избежать усугубления напряженности между сторонами конфликта, нейтральные термины не могут быть провокационными, во-вторых, некоторые СМИ предпочитают использовать менее эмоционально заряженные термины, чтобы сохранить нейтральность и объективность в своих сообщениях, что особенно важно в случае военных конфликтов, когда использование термина 战争 (война) может вызвать более яркие эмоции у аудитории.

Рассмотрим далее тематическую группу «Политика и дипломатия», которая стоит на втором месте по частотности употребления лексем в новостных сообщениях китайских СМИ, что вероятно, обусловлено стремлением правительства Китая к активной роли в международных отношениях, выражению публичной позиции по вопросам международной политики. Доминирующая лексема в корпусе новостных сообщений об СВО - 总统 (президент). Президенты, правительства и другие политические лидеры играют важную роль в управлении военными конфликтами. Их заявления, решения, инициативы, действия могут оказывать существенное влияние на ход событий, поэтому их упоминание в новостях является важным для понимания политического контекста и реакции на конфликт. Важную роль в решении разногласий и поддержании мира и безопасности играют международные организации. Их позиция и действия относительно военного конфликта на Украине могут иметь значительный политический вес, поэтому их частое упоминание в новостях может быть вполне обоснованным. Употребляются названия следующих международных организаций - 联合国(ООН), 欧盟委员会 (Еврокомиссия), 国际原子能机构(МАГАТЭ), 七国集团 («Группа семи»). В

собранных новостных сообщениях о вооруженном конфликте на Ближнем Востоке самым частотным словом стало 联合国 (ООН). В материалах, касающихся армяно-азербайджанского конфликта – 声明 (заявление). Использование слова 声明 в китайских новостях помогает подчеркнуть официальный характер информации и ее значимость для международных отношений. При освещении всех трёх конфликтов неоднократно было использовано выражение 和平解决 (мирное урегулирование) и его синонимы. Вооруженный конфликт вызывает международную реакцию, включая введение санкций, проведение переговоров, поиск мирного разрешения и т.д. Эти дипломатические усилия могут быть ключевыми для предотвращения эскалации конфликта и достижения мирного решения, поэтому их освещение в новостях является важным.

На фоне остальных тематических групп «Гуманитарные последствия» не впечатляют большим количеством и разнообразием лексики. Однако стоит отметить, что есть основные лексемы, которые так или иначе связаны с описанием пострадавших или жертва боевых действий 平民 (мирный житель) – 62 раз, 损失 (потери), 伤亡 (раненые), 死亡 (убитые), 失去 (пропавшие без вести), 疏散 (эвакуация). Термин 人道主义 (гуманизм) был использован 69 раз в новостных сообщениях о СВО, 56 раз – в материалах о ближневосточном конфликте и 43 раза – в армяно-азербайджанском конфликте. Это подчеркивает важность гуманитарных аспектов конфликта, таких как защита гражданского населения, оказание гуманитарной помощи пострадавшим и обеспечение доступа к медицинской помощи, эвакуация мирных жителей.

Перейдем к тематическому блоку «Экономика», который содержит довольно большой пласт содержательной лексики. В новостных сообщениях об СВО все лексические единицы отражают сложившуюся вокруг России политико-экономическую ситуацию: 制裁 (санкции), 天然气 (газ), 能源 (энергетика), 工业 (промышленность), 粮食 (зерно), 出口 (экспорт), 进口 (импорт), 供应链 (цепочка поставок), 金融 (финансы) и т.д. Наиболее интересным является употребление слова 北溪 (газопровод «Северный поток»), которое упоминается 15 раз. «Северный поток» является ключевым проектом энергетической безопасности Европы и имеет стратегическое значение для обеспечения поставок российского газа в европейские страны. В связи с новостями о диверсиях на газопроводе на фоне военного конфликта на Украине в СМИ уделяется внимание «Северному потоку» как одному из ключевых аспектов энергетической безопасности. В корпусе текстов, освещающих события в Секторе Газа, часто употребляется лексема 油价 (цена на нефть). Это может быть связано с тем, что военные конфликты и политические напряжения в регионе Ближнего Востока, включая Сектор Газа, часто оказывают влияние на мировой

рынок нефти и цены на нефтепродукты. Китай является крупным потребителем нефти, поэтому изменения цен на нефть и топливо могут иметь значительное влияние на экономику Китая.

Заключение

В данной работе мы ставили перед собой цель провести апробацию метода контент-анализа корпусов текстов для выявления особенностей репрезентации военных конфликтов для массовой китайской аудитории.

Проведенный анализ репрезентации трех военных конфликтов показал, что предложенный способ валиден, так как даже использование базовых его возможностей, а именно выявление частотности ключевых слов и их тематическая сегментация, дают репрезентативные результаты. Использование контент-анализа в исследовании особенностей репрезентации военных конфликтов по материалам СМИ КНР помогает выявить ключевые темы, языковые средства, эмоциональный окрас в процессе репрезентации.

Кроме того, мы смогли показать общие и отличительные характеристики в репрезентации трех разных конфликтов в мире. Например, репрезентация специальной военной операции ВС РФ в китайских источниках носит позитивно-нейтральный характер. Палестино-израильский конфликт также характеризуется уникальными особенностями репрезентации в различных медийных источниках, отражающими сложность этой давней проблемы и множество интересов, связанных с ней. Армяно-азербайджанский конфликт, в свою очередь, также отражает различия в репрезентации в зависимости от национальной принадлежности медийных источников.

Среди общих характеристик мы можем заключить, что в медийной репрезентации вооруженных конфликтов в целом отражаются описанные в работе О.И. Калинина и Р.Р. Мавлеева представления о войне в китайской лингвокультуре, где война соотносится с противостоянием, соперничеством, а не с жестокостью и смертью [Kalinin, Mavleev, 2019]. В целом, полученные результаты могут быть полезны при изучении влияния медиа на общественное мнение и формирование представлений о военных конфликтах.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 236 с.
2. Колмогорова А.В., Калинин А.А., Талдыкина Ю.А. Языковые маркеры манипуляции в поляризованном политическом дискурсе: опыт параметризации // Политическая лингвистика. 2016. Т. 4 (58). С. 194–199.
3. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов. Т1. Волгоград: Парадигма, 2005. 347 с.
4. Копнина Г.А. «Лингвистика информационно- психологической войны» в Сибирском федеральном университете: презентация научного проекта // Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этносов: сборник трудов Всероссийской научной конференции научных противников, цивилизаций и различных этносов: сборник трудов Всероссийской научной конференции научных противников, цивилизаций и различных этносов.

5. Кушнерук С.Л., Чудинов А.П. Развитие лингвистики информационно-психологической войны: методологическая неоднородность и первые результаты // Экология языка и коммуникативная практика. 2019. Т. 4. № 1. С. 105–118.
6. Сковородников А.П., Копнина Г.А. Лингвистика информационно-психологической войны: к обоснованию и определению понятия // Политическая лингвистика. 2016. Т. 1 (55). С. 42–50.
7. Кушнерук С.Л. Дискурсивный мир информационно-психологической войны: репрезентационная структура по данным корпуса // Политическая лингвистика. 2020. Т. 5 (83). С. 12–21.
8. Калинин О.И. Сравнительная характеристика языковой репрезентации концепта ТОРГОВАЯ ВОЙНА в СМИ КНР и США // Филология: научные исследования. 2020. Т. 11. С. 93–107.
9. Сунь М. Имидж России в современном китайском медиадискурсе и его языковая репрезентация (на основе заголовков «Жэньминь жибао» и «Гуанмин жибао» за 2000-2017 гг.) // Социология. 2018. Т. 4. С. 155–166.
10. Калинин О.И. Политический имидж России в СМИ КНР: к вопросу о тональности текста в связи с событиями на Украине // Политическая лингвистика. 2015. Т. 1 (51). С. 98–103.

Фольклорные мотивы в поэтиках Михаила Шолохова и Мо Яня

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует типологические сходения, существующие между романом «Тихий Дон» Михаила Шолохова и романом «Большая грудь, широкий зад» Мо Яня. Особое внимание уделяется поэтике, рассмотрению народного творчества в романном пространстве обоих прозаиков, доказывається, что, обращаясь к этому творчеству, оба романиста, и русский, и китайский, решают одни и те же идейно-содержательные задачи.

Ключевые слова: фольклор, устная поэзия, казачьи песни, маоцзян

Ling Jie
Peoples' Friendship University of Russia

Folklore motifs in the poetics of Mikhail Sholokhov and Mo Yan

Abstract. In this article, the author analyses the typological similarities that exist between Mikhail Sholokhov's «The Quiet Don» and Mo Yan's «Big Chest, Wide Ass». Particular attention is paid to poetics, to the consideration of folk art in the novel space of both novelists, and it is proved that both novelists, both Russian and Chinese, solve the same ideological and content problems by turning to this art.

Key words: folklore, oral poetry, Cossack songs, Maoqiang

Устная поэзия для М.А. Шолохова и Мо Яня представляет собой источник творчества. Её наличие – один из признаков выразительных средств фольклора, а также литературной эстетики. Устная поэзия имеет ярко выраженный национальный характер, она неотделима от жизни народа, взаимосвязана с художественной структурой литературного произведения. [5.с.30]

Устное народное творчество в произведении «Тихий Дон»

Фольклор отличается жанровым многообразием, в котором важное место занимает фольклор песенный. Песня – это облеченное в поэтическую форму представление человека об окружающем мире. В ней в образной народной памяти отражены социально-исторические условия формирования казачества, проявляется своеобразный историзм и реализм.

Казачьи песни оказывают значительное и далеко идущее влияние на мышление и творчество Шолохова, впоследствии они применяются в романе «Тихий Дон», и эти то грустные, то веселые казачьи напевы «Тихого Дона» становятся неотъемлемой и органичной частью интерпретации темы романа. В четырех частях и восьми томах «Тихий Дон» мы можем найти более четырехсот строк казачьих народных песен, распределенных по разным главам, большинство из которых сосредоточено в первых двух частях романа и тесно связаны с повседневной жизнью казаков.

Слова старинной казачьей песни в «Тихом Доне» предваряют роман о

кровавых боях, о классовом размежевании жителей хутора Татарский, о напряженных поисках героями своего места в бурной революционной действительности, об их неистребимом тяготении к простому человеческому счастью, к мирному крестьянскому труду на кормилице земле.

Повторяющееся стихотворение романа «Тихий Дон» старинная казачья песня, известная на реке Дон, в которой поется:

Не сохами-то славная землюшка наша распахана...
Распахана наша землюшка лошадиными копытами,
А засеяна славная землюшка казацкими головами,
Украшен-то наш тихий Дон молодыми вдовами,
Цветет наш батюшка тихий Дон сиротами,
Наполнена волна в тихом Дону отцовскими, материнскими слезами.
Ой ты, наш батюшка тихий Дон!
Ой, что же ты, тихий Дон, мутнехонек течешь?
Ах, как мне, тихому Дону, не мутну течи!
Со дна меня, тиха Дона, студены ключи бьют,
Посередь меня, тиха Дона, бела рыбица мути [4.с.1]

Эта старинная казачья народная песня с открытым текстом рассказывает об истории казачества. В этом вступительном томе старинной казачьей народной песни рассказывается об истории казачества. Казаки - самая уникальная социальная группа в истории России. Их предки были в основном беглыми крепостными или крестьянами из России, Украины и многих других этнических групп, и с XV века они жили вдоль рек или в горах, ведя кочевой и грабительский образ жизни. Они также существовали особые категории служилых людей в Русском царстве, Царь приручил казаков как инструмент для поддержания своей власти после долгого периода завоеваний силой. За эту честь и за эту землю, казаки заплатили большую цену за "славная землюшка казацкими головами," и "Цветет наш батюшка тихий Дон сиротами". Роман «Тихий Дон» открывается такой старинной народной песней, в которой прослеживается антивоенный тон произведения.

Писатель опирается на словесные тексты устной поэзии как на свидетельства самого народа и его жизни и быта для воссоздания действительности, в которой действуют герои произведения. Первый такой непосредственно включенный в произведение текст - колыбельная песня «Колода-дуда, иде ж ты была», которую Дарья поет сонным голосом.

А иде жтвой конь
За воротами стоит.
А иде жворота
Вода унесла...
А иде жгуси
В камыш ушли.
А иде ж камыш
Девки выжали.
А иде ж девки
Девки замуж ушли.

А иде жказаки

На войну пошли... [4.с.9]

Короткие строки колыбельной, наполненные казачьим колоритом, не только описывают грусти молодой казачки перед отъездом мужа, но и закладывает основу для разработки следующей главы.

Далее в томе 1, глава 5 казаки уже на пути к лагерному сбору. Все просят Степана "Давай служивскую заиграем". Степан откидывает голову, прокашлявшись, заводит низким звучным голосом:

Эх ты, зоренька-зарница,

Рано на небо взошла...

Молодая, вот она, бабенка поздно по воду пошла...

А мальчишка, он догадался, стал коня свою седлать...

Оседлал коня гнедого — Стал бабенку догонять...

Ты позволь, позволь, бабенка, Коня в речке напоить... [4.с.17]

Но Степан, муж Аксиньи, ничего не знает, что своя жена влюбила в Григория и продолжает петь в свое удовольствие. Эта народная устная песня, по сути, становится важным поворотным пунктом в развитии сюжета романа.

Однажды Григорий слышит слова песни сквозь сон: «Надоела ты нам, службица, надоскучила. Добрых коников ты наших призамучила...» (В песне рассказывается о нападении горцев на казачий отряд Фрола Агуреева осенью 1786 года. Использованный Шолоховым зачин песни близок к тексту, записанному А.М. Листопадовым.)-и не только мысленно повторяет их, впадая в забытие, но и видит скверный сон, испытывает в нем такой страх, какой «сроду в жизни не испытывал». Интересно, что и смысловая тональность песни, и содержание совпадает с виденным и пережитым Григорием во сне разгромом казакова.

— шипел Петро, шевеля косичками намокших в водке усов. В кухне Дарья, подпившая и румяная, завела песню. Подхватили. Перекинули в горницу:

Вот и речка, вот и мост,

Через речку перевоз...

А кто ба нам поднес, Мы ба вы-пи-и-ли.

Потерял, растерял Я свой голосочек...

Потерял, ух, растерял, ух, Я свой голосочек.

Ой, по чужим садам летучи, Горькую ягоду-калину клюючи. [4.с.55]

Шолохов уже намекнул на горькую супружескую жизнь Натальи, как "Горькую ягоду-калину клюючи". На всей свадьбе Григория не испытывал ни малейшей радости, присущей жениху, а его в душе была полна беспомощности и досады. Хотя он женат на Натальи, но он всегда был влюблен в Аксинью.

Автор часто использует народную устную песню для выражения мысли и сознания героев. Народная устная песня очень знакома герою произведения, что помогает передать чувства и настроения Григория – героя произведения на разных этапах. Можно так сказать, что народная устная песня не только играет важнейшую роль в жизни героя произведения, но и отражает характер казаков.

Устное народное творчество в произведении «Большая грудь, широкий зад»

Мо Яня родился в уезде Гаоми провинции Шаньдун. Он вырос в окружении

местных культурных традиций, и в его работах можно наблюдать множество сюжетов, связанных с местными обычаями, в котором народная региональная песня играет большую роль в творчестве Мо Яня в создании характерных образов людей и передаче народной мысли писателя. Жанр Маоцян оказал большое влияние на творчество Мо Яня. Маоцян является одним из местных театров конца династии Мин и начала династии Цин, который был популярен в городах Вэйфане, Циндао, Жичжао провинции Шаньдун. Сначала Маоцян назывался «Чжоугу тон» потому, что первым человеком пела такие песни женщина, чья фамилия Чжоу. Маоцян имеет более чем двухсотлетнюю историю и считается образцом «Цзаодунской культуры». Тексты песен раннего Маоцяна почти полностью разговорные и легки для запоминания, поэтому и широко распространились среди народа. У Маоцян почти 140 сценических номеров.

В 13-ой главе произведения «Большая грудь, широкий зад» описывается любовь народа к Маоцяну и его популярность среди родного края: «Так это же дунбэйский маоцян, в народе его еще называют женой, привязанной к колу. Так это же дунбэйский маоцян, в народе его ещё называют женой, привязанной к колу. Как говорится, когда исполняют маоцян, в голове смешиваются три начала и пять принципов; правда и то, что когда маоцян слушаешь, отца с матерью забываешь.»

С помощью текста маоцяна Мо Янь показал историю борьбы народа дунбэйского Гаоми во главе с Сыма Ку с японцами. «Я юная красавица, скромная, прелестная...Стала женой храбреца Сыма Ку..., Мой муж мосты разрушать мастак ...Облил вином и поджсег мост через Цзяолунхэ. В пятый день пятого месяца, на праздник драконовых лодок взметнулось синее пламя на тысячи чжанов, япошек так подпекло, что отцов и матерей поминали. Тяжёлую рану на заднем месте муж мой тогда получил. Ночью вчера мороз и ветер, окрест всё белым-бело, муж мой повёл бойцов своих на железнодорожный мост ...» (俺本是窈窕一姑娘呐，嫁给了司马库英雄儿郎，儿的夫他本是毁桥专家，洒烧酒布火阵在蛟龙桥上。五月里五端阳蓝火万丈，烧得那小日本哭爹叫娘。我的夫他屁股受了重伤。昨夜里大风雪天地皆白，我的夫带队伍去毁铁桥梁……) [2.c.90] Поднимаю голову а передо мной четверо шакалов и волков. И тут же из ворот вылетает, выделывая кульбиты, четвёрка тех размалёванных быстроногих, что принесли и расстелили циновку...(猛抬头发现四条豺狼----先前扛出苇席那四个腿脚麻乱满脸油彩的人，翻着连串的空心筋斗从大门里滚出来) [2.c.91] Я капитан Камэда, шёл красотку поискать. Мне давно говорили, в Дунбэе красавиц пруд пруди, а тут поднимаю голову и вижу прелестное личико прямо перед собой. Пойдём, девочка, пойдём с великим тайкуном, ждёт тебя счастье и услада Японские черти набрасываются на застывшую, как палка, сестру, подхватывают её на руки и, подняв высоко над головой, обносят вокруг циновки. (俺本是日本国龟田队长，出来找一个花花姑娘，早听说东北乡美女成群，一抬头看到了美貌姑娘……) [2.c.91]

В 54-ой главе с помощью традиционного текста маоцяна «В шестом подлунном месяце, в палящий летний зной спешат верхом две девицы дорогою прямой И-а-а» (六月里三伏好热的天，二姑娘骑驴奔阳关), писатель создан

жалостную атмосферу... [2.с.414]

Кроме маоцяна в произведениях Мо Яня часто используются местные народные песни. Например, «Моя мать» во время трудных родов ребенка вспоминала бранную песню: «Сука, старая ты сука, зубы скалить мне не смей, будешь скалиться, дружок, пьли слопаешь совок...» (老狗老狗慢呲牙, 呲牙给你一灰箆) [2.с.44] Давая имя герою произведения, священник Мюррой ходит взад и вперед по комнате и мать героя шутила над ему народной песней: «сваха говорит о крестном Мюррее - будто майна трещит, о смерти даже и то на бегускажет.» (媒婆的八哥嘴呀, 报丧的兔子腿) [2.с.67] Как и устная песня, которую Шангуань Панди любил в молодости, описанная в романе.: «Девушка, милая, не грусти пока, не встретила парня найдёшь старика. Коли за товарищами выступишь вослед, ждёт тебя капуста с мясом на обед, на пару пампушек белый-белый цвет ...Капуста с мясом случалась очень редко, да и пампушки тоже, а вот турнепс и варёная солёная рыба частенько бывали у нас на столе, как и кукурузные лепёшки.» (嫚啦嫚啦不用愁, 找不到青年找老头。只要跟着同志走, 大白菜炖猪肉, 锅里蒸着白馒头... 大白菜炖猪肉不常有, 白馒头也不常有, 但萝卜熬咸鱼是常有的, 巨大的窝窝头是常有的) [2.с.117]

В устном народном творчестве в образной народной памяти отражены социально-исторические условия формирования местного народа, появляется своеобразный источник литературного творчества, может истинно и образно выражать местно-историческую специфику и отражать своеобразную историю и реальную жизнь.

Мо Янь сказал в интервью: "Подобно тому, как Маоцян выступал перед трудящимися массами на площади, мои романы могут читать читатели, у которых более активное отношение к народной культуре". [7.с.23] Видно, что он крестьянский писатель с фольклорным сознанием к народной культуре, Мо Янь намеренно использовал Маоцян, чтобы воссоздать неповторимое очарование народной культурой. А также у М.А. Шолохова чувство любви к родине и его народу. Григорий так оценивал: что сердце Шолохова к концу произведения ожесточилось, но его ценность – родной дом. [6.с.6] Можно сказать, что М.А. Шолохов обладает высокой степенью культурного самосознания, роман «Тихий Дон» создан на основе культуры родного города, поэтому произведение имеет сильный фольклор реки Дон.

М.А. Шолохова и Мо Янь имеется много общего как в биографии, так и в творчестве. Например: бедное детство и незаконченное среднее образование (Из-за китайской культурной революции Мо Ян бросил школу, а Шолохов из-за гражданской войны в России). В молодости оба они служили в армии. Их личная жизнь (любовь, семья) отражается в их произведениях.

Таким образом, глубокое понимание родной культуры привело Мо Яня и Шолохова к тому, что они включили фольклор в свои литературные произведения, и в результате создали ряд произведений, наполненных фольклором и содержащих эстетические смыслы.

Список литературы

1. Мо Янь. Большая грудь, широкий зад — Магазета (magazeta.com)[Электронные ресурсы] — Режим доступа: <https://magazeta.com/mo-yan?ysclid=lr6ks42os2315287691>
2. Мо Янь. «Большая грудь, широкий зад». в 2т.Т.1. М.: Издательство «Амфора, Петроглиф», 2013.769с.
3. 刘娜.肖洛霍夫与莫言作品中的故乡主题—《静静的顿河》和《丰乳肥臀》为例[D].济南：山东大学，2014年. 75页. Лю На. Тема малой родины в произведениях М.А. Шолохова и Мо Яня - на примере «Тихий Дон» и «Большая грудь, широкий зад» Дис. маг. Филол. наук: 10.01.01 – Шандунский университет, – 2014. – 5 с.
4. М.А. Шолохов. «Тихий Дон»: в 4т.Т.1. М.: Издательство «Эксмо», 2021. 883с.
5. 从洁.谈《静静的顿河》中的歌谣及审美[J].黑龙江：牡丹江，2007，16（04）. Цонь Цзе. Обсуждение о песнях и эстетике в романе «Тихий Дон» [J]. Хэйлунцзян: Муданьцзян, 2007, 16(04).
6. Основные черты творчества (studfile.net) <https://studfile.net/preview/6130791/page:6/>
7. 胡微.莫言小说中的民俗记忆研究.[D].上海：上海师范大学，2022，66页. Ху Вэй. Исследование народной памяти в романах Мо Яня. Дис. маг. Филол. наук: 10.01.01 – 2022.– 23с. Шанхай: Шанхайский нормальный университет, 2022, 66 с.

ОБ ОБОЗНАЧЕНИИ РОДСТВЕННИКОВ В КИТАЙСКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена выявлению основных закономерностей при переводе на китайский жестовый язык иероглифических наименований, относящихся к семантическому полю «родственники». Исследовано наличие и отсутствие синонимичных вариаций жестовых выражений, свойственных китайскому звучащему языку.

Ключевые слова: китайский жестовый язык, жесты, семантическое поле, синонимы, родственники

К.А. Lysiakova
Moscow City University

ON THE DESIGNATION OF RELATIVES IN CHINESE SIGN LANGUAGE

Abstract. This article considers identifying the main patterns in the translation of hieroglyphic names related to the semantic field “relatives” into Chinese sign language. The presence and absence of synonymous variations of gesture expressions characteristic of the Chinese-sounding language has been studied.

Keywords: Chinese sign language, gestures, semantic field, synonyms, relatives

Культурное значение семьи в обществе отражается и в языке. В китайской лингвокультуре наименования родственников максимально детализированы и зависят от линии родства (отцовская или материнская), пола, возраста и порядка рождения, что отражает важность семейной иерархии в китайской культуре, подтверждая тезис о том, что «возраст <...> имеет различные формы языкового обозначения» [3, с. 95]. Так, в китайском языке насчитывается восемь лексем для наименования двоюродных братьев и сестер, а также имеются разные обозначения бабушек и дедушек по отцовской и материнской линии.

Исследования китайского жестового языка характеризуются особой актуальностью, поскольку в КНР насчитывается более 20 млн. незлышащих людей, не считая членов их семей [2, с. 85]. Так как жестовые языки не уступают звучащим языкам с точки зрения коммуникативных возможностей и обладают всеми уровнями грамматической структуры, свойственными естественным языкам, а также являются одной из важнейших культурных категорий, аккумулируя «культурную память слова» [1, с. 16], данное исследование фокусируется на выявлении основных закономерностей при переводе иероглифических наименований семантического поля «родственники». В настоящей работе были выделены несколько категорий последних и определены соответствующие им жесты в китайском жестовом языке (далее – КЖЯ), на

основе чего был сделан вывод о наличии и отсутствии синонимичных вариаций жестовых выражений, свойственных китайскому звучащему языку.

Прежде всего рассмотрим группу «родители». В КЖЯ отсутствуют специальные жесты, соответствующие наименованиям китайского звучащего языка 母亲 «мать», 父亲 «отец», 妈咪 «мамуля / мамочка», 爹 «папуля / папочка». Для всех выделенных категорий характерно использование жестов, соответствующих нейтральным наименованиям – 妈妈 «мама» и 爸爸 «папа». Жесты этой группы одноручные. Для обозначения лексем 妈妈, 母亲, 妈咪 указательный палец прикладывается к губам; а для передачи значения 爸爸, 父亲, 爹 большой палец прикладывается к губам.

Группа «братья и сестры» в КЖЯ характеризуется отсутствием жестов, обозначающих обобщающие понятия 兄弟 «братья» и 姐妹 «сестры», в отличие от китайского звучащего языка. Жесты этой группы двуручные. Для обозначения 哥哥 «старший брат» средний палец одной руки прикладывается к губам; затем ладонь вытягивается вертикально, производя махи по бокам головы вперед-назад, что является «мужским» жестом. При жестикуляции 弟弟 «младший брат» мизинец одной руки прикладывается к губам, и воспроизводится «мужской» жест второй рукой. Для обозначения 姐姐 «старшая сестра» средний палец одной руки прикладывается к губам, а затем мочка уха зажимается большим и указательным пальцами («женский» жест). Для 妹妹 «младшая сестра» мизинец одной руки прикладывается к губам, затем мочка уха зажимается большим и указательным пальцами.

В группе «бабушки и дедушки» в КЖЯ имеются жесты, соответствующие формальным наименованиям бабушек и дедушек по отцовской и материнской линии. Те из них, которые нейтральны, применяются только для бабушек и дедушек по отцовской линии. В то же время жесты, обозначающие нейтральные и формальные наименования бабушек и дедушек по отцовской линии, идентичны, что позволяет предположить об экстраполяции данного принципа на жесты, обозначающие формальные и нейтральные наименования бабушек и дедушек по материнской линии. Все жесты, используемые в данной группе, двуручны. При обозначении бабушки по отцовской линии (奶奶, 祖母) первая рука изображает пальцами букву «Z», а указательный палец другой руки прикладывается к губам. Для обозначения дедушки по отцовской линии (爷爷, 祖父) происходит то же самое, только к губам прикладывается большой палец второй руки.

Что касается бабушки по материнской линии (外祖母 либо 外婆), то левая рука вытянута горизонтально ладонью внутрь, а указательный палец правой руки направлен вниз с тыльной стороны левой ладони. При этом изображается пальцами жест для буквы «Z», а указательный палец другой руки прикладывается к губам. Для дедушки по материнской линии (外祖父) все остается так же, только к губам прикладывается большой палец.

В группе «родственники со стороны отца» многие жесты КЖЯ используют дактильный алфавит для передачи обозначения звуков, свойственных соответствующим наименованиям в разговорном китайском языке. Например,

жесты для 伯父 «дядя» (старший брат отца), 叔父 «дядя» (младший брат отца), 婶婶 «тётка» – жена старшего брата отца (а также 婶母 и 大婶), 姑母 «тётка» (сестра отца) состоят из двух элементов: дактильного изображения жеста, обозначающего инициаль слова в звучащем языке, и жестов, обозначающих «мать» или «отец», в зависимости от пола родственника (к губам прикладывается указательный или большой палец). Формальным и нейтральным наименованиям соответствуют идентичные жесты.

В случае с «родственниками со стороны матери», как и в предыдущей группе, используется дактильный алфавит для передачи обозначения звуков, свойственных соответствующим наименованиям в китайском звучащем языке. Например, в словах 舅父 «дядя» (брат матери) и 舅母 «тётя» (жена брата матери) первым жестом будет изображение пальцами буквы «J». Затем большой или указательный палец одной руки прикладывается к губам (в зависимости от того, о каком родственнике речь). Для жеста, соответствующего 舅舅 «дядя» (брат матери), нужно дважды показать пальцами «J», а затем приложить большой палец к губам. Аналогично предыдущим примерам, слово 姨母 будет изображаться с помощью дактильного жеста буквы «Y» и приложенного к губам указательного пальца. Отсутствуют жесты для наименований 姨父 «дядя» (муж тётки со стороны матери), 表妹夫 «муж младшей двоюродной сестры» (по материнской линии), 表姐夫 «муж старшей двоюродной сестры» (по материнской линии).

В категории родственников группы «кузены и кузины» отсутствуют жесты для наименования двоюродного родства по отцовской линии: 堂兄 (старший двоюродный брат), 堂弟 (младший двоюродный брат), 堂姐 (старшая двоюродная сестра), 堂妹 (младшая двоюродная сестра). Жесты для обозначения такового по материнской линии (表哥, 表弟, 表妹, 表姐) изображаются с помощью дактильного жеста буквы «B» (что соответствует инициали 表), а затем изображаются жесты, соответствующие 哥哥, 弟弟, 妹妹, 姐姐.

Наименования родственников группы «родственники братьев и сестёр» в основном используют комбинации жестов, обозначающие категории старших и младших братьев и сестер, а также «женские» и «мужские» жесты. Например, чтобы показать 妹夫 «муж младшей сестры», сначала нужно изобразить жест 妹妹 (мизинец одной руки прикладывается к губам, мочка уха зажимается большим и указательным пальцами), а затем воспроизводится «мужской» жест (одна рука машет сбоку головы вперед-назад). Аналогично с жестами для 姐夫 «муж старшей сестры» и 嫂子 «невестка» (жена старшего брата), жест для 弟媳 (жена младшего брата) отсутствует.

Ключевую роль в различии понятий жестовых наименований в группе племянников и племянниц играют жесты, указывающие на половую принадлежность родственников женского пола (после основных жестов добавляется «женский» жест): 侄子 «сын брата» (пальцевый рисунок «ZH» и жест «ребенок»); 侄女 «дочь брата» (пальцевый рисунок «ZH» и жест «ребенок»)

и «женский» жест); 外甥 «сын сестры» (левая рука вытянута горизонтально, ладонью внутрь, а указательный палец правой руки направлен вниз за пределами тыльной стороны левой ладони, плюс пальцевый жест для «SH»); 外甥女 «дочь сестры» (левая рука вытянута горизонтально, ладонью внутрь, а указательный палец правой руки направлен вниз за пределы тыльной стороны левой ладони; пальцевый жест для «SH» и «женский» жест).

В группе «родственники мужа» отец мужа (公公) изображается посредством больших и указательных пальцев обеих рук, образующих форму 公, жест при этом показывается дважды. Мать мужа (婆婆) жестикулируется пальцами в виде буквы «P» одной руки, при этом указательный палец другой руки прикладывается к губам.

Для обозначения отца жены (岳父) в группе «родственники жены» большой и указательный пальцы обеих рук вытягиваются кончиками пальцев друг к другу, образуя дугу и двигаясь вниз влево и вправо, образуя форму полумесяца. Затем большой палец одной руки прикладывается к губам. При жестикуляции 岳母 «мать жены», помимо первой части жеста, к губам во второй его части прикладывается указательный палец второй руки.

В результате исследования можно сделать вывод о том, что большинство жестов, служащих для обозначения родственников в КЖЯ используют большой, указательный, средний пальцы и мизинец, которые соответствуют пониманию о семейной иерархии: большой палец – «отец», а также старшие родственники мужского пола, указательный – «мать», а также старшие родственники женского пола, а мизинец и средний палец – младшие и старшие братья и сестры. В сочетании с вышеуказанными пальцевыми жестами также используются жесты, указывающие на половую принадлежность родственников: двигающаяся сбоку головы ладонь – «мужской» жест (ассоциация с короткой «мужской» стрижкой), а зажатая большим и указательным пальцами мочка уха – «женский» жест (ассоциация с ношением женщинами серёжек). В некоторых случаях в жесты, обозначающие родственников, включен дактильный алфавит для передачи обозначения звуков, с которых начинаются соответствующие наименования в китайском звучащем языке (инициали). На основе анализа жестов, соответствующих иероглифическим наименованиям родственников в китайском языке, можно сделать вывод, что в КЖЯ отсутствует вариативность жестовых наименований для выделенного семантического поля.

Список литературы

1. Авербух К. Я. Культурная память слов как проявление языковых знаний о мире / К. Я. Авербух, Л. Г. Попова, Л. М. Шатилова // Инновационное развитие науки и образования : монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 15–22. – EDN YRXMWD.
2. Банкова Л. Л. Сходства и различия в обозначении чисел первого десятка в китайской и японской жестовых языковых семьях // Межкультурное пространство жестовых языков: перевод, коммуникация, исследования : Сборник научных статей Второй международной научно-практической конференции,

Москва, 16–17 декабря 2021 года / Отв. редактор К.В. Голубина. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2022. – С. 85–89. – EDN NR0PAУ.

3. Чупрына О. Г. Дискурс социального неравенства: проблема языковой репрезентации дискриминации по возрасту // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2020. – № 1. – С. 94–102. – DOI 10.20916/1812-3228-2020-1-94-102. – EDN QOSPNB.

Лю Яньчунь
刘燕春
中国河北北方学院

英汉颜色词对比分析中的文化体现

摘要: 颜色词是用来描述和感知外部世界的语言工具, 同时它们也是文化的重要传递者。各种颜色在不同文化背景下, 被赋予了不同的情感和意义。即使在同一种颜色上, 英汉两种语言文化所承载的内涵也可能存在差异。本文旨在剖析英汉颜色词的基本构成, 并通过正面涵义和负面涵义两个角度探讨英汉基本颜色词之间的共性与差异, 进一步揭示中西方对颜色词的不同理解, 以促进人们在跨文化交际中的高效沟通。

关键词: 颜色词, 正面涵义, 负面涵义, 比较, 文化差异

Liu Yanchun
Hebei North University, China

CULTURE EXPRESSION IN CONTRASTIVE ANALYSIS OF ENGLISH AND CHINESE COLOR WORDS

Abstract. As language tools, color words are used to describe and perceive the external world, meanwhile they are also important cultural transmitters. Colors have been given different emotions and meanings in different cultural contexts. Even the same color, the connotations carried by the two languages and cultures may be different. The purpose of this paper is to analyze the basic structures of English and Chinese color words, and explore the similarities and differences between English and Chinese basic color words from the perspectives of positive connotation and negative connotation, to further reveal the different understandings of Chinese and Western color words, to promote the efficient cross-cultural communication among people.

Key words: color words; positive connotation; negative connotation; contrast; culture difference

一、前言

颜色词是语言的一部分, 在不同的文化中通常会有不同的象征意义和文化内涵。随着全球化的进程, 英汉互译的需求日益增加, 颜色词的翻译问题也逐渐凸显出来。那么英文中的“see red”是看见红色的意思吗? “He is in blue”又表达了什么样的意思呢? 是高兴, 悲伤, 愤怒, 还是怎样? 显然, 红色和蓝色并不仅仅意味着颜色, 他们已经超出颜色本意, 隐藏在单词背后的是某种文化关联。美国著名翻译家尤金·奈达认为: 有时我们在翻译中会犯严重的错误, 这并不是因为我们使用的词语有问题, 而是我们误解了文化。

近年来, 随着语言学、文化学、翻译学等多学科的交叉融合, 颜色词的研究逐渐受到学者们的关注。国内对颜色词的研究多集中于文学作品中颜色词研究、颜色词的文化研究以及翻译和教学角度的颜色词研究。国外颜色词的研究

始于古希腊时期，主要是对颜色词形式和结构的历史比较以及与颜色词相关的其他领域研究。二十世纪以来，颜色词的研究出现了分析语义结构的转向。本文主要分析了英汉颜色词的基本结构，同时从正面涵义和负面涵义来探讨英汉语言中关于颜色词的内涵及引申义的共同点及差异性，并通过提出合理的翻译方法来实现准确的表达，以其对跨文化交际提供借鉴。

二、颜色词的英汉结构

1. Color word(独立颜色词)

无论是英语还是汉语颜色词本身可以作为一个独立的词存在，表示其本身意义，即什么颜色。例如英汉语言中的基本色，红（red）、黄（yellow）、蓝（blue）、绿（green）、黑（black）、白（white）、紫（purple）灰（gray）等。

2. Color word + color word (颜色词+颜色词)

英汉语言中都可以用两种颜色叠加来表示两种颜色的混合色。比如紫红色（purple red）、灰白色（gray white）、蓝紫色（blue purple）、黄绿色（yellow green）等。

3. Color word and color word(颜色词 and 颜色词)

英语中如果要表达两种颜色共同存在，可以在两个颜色词中间加一个 and 来链接。汉语表示“什么花色，两种颜色相间”比如，a black and white dog 一条黑白相间的狗，a red and black shirt 一件红黑相间的衬衫。

4. substantive word + color word(实体词+颜色词)

在英汉语言中都存在由一个实体再加一个颜色词来构成一个新的颜色词。比如，maize-yellow 米黄色，milk-white 奶白色，grass-green 草绿色，sky-blue 天蓝色等。

5. adj. + color word(形容词+颜色词)

在英汉语言中颜色词前都可加一个形容词来修饰其颜色，构成一个新的词汇。比如英语中的 deep/dark/dull，汉语可以用颜色深或暗表达，比如 dark brown 深棕色、dark purple 深紫色、dull gray 暗灰色等。英语中的“light/pale +color word”汉语可表达淡色或浅色，比如 light red 淡红色，pale pink 浅粉色等。英语中的“bright/rich/vivid +color word”汉语表示鲜亮的颜色，如 bright green 亮绿色，rich blue 亮蓝色等。

6.“color word + ish”表示带什么颜色的，微色。

这组英语颜色词表示颜色的不同色调。以颜色词加-ish 后缀的形容词表示“微……色”的意思，如：yellowish book leaves 微黄色的书页，reddish face 微红色的脸颊。

三、英汉颜色词翻译比较

以下主要从颜色词的正面涵义与负面涵义两个角度分析英汉八种主要颜色所表达的意义与内涵。

1. 红色（red）

正面涵义（positive connotation）

英语中红色有着重要、喜悦、高兴的意义，所以很多英文日历重要节日会用红色体刷，比如西方很多重要的节日感恩节、圣诞节等。同时还有其他的与红色相关的短语，例如“paint the town red”表示狂欢庆祝，尽情享受。“roll out the red carpet for somebody”表示热情好客、真诚接待或欢迎。“red carpet”代表权利和尊贵。“red-blooded”表达充满活力，身体健康。

红色在汉语中表达褒义的情况较多。同样，汉语中重大节日春节、元旦、劳动节、国庆节，以及周六日也用红色印刷。中国人也会裁剪红对联、贴红窗花和剪纸来庆祝重要节日，如新年，春节及婚礼日。在婚礼上，新娘会穿着红色衣服，头上和胸前戴红花。新郎也要在胸前佩戴红花。此外，在中国，上海有一个非常著名的烟草商标以及羽毛球乒乓球运动品牌它们都以“红双喜”命名，代表着好运、吉祥、成功。其他和红相关的短语还有，“红运”（好运）、“红榜”（光荣榜）、“红事”（婚礼）、“红颜”（美丽的女人）、“红娘”（帮助他人牵线的人）、“红豆”（相思豆）、“开门红”（一开始就成功好运）等。

负面涵义(negative connotation)

一些西方人认为“红色”是邪恶或危险的预兆，这源于斗牛士精神，因此斗牛士用来激怒公牛的红布（或红旗）被认为很讨厌。红色还有一些扩展的含义表达了危险、警告、禁忌、亏损、负债等意义，比如 red flag 表示警告信号，危险信号，in the red 表示亏损负债，red-handed 表达正在作案的，red-light district 指的是红灯区、妓院区。

红色在中国传统文化中，负面意义也有血腥、残酷之意。如吸血鬼，浴血奋战，流血牺牲等词都与红色有关。

在英汉语言中某些情绪也与红色有关。例如：① He clenched his fist and went very red. 他紧握拳头，脸色变得通红。② I can see that he is red with anger. 我看得出来，他气得满脸通红。③ My face turned red when my boss criticized my word. 当老板批评我的时候，我的脸变红了。这些英汉句子中的红色均可以表达生气、懊恼、尴尬的负面意义，可直译。在英语中，她的脸变红了或变得面红耳赤，可表示某人的尴尬窘迫，汉语均可以用“脸红”表达。

2. 绿色(green)

正面涵义 (positive connotation)

在英语中，“绿色”除表示色彩外，还代表生命、活力、新鲜、金钱、环保、和平等正面意义。比如以下和绿色相关的例子。

green age 老当益壮	in the green 年轻有活力
green meat 鲜肉	green food 绿色食品
green back: 美元	green power: 金钱的力量
green house: 温室	green field project: 需要投资的新项目
green room: 演员休息室	green revolution: 农业相关改革
a green old age: 安度晚年	go to the green wood: 成为林中的英雄

汉语中绿色也代表着和平、安全、畅通无阻的含义。解放后中国第一次邮政会议认为绿色象征和平、青春、茂盛和繁荣，从而决定绿色作为邮政专色。交通灯绿色同样表示“通行”，健康食物被成为“绿色有机食品”，低碳无污染环境

称为“绿色家园”，人们常用“绿水青山就是金山银山”来形容环境的美好，所有这些都是对绿色的正面涵义表达。

负面涵义(negative connotation)

英语“green”可以指代新手或没有经验的人，这种用法带有一定负面色彩。“greenhand”表示某人在某方面不熟悉，容易上当。green-eyed, green with envy 表达了嫉妒的含义。

在中国文化中，绿色有时会被视为不吉利之色。这是因为在中国传统文化中，绿色曾被表示死亡、别离和分离等负面意义。例如，唐代诗人李白在他的《将进酒》中写到“青春须早为，岂能长少年。”其中“青”就指绿色，体现了青春易逝的哀怨之情。汉语绿色最不好的意思就是“绿帽子”，用来表示背叛或欺骗，是一种侮辱和贬低。

3.黄色(yellow)

正面涵义 (positive connotation)

英文中，与黄色相关的正面意义词汇有 yellow book 或 yellow pages，它通常用来描述一本具有重要信息或者特殊含义的书籍，也可指代任何类型的重要的书籍，包括小说、教科书、参考书、手册等，其页面是黄色的所以称作“yellow book”。

中国自隋朝以来，黄色被视为吉祥的颜色，人们赋予它美好的寓意。黄帝、黄袍、黄门、黄榜、黄道吉日等词汇中，黄色都代表着崇高、尊严和权力。当时，普通百姓不敢穿黄色衣服，因为只有皇帝，皇室家族才能穿。

负面涵义(negative connotation)

英文中的黄色在某些时候表达了预先警示，卑鄙，懦弱之意。我们可以从以下一些词汇体会黄色在英文中表达的负面涵义，比如 yellow alert 预先警报，a yellow dog 卑鄙的人，the sear and yellow leaf 垂暮之年，yellow looks 怀疑的眼神，yellow streak 懦弱的行为，a yellow dog contract 员工不得加入工会的前提下签订的合同。

汉语中黄色还暗含“淫秽、低俗、色情、背叛、不忠”之意义。所以汉语中会有“黄片、黄书、黄色小说”等词汇用来表示淫秽下流的电影、书籍、图片等，可用英文 obscene movies, pornographic pictures, filthy books 来表达此意。

4.白色(white)

正面涵义 (positive connotation)

在英语中白色代表着纯洁、无辜和诚实，英文中“*She is a white girl.*”，“*He is a very white boy, and never tells lies*”中的 white 均有着纯洁诚实之意。在西方婚礼中，新娘总是穿着白色的婚纱代表着幸运、吉祥和喜庆。在短语“white lie”表示善意的谎言，虽然这是个谎言，但是一个出于好意的谎言。谈到白色英语中有一个词“white-headed boy”表示受宠的人，有趣的是汉语中用“大红人”来表达那些受欢迎并得到老板青睐的人。还有例子也表明了白色在英语中的积极正面涵义，如 white war 指非暴力冲突，white man 指忠实可靠的人，white collar 白领阶层，white day 情人节，暗指开心快乐的日子。

在中国文化中,白色也被视为一种纯洁无瑕的颜色,人们将医生护士视为“白衣天使”,表达了他们善良,纯洁,无私奉献的精神。白色通常也与丧葬和哀悼有关,表示对逝者的尊敬和纪念。“白事”指的是葬礼,晚辈穿白衣孝服表示对死者的孝顺。人们也会用白纸写挽联,对于寿终正寝的老人来说“白事”是一件好事,所以就有了“红白喜事”的说法。

负面涵义(negative connotation)

白色的内涵在英语中包含一些不愉快或负面的意味,比如“white flag”代表投降, a white slave: 被迫成为奴隶的人, a white elephant 沉重而无价值的东西,巨大的负担。英文中“white”白色的负面词组还有“the white area 反革命地区, show the white feather 显示胆怯, bleed white 流尽鲜血榨干某人的每一分钱, white-livered 胆小的”。

在中国古代,白色被视为谦卑的颜色,因此有“白衣”(平民、穷人)、“白屋”(贫民窟、小屋)、“白身”(无权无势的人)等词汇。白色也代表着虚伪、反动、奸猾狡诈和徒劳无益,在京剧中,涂抹白色脸谱的演员意味着他扮演的是一个奸诈的角色,白色脸谱通常用来表现阴险、奸诈的反面人物。例如,《三国演义》中的角色曹操被描绘成白脸,以强调其奸诈多疑的性格特点。

5. 黑色 (black)

正面涵义 (positive connotation)

英语中,黑色在以下句子中有积极的含义,“Since the new manager took over the business, the company has been in the black”表示自从新经理接管公司后,就开始盈利了。black figure/in the black (盈利,赚钱,顺差), black figure nation (国际收支顺差国), interest in the black (应收利息),以上这些与英文 black 相关的短语都表达了盈利赚钱的正面涵义。

在汉语中因黑色和铁的颜色相似,所以黑色在中国象征着铁面无私,正直。在京剧中黑色居多的脸谱人代表刚正不阿,严正无私,性格严肃,不苟言笑,如包公、张飞、李逵等人物。

负面涵义(negative connotation)

英语中有许多术语表明黑色有负面内涵。常见词包括 black sheep (害群之马), black dog 不快乐, a black look 愤怒的目光,怒视某人, in a black mood 情绪低落, a black stranger 完全陌生的人, turn black white 混淆是非等。

黑色在中国有时也用来形容某些事物不好的特征,比如“黑白无常”在汉语中表示索命勾魂鬼。“天下乌鸦一般黑”是一个汉语成语,出自清代曹雪芹的《红楼梦》。这句成语的本意是指无论在哪个地方,乌鸦的羽毛都是黑色的,比喻世间的丑类都有着共同之处。在现代,这句话常用来比喻不管哪个地方的剥削者压迫者都是一样的坏。还有以下其他与黑相关的词语如“黑暗,暗无天日,颠倒黑白,昏天黑地”,“黑市,黑货,黑户,黑客”这些带黑的词语都意味着黑色具有不好的负面涵义。

6. 蓝色 (blue)

正面涵义 (positive connotation)

英语中，蓝色有高贵至尊的含义，因此短语 **blue blood** 有贵族血统之意。此外著名人物尤其是政府官员的书籍或社交名流册被称为“**blue book**”蓝皮书。还有其他一些英文例子也表明了 **blue** 的正面积极涵义，比如 **blue chip** 热门证券，**a blue moon** 千载难逢的机会，**blue return** 蓝色所得税申报表（专供诚实的纳税人申报用），**blue button** 喻指有权进入股票交易的记录人。

blue return: 蓝色所得税申报表（专供诚实的纳税人申报用）

蓝色在中国传统文化中具有丰富的寓意和象征意义，代表着高贵、神秘、崇高、权力、尊严、驱邪、忠贞、指示、遵守等。蓝色在中文中是一个受喜爱的词汇。宁静、自由、清新蓝天或青天（**the blue sky**）常常让我们向往更美好的未来。蓝色表示正面涵义的词语如下：

蓝田生玉：比喻名门出贤才子弟。

青出于蓝：比喻学生超过老师，后人超过前人。

染蓝涅皁：比喻改变旧面貌，有所建树。

筚路蓝缕：形容创业的艰苦。

此外在中国“蓝皮书”通常代表重要的书记，它通常指学者的观点或者研究团队的学术观点。蓝皮书是由第三方完成的综合研究报告，如政府、国际组织或其他机构针对特定课题所做的研究，并发布关于未来趋势、解决问题的措施和预估效果的报告。蓝皮书在某些情况下也可能指名人录、指南、手册等工具书，甚至包括纪念画册。

负面涵义(negative connotation)

英语中，蓝色通常与心情忧郁，不快乐有关。例如“**in a blue mood**”，“**having the blues**”，“**blue devils**”表达了情绪低落或感到忧郁。英文蓝色表负面的涵义还有以下词组，

blue about the gills: 沮丧 **blue film**: 色情电影（中文还可译为黄色电影）

blue in the face: 面色苍白 **blue murder**: 可怕的谋杀和恐怖的喊叫

sing the blues: 情绪低落；垂头丧气 **out of the blue**: 晴天霹雳，突然发生意料之外的事情

在汉语中，蓝色没有特别的负面含义，有时候指从事体力劳动的工人或技术人员，他们劳动时一般穿蓝色工作服，所以被成为“蓝领”。

7.紫色（purple）

正面涵义（positive connotation）

英语中 **purple** 有高贵显赫之意。在西方人看来，紫色是国王和权力的象征，紫色尤其指的是国王的宝座或教皇的职位。“**to be born in the purple**”意味着出生于皇室，“**to be raised to purple**”意味着被提升为教皇的地位，“**purple passages**”表示华丽的辞藻等。关于紫色的更多英文例子如，**marry into the purple** 与地位高贵的人家结婚，**purple patches** 华美的篇章，**purple heart**（美国）授予在战斗中受伤者的标志

在中国，有“红得发紫”、“大红大紫”来形容显赫、得意，意味着极其受欢迎的意思，通常指某人的事业达到顶峰。“紫袍玉带”穿紫袍，系玉带，比喻高官。“紫绶金章”紫色印绶和金印，借指高官显爵。“紫芝眉宇”为称颂人德行高洁之

词。“姹紫嫣红”形容美好，各种花朵娇艳美丽。“黄旗紫盖”指天空中出现状如黄旗紫盖的云气，旧为皇帝出世的征兆。在中国古代，紫禁城（Forbidden City）只有皇帝或其亲属才能居住，大臣们穿着紫色的衣服，紫色均象征着尊贵尊严，代表着圣人，帝王之气。

以上是英汉关于紫色在实际应用中的一些例子，基本都是正面涵义，紫色在英汉两种语言中的负面涵义不常见。

8.灰色（gray）

负面涵义(negative connotation)

关于灰色，英汉两种语言中基本都表达了消极负面的内涵意义。可表示年老色衰，心情灰暗，郁闷，天气暗淡阴沉等，英语中如“He is a grey-haired man now.”他现在是一个灰发男人，意味着他年老体衰。还有其他负面涵义短语，如 gray area 指失业严重地区，gray mare 胜过丈夫的妻子，a gray day 不如意的日子。汉语中有“灰头土脸、心如死灰、面若死灰、焚尸扬灰、百念皆灰”等均表示心境淡漠，毫无情感，或意志消沉，态度冷漠之意。

四、实体物质用作颜色词

在英汉语言中，有一些实体物质本身就有颜色，因此它们除了表达本身的物质含义外，还可以用作颜色词，如 grass 草（草绿色），chestnut 栗子（栗色，褐色），flax canary 亚麻（淡黄色），coral 珊瑚（红色），jade 翡翠（绿色），ruby 红宝石（鲜红色），ivory 象牙（淡黄色），pearl 珍珠（灰白色），brass 黄铜（黄色），vermilion 朱砂（朱红色），milk 牛奶（乳白色），fire 火（鲜红色）。

五、姓氏和颜色词

在众多的颜色词中，无论是英文还是汉语有些颜色词都可用来做姓氏，这样该颜色词就成了专有名词，所以英文中该词首字母要大写，比如以下有关英文颜色词的姓氏有 Black, White, Green, Gray, Brown。在汉语中颜色词表示姓氏的有，黄、蓝、白、朱、红、金、朱、赤、黑、绿、青等姓氏。

六、颜色词的翻译方法

在中文和英文的颜色词翻译实践中，许多翻译者付出了艰辛的努力。根据奈达的“功能对等”理论，我们不应该仅仅追求文字表面的对应，而应该追求两种语言间功能上的对等。这意味着翻译的目的要传达源语言的信息，使译文的接受者能够理解并接受这些信息。根据颜色词的特点提出以下五种翻译方法。

1.直译

一般情况下，英语中带颜色词的词汇可直译成汉语的对等颜色词，例如，red flowers 红花、green leaves 绿叶、white pepper 白胡椒、blue sky 蓝天。

2.意译

英汉语言中有些颜色词随着历史文化的变迁，人们已经赋予其引申涵义，因此在英汉互译时不能直接对应翻译颜色词，需要意译。如英文词组 green room 汉语译为“演员休息室”，green house 译为“温室”，yellow dog 译为“卑鄙的人”等。汉语颜色词翻译为英文时的意译有“红事”译为英文“weddings”，“白事”译为英文“funeral”，“红颜”译为英文“beautiful girl”，“黄花闺女”译为英文“virgin”。

3. 更换颜色词

在英汉互译中有些带颜色词的源语言，在翻译成目标语时需要更换另一个颜色词才能达到意义对等功能。比如汉语的“黑糖，红糖”可译为“brown sugar”，“青布”译为 black cloth，“红人”可译为“white-headed person”。

4. 增加或减少颜色词

有时需要根据英汉文化的差异需要增加或者减少颜色词来达到目标语的表达意义，例如在以下英译汉中需要增加颜色词，反之则需要减少颜色词，如“no use”译为“白搭”，“idiot”译为“白痴”，“all in vain”译为“白费力气”，“heart to heart”译为“坦白的”，“argot”译为“黑话”，“emerald”译为“绿宝石”，“termite”译为“白蚁”，“write out IOU”译为“打白条”，“blush”译为脸红，反之以上词汇在汉译英过程中就需要减少颜色词的翻译。

5. 翻译后加注释

有时候为了更清楚的表达源语言信息，在翻译过程中可先按字面意思直译，然后再通过加注的方式解释说明，以达到更精确的意义传达。比如汉语的“红心”在翻译成英文时，除了按字面意思译为“red heart”，还应该以加注的形式说明意指对党的忠诚，具有社会主义美德之意。“绿色革命”在翻译为英文“green revolution”后，还需要加注说明指的是以推广高产小麦为开端的农业革命。以上两组词汇除了直译后还需要以加注的方式进行解释说明才能更清楚精准的表达了原文之意。

七、结论

无论英语还是汉语，颜色词的基本构成都是由基本色彩和衍生色彩组成，而颜色的文化象征意义以及正面涵义与负面涵义在不同语言和文化之间既存在着相同内涵，又存在明显的差异内涵。在跨文化交流中我们需要对其差异性加以注意，以便更好地理解 and 运用颜色词汇，只有这样才能在英汉翻译实践和文化交际中达到顺畅交流，避免错译、误解、尴尬之局面。

参考文献

1. A.S. Hornby. Oxford advanced learner's dictionary. Beijing: The commercial Press; Oxford University Press, 2012.
2. Oxford Idioms Dictionary 牛津大学出版社编. 牛津英语习语词典 (北京: 外语教学与研究出版社, 2005).
3. 李红印, 现代汉语颜色词语义分析 (M). 北京: 商务印书馆, 2007.
4. 解海江, 章黎平. 汉英语颜色词对比研究 [M]. 上海: 上海辞书出版社, 2004.
5. 杨静. 汉英颜色词的隐喻内涵对比分析 (J). 海外英语, 2021 (06): 109-110+112.
6. 杨司桂, 语用翻译观: 奈达翻译思想再研究 [M]. 成都: 四川大学出版社, 2022.
7. 于芳, 刘孟兰, 汉英颜色词在熟语中的运用 (J). 黑龙江教育学院学报, 2012, 31 (08): 144-146.

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ ОЦЕНОЧНОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ-
ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ПУБЛИЧНЫХ РЕЧАХ РОССИЙСКИХ И
КИТАЙСКИХ ПОЛИТИКОВ**

Аннотация. В настоящем исследовании проводится комплексный двусторонний анализ оценочной семантики прилагательных-цветообозначений, раскрывается связь между оценочностью и способами ее выражения, рассматриваются сходства и различия в оценочных оттенках прилагательных-цветообозначений в публичных речах российских и китайских политиков. Анализ выполнен в рамках сопоставительной лингвистики. Результаты показывают, что цвета не только указывают на свойства объекта, но и являются оценочными. Оценка свойственна политическому дискурсу. Сопоставительный анализ прилагательных-цветообозначений двух стран может способствовать межкультурной коммуникации в политической сфере.

Ключевые слова: оценочность, прилагательные-цветообозначения, сопоставительный анализ

Ma Jingyu
Far Eastern Federal University

**COMPARATIVE ANALYSIS OF EVALUATION OF COLOUR-
ADJECTIVES IN PUBLIC SPEECHES OF RUSSIAN AND CHINESE
POLITICIANS**

Abstract. This study presents a comprehensive two-way analysis of evaluative semantics in colour-adjectives, focusing on the relationship between evaluation and its modes of expression. It compares the evaluative shades of colour-adjectives in public speeches delivered by Russian and Chinese politicians, exploring similarities and differences within the framework of comparative linguistics. The findings reveal that colors not only describe object properties but also carry evaluative semantics, which is a characteristic feature of political discourse. This comparative analysis offers insights into the role of colour-adjectives in facilitating intercultural communication in the political sphere.

Keywords: evaluation, colour adjectives, comparative analysis

Вопросы, связанные с проблемой оценочности прилагательных, обсуждаются с античности до нашего времени. На Востоке истоки оценочности можно отнести к периодам Весны и Осени («Чуньцю») и Сражающихся царств («Чжаньго»). Конфуцианство, даосизм, легализм и другие философские школы мысли многое говорят об оценочности. Например, конфуцианство подчеркивает моральную оценку, внимание фокусируется на воспитании характера человека и социальной этике; даосизм уделяет больше внимания

оценке законов природы и истинности Вселенной; а легализм подчеркивает важность верховенства закона и институтов, а также поддержания социального порядка путем оценки и регулирования поведения людей. На Западе логические и лингвистические особенности оценочных категорий до нашей эры привлекали внимание ученых, в том числе Платона и Аристотеля [5, с. 252].

К концу XX века многие лингвисты исследовали проблему оценочности, например, Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, Г. фон Райт, причем оценочность была признана семантической категорией оценка [Там же]. В современных исследованиях лингвисты уделяют внимание не только общей проблеме статуса категорий оценки, но и проблеме частичному: способы выражения определенных типов оценки, принадлежность языковых высказываний со значением оценки по частям речи и т.д. Лингвисты во главе с Н.А. Лукьяновой и В.И. Шаховским отмечают, что эмоции и оценка – это неразделимые единства [Там же]. Е.М. Вольф, наоборот, рассматривает компоненты «эмоциональность» и «оценочность» как часть и целое [Там же]. Вопрос о первичности эмоционального или рационального фактора в оценке является решающим при определении субъективности/объективности в теории оценок.

В рамках сопоставительного языкознания первым лингвистом, сравнившим два разных языка, была А.А. Кияшева [Там же, с. 253]. После него С.Д. Погорелова в своей работе «Сопоставительное исследование лексики утилитарной оценки в русском и английском языках» изучила классификацию лексических единиц, синтаксис, лексическую семантику и стилистические свойства [Там же]. Т.С. Нифановой отмечает, что в каждом языке шкала оценки уникальна [Там же]. Оценка отражает культурную традицию, связанную со словом.

Таким образом, возросший интерес к проблематике, связанной с изучением семантики лексических единиц с оценочным компонентом значения, не ослабевает с древнейших времен до сегодняшнего дня. Лингвисты путем исследования сопоставительных и типологических аспектов разноструктурных языков приводит к необходимости более детально рассматривать общие и частные, теоретические и функциональные аспекты этих языков [1, с. 148].

Публичные речи, как особая форма речевой деятельности в условиях непосредственного общения, часто выполняют функцию передачи информации и выражения мнений. Публичные речи лидеров Китая и Российской Федерации – это разновидность выступлений на государственном уровне, направленная на передачу национальной политики и развитие обменов и сотрудничества между двумя странами. Важность исследования публичной речи отмечают ученые многих стран. Известный американский специалист по ораторскому искусству Поль Сопер писал: «Способ убеждения у свободного народа заменяет деспотическое принуждение. Он успешен не только потому, что мешок овса впереди мула лучше, чем кнут сзади. Он сопровождается успехом и потому, что большинство людей, не в пример мулам, способно внять убедительной речи всякий раз, когда она прозвучит» [8, с. 151].

В данной статье излагаются оценочные компоненты в семантическом пространстве прилагательных-цветообозначений, проводится сопоставительный

анализ семантической дифференциации между русским и китайским языками, изучаются причины различий оценочности в китайско-российской цветовой культуры нового эпохи.

Цель исследования состоит в анализе оценочности прилагательных-цветообозначений, выявлении сходства и различия в оценочных оттенках прилагательных-цветообозначений в публичных речах российских и китайских политиков.

Исследование выполнено в рамках сопоставительной лингвистики и семантическая типология.

Методы исследования включают литературный обзор, функционально-семантический метод, корпус-анализ и количественные методики.

Оценочность прилагательных-цветообозначений

Цвет, как одно из важных измерений человеческого восприятия мира, занимает важное место не только в изобразительном искусстве, но и играет незаменимую роль в лингвистике. По мнению Л. Р. Гатаулиной, путём метафор с цветовым компонентом реализуется эстетическая функция цвета — способность выражать определенную оценку или установку [2, с. 73]. Именно подобная оценочная коннотация цвета позволяет говорить о её соотношении с картиной мира той или иной культуры.

Сначала цвета использовались для описания окружающих предметов, например, небо голубое, снег белый, луг зеленый. Постепенно прилагательные-цветообозначения используются не только для описания цветовых свойств предмета, но и часто несут в себе богатый эмоциональный подтекст и культурные коннотации.

С течением времени некоторые слова претерпели некоторые изменения в своих значениях. Функционирование данных прилагательных в реальном живом употреблении может сопровождаться оценочной коннотацией в зависимости от контекста употребления. Например, «желтый» играет важную роль в традиционной китайской культуре. а в китайской истории, начиная с Цинь Шихуанди, желтый цвет был основным цветом королевской власти. Например, одежда, которую носит император, называется «黄袍» (хуан пао), герб императора — «黄龙» (хуан лун), указ императора — «黄榜» (хуан бан), экипаж императора — «黄麾仗» (Хуан Хуэйчжэнь) [3, с. 75]. Сами китайцы называют себя потомками первых китайских императоров (Яня и Хуана). В отличие от китайского, цвета в русском языке не имеют прямого отношения к идеологии, и русские люди считают, что желтый цвет символизирует предательство любви. К примеру, когда кто-то получает желтые розы, это часто воспринимается как знак того, что в отношениях что-то не так или они подходят к концу.

Таким образом, с течением времени семантика слова произошла некоторые изменения. Некоторые слова добавили новые значения к своим первоначальным значениям, в то время как другие утратили свои первоначальные значения.

Оценочность прилагательных-цветообозначений в публичных речах российских и китайских политиков

Оценочность является средством достижения экспрессивности слова, и поскольку она выражает положительную или отрицательную характеристику объекта [6, с. 100]. Будучи выражена языковыми средствами, оценка реализуется в компоненте значения слова, который называют оценочностью.

Концепция лингвистики цвета как самостоятельной научной парадигмы в современном языкознании приобретает все более конкретные черты. Прилагательные-цветообозначения с оценочностью позволяет говорить о его соотносительности с картиной мира той или иной культуры.

Цвет часто используется в качестве самостоятельного политического символа, что связано с его возможностью активировать необходимые эмоции, непосредственно влияя на регулирование социально-политических процессов [7, с. 56]. К тому же, цветовые символические средства хорошо подходят для иллюстрации абстрактных политических понятий. Таким образом, современная лингвистика цвета как самостоятельная научная парадигма приобретает все более конкретные черты [2, с. 73].

Кроме того, использование прилагательных-цветообозначений с оценочными коннотациями основано на объективности описания людьми цветовой лексики, что позволяет глубже воспринять то или иное политическое явление, событие и концепцию в публичных речах. Рассмотрим семиотику цветообозначений в современном политическом дискурсе.

Из-за исторических и культурных различий между Китаем и Россией существует разное количество названий цветов. Данные показывают, что за 5000 лет существования китайской цивилизации около 400 цветоименований. Для того чтобы сделать исследование более информативным, в качестве материала было выбрано представительных цветов. В данном исследовании были отобраны 3 основных цветов, широко используемые в политической сфере России в качестве материала, а именно: красный / 红, белый / 白, зелёный / 绿.: (сайт МИД России: <http://www.kremlin.ru/events/pre/trans-cripts/72528>; сайт МИД Китая: <https://www.fmprc.gov.cn>).

Терминокомпонент «красный» (红色) имеет положительную коннотацию и ассоциируется с понятием революции. Это происходит в основном от понятий красного флага и фригийского колпака (красной конической шляпы), использовавшихся во время Великой французской революции 18-го века, которые символизировали независимость, войну и кровь мучеников. В Китае появились такие официальные политические термины с оценочностью этого цвета, такие как 红色政权 (красная власть), 中国红军 (Красная армия Китая), 红色根据地 (красная база). С социальным развитием Китая в новую эпоху появились понятия 红色文化 (красная культура — передовая культура с китайскими особенностями, которая сочетает основные принципы марксизма и конкретной практики китайской революции, а также наследует и развивает прекрасную традиционную культуру и все выдающиеся достижения человеческой цивилизации) и 红色基因 (китайский ген — воплощает в себе

фундаментальную природу и основные характеристики культуры красного цвета). В России появились такие официальные политические термины с оценочностью красного цвета, большинство из которых связано с историческими событиями СССР. Например, красная гвоздика, красный обоз, красная армия и т.д. [10, с. 45].

Оригинал 1: 习近平总书记强调：“要讲好党的故事、革命的故事、根据地的故事、英雄和烈士的故事，加强革命传统教育、爱国主义教育、青少年思想道德教育，把红色基因传承好，确保红色江山永不变色。”

Перевод 1: Си Цзиньпин подчеркнул необходимо рассказывать историю КПК, историю революции, историю базового района, историю героев и мучеников, укреплять воспитание революционных традиций, патриотизма и идейно-нравственное воспитание молодежи, передавать красные гены, чтобы красные реки и горы никогда не меняли цвет.

«Красный ген» в китайской культуре относится к основным идеям, ценностям и духовным традициям, сформированным Китайской Коммунистической Партией в процессе революции, строительства и реформирования. Эти традиции и ценности являются суть и душа КПК, отражают ее первоначальные намерения и миссию, и являются мощным духовным двигателем, содействующим развитию Китая.

Оригинал 2: *Президент России Владимир Путин считает, что будущее мира невозможно представить, если бы его не защитила Красная Армия.*

Перевод 2: 俄罗斯总统弗拉基米尔-普京谈到：如果没有红军的保卫，世界的未来无法想象。

В История СССР «Красная Армия» была главной вооруженной силой СССР, а терминокомпонент «Красный» часто упоминается в российских политических речах, чтобы подчеркнуть военную мощь и революционный дух советского периода [9, с. 100].

Таким образом, можно сказать, что между Китаем и Россией есть общее в плане терминокомпонента «красный» (红色), и оба они тесно связаны с революцией. Эта общность отражает сходство и резонанс между двумя странами в их революционной истории и культурных традициях, что отражает сходство и резонанс между двумя странами с точки зрения их революционных и культурных традиций в определенный период истории.

Символика белого цвета часто противоположна красному. Терминокомпонент «белый» (白色) обычно представляют реакционер по всему миру, такие как французский буржуазные партии во время Парижской коммуны 1871 года, царский режим и буржуазия до и после Октябрьской революции в России, гоминьдан до освобождения Нового Китая. кроме того, в русском языке существуют такие политические термины с терминокомпонентом белый, как белый шум, белый мятеж, белая власть.

Оригинал 3: 一时间，中国大地笼罩在白色恐怖之中，无数共产党员倒在屠刀之下，用鲜血谱写了一曲曲气壮山河的英雄之歌。

Перевод 3: В одно мгновение землю Китая окутал белый террор, и бесчисленные коммунисты пали под ножом мясника, слагая своей кровью величественную песнь героизма.

В политическом дискурсе «зеленый» используется довольно часто, причем в нескольких значениях: как цвет природы, как цвет плодородия, экологической чистоты, как цвет мира. В сегодняшних политических речах в Китае этот оценочное прилагательное часто используется. К примеру, 绿色经济 (зелёная экономика), 绿色发展 (зелёное развитие), 绿色增长 (зелёный рост), где «зеленый» — это прилагательное, обозначающее уже не физические свойства, а оценочное значение защиты окружающей среды и экологии. В российской политической сфере оценочное значение зеленого цвета удивительно схоже с китайским. Например, «Зеленая Россия», зеленые коридоры (как к экологическим связям, так и к специальным коридорам, предназначенным для конкретных экономических или политических целей).

Оригинал 3: 习近平指出，绿水青山就是金山银山。

Перевод 3: Зеленые горы и изумрудные воды – несметные сокровища.

В этом предложении «зеленый» подчеркивает важность экологической обстановки, напоминая людям, что они не должны сосредотачиваться только на сиюминутной экономической выгоде (золотые горы и серебряные горы), пренебрегая защитой окружающей среды и устойчивым развитием. Эта оценка подчеркивает концепцию приоритета экологии и сохранения природы, а также указывает на то, что человеческая деятельность должна гармонично сосуществовать с природой, а не чрезмерно эксплуатировать и разрушать природную среду.

Оригинал 4: Президент в этой связи предложил создать “зеленые коридоры”, свободные от торговых войн и санкций для поставки продовольствия, медикаментов, оборудования и технологий.

Перевод 4: 为此，总统建议建立不受贸易战和制裁影响的“绿色通道”，以供应食品、药品、设备和技术。

С оценочной точки зрения, использование “зеленого” для описания коридора выражает положительную оценку. Он подразумевает, что коридор был создан для содействия торговле и сотрудничеству, а не для того, чтобы препятствовать или ограничивать их. Кроме того, «зеленый» создает впечатление экологичности и устойчивости, предполагая, что коридор был создан для долгосрочных выгод и развития, а не только для краткосрочной выгоды.

Заключение

На основе анализа рядов прилагательных-цветообозначений русского и китайского языка можно сделать вывод о том, что оценочность прилагательных-цветообозначений в политических речах российских и китайских политиков весьма популярна, лексические цветообозначения в политической сфере тесно связаны с национальной историей. Окраска оценки в политических речах может быть положительной, нейтральной и отрицательной. Один и тот же цвет может представлять одинаковые или разные оценочные цвета в различных культурных

и исторических контекстах двух стран. Таким образом, дальнейшее исследование оценочность прилагательных-цветообозначений в публичных выступлениях российских и китайских политиков может способствовать углублению культурных обменов между двумя странами, пониманию политических стратегий, пониманию психологических влияний на общество, развитию международного обмена и сотрудничества, а также открывает новые перспективы для лингвистических исследований.

Список литературы

1. *Волков К.В.* Гурулев Т.Л. Сопоставительный анализ типологических характеристик китайского и русского языков // Известия ВГПУ. филологические науки. Языкознание. 2018. № 8. С. 148–154.
2. *Горн Е. А.* Семантические особенности прилагательных-цветообозначений в сопоставительном аспекте // Филология, 2005. С. 72-80.
3. Гуань Ци, Шаклеин В. М. Цветовая метафора в русской политической терминологии с позиции китайской лингвокультуры // Политическая лингвистика, 2021. № 2. С. 73–80.
4. *Квашина В. В.* Оценочность как языковая категория в современной лингвистике // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5. С. 250–255.
5. *Кезина С. В.* Оценочность цветообозначений в русском языке в сопоставлении с другими языками // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Филология. 2008. № 3. С. 99–106.
6. *Мао Я.* Оценочность качественно-относительных прилагательных в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Серия 9. Филология. 2018. № 1. С. 143–148.
№ 3. С. 44-47.)
7. *Бабайцев А. В.* Политический символизм цвета // Известия ВГПУ. 2007. № 3. С. 56–60.
8. *Сопер П.* Основы искусства речи. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 448 с.
9. *丛丕平.* 俄语中表颜色形容词的词义引申 // 山东外语教学. 1996. № 3. С. 44–47. (Конг Япин. Лексическая деривация цветообозначений-прилагательных в русском языке // Известия Шандунского преподавание иностранных языков. 1996.

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ШАМАНА В РИТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ КИТАЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме метафоризации образа шамана в ритуальном дискурсе Китая, сохранившей элементы субкультуры 巫 in традиционном понимании в различных сферах жизнедеятельности современного человека. В ходе исследования проанализирована совокупность концептуальных метафор, формирующих представление об образе шамана, как: шаман-призыватель, шаман-калека и шаман-гадатель.

Ключевые слова: лингвокультурология, ритуальный дискурс, концептуальная метафора, шаманизм, китайский язык

A. V. Makarova
Siberian Federal University

THE METAPHORICAL IMAGE OF THE SHAMAN IN CHINESE RITUAL DISCOURSE

Abstract. The article explores the metaphorisation of the shaman's image in the ritual discourse of China, which has preserved elements of 巫 subculture in the traditional sense in various spheres of life of a modern person. The research analyses a set of conceptual metaphors that form the image of a shaman, such as shaman-caller, shaman-cripple and shaman-prophet.

Key words: linguoculturology, ritual discourse, conceptual metaphor, shamanism, Chinese language

Шаманизм или субкультура 巫 (wū, с кит. яз.: шаман, колдун) – одна из древнейших форм религиозной практики, отличающаяся собственным языком и функциями шаманов, характерных тотемизму; первоисточник китайской письменности, народных традиций и обрядов. Тогда как шаман – это гадательный практик, являющийся неким посредником между людьми и сверхъестественными силами, он может быть любого пола; человек, обладающий особыми знаниями и божественной силой, а именно общением с духами неба и земли посредством, жертвоприношений, танцев и других ритуальных действий [9, с. 5].

Шаманская культура входит в историографию Северо-Восточного Китая [2, с. 204], где, в свою очередь, интерпретируются символические действия, ценностные доминанты и этнография народности Хань, как часть ритуального дискурса.

В рамках данной работы ритуальный дискурс представляет собой стереотипное символически нагруженное общение, направленное на формирование самосознания личности как части определенной социальной общности [4, с. 12]. Основными признаками ритуального дискурса являются: 1) высокая символическая нагруженность, 2) содержательная рекурсивность и 3) жесткая формальная фиксация [5, с. 159], в то время, как сущность такого типа дискурса заключается в хоровом тексте [3, с. 26] или повторяемости в клятвах, коллективных молитвах, сутрах и ритуалах. Необходимо отметить, что ритуал понимается, как «закрепленная традицией последовательность символически значимых действий» [5, с. 162] или «поступков, подтверждающих соответствие ритуальной ситуации к ее сакральному образцу» [1, с. 29].

При описании и репрезентации отдельных образов в ритуальном дискурсе используется различный набор языковых способов выражения, включая концептуальную метафору, выступающую «не только риторическим приемом, но и специфическим отображением мыслей, оказывающим важное влияние на мышление, рассуждения и ассоциации людей в повседневной жизни» [7, с.19]. Следуя из вышеуказанного, концептуальная метафора отображает ментальные прототипы, которые в последствии создают «семантические модели для языковых метафорических образов» [6, с. 95] в сознании как индивида, так и целой нации.

Целью настоящей статьи является изучение особенностей репрезентации метафорического образа шамана в ритуальном дискурсе Китая. Материалом исследования послужили тексты литературного памятника исторической прозы Древнего Китая периода Весны и Осени «Цзо-чжуань» (или «комментарии Цзо», на кит. яз: 左傳).

В работе использовались следующие методы: 1) дискурсивный анализ текста; 2) метод моделирования образа; 3) метод концептуального анализа, а также 4) описательный метод при анализе метафор и изложении полученных результатов.

В результате анализа нам удалось определить наиболее частотные метафорические образы шамана в китайском ритуальном дискурсе: шаман-призыватель, шаман-калека и шаман-гадатель. Рассмотрим несколько примеров.

1. Шаманы-призыватели (на кит. яз.: 钟巫).

• 盖巫能降神，神物凭之，即巫以为神，故即名其神钟巫 / *Шаманы могут вызывать духов, бессмертные духи позволяют им это делать, поэтому шаманов самих считают божествами и называют призывателями* [10].

В данном примере метафорический образ шамана-призывателя использован не только как связующее звено между людьми и высшими силами, но и как человек, которого можно приравнять к этим высшим силам по статусу (即巫以为神 – шаманов самих считают божествами). Следовательно, способность призывать и контролировать духов (盖巫能降神 – шаманы могут вызывать духов) делает их особыми и почитаемыми. Помимо вызова духов, ведунны могли непосредственно взаимодействовать с загробным миром, а именно:

просить совета, молить о чем-либо, однако, если духи были злыми, шаманы могли изгонять их.

• 京师小儿夜啼谓之“夜星子”，有巫能以桑弧桃矢捉之。某侍郎家，其曾祖留一妾，年九十余，举家呼为老姨，日坐炕上，不言不笑，健饭无病，爱畜一猫，相守不离。侍郎有幼子尚襁褓，夜啼不止，乃命捉夜星子巫来治之。巫手小弓箭，箭竿缚素丝数丈，以第四指环之。坐至半夜，月色上窗，隐隐见窗纸有影，倏进倏却，仿佛一妇人，长七八尺，手执长矛，骑马而行。巫推手低语曰：“夜星子来矣。”弯弓射之，唧唧有声，弃矛反奔。巫破窗引线，率众逐之。比至后房，其丝竟入门隙。众呼老姨不应，乃烧烛入觅。一婢呼曰：“老姨中箭矣！”环视之，果见小箭钉老姨肩上，呻吟流血。所畜猫犹在胯下，所持矛乃小竹签也。举家扑杀其猫，而绝老姨之饮食。未几死，儿不复啼 / *Жители столицы, если их дети громко плачут по ночам, считают что причина этого – сверхъестественные силы, которые называют «ночными звездами». В доме помощника начальника палаты жила старая женщина, которой было больше девяноста лет. Вся семья называла ее почтенной тетушкой. Тетушка любила своего кота, который никуда от нее не отходил. Также у помощника начальника палаты был сын. По ночам он часто плакал, и чиновник попросил шамана вылечить его. Шаман пришел на помощь с луком и стрелой, к стволу которой он привязал белую шелковую нить; другой ее конец шаман намотал себе на безымянный палец. Он прождал до середины ночи, и когда в окно начала светить луна, он заметил в окне тень, которая быстро скользила вперед и назад; это была женщина верхом на коне и с копьем в руках. Шаман выпустил стрелу в призрака. Послышался стон, злой дух бросил копье и кинулся прочь. Шаман же вместе с другими людьми шел за нитью, которая привела его к задним покоям дома; там они увидели, что нить тянется из дверной щели. Люди окликнули почтенную тетушку, но она не отвечала, и тогда они вошли внутрь. Оказалось, что тетушка ранена стрелой. Рана кровоточила, а тетушка громко стонала, рядом с ней сидел кот, а копье оказалось маленьким бамбуковым прутиком. Люди забили кота до смерти, а тетушке перестали давать есть и пить, и она вскоре умерла. Больше ребенок не плакал по ночам [10].*

В данном примере шаман-призыватель представлен как магический целитель (未几死, 儿不复啼 – после проведенного ритуала ребенок перестал плакать по ночам), способный общаться с духами и бороться с злыми силами (弯弓射之, 唧唧有声, 弃矛反奔. 巫破窗引线, 率众逐之 – шаман выпустил стрелу в призрака, злой дух кинулся прочь). Его ритуал с использованием лука, стрелы и шелковой нити символизирует его связь с сверхъестественным миром и его способность контролировать эти силы.

Шаман, выпустив стрелу в призрака, изгоняет злого духа из дома, что приводит к прекращению ночных криков ребенка. Однако, весьма необычным и неэтичным является факт того, что шаман случайно ранил старушку, которая оказалась жертвой его ритуала. Последующие действия людей, убийство кота до смерти и лишение тетушки еды и воды, показывают их веру в магическую силу шамана. Таким образом, данный пример репрезентирует шамана как

могущественного мага, способного воздействовать на окружающий мир через свои ритуалы и обряды, однако из-за смерти старушки также подчеркивает возможную опасность ритуалов и готовность принять жестокие меры для достижения желаемого результата.

2. Шаманы-калеки (на кит. яз.: 巫尪).

- 巫尪, 女巫也, 主祈祷请雨者。或以为尪非巫也, 瘠病之人, 其面上向, 俗谓天哀其病, 恐雨人其鼻, 故为之旱, 是以公欲焚 / *Заклинательницы дождя – это шаманки, которые молятся о дожде. Однако из-за внешних изъянов их не считают шаманками. Заклинательницы дождя (калеки) обращают лица к небу, из сострадания к которым, по поверью, небо не посылает дождь. Поэтому, страдая от засухи, народ желает сжечь их [10].*

В данном примере отображена основная функция шаманов-калек – вызывание о дожде (祈禱請雨 – *молить небо о дожде*). Важно отметить, что данный метафорический образ построен не на их деятельности, а на внешнем виде. В летописи отмечено, что отличительной характеристикой облика таких шаманов являются внешние недостатки, изъяны (尪 – *увечный, хилый*). Они не только определяют образ шамана и то, как его называют, но и формируют отношение простого народа к ним, которое в большей степени является негативным, чем положительным (以为尪非巫也 – *из-за внешних изъянов их не считают шаманками*).

В летописях также есть свидетельства о возможности сожжения шамана в случае засухи.

- 祈雨, 不雨则暴 (曝) 巫, 暴巫而不雨, 则积薪击鼓而焚山 / *Если мольбы о дожде не приносят результата, шаманы молятся под палящим солнцем, если и в этом случае дождь не приходит, они бьют в барабаны, если не сгорят заживо [10].*

Считалось, что, если сжечь шаманку и выставить под палящие лучи солнца истощенного человека в качестве жертвы (不雨则暴 (曝) 巫 – *шаманы молятся под палящим солнцем*), это покажет светилу, насколько губительны его лучи (焚山 – *сгореть заживо*). Помимо этого, возможно выделить еще одну отличительную черту внешнего облика шамана-калеки, а именно наличие специального ритуального оборудования, в данном случае – барабана (击鼓 – *бьют в барабаны*).

- 夏, 大旱, 公欲焚巫尪, 臧文仲曰, 非旱備也, 脩城郭, 貶食省用, 務穡勸分, 此其務也, 巫尪何為, 天欲殺之, 則如勿生 / *Летом случилась сильная засуха и правитель хотел сжечь шаманку, на что министр ответил, что для борьбы с засухой необходимо привести все в городе в порядок, сократить расходы, экономно расходовать продукты питания, призвать людей помогать друг другу. Ведь если бы Небо хотело смерти шаманов, оно не произвело бы этих людей на свет [10]!*

Данный отрывок летописи о шаманах-калеках иллюстрирует взаимосвязь шаманов с высшими силами, а также подчеркивает божественность

происхождения их дара и их самих (天欲殺之，則如勿生 – если бы Небо хотело смерти шаманов, оно не произвело бы их на свет). Однако, несмотря на связь с божествами, имеющими власть над людьми, шаманы не обладали безграничной властью, их положение в обществе не являлось самым высоким, и шаманы были подвластны правителям и министрам (公欲焚巫尪 – правитель хотел сжечь шаманку).

Данные примеры показывают, что в древнем Китае существовала сильная вера в связь между людьми и природой. В то же время ритуалы шаманов могут быть опасными и требовать большой выносливости и силы воли. Например, молитвы под палящим солнцем, которые могут привести к сильным ожогам и смертельному исходу.

3. Шаманы-гадатели (на кит. яз.: 男巫 или 女巫).

Различными практиками использовались отличные методики предсказания, так, например, некоторые пророчествовали события по появившимся трещинам на расколотых от жара костях животных [8], в то время как другие – толковали сновидения и делали их основе предсказания.

• 荀偃，也称中行偃，他是晋国的中军元帅，曾经和晋国的大臣栾书合作，杀掉晋厉公，改立新君晋悼公。荀偃带军伐齐前夕，他做了一个梦。梦中他和晋厉公发生了冲突，两个人大动干戈。厉公手持铜戈，顺手一挥，就把他的头给割下来了。割下来的首级坠落在荀偃脚下，他很着急，赶紧弯腰捡起脑袋安在脖子上，用手扶着往前跑，生怕厉公追上他。跑着跑着，又碰见了梗阳一个叫皋的巫师。醒过来之后，梦中的情景一直压在他心头。过了几天，他果真在路上碰见了梦中的巫皋。把自己的噩梦给巫师一说，很巧合的是，巫皋也在那一天做了同样的梦。荀偃不明白这个梦在暗示什么，巫师说：“从梦境来看，今年，你必死无疑。如果东边有战事，就在战事前后了。”讨伐齐国后，荀偃的身体每况愈下，最终由于头部长疮而病死。荀偃竟然和巫师做了同样的噩梦，而他的死又证明了巫师预言的准确，这件事情在《左传》中非常奇异，也许是荀偃弑君后心中有愧，所以才梦到晋厉公的鬼魂找他报仇吧 / *Главнокомандующему армией государства Цзинь Сюнь Янь приснился сон, в котором ему отсекали голову бронзовым мечом. Он испугался, быстро поднял свою отрубленную голову, и, положив назад на шею и держа ее руками, побежал вперед, опасаясь, что противник догонит его. Во время бега он встретил шамана по имени Гао. Несколько дней спустя он случайно встретил шамана из своего сна наяву и рассказал ему о своем кошмаре. Оказалось, что такой же сон приснился в тот день и шаману. Шаман растолковал ему этот сон следующим образом: «Ты умрешь в этом году. Это случится, когда на востоке начнется война». Предсказание сбылось, когда Сюнь Янь пошел войной на царство Ци и получил в бою смертельную рану [10].*

Ключевыми аспектами метафорического образа «шаман-гадатель» являются их основные функции – толкование снов и их значения (荀偃不明白这个梦在暗示什么，巫师说 – Сюнь Янь не понял, что означает сон, поэтому шаман ему объяснил) и предсказание будущего на основе приснившегося (今年，

你必死无疑。如果东边有战事，就在战事前后了— «Ты умрешь в этом году. Это случится, когда на востоке начнется война»). Помимо этого, шаманы-гадатели имели способность проникать в чужие сновидения (*走着走着，又碰见了梗阳一个叫皋的巫师— во время бега (во сне) он встретил шамана по имени Гао*).

• 晉侯夢大厲，被髮及地，搏膺而踊曰，殺余孫不義，余得請於帝矣，壞大門及寢門而入，公懼，入于室，又壞戶，公覺，召桑田巫，巫言如夢，公曰，何如，曰，不食新矣，公疾病，求醫于秦，秦伯使醫緩為之，未至，公夢疾為二豎子曰，彼良醫也，懼傷我，焉逃之，其一曰，居肓之上，膏之下，若我何，醫至，曰，疾不可為也，在肓之上，膏之下，攻之不可，達之不及，藥不至焉，不可為也，公曰，良醫也，厚為之禮而歸之，六月，丙午，晉侯欲麥，使甸人獻麥，饋人為之，召桑田巫，示而殺之，將食，張，如廁，陷而卒。 / *Во сне князю Цзинь-хоу явился дух предка уничтоженного им клана Чжао, он ломился во дворец и обвинял князя, обещая обратиться за справедливостью к Ди (Шанди). Проснувшись, князь обратился к шаманке, и та сказала ему, что он не сможет узнать вкус нового урожая пшеницы. Вскоре Цзин-хоу заболел и ему приснился новый сон, в котором болезнь явилась перед ним в виде двух мальчиков и спряталась в его теле возле горла и сердца. Из царства Цинь прибыл врач, он сообщил, что болезнь сильно усугубилась и проникла в горло и сердце. Тем временем, поспел новый урожай. Из пшеницы испекли хлеб, пригласили шаманку, но тут же её казнили, чтобы она больше не могла предсказывать неправду. Однако, как только князь взял кусок хлеба, он упал и умер [10].*

Данный пример показывает, что помощью шаманов-гадателей пользовались правители и приближенные к императорскому двору (*公覺，召桑田巫，巫言如夢— правитель обратился к шаманке*), однако, как и в случае с шаманами-калеками, к шаманам-гадателям не всегда относились благосклонно, а шаман и его жизнь зависели от расположения правителя (*召桑田巫，示而殺之，將食，張，如廁，陷而卒，小臣有晨夢負公以登天— пригласили шаманку и тут же ее казнили, чтобы та больше не предсказывала неправду*).

Как описано выше, для простого люда шаманы выступают как провидцы, которые видят скрытые значения в снах и предупреждают народ о грядущих событиях, даже если последние кажутся невозможными или трагичными.

Таким образом, метафоры являются одним из основных способов конструирования субкультуры шаманизма в ритуальном дискурсе. Благодаря использованию метафорических образов в древних китайских текстах, являющихся памятниками исторической прозы Древнего Китая, в сознании современного населения Китая сформирован и закреплен определенный образ шамана.

Кроме того, было отмечено, что основными метафорами конструирования образа шамана в текстах являются: шаман-призыватель, шаман-калека и шаман-гадатель, которые оказывают активное воздействие на воображение читателя, вызывая эмоции и закрепляя впечатления, делая содержание исторических памятников более экспрессивными и эмоциональными, образ а образ шамана отдаленным от бытовых реалий, что способствует популяризации и повышению

статуса шаманов, поскольку последние – посредники между миром духов и миром людей, обладающие специальными знаниями и сверхъестественными способностями.

Список литературы

1. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с.
2. Борисова А.А., Хуэй Я. Эржэньчжуань: отражение шаманской культуры в народном искусстве северо-востока Китая, Востокведение. 2023. Т. 15. Вып. 1. С. 203–218.
3. Данилов С.Ю. Жанр проработки в тоталитарной культуре // Жанры речи-2. Саратов, 1999.
4. Извекова М.Г. Прагмалингвистические характеристики ритуального дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2006. 204 с.
5. Карасик В.И. Ритуальный дискурс // Жанры речи. Саратов: Колледж, 2002. Вып. 3. С. 157–171.
6. Опарина Е.О. Метафорический образ как средство концептуализации в дискурсах // Соц. и гуманит. науки. Отечеств. и зарубеж. лит. Сер. 6: Языкознание. Реф. журн. 2022. № 4. С. 91–98.
7. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor / G. Lakoff. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 245 p.
8. 童恩正。中国古代的巫。Social Sciences in China: 1995. [Тунъэнь Чжэн. Древнекитайский шаманизм].
9. 袁超。巫和巫术与中国早期国家形成关系的研究。河北师范大学: 2012。[Юань Чао. Исследование взаимосвязи шаманизма и формирования китайского государства].
10. 春秋左傳全文 [Электронный ресурс]. URL: <https://ctext.org/chun-qi-u-zuo-zhuan/zh> (дата обращения: 08.02.2024).

Минаева Анна Вячеславовна
Государственный университет просвещения
Научный руководитель
Скрипник Ксения Васильевна
Государственный университет просвещения

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ НА ПУТУНХУА И ДУНБЭЙХУА (СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ДИАЛЕКТА)

Аннотация. Статья исследует различия между китайскими диалектами, сосредоточившись на путунхуа и северо-восточном диалекте. Авторы анализируют исторические корни и формирование диалектов, а также проводят сравнительный анализ фонетических и лексических особенностей этих двух диалектов на уровне повседневного общения. Статья подчеркивает важность понимания лингвистических различий для улучшения межкультурного общения в Китае.

Ключевые слова: китайский язык, диалекты, путунхуа, северо-восточный диалект (донбэйхуа), лингвистические особенности, бытовая лексика, фонетика, сравнительный анализ, культурное общение, межкультурное понимание

A.V. Minaeva
State University of Education
Research Supervisor
K.V. Skrypnik
State University of Education

COMPARATIVE ANALYSIS OF EVERYDAY LEXICON IN PUTONGHUA AND DONGBEIHUA (NORTHEASTERN DIALECT)

Abstract. The article explores the differences between Chinese dialects, focusing on Putonghua and the Northeastern dialect. The author analyzes the historical roots and formation of dialects, as well as conducts a comparative analysis of the phonetic and lexical features of these two dialects at the level of everyday communication. The article emphasizes the importance of understanding linguistic differences for improving intercultural communication in China.

Keywords: Chinese language, dialects, Putonghua, Northeastern dialect (Dongbeihua), linguistic features, everyday lexicon, phonetics, comparative analysis, cultural communication, intercultural understanding

Китайский язык является официальным языком Китайской Народной Республики, на котором общается 95% ее населения. Он используется китайским населением не только в Китае, но также в Индонезии, Камбодже, Лаосе,

Вьетнаме, Бирме, Малайзии, Таиланде и Сингапуре. Древние письменные памятники на китайском языке датируются второй половиной второго тысячелетия до нашей эры.

Китайский язык, отнесенный к китайско-тибетской семье языков, отличается от языков из той же языковой семьи своей богатой, глубокой историей и архаизмами. Семь основных диалектных групп, на которые разделяется китайский язык, придают ему разнообразие и уникальные особенности, что делает китайский язык интересным и трудным для изучения.

Китай как страна не является однородным образованием ни в социально-экономической сфере, ни с точки зрения национального состава населения. С его богатой историей и многообразием региональных особенностей, он представляет собой мозаику разнообразных культур, обычаев и языковых традиций, слившихся в единую удивительную страну.

Формирование китайских диалектов связано преимущественно с миграциями китайского народа и взаимодействием его с соседними племенами, в ходе которого происходил активный обмен языковыми элементами, включая изменения в лексике, адаптацию фонетических элементов и даже влияние на письменность [3, с. 4].

Согласно традиционной классификации, современные китайские диалекты можно разделить на семь диалектных групп: гань, северные диалекты, хакка (кэцзя), минь (включая фуцзяньский и тайваньский), у (включая шанхайский), сян и юэ [2, с. 283]. Каждый из них имеет свою уникальную лингвистическую характеристику, добавляя в общее понимание китайского языка дополнительные нюансы и оттенки.

Эта разнообразная лингвистическая картина делает изучение китайского языка захватывающим и увлекательным процессом, предоставляя студентам возможность погрузиться в богатство культуры и истории через призму этого уникального языка.

Гипотеза исследования: диалекты китайского языка (в частности путунхуа и северо-восточный диалект) имеют различия на бытовом уровне, которые могут вызывать трудности в процессе общения с представителями различных территорий страны.

Объектом исследования выступает путунхуа и северо-восточный диалект, **предметом** – языковые особенности слов повседневного общения на фонетическом и лексическом уровнях в этих диалектах. **Цель исследования** – провести сравнительный анализ бытовой лексики путунхуа и северо-восточного (донбэйхуа) диалекта и составить список самых актуальных фраз и выражений.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть историю развития языка, обозначить причины возникновения диалектов в Китае;
- проанализировать обиходную лексику и фонетику путунхуа и северо-восточного (донбэйхуа) диалекта;
- выявить и систематизировать фонетические и лексико-морфологические особенности северо-восточного диалекта китайского языка, которые отличают его от путунхуа на уровне бытового общения.

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной освещенностью вопроса диалектов китайского языка. В настоящее время имеется обширный массив материалов по китайским диалектам; однако, как в отечественном, так и в зарубежном языкознании, в частности в китайском, системному анализу этих данных уделено значительно меньше внимания. Такое явление объясняется в первую очередь уникальным разнообразием объекта исследования. Диалектное разнообразие китайского языка представляет собой крайне сложную и изощренную тему. Множество его диалектов не описано, в том числе, на простом фонетическом уровне.

В числе иностранных студентов из России, приезжающих учиться в КНР, есть те, кто останавливаются на севере страны. И им приходится непосредственно сталкиваться с различиями между изучаемым по учебникам в русских университетах путунхуа и звучащим на улицах донбэйхуа.

При поддержке студентов Муданьцзяньского педагогического университета (牡丹江师范学院) стало возможным составить список слов, которые чаще всего используются в ежедневном общении, обозначить различия с путунхуа.

Полученные результаты исследования можно использовать для дальнейших теоретических исследований, а также на практике при поездке в северо-восточную часть Китая.

Развитие путунхуа было тесно связано с лексикой и грамматикой мандаринского китайского и пекинского диалекта. Отдельные элементы пекинского диалекта были включены в его произношение, придавая ему характерные оттенки и интонации.

В переводе «путунхуа» (кит. 普通话 pǔtōng huà) - «всеобщий язык», что указывает на его широкое распространение по всем регионам Китая. Данный термин пришел на замену «национальному языку» (кит. 国话 guó huà) в 1955 г. для того, чтобы «подчеркнуть, что Китай является полиэтничным государством и что все языки в Китае равны между собой» [1, с. 91].

Путунхуа обладает стандартизированным характером. Это означает, что существует официальный стандарт произношения, лексики и грамматики, который регулируется национальными языковыми органами. Важным элементом этой стандартизации является употребление унифицированных иероглифов, что способствует пониманию текстов в различных регионах Китая.

Северо-восточный диалект, который известен под термином «донбэйхуа» (от кит. 东 dōng «восток» и 北 běi «север» - 东北话 dōngběi huà), широко используется в трёх провинциях Китая: Ляонин (辽宁 Liáoníng), Цзилинь (吉林 Jílín) и Хэйлунцзян (黑龙江 Hēilóngjiāng), а также в некоторых регионах Внутренней Монголии.

В отличие от многих других китайских диалектов, северо-восточный диалект не образовался на базе речи конкретной этнической группы. «Он представляет собой результат взаимодействия и языковых контактов различных этнических групп, владеющих не только языками сино-тибетской семьи, но и алтайской группы» [4, с. 171]. Данный диалект начал формироваться в период

активного взаимодействия между этническими китайцами, использующими хэбэйский и шаньдунский диалекты, и коренными народами, населяющими данную территорию.

Интересной особенностью дунбэйхуа является тот факт, что в нём есть заимствования из русского языка. Так как данный диалект сформировался под влиянием соседних территорий и межкультурных контактов, прежде всего с Россией и Японией. Примерами заимствования из русского языка являются такие слова, как 维德罗 wéidélúo (ведро), 玛达姆 mǎdāmǔ (мадам), 板克 bǎnkè (банка), 布拉吉 bùlājí (платье) и т.д.

Вместе со студентами Муданьцзяньского педагогического университета (牡丹江师范学院) был составлен список часто используемых слов, и на их основе были выделены различия и сходства путунхуа и северо-восточного диалектов.

В дунбэйхуа, как и в путунхуа, часто используется такое языковое явление как эризация, то есть добавление суффикса 儿 er в конце слова, например, 画儿 huàr (картина), 一点儿 yì diǎnr (немного). Это позволяет сделать речь мягче.

В то же время, дунбэйхуа склонен к сокращению слов, взятых из путунхуа. Например, вместо 什么 shénme «что» люди из северо-восточных провинций скажут 啥 shá, а 怎么 zěnmē «как, каким образом» заменят на 咋 zhǎ.

Пример: 你做什么? nǐ zuò shén me? - 你做啥? nǐ zuò shá? Что ты делаешь?
他怎么样? tā zěnmē yàng? - 他咋样? tā zǎ yàng? Как у него дела?

Местоимение 我 wǒ «я» людьми, говорящими на дунбэйхуа, часто заменяется на 咱 zán «я». Вместо 我二十岁了。wǒ èr shí suì le «мне 20 лет» будет сказано 咱二十岁了。án èr shí suì le.

В ходе анализа и отбора лексического материала было выявлено большое количество различий при употреблении лексики в бытовом общении на двух диалектах, на основании чего была составлена Таблица.

Таблица – Список обиходных фраз и выражений

Путунхуа	Дунбейхуа	Перевод на русский
你在哪儿? [nǐ zài nǎr?]	你搁哪儿呢? [nǐ gē nǎr ne?]	Ты где?
没事儿 [méi shì ér]	没啥 [méi shá]	Без проблем!
你干什么? [nǐ gàn shénme?]	你噶哈呢? [nǐ gā hā ne?]	Что делаешь?
看一眼 [kàn yī yǎn]	瞅一眼 [chǒu yī yǎn]	Глянуть одним глазком
怎么了? [zěnmē le]	咋的了? [zhǎ de le]	В чем дело? Что случилось?
太搞笑了 [tài gǎo xiào le]	太逗了 [tài dòu le]	Очень смешной!
差劲 [chà jìn] 他们的篮球队真差劲。	水了八叉 [shuǐ liǎo bā chā]	Плохой, ниже среднего,

[tāmén de lánqiú duì zhēn chàjìn 。]	他们的篮球队真水了八叉。 [tāmén de lánqiú duì zhēn shuǐ liǎo bā chā。]	недотягивать, разочаровывающий. Их баскетбольная команда ужасна.
怎么办? [zěnmě bàn?]	咋整? [zázhěng]	Что делать?
舒服 [shūfu] 今天的身体不舒服。 [jīn tiān de shēn tǐ bù shū fú 。]	得劲儿 [dé jìnǐr] 今天的身体不大得劲儿。 [jīntiān de shēntǐ bù dà dé jìnǐr 。]	Удобно. Я сегодня плохо себя чувствую.
随意! [suí yì]	敞开了! [chǎng kāi le]	Не стесняйтесь!
承受不了 [chéng shòu bù liǎo]	吃不住劲 [chī bù zhù jìn]	Не могу этого вынести!
你真漂亮 [nǐ zhēn piào liàng]	你真带劲 [nǐ zhēn dài jìn]	Ты такая красивая!

В лексике наблюдаются как несущественные различия, к которым можно отнести 没事儿 méi shì ér и 没啥 méi shá (Без проблем!), так и существенные, которые невозможно понять без знания особенностей лексики данного диалекта. Например, 舒服 shūfu - 得劲儿 dé jìnǐr (Удобно).

Сами китайцы, проживающие в провинции Хэйлунцзян, уверены в том, что диалект, на котором они говорят, близок к путунхуа.

Гипотеза о том, что диалекты китайского языка (в частности путунхуа и северо-восточный диалект) имеют различия, которые могут вызывать трудности в процессе общения с представителями различных территорий страны, **подтвердилась**. Посредством сравнения путунхуа и северо-восточного диалекта удалось выявить различия между ними, поспособствовав лучшему пониманию китайской речи со стороны приезжающих в Поднебесную.

Северо-восточный диалект имеет относительно полную языковую систему, похожую на мандаринский диалект, но также обладающую своим уникальным очарованием. Необузданный, восторженный, юмористический и смелый характер северо-восточного народа также создает простые, интересные и яркие языковые особенности северо-восточного диалекта.

В сравнении с путунхуа, северо-восточный диалект демонстрирует существенные фонетические и лексические отличия. Эти особенности являются результатом влияния языков алтайской группы, что делает донбэйхуа уникальным в своем роде.

Список литературы

1. Егорова М. А. Политика Китая в области распространения государственного языка путунхуа как стратегия укрепления национального единства страны // Цивилизация. Модернизация. Идентичность: материалы Международного научного симпозиума (г. Москва, 27-28 ноября 2012 г.) / ред.

- колл.: М. К. Горшков, А. Л. Андреев, А. С. Железняков, М. М. Мчедлова. М.: Издательский дом МЭИ, 2012. С. 216-227
2. Ли Ю. Происхождение и развитие северо-восточных диалектов Китая [Текст] / Ли Ю. // Образование и право. — 2019. — № 5. — С. 283-288.
 3. Саргсян А.Л., Загребельная М.С. Особенности функционирования территориальных диалектов северо-восточной группы китайского языка (пекинского и дунбэйского) / Саргсян А.Л., Загребельная М.С. // Энигма. — 2020. — № 17-2. — с. 101-11.
 4. Ягуфаров Р.А. Фонетические и лексико-морфологические особенности северо-восточного диалекта китайского языка / Ягуфаров Р.А. // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 3-3. — С. 171-173

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ ВИЗУАЛЬНЫХ КАРТОЧЕК

Аннотация. Популярность и востребованность китайского языка делает его актуальным предметом для исследования с точки зрения методик и дидактики изучения иностранных языков. Китайский язык специфичен в силу своей иероглифической природы, чем обусловлена сложность его изучения. Наиболее приемлемые техники изучения китайских иероглифов основаны на визуальном запоминании изображения иероглифа и выстраивания ассоциативных связей с его значением в родном языке учащегося. Визуальные картинки и ассоциативные карты – это именно те приёмы, которые позволяют наиболее комфортно изучать иероглифы китайского языка. Этот приём является универсальным для разных тематических блоков изучаемой лексики, легким для визуально-ассоциативного закрепления знаний в долгосрочной памяти, прагматичным с точки зрения применения и возможности подготовки студентами собственных ассоциативных карт для изучения необходимой лексики. В статье описан дидактический потенциал ассоциативных карт и приводятся рекомендации по применению этого вида мнемотехники для целей изучения китайского языка.

Ключевые слова: мнемотехники, ассоциативные карты, визуальные картинки, изучение лексики

Е.А. Moiseeva
Federal State University of Education

SPECIFICS OF LEARNING CHINESE VOCABULARY WITH THE HELP OF VISUAL CARDS

Abstract. The popularity and relevance of the Chinese language makes it a relevant subject for research from the point of view of methods and didactics of studying foreign languages. The Chinese language is specific due to its hieroglyphic nature, which makes it difficult to study. The most acceptable techniques for learning Chinese characters are based on visually memorizing the image of the character and building associative connections with its meaning in the student's native language. Visual pictures and associative cards are exactly the techniques that allow to learn Chinese hieroglyphs most comfortably. This technique is universal for different thematic blocks of the studied vocabulary, easy for visually associative consolidation of knowledge in long-term memory, pragmatic in terms of application and the possibility of students preparing their own associative and visual card for learning the necessary vocabulary. The article describes the didactic potential of associative/visual cards and provides recommendations for the use of this type of mnemonics for the purposes of learning the Chinese language.

Key words: mnemonics, associative cards, visual pictures, vocabulary learning

Китайский язык является одним из наиболее распространенных и актуальных для изучения на современном этапе по всему миру. Для столь высокого спроса на специалистов, владеющим этим языком, существует несколько ключевых факторов: 1) высокий ресурсный потенциал человеческого капитала в КНР; 2) экономический уровень развития китайской экономики, с которой стремятся выстроить деловые отношения все государства мира; 3) активная политика «мягкой силы», реализуемая КНР посредством институтов Конфуция и элементов китайской культуры по всему миру. То есть, помимо заинтересованности других государств во взаимодействии с КНР, Китай сам активно продвигает практику изучения китайского языка в мире, которая обычно сопряжена с китайской культурой. Однако китайский язык достаточно сложный и специфический в силу своей иероглифической природы, что усложняет процесс его изучения.

Для освоения китайского языка учащимся необходимо изучить порядка 2000 иероглифов для свободной коммуникации. При этом иероглифы часто очень похожи между собой и могут отличаться незначительными элементами. Поэтому рационально в процессе изучения китайских иероглифов изучать их в привязке к ассоциативным визуальным объектам, а также в сравнении, отмечая особенности визуального изображения похожих по написанию, но разных по значению иероглифов. Следовательно, актуальным приемом изучения китайского языка является мнемотехника ассоциативных карт.

Иероглифические языки связаны со значительными трудностями в процессе их изучения для носителей фонематического вещания в связи с необычной знаковой структурой иероглифического письма и взаимосвязи его графических и фонематических компонентов. Проведенный лингвистами анализ иероглифических знаков по их интерпретационным возможностям показал, что они коренным образом отличаются от привычного для европейского мышления способа языковой интерпретации окружающей среды и действительности.

Иероглиф является закрепленной в знаке лингвокультурологической формой, в рамках которой зафиксированы образы предметов, явлений мира и их свойств, что позволяет понять менталитет носителей данного языка в исторической ретроспективе. Иероглифический знак содержит когнитивное значение, передаваемое через начертание, и благодаря его сигнификативным аспектам и смыслам, можно считать тот образ, с которым данный иероглиф ассоциируется. Это важный аспект иероглифического обозначения лексики, влияющий на процесс изучения языка.

Иноязычная коммуникативная компетентность учащихся преимущественно измеряется уровнем знаний лексики изучаемого языка – более широкий лексический запас позволяет точнее передавать мысли в процессе общения. Коммуникативное умение выражать конкретную мысль различными языковыми средствами – является показателем высокоразвитой коммуникативной компетенции, основу которого представляет лексический навык.

Е.И. Пассов определяет лексический навык «как умение сознательно правильно выбрать лексическую единицу и сочетать её с другими элементами

для построения грамотного высказывания в соответствии с конкретной речевой ситуацией» [4, с.82]. Поэтому следует выделить, что основу речевого навыка составляет направленное действие по выбору соответствующей семантике и контексту единицы. В этом проявляется психолингвистический аспект лексического и синонимического навыков речи. Языковая компетенция в качестве обязательного элемента предусматривает развитие умений верного выбора подходящей лексемы.

Лексический навык по своей природе включает несколько ключевых элементов структуры: 1) звуковая форма лексической единицы; 2) умения по выбору лексической единицы на основе знаний семантики лексики; 3) умения по сочетанию лексических единиц в рамках предложения, в том числе аспекты сопряжения и склонения лексики; 4) соответствующий выбор лексики аспектам речевой задачи [2, с. 83]. В контексте изучения китайского языка эти структурные элементы лексического навыка безусловно важны, однако основную сложность для учащихся представляет запоминание визуального начертания иероглифов. Здесь не столь сложным является семантический или фонетический аспекты, сколько визуальная точность изображения китайских иероглифов, умение отличать похожие иероглифы с разными семантическими значениями и навыки применения иероглифов в письменной речи. Следовательно, процесс развития лексического навыка в процессе изучения китайского языка базируется на развитии навыка запоминания графического изображения иероглифов с последующим выстраиванием ассоциативных связей между визуальным начертанием и семантическим значением лексической единицы.

Обычно процесс запоминания лексики состоит из нескольких этапов:

- 1) Этап семантизации (введение слова);
- 2) Этап рефлексии (закрепления слова);
- 3) Отработка слов-синонимов в речи в рамках конкретных упражнений (условно-речевых и речевых).

Как было отмечено ранее, при изучении китайского языка первичным этапом изучения лексики является этап визуального восприятия графического изображения иероглифа с последующей семантизацией его значения. Поэтому очень важно в процессе изучения китайской лексики использовать различные опоры. В этом связи актуальным является также психологический аспект развития лексического навыка, учитывая который В.С. Коростелев предложил ассоциативную концепцию, предполагающую, что лексема представляла собой связь условно звуковой единицы с визуальным образом предмета, а запоминание лексемы – обычная фиксация соответствующей связи в памяти [2, с.50]. Визуальные объекты, используемые в педагогических целях, служат именно теми опорами, которые позволяют обеспечить ассоциативную связь между семантическим значением и графическим начертанием китайских иероглифов.

Основной методической основой изучения китайской лексики, равно как и ее оформления в графической форме, осуществляется через различные опоры. Согласно определению Э.И. Поповой опора – «это модель программы высказывания, в которой должна быть заложена возможность вариативного использования средств её выражения на основе осознания способов выполнения

речевых действий по порождению высказывания» [5]. Опора служит стимулом, побуждением к высказыванию, решению или действию. Согласно В.Б. Царьковой существует следующие основные разновидности опор:

- Содержательные опоры;
- Смысловые;
- Изобразительные [6].

Актуальным приёмом для изучения китайской лексики являются мнемотехники. Мнемотехника – «система методов и приемов, обеспечивающих эффективное запоминание, сохранение и воспроизведение информации и увеличивающих объём памяти путём образования дополнительных ассоциаций» [3, с.52]. Концептуальную основу мнемотехники составляют идея знаков под авторством Л.С. Выготского и Б.Д. Эльконина, идея «кодирования и моделирования» Н.Ф. Талызиной, идея применения опорных схем С.Н. Лысенковой и В.Ф. Шаталова, методы мнемотехники, разработанные Г. Паниной, В. Волиной и Т. Фроловой.

Мнемотехника выстраивается на основе ассоциаций и фонов. Ассоциации – мысленная связь между объектами, фон – то, что человек хорошо знает. Чтобы запомнить много информации (слов, правил) нужно связать их с тем, что человек хорошо знает (имеющиеся образцы в памяти). В случае иностранного языка это должны быть ассоциативные связи, основанные на интерференции с родным языком учащегося. То есть учащийся должен воспринять информацию, проанализировать и структурировать ее через ассоциации с родным языком.

Согласно И.А. Зимней визуально-графические средства и различные наглядные структуры благоприятно воздействуют на восприятие, выстраивание ассоциаций и запоминание [1, с.159]. По мнению Е.И. Пассова, основной целью использования визуальных опор выступает необходимость в обеспечении ассоциативных связей между изображением (идеей, смыслом) и языковым материалом [4, с.79]. В контексте изучения китайской лексики визуально-графические средства являются именно той опорой, которая позволяет связать фон – визуальный объект, который обозначает слово, семантическое значение в родном языке учащегося, семантическое значение в китайском языке и графическое начертание иероглифа, обозначающего слово.

В процессе использования ассоциативных визуальных изображений следует соблюдать следующие методические требования:

а) визуальные опоры следует подбирать в соответствии с возрастным развитием учащихся;

б) визуальные картинки следует применять только постепенно и исключительно как часть урока, а не весь его временный отрезок;

в) все присутствующие в классе / аудитории должны видеть визуальное изображение, чтобы точно запомнить изображаемый объект;

г) в случае необходимости следует четко сделать акцент на лингвистических аспектах, связанных с демонстрируемым объектом;

д) следует детально подготавливать пояснения к визуальным картинкам;

е) демонстрируемые визуальные опоры должны быть согласованы с изучаемым материалом и знаниями учащихся (например, в процессе изучения синонимов или антонимов);

ж) необходимо привлекать учащихся к определению особенностей визуальной опоры, что будет способствовать процессу запоминания лексики и графических особенностей начертания иероглифов.

Визуально-семантический образ иероглифа представляет собой сложный когнитивный комплекс (умственный образ), что является интегральным продуктом визуального сенсорно-перцептивного восприятия (чувственный образ) всех графических элементов формальной структуры иероглифа, целостного представления о нем (закрепленного в образной памяти) и понятийного (смыслового) отображение, закрепленного значением. Поэтому визуально-семантический образ выступает результатом сложной обработки сознанием учащихся информации, которую они получают в процессе изучения иероглифов.

Стоит отметить, что изучать китайские иероглифы всегда более удобно в привязке к тематическим блокам. К примеру, новая лексика может быть структурирована по тематическим блокам, графическим или морфологическим особенностям, через выстраивание ассоциативных цепочек связи между ранее изученной и новой лексикой. Так, имена существительные легче изучать по предметным тематикам: семья, хобби, животные и т.п. Глаголы рациональные изучать в привязке к грамматическим аспектам их функционирования в предложении или в сопряжении с другими элементами предложения и т.д.

В осмыслении использования визуально ассоциативных опор в процессе изучения китайского языка педагогическая наука и практика прошли довольно сложный путь. Сегодня многие педагоги и методисты солидарны во мнении, что визуальные опоры являются именно тем инструментом, который обеспечивает необходимый уровень информации, способствующий формированию ассоциативных связей между предметом, семантическим значением лексемы, визуальным начертанием лексемы и языковым эквивалентом в родном языке учащихся. Таким образом, применение визуально-ассоциативных опор в процессе изучения китайского языка является эффективным приёмом, который актуально использовать на всех этапах изучения языка.

Список литературы

1. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку / И.А. Зимняя. – М.: Русский язык, 1989. – 223 с.
2. Коростелев В.С. Основы функционального обучения иноязычной лексике. – Воронеж: ВГУ, 1990. – 157 с.
3. Крам Р.А. Инфографика. Визуальное представление данных. Учебное пособие – СПб.: Питер, 2015. – 384 с.
4. Пассов Е.И., Царькова В.Б. Концепция коммуникативного обучения / Е. И. Пассов, В. Б. Царькова // М.: Просвещение, 1993. – 127 с.
5. Попова Э.И. Обучение монологическому высказыванию учащихся 6-7 классов средней общеобразовательной школы: дис. ... канд. пед. наук. – 1985. – 268 с.

6. Царькова В.Б. Речевые упражнения в английском языке. Учебное пособие М.: Просвещение, 1980. – 135 с.

Моргун Виктория Геннадиевна
Сибирский федеральный университет

ФИНАНСОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Аннотация. Целью данной работы является изучение феномена «финансовое воспитание» и тенденции его развития в КНР. В статье рассмотрен вопрос формирования основ финансовой грамотности взрослых и детей посредством традиционных (стратегия планирования; идеологические принципы управления финансами и инвестициями) и современных (инвестирование; отношение к деньгам; финансовое управление; потребительская концепция; групповые закупки; отложенное удовольствие) финансовых концепций и их перспективы, а также пути решения экономических ловушек.

Ключевые слова: финансовое воспитание, финансовая грамотность, финансовая культура, концепция, лингвокультурная особенность, Китай

V.G. Morgun
Siberian Federal University

CONCEPTS OF FINANCIAL EDUCATION AND PROSPECTS FOR THEIR DEVELOPMENT IN CHINESE LINGUISTIC CULTURE

Abstract. The purpose of this work is to study the phenomenon of "financial education" and the trends of its development in China. The article considers the issue of forming the foundations of financial literacy for adults and children through traditional (planning strategy; ideological principles of financial and investment management) and modern (investing; attitude to money; financial management; consumer concept; group purchases; deferred pleasure) financial concepts and their prospects, as well as ways to solve economic traps.

Keywords: financial education, financial literacy, financial culture, concept, linguistic and cultural peculiarity, China

В последнее время в социолингвистических и исторических исследованиях широкое распространение получил феномен «финансовое образование». Это непосредственно связано с тем, что в различных лингвокультурах уровень финансовой грамотности варьируется несмотря на рейтинг экономики стран мира. Так, например, за период 2021–2022 гг. Китай занял 2 место среди 15 ведущих стран мира; экономисты и аналитики прогнозируют, что уже к 2030 г. КНР станет абсолютным лидером. Однако, независимо от показателей ВВП, с 2015 г. и по настоящее время, согласно статистике уровня финансовой грамотности, материковый Китай занимает 97-е место из 144 позиций, в то время как Тайвань – 64-е место, а Гонконг – 39-е место.

Несмотря на вышеуказанное, китайская цивилизация является древнейшей в мире, обладающей уникальной культурой и традиционным образом мышления, в основе которых лежит формирование личности через призму религиозных течений, ценностей и морали. Система ценностей представляет собой совокупность различных учений и концепций, которые расположены в иерархическом порядке, где финансовое воспитание занимает одну из лидирующих позиций.

В современных реалиях термин «финансовое воспитание» в Китае связан с эффективным принятием личных финансовых решений о рациональности использования продуктов страхования и банковского сектора, инвестирования и накопления. В то время, как отечественные исследователи интерпретируют данный термин как «способ, инструмент настройки восприятия абстрактных понятий системы базовых ценностей: любовь, благодарность, отношения, трудолюбие, мастерство, достоинство и т.д.» [Кузнецова, 2021, 8].

Однако, стоит отметить, что понятие «финансовое воспитание» (на кит. яз.: 理财投资教育) уходит истоками в историю Древнего Китая, когда Фань Ли, врачу из королевства Юэ, после долгих путешествий и блужданий удалось сформировать поэтапный план предпринимательской деятельности. Его план состоял из 18 ключевых шагов и был назван *стратегией планирования* [杨金祥, 李名高, 2020, 40], которая определяется как традиционная теория финансового управления капиталом и инвестициями Китая, которая была выдвинута в период весенних и осенних воюющих государств. Данная стратегия включает в себя два направления: первое относится к *«способам и методам управления страной»* (на кит. яз.: 治国之道), тогда как второе представляет теоретический *«принцип ведения частного бизнеса и обогащения»* (на кит. яз.: 积著之理):

Позднее, Бай Кю, выдающийся представитель купечества периода воюющих государств, выдвинул набор идеологических принципов, которыми стали руководствоваться купцы при управлении финансами и инвестициями, а также ведении коммерческой деятельности: «乐观时变» (букв. «Быть оптимистом в любое время») и «人弃我取, 人取我与» (букв. «Поступайте не как все, имейте отличные взгляды») [цит. по: 杨金祥, 李名高, 2020, 41].

В настоящее время тенденциями развития финансового воспитания на государственном уровне являются: 1) создание специальностей и направлений подготовки в школах, колледжах и университетах, 2) публикационная деятельность по заданной тематике, что приводит к самообразованию и развитию общих правил по управлению финансами и 3) государственная поддержка по развитию малого и среднего предпринимательства. В то время как в теории семейных систем ключевыми задачами выступают:

1. Родительское желание обучать своих детей управлению финансами.
2. Искоренение предрассудков о деньгах. Под влиянием традиционных представлений китайские родители имеют множество предубеждений в вопросе финансового образования своих детей. Некоторые родители думают, что «деньги пахнут медью, и разговоры о деньгах введут их детей в заблуждение». В отдельные периоды становления Древнего и Современного Китая понятие

«денег» имело отрицательную оценку, которая привела к формированию китайцев негативным установкам (когнитивной структуре), например: 男人有钱就变坏 (букв.: «Мужчины становятся низкокачественными тогда, когда у них большая сумма денег»), 钱是万恶之源 (букв.: «Деньги – это источник всех грехов»).

3. Прививание правильного отношения к деньгам. Отработка с детьми навыков финансового управления, накопления и инвестирования.

4. Формирование и развитие настойчивости.

Следуя из вышеуказанного, китайские родители стараются обеспечить детей базовыми навыками распоряжения своими доходами, применяя для этого такие методы, как: 1) наблюдение и фиксирование значимых жизненных ситуаций, связанных с финансами; 2) обсуждение финансовых ситуаций (поход в магазин, распоряжение карманными деньгами и другое); 3) закладывание понятий финансовых операций посредством игр, детских песен, мультфильмов, сказок.

Тем не менее китайские родители часто допускают ошибки, преподнося детям финансовые установки в контексте «волчьего» (на кит. яз.: 狼的教育), а не «человеческого» подхода в воспитании (на кит. яз.: 人的教育). Старшие с самого детства говорят:

- 不要太老实了, 要学狡猾点 (букв.: «Не будь слишком честным, учись быть хитрым»),

- 人善被人欺, 马善被人骑 (букв.: «Пока хороших людей обманывают, на лошадях ездят другие»),

- 好人命不长 (букв.: «Честный человек долго не живёт»),

- 他骗你, 你不会骗他! 你的脑袋是用来干什么的! (букв.: «Он тебе солгал, а ты ему нет?! На что тебе голова!») и т.д.

Подобный набор установок часто приводит к снижению экономической деятельности, её эффективности и неверного использования ресурсов, что в последствии приводит к **финансовым ловушкам** (на кит. яз.: 金融陷阱). Финансовая ловушка – это тупиковая экономическая ситуация; положение, в котором попытка выйти из кризиса по одному пути приводит к ещё большему кризису [弗朗扎, 2021, 23].

Таким образом, для борьбы с финансовой неграмотностью, правительство совместно с институтами общества предложили следующие концепции финансового воспитания с учётом традиционных духовных учений.

Концепция инвестирования – это идеология, отражающая индивидуальные характеристики инвесторов; мировоззрение, побуждающее инвесторов к проведению анализа данных и принятию решений к отдельному виду инвестиций. Основными положениями концепции являются: составление плана, расчёт возможных потерь и способ их урегулирования, признание своих ошибок, стремление к большому доходу, терпение и диверсификация инвестиций и рисков [投资理念].

Концепция отношения к деньгам. Деньги являются не только материальным, но и общественным благом, поскольку они связаны с такими институтами жизни, как образование, здравоохранение и т.д. Позитивное отношение к деньгам помогает китайцам быть осторожными в своих расходах при составлении бюджета, планировании предстоящих расходов и других финансовых потребностей:

1. Деньги – это лишь количественная мера владения природными и человеческими ресурсами.
2. Деньги делают нас лучше в духовном и физиологическом плане.
3. Деньги работают только в том случае, если они тратятся эффективно. То есть согласно природе денег, когда деньги тратятся с пользой, то задействуются социальные ресурсы, которые приводят к получению большего дохода [知乎].

Концепция финансового управления представляет собой менеджмент денежных потоков и рисков человека на протяжении всей его жизни. Суть концепции финансового менеджмента заключается в составлении плана длительного срока управления средствами, которые могут быть связаны с риском, эффективной схемой развития финансов, распределения и контроля денежных потоков [Зенкович, 2018, 133]. В основу данного принципа также входят понятия денежного потока, временной ценности денежных ресурсов, компромисса между рисками и возможными доходами, стоимости капитала и эффективности рынка [世界秘书].

Концепция потребления – это руководящая идеология и отношение людей к их располагаемому доходу; ориентация на товарную стоимость, современные тенденции и ценностное суждение [消费观念].

Настоящий подход напрямую влияет на оценку и качество потребительской среды. Иными словами, вышеуказанное положение влияет на выбор людьми мест для осуществления покупок и способов оплаты. Так, например, на сегодняшний день супермаркеты, крупные торговые центры являются основным местом потребления для граждан Китая. Люди выбирают гипермаркеты, поскольку думают, что цена в них обоснована, а качество товара гарантировано [消费观念].

Важно, что вышеуказанная концепция делится на два направления, таких как: **рациональное потребление** (на кит. яз.: 消费实态) и **общее потребление** (на кит. яз.: 消费观念). К рациональному потреблению были отнесены следующие утверждения:

1. 轻世俗消费,追求来世 / Ограничение расточительства, стремление к последующему перерождению.
2. 肯定消费地位,注重生活质量,进行消费 / Положительное место потребления, особое внимание на качество жизни, ведение статьи расходов.
3. 大众消费主义兴起,追求物质享受注重休闲娱乐,奢侈品进入普通家庭 / Рост массового потребительства, погоня за материальными удовольствиями, а также упор на отдых и развлечения, предметы роскоши в среднестатистической семье.

4. 符号消费时代来临,注重精神消费,追求个性,炫耀品味,信用消费、超前消费盛行 / Эпоха символического потребления, преобладание духовного потребления/пищи, погоня за индивидуальностью, демонстрация вкуса, кредит доверия, а также сверхвысокий уровень потребления во всех сферах жизни.

В свою очередь к общему потреблению, несмотря на различные эпохи, было выдвинуто лишь 3 ключевых положения:

1. 非理性节俭为主流 / Иррациональная бережливость.
2. 理性节俭为主流 / Рациональная экономия.
3. 非理性奢侈为主流 / Иррациональная роскошь»).

Следовательно, концепция потребление в КНР – это практика межличностной коммуникации, которая распространяется на все сферы жизни в определённый отрезок времени.

Концепция групповых (совместных) закупок – принцип организации покупки, при котором несколько лиц объединяются в группу для приобретения товаров от поставщика или производителя по оптовым ценам [团购的里].

Отечественные учёные, определяя концепцию закупок как «одну из форм услуг в кооперационно-сетевых взаимодействиях» [Ананина, Куимов, 2021, 4727] выделили несколько отличительных характеристик совместных покупок:

- «быстрый рост экономических отношений»;
- «отсутствие единого акцента на одном виде деятельности»;
- «стремление к переходу основных процессов в цифровой формат» [цит. по: Ананина, Куимов, 2021, 4732].

Концепция отложенного удовольствия. Суть данной концепции состоит в использовании текущего баланса для покрытия будущих расходов. Так называемое «отложенное наслаждение» относится к отсрочке удовлетворения своих желаний, чтобы получить большее вознаграждение в будущем.

Приведём пример концепции отложенного удовольствия, которую родители применяют на своих детях (см. Таб. 1).

Таблица 1. Иллюстрация концепции отложенного удовольствия

Оригинал	Перевод
<p>如果你喜欢玩,就需要去赚取你的自由时间,这需要良好的教育和学业成绩。然后您可以找到很好的工作,赚到很多钱,等赚到钱以后,你可以玩更长的时间,玩更昂贵的玩具。如果你搞错了顺序,整个系统就不会正常工作,你就只能玩很短的时间,最后的结果是你拥有一些最终会坏掉的便宜玩具,然后你一辈子就得更努力地工作,没有玩具,没有快乐。</p>	<p>Если вам нравится проводить больше времени за игрой, то вам нужно хорошо учиться и иметь отличную успеваемость. Получив образование, вы сможете найти хорошую работу, зарабатывать много денег и тратить их на дорогие игрушки и на свои увлечения. Если вы допустите ошибку, то система не будет работать должным образом, и вы сможете играть только в течение короткого промежутка времени, с дешёвыми игрушками, которые быстро</p>

	сломаются. Всю жизнь придётся работать усерднее, но уже без игрушек и развлечений.
--	--

«Наслаждаться» имеет значение пользоваться плодами труда после достижения цели своими силами. В то время как «удовольствие» означает полагаться на то, что другие делают для удовлетворения твоих собственных потребностей, что приводит к пассивному участию в принятии решений [许红春, 2018].

Часто в торговых центрах можно увидеть, что дети просят купить игрушки, а родители не идут навстречу, и тогда первые начинают плакать. Старшие обычно не выдерживают плача и приобретают желанное своему ребёнку. Так, у детей формируется «привычное удовлетворение». С точки зрения отложенного удовольствия, можно сказать ребёнку следующее: игрушка стоит 20 юаней, поэтому нужно каждую неделю выделять 5 юаней из своих карманных денег, чтобы приобрести её уже через месяц. В случае если будет принято решение о выделении 2,5 юаней на игрушку, то покупка будет осуществлена только через 2 месяца.

Следовательно, «отложенное удовольствие» – это не просто получение первичных навыков, а воспитательный процесс, который закладывает в их сознании: базовое понимание о деньгах, умение сдерживаться, умение ждать, контроль над своими эмоциями, а также понимание ценности предмета.

Из вышеуказанного можно заключить, что, несмотря исторические принципы и традиционную систему «финансового воспитания» в Китае существуют новые образовательные течения, такие как: «концепция инвестирования»; «концепция отношения к деньгам»; «концепция финансового управления»; «потребительская концепция»; «концепция групповых закупок»; «концепция отложенного удовольствия», которые помогают в формировании финансово грамотной личности.

Более того, Правительством КНР было принято решение об организации дополнительных кружков для родителей с детьми дошкольного возраста, повышении публикационной деятельности заданной тематики, воспитании высококонфессионального поколения специалистов, оказании государственной поддержки малого и среднего бизнеса на территории всей страны.

Список литературы

1. Ананина Р.Ф., Куимов В.В. Модель организации совместных закупок как формы услуг в кооперационно-сетевых взаимодействиях и разработка механизма совершенствования // Креативная экономика, 2021. Т. 15. № 12. С. 4725–4734.
2. Зекович В.Г. Роль финансовой стратегии в разработке финансовых решений / В.Г. Зекович, Д.Ю. Милованов, С.А. Шелковников. Молодой учёный, 2018. № 24 (210). С. 132–133.

3. Кузнецова Н.А. Дети и денежные отношения: парциальная программа финансового воспитания дошкольников. Изд. третье, доп. / Н.А. Кузнецова. Екатеринбург: [б.и.], 2021. 92 с.
4. Чарахчян К.К. Финансовые ловушки как разновидность экономических ловушек // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2016. Т. 41. С. 219–224. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56944.htm> (дата обращения: 08.01.2024)
5. 弗朗扎·马里乌斯-克里斯蒂安。《金融陷阱》：解密金融史上的骗局和欺诈。出版社：中国人民大学出版社，2021。428 页。 [Франц, М.-К. «Финансовые ловушки»: финансовая история о расшифровке жульничества и мошенничества. М.: Китайский университет Жэньминь, 2021. 428 с.].
6. 世界秘书。家庭投资理财，2009。 [Мировой секретарь. Домашнее инвестирование и финансовый менеджмент, 2009]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1mishu.com/lunwen/jjgl/caiwu/200903/121079.html> (дата обращения: 10.11.2023)
7. 投资理念。投资者投资目的和意愿的价值观。Baidu 百度。 [Концепция инвестирования. Значение инвестиционной цели и готовности инвестора. Baidu Байду]. [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/item/投资理念/8890542?fr=aladdin> (дата обращения: 09.12.2023)
8. 团购的里。团购的理念是什么？ Baidu 知道。 [Совместная закупка. В чем суть групповых покупок? Baidu Чжидо]. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/38QFjU> (дата обращения: 07.01.2024)
9. 消费观念。消费者对消费的价值判断和认识。Baidu 百度。 [Концепция потребления. Ценностное суждение потребителей и понимание потребления. Baidu Байду]. [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/item/消费观念/982776?fr=aladdin> (дата обращения: 09.01.2023)
10. 许红春。《延迟享受》习惯培养 5 步曲，看过不后悔，终身受用，2018。 [Сюй Хунчунь. «Отсроченное удовольствие» 5-шаговое культивирование привычки, без сожалений, польза на всю жизнь, 2018]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sohu.com/a/230213547_100158839 (дата обращения: 08.01.2023)
11. 杨金祥、李名高。中国人的理财教育浅析。琼州大学学报。2020 年。第 2 期。40–41 页。 [Ян Цзиньсян, Ли Мингао. Анализ китайского финансового образования. Журнал Университета Цюнчжоу, 2020. Вып. 2. С. 40–41].
12. 知乎。谈谈金钱观。 [Чжиху. Говорим о деньгах]. [Электронный ресурс]. URL: <https://zhuankan.zhihu.com/p/58818191> (дата обращения: 10.01.2023)

Наумова Алиса Константиновна
Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)

СИТУАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ КИТАЯ

Аннотация. В XXI веке тенденция экономической глобализации постепенно стала очевидной. Научно-технические инновации стали требованием времени для образования. Стратегия и тенденции развития высшего образования стали одним из фокусов мирового внимания. В этой статье анализируется текущая ситуация и тенденции высшего образования в Китае, приведены плюсы и минусы современной системы образования КНР и меры по увеличению грамотности населения.

Ключевые слова: образование в Китае, реформы образования, проблемы системы образования, увеличение уровня образования

Naumova Alice Konstantinovna
Rostov State University of Economics

THE SITUATION OF CHINA'S POLITICAL EDUCATIONAL REFORM

Abstract. In the 21st century, the trend of economic globalization has gradually become apparent. Scientific and technical innovations have become a requirement of the time for education. The strategy and trends in the development of higher education have become one of the focuses of global attention. This article analyzes the current situation and trends of higher education in China, shows the pros and cons of the modern education system of the People's Republic of China and measures to increase literacy of the population.

Keywords: education in China, education reforms, problems of the education system, increasing the level of education

Реформа образования в Китае всегда была одним из важных вопросов национального развития. По мере прогресса общества и постоянного роста потребностей людей сфера образования также сталкивается со все более сложными проблемами. Поэтому анализ текущей ситуации и политики имеют решающее значение для плавного продвижения реформы образования в Китае.

1. Анализ ситуации системы образования

- Неравномерное распределение образовательных ресурсов:

Китай имеет огромную территорию и большое население, но распределение образовательных ресурсов между различными регионами, городскими и сельскими районами не сбалансировано. С одной стороны, города первого уровня обладают высококачественными образовательными ресурсами, привлекающими таланты; с другой стороны, в сельских и отдаленных районах

отсутствуют образовательные ресурсы, что приводит к серьезным проблемам образовательного неравенства.

- Реформа системы образования является срочной необходимостью:

Образование является важной силой, способствующей экономическому развитию и социальному прогрессу, а высшее образование является ценным ресурсом и богатством для развития образования. Однако в течение длительного времени китайской системе высшего образования становилось все труднее адаптироваться к потребностям социального развития Китая, и реформа высшего образования в Китае является обязательной.

В настоящее время система образования Китая оторвана от потребностей времени, и существует множество проблем в настройке учебных программ, моделях преподавания и оценке образования. Поэтому крайне необходимо реформировать систему образования для удовлетворения потребностей социального развития.

- Противоречия в моделях подготовки кадров:

Образование в Китае слишком сосредоточено на механическом запоминании и способности к сдаче тестов и пренебрегает развитием творческих способностей учащихся, практических способностей и новаторского духа. Эта модель подготовки будущих кадровых работников несовместима со спросом современного общества на всесторонние качественные таланты, в этом и заключаются противоречия.

3. Политика и предпринятые меры по увеличению уровня образования в Китае

В последние годы китайское правительство увеличило свою поддержку высшего образования в Китае с точки зрения политики и финансирования. По инициативе и при содействии центрального правительства местные органы власти и все слои общества также увеличили свои инвестиции в образование, и финансирование образования значительно увеличилось. Оно оказывает решительную поддержку реформированию и развитию образования.

Сейчас большинство колледжей и университетов по всей стране усиливают реформу образовательной мысли, концепция которой заключается в трех тезисах: институциональная реформа является ключевой, реформа преподавания является основной, а реформа образовательных идей и концепций является пионерской.

- Увеличение инвестиций в образование:

Увеличение инвестиций в образование в сельских и бедных районах и сокращение разрыва в образовательных ресурсах между городскими и сельскими районами. В то же время, увеличение финансовой поддержки государственных школ, улучшение учебной базы и оплаты труда учителей, а также обеспечение учащимся лучших условий обучения.

- Продвижение реформы системы образования:

Укрепление инновации в системе управления образованием, способствование тесному сотрудничеству между школами, семьями и обществом, а также развитие инновационного духа и практических способностей учащихся. Реформирование учебной программы, сосредоточение на развитии качественного образования и улучшение всестороннего качества учащихся.

- Содействие созданию команды учителей:

Повышение профессионального статуса и оплаты труда учителей, а также стимулирование инновационных способности и образовательной ответственности учителей. Укрепление подготовки учителей, повышение профессионального уровня и образовательных способностей учителей, а также обеспечение повышения качества образования.

- Углубление реформы высшего образования:

Усиление создания инновационного потенциала в сфере высшего образования и подготовки больше высокопоставленных специалистов. Содействие созданию дисциплин и инноваций в научных исследованиях, а также содействие глубокой интеграции высшего образования и промышленных потребностей.

- Руководство семейным образованием:

Усиление обучения и руководства семейным образованием, а также улучшение понимания родителей и опекунов о возможностях образования своих детей. Поощрение семьи тесно сотрудничать со школами, чтобы создать хорошую атмосферу для совместного обучения.

Подводя итоги всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что реформа образования в Китае сталкивается не только с огромными проблемами, но она также содержит огромные возможности. За счет увеличения инвестиций в образование, реформирования системы образования, подготовки высококвалифицированных учителей, углубления реформы высшего образования и укрепления семейного образования, реформа образования в Китае, несомненно, выйдет на новый уровень и обеспечит надежную поддержку национальному развитию. Только путем постоянного углубления реформ и повышения справедливости и эффективности образования можно достичь устойчивого развития образовательной индустрии Китая.

Список литературы

1. 白仲尧,中国服务贸易方略[M].北京:社会科学文献出版社,1998, 230-231;
2. 北京市教委,中外合作办学机构 2000 年年检报告[R].2000 原创力文档;
3. 居毅,国际合作办学的模式与实践[J].高等工程教育研號 2001.

Николаева Ольга Васильевна
Восточный институт-Школа региональных и международных
исследований
Дальневосточный федеральный университет

КИТАЙСКАЯ РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КИТАЙСКИХ СМИ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы формирования особого «китайского стиля» речевого поведения в англоязычных китайских СМИ, возникшего как результат «столкновения» китайской речемыслительной традиции с англоязычной речемыслительной формой. Частотные аналогии и противопоставления, иносказания и намеки, этнические нарративы, притчи и аллюзии, пословицы и поговорки, и их миксы, афоризмы древних мыслителей сочетается с жесткой ультимативной риторикой, свойственной англоязычному Западу.

Ключевые слова: речевая культура; англоязычные китайские СМИ; китайская пословица; китайская поговорка; межкультурная коммуникация

O.V. Nikolaeva
Oriental Institute-School of Regional and International Studies
Far Eastern Federal University

CHINESE SPEECH CULTURE IN ENGLISH-LANGUAGE CHINESE MEDIA

Abstract. The article considers the problems of the formation of a special "Chinese style" of speech behavior in the Chinese media in English, which arose as a result of the "collision" of the Chinese speech-thinking tradition with the English speech-thinking form. Frequent analogies and oppositions, allegories and hints, ethnic narratives, parables and allusions, proverbs and sayings, and their mixes, aphorisms of ancient thinkers are combined with the harsh ultimatum rhetoric peculiar to the English-speaking West.

Key words: speech culture; English-language Chinese media; Chinese proverb; Chinese proverb; intercultural communication

Объектом исследовательского интереса в данной статье является речевая культура Китая в англоязычных СМИ. Большинство китайских средств массовой информации учреждены партийными и государственными органами, вследствие чего в таких СМИ, вероятно, существует общая линия речевого поведения [3]. Многие китайские издания имеют версии на разных языках мира, в том числе на английском языке, которые не являются при этом переводами с китайского языка. Подборка материалов в изданиях на английском языке формируется работающими в них журналистами самостоятельно и не обязательно совпадают с версией того же издания на китайском языке.

В более конкретном смысле наш исследовательский интерес касается вопросов «китайского стиля» речевого поведения, вероятно, возникшего как результат «столкновения» китайской речемыслительной традиции с англоязычной речемыслительной формой [3].

Исследование показало, что принципы речевой поведения в китайских масс-медиа на английском языке, вероятно, формируются по модели исконно-китайской дуальности, по Т.П. Григорьевой, «и то, и это» [1]. Традиционно-китайские начала речевой культуры соединяются с западноевропейскими формулами, вследствие чего возникает уникальность китайского стиля СМИ на английском языке [3].

С одной стороны, весьма заметна китайская модель «отсутствия всякого принуждения» [4] и «окружной, сторонний путь» подачи информации [2; 5]. Частотны аналогии и противопоставления, иносказания и намеки, этнические нарративы, притчи и аллюзии, пословицы и поговорки, и их миксы, афоризмы древних мыслителей. С другой стороны, эта модель сочетается с жесткой ультимативной риторикой, свойственной англоязычному Западу.

Совмещение и того и другого, породило особый стиль.

Речевая культура Китая в СМИ насыщена пословицами и поговорками, посредством которых представлены мягкие аналогии, советы, предостережения. Так, в следующем фрагменте о глобализации и навязывании западных ценностей подчеркнута идея, что они подходят не всем: «Globalization ... is perceived with mixed feeling, ... the attempt to transform the world with Western values and political system is far from achieving all of its purposes, and new problems are added to old woes ... Fu also cited an ancient Chinese saying: «Sweet oranges grown in the south would taste sour once transplanted to the north. The orange trees may still look the same, yet the soil and climate conditions have changed. » ... This wise teaching that has come down in history reminds us of the importance to respect differences not to impose on others [Senior Chinese diplomat, 2017] ». / Глобализация ... воспринимается со смешанным чувством... попытка преобразовать мир с помощью западных ценностей и политической системы далека от достижения всех своих целей, и к старым бедам добавляются новые проблемы... Фу также процитировала древнюю китайскую поговорку: Сладкие апельсины, которые растут на юге, были бы кислыми, если бы их пересадили на север. Апельсиновые деревья могут выглядеть по-прежнему, но почва и климатические условия другие. ... Это мудрое учение, вошедшее в историю, напоминает нам о важности уважения различий, а не навязывания их другим.

В другом фрагменте речь идет о проблеме сброса загрязненной воды Японией. В этом контексте уже есть соединение пословичной аналогии с ультимативной формулой «если..., то»: «Citing a Chinese proverb «spilt water cannot be gathered up again,» Wang the Chinese Foreign Ministry spokesperson warned the Japanese government at the routine press conference on Wednesday that «we do not want a catastrophic day for the marine environment. If Japan persists [in dumping the contaminated water], it must bear the historical responsibility. [Xu Keyue, Xing Xiaojing]» // Ссылаясь на китайскую пословицу «пролитую воду нельзя собрать снова», представитель Министерства иностранных дел Китая Ван

предупредил японское правительство на обычной пресс-конференции в среду, что «мы не хотим катастрофического дня для морской среды. Если Япония будет упорствовать [в сбросе загрязненной воды], она должна нести историческую ответственность».

Пример о роли США в мире демонстрирует противопоставление высококонтекстной пословичной аналогии и низкоконтекстного прямого заявления: «The US, who wants to be a «preacher of democracy,» needs to understand a Chinese proverb: Practice is better than precept. US' «precept» has formed a discourse system similar to spiritual pyramid schemes, but its «practice» is very disappointing [US should deeply reflect].» // США, которые хотят быть проповедниками демократии, должны понять китайскую пословицу: практика лучше, чем предписание. Предписание США сформировало систему дискурса, похожую на схемы духовных пирамид, но ее практика очень разочаровывает.

Другой пример подобного рода коснулся взгляда Запада на саммит ШОС: «summit, held in the context of the Russia-Ukraine conflict, was even described by some Western media as creating an anti-Western front. If there is a Chinese proverb to comment on this, it is «ask not the sparrow how the eagle soars. » They can only understand and speculate about the SCO's concepts with their own narrow cognition [Samarkand Summit will once again] » // саммит, проходивший в контексте российско-украинского конфликта, был даже описан некоторыми западными СМИ как создание антизападного фронта. Если и есть китайская пословица, чтобы прокомментировать это, то она звучит так: «не спрашивай воробья, как взлетает орел». Они могут понимать концепции ШОС и строить догадки о них только с помощью своих собственных узких познаний.

Приведенные примеры демонстрируют закономерности построения политического нарратива по модели сочетания традиционно-китайских принципов речевого поведения и англоязычных речевых формул.

Список литературы

1. Григорьева Татьяна Петровна «Китай, Россия и Всечеловек». М.: Новый Акрополь, 2011. 472 с.
2. Жюльен Ф. Путь к цели: в обход или напрямик. Стратегия смысла в Китае и Греции. М.: Моск. филос. фонд, 2001. 359 с.
3. Николаева О.В. Стратегичность речевой культуры в китайских СМИ на английском языке. Владивосток. 2019. 113 с.
4. Малявин В.В. Военный канон Китая. Сунь-цзы. Сунь Бинь. Перевод и исследования. М.: РИПОЛ-Классик. 2015. 416 с.
5. Спешнев Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. 2017. Санкт-Петербург: КАРО. 336 с.

Источники материала

6. Xu Keyue, Xing Xiaojing. We don't want August 24 to become a catastrophic day for the marine environment: FM. Nuclear pollutants to reach China in 240 days: research // Global Times. Aug 23, 2023 <https://www.globaltimes.cn/page/202308/1296828.shtml> (дата обращения 26.02.2024)

7. US should deeply reflect toward riots in Brazil: Global Times editorial // Global Times. Jan 10, 2023 <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283527.shtml> (дата обращения 26.02.2024)
8. Samarkand Summit will once again witness how barren the Western worldview is: Global Times editorial // Global Times. Sep 15, 2022 <https://www.globaltimes.cn/page/202209/1275281.shtml> (дата обращения 26.02.2024)
9. Senior Chinese diplomat calls for shared future of world // Xinhua. 2017-12-02 http://xinhuanet.com/english/2017-12/02/c_136794279.htm (дата обращения 26.02.2024)

Нин Шилэй
Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

**ОБРАЗ МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА
В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
А.П. ЧЕХОВА И ШЭНЬ ЦУНВЭНЬ)**

Аннотация. В статье рассматриваются образы маленьких людей в рассказе А.П. Чехова «Тоска» и в рассказе китайского писателя Шэнь Цунвэнь «Житие», а также анализируется сходство судеб маленьких людей в данных произведениях. Два писателя, живущих в разных странах и разных эпохах, но одной смутной социальной среде, используют описание бедственного положения маленького человека для разоблачения и критики социального безразличия и несправедливости, привлекая к этому внимание и пробуждая мышление народов.
Ключевые слова: маленький человек, судьба, психология, общество

Ning Shilei
Shenzhen MSU-BIT University
Lomonosov Moscow State University

**THE IMAGE OF THE NOBODY
IN RUSSIAN AND CHINESE LITERATURE
(BASED ON THE WORKS OF
A.P. CHEKHOV AND SHEN CONGWEN)**

Abstract. The article examines the images of little people in A.P. Chekhov's short story "Longing" and in the story of the Chinese writer Shen Congwen "Life", and also analyzes the similarity of the destinies of little people in these works. Two writers living in different countries and different eras, but in the same vague social environment, use the description of the plight of a little people to expose and criticize social indifference and injustice, drawing attention to this and awakening the thinking of peoples.
Keywords: little people, fate, psychology, society

Образ «маленького человека», созданный русской литературой критического реализма XIX века, является собирательным образом людей, живущих на «дне» общества. Среда, в которой они живут, обычно темна и закрыта, полна различных социальных противоречий. Таким образом, русские или китайские писатели, в какой бы эпохе они ни жили, когда они видят мрак общества и жизненные мучения людей, то используют перо как оружие, чтобы бороться за правду и в итоге помочь этим маленьким людям найти выход. К числу таких писателей принадлежит и знаменитый русский писатель А.П. Чехов, и современный китайский писатель Шэнь Цунвэнь. Образы «маленьких людей» под их пером преодолевают границы времени и пространства, обладают общими

чертами. Кроме того, описание ситуаций и состояний этих маленьких людей в значительной степени раскрывает реальность их общества и истинные условия жизни людей, а также становится литературным средством разоблачения и улучшения социальной реальности. Следовательно, такого рода литературный образ имеет глубокое значение как для писателя, так и для читателя, и по сей день может сподвигнуть людей задуматься о социальном неравенстве.

«Маленький человек – обозначение довольно разнородных героев, объединяемых тем, что они занимают одно из низших мест в социальной иерархии и что это обстоятельство определяет их психологию и общественное поведение» [2, с. 302]. Известные писатели Чехов и Шэнь Цунвэнь создали множество типичных образом таких маленьких людей, как, например, Беликов – учитель греческого языка в рассказе «Человек в футляре» А.П. Чехова и студентки в рассказе Шэнь Цунвэнь «Сяосяо». Судьбы этих персонажей различны, но имеют определенные сходства и закономерности развития. Их судьба, с одной стороны, перекликается с их прототипами в обществе того времени, а с другой – отражает мышление писателей.

А.П. Чехов, один из трех величайших писателей рассказов в мире, происходил из нижних слоев общества и понимал условия жизни людей, находящихся на «дне», поэтому сочувствовал людям. В своем рассказе «Тоска», написанном в 1886 году, он изображает историю извозчика Ионы Потапова, переживавшего боль потери сына. Среди горя и одиночества Иона все еще возлагает надежду на «людей», хочет поговорить с людьми и рассказать им о своем сыне: «А у меня, барин, тово... сын на этой неделе помер», однако, военный дал ему такой ответ: «Гм!.. Отчего же он умер?» [4, с. 327]. Затем у этого военного проявляется нетерпение, нежелание слушать Иону, злость и полное безразличие к извозчику. Затем, Иона повстречал трех молодых людей. В то время ему не важно было, сколько денег он сможет заработать, ему лишь нужно было с кем-то поговорить и рассказать о своих страданиях. А после того, как Иона неуверенно начал, что его сын умер, молодые люди сказали: «Все помрем...», у них нет ни времени, ни интереса вникать в его печаль.

История Ионы Потапова заканчивается разговором извозчика со своей лошадежкой: «Так-то, брат кобылочка... Нету Кузьмы Ионыча... Приказал долго жить... Взял и помер зря... Таперя, скажем, у тебя жеребеночек, и ты этому жеребеночку родная мать... И вдруг, скажем, этот самый жеребеночек приказал долго жить... Ведь жалко?» [4, с. 330]. Чехов описывает, как Иону трижды отвергают, когда он хочет «излить душу», безразличие людей показывает эгоизм в обществе того времени. Можно заметить, что упомянутая Чеховым "тоска" подразумевает не саму тоску как таковую, а тоску, о которой не с кем поделиться. По мнению В.Г. Белинского, маленький человек – это «человек толпы, социально задавленный, бедный, потому нуждающийся в сочувствии и внимании общества» [1, с. 16]. Живя в равнодушном обществе, где никто не желает слушать о его бедах, главный герой Иона попадает в пучину одиночества, он становится близок к смерти.

Во время создания рассказа «Тоска» Россия переживает темный период царской России. Жестокое правление привело к оцепенению народного сознания

того времени. Тогда многие интеллектуалы также потеряли свой революционный дух из-за темноты общества. Поэтому в обществе в то время царила вульгарная мещанская атмосфера. Между людьми не было никакой заботы, только безразличие, из-за которого многие люди, живущие на «дне» общества, не могли «дышать».

Это не единичный случай, в 1933 году китайский писатель Шэнь Цунвэнь написал рассказ «Житие», поразительно похожий на чеховскую «Тоску». Обе работы, написанные с разницей в 47 лет, отражают бедность и страдания людей из низшего сословия, потерявших своих близких. С одной стороны, Шэнь Цунвэнь был вдохновлен Чеховым, с другой стороны, 1933 год был чрезвычайно важным годом в современной истории Китая. Кроме того, появились конфликты между полевыми командирами Китая того времени, это принесло хаос в социальный порядок и сделало людей несчастными. В то же время Китай также столкнулся с японской агрессией и серьезными экономическими трудностями, из-за которых люди, живущие на «дне», оказались в крайне тяжелом положении.

В рассказе «Житие» Шэнь Цунвэнь описал старика, который давал уличные представления в старом городе Пекине. Он управлял двумя марионетками, которых назвал Ван Цю и Чжао Сы. Куклы боролись между собой, и каждое выступление заканчивалось победой Ван Цю. А в конце рассказа к простому повествованию добавилось немного эмоциональности – «Он никому не сказал, что Ван Цю был его мертвым сыном, и что смерть его произошла из-за драки с Чжао Сы. Он зарекся, что никогда не будет упоминать об этой истории. Он только показывал людям борьбу между марионетками Ван Цю и Чжао Сы. В борьбе хотя Ван Цю часто попадал в неприятности и Чжао Сы занимал выигрышное положение, но окончательная победа всегда принадлежала Ван Цю» [5, с. 126].

Старик десять лет выступал за пределами Пекина, его жизнь была тяжела. Процесс представления стариком кукольного спектакля от надежды на то, что зрители придут его поддержать, до боевых сцен - все выражает его отношение: «Старик медленно снял с себя ветхую одежду, обнажив седовласую голову, покрытую горячим потом, с усталой улыбкой, написанной на его красном лице» [5, с. 127]. Это описание показывает, как ведет себя старик, чтобы понравиться зрителям, и это вызывает у читателей эмпатию. Когда описывается, как полицейский взимает плату с уличных торговцев, приведены следующие строки: «Он быстро вытянул голову и льстиво улыбнулся полицейскому, как бы говоря: "Здравствуйте, барин, здравствуйте, барин"» [5, с. 125], это также ярко изображает дилемму и горе артиста на «дне» общества.

Казалось бы, в сердце обычного кукловода скрывается большая отцовская любовь. Все считали его смешным, но никто не понимал боли и печали в его душе. За десять лет старик никогда не забывал своего сына. Во время каждого выступления он разговаривал сам с собой и с куклой по имени Ван Цю. В ярком выступлении старика выражается глубокая тоска по сыну, которая никогда не прекращалась.

Образы извозчика Ионы и старика, оживившего марионетку, были полны горя и тоски. Положение этих пожилых людей невелико, их профессия низка,

поэтому они не имеют права раскрывать свою душу перед другими. По словам Чехова: «не найдется ли из этих тысяч людей хоть один, который выслушал бы его? Но толпы бегут, не замечая ни его, ни тоски... Тоска громадная, не знающая границ. Лопни грудь Ионы и вылейся из нее тоска, так она бы, кажется, весь свет залила, но, тем не менее, ее не видно. Она сумела поместиться в такую ничтожную скорлупу, что ее не увидишь днем с огнем...» [4, с.329]. Русский извозчик Иона и китайский старик через действия выплескивают свою боль, и такого рода действия оказываются средством, с помощью которого они выживают в обществе.

У двух героев низшего слоя общества сходство заключается в том, что они любят улыбаться, но улыбка Ионы была застенчивой, так как он просто хотел вызвать симпатию у людей, чтобы получить право рассказать свою историю. Его улыбка безысходная и бедная. А улыбка у китайского старика хотя и имела элемент угождения людям, но была более унылой и скорбной. Он всегда улыбался, не важно, есть кто-нибудь рядом с ним или нет. В его улыбке выражается удовлетворение, что его сын Ван Цзю победил Чжао Сы, который избил его до смерти. Кроме того, ни Иона, ни старик не плачут, кажется, они уже давно не чувствуют душевную боль, которую им принесло общество, и этот бесслезный плач есть и самый сильный и печальный [3, с. 28].

Чехов и Шэнь Цунвэнь используют реалистичные и объективные приемы описания, в их рассказах нет субъективного поучения, но читатели могут увидеть в их описаниях жестокость мира, мрачность общества и одиночество маленьких людей на дне общества после столкновения с трудностями, чтобы пробудить народное сознание.

Список литературы

1. Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года // Избранные статьи. / В.Г. Белинский. М.: Детская литература, 2012. 216 с.
2. Кожевников В.М. Литературный энциклопедический словарь / В.М. Кожевников. М.: Советская энциклопедия, 1987. 451 с.
3. Лю Шаохуа, Чэ Вэньцзин Сильный плач – опыт прочтения рассказов «Тоска» А.П. Чехова и «Житие» Шэнь Цунвэнь // Современная филология. Серия литературоведения. 2005. С. 26-28
4. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. М.: Наука, 1974–1988.
5. Шэнь Цунвэнь Собрание сочинений в пяти томах. Чэнду, 1983.

КИТАЙСКИЙ ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ НЕВЕРБАЛЬНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена определению степени «прозрачности» восприятия жестов китайского жестового языка среди носителей. Для этой цели был проведен опрос китайских и русских респондентов. В результате получены выводы о том, что доступность понимания элементов китайского жестового языка достаточно высока, независимо от того, представителям какой лингвокультуры он демонстрируется. Важную роль при этом играет немануальный компонент.

Ключевые слова: китайский жестовый язык; китайская лингвокультура; межкультурная коммуникация

A. A. Olakh
Moscow City University

CHINESE SIGN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF NONVERBAL INTRCULTURAL COMMUNICATION

Abstract. The article is devoted to determining the degree of “transparency” of the Chinese sign language gestures perception among non-native speakers. For this purpose, a survey of Chinese and Russian respondents was conducted. As a result, conclusions were drawn that the accessibility of understanding the elements of Chinese sign language is quite high, regardless of which linguistic culture representatives it is demonstrated to. The non-manual component plays an important role.

Key words: Chinese sign language; Chinese linguoculture, intercultural communication

Коммуникация между людьми осуществляется как при помощи языковых средств (вербальных), так и невербальных – мимики, жестов, походки, касаний, т. д. При этом ошибочно полагать, что невербальные средства передают лишь незначительную часть информации, а основной формой её передачи является язык: так, различные исследования показывают, что с помощью невербальных сигналов в процессе коммуникации выражается до 75% информации [10], и лишь оставшееся приходится на язык (т. е. слова и звучащую паралингвистическую составляющую).

В последние десятилетия «процессы глобализации сопровождаются усилением межкультурного диалога» [8, с. 32], в том числе посредством жестовых языков. В процессе коммуникации регулярно используются схожие в разных лингвокультурах жесты. Например, кивок головой во многих культурах выражает утверждение / согласие, а поворот из стороны в сторону, наоборот,

отрицание / несогласие. С помощью одного лишь языка тела, таким образом, можно выстроить эффективное общение.

Несмотря на то, что некоторые жесты у разных народов являются взаимопонятными, существуют и случаи несовпадения значений у разных народов. Например, поднятый большой палец вверх в американской и русской культуре представляет собой выражение одобрения или просьбу подвезти (поймать попутную машину на дороге), а в Греции этот же знак будет иметь смысл «замолчи» [10, с. 1324], т. е. эмоциональная окраска и значение не совпадают. Такие особенности следует учитывать в процессе межкультурной коммуникации.

Общение людей с нарушениями слуха происходит с помощью жестовых языков – естественных знаковых систем, в которых передача информации происходит не по звуковому каналу, а визуальному. Исследователи отмечают, что в звучащих языках то, что обычно выражается громкостью голоса, интонацией, тембром, скоростью речи, т. е. эмоциональная составляющая, в жестовых языках передаётся с помощью резкости / плавности движений и мимики. Таким образом, смысловая часть выражается жестами, а эмоциональная – языком тела, немануальными средствами [2, с. 58].

Жестовая коммуникация строится на определённых принципах и имеет необходимые базовые составляющие:

1) **Дактильный алфавит (дактильная азбука)** – вспомогательная система жестов, при которой одной букве соответствует определённое положение пальцев рук, т. е. с помощью дактильного алфавита воспроизводится орфографическая норма слова. Используется для передачи имён собственных – личных имён, фамилий, географических названий, т. д. Однако в китайском жестовом языке (далее – КЖЯ) дактильный алфавит не получил широкого распространения ввиду того, что алфавит в Китае не используется повсеместно и его употребление представляется затруднительным. Вместо дактилирования принято переносить очертания букв на ладонь, однако этот способ передачи информации называется дермография – «письмо на ладони», которое, несмотря на схожесть, не является тождественным дактилированию (подробнее см. пункт 4).

2) **Калькирующая жестовая речь** – передача словесной речи посредством искусственных жестов или жестов, заимствованных из жестового языка, при которой сохраняется лингвистическая структура словесного языка. Существует мнение, что КЖР и жестовый язык являются взаимозаменяемыми понятиями, что не соответствует реальности, так как КЖР – визуальная форма национального словесного языка, а жестовый язык – это полноценная сложная знаковая система, существующая вне зависимости от словесного языка.

3) **Разговорный жестовый язык** используется при повседневном общении между людьми с нарушениями слуха. Имеет собственные правила, грамматику, отличающуюся от звучащего языка.

4) **Дермография**, или «письмо на ладони», при котором на ладонь человека с нарушениями слуха пальцами рук адресата или не пишущей частью

ручки / карандаша с определённой последовательностью черт переносятся знаки (буквы, в случае китайского – иероглифы).

В свете того, что «одна из центральных проблем изучения коммуникации состоит в выявлении универсальных закономерностей коммуникативного поведения человека, которые можно экстраполировать на весь языковой коллектив» [6, с. 86], нами был проведен опрос с целью выявления степени «прозрачности» знаков китайского жестового языка для представителей китайской и русской лингвокультур, не владеющих китайским жестовым языком. В ходе опроса респондентам (пять русских и пять китайцев) показывались короткие видеоролики с демонстрацией десяти жестов¹⁰, после просмотра участников эксперимента просили предположить, что он означает.

Далее рассмотрим каждый жест отдельно.

1) «До свидания», «до встречи», «увидимся»

Жест является одноручным: рука поднимается до уровня подбородка, раскрытая ладонь двукратно сжимается, лицо открыто, выражает дружелюбие. Ответы, данные респондентами, разнились, верный ответ дала только треть опрошенных. Почти половина участников охарактеризовала данный жест как приветствие.

2) «Радостный», «в хорошем расположении духа», «в приподнятом настроении»

Жест двуручный, ладони обеих рук направлены вверх, находятся перед грудью, попеременно поднимаются вверх и вниз, улыбка на лице выражает радость [3, с. 75]. Верный ответ дала только пятая часть опрошенных, самым распространённым вариантом было «продолжайте, скажите ещё раз», что может быть связано с динамичностью жеста, его экспрессивностью.

3) «Хорошо»

Жест одноручный. Большой палец поднят, на лице – одобрительная улыбка. Данный жест участники эксперимента распознали безошибочно. Такой знак, действительно, интернационален и встречается во многих культурах, сохраняя своё значение.

4) «Плохо»

Жест одноручный. Мизинец руки отогнут, при демонстрации жеста резко выбрасывается от отправителя сообщения к зрителю, выражение лица неодобрительное, недовольное. 90% респондентов ответили верно, ими была отдельно отмечена мимика как главный фактор, способствующий пониманию.

5) «Низкий»

Жест одноручный. Ладонь в горизонтальном положении тыльной стороной вверх опускается от уровня лба до подбородка, уголки губ опущены. Несмотря на то, что точный ответ дали только 10% опрошенных, семантика понижения, снижения интенсивности выраженности признака была выделена

¹⁰ Ролики взяты из Энциклопедии КЖЯ (CSL: Chinese Sign Language About.com article "Scene Not Heard" by Kathy Biggs. From the weekend: February 26-27, 2005 Chinese Sign Language: by Elizabeth T. Yeh, October 28, 2004) <https://academic-accelerator.com/encyclopedia/chinese-sign-language> (дата обращения: 10.02.2024)

всеми респондентами. Так, распространёнными вариантами были «тише», «успокойся»», «медленнее» (убавь / понизь громкость, скорость), т. е. предположения совпадали по коннотации и общему смыслу с верным значением.

6) «Высокий»

Жест одnorучный. Ладонь руки в горизонтальном положении тыльной стороной вверх поднимается от уровня лба до подбородка; этот жест, таким образом, является противоположным предыдущему со значением «низкий». Правильно ответила почти половина опрошенных, 20% затруднились с ответом. Неточные варианты были так или иначе связаны с направлением действия вперёд, ввысь – «громче» (*повысить* уровень громкости), «отправляться в путь» (отправляться вперёд).

7) «Надеяться»

Жест одnorучный. Скрещенные друг с другом указательный и средний палец руки двигаются по направлению от виска к зрителю или в сторону, перпендикулярно виску, на лице улыбка. Если говорить о скрещенных друг с другом указательном и среднем пальцах, то следует отметить, что подобный знак как невербальный компонент коммуникации присутствует в русской лингвокультуре [7] и несёт значение пожелания удачи, надежды на успех. Однако и респонденты-носители китайского языка, и русскоязычные затруднились дать верный ответ. В основном варианты были связаны с процессом размышления. Участники эксперимента, объясняя свой ответ, указывали на то, что жест включает в себя касание головы; голова как в русской, так и в китайской картине мира символизируетместилище ума [5]. Так, частыми ответами оказались «понять», «подумать», «узнать».

8) «Фотографировать»

Жест двуручный. Большой и указательный палец одной руки разводятся в стороны и удерживаются на уровне лица, пока в аналогичном положении на второй руке указательный палец имитирует движение нажатия кнопки. Жест распознали все респонденты, что связано с его идеографичным характером, поскольку знак копирует реальные движения, которые совершает человек, делая снимок на фотоаппарат.

9) «Читать»

Жест двуручный. Ладони рук соединяются вместе тыльной стороной к зрителю, взгляд отправителя сообщения направлен на раскрытые ладони. Как в случае с предыдущим жестом, подобное изображение действия «читать» идеографично, поэтому верный ответ дали все участники опроса.

10) «Красивый»

Жест одnorучный. Указательный и средний палец касаются прикрытых век, проводят по лицу, затем рука выносится вперёд, демонстрируется большой палец, поднятый вверх, на лице выражение одобрения. Слова, связанные с восприятием, в китайском языке часто обозначаются с указанием соответствующих органов чувств; так, например, то, что связано со слухом (прослушивание, звук, звон) будет изображаться жестами, в которых задействованы уши [3]. Несмотря на отсутствие точных ответов, респонденты

верно отмечали положительную семантику; распространёнными вариантами были «очень хорошо», «гордость, одобрение», «тёплые чувства», «молодец».

На основании эксперимента можно сделать выводы.

Несмотря на трудности определения значения того или иного жеста, носители русской и китайской лингвокультур понимают общий смысл и коннотации, стоящие за знаком. Самыми простыми для понимания являются жесты, распространённые повсеместно, как, например, поднятый вверх большой палец, обозначение чисел [1] и жесты, в основе которых лежит имитация обозначаемого ими действия («фотографировать» и «читать») также оказались простыми для участников эксперимента.

Следует также отметить, что при невербальной коммуникации большое значение имеет мимика отправителя, так как она указывает на эмоциональную окраску сообщения, что в звучащей коммуникации выражается темпом, тембром голоса, интонацией. При непонимании самого жеста его общий смысл и положительную / отрицательную коннотацию можно вывести из выражения лица человека, демонстрирующего его, что было неоднократно отмечено опрошенными.

Таким образом, знаки китайского жестового языка в значительной степени понятны тем, кто впервые с ним контактирует, независимо от того, является ли респондент носителем звучащего китайского языка или нет. Ключевую роль играет эмоциональный фон сообщения, мимика отправителя, степень распространения и идеографичности жеста.

Список литературы

1. Банкова Л. Л. Сходства и различия в обозначении чисел первого десятка в китайской и японской жестовых языковых семьях // Межкультурное пространство жестовых языков: перевод, коммуникация, исследования : Сборник научных статей Второй международной научно-практической конференции, Москва, 16–17 декабря 2021 года / Отв. редактор К.В. Голубина. Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2022. С. 88–89. – EDN NROPAУ.
2. Диденко Н. С., Козлова Т. В. Синестетические и эстетические особенности жестового языка // Современные философские исследования. 2018. №3. С. 57–65
3. Долгих О. В. Проблемы перевода элементов языка жестов с китайского на русский язык / О. В. Долгих, О. И. Рукавишникова, В. С. Рукавишников // Россия – Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке : Материалы XVII Международной научно-практической конференции, Чита, 26 апреля 2019 года / ответственный редактор Ц. С. Дондоков. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2019. С. 68–77. – EDN YLKXNP.
4. Зайцева Г. Л. Жестовая речь. Дактилология: учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС, 2000. 192 с.
5. Ишмурзина И. А. Сравнение русской и китайской языковых картин мира (на примере концепта «Голова») // Территория новых возможностей. 2016. №1 (32). С. 99–103

6. Карданова-Бирюкова К. С. Особенности коммуникативного поведения носителей русского языка в межличностном общении (экспериментальное исследование) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2018. Т. 17, № 1. С. 85–97.

7. Ларина Т. В., Озюменко В. И. Лакуны и безэквивалентная лексика как фиксаторы специфики языка и культуры // Русистика. 2013. №4. С.

8. Лексемы *identite* / идентичность как элементы универсумов человека и языка: этносемиометрический и аксиологический аспекты интерпретации / Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова, О. В. Вострикова, С. А. Герасимова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 2(831). С. 30–42.

9. Муртазина И. А. Межнациональные различия невербального общения // Экономика и социум. 2016. №11-1 (30). С. 935–938

10. Хайбуллина Н.И. Межнациональные различия невербального общения // Экономика и социум. 2016. №11-1 (30). С. 1323–1326

Печникова Полина Алексеевна
Благовещенский государственный педагогический университет
Научный руководитель
Глазачева Надежда Леонидовна
Благовещенский государственный педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ НАЗВАНИЙ КИТАЙСКИХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье рассматриваются особенности локализации названий китайских фильмов на русский язык в рамках использования тех или иных переводческих стратегий. В результате анализа выборки сделан вывод о применении подходящей стратегии перевода в зависимости от контекста и особенностей фильма. Установлено, что понимание культурных особенностей и контекста, в котором происходит локализация, играет ключевую роль в успешной адаптации названий китайских фильмов на русский язык.

Ключевые слова: фильмоним, локализация, стратегия перевода

P.A. Pechnikova
Blagoveschensk State Pedagogical University
N.L. Glazacheva
Blagoveschensk State Pedagogical University

FEATURES OF LOCALIZATION OF CHINESE FILM TITLES INTO RUSSIAN

Abstract. The focus of the article is to consider the features of Chinese film titles localization into the Russian language within the framework of using certain translation strategies. As a result of the sample analysis, it is concluded that an appropriate translation strategy is used depending on the context and characteristics of a certain film. It is established that understanding the cultural characteristics and context in which localization occurs plays a key role in the successful adaptation of Chinese film titles into the Russian language.

Key words: filmonym, localization, strategy of translation

Несмотря на многочисленные культурные интеграции в современном мире, проблемными остаются аспекты, способные оказать существенное влияние на восприятие культурных продуктов при переводе с одного языка на другой. Данная проблема приобретает особую актуальность в контексте локализации кинофильмов, исходящих из Китая, на русский язык. Следует учитывать, что заголовки кинолент играют ключевую роль в передаче и осмыслении содержания кинофильма. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения и систематизации информации, затрагивающей особенности локализации названий китайских фильмов на русский язык. Цель исследования заключается в выявлении и описании переводческих стратегий и

инструментов, которые применяются при переводе и адаптации названий современных китайских фильмов для русскоязычной аудитории. Объектом исследования являются названия китайских фильмов и их локализация в российском кинопрокате. Предметом исследования являются стратегии локализации названий фильмов с китайского языка на русский язык.

Названия различных видов произведений художественной культуры уже несколько десятилетий являются предметом исследования лингвистов. «Заголовок – это самая сильная позиция в тексте» [1, с. 320]. Ю. Н. Подымова отмечает, что заглавие (название) является «полноправным компонентом текста, вбирающим в себя его содержание, идейные или жанровые особенности» [9, с.8].

Чаще всего фильмоним «относят к ономастике и называют именем собственным, репрезентирующим содержание фильма» [9, с. 7]. Фильмоним также рассматривают как такое высказывание, которое представляет смоделированную фильмом ситуацию, ее закодированный образ. [9, с. 10]. Тем самым название фильма представляет собой пропозицию содержания и темы картины.

В профессиональной переводческой среде в последние несколько лет особую популярность приобрел термин «локализация». Локализацию определяют как культурную и лингвистическую адаптацию продукта для той целевой аудитории (страны, региона, языкового ареала), которая будет использовать данный продукт [10, с. 16]. С точки зрения лингвистики и теории перевода, термин «локализация» особенно необходим в тех случаях, когда речь идет о текстах, которые объединяют различные семиотические системы, тем самым представляя собой сложные объекты. Н. А. Батюкова выделяет максимально эффективную интерпретацию информации о продукте на языке целевой аудитории как главную задачу локализации, что способствует более успешным продажам данного продукта на локальных рынках [4, с. 43]. По мнению Е. В. Медведевой, эквивалентный перевод без учета национально-культурной специфики целевой аудитории (несоответствие фоновых знаний адресанта и адресатов), в свою очередь вызывает у потребителей непонимание и в итоге неприятие рекламируемого продукта [8, с. 26].

В отечественной лингвистике данный термин не является синонимом термина «перевод». Л. С. Бархударов определяет перевод как «процесс преобразования речевого произведения на языке оригинала в речевое произведение на языке перевода, с полным сохранением значения» [3, с. 6]. Перевод является неотъемлемой составляющей локализации и предназначен для использования представителями иного социума, а, следовательно, при его подготовке обязательно учитываются особенности конкретного региона и языка [10, с. 18].

Исходя из разграничения в понятиях «перевод» и «локализация», а также выделения перевода как части процесса локализации, можно выделить определенные стороны перевода, которые входят в процесс локализации и играют в этом процессе значительную роль. В частности, в рамках исследования необходимо рассмотреть те переводческие действия, которые в полной мере позволяют воплотить адекватный процесс локализации. Мы считаем, что

применение разнообразных стратегий перевода в полной мере соответствует описанным требованиям процесса адекватной локализации. Стратегии перевода – это переводческие действия, «...которыми переводчик будет руководствоваться при принятии конкретных решений и выбора характера и последовательности действий в процессе перевода» [7, с. 357].

При анализе стратегий перевода в рамках локализации фильмонимов мы опирались на классификацию переводческих стратегий Е. Ж. Бальжiminaевой, которая выделяет: прямой перевод названий фильмов на русский язык, частичную или полную замену названий, трансформации названия (лексических, грамматических, комплексно лексико-грамматических видов [7, с. 260]) [4, с. 34]. К основным приемам или инструментам трансформаций относят опущение, добавление, жанровую адаптацию [5, с. 248].

Для достижения цели исследования было выбрано 25 фильмонимов. Метод сплошной выборки названий фильмов включил анализ данных из нескольких открытых источников, таких как крупнейшие киносервисы «IMDb» («Internet Movie Database») и «Кинопоиск» [6], в том числе на основе рейтингов самых кассовых китайских фильмов [11] и наиболее популярных китайских фильмов [12]. Анализ охватывал фильмы, выпущенные с 1974 по 2021 годы. Фильмы, снятые на территории материкового Китая, составляют 40% материала исследования, снятые на Тайване фильмы составляют 8%, Гонконгские фильмы составляют 32%, фильмы совместного китайского и гонконгского производства составляют 20% материала.

Анализ локализованных фильмонимов позволил выделить несколько характерных особенностей, во многом связанных с информативной, прогностической, прагматической и другими важными составляющими фильмонимов. Так, прагматическая нагрузка заголовков реализуется за счет использования эмоционально-окрашенной лексики, фигур речи, тропов и т.д. Локализация и адекватный перевод этих стилистических особенностей, таких как конструкции экспрессивного синтаксиса, графические средства, отражение культурных реалий, представляют сложную задачу перевода из-за необходимости адаптировать их культурно-специфические и семантические значения на целевой язык.

Так, отметим, что частым стилистическим приемом внутри китайскоязычных фильмонимов становится использование фразеологизмов, в том числе чэньюй. Как известно, фразеологизмы в большинстве случаев не поддаются дословному переводу, а их адаптация в рамках локализации одного заголовка представляет собой сложную переводческую задачу. Например, в фильме «十面埋伏» локализаторы решили не адаптировать чэньюй «засада со всех сторон» и полностью заменили его название на «Дом летающих кинжалов». С другой стороны, в аналогичном примере фильмонима «卧虎藏龙» (чэньюй, изначально взятом из древнекитайской поэмы, со значением «невыявленный гений»), напротив, локализаторы используют стратегию дословного перевода фразеологизма: «Крадущийся тигр, затаившийся дракон».

Используемый в данном примере прием цитирования, характерный для китайской стилистики, можно заметить в некоторых других китайских фильмонимах. Название фильма «花样年华» («Любовное настроение») 2000 года содержит в себе цитату из одноименной музыкальной композиции шанхайской поп-певицы Чжоу Сюань. В фильмониме «满城尽带黄金甲» (дословно: «Когда золотые доспехи покроют целый город») тоже используется прецедентное высказывание из поэмы «菊花» («Хризантемы») о династии Ци, написанной в IX веке лидером повстанцев Хуан Чао. Дословный перевод и трансформации этих названий не реализовали бы задачи адекватного перевода и локализации, поэтому при прокате было решено заменить названия.

Отражение культурных, географических и других реалий Китая в заголовках часто становится причиной реализации стратегий замены или лексико-семантической трансформации названия при локализации. Например, в адаптированном фильмониме «醉拳» (в прокате: «Пьяный мастер») было трансформировано незнакомое для русскоязычной аудитории понятие техники боевых искусств «цзуй цюань» или «пьяный кулак». В силу нераспространенности техники за пределами Китая отражение ее названия в заголовке может быть непонятно для русскоязычной аудитории. В адаптированном заголовке используется прием жанровой адаптации, что раскрывает его прогностическую функцию: сема «пьяный» в данном контексте, скорее, отсылает не к самому названию техники боя, а к значению «находящийся в алкогольном опьянении», что указывает на комедийность фильма.

Название фильма «无间道» (в прокате: «Двойная рокировка») происходит от понятия буддийской космологии 无间地狱, что можно перевести как «ад авичи», «ад непрерывных мучений», образно – последний круг ада. Опущение сложной религиозной концепции в локализации позволяет сделать фильм более доступным для широкой аудитории за пределами культурного контекста, связанного с буддизмом.

В фильмониме «霸王别姬» (в прокате: «Прощай, моя наложница») опущен историзм баван (князь-гегемон), который присутствует в оригинальном названии (дословно: «Князь гегемонов прощается с наложницей»).

Особую роль в образной передаче реалий через заголовки играют топонимы. Так в фильме «长津湖» (дословно: «Озеро Чосин») реализуется лексико-грамматическая трансформация названия с приемом добавления; в прокате: «Битва при Чосинском водохранилище». Топоним дополнен более подробным описанием раскрытых в фильме событий для создания более информативного и понятного заголовка для аудитории, которая не знакома с историческими контекстами и местоположением Чосинского водохранилища.

Однако локализаторы не всегда используют прием добавления при трансформации оригинальных названий, содержащих имена собственные. При локализации фильма «哪吒之魔童降世» (дословно: «Рождение ребенка-демона Нэчжи»), напротив, используется прием опущения. Оригинальный фильмоним является примером информативно-концептуального названия, однако адаптированный вариант семантически является собственно информативным

названием. Нэчжа представляет собой божество китайской мифологии, имеющее глубокие корни в буддийских и даосских преданиях, его роль не широко известна в западной культуре. Скорее всего, в локализации названия фильма применяется эллипсис с опущением всех сем кроме антропонима с целью упрощенного понимания для западной аудитории, при этом сохраняется интрига и интерес к данному персонажу.

В целом, антропонимы чаще всего трансформируются или заменяются в локализованных названиях, причем это касается имен собственных как героев фильма, так и реальных исторических персонажей. Антропонимы могут быть заменены общим понятием: например, заголовок «你好, 李焕英» («Привет, Ли Хуаньин») в российском прокате звучит как: «Привет, мам». В биографической картине «霍元甲», названной по имени мастера боевых искусств Хо Юаньцзя, в фильмониме, локализованном с использованием стратегии полной замены названия, содержится эпитет «Бесстрашный».

С другой стороны, некоторые имена известных исторических личностей внутри фильмонима не нуждаются в трансформации, так как они прецедентны и понятны для русскоязычной аудитории. Биографический фильм «孔子» («Конфуций») был адаптирован с реализацией стратегии дословного перевода названия. В фильме 1992 года «秋菊打官司» (в прокате: «Цю Цю идет в суд») используется та же стратегия перевода несмотря на то, что антропоним оригинального заголовка взят по имени персонажа фильма. Такая стратегия была выбрана в силу описательного и уточняющего характера оригинального названия, которое само по себе выполняет функцию информативности и раскрывает основную сюжетную линию фильма.

Примерами трансформации и замены названий также могут служить случаи, при которых в фильмонимах отсутствует яркое выражение культурных реалий через специфическую лексику и имена собственные. Так, в фильмониме «辣手神探» (дословно: «Безжалостный и гениальный сыщик») используется понятие 神探 (выдающийся детектив, гениальный сыщик), имеющее устойчивый характер в китайском языке. В названии фильма «重庆森林» (дословно: «Чунгкингский лес») использует прием использования прецедентного феномена в заголовке: соединяются понятие 水泥森林 (бетонные джунгли, каменные джунгли) и название архитектурного комплекса Чунцин в Гонконге, где происходит действие фильма. Сохранение оригинальной игры слов при адаптации на русский язык затруднительно, так как при сочетании сем «бетонный», «каменный» или «джунгли» с соответствующим топонимом не достигается нужный эффект ассоциации с оригинальным фразеологизмом.

Рассмотрим ряд фильмов, замена названий в локализованных вариантах которых ставит перед собой задачу восполнения утраченных в процессе адаптации к иной лингвосфере стилистических приемов и функций, которые раскрываются в оригинальных названиях в силу специфических особенностей китайской письменности и морфологии. Так, фильм «别告诉她» (дословно: «Не говори ей») был локализован под названием «Прощание». В одном из интервью режиссер фильма подтвердил, что изначально запланированным

названием фильма в китайском прокате являлся заголовок «告别», однако китайские продюсеры посчитали данный фильм слишком драматичным и не подходящим для китайского рынка, поэтому название было изменено на «Не говори ей» [13]. Инверсивный порядок первых двух морфем в оригинальном фильме все еще отсылает к запланированному названию («告别...» и «告别»), что выражает одну из словообразовательных особенностей китайского языка и, следовательно, не находит отражения в русифицированной версии.

В оригинальном названии фильма «一一» (в прокате: «Один и два») используется графический прием: лексически и визуально представлена редупликация иероглифа «один» (一), состоявшего из одной горизонтальной иероглифической черты, что при вертикальном выравнивании напоминает иероглиф «два» (二), который состоит из двух горизонтальных черт. В русскоязычной версии сохраняется морфологическая сторона заголовка, добавленная сема также является числительным. Это также создает игру слов, несмотря на очевидную неспособность полностью передать оригинальную идею, содержащуюся в иероглифическом образе. С другой стороны, слово «一一» передает идею последовательности или повторения и переводится как «один за другим» или «один за одним». Эта семантическая сторона оригинального названия не сохранена в локализованном варианте.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о частичной или полной замене названия как самой распространенной стратегии перевода фильмонимов. С помощью этой стратегии было локализовано 12 наименований, что составляет 48% от материала исследования. Следующей стратегией перевода по распространенности является трансформация названия, которая составляет 36% от материала исследования. При этом частота переводческих приемов, используемых в рамках стратегии трансформации составляет следующие равные показатели: жанровая адаптация, добавление, опущение составляют по 33,3%. Наименее распространенной стратегией перевода стал прямой перевод названия, используемый в 4 фильмонимах и составляющий 16%.

Исследование позволило выявить, что различные переводческие стратегии применяются в зависимости от контекста и особенностей фильма. Прямой перевод обеспечивает буквальное понимание, но может упустить культурные нюансы, что снижает эффективность проката. Трансформации названия позволяют успешно сохранить идеи фильма, адаптируя их для русскоязычной аудитории. Замена названия может быть актуальна тогда, когда оригинальные элементы могут быть непонятны для представителей иной лингвосферы. Анализ преимуществ и недостатков этих стратегий подчеркивает, что выбор зависит от целей и контекста каждого фильма. Понимание культурных особенностей играет ключевую роль в успешной адаптации и продвижении фильма на международном рынке.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: учебное пособие. Москва: ЛИБРОКОМ, 2010. 448 с.
2. Бальжинимаева Е. Ж. Стратегия перевода названий фильмов // Сравнительное правоведение в странах России, Монголии, Японии и КНР: материалы междунар. студенч. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т, 2009. С. 32-45.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод: монография. Москва : Междунар. отношения, 1975. 240 с.
4. Батюкова Н. А. Многоязычная локализация в современном виртуальном пространстве. Образовательные технологии в виртуальном лингвокоммуникативном пространстве // IV Международная виртуальная научно-практическая конференция по русистике, литературе и культуре: сборник научных докладов. США, Вермонт, Мидлбери колледж и др. Ереван : Лимуш. 2011. С. 42-45.
5. Вяткин Р. М. Способы актуализации прагматического потенциала фильмонимов при переводе с английского языка на русский // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей VIII Международной научной конференции молодых ученых. Ч. 1: Современные лингвистические исследования. 2019. С. 244-251.
6. Кинопоиск [Электронный ресурс]. URL : <http://www.kinopoisk.ru/> (дата обращения: 22.11.2023)
7. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. Москва : Высш. шк., 1990. 253 с.
8. Медведева Е. В. Рекламный текст как переводческая проблема // Вестник МГУ Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. № 4. С. 23-42.
9. Подымова Ю. Н. Названия фильмов в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспектах: специальность 10.02.01 «Русский язык»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Адыгейский государственный университет. Майкоп. 2006. 205 с.
10. Якунина В. Г. Лингвоиндустрия: локализация и перевод // Наука без границ. 2017. № 6. С. 16-20.
11. Highest-Grossing Chinese Films [Электронный ресурс] // IMDb. URL : <https://www.imdb.com/list/ls560342491/> (дата обращения 22.11.2023)
12. Top 100 Chinese Movies (IMDB Ratings) // IMDb. - URL : <https://www.imdb.com/list/ls064849128/> (дата обращения 22.11.2023)
13. 热映电影《别告诉她》(The Farewell) 导演王子逸 (Lulu Wang) 接受西雅图中文电台专访 // 西雅图中文电台 Chinese Radio Seattle. URL: https://chineseradioseattle.com/2019/08/03/the_farewell/ (дата обращения 22.11.2023)

Пешехонова Мария Евгеньевна
Государственный университет просвещения
Научный руководитель:
Баева Мария Павловна
Государственный университет просвещения

ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА УРОВНЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Изучение китайского языка в современных общеобразовательных школах становится все более востребованным. Поэтому вопрос о поиске наиболее эффективных методов и форм обучения является актуальным. В этой статье изучаются особенности обучения китайскому языку и причины использования игровых технологий в преодолении возможных трудностей. Также в статье рассматриваются примеры использования игр на разных этапах обучения и для разного уровня владения китайским языком.

Ключевые слова: китайский язык, игровая технология, лексика китайского языка, иероглифы, коммуникация

M.E. Peshekhonova
State University of Education
M.P. Baeva
Federal State University of Education

APPLICATION OF GAME TECHNOLOGIES IN CHINESE LANGUAGE LESSONS AT THE LEVEL OF BASIC GENERAL EDUCATION

Abstract. The study of the Chinese language in modern secondary schools is becoming more and more in demand. Therefore, the question of finding the most effective methods and forms of learning is relevant. This article studies the features of teaching the Chinese language and the reasons for the use of gaming technologies in overcoming possible difficulties. The article also discusses examples of using games at different stages of training and for different levels of ownership of the Chinese language.

Key words: the Chinese language, a gaming technology, Chinese vocabulary, hieroglyphs, communication

Игра является одним из основных видов деятельности обучающихся, так как именно в игре происходит всестороннее развитие и обучение, а также воспитание личности ученика. За счет того, что игры используются в процессе школьного обучения, это формирует благоприятную среду для ученика и он воспринимает процесс обучения не как тяжелый процесс, а как процесс интересный и увлекательный. В данный момент педагоги во время учебного процесса сталкиваются с множеством проблем. К ним можно отнести: 1) отсутствие потребности у учащихся в приобретении новых умений; 2) низкий уровень познавательной активности со стороны обучающихся; 3) низкое

качество приобретенных знаний [1, с. 97]. Также к списку данных проблем можно отнести снижение мотивации к обучению у школьников, о которой учителя все чаще говорят. Такие проблемы существуют в каждом учебном предмете и для их решения педагоги ищут пути активизации познавательной деятельности школьников.

В частности, особую актуальность приобретает использование игры и игровых приемов в целях обучения китайскому языку как второму языку. Связано это с тем, что игра – это стимуляция того, чтобы совершенствовать навыки языкового взаимодействия на учебных занятиях. При этом стоит отметить, что само по себе обучение китайскому языку представляет сложность для русскоговорящих школьников из-за того, что он является менее привычным, чем английский язык. Игра в этом смысле позволяет создать благоприятную атмосферу на уроке.

Актуальность исследования обусловлена поиском методов и средств обучения, которые бы позволили упростить процесс изучения китайского языка в школе. Был сделан вывод о достаточной перспективности использования именно игровых технологий. Материалы статьи представляют собой практическую ценность для исследователей и практикующих учителей по особенностям внедрения данного средства обучения в учебно-образовательный процесс по дисциплине «Иностранный (китайский) язык».

Целью настоящей статьи является определение потенциала и перспективы применения игровых технологий на уроках китайского языка на уровне основного общего образования. Для этого необходимо рассмотреть в целом подходы к использованию игровых технологий как в учебной деятельности, так и в области использования данного приема по дисциплине «Иностранный язык», а также продемонстрировать примеры игровых технологий при изучении китайского языка.

В качестве методов исследования были выбраны теоретические, а именно: синтез, анализ, обобщение и систематизация идей исследователей в области обучения китайскому языку как второму иностранному.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных исследователей, которые посвящены вопросам обучения школьников китайскому языку средствами игровых технологий. Так, были использованы научные работы таких авторов, как К.В. Волкова, Н.В. Добровольской, А.Н. Дурновой, Е.Д. Кралиной, Е.А. Налетовой, Л. Шулуны и др.

Игровая деятельность является важной в жизни каждого человека, об этом говорил нидерландский ученый и философ Й. Хейзинга в конце XIX века, так как культура человека возникает, развивается исключительно в процессе игры [9, с. 7]. В соответствии с этим высказыванием можно сказать о том, что термин «игра» появилась еще за долго до того, как человечество стало использовать слово «культура».

В педагогическом процессе применение игры прошло долгий путь эволюции. Так, например, в Древней Азии в процессе обучения логике, математике и прочим комбинаторным навыкам детей применялись такие игры,

как шахматы. Философ Платон утверждал, что игра является необходимой деятельностью в процессе обучения, так как в игре заложены элементы истинного знания. Демокрит считал, что в процессе игровой деятельности человек может познавать мир, соответственно освоение материала может происходить намного эффективнее [3, с. 49].

Стоит отметить, что значимый вклад в развитие теории применения игры в педагогическом процессе примерно до 30-х годов XX века оказали труды таких педагогов и ученых, как Е.А. Покровского, П.В. Ивановой, В.Ф. Кудрявцева, А.Н. Соболевой, О.И. Капицы и др. В трудах исследователей отображался опыт применения игры в учебном процессе, который был собран повсеместно как в отечественной педагогической практике, так и за рубежом.

В отечественной истории педагогики в части применения игр и игровых технологий отдельное место стоит выделить для профессора Г.К. Селевко, который определил термин «игра»/ «игровые технологии», обозначил функции игровой деятельности в процессе обучения, а также какова структура этой деятельности. Так, исследователь считал, что игра может выполнять самые разные функции, в частности, развлекательную, так как учителю необходимо разнообразить монотонный процесс обучения, сосредоточить внимание обучающихся. В то же время Г.К. Селевко делил обычную игру и педагогическую игру [цит. по 6, с. 63]. Иными словами, профессор полагал, что не каждая игра подходит для целей и задач обучения, соответственно педагогическая игра должна преследовать определенную цель и выдавать соответствующий педагогический результат.

Исследуя зарубежный опыт использования игр в обучении стоит выделить период 70-х годов XX века, когда в США по мере развития компьютерных технологий стали использоваться специальные видеоигры для обучения. В дальнейшем происходила глобальная революция в области применения ИКТ средств во многих сферах жизнедеятельности человека, в том числе и в области образования [3, с. 52]. Результатом этой эволюции послужило то, что в настоящее время современный учитель располагает большим количеством ресурсов, в том числе компьютерных и Интернет-средств, которые могут быть применимы в учебном процессе, например: Quizlet, Kahoot, LearningApps, а также учебные сервисы с содержащимися на них игр: British Council, LinguaLeo, DuoLingo и др.

Примерно в период XX века многие практикующие педагоги и исследователи непосредственно в своей работе применяли игровые технологии и различные виды игр, соответственно этот опыт и свои наблюдения они оформляли в виде научных трудов, которые могли бы использоваться в будущем их коллегами-педагогами. Среди исследователей стоит выделить таких, как Л.В. Былеева, В.М. Григорьев, С.К. Якуб, А.В. Кенеман и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что становление игровой технологии как средства и метода обучения прошло длительный путь до настоящего времени и в основном он был связан с необходимостью поиска наиболее подходящих и интерактивных средств обучения, которые бы

привлекали обучающихся, делая тем самым их (обучающихся) активными участниками учебно-образовательного процесса.

Стоит обратить внимание на то, что в современной отечественной и зарубежной практике существует большой опыт обучения европейским языкам, например: английскому, немецкому, французскому, тогда как обучению китайскому языку посвящено относительно небольшое количество фундаментальных исследований [8, с. 103]. В соответствии с этим возникает недостаточность актуальных исследований и поиска способов обучения именно на занятиях по китайскому языку в основной школе. Добавление игровых технологий в процесс изучения китайского языка тесно связан с особенностями самого языка, которые определила исследователь Е.А. Налетова в своей научной статье. Рассмотрим их несколько подробнее:

1. Китайская письменность не соответствует ни одному европейскому языку. Связано это с тем, что в письме используются иероглифы, происхождение которых осуществляется из пиктограмм. При этом форма самого иероглифа не обозначает его фонетического произношения, в соответствии с чем при обучении китайскому языку нерационально использовать традиционный подход одновременного обучения чтению, письму и устной речи [10, с. 193]. Сказанное обосновывается трудностью одновременного восприятия написания иероглифа, его произношением [7, с. 30]. В соответствии с мнением автора можно сделать предположение о том, что при использовании игровых технологий становится возможным тренировать каждый навык по отдельности, убирая сложности изучения самого языка.

2. Китайское чтение. Для того, чтобы ученик научился читать, важно научиться читать по транскрипции, на которую делается основной упор при обучении китайскому языку на начальных этапах обучения [5, с. 97]. Е.А. Налетова отмечает, что это вызывает еще одну трудность, связанную с овладением китайским языком, так как при работе с пиньинь важно, чтобы у обучающихся произошло закрепление правил работы с китайским алфавитом [7, с. 30]. Учитывая сказанное можно также отметить, что игровые технологии по овладению китайского алфавита также могут быть успешно применены в целях формирования соответствующих навыков у обучающихся.

3. Овладение тонами, что является сложной стороной изучения фонетики китайского языка. Иными словами – произношение каждого слога, иероглифа, используемого в китайской речи. При этом Е.А. Налетова обращает внимание на то, что важно закрепить и прорабатывать именно отдельные слоги, слова и потом уже выражения в целях их правильного произношения [7, с. 30].

Основываясь на всем вышесказанном, обучение китайскому языку начинается с овладения алфавитом и произношением. Этот процесс не является простым как для учителя, так и для учащихся ввиду разности восприятия иероглифики вместо традиционных букв европейских языков. Исходя из этого становится в очередной раз очевидна необходимость привлечения соответствующих методов и приемов обучения, которые позволили бы разнообразить учебный процесс в целях овладения китайским языком обучающихся основного общего образования.

Учитывая все вышерассмотренное становится очевидным необходимость исследования особенностей применения игровых технологий именно при изучении китайского языка. В статье Е.А. Налетовой указывается, что игровые технологии можно использовать в разных целях:

- изучение нового материала;
- проверка знаний учеников по теме;
- обобщение и повторение знаний по определенной теме и др.;
- отработки китайской письменности;
- отработки лексического и грамматического материала [7, с. 32].

Так, в данном разделе рассмотрим, как и каким образом разные направленности игровых технологий могут быть применены на уроках китайского языка в целях формирования у обучающихся соответствующих умений и навыков.

Исследователь Н.В. Добровольская предлагает использовать коммуникативные игровые технологии на уроках китайского языка. При этом следует дополнить, что коммуникативные игры следует использовать в том случае, когда ученики уже знакомы с языком и могут осуществлять простое взаимодействие между собой на китайском языке. Так, автор предложила такие темы игр:

1. «Выходные». Ученики разрабатывают маршрут за город и план проведения выходного дня. Каждая группа обсуждает и представляет свой план, при этом учитываются различные условия: места посещения, сумма денег, вид транспорта и др.

2. «Один день в Пекине». Ученики получают задание – составить экскурсию по городу. При этом достается по одной основной достопримечательности каждой команде. В связи с этим необходимо разработать короткий рассказ того, что представляет собой эта достопримечательность [2, с. 3].

Игра «约会时间» может быть применена как работа с грамматическим и лексическим материалом, то есть направлена на отработку порядка слов и обстоятельств времени и тренировки в речи той или иной лексики. При реализации данной игры осуществляется парная работа. Учитель раздает ученикам по карточке, с учетом которых необходимо составить диалог. Так, данная игра похожа на те, которая предлагала исследователь Н.В. Добровольская. На рисунке 1 представим примеры карточек для данной игры.

A

	上午	下午	晚上
星期一	游泳		学汉语
星期二		跳舞	
星期三	打球		
星期四	看书		看电影
星期五		去商店	

B

	上午	下午	晚上
星期一		去学校	
星期二	遛狗		见朋友
星期三		上汉语课	写作业
星期四		看书	
星期五	做饭		上网

Рисунок 1 – Карточки для игры «约会时间»

Игра «美食乐园» может быть использована в качестве способа отработки лексического материала. Например, можно ее использовать для изучения лексики по теме «Продукты». На рисунке 2 представим пример таблицы для проведения игрового упражнения.

Рисунок 2 – Карточка для игры «美食乐园»

Так, используя данную карточку осуществляется следующий порядок игры: ученики встают по обеим сторонам таблицы, кидают предмет (например, камешек, ластик или что-то подобное). Если предмет падает на картинку, то задача ученика заключается в назывании предмета на китайском языке. В случае, если предмет падает на иероглифы, то задачей ученика является написать на доске верный пиньинь слова и осуществить его перевод на русский язык.

Помимо традиционных игровых технологий, в обучении могут задействоваться мобильные (онлайн) игровые технологии, которое создает дополнительное средство обучения – геймификацию учебного процесса. Исследователь Е.Д. Кралина предполагает, что на уроках в образовательной школе могут быть применены мобильные приложения, являющиеся как элементом геймификации, так и игровой технологии [4, с. 139].

Изучим какие мобильные приложения могут быть использованы в учебном процессе:

1. Chinese Writer by Train-Chinese. Особенностью данного мобильного приложения заключается в том, чтобы научить школьников правильно писать китайские иероглифы. Так, при запуске данной мобильной игры сверху появляется часть иероглифа и он движется вниз. По мере «падения» иероглифа, ученику необходимо его дописать. За успешное выполнение «уровня» начисляются очки, которые затем указывают на итоговый рейтинг.

2. AnkiApp. Суть данного мобильного приложения заключается в том, что ученику предоставляется набор карточек с разными словами и важно отметить, что именно при помощи данных карточек происходит отработка лексического материала, то есть словарного запаса обучающегося по китайскому языку. В целом, функционирование данного приложения напоминает приложение Quizlet.

3. Интернет-игра «Learnis». Суть использования данной игры заключается в следующем: на экран выводится слово, тогда как ученикам необходимо дать трактовку этому слову. Иными словами, применение данного игрового цифрового сервиса в очередной раз нацелено на изучение китайских слов и особенностей их написания.

В результате всего вышерассмотренного можно сделать вывод о том, что игровые технологии в обучении китайскому языку в основной общеобразовательной школе является перспективным средством обучения, так как позволяет проработать различные особенности и устранить трудности понимания китайского языка обучающимися. Игровые технологии могут быть адаптированы под любой возраст обучающихся и текущий уровень владения **языком**. Так, в случае, если ученики только начали знакомиться с китайским языком, то необходимо внедрить те игровые технологии, которые будут направлены исключительно на отработку знаний написания иероглифов, их значений, а также произношений. В случае, если ученики уже достаточно долго занимаются изучением китайского языка становится необходимым внедрение игровых технологий для практики коммуникации на изучаемом языке.

Список литературы

1. Волков К.В. Современные методики обучения китайскому языку: анализ практического опыта // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 4. – С. 96-99.

2. Добровольская Н.В. Роль игры в процессе обучения китайскому языку в неязыковом вузе // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – 2010. – №2. – С. 1-3.

3. Дурнова А.Н. Активизация учебного процесса посредством игры // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – №2. – С. 601-605.
4. Кралина Е.Д. Игровые методы обучения китайскому языку студентов вузов // Язык и образование. – 2020. – № 2. – С. 137-147.
5. Лебедева Н.А. Некоторые особенности преподавания китайского языка как второго иностранного // Известия Восточного института. – 2015. – № 2 (26). – С. 94-99.
6. Лепшокова Е.А., Карасова С.Я. Использование учебной игры на уроках иностранного языка // Ученые записки им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – №7 (197). – С. 195-198.
7. Налетова Е.А. Игра как частная методика в обучении китайскому языку обучающихся 5-6 классов ДОО Минобороны России // Иностранные языки в ДОО МО РФ: ЧАСТНЫЕ МЕТОДИКИ И УЧЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ : методический альманах. – Ярославль: издательство «Канцлер», 2018. – С. 27-47.
8. Савотина Н.А. Проблемы применения игровых технологий при обучении китайскому языку / Н.А. Савотина, М.В. Реймер, Д.А. Хохлова // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. – 2021. – № 2 (11). – С. 101-107.
9. Хёйзинга Й. Homo Ludens. Опыт определения игрового элемента культуры. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2017. – 416 с.
10. Шулунь Л. Особенности обучения китайскому языку на младших курсах российских гуманитарных вузов // Вестник Марийского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 191-196.

ПРОПУСК ЛЕКСИЧЕСКИХ И СИНТАКСИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ В ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ И СПОСОБЫ ЕГО УСТРАНЕНИЯ

Аннотация. Целью исследования является анализ ошибочных контекстов в письменной речи китайских студентов среднего уровня владения русским языком, связанных с неоправданным пропуском лексических и синтаксических компонентов, а также анализ комплексных грамматико-коммуникативных упражнений, направленных на устранение данной ошибки. В статье даются методико-психологические рекомендации по введению данных упражнений на уроке. Авторами проводится разграничение между пропуском как семантико-грамматической ошибкой в речи инофонов и эллипсисом как средством импликации и риторическим приёмом. Материал для исследования собран методом сплошной выборки, и им послужили ошибочные контексты из письменных домашних работ учащихся старших курсов (3-4 курс) Факультета русского языка Яньбяньского университета.
Ключевые слова: Пропуск, эллипсис, семантическое и синтаксическое восполнение, грамматические упражнения, коммуникативные упражнения

M.A. Rudakov
Yanbian University

SKIPPING OF LEXIC AND SYNTAXIC COMPONENTS IN WRITTEN SPEECH OF CHINESE STUDENTS AND METHODS OF ITS ELIMINATION

Abstract. The aim of the study is to analyze erroneous contexts in the written language of intermediate-level Chinese students associated with unjustified omission of lexical and syntactic components, as well as to analyze complex grammatical and communicative exercises aimed at eliminating this error. The article provides methodological and psychological recommendations for the introduction of these exercises in the classroom. The authors draw a distinction between a gap as a semantic and grammatical error in the speech of foreigners and an ellipsis as a means of implication and a rhetorical device. The material for the research was collected by the method of continuous sampling, and they were served by erroneous contexts from the written homework of senior students (3-4 years) of the Faculty of Russian Language, Yanbian University.

Keywords: Skipping, ellipsis, semantic and syntactic completion, grammar exercises, communication exercises

Китайский и русский языки относятся к разным языковым семьям: русский – к индоевропейской, китайский – к сино-тибетской. Когда носители китайского

языка пишут по-русски, они часто думают на китайском языке и пропускают некоторые компоненты. Связано это преимущественно с грамматикой китайского – по грамматической типологии изолирующего языка, в котором грамматическое значение определяется порядком слов и грамматические категории выражены слабее, чем в русском. На уровне синтаксиса отношения между частями предложений «в большинстве случаев образуются без соединительных элементов» [10, с.118].

Говоря о пропуске компонентов в речи инофонов, необходимо разграничивать его с эллипсисом как риторическим приёмом или «кодом» имплицатуры, выполняющим компрессивную функцию, а также прояснить механизм возникновения коммуникативной неудачи в неполных конструкциях в речи инофонов. «Недосказанность, скрытый смысл, имплицитность реализуется в речи с помощью эллипсиса» [2, с.120]. Распространённость эллипсиса, кодирующего имплицатуру в устной речи, объясняется так: «Деятельность слушающего — это не только расшифровка знаков (понимание значений слов, грамем и т. п.). Сюда входят и многочисленные выводы, делаемые слушателем на основании текста, контекста, фоновых знаний, представлений о речевом поведении» [5, с.76]. То есть экспликация заключается не только в восстановлении отдельных сем, но и синтаксических отношений между частями предложения, что отражается в опущении формально значимых компонентов: союзов, полнозначных слов, словосочетаний. Отметим, что «контекстуально неполные предложения характерны для письменной речи, в них опущенный член в его конкретной лексической полноте указан в предыдущем или последующем контексте» [6, с. 157], следовательно неполнота – типичное явление и письменной речи, однако его уместность определяется контекстуальной зависимостью. По Т. Балыхиной, пропуск является «ошибкой, связанной с аспектами речи» [2, с.159] и одновременно «ошибкой, связанной с усвоением грамматики русского языка» [2, с.167], следовательно, и упражнения, нацеленные на устранение данных ошибок, должны быть и речевыми, и грамматическими одновременно.

Как и конструкции с пропуском грамматических и лексических компонентов, «эллиптические конструкции характеризуются, подобно неполным предложениям, недостаточностью грамматических связей, их разорванностью, хотя при этом они в контексте и речевой ситуации сохраняют свою понятность» [4, с. 140], в свою очередь, пропуск понимается нами как языковое явление в речи инофона, аналогичное по своему механизму эллипсису, но приводящее к возникновению коммуникативной неудачи.

В рамках исследования по изучению ошибок в речи китайских учащихся высокого уровня было проанализировано 584 контекста, содержащих ошибку. Как показала выборка материалов, большинство ошибок – грамматические: морфологические, синтаксические и словообразовательные ошибки вместе составляют 424 контекста (72,6%), что составляет большую часть всего отобранного материала. Синтаксических ошибок зарегистрировано 118, из которых большая часть – 77 (а это 65% от всех синтаксических ошибок и порядка 13% всех зарегистрированных ошибочных контекстов) составляет

неоправданный пропуск компонентов (эллипсис). Все выявленные случаи ошибочного пропуска компонентов были классифицированы в зависимости от пропускаемого элемента предложения.

Ошибки, вызванные пропуском языковых элементов	77
А) пропуск глаголов движения в позиции предиката	2
Б) пропуск глагола <i>быть</i> в различных формах времени, числа и лица в позиции предиката	6
В) пропуск союзов	8
Г) пропуск лексем в позиции субъекта	9
Д) пропуск лексем в позиции объекта	5
Е) пропуск модальных слов	3
Ж) пропуск предлогов и частиц	8
З) пропуск синтаксически обязательных компонентов при лексемах, требующих обязательного синтаксического восполнения	6
И) пропуск компонентов при лексемах, требующих обязательного семантического восполнения	16
К) опущение частей предложения	14

Как видим из вышеприведённой таблицы, самым частым видом неоправданного эллипса становится пропуск компонентов при лексемах, требующих обязательного семантического и синтаксического восполнения и пропуск частей синтагмы. Причиной подобных результатов послужило то, что самой распространённой причиной возникновения ошибок в речи китайских учащихся является нарушение внутритекстовой связи, вызванное, в свою очередь, неумением верно выстроить законченное предложение. Данная проблема возникает потому, что в государственной программе КНР не имеется достаточного количества учебных часов для такого предмета, как практика речи. Нехватка практики речи приводит к тому, что полученные знания по грамматике не находят под собой основу.

Распространённой ошибкой как письменной, так и устной речи у китайских студентов является пропуск глагола. Зачастую, вследствие сложности своей парадигматики, пропускается глагол движения: **В семь пятнадцать на завтрак*. В этой связи необходимо отметить, что, исходя из данных вышеприведённой таблицы, в которой около 10% всех примеров неоправданного эллипсиса приходится на глагол *быть*, китайские студенты ошибочно пропускают этот глагол, зная, что является нормальным пропуск глагола *быть* в парадигме н.в. «В отличие от эллиптированного, нулевой член не зависит от контекста и ситуации и не допускает подстановки эксплицитных синтаксем» [3, с. 320]. Пропуск, на наш взгляд, осуществляется по аналогии и по закону экономии языковых средств, а также объясняется влиянием родного языка китайских студентов. «Существование эллипсиса напрямую связано с основными чертами русской разговорной речи, важнейшей из которых является стремление к экономии языковых средств» [7, с. 479]. В свою очередь, китайский язык является изолирующим (корневым) языком. Свойством изоляции является

«невыраженность в формах слов их отношений к другим словам, (...) 3) независимость форм друг от друга и 4) синтаксическая равноценность форм» [8, с. 17]. Нулевая форма глагола *быть* в наст. вр. предполагает, с точки зрения носителя китайского языка, отсутствие этой формы и в других временах, а эксплицируемая в форму *был(-а, -о)* в прошедшем времени нарушает эту логику единообразия, в связи с чем возникает подобная ошибка. Рассмотрим примеры:

**Вчера у моего друга день рождения* (пропущен глагол *был*). От грамматически верного предложения с нулевой формой гл. *быть* в наст. вр. '*у моего друга день рождения*' данная синтагма отличается лишь наличием наречия времени *вчера*. Нужно отметить, что переводы указанных предложений на китайский язык различается лишь наречием времени 昨天. **Конфуций — выдающимся мыслителем и педагогом Древнего Китая*. От грамматически верного предложения с нулевой формой гл. *быть* в наст. вр. '*Конфуций — выдающийся мыслитель и педагог Древнего Китая*' данная синтагма отличается падежной формой конструкции *выдающийся мыслитель и педагог*. Отметим, что в изолирующих языках и, в частности, в китайском языке нет падежей, что провоцирует возникновение ошибок в падежных формах и, в этой связи, пропуск глагола. Суть данной ошибки состоит в том, что в языковом сознании носителя китайского языка нет временного понятия.

Устранить данную ошибку можно, используя игру в мячик. Преподаватель задаёт глагол и бросает мяч и студент, получивший его, сначала изменяет глагол по временам, а потом составляет на месте простое предложение с этим глаголом обязательно в личной форме. Поскольку, из практики преподавания, данная игра проводится на младших курсах (1 и 2 курс) использование глагола *быть* так же уместно в рамках этой игры. Для того чтобы устранить пропуски глаголов, возможно также использование классического задания — сочинения с обязательным использованием проблемных глаголов (глаголов движения, бытийных глаголов).

Китайские студенты часто пропускают союзы, так как «в китайском языке союз и предлог не могут быть разграничены и образуют единую категорию» [10, с. 118], так что «предлоги и союзы относятся к классу слов, передающих отношения» [10, с. 118]. Например, «нет или почти нет слов вроде русского союза *и*» [10, с.118]. Чаще пропускаются подчинительные союзы * *Я пользуюсь интернетом каждый день: учиться, играть в игры, слушать музыку и т. д.* — пропущен союз *чтобы*; **Благодаря тому, что я говорю по-русски никто не заметил ты китайцы*, верно: '*что я китаец*', пропущен союз *что*. Носители китайского языка делают такие ошибки из-за того, что в китайском языке эти две конструкции объединяются в одно предложение, синтаксические отношения устанавливаются порядком компонентом, и между ними не нужен союз.

Не стоит забывать о том, что грамматические навыки формируются и в связи с формированием лингвострановедческой компетенции. Так, в рамках курса «Русская литература», читая адаптированные и оригинальные тексты русской классики, студенты неоднократно прорабатывают использование союзов *потому что, так как*. Тренируя развитие навыков поискового чтения, целесообразно задавать вопросы, мотивирующие студентов использовать союзы

(‘Почему Герасим бежал по Москве? Кого он искал?’ – к «Муму» И.С. Тургенева) либо предложить закончить предложение с союзом, соответствующее содержанию текста: ‘Оксана сказала, что выйдет замуж за Вакулу, если...’ – к «Ночи перед Рождеством» Н.В. Гоголя. Целесообразно вводить задания на языковую догадку. Успешно зарекомендовали себя задания на замену союза: *Каким союзом можно заменить «да» в предложении «Всё прохóдит, да не всё забывáется»?* (по рассказу И.А. Бунина «Тёмные аллеи»). Учащиеся всегда верно называли союзы «но», «и», «и поэтому». Заучивание текста наизусть, как распространённая форма контроля в китайской аудитории, также отлично помогает студенту не пропускать союзы и предлоги.

Нередко у китайских учащихся возникают пропуски компонентов при лексемах, требующих обязательного семантического/синтаксического восполнения. Это объясняется маленьким словарным запасом китайских студентов, преимущественно не коммуницирующих в реальной речевой практике с носителями русского языка. Рассмотрим примеры. **Мы не должны гордиться, увидев успехи* – требуется обязательное прямое дополнение после глагола гордиться и семантическое восполнение после лексемы *успехи* (*чьи? кого?*); **Слепого старика любят все, но помогает ему больше, чем Таня* – пропущен синтаксически обязательный компонент – подлежащее *никто* и отрицательная частица *не*. Для устранения пропусков в позиции прямого объекта, субъекта можно предложить игровое задание: учащимся предъявляется текст с пропусками, причём на месте пропуска несколько вариантов ответа в виде картинок (если лексему можно визуализировать). Учащийся, либо используя собственную догадку, либо задействуя аудиальные навыки, выбирает подходящую картинку. Для устранения данного типа ошибок актуальны упражнения закрытого типа на подстановку пропущенных элементов или завершение предложения, что является также эффективным средством оформления внутритекстовых связей: «предвосхищение на языковом уровне оформления текста включает прогнозирование слов и словосочетаний и заполнение пропусков в контексте предложения» [1, с. 323].

Самым распространённым видом пропуска является пропуск целых частей предложения: **Место урока занимают двадцать ходьбы от общежития*; верно: *Но ходьба от общежития до места, где проводятся уроки, занимает минут двадцать*. Преподавателю приходится включать догадку и эксплицитировать мысль студента во время урока или в переписке с помощью конкретных коротких вопросов («Что?»; «Какой?»; «Где это?»). Подобные ошибки считаются для китайских учащихся типичными и в среде интернет-общения, и устного общения: **Я просто хотел бы, чтобы меня проверить, перед тем задаю задание*, верно: *чтобы меня кто-то проверил, перед тем как мне зададут задание*. Такие ошибки возникают потому, что в китайском языке «предлоги не могут быть отделены от глаголов» [10, с. 118].

Выводя студентов на устную коммуникацию, преподавателю, особенно если работа с группой ведётся недавно, менее одного семестра, необходимо задавать студенту наводящие вопросы, чтобы определить верность речевых интенций. Не стоит напоминать и о классическом упражнении в аудировании,

таким, как кумулятивным повторением синтагм по цепочке. В случае если студенты не стремятся повторять конструкции за преподавателем, это происходит ввиду отсутствия мотивации и преподавателю стоит прибегать к убеждениям с апелляцией к необходимости успешной сдачи экзамена («Вы можете не повторять, но это будет плохо для ваших экзаменов»). Из опыта работы, это является единственным действенным приёмом в китайской аудитории, где университет по окончании школы в связи с ослаблением родительского контроля, традиционно сильного в китайских семьях, воспринимается многими студентами как место «отдыха».

Несомненно, в китайской аудитории необходимо использовать методический принцип «от простого – к сложному»: на начальном этапе формирования речевого навыка от учащихся требуется составить простое предложение по образцу, при этом преподаватель должен заострить внимание учащихся на необходимости следования этой модели (например: «Сделайте предложение, замените выделенные слова: *Я хочу, чтобы ты пришёл*»). На этапе закрепления полученных знаний и навыков целесообразно отступить от жёсткого следования моделям и образцам, введя свободные задания по типу *составьте текст, используя союзы «что» и «чтобы» и слова из урока*, стимулируя учащихся создавать более сложные предложения.

Студентам можно предложить и грамматико-коммуникативные задания в игровой форме. Это может быть игра «Составь предложение», где из разных фрагментов-карточек со словами – можно составить предложение, причём сначала следует давать карточки с лексемами в верной грамматической форме, а в последствии задание необходимо усложнить, предлагая учащимся карточки с начальной формой слова. Полезна игра «Испорченный телефон», где преподаватель задаёт предложение шёпотом студенту на первой парте, а цель учащихся – сохранить все лексемы в верных грамматических формах. Особое внимание необходимо обращать на глаголы движения, модальные слова, глагол быть, союзы – т.е. элементы, которые образуют предикативность и которые вводят части предложения. Лексическое наполнение предложений должно быть позитивно маркированным и касаться таких тематических групп, как «Образование», «Русская культура», «Спорт», «Быт», «Еда», то есть напрямую связано со студенческой жизнью. Например: *Мне можно завтра не сдавать экзамен; Я буду играть в баскетбол, и/потому что это полезно.*

Говоря о пропуске компонентов, обратимся и к экстралингвистическому аспекту темы. Заметим, что неполные, эллиптические конструкции характерны для речи в моменты волнения, страха: в речи людей, испытывающих эмоциональное напряжение, находящихся в изменённом состоянии сознания, «в синтаксисе наблюдаются неясные перестроения порядка слов и рост числа простых предложений» [9, с.60], «развернутые и синтаксически усложненные высказывания уступают место по ходу диссолюции простым и неполным предложениям» [9, с.3]. Следовательно, во избежание пропусков компонентов в речи вследствие страха, преподавателю следует, насколько это позволяет учебная практика, устанавливать дружелюбную атмосферу на занятии, избегая критиковать студентов в открытую, «в лицо», перед аудиторией.

Пропуск компонентов в письменной речи китайских студентов вызван нехваткой реальной коммуникативной практики у китайских студентов и упражнения, нацеленные на ликвидацию данной ошибки, должны носить комплексный (коммуникативный и грамматический) характер и быть направлены на установление учащимся внутритекстовых связей. Кроме того, такие проблемы связаны не только с собственно языковыми, но и с экстралингвистическими параметрами, так что следует не только заострять внимание аудитории на буквальном переводе контекстов, но и регулярно знакомить учащихся с менталитетом русских посредством чтения художественной литературы и просмотра фильмов на русском языке.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: ИКАР, 2009. — 448 с.
2. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного, нового. Учебное пособие для преподавателей и студентов. — М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2007. — 186 с.
3. Вардуть И.Ф. Основы описательной лингвистики: синтаксис и супрасинтаксис / предисл. В.М. Алпатова. 2-е изд. М.: URSS; ЛЕНАНД, 2006. — 352 с.
4. Ибраева Д.А. Из истории изучения явления эллипсиса // *International scientific review*. 2016. №2 (12). — С. 139-143
5. Имплицитность в языке и речи / Отв. ред. Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. — М: «Языки русской культуры», 1999. — 200 с.
6. Карданова М.А. Русский язык. Синтаксис: учебное пособие. 2-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2012 — 456 с.
7. Мониц Л.Л. Проблема эллипсиса в восприятии инофонами русской разговорной речи. Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 марта 2020 г. / редкол.: О. Г. Прохоренко (отв. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2020. — С. 478-482.
8. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Восточная литература, РАН, 1995. — 352 с.
9. Спивак Д.Л. Лингвистика измененных состояний сознания. — Л.: Наука, 1986. — 92 с.
10. Шатравка А.В. Изучение предлогов и союзов в китайском языкознании // *Вестник Амурского государственного университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2010. №48. - С. 118-119.

**ПРИНЦИПЫ ОТБОРА АУТЕНТИЧНОГО ВИДЕОМАТЕРИАЛА ДЛЯ
ЗАНЯТИЙ ПО РКИ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ
(НА ПРИМЕРЕ КИНОФИЛЬМОВ)**

Аннотация. Исследование посвящено принципам отбора аутентичного видеоматериала для занятий РКИ в китайской аудитории. Проанализированные принципы отбора были отобраны и классифицированы на основе личного опыта автора исследования в ходе работы с китайскими студентами, владеющими русским языком на уровне А2-В1. В статье анализируется частный случай аудирования – аудирование с использованием такого видеоматериала, как кинофильмы, описываются особенности аутентичных видеоматериалов в аспекте преподавания РКИ и даются рекомендации по отбору аутентичного видеоматериала в работе с китайскими учащимися с учётом этноориентированного обучения.

Ключевые слова: видеоматериал, аутентичные материалы, принципы отбора, китайская аудитория, кинофильмы, этноориентированное обучение

M.M. Rudakova
Yanbian University

**PRINCIPLES OF SELECTING
AUTHENTIC VIDEO MATERIAL FOR RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN A CHINESE AUDIENCE**

Abstract. The study is devoted to the principles of selecting authentic video material for Russian as a Foreign Language classes in a Chinese audience. The analyzed selection principles were selected and classified based on the personal experience of the author of the study while working with Chinese students who speak Russian at level A2-B1. The article analyzes a special case of listening - listening using video materials such as films, describes the features of authentic video materials in the aspect of teaching Russian as a Foreign Language and gives recommendations for the selection of authentic video materials when working with Chinese students, taking into account ethno-oriented learning.

Keywords: video material, authentic materials, selection principles, Chinese audience, films, ethno-oriented education

Одним из видов речевой деятельности, обучение которым проводится на занятиях русского языка как иностранного, является аудирование – «слушание с пониманием», «понимание речи на слух» [9, с. 302], «смысловое восприятие устного сообщения» [1, с. 24]. Подчёркивая значимость аудирования, специалисты указывают на то, что именно этот вид речевой деятельности используется нами наиболее часто: человек «в своей повседневной жизни чаще

всего пользуется умением восприятия и понимания речи со слуха (42 %), затем говорения (32 %), чтения (15 %) и письма (11 %)» [11, с. 72]. Учащиеся китайских высших учебных заведений неоднократно подчёркивают, что для них аудирование является достаточно сложным видом речевой деятельности, например, сложнее, чем чтение. Этноориентированный подход в обучении китайских студентов русскому языку позволяет выявить ряд причин, вызывающих, на наш взгляд, трудности в понимании китайскими учащимися речи на слух: недостаточно развитые грамматические, лексические и артикуляционные навыки, сложности с восприятием быстрого темпа речи (особенно эта проблема возникает тогда, когда студенты имеют дело с речью носителей языка), неразличение интонационных конструкций. Устранение этих проблем способствует развитию навыков аудирования. Как видим, это возможно не только при обучении собственно аудированию, но и при взаимосвязанном обучении всем видам речевой деятельности, в том числе и обучении грамматике и фонетике; вместе с тем, обучение аудированию способствует развитию навыков, необходимых для овладения русским языком.

Важную роль в системе аудиовизуальных средств обучения играют видеоматериалы. Под видеоматериалами мы, вслед за Е.И. Ильченко понимаем «телепродукцию (новости, интервью, ток-шоу, рекламные блоки и т. д.), а также художественные, документальные, мультипликационные фильмы, записанные на пленку или цифровые носители и используемые в качестве дидактического материала с возможностью многократного просмотра» [3, с. 7]. В обучении аудированию помогает наглядность. В частности, когда слушающий видит говорящего, понять его намного проще благодаря тому, что «видеоряд дополняет аудио и содержит такую важную невербальную информацию, как мимика, артикуляция, жесты и т. д.» [6, с. 92]. Так, «видеоаудирование» является облегченным вариантом аудирования, поскольку видеоряд помогает учащимся догадаться о происходящем на экране и лучше понять ситуацию. Видеоаудирование является для студентов более интересным аспектом занятия, чем обычное аудирование, поскольку просмотр видеофрагмента повышает познавательный интерес обучающихся. Они с большей вероятностью принимают участие в дискуссиях и обсуждениях просматриваемого фрагмента. Благодаря созданию благоприятной иноязычной атмосферы на занятиях, видеоаудирование повышает мотивацию учащихся к изучению иностранного языка» [5, с. 56]. Таким образом, использование видеоматериала не только играет важнейшую вспомогательную роль в понимании сказанного на слух, но и служит мотивацией к дальнейшему изучению учебного материала и иностранного языка в целом. Видеоматериал задействует у учащихся сразу два канала восприятия: аудиальный и визуальный. При этом правильно подобранный видеоматериал обладает значительным лингводидактическим материалом, способствуя у учащихся развитию коммуникативной компетенции: учащиеся могут обсуждать содержание видеоматериала, опираясь не только на его слуховую составляющую, но и на зрительную, описывать внешность и поведение героев, пейзаж, интерьер и т.д. Всё это показывает преимущество использования видеоматериала по сравнению с применением аудиозаписей.

Обратимся к использованию таких видеоматериалов, как кинофильмы (художественные фильмы). Специфика данного формата видеоматериалов в аспекте обучения РКИ заключается, в первую очередь, в их аутентичности, что, с одной стороны, создаёт определённые сложности при восприятии материала (и в то же время исключает возможность его адаптации, что могло бы упростить понимание его содержания), с другой стороны, повышает мотивацию у учащихся: понимание лексически и грамматически (а иногда и ментально) сложного материала на иностранном языке поддерживает интерес к изучаемому языку и мотивирует изучать этот язык и в дальнейшем. Важно, что «использование аутентичных видеодокументов в обучении иностранному языку обеспечивает знакомство с реальным общением <...>, демонстрируя всю его специфику, включая пара- и экстралингвистические средства, эмоциональную окрашенность, естественный темп речи и формируя, таким образом, представления о различных способах материализации коммуникативных намерений» [4, с. 221]. Аутентичный материал создаёт условия, максимально приближенные к условиям языковой среды, развивает у учащихся социокультурную компетенцию, позволяя им узнать больше о стране изучаемого языка. Особенно это полезно в том случае, когда у студентов нет возможности жить в стране изучаемого языка, и целесообразным становится создание на занятиях искусственной языковой среды. Погружение в языковую среду в таком случае возможно благодаря просмотру советских и российских художественных кинофильмов и мультфильмов, которые являются аутентичными, то есть созданными носителями русского языка и для носителей.

Работа с аутентичным видеоматериалом, в том числе и с кинофильмами, предполагает обращение к аудиовизуальному методу и использует такие принципы данного метода, как глобальность и функциональность (изучение языка через просмотр кинофильмов предполагает обучение не только отдельным словам, но и целым синтагмам, предложениям, речевым актам), ситуативность (материал вводится с помощью диалогов, иллюстрирующих конкретные ситуации повседневного общения и представленных в фильме), беспереводность (мы стараемся исключать использование родного языка учащихся и используем его только при семантизации лексики, вызывающей особые сложности у учащихся), использование зрительной и слуховой наглядности [10, с. 187]. Всё это говорит о достаточно высоком уровне владения языком (B2 и выше), на котором представляется возможным просмотр и обсуждение кинофильмов.

Обращение в нашем исследовании к кинофильмам продиктовано необходимостью их поиска и тщательного отбора для занятий с китайскими учащимися. В китайских университетах на третьем курсе факультета русского языка преподаётся дисциплина «Высший видео-аудиальный курс» (другое название дисциплины – «Видеоаудирование»). На занятиях учащиеся смотрят советские и российские художественные фильмы и мультфильмы и обсуждают их с преподавателем. Как уже было сказано, сознательный просмотр и понимание аутентичных видеоматериалов требует от учащихся уровня владения русским языком не ниже B2. Однако зачастую бывает так, что к третьему курсу далеко не у всех студентов в группе имеется данный уровень. В группе могут

быть студенты даже с начальным уровнем владения, уровень большинства студентов третьего курса колеблется от А2 до В1. Очевидно, что на таком уровне просмотр большинства кинофильмов на русском языке невозможен. Всё это диктует необходимость поиска таких кинофильмов, изучение которых соответствовало бы уровню студентов, и, соответственно, необходимость жёсткого отбора аутентичного материала, с чем связана актуальность настоящего исследования.

Так, мы разработали принципы отбора аутентичного видеоматериала (советских и российских художественных кинофильмов) для китайской аудитории, владеющей русским языком на уровне А2-В1. Выделенные нами принципы были разделены на экстралингвистические, собственно лингвистические и методические.

Экстралингвистические принципы, выделенные нами, основаны на понимании психологии китайских студентов, полученном в процессе аудиторной работы с учётом специфики этноориентированного обучения.

В первую очередь, выбор материала во многом зависит от аудитории, точнее, от таких параметров, как возраст, гендер, интересы учащихся, степень мотивации в изучении русского языка, наличие интереса к русскому языку и русской культуре, наличие у учащихся и преподавателя общих фоновых знаний. Иногда учащиеся сами предлагают к просмотру тот или иной фильм.

Было отмечено, что китайскими учащимися положительно воспринимаются фильмы и мультфильмы, обладающие определенными характеристиками в ряде аспектов:

1. Сюжет. Для точного понимания фильма важно подобрать кино с относительно несложным сюжетом, с наличием небольшого количества сюжетных линий. Сюжет должен быть событийным и динамичным: у китайских учащихся хорошо развит зрительный канал восприятия, и в процессе работы над уже просмотренным фильмом можно повторять его содержание по кадрам, воспроизводящим те или иные ключевые эпизоды фильма. Такой тип задания по своей форме напоминает работу с иллюстрациями, которая часто применяется на уроках РКИ и приветствуется китайскими учащимися;

2. Жанровое своеобразие. Китайские учащиеся любят разные жанры: комедии, мелодрамы, боевики, фильмы ужасов, фэнтези. Особенно приветствуется жанр комедии, так как в самом Китае в настоящее время данный жанр пользуется большой популярностью. Показательной в данном случае стала ситуация, когда после просмотра кинофильма с печальной концовкой студенты сказали преподавателю, что фильм им не понравился, потому что он грустный (несмотря на то что в Европе этот фильм получил множество наград). Данный случай демонстрирует разницу азиатского и европейского менталитетов;

3. Композиция. Для китайских учащихся является важным логичное разворачивание последовательно сменяющих друг друга событий, счастливый финал;

4. Система образов. Вызывают интерес как однозначные образы, так и противоречивые; в любом случае, образ героя должен быть ярким и запоминающимся.

5. Длительность. Если говорить о полнометражном кино, то следует отбирать фильмы длительностью не более 2-2,5 часов (на одном занятии длительностью в 1,5 часа удастся посмотреть от 20 до 40 минут фильма, при этом сам фильм необходимо разделять на короткие видеофрагменты). Нужно понимать, что чем больше длительность выбранного фильма, тем большее количество аудиторной работы потребуется для его просмотра и обсуждения.

Исходя из вышесказанного, выделим следующие признаки кинофильмов, которые следует учесть в процессе подготовки к занятиям в китайской аудитории: событийность, динамичность, наличие ярких образов, счастливый финал. Последний пункт не является обязательным, но является желательным.

Собственно лингвистические принципы основаны на текстовом содержании видеоматериала и тесно связаны с методическими, так как отбор материала (в том числе и языкового) обусловлен целью и этапом обучения и должен соответствовать уровню владения языком учащегося. Проанализировав принципы отбора лексики в учебные пособия для иностранных студентов, мы заметили, что часть этих принципов применима и для отбора видеоматериала в зависимости от его языкового, в частности, лексического наполнения. Так, мы можем выделить следующие лингвистические принципы отбора аутентичного видеоматериала в соответствии с его лексическим содержанием: принцип частотности, принцип сочетаемости, принцип семантической ценности. Целесообразно отбирать для занятий фильмы, лексическое наполнение которых содержит в себе единицы, часто используемые в узусе, обладающие регулярной валентностью (благодаря чему студенты смогут повторить такую сложную тему, как управление глаголов, например, составляя с ними словосочетания). Вместе с тем, можно выбрать фильмы, иллюстрирующие студенческую жизнь и содержащие в себе соответствующую лексику (студенческий жаргон и лексические единицы, входящие в состав семантических полей *Студент*, *Экзамен: сдать экзамен, конспект, экзаменационный билет*), а также демонстрацию в фильме соответствующих реалий – примером такого фильма является фильм «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (новелла «Наваждение»). Это будет актуально и интересно для студенческой аудитории, и в этом проявится принцип семантической ценности.

Обратим отдельное внимание и на такой лингвистический принцип, как принцип минимизации языка, о котором писал А.Н. Щукин, отмечая, что отобранные для занятия языковые и речевые средства «должны включать самые необходимые единицы в соответствии с этапом обучения и представлять собой относительно законченную функциональную систему, а с другой стороны, адекватно отражать структуру языка в целом» [10, с. 163]. Проецируя данный принцип на отбор аутентичного видеоматериала, можем сказать, что в целях экономии времени целесообразно обращать внимание студентов не на все диалоги, содержащиеся в фильме, а на самые основные, отражающие его главную идею и его ключевые эпизоды.

Наиболее важным фактором для определения методических принципов является учёт уровня владения русским языком учащихся. Если мы говорим об уровне А2-В1, то это лексика, соответствующая данному уровню, а также:

1. Отсутствие в речи героев фильма причастных и деепричастных оборотов;
2. Отсутствие косвенных речевых актов: предпочтение отдаётся прямым речевым актам. Если в речи персонажей присутствует косвенность, преподаватель должен обязательно эксплицировать студентам имеющиеся скрытые смыслы;
3. Стилистически нейтральная лексика;
4. Естественный темп речи (не слишком быстрый, но и не слишком медленный), наличие в речи героев смысловых и логических акцентов, наличие у актёров чёткой артикуляции, хорошей дикции;
5. Наличие в фильме ярких характеров, образов: чем более интересен герой фильма, тем больше различных прилагательных смогут назвать учащиеся при его описании, благодаря чему смогут закрепить такую тему, как согласование имён существительных с именами прилагательными в роде и числе;
6. Наличие в фильме событийности, что поможет при повторении глаголов в форме прошедшего времени.

Как видим, последние два пункта представляют важность не только как экстралингвистические принципы, но и в методическом аспекте.

Конечно, реальная речь носителей языка сложна и разнообразна, и сложно найти такие её образцы, которые без адаптации соответствовали бы заявленному уровню. Даже в отобранных преподавателем текстах, уровень которых в целом соответствует уровню студентов, могут встречаться единичные случаи лексических единиц, соответствующих более высоким уровням владения языком, в связи с чем их понимание учащимися может быть затруднено. В данных случаях такая лексика требует отдельной семантизации, для которой можно прибегнуть к использованию родного языка студентов.

Правильно отобранный аутентичный видеоматериал для занятий в иностранной аудитории способствует развитию учащегося как личности, развивая его творческие способности, мышление, способствует повышению интереса к стране изучаемого языка, а также обладает большим лингводидактическим потенциалом: он не только развивает у учащихся навыки аудирования, чтения, пополняет словарный запас и закрепляет грамматические навыки, но и развивает социокультурную и коммуникативную компетенции, что в конечном итоге формирует вторичную языковую личность.

Список литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – Москва: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень / Нахабина М.М. и др. – 2-е изд., испр. и доп. – М. – СПб.: «Златоуст», 2001. – 32 с.
3. Ильченко Е.И. Использование видеозаписи на уроках английского языка // Первое сентября. Английский язык. 2003. № 9. С. 7-9.

4. Качалов Н.А. Особенности использования аутентичных видеодокументов в обучении иностранному языку // Филологические науки. – 2005. – С. 221-227.
5. Кузьмина А.В. Преподавание аудирования с использованием видеоряда как фактор повышения мотивации студентов к изучению иностранного языка // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Т. 6. № 23. С. 56–67
6. Магомедова М. О., Полозова О. С. Использование видеofilмов при обучении иностранному языку // Современная наука. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-videofilmov-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku>
7. Мещерякова О.В. Принципы отбора лексики в учебные пособия для студентов неязыковых вузов // Наука и образование: новое время. 2018. № 2. URL: https://articulus-info.ru/wp-content/uploads/2018/04/2_2018o_Meshcheryakova.pdf
8. Требования по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. Второй вариант / Н.П. Андрияшина и др. [Электронный ресурс] : электронный аналог печатного издания – 2-е изд. – М. – СПб. : Златоуст, 2009. – 32 с.
9. Хрестоматия по методике преподавания русского языка как иностранного/ Сост. Л.В. Московкин, А.Н. Щукин. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык. Курсы, 2012. – 552 с.
10. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учеб. пособие для вузов/ А.Н. Щукин. М.: Высш. шк., 2003 – 334 с.
11. Яковлева О.И. Методические аспекты обучения аудированию. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2012. № 2(6). С. 72-76.

**ПРИЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
В СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ФИЛЬМАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНИМАЦИОННОГО ФИЛЬМА
«ТРИДЦАТЬ ТЫСЯЧ ЛИ ОТ ЧАНЬАНЬ» 《长安三万里》)**

Аннотация. Кинодискурс содержит особую систему символов, отражающую лингвокультурные особенности в конкретном историко-культурном контексте. При освещении исторических событий для наиболее точной передачи лингвокультурных особенностей и создания контекста используется комбинация методов достоверного воспроизведения и адаптации. Анимационный историко-художественный фильм «Тридцать тысяч ли от Чанъань» является примером современного китайского кинематографа, целью которого является формирование у зрителей национальной культурной идентичности, для чего использовались уникальный повествовательный метод, символизм (поэтический, ритуальный и др.), топонимы, прием метафоризации и создание концептуального фона с помощью отдельных лингвистических единиц.

Ключевые слова: лингвокультура, коллективная память, национальная культурная идентичность, кинодискурс, лингвокультурные особенности, повествовательные методы, историко-художественные фильмы, исторический контекст

E.A. Savina
Moscow City University

**METHODS OF TRANSFERING LINGUOCULTURAL FEATURES IN
MODERN CHINESE HISTORICAL AND FICTION FILMS (BASED ON THE
MATERIAL OF THE ANIMATION FILM
“THIRTY THOUSAND LI FROM CHANGAN” 《长安三万里》)**

Abstract. In film discourse a certain special system of symbols is used, which reflects linguistic and cultural characteristics in a specific historical and cultural context. To convey historical events, a combination of different storytelling methods is often used to most accurately convey linguistic and cultural features and create the necessary context. The animated historical feature film "Thirty Thousand Li from Chang'an" is an example of modern Chinese cinema, the purpose of which is to form a national cultural identity among viewers. The most striking techniques for conveying linguistic and cultural features in the film were a unique narrative method, symbolism (poetic, ritual and others), the use of toponyms, the technique of metaphorization and the creation of a conceptual background using individual linguistic units.

Keywords: linguistic culture, collective memory, national cultural identity, film discourse, linguistic and cultural features, narrative methods, historical and artistic films, historical context

Киноискусство играет важную роль при формировании коллективной памяти или передаче культурной информации, выполняет коммулятивную функцию при формировании национальной идентичности в сознании зрителей. Под «коллективной памятью» подразумевается представление о прошлом, разделяемое и конструируемое членами социальной группы. Поэтому при передаче исторических событий и/или культурных аспектов в кино необходим особый повествовательный метод, отвечающий поставленным создателями фильма задачам. С точки зрения кинодискурса это может быть некая особая система символов, отражающая лингвокультурные особенности в конкретном историко-культурном контексте.

Для того, чтобы передать исторические события посредством кинематографического искусства, зачастую комбинируются два повествовательных метода: метод достоверного воспроизведения, который предполагает практически полное сохранение исторических и культурных особенностей, и метод адаптации, когда события подстраиваются под современную логическую картину мира, что делает их наиболее понятными для зрителя. Данные методы реализуются как визуально (сцены, персонажи, предметы), так и посредством кинодискурса – в репликах, диалогах и других повествовательных единицах, обеспечивая «коммуникативную удачу» [3, с. 67].

На современном этапе развития китайского кинематографа одной из важнейших задач является формирование у зрителей национальной культурной идентичности. В анимационном историко-художественном фильме «Тридцать тысяч ли от Чанъань» создатели фильма использовали богатую систему символов и уникальный повествовательный метод, которые в совокупности отвечают поставленной задаче [5, с. 21].

Одним из эффективных приемов создания исторического контекста в фильмах данного жанра является символизм. Символы как некие подсказки для зрителя могут появляться в различных частях сложной системы кинодискурса. В фильме «Тридцать тысяч ли от Чанъань» наибольший интерес представляет собой поэтический символизм – именно он является здесь уникальным способом передачи лингвокультурных особенностей. На протяжении всего фильма персонажи в тех или иных ситуациях читают стихотворения династии Тан. Практически в каждой сцене возникает идеально отражающее ситуацию, чувства и мысли персонажа, контекст и общее настроение сцены стихотворение. Всего в фильме декламируется 48 стихотворений поэзии династии Тан [5, с. 22]. Главным героем фильма является китайский поэт Ли Бо, который окружен другими поэтами этой же династии. Стихотворные строки вплетены в прямую речь героев: в диалоги между персонажами или в монологи и рассуждения каждого по отдельности, что является яркой иллюстрацией применения метода достоверного воспроизведения. При анализе фильма была проведена параллель между моментами жизни главного персонажа и взлетами и падениями династии Тан,

которая наиболее ярко отражается с помощью поэтических символов, вписанных в киноповествование. Например, в начале фильма Ли Бо бросает перо, прочитав стихотворение «Башня желтого журавля» поэта Цуй Хао, показывая свою юношескую легкомысленную сторону – это самый начальный период эпохи Тан, когда китайская поэзия еще была обращена в прошлое. Затем ближе к середине фильма Ли Бо пишет стихотворение «Поднося вино», что символично расцвету эпохи. После восстания Ань Лушаня в стихотворных строчках преобладают мотивы грусти и скорби о былом величии [5, с. 22].

Помимо стихотворений, для достоверности в фильме присутствует символизм артефактов. Достаточно часто в фильме показаны предметы музейных коллекций, относящиеся к эпохе Тан, например, шпильки для волос с орнаментом той эпохи (绶带型簪), серебряная чаша с восемью лепестками, из которой пил вино Ли Бо (八瓣银杯), репродукция картины «Цюйцзян», написанной танским художником (曲江图) и другие предметы повседневной жизни.

Присутствует в фильме и ритуальный символизм. Чтобы наиболее точно создать исторический контекст, отразить наиболее точные характеристики времени, показать социальные нормы эпохи, в ходе киноповествования присутствуют описания и изображения различных ритуалов. Наиболее часто встречаются ритуалы пиршеств, что оказывает на зрителя огромное визуальное воздействие, создавая ощущение того, что все чувства и переживания героев раскрываются именно во время банкетов. С точки зрения лингвокультуры, в роли ритуального атрибута в речи героев и в киноповествовании в целом выступает лексическая единица «вино» (酒). Она достаточно часто фигурирует в стихотворениях Ли Бо, поэтому и в фильме герои то и дело либо предлагают выпить вино, либо восхваляют его, описывая его как прекрасный напиток. Например, стихотворение Ли Бо «Поднося вино» (《将进酒》), которое он сочиняет, отдыхая и выпивая с друзьями, раскрывает его чувства; в Башне Желтого журавля Ли Бо говорит: «Если есть хорошее вино, то почему бы его не выпить!» (有好酒尽管上). В фильме постоянно звучит призыв «пойти выпить вина» (喝酒去), а когда все поэты встречаются вместе, звучит фраза: «Мы все равны в нашей дружбе, даже несмотря на статус, нас связывают стихи и вино» (我们诗酒平交不论王侯). В то же время, группа романтически настроенных поэтов, напивающихся и посвящающих свои стихи вину, отражает культурный упадок династии Тан.

Помимо символизма, в фильме можно выделить также и некоторые дискурсивные особенности. Основной язык нарратива – путунхуа, так как мультипликационный фильм рассчитан на широкую аудиторию разных возрастов и уровня образования. Язык повествования достаточно простой и понятный, за исключением случаев употребления специальной лексики (например, специальной военной лексики, в том числе названия должностей времен династии Тан: 天下兵马元帅 ‘главный водитель пехоты и конницы Поднебесной’; 节度使 ‘Цзедуши’ (административная должность,

подразумевающая полный контроль военной и гражданской власти); 骠骑 ‘личная гвардия императора’ и др.). В данном случае создатели фильма не могли бы применить метод дословного воспроизведения, именно поэтому применяется метод языковой адаптации. Однако нельзя говорить о том, что он лишает фильм лингвистических особенностей, с помощью которых создатель мог бы точнее донести свою идею до зрителя. В названии фильма «Тридцать тысяч ли от Чанъань» 《长安三万里》 словосочетание 三万里 «тридцать тысяч ли» является не просто обозначением расстояния до города, а представляет собой некую метафору. Когда главные герои стремились попасть или вернуться в город Чанъань, они стремились к своей мечте. Получается, что до их мечты «тридцать тысяч ли», что представляется зрителю достаточно большим расстоянием.

В ходе повествования очень часто встречаются топонимы (в частности, урбанонимы: 黄鹤楼 ‘Башня желтого журавля’, 胡姬酒肆 ‘трактир «Орхидея»’, 乾陵 ‘гробница императора Гаоцзуна’ и др.), что характерно для фильмов с историческим контекстом. В анализируемом фильме «Тридцать тысяч ли от Чанъань» топонимы играют особенную роль в повествовании, как бы ведя зрителя за собой по пути героев. Причина заключается в том, что местность показана не просто с помощью графики. Герои озвучивают то, что они видят вокруг. Важную часть нарратива занимают описания мест, в которых оказываются герои – природа, город, архитектурные постройки. Для того, чтобы показать их зрелищность, применяются не только визуальные эффекты переднего и заднего плана, но и сильные эпитеты и сравнения, а также части устойчивых выражений в речи самих героев. Среди последних назовем следующие: 山顶千门次第开的锦绣长安 «Чанъань – великолепный город, на вершине которого открываются одна за одной тысячи дверей»; 白云千载空悠悠的黄鹤楼 «Башня желтого журавля – башня, мимо которой из года в год проплывают облака»; 两岸猿声啼不住的三峡奇景 «пейзажи Трех ущельев (трех порогов реки Янцзы) – “берега, над которыми не могут перестать плакать обезьяны”».

Реплики героев обогащены красивыми лозунгами, представляющими лингвокультурный интерес. Через прямую речь персонажей лозунги доносятся и до зрителей. В такой ситуации фильм несет идеологический заряд, а зритель задается вопросом «Согласен ли я с данной идеологией?». Чтобы имплицитно донести какую-либо идеологическую мысль в случае с китайским стилем нарратива можно обратиться к легендам и мифологии. Например, «Если мы родились в процветающее время, мы должны быть похожими на птицу Дапэн» (你我生在盛世当为大鹏); «В конце концов однажды Дапэн достигнет неба» (大鹏终有直击云天的一日) – в этих цитатах используется метафорическая риторика, человек сравнивается с мифической птицей Дапэн, чтобы показать высокие амбиции человека, его позитивное мышление, отличное духовное состояние и дальновидное стремление к развитию. Помимо метафорических лозунгов, в фильме встречаются и более привычные слуху современного зрителя призывы, например: «Настоящий мужчина должен служить своей стране и вносить вклад

в ее развитие» (大丈夫当报效国家， 建功立业). Такие лозунги пронизывают текст повествования и призваны вызвать у зрителя чувство как национальной, так и культурной идентичности, сочетая специфическую китайскую обращенность в прошлое с современной логикой и современными целями массовой культуры.

Как верно подметили Кун Фэй и Гао Иин, «люди всегда будут использовать происхождение, язык, религию, историю, ценности обычаи и институты для определения себя, именно поэтому нарративу историко-художественного фильма свойственно содержать в себе некие символы, обращающие внимание зрителя на национальную идентичность» [4, с. 165]. С обозначением этих символов будут связаны основные лингвокультурные приемы повествования, заключающиеся в создании концептуальной среды рассматриваемого кинопроизведения посредством наслоения концептуальных признаков [2, с. 41–43]. В фильме «Тридцать тысяч ли от Чанъань» – это концепты «книга» (书), «стихотворение» (诗), «Чанъань» (长安), создающие основной контекст и концептуальный фон данного историко-художественного фильма.

Таким образом, в современных китайских историко-художественных фильмах прослеживаются некоторые специфические приемы передачи лингвокультурных особенностей. Так, для кинематографического дискурса рассматриваемого типа кинопроизведений характерно сочетание лексических единиц из вэньяня как отражающих и закрепляющих свойственные китайской культуре особенности, передающиеся от поколения к поколению в виде культурной памяти слов [1, с. 16], с лексическими единицами, свойственными байхуа. Такая комбинация позволяет создать максимально аутентичный исторический контекст, понятный широкой аудитории. Кроме того, представляется возможным выделить некоторые лексемы, которые наиболее часто встречаются в тексте повествования. Они будут являться концептуализированными символами, создающими основной концептуальный фон. Историко-художественным фильмам присущ символизм в разных формах. Помимо него, характерной особенностью данного жанра является метафоричность. Сочетание различных форм кинодискурса как системы создает наиболее полную картину, которая не может существовать без тех или иных лингвокультурных особенностей, призванных создавать контекст и передавать необходимое настроение, мысль или символ.

Список литературы

1. Авербух К. Я. Культурная память слов как проявление языковых знаний о мире / К. Я. Авербух, Л. Г. Попова, Л. М. Шатилова // Инновационное развитие науки и образования : монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 15–22. EDN YRXMWD.
2. Банкова Л. Л. Концептуальные признаки труда (на материале английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 2(11). С. 41–45. EDN PQXWR.

3. Викулова Л. Г. Издательский дискурс в системе общения «автор – издатель – читатель» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2s (18). С. 63–69. EDN QJHGGF
4. 孔非, 高一莹. 中国动画电影的美学传承与传播策略——以《长安三万里》为例 // 电影文学. 2023(19). С. 163–166.
5. 张金芳. 集体记忆”理论视域下《长安三万里》的叙事研究 // 西部广播电视. 2023(19). С. 21–24.

РОССИЯ И КИТАЙ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР В КОНТЕКСТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. Статья рассматривает взаимодействие России и Китая в контексте диалога культур и сотрудничества. Автор анализирует исторические и культурные особенности обеих стран и выявляет ключевые аспекты их взаимодействия. Особое внимание уделяется влиянию культурных различий на процесс взаимопонимания и сотрудничества между двумя странами. Статья также обсуждает перспективы и возможности развития культурного сотрудничества между Россией и Китаем в контексте современного мирового политического и экономического ландшафта.

Ключевые слова: диалог культур, сотрудничество, политический и экономический ландшафт

Svetkina Anastasia Andreevna
Ural Institute of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia

RUSSIA AND CHINA: DIALOGUE OF CULTURES IN THE CONTEXT OF COOPERATION

Abstract. The article examines the interaction between Russia and China in the context of a dialogue of cultures and cooperation. The author analyzes the historical and cultural features of both countries and identifies key aspects of their interaction. Special attention is paid to the impact of cultural differences on the process of mutual understanding and cooperation between the two countries. The article also discusses the prospects and opportunities for the development of cultural cooperation between Russia and China in the context of the modern global political and economic landscape.

Keywords: dialogue of cultures, cooperation, political and economic landscape

Россия и Китай - две великие державы с огромным культурным наследием, традициями и ценностями, оказывают огромное влияние на мировую культуру. Их взаимодействие обретает все большее значение в современном мире, открывая новые возможности для сотрудничества. Культура играет важную роль в установлении диалога между государствами наряду с политическими и экономическими инструментами. Она является своеобразным брендом страны, который используется для ее продвижения и пропаганды на международной арене [4].

Исторические связи между Россией и Китаем на протяжении веков формировали уникальное культурное наследие, которое оказало влияние на обе страны и даже на мировую культуру в целом. Диалог в сфере культуры способствует сохранению и изучению общих традиций, искусства, музыки, литературы и религиозных убеждений.

Традиционные китайские и русские фестивали, такие как Новый год, Масленица, Праздник Весны, День Победы и многие другие, создают уникальные возможности для обмена культурным опытом, погружения в атмосферу праздничного настроения и усиления взаимопонимания между народами. Например, празднование Нового года и праздника Весны. В России - 1 января по Григорианскому календарю, в Китае - по лунному календарю между 21 января и 21 февраля. Для обеих стран - это время семейных сборов, подарков, праздничных застолий и фейерверков [5, 6].

Китайский календарь имеет древние корни и служит не только для определения времени, но также является основой для множества поверий и предсказаний в китайской культуре, перешедших в русскую. Вот некоторые из наиболее известных. Каждому году соответствует животное из китайского зодиака [3]. Поверье гласит, что характеристики и судьба человека зависят от животного, под которым он родился. Например, крыса - умная, обаятельная, амбициозная, любит новые задачи; бык: трудолюбивый, выносливый, устойчивый, надежный; тигр - страстный, смелый, храбрый, независимый; заяц - талантливый, обаятельный, дружелюбный, вдумчивый; дракон - могущественный, страстный, великодушный, удачливый; змея - интеллектуальная, харизматичная, таинственная, уверенная в себе; лошадь - энергичная, страстная, свободолюбивая, авантюрная; овца - дружелюбная, жизнерадостная, мечтательная, общительная; обезьяна - умная, обаятельная, общительная, веселая; петух - внимательный, самоуверенный, напористый, активный; собака - верная, преданная, честная, защитническая; свинья: теплая, дружелюбная, щедрая, умная. Каждое из этих животных имеет свои уникальные качества, которые могут отражаться на людях, рожденных в год определенного животного по китайскому календарю. Однако, как и в любой другой астрологической системе, стоит помнить, что это скорее символическое значение, нежели строгие правила, и каждый человек - уникален и неповторим.

В русской культуре есть праздники, которые по некоторым аспектам могут быть схожи с китайскими Днем Дракона и Днем Небес. Например, масленица - старинный славянский праздник, который до сих пор отмечается в России; связана с проводами зимы и приходом весны, подобно тому, как в День Дракона китайцы отмечают пробуждение драконов после зимнего сна. Во многих китайских обществах этот праздник связан с обрядами, направленными на привлечение дождя и благополучие для сельского хозяйства. Люди верят, что с приходом Дня Дракона дожди станут более обильными, что благоприятно для посевов и урожая. Также и во время Масленицы проводятся различные обряды и церемонии с целью провожания зимы и привлечения благополучия.

В России в День весеннего равноденствия, когда день и ночь равны по длительности, и День Ивана Купалы, который отмечается летним солнцестоянием в июне, проводятся обряды, связанные с огнем, водой, растениями и цветами. В Китае - День Небес, когда проводятся обряды в честь богов и божеств. В этот день по преданиям китайского фольклора Тяньшинь (бог - небесный отец) снова посещает землю, чтобы проверить, насколько хорошо люди ухаживали за своими домами и полями. Целью этого праздника является

привлечение благополучия, здоровья, удачи и избавления от невзгод. В этот день люди проводят различные обряды, такие как курение трав и проведение церемоний в честь Тяньшина. Хотя эти праздники имеют свои особенности и традиции, отражают взаимодействие человека с природой и космосом, а также стремление привлечь благополучие и удачу; являются важными компонентами культурного наследия и традиций обеих стран.

У китайской культуры имеется богатая символика, основанная на более чем трех тысячелетней истории. Множество предметов, птиц, животных, растений, минералов, природных явлений, а также явные и скрытые символы, включая слова, цифры и иероглифы, отражают высокую фантазию, наблюдательность и этническую оригинальность китайцев [2]. Сопоставим с русской культурой. Существует поверье о том, что одни числа счастливые, а другие - несчастливые.

Например, число «8» считается очень удачным, потому что звучит как слово «богатство», «процветание». Число «6» в китайской культуре считается счастливым, потому что звучит как слово «плавающий» или «гладкий», что связано с благополучием и хорошими перспективами, а в русской культуре, наоборот, может ассоциироваться с неудачей и бедой, с шестиугольником - символом дьявола, число «666» (тройное число «6»), известное как «число зверя» или «число Антихриста», часто связывается с несчастьем и злом. Число «7» в китайской культуре ассоциируется с отделением или разрывом, поэтому считается неудачным, а в русской культуре считается счастливым, так как в христианской традиции ассоциируется с семью днями творения и совершенством, считается символом удачи и успеха.

Цвета имеют глубокие символические значения в культуре России и Китая. Например, красный цвет в обеих культурах ассоциируется с удачей, силой, энергией и страстью. В Китае красный цвет связан с праздниками, богатством и радостью, в России ассоциируется с Рождеством и Новым годом. Черный цвет символизирует горе, смерть и печаль, но при этом в российской культуре ассоциируется с праздничным и торжественным образом во время различных мероприятий. Белый цвет в обеих культурах обычно ассоциируется с чистотой, добродетелью и целомудрием, но в Китае может символизировать смерть и печаль, тогда как в России чаще ассоциируется с радостью и свежестью.

Фэншуй - древнее китайское учение о гармонизации пространства и энергии с целью достижения благополучия, успеха и гармонии в жизни людей [1]. Слово «фэншуй» переводится как «ветер и вода», что связано с идеей о том, что энергия («чи») в природе движется, как ветер и вода, и она может быть управляема и направляема для создания гармонии и баланса. Основные принципы фэншуй включают в себя анализ энергетических потоков в пространстве, распределение объектов, цветов, форм и элементов для гармонизации энергии. Важными аспектами фэншуй являются расположение дома или рабочего пространства, выбор цветов и материалов, оформление интерьера, использование символов и предметов для привлечения удачи и благополучия. Чтобы применить фэншуй, специалисты обычно проводят анализ жилого или рабочего пространства, определяют гармоничные и дисгармоничные зоны, и предлагают конкретные рекомендации по изменению пространства для

улучшения жизненной ситуации человека. Эти рекомендации могут включать в себя перестановку мебели, использование определенных цветов, добавление растений и элементов декора, а также проведение очистки и гармонизации энергии. Фэншуй является популярным учением не только в Китае, но и во многих других странах, в том числе России, где люди стремятся создавать гармоничное и благополучное окружение для себя и своих семей. Учение фэншуй помогает привлечь удачу, успех, здоровье и гармонию в жизнь человека, используя принципы энергетики и гармонии в окружающем мире.

Диалог культур между Россией и Китаем является важным фактором развития взаимопонимания и укрепления дружеских отношений; способствует сохранению культурного наследия, укреплению мира и стабильности.

Культурное сотрудничество имеет огромный потенциал для развития в современном мировом политическом и экономическом контексте. Кроме того, культурное сотрудничество может способствовать продвижению образа России и Китая в мире, укреплению их позиций как лидеров в области культуры и искусства, привлечению туристов и инвесторов. В современном мире, где существует растущая конкуренция и геополитические напряжения, культурное сотрудничество между Россией и Китаем может стать важным фактором для укрепления стабильности, мира и сотрудничества на международной арене.

Список литературы

1. Дин Х. Единство организации пространства помещений в традиционной китайской культуре фэншуй и современный дизайн интерьера // Искусство и диалог культур. Сборник научных трудов. – 2019. – С.14–16.
2. Исаева Л.И. Роль и значение символики в традиционной и современной культуре Китая. — М.: ИПЦ «МАСКА», 2018. — 68 с.
3. Лю Ч. Культурное сравнение о представлении животных в двенадцати знаках зодиака в русском и китайских языках // Успехи гуманитарных наук. – 2021. – № 4. – С. 111–115.
4. Наумик В.А., Чернышёва Л.А. Культурные связи России и Германии на современном этапе // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. Сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Том 2. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т. – 2019. – С. 175.
5. Чжан Тенань, Нечаева Е.В. Традиции празднования Нового года и праздника весны в России и в Китае // В мире русского языка и русской культуры. Сборник тезисов IV Международной студенческой научно-практической конференции. – 2020 – С. 282–284.
6. Шан Б. Китайские государственные традиционные праздники как хранитель ценностного ядра национальной культуры // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: восток-запад. Материалы XXIII научной конференции с международным участием. Выпуск 23. – 2017. – С. 96–103.

Синенко Полина Алексеевна
Московский городской педагогический университет
Лобанова Татьяна Николаевна
Государственный университет просвещения

АНАЛИЗ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ, РАЗРАБОТАННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ В КИТАЕ

Аннотация. В статье проведен анализ методических подходов к обучению китайскому языку в качестве иностранного языка, разработанных исследователями в Китае в целях выявления перспективных направлений развития навыков чтения. В статье описываются различные типы упражнений, способствующих повышению уровня понимания обучающимися читаемого текста. Делается вывод, что исследования, проведенные китайскими специалистами и их опыт, внедряемые в отечественные существующие методики, способны значительно повысить эффективность преподавания китайского языка в отечественных учебных заведениях.

Ключевые слова: китайский язык, методика преподавания, лексический материал, методический прием

P.A. Sinenko
Moscow City University
T.N. Lobanova
Federal State University of Education

ANALYZING METHODOLOGICAL APPROACHES IN TEACHING CHINESE AS A FOREIGN LANGUAGE, DEVELOPED BY RESEARCHERS IN CHINA

Abstract. The article analyzes methodological approaches to teaching Chinese as a foreign language, developed by researchers in China in order to identify promising areas for the development of reading skills. The article describes various types of exercises that help increase students' level of understanding of the text being read. It is concluded that research conducted by Chinese specialists and their experience, introduced into existing domestic methods, can improve the level of teaching Chinese in Russian educational institutions.

Key words: Chinese language, teaching methods, lexical material, methodological technique

Неоспоримым фактом является коренное отличие китайского языка от европейских языков. Это обусловлено природой китайского языка как языка изолирующего типа, характером иероглифической письменности и фонетическими особенностями.

«Немалая доля трудностей... определяется тем фактом, что китайский язык, как язык изолирующий, является типологически далеким по отношению к

русскому языку и отличается особенностями грамматического строя, выделяется иероглифической письменностью и определяется как один из самых сложных языков для освоения» [2].

Существует традиционная методика преподавания китайского языка, которая включает комплексный подход к изучению лексики, фонетики, грамматики и стилистики. Однако данный подход нельзя назвать идеальным. Возникла необходимость разработки и внедрения новых методов преподавания китайского языка, дающих возможность для оптимизации процесса обучения.

В настоящее время в нашей стране активно развиваются интерактивные методики, в которых изучение иностранного языка используется как средство создания и поддержания социальных отношений. К методикам с доказанной эффективностью относится коммуникативная методика как способ изучения иностранного языка, основой которого является получение разговорного навыка; система развития таких навыков осуществляется через проработку ситуаций, происходящих в реальной жизни. Обучаемым предлагаются упражнения, максимально приближенные к таким ситуациям.

Т.Л. Гурулева разработала авторскую методику, которая включает особую систему упражнений, направленную на формирование коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция рассматривается как способность посредством изучаемого языка сформировать речевое поведение в рамках различных сфер общения. Эти упражнения направлены на формирование таких видов компетенций как речевая, учебно-познавательная, социокультурная, и др. [1]

Так как вопрос освещения зарубежного педагогического опыта в обучении китайскому языку в как иностранному не получил достаточного освещения в отечественной методической литературе, следует рассмотреть некоторые новые методические подходы, разрабатываемые исследователями в Китае. Эти методики позволяют уходить от недостатков традиционных подходов к изучению китайского языка.

Сюй Цзылян и У Жэньфу, преподаватели Восточно-китайского педагогического университета города Шанхай, работали над методикой, при которой процесс чтения подразделяется на интенсивное и экстенсивное. Применение этой методики подразумевает различные методы обучения чтению для каждого из этих видов.

Интенсивное чтение, называемое также изучающим, направлено в первую очередь на понимание содержания и освоении информации из текста, прибегая, при необходимости, к помощи учителя или справочных материалов. Как правило, при таком варианте чтения используются небольшие тексты, сопровождаемые упражнениями. [3, с. 115] Исследователями предложены три вида урока интенсивного чтения:

- 1) вначале проводится ознакомление с лексическим материалом, разбор грамматики, а затем приступают к чтению текстового материала;

- 2) вначале проводится ознакомление с текстом, а затем анализируется новый лексический материал и правила;

3) новый лексический и грамматический материал изучается во время чтения текста. [3, с. 140]

Данная методика включает три основных методических приема:

- 1) развитие языковой догадки;
- 2) развитие навыков быстрого поиска в тексте необходимой информации;
- 3) проведение занятий в диалоговой форме (вопрос – ответ). [3, с.153]

Экстенсивный вариант чтения предполагает тексты больших размеров, при котором внимание сфокусировано на общем содержании, время при этом ограничено.

Китайский учёный Чэнь Фэн, исследователь в области преподавания китайского языка как иностранного, считает экстенсивный вариант чтения процессе обучения наиболее продуктивным. Освоение данного вида чтения подразумевает:

- формирование привычки чтения про себя, (привычка следить за текстом рукой или карандашом и движение губами сильно влияет на скорость чтения, что имеет существенное значение при ограниченном времени, например, при сдаче экзаменов);
- концентрация на содержании текста, стараясь при чтении не возвращаться к прочитанному;
- особое сосредоточение на вводных словах и выделениях в тексте;
- расширение знаний о культуре и истории (фоновых знаний);
- развитие навыков распознавания значений слов из контекста (языковой догадки). [4]

Цуй Юнхуа и Ян Цзичжоу в своих исследованиях приводят различные виды упражнений, способствующих повышению уровня понимания обучающимися читаемого текста. К ним относятся:

- выбор ответа из нескольких возможных;
- определение верного утверждения;
- заполнение пропусков в тексте предлагаемыми словами;
- выбор адекватного синонима;
- использование метода наглядности (запоминание таблиц, чтение географических карт);
- краткое формулирование прочитанного текста;
- пересказ текста и его групповое обсуждение.

Исследователи отмечают, что при выполнении поставленных практических задач существенно повышается интерес к прочитанному тексту. [5]

В данной статье получили освещение несколько современных методических подходов при обучении китайскому языку как иностранному, разрабатываемые исследователями в Китае; приемы и упражнения, применяемые при владении навыками чтения и повышающие их эффективность.

Исследования, проведенные китайскими специалистами и их опыт, внедряемые в уже используемые в нашей стране методики, дают возможность

повышения эффективности преподавания китайского языка в отечественных учебных заведениях.

Список литературы

1. Гурулева Т.Л. Практический курс речевого общения на китайском языке. – М.: Восточная книга, 2016. — с. 2.
2. Лобанова, Т. Н. Газетный заголовок прессы Китая: переводческий и прагмалингвистический аспекты / Т. Н. Лобанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — Т. 4, № 2. — С. 107-112.
3. 实用对外汉语教学法 / 徐子亮, 吴仁甫著/—3 版.—北京: 北京大学出版社, Практическая методика преподавания китайского языка как иностранного / Сюй Цзылян, У Жэньфу. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2013.
4. 对外汉语教学法/陈枫主编.—北京: 中华书局,Методика преподавания китайского языка как иностранного / Чэнь Фэн. Пекин: Чжунхуа, 2008. — С. 253–264.
5. [对外汉语课程教学技巧/崔永华, 杨寄洲主编.—北京: 北京语言大学出版社, 2008. Методы преподавания курса китайского языка как иностранного / Цуй Юнхуа и Ян Цзичжоу. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2008. — С. 166-169.

СТРУКТУРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ФРАГМЕНТОВ НОВЕЛЛЫ ПУ СУНЛИНА «РАСПИСНАЯ СТЕНА»

Аннотация. Исследование посвящено разработке структурной классификации параллельных фрагментов новеллы Пу Сунлина «Расписная стена». Научная новизна состоит в использовании анализа по непосредственным составляющим к новому языковому материалу — указанной выше новеллы сборника «Ляо чжай чжи и». В результате исследования показано, что в этом произведении параллельные фрагменты можно поделить на обладающие количественным и синтаксическим параллелизмом. Фрагменты, обладающие синтаксическим параллелизмом, характерны для таких уровней классического китайского языка, как лексема, словосочетание, предложение и следующие друг за другом предикативные словосочетания, образующие сложносочиненные предложения. Параллелизм выходит за рамки изобразительно-выразительного средства, выступая в качестве основного способа образования текста.

Ключевые слова: анализ по непосредственным составляющим; классификация словосочетаний классического китайского языка; «Ляо чжай чжи и»; параллелизм

A. V. Skvortsov
Moscow City University

STRUCTURAL CLASSIFICATION OF PARALLEL FRAGMENTS OF PU SONGLIN'S NOVELLA "THE FRESCOED WALL"

Abstract. The research is devoted to the development of a structural classification of parallel fragments of Pu Songlin's novella "The Frescoed Wall". The scientific novelty consists in the use of analysis of immediate constituents to the new language material — the above-mentioned novel of the collection "Liao Zhai zhi yi". As a result of the study, it is shown that in this work parallel fragments can be divided into those with quantitative and syntactic parallelism. Fragments with syntactic parallelism are characteristic of such levels of classical Chinese as a lexeme, a phrase, a sentence and consecutive predicative phrases forming compound sentences. Parallelism goes beyond the visual and expressive means, acting as the main way of text formation.

Keywords: analysis of immediate constituents; classification of phrases of Classical Chinese; "Liao Zhai Zhi yi"; parallelism

Актуальность настоящего исследования заключается в попытке объяснить, почему новелла Пу Сунлина (1640–1715) «Расписная стена» написана поэтическим языком, являющимся «образцом литературной изысканности» [2, с. 17]. Анализ параллельных фрагментов этой новеллы покажет, что ведущая роль

в ней отводится такому изобразительно-выразительному средству, как параллелизм.

В качестве объекта исследования выступает текст рассматриваемой новеллы. Предметом исследования являются параллельные фрагменты этого произведения.

Цель настоящей работы заключается в составлении структурной классификации параллельных фрагментов новеллы Пу Сунлина «Расписная стена». Для достижения этой цели решались следующие задачи: 1) познакомиться с переводами изучаемой новеллы на современный китайский и русский языки; 2) найти по возможности все параллельные фрагменты; 3) выполнить их структурную классификацию.

В качестве основных методов исследования использовались: 1) анализ по непосредственным составляющим; 2) метод перевода для определения типов словосочетаний на классическом китайском языке; 3) сопоставительный метод.

Что касается практической значимости выполненного исследования, то его результаты можно использовать в процессе преподавания таких дисциплин, как «Основы классического китайского языка вэньянь» и «История китайского языка».

Теоретическая база настоящего исследования представлена следующими работами: [1, 5, 6, 8–10]. Работа [1] (к сожалению, в настоящее время издана не полностью) содержит переводы на русский язык всех новелл серии «Ляо чжай чжи и», выполненные В.М. Алексеевым и А.Г. Сторожуком. Одно из ее достоинств заключается в наличии подробного комментария на русском языке. Перевод новеллы «Расписная стена» можно найти в этой книге [1, с. 69–75]. В статье [5] А.Г. Сторожук знакомит читателя с историей перевода серии «Ляо чжай чжи и» на русский язык. Статья того же автора [6] посвящена литературоведческому анализу и переводу на русский язык новеллы Пу Сунлина «Беседы зрачков». В работах [3, 4] новеллы «Ляо чжая чжи и» используются в процессе преподавания дисциплины «Основы классического китайского языка вэньянь». Книга [8] содержит перевод В.М. Алексева избранных новелл Пу Сунлина, а также текст первоисточника, написанный иероглифами в упрощенном написании. На левой и правой страницах разворота этой книги даются тексты на китайском и русском языках, что облегчает их сверку. Недостаток этой работы заключается в отсутствии комментариев к новеллам. Книга [10] содержит тексты-первоисточники всех произведений серии «Ляо чжай чжи и», их перевод на современный китайский язык и подробный комментарий к ним. В работе [9] сопоставляются тексты новелл Пу Сунлина на вэньяне и их перевод на современный китайский язык. Настоящее исследование отличается от всех перечисленных выше тем, что в качестве объекта исследования выступает не перевод новеллы Пу Сунлина, не ее семантический или сюжетный анализ, а параллельные фрагменты, используемые для создания неповторимой художественной формы этого произведения.

Новелла «Расписная стена», как и большая часть кратких рассказов серии «Ляо Чжай чжи и», написана поэтическим языком. При этом очень важная роль отводится параллелизму. Многие фрагменты рассматриваемой новеллы

обладают количественным параллелизмом. При этом синтаксический параллелизм не соблюдается. Это относится, прежде всего, к четырехсложным фрагментам. Приведем их в таблице 1.

Таблица 1

Четырехсложные фрагменты новеллы «Расписная стена», обладающие количественным параллелизмом

№	Четырехсложные фрагменты	Перевод на русский язык	Четырехсложные фрагменты	Перевод на русский язык
1	恍然凝想	Изумившись, углубиться в думы	漸入猥褻	Постепенно начать заниматься делами амурными делами
2	身忽飄飄	Тело вдруг сделалось легким	蘭麝熏心	Орхидея и мускус дурманят сердце
3	如駕雲霧	Словно лететь на облаке	樂方未艾	Радость еще продолжается
4	已到壁上	Уже попасть на стену	縲鎖鏘然	Веревки [для связывания преступников] и цепи забренчали
5	非復人世	Перестать быть миром людей	與生竊窺	Украдкой подсматривать вместе со студентом
6	入一小舍	Войти в маленькое жилище	黑面如漆	Черное лицо словно вымазано лаком
7	亦不甚拒	Не сильно отказываться	綰鎖挈槌	Намотать [на руку] цепи и держать палку
8	遂與狎好	Заняться с [ней] амурными делами	即共出首	Сейчас же выдавайте преступника
9	夜乃復至	Ночью опять прийти	勿貽伊戚	Не создавайте себе проблем
10	如此二日	Так [было] два дня	不敢少息	Не осмеливаться вздохнуть
11	女伴覺之	Подруги почувствовали это	反身鶻顧	Поворачивать корпус и ястребом смотреть вокруг
12	共搜得生	Вместе найти студента	若有聽察	Словно занимается подслушиванием
13	共捧簪珥	Вместе принести заколки [для волос] и серьги	傾耳佇立	Наклонить ухо и долго стоять; долго стоять, прислушиваясь
14	促令上鬢	Заставить собрать волосы в пучок [в знак достижения совершеннолетия]	而問其故	Спросить о причине этого
15	恐人不歡	Бояться, что люди будут нерады	幻由人生	Иллюзии создаются людьми

16	群笑而去,	Все улыбнулись и ушли	人有淫心	У человека возникает сладострастие
17	髻雲高簇	Узел волос был высоко уложен	千幻並作	Множество иллюзий вместе возникают
18	鬢鳳低垂	Заколка в виде феникса низко свешивалась	灰心木立,	Иметь унылое настроение и стоять истуканом
19	四顧無人,	Оглянуться вокруг [и понять, что] никого нет	螺髻翹然	Пучок волос был поднят кверху
20	叩聲如雷	Звуки стука подобны грому; стук подобен грому	面如死灰	Лицо пепельного цвета

Анализ таблицы 1 показывает, что большая часть представленных в ней четырехсложных фрагментов, обладая количественной симметрией, не характеризуются синтаксическим параллелизмом. Исключения проиллюстрируем с помощью таблицы 2.

Таблица 2

Четырехсложные фрагменты, обладающие синтаксическим параллелизмом

№	Параллельные фрагменты		Тип фрагментов
1	共捧簪珥 Вместе принести заколки [для волос] и серьги	漸入猥褻 Постепенно начать заниматься амурными делами	Предикативные словосочетания, имеющие структуру «Об+С+Д»
2	叩聲如雷 Звуки стука подобны грому; стук подобен грому	黑面如漆 Черное лицо словно вымазано лаком	Предикативные словосочетания, имеющие структуру «О+П+С+Д». Синтаксический параллелизм соблюдается не совсем точно. Фрагмент 蘭麝熏心 имеет структуру «П+С+Д», а 面如死灰 соответствует «П+С+О+Д»
	女伴覺之 Подруги почувствовали это	蘭麝熏心 Орхидея и мускус дурманят сердце	
	面如死灰 Лицо пепельного цвета		
3	反身鸚顧 Поворачивать корпус и ястребом смотреть вокруг	傾耳佇立 Наклонить ухо и долго стоять; долго стоять, прислушиваясь	Глагольно-объектное словосочетание + обстоятельственное
4	縲鎖鏘然 Веревки [для связывания преступников] и цепи забрнчали	螺髻翹然 Пучок волос был поднят кверху	Предикативные словосочетания, имеющие структуру «П+С»

С семантической точки зрения фрагменты, представленные в первой и второй строках таблицы 2, обладают синтетическим параллелизмом [7, с. 171].

Перейдем к описанию фрагментов, обладающих синтаксическим параллелизмом. К ним можно отнести: 1) двусложные лексемы, образованные двумя корнями, которые являются синонимами, антонимами или относятся к общему семантическому классу; 2) двусложные лексемы, образованные повтором одного и того же корня; 3) параллельные словосочетания; 4) предложения, в которых группы подлежащего и сказуемого (или глобальное подлежащее и дополнение) имеют схожую синтаксическую структуру; 5) параллельные предикативные словосочетания, следующие друг за другом и образующие сложносочиненные предложения.

Параллельные двусложные лексемы, образованные редупликацией одного и того же корня, представим в таблице 3.

Таблица 3

Образованные повтором корня двусложные лексемы из текста новеллы
Пу Сунлина «Расписная стена»

№	Лексемы	Перевод
1	飄飄	Стать легким
2	重重	Многочисленный
3	鏗鏗	звукоподражание звону (например, металла)
4	妹妹	Младшая сестра
5	姊姊	Старшая сестра

Лексемы, представленные в таблице 3, построены с использованием параллелизма, так как левый и правый слоги совпадают.

Параллельные лексемы, образованные двумя слогами, которые имеют близкое значение или относятся к одному и тому же семантическому классу, представим в таблице 4.

Таблица 4

№	Лексемы	Перевод	Перевод левого корня	Перевод правого корня	Семантические отношения между корнями
1	殿宇	Дворец, палаты	Зал [дворца, храма]	Дом, здание	Имеют близкие значения
2	弘敞	Высокий и просторный	Большой, крупный	широкий	
3	圖繪	Рисунки	Изделия из шелка с пестрым рисунком	Рисовать, чертить	
4	精妙	Совершенный, искусный	Тщательный	Прелестный	Имеют близкие значения
5	殿閣	Дворец	Дворец, палаты	Дворец, терем, палата, зал	Имеют близкие значения

6	狎好	Находиться в любовных отношениях	Заигрывать, быть в близких отношениях	любить	Имеют близкие значения
7	簪珥	Шпильки [для волос] и серьги	Головная шпилька	Серьги	Относятся к одному и тому же семантическому классу
8	猥褻	Развратный, неприличный	низкий; вульгарный; пошлый	Грязный, непристойный, вульгарный	Имеют близкие значения
9	蘭麝	Орхидея и мускус	Орхидея	Мускус	Относятся к одному и тому же семантическому классу
10	環繞	Окружать	Окружать	Огибать	Имеют близкие значения
11	藏匿	Прятаться	Прятать	Скрываться	
12	煩喧	Надоедливо-шумный	Надоедать	Шуметь	
13	跼蹐	свернуться, сжаться	Искривиться, сжаться	Идти маленькими шагами, быть осторожным	
14	聽察	подслушивать	Слушать	Наблюдать	Действия, относящиеся к общему семантическому классу
15	窺聽	подслушивать	Подсматривать	Слушать	
16	愚蒙	Невежественный	Глупый	Невежественный, темный	Имеют близкие значения

Представленные в таблице 4 двусложные лексемы построены с помощью параллелизма. Умение вычленять из текста на взъязыне такие лексемы в значительной степени облегчает понимание его смысла. Кроме того, зная перевод одного корня, можно спрогнозировать значение двусложной лексемы. Такие лексемы, безусловно, являются одним из средств риторического украшения текста. В рассматриваемой новелле наиболее часто употребляются двусложные лексемы, образованные корнями, имеющими близкое семантическое значение.

Словосочетания, обладающие синтаксическим параллелизмом, представим в таблице 5.

Таблица 5

Обладающие синтаксическим параллелизмом словосочетания новеллы «Расписная стена»

№	Параллельные словосочетания		Тип словосочетаний
1	殿宇 палаты	禪舍 Место для созерцания	Субстантивные; синтаксический параллелизм соблюдается не полностью, так как 殿宇

			— лексема (может также трактоваться как параллельное словосочетание), а 禪舍 — определительное словосочетание
2	肅衣 Оправить одежду	出迓 Выйти встретить	Многоглагольное словосочетание; синтаксический параллелизм соблюдается не полностью, так как 肅衣 — глагольно-объектное словосочетание, а 出迓 — многоглагольное
3	拈花微笑 Держать цветы и улыбаться	反身鸚顧 Поворачивать корпус и ястребом смотреть вокруг	Глагольно-объектное словосочетание + обстоятельственное
	傾耳佇立 Наклонить ухо и долго стоять; долго стоять, прислушиваясь		
4	回首 Повернуть [назад] голову	舉手中花 Поднять руку с цветами	Многоглагольное словосочетания; параллелизм соблюдается не полностью, так как 回首 — глагольно-объектное словосочетание; 舉手中花 — глагольно-объектное словосочетание с вкраплением определительного; 遙遙作招狀 имеет структуру «глагол ₁ +глагол ₂ +определение+объект». Количественный параллелизм нарушен
	遙遙作招狀 Изобразить призывающий [к себе вид], размахивая цветами влево-вправо		
5	髻雲高簇 Узел волос был высоко уложен	鬢鳳低垂 Заколка в виде феникса низко свешивалась	Предикативные словосочетания, имеющие структуру П+Об+С
6	偏袒 Обнажить правое плечо	繞視 Смотреть со всех сторон	Обстоятельственные словосочетания
7	黑面如漆 Черное лицо словно вымазано лаком	眾女環繞之 Многочисленные девушки окружили его	Предикативные словосочетания, имеющие структуру «О+П+С+Д». Количественный параллелизм нарушен
8	綰鎖 Намотать [на руку] цепи	挈槌 держат палку	Глагольно-объектные словосочетания
9	往來 Уходить и приходить	語論 Разговаривать и беседовать	Параллельные словосочетания; синтаксический параллелизм соблюдается не полностью, так как 往來 — фрагмент, образованный двумя глаголами-антонимами, а 語論 — словосочетание, состоящее из двух глаголов-синонимов

10	耳際蟬鳴 В ушах запели цикады; уши стали слышать пение цикад	目中火出 Из глаз посыпались искры	Предикативные словосочетания топикового типа
11	久遊 Долго путешествовать	不歸 Не возвращаться	Обстоятельственные словосочетания
12	目瞪 Глаза вытаращены	足癭 Ноги обмякли	Предикативные словосочетания, имеющие структуру П+С
13	灰心 Унылое [мрачное] настроение	木立 Стоять истуканом	Параллельный фрагмент образован определительным и обстоятельным словосочетаниями, поэтому синтаксический параллелизм соблюдается частично
14	櫻唇欲動 Алые губы скоро зашевелятся	眼波將流 Глаза вот-вот начнут посылать любовные сигналы	Предикативные словосочетания, имеющие структуру «О + П + Об + С» и «О + П + модальный глагол + С». Синтаксический параллелизм незначительно нарушается
15	拈花 Держать цветы	微笑 Слегка улыбаться	Синтаксический параллелизм нарушается, так как 拈花 — глагольно-объектное словосочетание, а 微笑 — обстоятельное

Анализ таблицы 5 позволяет сделать вывод о том, что обладающие синтаксическим параллелизмом фрагменты можно поделить на три группы: 1) фрагменты, одновременно обладающие и синтаксической, и количественной симметрией (см. строки 3, 6, 8–12; 14 таблицы 5); 2) фрагменты, характеризующиеся синтаксическим параллелизмом, но не обладающие количественной симметрией (см. строки 4 и 7 таблицы 5); 3) фрагменты, обладающие количественной симметрией, в которых синтаксический параллелизм соблюдается не полностью (см. строки 1, 2, 13 и 15 таблицы 5).

Чтобы пояснить принцип составления таблицы 5, ниже разберем по непосредственным составляющим простейшее предложение из анализируемой новеллы (пример 1, рисунок 1).

Пример 1. Требуется построить структурную схему представленного ниже предложения и объяснить особенности структуры параллельных словосочетаний, в нем присутствующих. 內一垂髻者, 拈花微笑, 櫻唇欲動, 眼波將流. Среди них была девушка с прической ребенка, которая держала в руках цветы и слегка улыбалась; [казалось, что] ее алые губы вот-вот зашевелиятся, а глаза начнут посылать любовные сигналы.

Рисунок 2 показывает, что в рассматриваемом предложении группы подлежащего и сказуемого выражены предикативными словосочетаниями. При этом синтаксический параллелизм соблюдается не полностью, так как локальное подлежащее в группе подлежащего выражено существительным 幻 (иллюзия, фантазия), а в глобальном сказуемом оно представлено определительным словосочетанием 貧道 (дословно: недостойный монах). Кроме того, в группе подлежащего обстоятельство выражено отпредложным словосочетанием, тогда как в группе сказуемого между локальными главными членами находится вопросительная лексема 何 (как, почему), выполняющая функцию обстоятельства, и модальный глагол 能 (мочь).

Количественная симметрия в этом предложении также нарушена, так как группа подлежащего состоит из четырех иероглифов, а глобальное сказуемое — из пяти.

Пример 3. 人有淫心，是生褻境。Когда человек испытывает сладострастие в своем сердце, это приводит к порождению видений развратных действий.

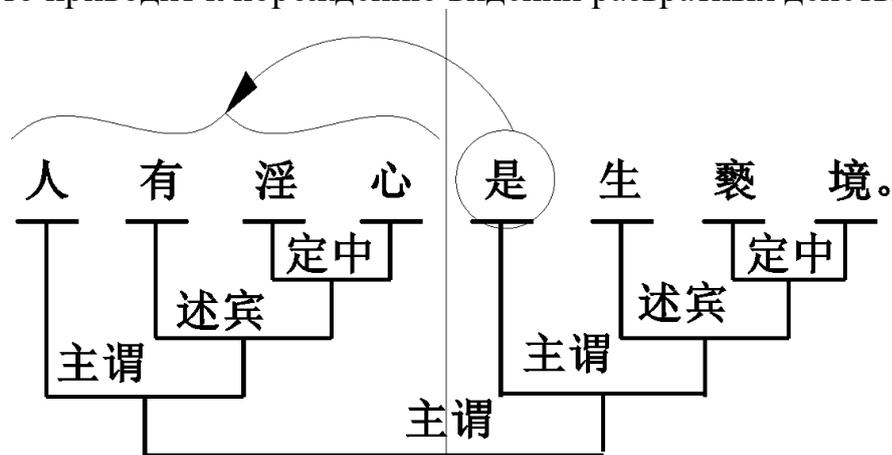

Рис. 3. Структурная схема предложения, к примеру 3

Из рисунка 3 очевидно, что рассматриваемое предложение обладает как количественным, так и синтаксическим параллелизмом. Группы подлежащего и сказуемого обладают одинаковой синтаксической структурой, которая может быть представлена в виде следующей формулы: «П+С+О+Д». Лексема 是 выступает в качестве указательного местоимения и переводится лексемой «это». Лексема 是 ссылается на вышестоящий топик 人有淫心 (человек испытывает сладострастие в своем сердце).

Параллелизм на уровне следующих друг за другом предикативных словосочетаний, образующих сложносочиненное предложение, проиллюстрируем примерами 4 и 5.

Пример 4. 朱氣結而不揚，孟心駭而無主。Чжу опечалился и почувствовал упадок сил, а Мэн в душе [своей] испугался и встал в тупик.

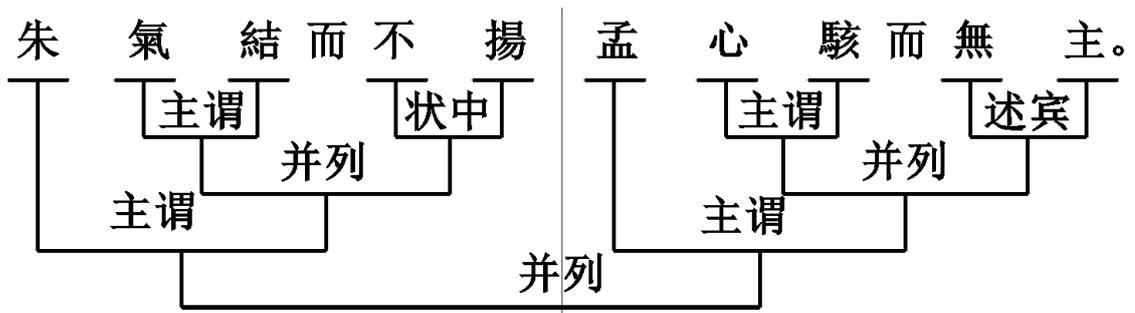

Рис. 4. Структурная схема предложения, к примеру 4

Рисунок 4 показывает, что рассматриваемое предложение состоит из двух предикативных словосочетаний, имеющих весьма близкую синтаксическую структуру.

Локальные параллельные словосочетания 氣結 и 不揚; 心駭 и 無主 имеют разную синтаксическую структуру, так как 氣結 и 心駭 — это предикативные словосочетания, а 不揚 и 無主 — обстоятельственное и глагольно-объектное.

Этот пример также напоминает о том, что служебная лексема 而 может выступать в качестве маркера параллельных словосочетаний.

Пример 5. 人有淫心，是生褻境；人有褻心，是生怖境。Когда человек испытывает сладострастие в своем сердце, это порождает видения развратных действий. Когда в душе человека развратные действия, это порождает видения, вызывающие страх.

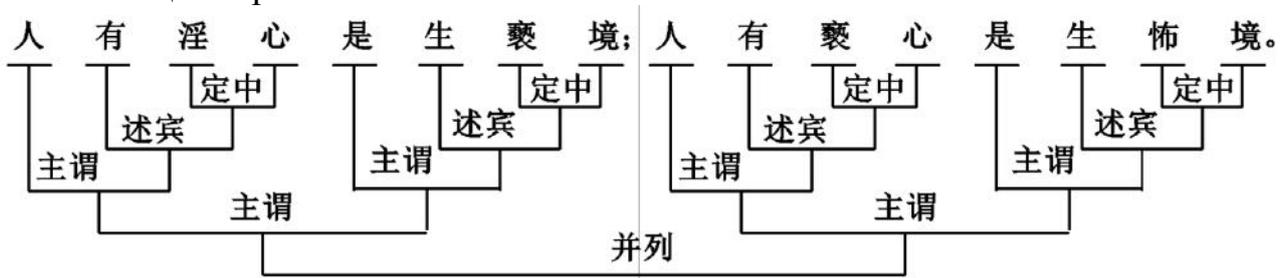

Рис. 5. Структурная схема предложения, к примеру 5

Рисунок 5 показывает, что рассматриваемое предложение является сложносочиненным и состоит из двух предикативных словосочетаний, каждое из которых имеет одинаковую синтаксическую структуру. Это предложение не только обладает высокой степенью параллелизма, но и содержит важный вывод Пу Сунлина, относящийся к тексту изучаемой новеллы. С семантической точки зрения рассматриваемое предложение характеризуется синонимическим параллелизмом [7, с. 171].

Перейдем к изложению выводов. В рассматриваемой новелле Пу Сунлина доминируют четырехсложные фрагменты, большая часть которых обладает количественным параллелизмом и не характеризуется синтаксической симметрией. Это позволяет сделать вывод о том, что параллелизм выходит за рамки изобразительно-выразительного средства, выступая в качестве способа построения текста.

Фрагменты, обладающие синтаксической симметрией, характерны для таких уровней языка, как лексемы, словосочетания, предложения и

предикативные словосочетания, образующие сложносочиненные предложения. Синтаксический параллелизм может быть полным, а может соблюдаться лишь частично; он может накладываться на количественную симметрию и соблюдаться без нее; кроме того, параллельные фрагменты могут содержать словосочетания, имеющие разную синтаксическую структуру, что в значительной степени затрудняет их классификацию.

Список литературы

1. Пу Сунлин. Ляо Чжай чжи и (Странные истории из кабинета неудачника): Полное собрание в 12 цзюанях. В 7 т. Т. 1 / Сост. А.Г. Сторожук, отв. и науч. ред. Д.И. Маяцкий, перев. В.М. Алексеева, А.Г. Сторожука. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022.
2. Пу Сунлин. Рассказы Ляо Чжая о необычайном. / В пер. с кит. акад. В.М. Алексеева; Предисл. к сб. и коммент. В.М. Алексеева; Сост. и вступ. статья Л.З. Эйдлина. — М.: Худож. лит., 1983.
3. Скворцов А.В. Анализ избранных новелл произведения «Ляо чжай чжи и» на практических занятиях по дисциплине «Основы классического китайского языка вэньянь»: учебное пособие для студентов факультетов иностранных языков педагогических вузов. — М.: Издательский дом ВКН, 2021.
4. Скворцов А.В. Курс классического китайского языка вэньянь. В 2 ч. Ч. 1, 2 : учебник. — М. : Издательский дом ВКН, 2022.
5. Со Цзявэй (Сторожук А. Г.). Ляо Чжай чжи и цзай Элосы [索嘉威。聊齋志異在俄羅斯]. «Ляо Чжай чжи и» в России // Журнал Сиб. фед. ун-та (г. Красноярск). 2019, Т. 12, № 10. С. 1943–1953. (на кит. яз.).
6. Сторожук А.Г. Новелла Пу Сунлина «Беседы зрачков» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, №4: Востоковедение, с. 135–144.
7. Эйдлин Л.З. Параллелизм в поэзии Бо Цзюй-и // Труды Московского института востоковедения. Вып. 3. 1946. С. 169–180.
8. 蒲松龄著, 阿列克谢耶夫译. 聊斋志异 (汉俄对照). 北京: 外文出版社, 2015 (Пу Сунлин (автор), Алексеев (переводчик). Ляо чжай чжи и (на китайском и русском языках). Пекин: вайвэнь чубаньшэ, 2015).
9. 蒲松龄著, 孙通海等译. 传世经典·文白对照:聊斋志异.北京: 中华书局, 2010 (Пу Сунлин (автор), Сунь Тунхай и др. (переводчик). Классическое произведение литературы, передающееся из поколения в поколение: «Ляо чжай чжи и». Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2010).
10. 于天池注; 孙通海, 于天池等译.聊斋志异. 北京: 中华书局, 2015 (Юй Тяньчи (комментарий); Сунь Тунхай, Юй Тяньчи и др. (перевод). Ляо чжай чжи и. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2015).

*Скрыпникова Марина Олеговна
Государственный университет просвещения
Вапник Наталья Александровна
Государственный университет просвещения*

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ДИАЛЕКТА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЧАНЧУНЬСКОГО И
ХАРБИНСКОГО ГОВОРА**

Аннотация: При помощи сопоставительного анализа в статье рассматриваются различия и сходства, а также выявляются особенности северо-восточного диалекта харбинского и чанчуньского акцентов на основе их фонетических, лексических, грамматических и синтаксических характеристик.

Ключевые слова: северо-восточный диалект, чанчуньский акцент, харбинский акцент, сопоставительный анализ

*M. O. Skrypnikova
Federal State University of Education
N. A. Vapnik
Federal State University of Education*

**LINGUISTIC FEATURES
THE NORTHEASTERN DIALECT OF THE CHINESE LANGUAGE.
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CHANGCHUN AND HARBIN
DIALECTS**

Abstract. By means of comparative analysis, the paper examines the differences and similarities, and identifies the features of the Northeastern dialect of Harbin and Changchun accents based on their phonetic, lexical, grammatical and syntactic characteristics.

Key words: Northeast dialect, Changchun accent, Harbin accent, comparative analysis

Диалекты в китайском языке имеют важное значение, как часть языкового и культурного наследия Китая. Их разнообразие и уникальные лингвистические особенности отражают множество местных традиций и обычаев. Диалекты также отражают исторические и географические связи, связанные с развитием и формированием региональных культур и общности.

По определению О.И. Завьяловой «современные китайские диалекты разделяют на семь диалектных регионов, а именно: северные диалекты (диалект гуаньхуа), диалекты У, диалекты Сян, диалекты Гань, диалекты Хакка, диалекты Минь и диалекты Юэ. В некоторых диалектных регионах, диалекты могут быть разделены на несколько под-диалектов (также называемых субдиалектами) и даже разделены на «пункты диалектов» в конкретных местах (например, город,

уезд, городок, деревня), такие диалекты называются «местными диалектами», такими как диалект Гуанчжоу и диалект Чанша и др. [1].

Северо-восточный диалект, который относится к китайскому диалекту, в основном включает северо-восточный гуаньхуа, пекинский гуаньхуа, цзяоляо гуаньхуа. Данный диалект распространен в Северо-восточном регионе Китая, а именно: провинции Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян и пять городов во Внутренней Монголии, Чэндэ и Циньхуандао. Все они являются важной частью культуры Северо-Востока. Историческое происхождение северо-восточных диалектов передается от культуры Хуншань и развивается в результате взаимной связи языков и культур различных этнических групп на северо-востоке Китая.

Северо-восточный диалект подразделяется на пять говоров: шэньянский, цзицзянский, чанчуньский и харбинский.

Чанчуньский и харбинский диалекты близко связаны с путунхуа, чем южнее северо-восточный регион, тем сильнее акцент и “северо-восточный колорит”. Акценты в Хэйлунцзяне, Цзилине и северо-восточной части Внутренней Монголии относительно легкие, поскольку находятся под влиянием таких языков, как маньчжурский, русский и японский [2].

Когда речь заходит о двух известных городах на северо-востоке Китая, выделяют города Чанчунь и Харбин. Легко заметить, что между двумя диалектами существуют значительные различия в акцентах. Это различие не только в произношении, но и в проявлении двух разных региональных культур.

Северо-восточный диалект китайского языка выделяется такими особенностями, как частое использование четырех тональных контуров и наличие аффрикат, которые отсутствуют в других диалектах. Различия между чанчуньским и харбинским говором включают произношение некоторых звуков, употребление различных сленговых слов и специфические интонационные особенности. Кроме того, харбинский говор обычно более архаичен и сохраняет значительное количество старых слов и фразеологизмов, в то время как чанчуньский говор чаще соответствует современной лингвистической модели.

Прежде всего, стоит рассмотреть данные диалекты с точки зрения произношения. Харбинский акцент звучит чище и понятнее. Это связано с тем, что китайский язык в Харбине находится под влиянием маньчжурской культуры, что делает произношение более четким. Чанчуньский акцент считается немного «с заплетающимся языком», а произношение недостаточно четкое. Это явление в определенной степени отражает исторический фон и культурное наследие двух городов.

Проанализируем произношение гласных и согласных звуков. В Харбинском говоре есть тенденция к сохранению древнего произношения как [eo] вместо [er] в конце слов, в то время как в чанчуньском говоре такое произношение наблюдается реже. В свою очередь говоры имеют схожее произношение основных согласных звуков, таких как [b], [d], [zh], [ch] и т.д. Эти звуки в обоих диалектах произносятся с различной интонацией и акцентом, но в целом сохраняют общую фонетическую основу мандаринского китайского. Также стоит отметить, например, в чанчуньском диалекте может быть заметно более мягкое произношение согласных звуков и изменение тонов в некоторых

случаях. В качестве примера можно привести случай, когда в харбинском диалекте слово 《好》 может звучать как [ha(er)] с мягким [r'], тогда как в чанчуньском диалекте это слово может произноситься ближе к [hou] [3].

Лексика, используемая в харбинском акценте, относительно кратка и ясна, а выражение является прямым. Это делает харбинцев более прямолинейными в повседневной жизни и способными выражать свои взгляды. Чанчуньский акцент относительно неуловим, используемый словарный запас богаче и разнообразнее, а выражения более деликатные. Это различие отражает различия в характерах жителей двух городов.

Безусловно, каждый из диалектов имеет определенную лексику, которая принадлежит тому или иному говору. В чанчуньском диалекте китайцы употребляют следующие слова:

瞅 [chǒu] – слово, используемое в чанчуньском диалекте в значении 《看》 («смотреть»);

哥们儿 [gēmenr] – чанчуньское слово, которое употребляется по отношению к близкому другу (обычно только в мужской речи), в значении 《朋友 (男性)》;

寻思 [xúnsi] – диалектное слово, используемое в значении 《想》 («думать, размышлять»);

捎 [shāo] – слово, употребляемое чанчуньцами, которое имеет толкование 《带》 (东西) («принести (вещь)»)

完事儿[wánshì'er] – это синоним слова 《结束》 в чанчуньском диалекте;

娘们儿[niángmenr] – слово для обращения к девушкам, также к женщинам в целом.

В харбинском диалекте также можно выделить следующие слова:

备不住 [bèibuzhù] – это слово в харбинском диалекте используется для выражения возможности или предположения идеи говорящего (《可能》、《也许》 «может быть, пожалуй, возможно»);

半拉儿 [bànlǎr] – слово употребляется в значении половины чего-либо или неполноту действия;

竟意儿 [jìngyìr] – в харбинском диалекте слово используется для обозначения действия, которое сделано с каким-либо умыслом или намерением (не всегда в плохом смысле);

拐弯 [guǎiwān] – это выражение в харбинском диалекте, которое имеет значение 《转弯》 («поворачиваться, сворачивать»);

旮旯[gālá] – данное слово можно перевести дословно как «темный угол», в значении пустынного места или захолустья;

波棱盖[bōlenggài] – слово переводит как «коленка», может использоваться в словосочетании 摇波棱盖, что означает «коленки трясутся».

В северо-восточном диалекте также есть тенденция к частому повторению слов. Так, например, в диалоге между носителями дунбэйский диалекта:

“— 多号跑 7 两步。

— 差差点没上上上上海的车“

Использование повторений слогов или слов характеризует данный диалект.

“—今天下雨我骑车差点摔倒。

—好在我一把把把把住了。”

С точки зрения грамматики следует отметить, что грамматическая структура харбинского акцента относительно проста, а длина предложения короче. Это позволяет жителям Харбина общаться более быстро и эффективно. Грамматическая структура чанчуньского акцента более сложная, а длина предложения больше. Это может быть связано с личностными особенностями жителей Чанчуня, которые уделяют больше внимания деталям и любят углубляться в темы разговоров.

Оба диалекта обычно сохраняют базовые грамматические структуры стандартизированного китайского языка. В основном это касается порядка слов, образования вопросительных предложений, использования временных форм и др. Например, порядок слов в предложениях или формирование вопросов в обоих диалектах схож.

Говоря о различиях грамматических характеристик языка, в харбинском диалекте есть небольшие отклонения в грамматике. Чанчуньский диалект также имеет свои грамматические особенности.

В харбинском диалекте “我帮你揣糖” («Я помогу тебе достать сахар»)

В чанчуньском диалекте данное предложение будет звучать как “我帮你拨糖” («Я помогу тебе вынуть сахар»)

В представленном примере анализ показал, что в харбинском диалекте используется “揣” для обозначения “достать”, тогда как в чанчуньском диалекте предпочтительнее “拨” для этого значения. Это демонстрирует различия в выборе глаголов для выражения одной и той же действительности.

Использование местоимений также имеет отличия.

В харбинском диалекте предложение “我迟些走” («Я пойду немного позже»), в чанчуньском диалекте “我晚些去” («Я пойду позже»)

Здесь рассматриваются различия в использовании местоимений “迟些” в харбинском диалекте и “晚些” в чанчуньском диалекте для выражения оттенков значения “немного позже”. В данном примере анализируется употребление слов одного значения.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Сопоставительный анализ харбинского и чанчуньского акцентов способствует выявлению их различий и общих черт в фонетическом, лексическом и грамматическом аспектах, что подчеркивает наличие обширного лингвистического разнообразия акцентов внутри северо-восточного китайского диалекта.

2. В употреблении одного диалекта разных акцентов существуют различия, способные вызвать на какой-либо данной местности непонимание между представителями диалектов, которые находятся на близлежащих территориях.

3. Лексические различия харбинского и чанчуньского акцентов наглядно иллюстрируют особенности «лингвистического портрета» участников коммуникации.

Список литературы

1. Завьялова О.И. Диалекты китайского языка. - М.: Научная книга, 1996. – 207 с.
2. Загребельная М.С. Особенности функционирования китайских диалектов // Современные научные исследования и разработки. – М.: Олимп, 2018. – 268 с.
3. Новгородский Ю.В. Фонетический очерк северо-западных диалектов китайского языка / Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии. – М., 1962. – 21 с.

Соловьева Анастасия Александровна
Музей районов Измайлово и Соколиная гора г. Москвы
Можяев Александр Викторович
Музей районов Измайлово и Соколиная гора г. Москвы

ПЕРВЫЙ ПОСОЛЬСКИЙ ДВОР В ПЕКИНЕ ОПЫТ АРХИТЕКТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена архитектурному комплексу, сложившемуся в первой половине XVIII в. на территории Наньгуань в Пекине, ныне утраченному. Рассматриваются планы и чертежи, в том числе впервые вводится в научный оборот самый ранний чертеж посольского двора середины XVIII в., находящийся в РГАДе.

Ключевые слова: архитектура, духовная миссия, сыхэюань, культовые постройки

A.A. Soloveva
Museum of Izmailovo and Sokolinaya Gora districts of Moscow
A.V. Mozhaev
Museum of Izmailovo and Sokolinaya Gora districts of Moscow

THE FIRST EMBASSY COURTYARD IN BEIJING. EXPERIENCE OF ARCHITECTURAL RESEARCH

Annotation. The article is devoted to the architectural complex that emerged in the first half of the 18th century on the territory of Nanguan in Beijing, now lost. Plans and drawings are examined, including the earliest drawing of the embassy courtyard of the mid-18th century, located in the RGAD, being introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: architecture, spiritual mission, siheyuan, religious buildings.

Дипломатическое представительство России в Пекине появилось в самом конце XVII в. как неофициальное дополнение к миссии Русской православной церкви в Китае – самой первой из зарубежных миссий России. Соответственно она имела два подчинения – светское в Коллегии иностранных дел и церковное в Синоде.

Годом появления первого посольского двора можно считать 1729 г., когда в Пекин прибыла Вторая духовная миссия, возглавляемая архимандритом Антонием (Платковским). Для их размещения китайскими властями был выделен участок с удачным расположением в северо-восточной части Внутреннего города, недалеко от ворот Дунчжимэнь (东直门). Это владение стало называться Наньгуань (Южное подворье) (南馆), в отличие от места, где с 1685 г. было поселение казаков-албазинцев, и где жила Первая духовная миссия – Бэйгуань (Северное подворье) (北馆). Постройки именно Южного подворья,

которое почти 200 лет являлось посольским двором, стали предметом написания данной статьи (см. Рис. 1).

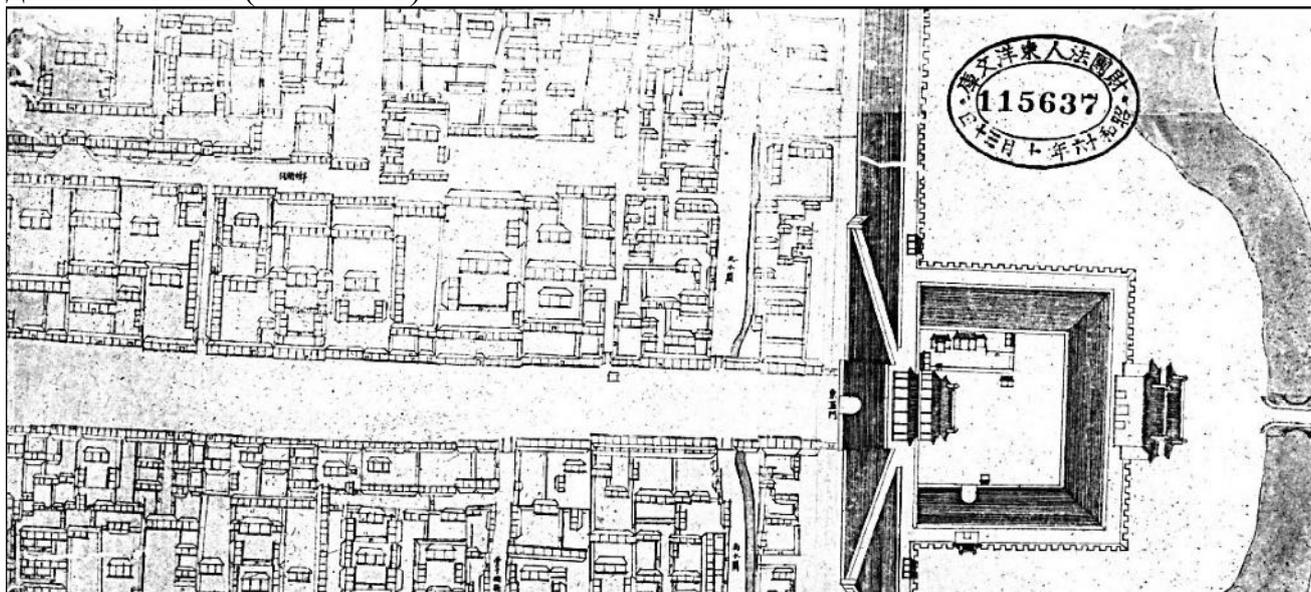

Рис. 1 Карта Цяньлуна с воротами Дунчжимэнь. Посольский двор в северо-западном углу карты. 1750 г.

Самым известным и хорошо описанным строением является церковь Сретения Господня. Еще до прибытия Второй миссии сами китайцы осуществили ряд построек в Наньгуане, в том числе «была отстроена в черне и церковь при посольском дворе по китайскому способу на деревянных столбах с заполнением прстенков аршинным кирпичом и покрыта черепицей». [1]

Церковь была построена по аналогии католических храмов, так как китайские строители не знали принципов постройки православных церквей.

По описи 1794 г. церковь представляла собой «...низменная, одноглавая, четвероугольная, глава деревянная обита белым железом. Крест четвероконечный прорезной. Крыша круглой черепицы. У церкви от западной стороны большой квадратный рундук о трех ступенях из дикого камня, кругом обложен диким камнем, середина выстлана четвероугольными кирпичными плитами. У одного рундука — солнечные часы на кирпичной подделке, каменные, с медною стрелою; кругом одного рундука стенка на обе стороны с двумя растворчатыми дверьми. Посреди сей церковной западной стены — двери растворчатые, большие, деревянные, на пятах, обиты белым железом снаружи, а внутри выкрашены красною краскою (и вне по сторонам). Вне — нутряной замок, другой — висячий, два пробоя и накладка железная» [2, с. 293].

Там же приведено описание интерьера: «Внутри церкви — два крюка железные; извне — две бляшки железные с кольцами, по обеим сторонам — двери меньшие деревянные, на пятах, обиты белым железом; извне по две бляшки с кольцами, внутри — по одному крюку выкрашены красной краскою. Внутри стены и потолок оклеены травчетой китайской бумагой, которая во многих местах прогнила. Потолок обит ревендуком, покрытым лазоревою краскою и лаком. Посреди него изображено сияние, а сверху потолка положен св. крест. От полу подзор зеленой бумаги весьма обветшал и заменен новой

бумагой. В стене для укрепления — 12 столбов деревянных, кои покрыты зеленою краскою, с капителями желтописанными. В алтаре два столба выкрашены желтою краскою, потолок оклеен российской разноцветною золотою бумагою. Стены выбелены белую известью, внизу панели выкрашены лазоревою краскою с золотыми искрами. Во всех окнах окончены слюдные в деревянных рамах. В алтаре и церкви пол кирпичный, сырчатой, простой» [2, с. 294].

В 1730 г. в Пекине произошло сильное землетрясение, разрушившее почти все строения в Бэйгуане, но церковь Сретения в Наньгуане устояла, получив лишь незначительное повреждение на южной стене.

Освящение церкви произошло в 1736 г., при Третьей миссии, которую возглавлял архимандрит Илларион (Трусов). Тогда же был основан Сретенский монастырь при церкви.

Другие строения посольского двора в основном были закончены к 1735 г. В них могло разместиться до 50 человек. Возле церкви находились владения архимандрита. К ним относились кельи, где жили церковнослужители, однако дом для самого архимандрита построен не был.

Четвертая миссия во главе с архимандритом Гервасием (Ленцовским) прибыла в Пекин в 1745 г. и нашла все помещения в плачевном состоянии, несмотря на то, что сами китайцы пытались отремонтировать постройки пока миссии сменяли друг друга и двор пустовал. В кельях не было печей и потолков, в окна вставлена бумага. Палаты для размещения архимандрита Гервасия вообще отсутствовали. Не было колодца. Церковь также пребывала в неудовлетворительном состоянии. Растрескался рундук перед входом в церковь. Вместо колокольни на рундуке стояли столбы с колоколами. Рядом были посажены кусты винограда.

Глава Пятой миссии архимандрит Амвросий (Юматов) в 1755 г. застал посольский двор в следующем состоянии: южная стена Сретенской церкви имела трещину снизу доверху (очевидно, последствия землетрясения 1730 г.) и выпавший кусок юго-восточного угла. Кровля прогнила, рундук обветшал. Церковь была покрыта черепицей, ее единственная глава была деревянная и обита железом. Но дерево прогнило и во время дождя церковь сильно заливало. Однако церковь оставили без ремонта из-за нехватки средств. Но в 1764 г. у ее западной стены построили каменную колокольню. На верхнем ярусе (верхний аппартамент) были установлены часы (немецкие). В нижнем ярусе было помещено шесть малых колоколов, отлитых там же в Пекине, и «два таза медные большие для благовеста и звона» [2, с. 350].

Архимандрит Амвросий озаботился и постройкой палат для себя. В 1756 г. были построены архимандричьи кельи с южной стороны церкви. Они были одноэтажные «по русскому манеру» [3, с. 52]. Тогда же были отремонтированы помещения для иеромонахов и иеродиаконов на север от церкви. Они были «по три покоя в одной линии» [3, с. 52] с черепичной крышей. Печи в покоях были на китайский манер, то есть под полом.

В 1757 г. было построено еще пять каменных покоев для церковнослужителей, выкопан колодец. Его выложили кирпичом, а все

кровли как монашеские, так и церковнические келии (были) весьма опасны» [2, с. 291].

Во время Восьмой миссии, возглавляемой архимандритом Софронием (Грибовским) 28 декабря 1805 г. чиновником строительной коллегии был снят план русского подворья с церковью и со всеми монастырскими зданиями [4, с. 334]. Как считалось до сих пор, это был первый план Наньгуаня. В 1808 г. посольский двор снова был обмерен [4, с. 334-335] (см. Рис. 3).

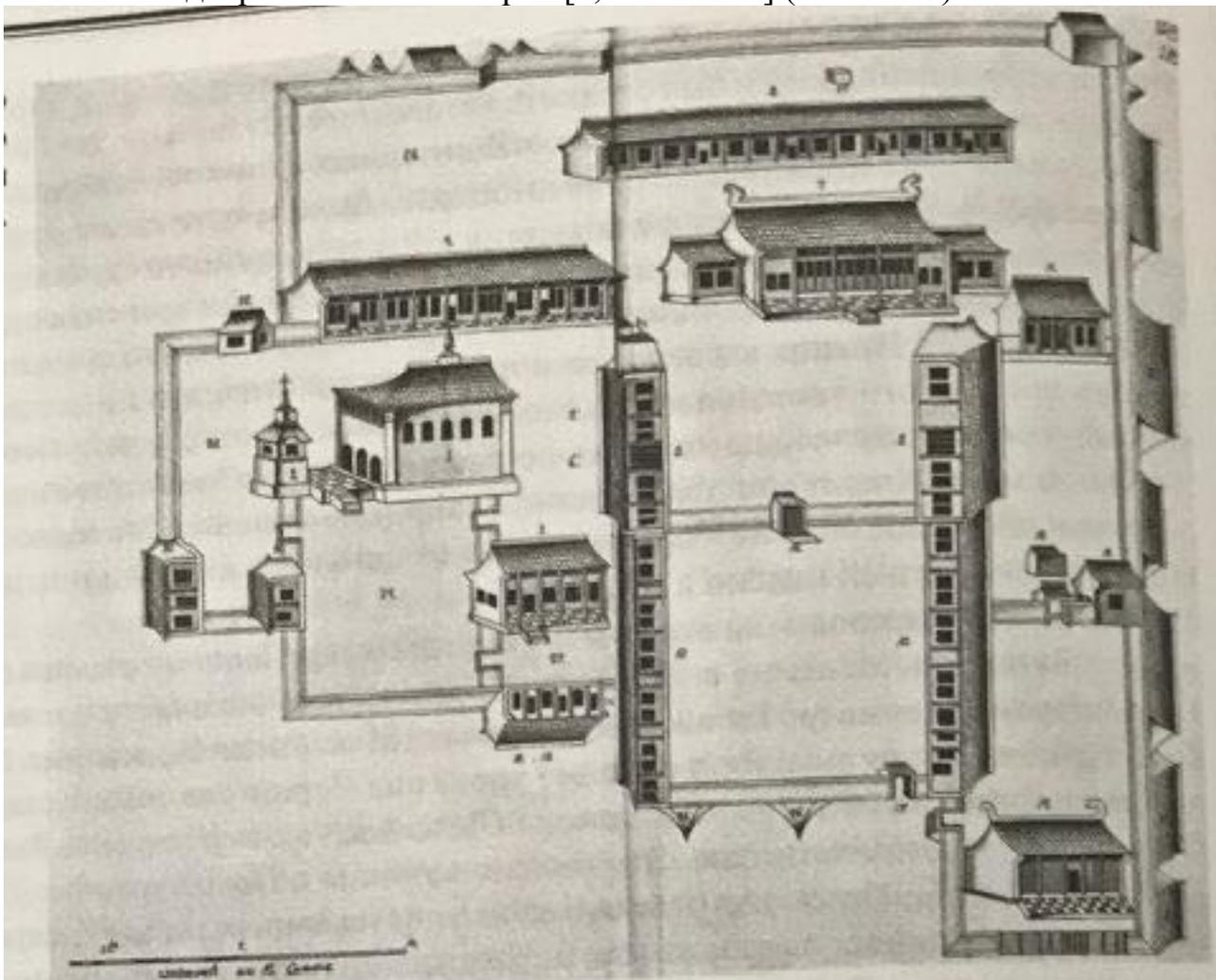

Рис. 3 План русского монастыря и Посольского двора в Пекине. 1808 г.

С Девятой миссией под началом архимандрита Петра (Каменского) прибыл пристав Первушин, который записал в журнале 11 января 1808 г.: «внутренность церкви (Сретенской) имеет приличное украшение, равно как и жилые покои, по наблюдаемой чистоте, весьма опрятны и удобны к помещению. Дом же директора требует безотлагательной поправки» [5, с. 217].

Обстановка в помещениях не изменилась с середины XVIII в., окна были слюдяные, печи по-прежнему под каменным полом.

В 1826 г. двор возле церкви Сретения увеличен на сорок квадратных сажень, дальше от церкви построили новый дом для помещения приезжающих членов миссии. Сама церковь была поновлена и получила новый иконостас.

Во время Четырнадцатой миссии под руководством архимандрита Гурия (Карпова) в 1864 г. произошло разделение Дипломатических и Духовных

миссий. С этого года Духовная миссия и монастырь переехали в Бэйгуань, а в Наньгуане остался только посольский двор с церковью Сретения Господня.

Самой тяжелой оказалась Восемнадцатая миссия, которой руководил архимандрит Иннокентий (Фигуровский). В 1900 г. в Пекине произошло боксерское восстание, в результате которого был полностью сожжен Бэйгуань со всеми постройками. Наньгуань практически не пострадал. Но вся дипломатическая миссия перебралась в Посольский квартал Пекина, где и оставалась. Трудами архимандрита в 1903 г. и церковь и остальные строения были восстановлены, причем территорию миссии сильно увеличили за счет подаренных земель с запада от Бэйгуаня. Наньгуань оставался покинутым.

Таким образом, можно заключить, что впервые публикуемый рисунок из РГАДА [9] относится к периоду 1760-1764 гг.: на нем еще нет колокольни, но уже есть покои у северной стены, колодец и чахлый виноград. Изображенный на рисунке комплекс выстроен в китайской традиции, без какой-либо скидки на бытовые привычки русских владельцев (так же, как это было в иноземном Посольском дворе Москвы). Он представляет собой вариант традиционного китайского сыхэюаня – типа усадебной застройки, сложившегося в эпоху бронзы [13] и существующего до сих пор. Здесь присутствуют все его элементы: в центре композиции находится прямоугольный двор, обстроенный со всех сторон (но не замкнутый), ориентация по сторонам света с постановкой главного жилого корпуса на наиболее освещенной северной стороне и с воротами в юго-восточном углу [10]. Позади главного северного здания размещено ещё одно, т.н. «тыльное» (в данном случае – школьные покои), лишь традиционный передний двор смещён с южной стороны на восточную.

Парадный вход с «большой улицы» украшают каменные изваяния львов. За воротами расположен передний двор «где караул стоит китайский». В дальнем углу двора расположен навес, под которым изображен сидящий «зангин» - в данном случае, вероятно, командир стражи. Кроме парадных ворот, «которые затворяют», на Посольский двор здесь есть ещё две калитки. Одна на двор, где «сидит заргучей», т.е. судья, другая – на отдельный участок позади торгового ряда, где изображены некие «кумирни» и стоящая во дворе чаша с подписью «жертву жгут». Судя по всему, это именно та курильница, которая до сих пор хранится на территории Российского посольства в Бэйгуане. Она представляет собой большой железный треножник, изготовленный при императоре Канси и принадлежавший, возможно, кумирне, отданной в 1685 г. казакам-албазинцам под часовню в Бэйгуане. На её поверхности написаны имена жертвователей и дата изготовления – 1680. Очевидно, что чаша была передана Духовной миссии и переезжала вместе с ней из Бэйгуаня в Наньгуань и затем обратно в Бэйгуань.

Большой Посольский двор разделён пополам стеной с воротами, через которые проложена мощёная кирпичом дорожка («мост»). Стена отделяет резиденцию архимандрита, советника и комиссара с канцелярией от хозяйственной половины, где обозначены кладовые, баня и «покои целовальников». Слева от ворот в центре двора часть ограды отсутствует (возможно, разобрана для тележного проезда во время стройки). Перед дверьми «архимандричьих келий» выгорожен небольшой палисадник, ещё один

незастроенный двор архимандрита показан на задней стороне корпуса, рядом с двором церкви. За дверями основного корпуса на северной стороне сыхэюаня расположен приёмный зал, слева от него – «покои господина советника», справа – людские покои.

Экспликация к чертежу 1760-1764 гг.

1. Церковь Сретения Господня	Надписи слева направо сверху вниз:
2. Покои господина советника	Мунгальской двор наприезд
3. Сала/Зала	Служилые живут
4. Покои людские	Мунгальской торговый ряд
5. Покои в которых школьники	Ветхой ванной (ванской?) двор
6. Иеродиакона Иоасафа	Виноград
7. Колодезь	Ограда церковная
8. Архимандричьи келии	Посольской российской двор
9. Покой камисарский	Мост кирпичем пос/т/лан
10. Канцелярия	Зангин
11. Полаты кладовые	Архимандричий двор, кроме строения
12. Где заргучей /судья/ сидит	Баня
13. Двор где караул стоит китайской	Дворы жителей
14. Кумирни идолаторские ?	Жертву жгут
15. Покои целовальников	Львы каменны
16. Стена покрыта терном	Улица большая
17. Ворота, которые затворяют	
18. Китайской торговой ряд	

Западнее сыхэюаня находился церковный двор. Сретенская церковь изображена в соответствии с приведёнными выше описаниями: открытая паперть с тремя лестницами-рундуками, деревянная звонница на столбах, одна небольшая глава над черепичной крышей. Алтарная пристройка отсутствует, а западный фасад действительно является условной схемой католической церкви с круглым окном-розой (присутствует на ряде изображений и фото конца 19 века) (см. Рис. 4).

Рис. 4 Православная церковь в Пекине. Нива. 1894. № 37. С. 64

Сравнивая рисунок 1760-х с аналогичными планами 1808 и 1821 гг. [11, л. 48(о)-58] (существует также детальный рисунок 1826 г., но на нём представлена

лишь центральная часть комплекса с парадным двором и главным жилым корпусом, основной объём которого стоит на каменном цоколе), можно видеть ту же ситуацию: парадный двор также разгорожен надвое, с юга от него по-прежнему стоят кумирни. В 1808 г. это два шатра, спустя 15 лет – более капитальная постройка, подписанная «фоевское капище» и перенесённая на внутреннюю сторону ограды, на территорию Посольского двора. Львов у ворот главного входа больше нет, но сами ворота стали крупнее, со ступенями на обе стороны. На северной стороне церковного участка, теперь называемого монастырём, появился келейный корпус. Странно, что на плане 1805 и рисунке 1808-го к церковной паперти с запада примыкает квадратная в плане колокольня, а в 1821 это снова конструкция «на двух столбах с крышею»¹¹. На фотографиях 1898 г. видна колокольня, стоящая на широком нижнем этаже, выстроенном из кирпича [12]. На плоскую кровлю этого стилобата ведёт открытая лестница, кроме колокольни на кровле стоит ещё одна двускатная постройка с круглыми окнами, назначение которой неизвестно. Сама колокольня представляет собой подобие двухъярусной пагоды, на деревянных столбах с черепичными кровлями. Во дворе, напротив лестницы на колокольню, стоят мраморные солнечные часы, появившиеся между 1808 и 1821 гг. (см. Рис. 5).

Рис. 5 Колокольня в Наньгуане. 1898 г.

К 1914 г. Духовная миссия достигла своего расцвета. У нее возникли планы на Наньгуань. Согласно плану миссии, опубликованному в тот год «Китайским

¹¹ Хочется отдельно привести пункт X из экспликации к плану 1821 г.: «Крыльца летом приосеняет своими густыми листьями растение Тынло; цветы онаго походят на нашу синюю сирень, но кисти их длинные и запах несравненно приятнее».

благовестником» [6, с. 24-25], на северной территории находилось три церкви, на въезде в Бэйгуань стояла надвратная колокольня, а южная территория была полностью расчищена от построек, и здесь предполагалось построить новый большой собор, семинарию, больницу, дома для духовенства. События 1917 г. не дали осуществить эти планы, и территория осталась незастроенной, как это видно на аэрофотосъемке 1948 г. Однако, Сретенская церковь не была снесена и продолжала служение до 1923 г. [7]. После этого года с нее сняли главу, а в самом здании устроили склад (периметр построек в юго-западном углу пустыря на аэрофото) (см. Рис. 6).

Рис. 6 Снимок с аэроплана Российской Духовной Миссии в Китае. 1948 г. Фото архив ЦАКа. МДА

В 1956 г. Наньгуань был передан китайскому правительству, в настоящее время территория бывшего русского посольского двора занята парком Наньгуань (南馆公园). Здание русской церкви, построенное китайцами, пережило землетрясения, восстания и революции, но окончательно было разрушено, видимо, лишь в 1991 г., просуществовав 262 года [8, с. 284-285].

Список литературы

1. Медведев Александр. Русская миссия в Китае 1685-1745 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.orthodox.cn/localchurch/1685-1745_ru.htm (дата обращения 13.02.2024).
2. Николай (Адоратский). История Пекинской духовной миссии во второй период ее деятельности (1745-1808). Казань, 1887.

3. Авраамий. Краткая история Русской православной миссии в Китае, составленная по случаю исполнившегося в 1913 году двухсотлетнего юбилея ее существования. Пекин, 1916.
4. Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. / глав. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Восточная литература, 2006. Т. 2.
5. Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае / сост. Б.Г. Александров. – М.; СПб.: Альянс-Архсо, 2006.
6. Китайский благовестник. Пекин, 1914. Вып. 1/2.
7. Список приходов, храмов, монастырей, молитвенных домов и духовенства российской духовной миссии в Китае на 1 июля 1950 года. Составлено Архиепископом Виктором. Август 1950 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.orthodox.cn/localchurch/19500701mission_ru.htm (дата обращения 13.02.2024).
8. Ипатова А.С. Российская Духовная Миссия в Китае: век двадцатый // История Российской Духовной Миссии в Китае: Сборник статей. М., 1997.
9. РГАДА. Ф. 192, оп. 3, д. 107, л. 1.
10. План Цяньлуна. Пекин. 1750 г.
11. Сборник первой четверти XIX века, в листе на 177 листах с дополнениями писанными рукой митрополита Евгения. Институт рукописи Национальной академии наук Украины: 345/506.
12. Колокольня в Наньгуань. Фото 1898 г. из Великобритании. [электронный ресурс]. - <http://www.orthodox.cn/images/1898nanguanbelfry2.jpg>, <http://www.orthodox.cn/images/1898nanguanbelfry.jpg> (дата обращения 13.02.2024).
13. Петрова А.С. Архаическое жилище Китая. // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. № 3 (56). С. 27–38.
14. Архимандрит Иннокентий. Русская православная церковь в Китае // Церковный вестник. 1916. № 10.
15. Огороков А. В., Огорокова М. А. Русские православные храмы в Китае. М., 2022.
16. Бирюкова К.В. Храмы Российской духовной миссии в Китае // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. Вып. 6. С. 25—28.
17. Ли Цзинчэн. Из истории русской духовной миссии в Пекине с 1715 по 1860 годы (по китайским материалам). Международные Отношения и Диалог Культур. № 5. СПб., 2016.

Старова Екатерина Валерьевна
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрена взаимосвязь межкультурной коммуникации с межкультурной компетенцией. Особое внимание уделяется влиянию межкультурной коммуникации на профессионально-деловую сферу сотрудников.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция, профессиональная компетенция, социокультурная направленность

E.V. Starova
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

INTERCULTURAL COMMUNICATION AS A MEANS OF IMPROVING PROFESSIONAL COMPETENCE

Abstract. The article examines the relationship between intercultural communication and intercultural competence. Special attention is paid to the influence of intercultural communication on the professional and business sphere of employees.

Keywords: intercultural communication, intercultural competence, professional competence, socio-cultural orientation

Почему люди иногда понимают друг друга, разговаривая на иностранном языке, а иногда никак не могут договориться, говоря на родном? Что обуславливает успешность общения, а что предопределяет коммуникативные неудачи? Ответы на эти вопросы пытаются найти ученые различных лингвистических дисциплин.

Весь XX век характеризуется особым интересом к индивидуальности человека, его внутреннему миру, его сознанию и подсознанию. Вопрос взаимодействия языка и человеческого мышления является одним из приоритетных вопросов, изучаемых различными науками. Существуют разные подходы для определения роли и характера их взаимовлияния. Бесспорным является тот факт, что мышление неразрывно связано с языком и, как следствие, с особенностями формирования и становления человеческой личности. Окружающий нас мир воспринимается человеком, проникая в его сознание, становясь одной из составляющей его сущности. Таким образом, картина мира каждого человека является определяющей для культуры всей нации, лингвокультурный кодом, менталитетом нации, мышлением, складывающимся веками и имеющим причинно-следственную связь со многими историческими событиями страны. Другими словами, язык используется не только как средство коммуникации, но и как маркер национальной идентичности говорящего. Поэтому для взаимопонимания с представителями других национальностей,

овладение иностранным языком не является самоцелью. Даже высокий уровень владения иностранным языком не дает гарантий отсутствия недопонимания и возникновения конфликтных ситуаций с носителем данного языка, не говоря уже о неудачах, которые могут возникнуть в профессиональной области.

Становится очевидным, что эффективное общение нельзя осуществить без наличия всесторонних знаний о культурных ценностях другого народа. И как следствие, возникает необходимость формирования иноязычной коммуникативной компетентности как одного из ключевых аспектов профессиональной подготовки будущих специалистов. Профессиональная коммуникативная компетентность определяется как способность решать коммуникативные задачи в определенных рамках множества коммуникативных ситуаций.

Обогащаясь за счет полученных знаний, умений и навыков в процессе учебно-профессиональной деятельности, языковая компетенция способствует формированию у обучаемых коммуникативной компетентности и обеспечивает в дальнейшем их успешную культурно-профессиональную деятельность.[3]

Коммуникативная компетенция предполагает не только способность общения на иностранном языке, но и правильное речевое поведение в профессиональном аспекте, что подразумевает под собой наличие как системно-языковых навыков, так и знание национального менталитета. Две взаимосвязанные составляющие межкультурной коммуникации – это сочетание профессионально-делового и социокультурного направлений.

Межкультурная коммуникация обеспечивает обмен ценностями, идеями и мыслями между представителями разных национальностей. Но нельзя не упомянуть о существовании различных препятствия для осуществления продуктивной межкультурной коммуникации: языковой барьер, этноцентризм, стереотипы, предубеждения и разного рода дискриминации, предполагающие формирование убеждений или суждений о другой культуре, даже до того этапа, когда происходит само общение. Конечно, языковой (семантический) барьер является одним из основных препятствий в межкультурной коммуникации. Вербальная коммуникация важна в каждом контексте, особенно в профессиональном аспекте. Языковой барьер не позволяет сформировать межличностные отношения и может вызвать недоразумения, которые приводят к конфликтам, фрустрации, обидам, а иногда и насильственным методам отстаивания своих взглядов.

Этноцентризм является естественной тенденцией рассматривать и воспринимать другие культуры через свою призму видения мира, что также оказывает негативное влияние на межкультурную коммуникацию. Поскольку каждая культура имеет свои специфические аспекты, межкультурная коммуникация может стать причиной конфликтов и непонимания, особенно в профессиональной сфере.

В процессе обучения социокультурной составляющей возможно преодолеть существующие стереотипы, привить терпимость и уважение к другой культуре, научить воспринимать и не отвергать категорически другое

видение мира. Принимать или не принимать эти ценности – это другой аспект проблемы, нас же волнует умение слышать и производить анализ полученной информации, применение ее на практике, аккумулируя и соединяя полученные знания в практической профессиональной деятельности.

Формирование социокультурных знаний и умений позволяет увеличить объем лингвистических знаний, путем систематического ввода новой тематики и проблем ситуативного характера речевого общения, учитывая потребности и специфику лингвистической составляющей профессиональной сферы. При правильном и системном подходе к данному вопросу, удастся полноценно использовать языковые средства и правила вербального и невербального поведения в соответствии с теми нормами, которые характерны для страны изучаемого языка. Формирование таких умений и навыков дает дополнительную мотивацию к самостоятельной работе над языком, стимулируя, таким образом, рост коммуникативных компетенций, что не может не отразиться на качественной составляющей профессиональных компетенций.

Профессиональная ориентация в межкультурной коммуникации необходима для приобщения специалиста к профессиональным достижениям и знаниям мирового уровня, что позволяет достигать и поддерживать профессиональные компетенции, и, как следствие, развиваться в своей профессиональной деятельности, становясь конкурентно-способным на современном рынке труда. Профессиональные качества специалиста проявляются в систематическом повышении квалификации, творческой активности, способности продуктивно удовлетворять возрастающие требования общественного производства и культуры.[4]

Не возникает ни малейших сомнений, что умение эффективно общаться с представителями разных культур, с людьми из разных культурных слоев является обязательным качеством в современном мире. Межкультурная коммуникация является сегодня ценным активом. Взаимодействуя как в профессиональной сфере, так и в частной жизни с людьми из разных стран и культур, имеющих разные ценности и убеждения, мы приобретаем и расширяем свое мировоззренческое восприятие целостности человеческого существования в мире. Полученные знания требуют культурного самосознания и культурно-специализированных знаний, а также понимания общих проблем глобализации. Приобретая новые навыки и умения, мы получаем способность увидеть мир с другой точки зрения, в другом формате и проекции, что позволяет терпеливо слушать и слышать представителей других народов, используя полученные знания и навыки. Межличностные отношения основаны на уважении, открытости к другим культурам. Человек обретает способность быть психологически гибким в общении с людьми разных национальностей, оценивая вещи и события с разных ракурсов, а не просто настаивая на собственной мировоззренческой позиции. Основной принцип межкультурной коммуникации является понимание и признание различий, которые возникают как в профессиональной, так и межличностной коммуникации. Общение – это ключ к межкультурной компетенции. Межкультурная компетенция определяется как способность разрабатывать целевые знания, навыки и модели поведения,

которые являются одновременно эффективными и необходимыми в межкультурном взаимодействии. К основным характеристикам межкультурной компетентности относятся знания, навыки, умения и межличностные отношения. Межкультурная компетенция предполагает постоянное стремление к изучению других культур, ценностей и обычаев, изучение мировых профессиональных достижений. Понимание же собственной культуры, ценностей и убеждений важно для развития культурного самосознания, дает возможность осознать, как межкультурные знания влияют на стиль общения с людьми и поведенческие привычки. Это позволяет выявлять сходства и различия со своей собственной культурой. Налаживание отношений с людьми разных культур помогает понять свою точку зрения и национальный способ мышления.

Навыки межкультурной коммуникации приводят к обмену идеями и получению новой информации и новых знаний, что крайне важно в профессиональной деятельности. Это позволяет принимать обоснованные решения и делает человека более эрудированным, открытым для принятия и анализа различных, порой, противоречивых мнений, используя полученные знания в практической деятельности.

Межкультурная коммуникация помогает разрушить барьеры в общении между разными культурами и сообществами, что приводит к росту экономической, культурной, профессиональной сфер.

Таким образом, межкультурная компетентность становится особо значимым условием при формировании коммуникативной компетентности как одной из составных частей профессионализма, в то же время – средством развития языковой личности, которая обладает целым арсеналом средств и способов совершения речевых поступков разной степени сложности в процессе самоопределения и реализации в поликультурном мировом пространстве. Межкультурная коммуникация дает возможность путем культурологических знаний сформировать такие качества личности, которые востребованы современным периодом времени. Культурологический подход позволяет посредством языка построить диалог различных культур, расширяя, таким образом, и свои культурные ценности, добавляя дополнительные краски и в другую культуру. Каждый человек, владеющий навыками межкультурной коммуникации, в какой-то мере увеличивает культурный потенциал страны, что для современного специалиста является одним из условий его профессиональной компетентности.

Нельзя рассматривать культуру и коммуникации, отделяя их друг от друга. Они тесно взаимосвязаны и не должны рассматриваться как отдельные субстанции. Не случайным является и то, что при обучении иностранным языкам в системе высшего образования приоритетным остается профессионально коммуникативная составляющая.

Коммуникативная методика позволяет научиться пользоваться языком как средством выражения своих мыслей и намерений, а также обмениваться ими в процессе взаимодействия другими участниками общения. По мнению Е.И. Пассова, автора коммуникативного метода, «коммуникативность предполагает речевую направленность учебного процесса, который

заключается не столько в том, что преследуется речевая практическая цель..., сколько в том, что путь к этой цели есть само практическое пользование языком». [2]

Опираясь на теорию языка Вильгельма фон Гумбольдта, прослеживается идея речевой деятельности и понимание языка как связующего звена между социумом и человеком. Гумбольдт рассматривал язык как процесс, как готовую данность, как часть психической деятельности человека, как общественное явление, что предполагает проживание, корректирование своего стиля общения в различных сферах жизнедеятельности. Человек способен адаптировать свой стиль общения, чтобы быть более похожим на партнеров по общению, что позволяет уменьшить социальную дистанцию.

В межкультурной коммуникации, мы часто видим, что люди сходятся, чтобы уменьшить влияние культурных различий. Межкультурная компетенция — это способность эффективно общаться с людьми различных культур, относясь с уважением к другим мировоззренческим взглядам. Существует возможность, имея знания другой культуры (например, литература, фильмы, события), интерпретировать приобретенные знания таким образом, чтобы не только понять мышление представителей другой нации, но и связать со своей собственной культурой. Открытость, готовность понять другую культуру, а не считать собственные убеждения единственно верными, позволяют расширить свое мировоззрение и избежать многих ошибок непонимания, а порой и конфликтов в межкультурной коммуникации.

Таким образом, межкультурная коммуникация имеет огромное значение. Она позволяет увеличить общие знания, повысить профессиональные знания, улучшить навыки коммуникации. Межкультурная коммуникация-это не просто общение между представителями разных национальностей, это восприятие новой информации без, так называемого, комплекса превосходства.

Как обсуждалось выше, межкультурная коммуникация приводит к обмену идеями и получению новой информации и новых знаний. Это позволяет принимать обоснованные решения и делает человека более эрудированным, открытым для осмысления различных точек зрения, иногда диаметрально противоположных. Поэтому межкультурная компетенция включает не только лингвистическую составляющую (владение средствами речевой коммуникации), информационную (профессиональные компетенции) но и культурологическую (наличие фоновых знаний о реалиях, принадлежащих другой культуре).

Список литературы

1. Дзуличанская Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование: электронное научно-техническое издание, 2011
2. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. - М., 1991. – 223 с.
3. Федотова О.Л. Концептуальные подходы к системе разноуровневой подготовки по иностранному языку в вузах неязыковых специальностей // Российское право в Интернете. – 2008. № 2.

4. Шацкая Е.А. Профессионализм и компетентность сотрудников ОВД//
Полицейская деятельность. 2020 №3. С.61-69. DOI: 10.7256 /24540692.
2020.3.3327 URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33271

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН С КИТАЕМ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Аннотация. Сотрудничество Башкортостана с Китаем имеет глубокие исторические корни. В рамках данной работы будут рассмотрены основные направления внешнеэкономического взаимодействия с КНР в начале XXI века.

Ключевые слова: Внешнеэкономические связи, Башкортостан, Китай, сотрудничество.

V. R. Sultangulov
Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN WITH CHINA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Abstract. Bashkortostan's cooperation with China has deep historical roots. Within the framework of this work, the main directions of foreign economic cooperation with China at the beginning of the XXI century will be considered.

Keywords: Foreign economic relations, Bashkortostan, China, cooperation.

Внешнеэкономические и культурные отношения с Китаем реализовываются в рамках подписанных соглашений от 1993 года между Правительствами Республики Башкортостан и Китайской Народной Республики. Помимо договоров с провинциями, Уфа подписала отдельный протокол о намерениях сотрудничества с городом Шеньян [8, с. 88]. Но и ранее в 1990-х существовала прочная связь экономического партнерства, в том числе практиковались и деловые визиты. К примеру, в конце декабря 1991 года в Уфе побывала делегация китайских бизнесменов из свободной экономической зоны с центром в Гуанчжоу с предложениями по реализации проектов экономического, в частности, инвестиционного сотрудничества [6].

Было создано общество дружбы «Башкортостан-Китай» с планами на дальнейшее сотрудничество особенно в деловой и культурной сферах. Активизирована работа по обмену научными кадрами, студентами высших учебных заведений, открытию представительств китайских предприятий на территории РБ, а это 7 совместных фирм в 1996-1998 годах [5]. Делегаты общества традиционно принимали участие во встречах представительств стран, Международных промышленных и культурных выставках и многом другом вплоть до 2016 года, когда оно ликвидировалось, просуществовав 20 лет.

К началу XXI века стало очевидным, что партнерство с Китаем было и остается перспективным направлением для внешнеэкономической работы республики, равно как и Башкортостан продолжает входить в экономические

интересы КНР. Это объясняется тем, что, помимо сложившихся историко-экономических традиций, в том числе импортного и экспортного сотрудничества на протяжении многих десятилетий, существует закономерность взаимного экономического роста, и его дальнейшая динамика видится эволюционным шагом для каждой стороны.

В 2001 году был заключен обоюдный «Договор о дружбе и о добрососедстве», который стал катализатором развития российско-китайских отношений на качественно новом уровне, послужив основой для организации разнообразных культурных, экономических и социальных мероприятий как в России, так и в Китае, впоследствии содействовал активизации и межпарламентского сотрудничества [7, с. 99]. Уже в мае 2003 г. министерством культуры КНР был организован и проведен на высшем уровне крупнейший в Азии международный весенний фестиваль под названием «Встреча в Пекине», на котором Россия выступила в качестве «почетного гостя». Здесь обсудили многосторонние аспекты в том числе и будущего экономического партнерства.

В 2008 году китайская делегация в г. Стерлитамак провела ряд переговоров с ОАО «Синтез-каучук» и ОФО «Нижекамскнефтехим». В 2010 уже делегация Башкортостана присутствовала на международной выставке «China Glass-2010» в Пекине, представив результаты производства ОАО «Туймазы-стекло». В 2012 китайская «Trinagle Group» прибыла в Уфу для проведения оценки возможностей строительных кампаний на территории РБ, в частности, представителей интересовали перспективы открытия завода по производству автомобильных шин. В конце того же года «Цзинь Мао» прибыла с предложениями об инвестиционных вложениях в кожевенную и деревообрабатывающую промышленность РБ [8, с. 89].

Представители Башкортостана были приглашены и на торгово-экономическую ярмарку, проходившую в 2012 году, в качестве непосредственных участников не только церемонии открытия «Дня России», но и, первоочередно, в качестве гостей на заседаниях и встречах рабочей группы по межрегиональному сотрудничеству российско-китайских правительств.

В начале 2013 года подписан протокол о перспективах взаимодействия между Правительством РБ и «Хунхуа СНГ», который заключал планы о начале работы Ишимбайского предприятия, специализирующегося в отрасли производства тяжелых буровых установок (в том числе и разведочного характера) для развития найденных месторождений нефти и газа на территории РБ. Далее уже в Уфе ООО «Ротофлай» заключил договор о сотрудничестве на постоянной основе с китайской инвестиционной компанией «УТУН».

Говоря о конкретных показателях необходимо отметить: в 2005 г. внешнеторговый оборот достиг показателя практически 240 млн долл. США при том, что экспортная часть Башкирии в Китай составляла 187 млн долл., базируясь преимущественно на продукции нефтехимии или машиностроения, а импорт достиг почти 54 млн. отметки за счет поставок чая, оборудования телекоммуникационных систем и др. [3, с. 417]. Уже к 2012 году объем составил 610 млн. долларов, а это более чем в два с половиной раза превышает уровень 2005 года. За 7 лет экспортные показатели достигли отметки 483 млн.,

импортные – 127 млн. Если рассматривать общий объем внешнеторгового оборота Башкортостана, то Китай динамично поднимается к верхним позициям: на момент 2012 года – это шестое место, уже к 2014 году – пятое. Передовые экспортные позиции от РБ занимала, в первую очередь, нефть, далее – нефтепродукты, товары химической промышленности, турбодвигатели, мед и другое. Из импортируемого – электрические приборы, изделия из металла, обувь и текстиль, продукты питания [8, с. 90].

В 2015 году внимание мирового сообщества привлекла столица Башкортостана, где прошло сразу две крупнейшие международные конференции: ШОС и саммит БРИКС, где присутствовали 16 глав государств и 15 тысяч участников. Саммиты дали «старт» следующими этапам развития отношений с Китаем: если в период 2012-2014 гг. Башкортостан посетило 8 делегаций из КНР, то за период 2015-2018 число превысило 50 [1], что объясняет и нарастающие темпы сотрудничества. Так, уже в 2016 году руководствами ООО «Ишсталь» и Проектного института тяжелой промышленности «Цяо-Лян» было принято решение о совместном строительстве стеклопрокатного завода с оборотами 300-320 тыс. тонн в год в Ишимбае [4].

Внешнеэкономическое сотрудничество с Китаем развивается многосторонне: тяжелая и легкая промышленность, в рамках которой решаются вопросы не только экстенсификации производства, но и развитие научно-технических инноваций внутри предприятий, торговля и экономическое партнерство как на уровне государств в целом, включая государственные предприятия, так и частный сектор, а также иные стороны, благотворно влияющие на общие темпы экономического роста каждой стороны.

В начале XXI века продолжилось активное сотрудничество Башкортостана с Китаем с постоянным наращиванием темпов внешнеэкономического оборота, что подтверждается не только большим количеством заключенных партнерских соглашений, начиная с самых 1990-х годов, но и растущими миллионными показателями в экономическом блоке каждой стороны, о чем дополнительно свидетельствует и рост позиции Китая в топе внешнеэкономических партнеров региона. Первые десятилетия века дали плотный старт для консолидации отношений КНР и РБ, ведь уже в 2022 году уверенно заявили о достижении показателя в более чем 1,2 млрд. долларов внешнеэкономического оборота [2], а в 2023 году в прессе появились лозунги о «Китайском экономическом чуде в Башкортостане», а темпы промышленного сотрудничества «бьют рекорды», что определенно приводит к перспективам положительной динамики всей экономической системы сторон.

Список литературы

1. Аньхой жибяо (Китай): Башкортостан – главные ворота в Россию. [Электронный ресурс]. URL: <https://foreign.bashkortostan.ru/presscenter/news/144969/> (дата обращения: 06.01.2024).
2. Байназаров Н., Лосева С. Товарооборот Башкирии и Китая в 2022 году превысил 1,2 млрд долларов. [Электронный ресурс]. URL:

<https://ufa.rbc.ru/ufa/20/03/2023/641741339a7947386afe3f50> (дата обращения: 06.01.2024).

3. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т.3. З-К. Уфа: Башк. энцикл, 2007. 671 с.

4. В Башкирии с КНР построят сталепрокатный завод. [Электронный ресурс]. URL: <https://tdnu.ru/article/industry/v-bashkirii-s-knr-postroyat-staleprokatnyj-zavod/> (дата обращения: 06.01.2024).

5. Максютов А.А. Общество Башкортостан-Китай. [Электронный ресурс]. URL: <http://bashenc.online/ru/articles/81552/> (дата обращения: 06.01.2024).

6. Советская Башкирия. 25 апреля 1991. Номер 81 (22303). С. 2.

7. Сытенко Г.Н. Российско-китайское культурное сотрудничество на рубеже XX–XXI в. / Г.Н. Сытенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2013. – С. 99-105.

8. Юмагузин Р.Р. Сотрудничество Республики Башкортостан с провинциями Китайской Народной Республики / Р.Р. Юмагузин // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2015. – Том. 20. – №3. – С. 86-92.

《习近平谈治国理政》（第三卷）中的文化负载词的俄译策略研究

摘要：政治文献中大量的具有中国特色的文化负载词不仅充分地体现了汉语言的特点，更蕴含着博大精深的中华文化。为了推动中华文化走向世界，对政治文献中文化负载词的妥善翻译处理尤为重要。本文以外文局翻译的《习近平谈治国理政》（第三卷）俄译本为研究对象，就其中对文化负载词的处理，分析总结了三种翻译策略和相应的翻译方法，即文化移入策略（直译法、注释法、增译法）、文化适应策略，包括文化同化（改译法），文化淡化（概括化法、释义法）和文化转化（替换法），文化移除策略（删略法），为文化负载词的翻译研究提供了参考。

关键词：文化负载词 《习近平谈治国理政》（第三卷） 翻译策略 翻译方法

Song Cancan
Tianjin Foreign Studies University

A STUDY OF RUSSIAN TRANSLATION STRATEGIES FOR CULTURALLY LOADED WORDS IN «XI JINPING: THE GOVERNANCE OF CHINA III»

Abstract. There are a lot of culturally loaded words in political literature, which not only fully reflect the characteristics of the Chinese language, but also contain the profound Chinese culture. In order to promote Chinese culture to the world, it is especially important to properly translate the culturally loaded words. Taking the Russian translation of Xi Jinping: The Governance of China III translated by CICG as the object of study, this paper analyses and summarizes three translation strategies and corresponding translation methods, namely cultural introduction strategy (translation methods: literal translation, annotation, amplification), cultural adaptation strategy, including cultural assimilation(translation method: revision), cultural dilution(translation methods: generalization and paraphrase) and cultural transformation(translation method: substitution), cultural removal strategy (translation method: omission), which provides a reference for the study of the translation of culturally loaded words.

Keywords: culturally loaded words, Xi Jinping: The Governance of China III, translation strategies, translation methods

本文系 2022 年天津外国语大学研究生科研创新项目“跨文化传播视域下中国特色政治话语的俄译与传播研究”（立项编号：2022BKY214）的阶段性成果。

引言

文化负载词，“是特定文化范围内的词，是民族文化在语言词汇中直接和间接的反映”（胡文仲 1999: 64），“又称词汇空缺，即源语词汇所承载的文化信息在译语中没有对应语”（包惠南，包昂，2004:10）。在政治文献中，文化负载词屡见不鲜，体现了中国独特的国情和文化现象。政治文献中文化负载词的翻译既要考虑政治文献的准确性，权威性，又要考虑语言背后巨大的文化差异，因此翻译过程中对文化负载词的妥善处理尤为重要。

《习近平谈治国理政》一书作为政治文献的典型代表，以多语种版本发行，在全球范围内引起热烈反响，也受到学术界的广泛关注。在《习近平谈治国理政》的文章中，使用了大量具有鲜明中国特色的文化负载词。本文拟以外文局翻译的《习近平谈治国理政》（第三卷）俄译本为例，对其典型译例进行对照分析，以找出其相应规律，对如何有效处理政治文献对俄翻译中的文化负载词，提出了笔者认为可行的一些翻译策略和方法，以期对政治文献汉译俄中文化负载词处理的翻译实践具有指导意义。

一、文化移入

文化移入是指保留源语文化意向的一种文化翻译策略。如若源语中文化负载词所借用的文化意向与译语相吻合，能使外国读者产生相关联想，那么这时可以将文化负载词中所内涵的文化移入到译语中。对于关键性源语文化意向，往往优先选择文化移入策略。

翻译方法服务于翻译策略。文化移入的翻译策略一般采用的文化翻译方法有：直译法、注释法、增译法。

例 1：符合中华民族历来秉持的天下大同理念，符合中国人怀柔远人、和谐万邦的天下观。（直译法）

Она соответствует идее о «великом поднебесном единении», которой исторически придерживается китайская нация, соответствует мировоззренческим традициям китайцев, издревле считавших, что благородное поведение привлекает сердца людей даже из дальних стран, что нужно строить гармоничные отношения со всеми странами.

“天下大同”原是儒家宣扬的“人人为公”的理想社会，为中国古代社会的基本思想底框。“天下”是古人对世界的表达；“大同”出自《礼记》，指没有差异、没有战争，是“仁”的最终归途。“天下大同”是中国传统哲学概念，是中国文化所特有的，是典型的文化负载词。对于这类的文化负载词，采用直译法，进行直接的文化移入，有利于我国传统文化的传播，使外国读者更好的理解，我国的治国理念是从古至今一脉相承的。“天下大同”是中国传统文化的智慧，也是对当代“推动构建人类命运共同体”的诠释。因此，直译«великое поднебесное единение»，虽然最初可能会给外国读者造成理解上的困惑，但“поднебесное единение”可以使读者产生相关的联想，也可以达到“Сообщество единой судьбы человечества”的联动，而使用“«»”号，也可以告诉读者，这是独特的中国术语。如此形成“天下大同”这一术语翻译的固定版本，在译文中多次出现，也就使中国传统文化真正的“走出去”了。

类似这种表达中国传统哲学、智慧的文化负载词，如：天人合一、道法自然、中庸等都可以采用直译法，形成译文的统一，在政治文献的翻译中以固化的形式出现，从而使外国读者在潜移默化中理解和接受。

例 2：过去几年共建“一带一路”完成了总体布局，绘就了一幅“大写意”，今后要聚焦重点、精雕细琢，共同绘制好精谨细腻的“工笔画”。（注释法）

В минувшие несколько лет было завершено общее планирование совместного строительства «Одного пояса - одного пути», была нарисована одна великая картина в стиле «сеи» (**Название стиля происходит от двух слов: «се» - писать и «и» - идея, смысл. Основа этого стиля - передача идеи, самой сути предметов в свободной форме. -Прим. пер.**). В будущем мы сосредоточим внимание и усилия на ключевых моментах и тщательно их проработаем, вместе нарисуем точную и тонкую картину в стиле «гунби» (**Название стиля происходит от двух слов: «гун» - тщательный и «би» - кисть. Слово «гунби» дословно переводится с китайского языка как «тщательная, тонкая кисть». - Прим. пер.**)

“大写意”和“工笔画”是中国画的技法类别，写意画是用简练的笔法表达意境，工笔画则是工整细致一类画法。这里用“大写意”和“工笔画”隐喻共建“一带一路”的过程，由之前的简练铺设布局，到今后的细致精准维护。用这种简单的隐喻，既形象生动，又简洁明了，还能体现领导人讲话的丰富文化内涵。但是在翻译过程中，“大写意”和“工笔画”的文化负载量巨大，简单直译或者音译，会造成交流障碍。如果通过文化转化的翻译策略，使用替换法，意思可能能够传递，但是其中的文化内涵就全部丧失掉了。这个时候译者采用了注释法，首先把“大写意”和“工笔画”音译为«сеи»和«гунби»，然后加入译者注，对写意画和工笔画进行简单的注解，既能使读者理解，达到交际的目的，又有效地将文化移入到译文，而不只是简单文字编码的转换。

例 3：有的做“老好人”、“太平官”、“墙头草”。（直译法、替换法、增译法）

Некоторые хотят быть «добрыми для всех», быть хорошими для всех, или же думают сидеть спокойно в чиновничьем кресле, наслаждаясь благополучием, или как **трава — куда ветер подует, туда он и гнется.**

“老好人”、“太平官”、“墙头草”，都是具有中国特色的文化负载词，其中“老好人”采用了直译法，译成«добрые для всех»，文化意向相通，直接进行文化移入。“太平官”采用了文化转化的翻译策略，使用了替换法，译为“сидеть спокойно в чиновничьем кресле, наслаждаясь благополучием”，站在读者的角度，符合译语文化思维，跨越了文化障碍，且易于理解。而“墙头草”的翻译，则采用了增译法，在保留源语文化意向的基础上，增译出了“墙头草”的内涵：“трава — куда ветер подует, туда он и гнется”，既能使读者产生相关联想，又能把中国特有的文化表达移入译语，使译语同样生动活泼，达到“传形”和“传神”的双重效果。

文化移入策略在准确传达源语信息的基础上，同时兼顾文化内涵的传播。翻译文化是对目的语文化的重要补充，在翻译策略中，根据客观需要和现实目的，适当地在译语中保留源语所蕴涵的文化差异性，可以起到弘扬本民族语言

和文化的画龙点睛作用。所以对政治文献中的文化负载词的翻译来说，文化移入的翻译策略无疑是最优的选择，有利于更好地讲好中国故事，传播中国声音。

二、文化适应

文化适应是指改变或调整源语文化意象乃至含义以使之适存于译语文化的一种文化翻译策略。翻译理论家沃伦（R. Warren）指出：“翻译是一种认知和生存模式。当把文学作品从一种语言移植到另一种语言的时候，就像把植物或动物，从一个地方迁移到另一个地方，它们必须像个人或民族的‘适应’和成长那样，只有适应新的环境而有所改变才能生存下来。”（转引自胡庚申 2013: 202）对于饱含文化特征的文化负载词的“移植”，更容易引起新环境的不适，所以，在翻译过程中，需要为适应译语文化而做出改变。实现文化适应的方式有三种：文化同化，文化淡化和文化转化。

（一）文化同化，即典型的归化，指为了完全顺应译语文化而将源语文化意向改成译语特有文化意向。文化同化的翻译策略采用的翻译方法是改译法。

例 4：对于没有超标的，要保持政策稳定性，连续性，少“翻烧饼”。（改译法）

Где работа проводится в соответствии с в целом нормальными критериями, там надо сохранить устойчивость и последовательность политических административных мер, чтобы не было «семь пятниц на неделе».

我国古人称衙门的翻云覆雨、朝令夕改为“翻烧饼”，这一说法形象而生动。但是源语中这一文化负载词的表达，其借用的文化意象，在译语中找不到对应的词句，是译文语言和文化历史中没有的表达。这种情况下，倘若照字直译，会显得十分怪异，令读者不知所云而大惑不解。而译语中刚好存在同源语引申义基本相同，但形象不同的短语«семь пятниц на неделе»，所以为了有效传递源语信息，消除误会和不解，同时顺应译语文化，采用“改译法”，将源语文化意向改成译语特有文化意向。

诸如此类的例子还有“双刃剑”译为“палка о двух концах”，“人云亦云”译为“петь с чужого голоса”，“得罪人”译为“неизбежно наступают кому-то на ноги”等，都使用了“改译法”，打通源语和译语之间的障碍，使文化同化。

（二）文化淡化，指为了避免文化过载而弱化源语文化意向的效果或色彩。一般采用的翻译方法有：概括化法、释义法。

例 5：霍英东、何鸿燊先生 1979 年建的中山温泉宾馆开业后，我去参观过，无论是硬件设备还是软件服务，都是当时内地招待所无法相比的。（概括化法）

Я посещал бальнеологический отель «Чжуншань», построенный г-ном Хо Индуном и г-ном Хэ Хуншэнем в 1979 Г., вскоре после его открытия. В то время гостиницы во внутренних районах Китая не могли сравниться с ним ни по инфраструктуре, ни по уровню обслуживания.

“招待所”是中国五、六十年代，计划经济时期的产物。如果展开来说，就要介绍其产生的历史背景，造成文化过载。如果剥离掉其背后的历史文化因素，“招待所”就是招待宾客入住的地方，所以是“гостиницы”的下位概念。概括化法即将源语文化所表达的下位概念翻译成上位概念。且在该处“招待所”承载的文

化背景对句子理解没有影响，如果强行解释，反而累赘。所以此时把其文化色彩淡化掉，只概括译出其上位概念即可。

例 6：国家改革开放之初，港澳同胞率先响应，踊跃北上投资兴业。（释义法）

В начале проведения политики реформ и открытости первыми откликнулись именно соотечественники из ОАР Сянган и Аомэнь, они с энтузиазмом **отправились во внутренние районы Китая** для инвестирования и развития бизнес.

“北上”一词既包含了中国的地理文化，也包含了历史文化。我国古代以北为上，后来把去本地以北的某地叫北上（跟“南下”相对）。如果把“北上”直译，不了解中国历史，地理的读者就不知所云。如果成文中所指的“北上”实际是指去中国大陆。所以在翻译时采用了“释义法”，淡化源语中的文化意向，直接解释出源语的意思。

此外，在翻译一些具有鲜明民族色彩的词语（如成语、典故）时，如果直译不能使读者明白，而加注又使译文太啰嗦，并且源语重意不重形时，可采用释义法。它既可使译文简洁明了又不损害对原文信息的传达。

（三）文化转化，指为了传达源语文化意向的含义而使用译语另一文化意向。其采用的相应的翻译方法主要是替换法。

需要注意的是，文化转化与文化同化虽然都使用译语文化意向，但是它们之间存在根本性的不同。文化同化是用译语特有的文化意向替换源语文化意向，结果完全改变源语文化意向的含义，实质上是一种改译。与此相反，文化转化的目标是保留源语文化意向的含义并取得基本相同的语用效果。

例 7：要坚决贯彻中央八项规定精神，保持定力、寸步不让。（替换法）

Следует непреклонно и последовательно претворять в жизнь дух Правил ЦК КПК из восьми пунктов, сохранять решимость, **не уступать ни на йоту**.

“寸”为中国独有的长度单位，因为寸是量度较小的单位，故又用来形容极小或极短。俄语中常用“йота”来表示极小的事物，故两者虽形式不同，意向不同，但引申义相同，所以翻译时，将“寸步不离”替换为“не уступать ни на йоту”，互换意向，实现了文化转化。

三、文化移除

文化移除是将源语文化意向直接删除的一种翻译策略。源语文化负载词的文化意象去掉后，并不影响整个译文意义的完整性和连贯性，而其意义表达会更简明、更清楚，若非要将其译出，反而会显多余和累赘，甚至影响原文意义的表达。因此，这种情况下，通常选择文化移除策略。这一策略下通常使用的翻译方法为删略法，删去不译。

例 8：走到自断股肱、自毁长城的歪路上去。（删略法）

идти по ложному пути, что говорится "самому ломать себе бедро и плечо".

例 8 中“自断股肱”和“自毁长城”意思重复，翻译时只保留一个即可。且“自毁长城”是中国特有的文化典故，在译语文化中缺失。直译的话，因读者不了解典故，造成读者疑惑，加注或释义又使译文累赘，且此处删除后无损于原意，

故移除了该文化意向。

结语

政治文献中的文化负载词翻译难度极大,这要求译者既要熟识中国特色政治文化,同时又要兼具深厚的翻译功力和高超娴熟的文化技巧,还要饱含广泛的文化背景知识。本文结合外文局翻译的《习近平谈治国理政》(第三卷)俄译本,对政治文献中文化负载词的翻译进行了案例分析,并归纳出三种翻译策略,即保留源语文化意向的文化移入策略,改变或调整源语文化意象以使之适存于译语文化的文化适应策略,将源语文化意向直接删除的文化移除策略。在确定文化翻译策略后,需要采取相应的翻译方法:直译法、注释法、增译法,改译法,概括化法、释义法和替换法,删略法等。通过对相关译本的研究,总结翻译文化负载词的经验,提供有效的翻译策略和翻译方法,可有助于消除翻译中的文化障碍,实现政治文献中文化负载词的翻译目的。

参考文献

- [1] 包惠南,包昂. 中国文化与汉英翻译[M]. 北京:外文出版社, 2004:10.
- [2] 胡文仲. 跨文化交际学概论[M]. 北京:外语教学与研究出版社, 1999:64.
- [3] 胡庚申. 《生态翻译学:建构与诠释》[M], 北京:商务印书馆, 2013: 202.

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ДОКЛАДЕ НА XX ВСЕКИТАЙСКОМ СЪЕЗДЕ КПК С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Аннотация. В данной статье рассматриваются разные стратегии перевода прецедентных феноменов в политическом дискурсе (на примере доклада Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде КПК). Автором были изучены стратегии перевода с точки зрения фразеологизмов и паремий, и выделены две основные стратегии: дословный перевод, переводческая трансформация.

Ключевые слова: прецедентный феномен, стратегия перевода, доклад на XX Всекитайском съезде КПК

Wu Ling
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

TRANSLATION STRATEGIES OF PRECEDENT PHENOMENA IN THE REPORT TO THE 20th NATIONAL CONGRESS OF THE CPC FROM CHINESE INTO RUSSIAN

Abstract. This article discusses about different strategies of translation of precedent phenomena using the example of Xi Jinping's report at the 20th National Congress of the CPC. We studied translation strategies from the view of idioms and proverbs, and identified two main strategies: literal translation, translational transformation.

Keywords: precedent phenomena, translation strategies, report to the 20-th national congress of the CPC

Прецедентные феномены (ПФ) – один из видов лингвокультурных явлений, обладающих с богатой коннотацией. Изучение ПФ зародилось в России, начиная с выдвижения концепции прецедентного текста Ю. Н. Карауловым [3] в 1986 г. Д. Б. Гудков, В. В. Красных и другие учёные продолжали развивать теорию ПФ [см.: 1; 2] – и к 2002 г. уже была построена фундаментальная теория в этой области.

После того, как Сюй Ци [9] ввела теорию ПФ в Китай, в круге русистов нашей страны приступили к изучению в этой области. Чжао Айгуо [10] стандартизировал концепцию ПФ, а также систематически осветил теорию ПФ. После анализа использования прецедентных имен (ПИ) в российской рекламе Ли Сяндун [11] считает, что ПИ оказывают важное влияние на познание, эмоции и коммуникативное поведение национального культурного сообщества.

При переводе ПФ используют в основном две стратегии: **дословный перевод** либо **переводческая трансформация**. Переводческая трансформация имеет варианты: добавление (при переводе текст дополняется словами, помогающими

обобщить значение), опущение (при переводе опускаются некоторые компоненты исходного текста), замена слов (при переводе слова заменяются эквивалентами или аналогичной конструкцией) и описательный перевод (компенсация семантической потери, вызванной наличием в исходном тексте непере译имой единицы).

Кажется, что буквальный перевод может полностью сохранить этнические особенности оригинального произведения, также подходит для предложений, содержащих риторику, и позволяет читателям шаг за шагом понять, принять и одобрить литературный стиль подлинника. Однако в действительности абсолютно дословный перевод невозможен: «он представляет собой скорее абстрактное допущение, чем реальную практику» [5, с.54].

В. Н. Комиссаров предлагает типологию переводческих соответствий: «по характеру переводческих действий в процессе перевода выстраиваются три категории соответствий: 1) эквиваленты, установившиеся в силу тождества обозначаемого, а также отложившиеся в традиции языковых контактов; 2) вариантные и контекстуальные соответствия; 3) все виды переводческих трансформаций» [4]. Л. Ф. Дмитриева утверждает, что в целях объяснения смысла идиоматического выражения, которое не имеет в русском языке ни аналога, ни эквивалента и не подлежит дословному переводу, переводчику необходимо прибегнуть к описательному переводу [8, с.195].

В данной части мы подробно разберёмся в использовании стратегий перевода ПФ в двух аспектах: цитаты из прецедентных феноменов и поговорок.

1. 坚持长期共存, 互相监督, 肝胆相照, 荣辱与共 [6].

В переводе: *Твёрдо придерживаться курса «длительное сосуществование, взаимный контроль, полное доверие друг к другу и сопереживание радостей и невзгод»* [7]

Первая из выделенных идиом взята из книги «Исторические записи» («史记»), написанной известным историком Сыма Цянь (司马迁). Когда царства Чу и Хань боролись за гегемонию, они оба зашли в тупик. Один молодой человек передал генералу Хань Синю (韩信) свои предложения и сказал Хань Синю: Я готов разрезать себе живот и вынуть печень и желчный пузырь, чтобы придумать идеи и помочь вам. Хань Синь был тронут его искренностью и честностью, и прислушался к его мнению. С тех пор это словосочетание используется для описания искреннего отношения к другим. Однако если буквально перевести его, то иностранные читатели не смогут правильно осмыслить эту идиому.

“荣辱与共” здесь дословно переводится как «сопереживание радостей и невзгод», что прямо раскрывает значение этой идиомы.

2. 既不能刻舟求剑、封闭僵化, 也不能照抄照搬、食洋不化 [6].

Перевод: *Мы ни в коем случае не должны действовать по мёртвому шаблону и изолировать себя от внешнего мира, и тем более слепо копировать и заимствовать зарубежный опыт в отрыве от конкретных реалий* [7].

Эта идиома взята из басни, которая повествует о том, что однажды молодой человек из Чу (楚国) переплывал реку на лодке, и меч, который он нес, упал в реку. Он немедленно сделал на борту лодки зарубку, чтобы отметить место, где

меч упал в воду, но в конце концов ничего не получилось: приплыв к месту назначения, он нырнул за мечом в том месте, где была отметка, однако не учел, что отметка двигалась вместе с лодкой. Этот намёк часто используется для описания приверженности к догме и отсутствия приспособляемости. Здесь была применена стратегия «замена слов». Цитируя этот фразеологизм, автор критикует действие по стандарту.

3. 只有植根本国，本民族历史文化沃土，马克思主义真理之树才能根深叶茂[6]。

Перевод: *Только вросши корнями в китайскую землю, в плодородную почву исторического и культурного наследия китайской нации, древо марксистской истины сможет пустить глубокие корни и распускать густые листья* [7].

Эта идиома взята из китайского классического произведения «起义堂颂». Используется образ хорошо укорененного и оттого крепкого и здорового дерева, чтобы передать значение прочности и процветания. Здесь применена стратегия «добавление»: путём добавления глаголов «пустить» и «распускать» перевод фразеологизма обретает ритмическую красоту и становится более привычным по грамматической форме для русскоязычного читателя.

4.既不好高骛远，也不因循守旧，保持历史耐心，坚持稳中求进、循序渐进、持续推进[6]。

Перевод: *Не имея завышенных ожиданий, не цепляясь за старое, мы сохраняем историческое терпение, придерживаемся принципов поступательного движения вперёд при поддержании стабильности, планомерно и последовательно продвигаем модернизацию в Китае* [7].

Фразеологизм “好高骛远” цитируют из книги «История династии Сун» («宋史»). Эта идиома означает нереалистичную устремленность к целям, которые слишком высоки и слишком далеки. В данном примере применяют стратегию «описательный перевод». Фразеологизм “因循守旧” переводится как 'цепляться за старое'. Здесь принята стратегия «замена слов»: использовано устойчивое выражение, существующее в русском языке. Оба фразеологизма в переведенном тексте совпадают по структуре, используя деепричастие. И это показывает, что в процессе перевода следует учитывать не только значение определенного слова, но и структуру предложения.

5. 我们深入推进全面从严治党，坚持打铁必须自身硬[6]。

Перевод: *Мы интенсивно продвигали всестороннее устрожение внутрипартийного управления, твердо стояли на позиции «чтобы ковать железо, нужно самому быть крепким»* [7].

В данном примере принят дословный перевод. Молоток, используемый для изготовления железа, должен быть достаточно твёрдым, чтобы ковать железо и изготавливать железные инструменты. Это обозначает, что, если вы хотите обучать других, вы должны в первую очередь регулировать себя и подавать пример. Здесь путём цитирования этого речевого выражения автор подчёркивает важность укрепления строительства самой Коммунистической партии Китая.

6. 教育引导广大党员、干部增强不想腐的自觉，清清白白做人，干干净净做事[6]。

Перевод: *Воспитывать и направлять многочисленных коммунистов и кадровых работников на укрепление сознательности отказа от коррупции, чтобы все они стремились быть честными и порядочными* [7].

В данном примере используется параллелизм. Это предложение взято из народной поговорки. Выражение 清清白白 означает чистоту и неподкупность характера; 干干净净 означает моральную чистоту и безупречное поведение. Здесь автор придаёт важность тому, что кадрам и чиновникам необходимо обращать внимание на свои собственные слова и поступки, и таким образом совершенствовать себя и повышать у себя собственную идейную сознательность, беречь свою репутацию, отказываться от взятки. При переводе здесь принята стратегия «опущение», чтобы объединить две части в одну (посредством использования двух прилагательных) и сделать предложение простым и ясным.

Мы заметили, что при использовании стратегии «буквального перевода» синтаксическая структура подлинника преобразуется в аналогичную структуру переводящего языка. Но переводчик часто использует переводческую трансформацию, чтобы осуществить переводную эквивалентность. Для того, чтобы восстановить семантическую потерю, используют стратегию «добавление» или «описательный перевод». «Опущению» подвергаются чаще всего слова, которые при переводе становятся семантически избыточными.

Список литературы

1. Багаева Д.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Красных В.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 1997. №3, с. 62–85.
2. Багаева Д.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Красных В.В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 1997. №4, с. 106–118.
3. Караулов Ю.Н. Роль прецедентного текста в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы : Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. М., 1986.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 2011.
5. Опарина Е.О. Direct Translation (Прямой/буквальный перевод) // Основные понятия англоязычного переводоведения : терминологический словарь–справочник. 2011. с. 54.
6. 习近平. 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theorychina.org.cn/llzgxs/ddwx/zggcddescqgdbdh/> (дата обращения: 12.03.2023).
7. Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства : Доклад на XX Всекитайском съезде КПК

[электронный ресурс]. URL: <https://ru.theorychina.org.cn/lzgy/ddwx/rudescrmbdh/> (дата обращения: 10.02.2023).

8. Сюе Хунъянь. О стратегиях перевода китайского политического текста (на материале издания «Си Цзиньпин о государственном управлении» // Образование и право. 2020. №7, с. 195.

9. 徐琪. 大众传播媒介中的先例现象. // 中国俄语教学, 2002, 第 21 卷 (1): 12–16.

10. 赵爱国. 先例理论及其研究—认知心理与跨文化交际视角之阐释. // 外语与外语教学, 2006 (9): 1–6.

11. 李向东, 赵葳. 当代俄罗斯广告中的先例名. // 外语研究, 2009 (3): 42–48.

Ханиева Мадина Сергеевна
Российский государственный социальный университет

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕОЛОГИЗМОВ, ОПИСЫВАЮЩИХ СОВРЕМЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматривается специфика «неологизмов» как ключевого термина, который помогает понять изменения в мировоззрении и ценностях китайской молодежи в современном обществе. Анализируется лексический состав китайского языка с точки зрения неологии, дается лингвокультурологическая оценка новым словам, фигурирующим в китайском интернете, для их адекватного понимания и восприятия.

Ключевые слова: неологизм, китайский язык, китайское общество, семантика

M.S. Khanieva
Russian state social university

FUNCTIONAL ANALYSIS OF NEOLOGISMS DESCRIBING MODERN VALUES OF CHINESE YOUTH

Abstract. The article deals with the specific features of “neologisms” as a key term that helps to understand the changes in the worldview and values of Chinese youth in modern society. The lexical composition of the Chinese language is analyzed from the point of view of neology. The linguacultural assessment of new words circulating in the Chinese Internet is given for their proper understanding and perception.

Keywords: neologism, Chinese language, Chinese society, semantics

Модернизация приносит множество значительных изменений в формирование нашего языкового мира. Лексический состав, как самая чуткая и наиболее открытая к трансформациям и модификациям часть языка, всецело отражает все аспекты развития общества и его культуры на определенном этапе. Лексические языковые элементы активно взаимодействуют с внешними проявлениями общественной жизни и в конечном итоге превращаются в прямые соответствия возникающим новым идеям и концепциям. Потребность в выражении новых явлений и откровенная динамичность протекания различных социальных процессов требуют особой рационализации, которая продемонстрирована в такой отрасли лингвистических исследований, как неология.

Неология как активно развивающаяся и непрерывная в своей актуальности область лингвистики изучает неологизмы или так называемые новообразования в языке. В настоящее время остро стоит проблема теоретизации неологизмов, которая не позволяет выделить единственное и четкое определение, полностью учитывающее все сопутствующие факторы. Т. В. Попова называет неологизмами

слова, которые стали узуальными (то есть приобрели словарное значение) совсем недавно и которые в течение некоторого времени сохраняют оттенок свежести и новизны. Это регулярно воспроизводимые единицы, активизированные в языковой системе [2, с. 17].

В китайском языкознании существует несколько точек зрения на языковой характер неологизмов (新词语 xīncíyǔ). Китайская онлайн-энциклопедия Baidu Baike (百度百科) определяет термин неологизм как недавно созданное слово. Неологизмами также могут считаться слова, уже существующие в языке, но приобретшие новые оттенки значений [6]. Такие неологизмы называют актуализированной лексикой, в основе которой лежит семантическая деривация [2, с. 33].

Китайский лингвист Ван Текунь считает, что неологизмами называются недавно образованные слова, или слова, заимствованные из других языков, а также из национальных диалектов, вэньяня, которые порождают новые значения и новые способы их употребления в речи. Ли Цзяньго рассматривает неологизмы как метод словообразования национального языка, благодаря которому слова возникают в языке, имеют четкое значение и могут быть впоследствии переданы. Лю Шусинь же указывает на свойство неологизмов быть не только новообразованными, но и общепризнанными людьми, широко употребляемыми и впоследствии закрепленными в словарях [5].

В китайском языке многие неологизмы, в силу информационно-технологической насыщенности китайского общества, могут быть связаны с так называемыми «модными словами» (流行语 liúxíngyǔ). Модные слова являются отображением интернет-коммуникативного пространства и имеют более обширное и весомое значение среди молодежи, как главного индикатора новых речевых элементов. Неологизмы как могут быть модными словами, так и нет. Ключевая разница состоит в том, что конечной целью неологизмов является устойчивость с точки зрения лексикографии, иными словами, последующее вхождение в словари.

Язык имеет первостепенное значение для молодого поколения как средство самовыражения, демонстрации своего отношения к тем или иным вещам. Именно молодежь наиболее продуктивна в плане создания и использования неологизмов, которые характеризуют их социальную действительность.

В последние годы китайская молодежь находится под воздействием процесса глобализации, обусловленного стремительным ростом внешнеэкономического влияния Китая на мировой арене. Открытость миру подразумевает под собой принятие ценностей зарубежных стран. Ценностный набор китайского общества претерпевает смешение западных ценностей с постмодернистскими и традиционными китайскими социальными нормами и установками. Отмечается, что в результате такого тесного взаимодействия с внешним миром и колебаниями в восприятии китайцев возможно конечное превращение иностранных ценностей в свои собственные, с учетом специфики китайского социума. Предполагается, что будущий набор ценностей китайской

молодежи может стать максимально гибким и в конечном итоге подходящим для глобального мира [3, с. 460].

Целью данного исследования является изучение ценностных ориентаций современной китайской молодежи, отраженных в языковом пространстве в виде новых номинативных единиц.

Тенденция ежегодной пополняемости и обновления лексико-семантического состава китайского языка находит свое отражение в мероприятии под названием «汉语盘点» (досл. «Инвентаризация китайского языка»). Инициация данного мероприятия позволяет китайскому народу выбрать десять самых популярных обычных слов/словосочетаний, десять самых популярных неологизмов в СМИ, а также десять наиболее востребованных слов/словосочетаний в языке пользователей интернета [4, с. 596].

В качестве примеров будут взяты номинации, представленные в отчетах по ежегодной инвентаризации китайского языка 汉语盘点, а также данные из статей, взятых из открытых источников китайского интернета Baidu [1].

При переводе тех или иных неологизмов можно руководствоваться принципом «望文生义 wàngwén shēngyì» (переводить дословно; буквальный перевод) — пониманием значения слова путем выведения его из буквальных значений. Неологизмы создаются для идентификации новых явлений, поэтому время является основным фактором. Тем не менее, значение остается таким же и фиксируется путем лингвистической мотивированности слова.

Проанализируем неологизмы, связанные с ценностями современной китайской молодежи, в лингвокультурологическом аспекте их понимания.

В исследуемой проблематике ставятся вопросы, определяющие нынешнее отношение китайского молодого поколения к жизни. Портрет языковой личности китайцев и китайнок включает в себя особенности социальной системы в стране. Наблюдения показали, что одним из самых часто употребительных за последнее время слов является слово 内卷 nèijuǎn — внутренняя конкуренция; жестокая и бессмысленная конкуренция; инволюция. Слово образовано путем словосложения и трансформировано с помощью калькирования с английского слова «involution», где 内 означает «внутренний», а 卷 — «свертывать; сверток». Неологизм 内卷 появился в конце 2020 года как описание интернет-мема, на котором группа школьников, едя на велосипеде, читали книгу или сидели в телефоне. Это вызвало всплеск ироничности ситуации у общественности. В настоящее время слово используется студентами и офисными работниками для описания нерациональной внутренней конкуренции, ведущей к соревнованиям за ограниченные социальные ресурсы, результатом которого является снижение «соотношения пользы и усилий» индивида. Феномен гиперконкурентной среды тесно связан с цифровой номинацией 996, означающей организацию рабочего процесса с девяти часов утра до девяти часов вечера шесть дней в неделю.

Жесткая внутренняя конкуренция приводит к истощению и утомлению, что беспокоит молодое поколение Китая и трансформирует их мышление в сторону более легкого и беззаботного взгляда на свою жизнь, отраженного в таком явлении как 躺平 tǎngpíng, буквально означающем «лежать плашмя»,

которое приобрело метафорический оттенок и начало обозначать молодежный пессимизм в отношении настроения на постоянный рабочий процесс и достижения социальной мобильности. Из-за изменений в экономике Китая, которые она претерпевает в последние годы, движение 躺平 стало своеобразным сбавлением оборотов в пользу более комфортного и бездейственного образа жизни. Примерно такую же идею несет в себе неологизм 摆烂 *bǎilàn* (разлагаться, загнивать, опустить руки), означающий принятие какого-либо ухудшения ситуации и полное отсутствие желания что-либо изменить в лучшую сторону.

Тем не менее, культура «танпинизма» постепенно идет на спад посредством повышения молодежной мобильности, называемой выражением 45度人生 *45 dù rénshēng* (досл. «Жизнь углом в 45 градусов»). Согласно словам первого секретаря Коммунистической лиги молодежи, на данный момент в Китае на самом деле мало тех, кто «лежит неподвижно». Большинство из них работают не покладая рук и с оптимизмом смотрят в будущее. Таким образом появился термин 45度人生 — можно сказать, что это точка стабильного равновесия, не слепого радикализма, не разочарования или фрустрации; что-то среднее между принятием настоящей реальности и пониманием своего будущего, требующего разумного распределения энергии и разумного поиска развлечений.

Несмотря на то, что китайцы высказывают интерес к западным ценностям, все же в их социокультурном сознании преобладает национальная идентичность, сокрытая в неологизме 烟火气 *yānhuǒqì*, который стал популяризироваться в Интернете в 2023 году. Слово восходит к древним временам, когда люди использовали огонь для согревания, что символизировало тепло, воссоединение и счастье. Затем слово было задействовано в литературных произведениях «把一切献给党·转移» и «寒食节», в которых оно употребляется для описания особой атмосферы приготовления пищи дома. В современном осмыслении 烟火气 подверглось семантической деривации в значении описания стремления людей к своей семье, формирования чувства привязанности и простого отношения к жизни. На русский язык слово переводят путем целостного преобразования как «обывательские вкусы, мирские привычки».

Мирская жизнь с ценностями в виде семьи и брака в сознании китайцев коррелируется с равнодушным отношением молодежи к «помпезности» и обязательствам китайских свадебных традиций. Термин 裸婚 *luǒhūn* (досл. «Голый брак»), появившийся в 2008 году в эпоху финансового кризиса, отражает трансформацию понимания бракосочетания современным китайским обществом. Слово образовано путем словосложения двух основ 裸 (голый, нагой), которое приобрело переносный, метафорический смысл, и 婚 (брак). В отличие от традиционной китайской концепции создания семьи, современные люди все больше подчеркивают свободу и независимость вступления в брак, поэтому ценность «свадьбы» со всеми ее составляющими в виде свадебной церемонии, покупки колец, машины, жилья и тому подобного не находит отклика у молодых людей. 裸婚 — это способ экономии средств парами, вызванный экономическим давлением в стране. Вместе с тем следует подчеркнуть, что подобное явление —

это выражение чистой и искренней любви между людьми, независящее от их социального и финансового положения.

Синкретизм китайского мировоззрения приводит к неизбежной интеграции философии других учений в общество и затем в язык, в частности, это прослеживается в освоении практик буддистского учения. В данном случае будет уместным обратить внимание на такой терминологический неологизм как 佛系 *fóxì*, появившийся в 2018 году. Он произошел путем заимствования из статьи японского журнала про новый тип личности среди мужчин, именуемыми 佛系男子, которые предпочитают быть одни, жить в собственном ритме и ставят свои интересы на первое место. Такая позиция отсылается на трансцендентное отношение к жизни, транслируемое буддистскими учениями. Опираясь на данный контекст, современная сущность 佛系 и производного от него 佛系青年 сводится к тому, что молодежь делает акцент на своем духовном развитии, заключающемся в том, чтобы просто плыть по течению, полагаться на судьбу и найти равновесие в быстротекущем темпе жизни. Эта позиция, оценивающая равнодушие к внешним беспокойствам как основополагающий принцип, в последнее время вызывает все больше интереса у молодежи. Похожей смысловой парадигмой обладает денотат 断舍离 *duànshělí*, сетевой термин, тоже пришедший из японской культуры и обозначающий отказ молодого поколения от материальных благ во имя «очищения своего разума от всего старого и ненужного».

Довольно известным обозначением, непосредственно связанным с проблемой демографии в Китае, является неолексема 剩女 *shèngnǚ* (досл. «Оставшаяся женщина»). В слове наблюдается соединение двух основ для создания атрибутивного словосочетания. Она описывает незамужних женщин старше 27-ми лет, которые имеют хорошее образование и нацелены на построение своей карьеры как главного ценностного приоритета. В русском языке данному неологизму соответствуют выражения «старая дева» и «засидевшаяся в девках», несущие в себе несколько негативную коннотацию. Концепция 剩女 не соответствует традиционным установкам китайского общества, в котором женщина, не вступившая в брак в должном возрасте, теряет свою ценность, из-за чего становится предметом осуждения со стороны.

В профессиональной сфере практически обсуждается новый термин 2023 года 新职人 *xīn zhírén* (досл. «Новые профессионалы»), смысл которого заключается в описании работников, которые выросли на фоне быстрых экономических, социальных и технологических изменений. Также образовано словосложением с атрибутивно-определяющей функцией. Эти люди обладают нужными профессиональными навыками, стремятся к самоуважению, а их потребительское поведение и предпочтения отличаются от традиционных потребителей. Они уделяют больше внимания качеству, инновациям и персонализации.

Еще одним интересным примером, ставшим востребованным в 2023 году и по сей день набирающим обороты среди студенческих кругов, можно считать новообразованное выражение 特种兵式旅游 *tèzhǒngbīngshì lǚyóu*,

обозначающего такой вид активности, когда люди стараются попутешествовать в другие места в туристических целях в достаточно быстром темпе. На русский язык данное явление можно перевести как «Туризм в стиле спецназа». Выражение «стиль спецназа» для модификации «туризма» — это использование таких отличительных черт семантики «спецназа», как высокая интенсивность и скорость выполнения задач, для расширения возможностей особого способа туристических вылазок. В выходные или праздничные дни молодые люди выезжают, чтобы посетить наибольшее количество достопримечательностей с наименьшим количеством времени и наименьшим количеством затрат на это. Это дает им возможность узнать больше об истории и культуре места назначения, что фигуративно напоминает выполнение специальных миссий. В условиях плотного графика и постоянной нехватке времени 特种兵式旅游 стал цениться молодежью как удобный вид досуга.

В лексике, описывающей эмоциональные и чувственные аспекты характера личности, примечательна функциональность такого слова как 拿捏 *nániē*, семантическое поле которого весьма обширно. Первоначальное значение соответствует функции глагола: «заставлять, принуждать, давить; удерживать, держать в руках, контролировать; быть уверенным». В современном понимании, путем расширения семантики, был сформирован слэнговый вариант, выражающий способность контролировать свои эмоции и своего рода чувство уверенности в себе, ставший частью жизненной позиции нынешней молодежи.

В результате проведенного анализа, рассматривающего ценности китайской молодежи в современных реалиях в лингвистическом аспекте, можно сделать вывод, что социокультурный фактор играет решающую роль в образовании новых лексических единиц китайского языка. Приведенные в статье новые термины помогают увидеть эволюцию общественных предпочтений и изменения в менталитете нового поколения, направленных на приобретение личной свободы и установления равенства; делается акцент на духовных благах и развлекательной стороне жизни как основных ориентиров. Исследование показывает, что семантическое пространство китайского языка о молодежных ценностях отражает их неоднородность, традиционная культура смешивается с убеждениями молодежи о независимости, точно так же, как старые слова приобретают новые оттенки значений. В словообразовательных моделях чаще всего встречаются словосложение, заимствования и семантическая метафоризация, преобладают двухсложные неологизмы как характерная черта современного китайского языка. Значение слов выводится посредством буквального перевода с учетом культурного фона. Понимание неологизмов является важным для понимания современных трендов и направлений развития китайского общества, воспроизведенных в языковых единицах.

Список литературы

1. 2023 年度十大新词语. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1785509283554451883&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 16.02.2024)

2. Попова Т. В. Неология и неография современного русского языка [Текст] : учебное пособие : [для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов] / Т. В. Попова, Л. В. Рацибурская, Д. В. Гугунава. - 2-е изд., стер. - Москва : Флинта : Наука, 2011. – 165 с.
3. Струк Е. Н. Ценности китайской молодежи: теоретический анализ / Е. Н. Струк, Х. Ван // Социальная компетентность. – 2021. – Т. 6, № 4(22). – С. 458-466.
4. Сухина Ю. С. Лексический портрет современного китайского общества / Ю. С. Сухина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : Материалы XI международной научно-практической конференции, Благовещенск, 11–12 мая 2021 года / Отв. редактор А.В. Друзяка. Том Выпуск 11. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. – С. 595-600.
5. 新词新语 . [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.1mishu.com/haowen/124115.html> (дата обращения: 16.02.2024)
6. 百度百科. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://baike.baidu.com/> (дата обращения: 16.02.2024)

ОБОЗНАЧЕНИЕ ПОРЯДКОВЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В КИТАЙСКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена обозначению порядковых числительных в китайском жестовом языке и выявлению соответствующих особенностей. В КЖЯ при обозначении порядковых числительных жесты всегда являются двуручными, ведущая рука использует необходимые конфигурации рук для обозначения чисел, пассивная рука использует конфигурацию «А» из дактильного алфавита. В числах первого десятка применяется инкорпорация. Для десятков первой сотни образование порядковых числительных основывается на использовании порядковых жестов из предыдущего промежутка, однако после совершения движения вперед и в сторону от большого пальца пассивной руки, ведущая рука выполняет характерное для десятков движение (сгибание пальцев). При обозначении сотен и тысяч движение вперед и в сторону от пассивной руки отсутствует, вместо этого ведущая рука в необходимой конфигурации соприкасается с кончиком большого пальца и исполняет присущее определенной числовой парадигме движения.

Ключевые слова: китайский жестовый язык; цифры; китайские порядковые числительные; китайские количественные числительные

A.I. Kholiavina
Moscow City University

ON ORDINAL NUMBERS IN THE CHINESE SIGN LANGUAGE

Abstract. The article is devoted to the analysis of ordinal numbers in the Chinese sign language and the identification of corresponding features. In the CSL, when indicating ordinal numbers, gestures are always two-handed, the leading hand uses the necessary hand configurations to indicate numbers, the passive hand uses the “A” configuration from the dactyl alphabet. In the first ten numbers, incorporation is used. For the tens of the first hundred, the formation of ordinal numbers is based on the use of ordinal gestures from the previous interval, however, after making a movement forward and to the side of the thumb of the passive hand, the leading hand performs a movement characteristic of tens (bending the fingers). When marking hundreds and thousands, there is no forward or lateral movement from the passive hand; instead, the dominant hand, in the required configuration, contacts the tip of the thumb and performs the movement inherent in a certain numerical paradigm.

Key words: the Chinese sign language; numbers, Chinese ordinal numbers, Chinese cardinal numbers

Изучение жестовых языков характеризуется неослабевающей актуальностью, что особенно верно в отношении китайского жестового языка, поскольку в отечественном китаеведении остро ощущается нехватка соответствующего теоретико-практического базиса.

Настоящее исследование выполнено на материале четырех источников. Первый представляет собой мультязыковой лексикографический источник онлайн «Спредзесайн». База словаря насчитывает более 400 000 жестов на 44 жестовых языках, включая китайский, русский, международный жестовые языки. Второй источник представлен видеоресурсами сайта «Чжунлунван», который помогает обмениваться информацией глухим и слабослышащим людям. Третий источник – видеоуроки от Шанхайского университета Фудань, основанные на «Учебном пособии по китайскому жестовому языку» для начинающих и продолжающих. Четвертый источник – обучающие видеоролики, основанные на курсах 《中国大学 MOOC》 технологического университета Чжэнчжоу и аналогично размещенные на платформе сервиса bilibili.com.

Структура исследования включает в себя анализ 116 жестов для количественных числительных, 35 жестов для порядковых числительных, около 100 жестов для парадигм, допускающих и не допускающих инкорпорацию числительных в словосочетания и слова.

Прежде всего скажем о том, что объект исследования настоящей статьи – порядковые числительные в КЖЯ – представляют собой производные от соответствующих количественных числительных, о жестовом представлении которых написано здесь [1; 2].

Представленное нами исследование выявило сходство структуры числительных китайского языка жестов со звучащими языками мира, в основе которых лежит десятичная система счета. Также при образовании числительных жестового языка Поднебесной применяются те же принципы, что при образовании коэффициентно-разрядных мультипликативных количественных числительных и коэффициентно-разрядных аддитивных количественных числительных (термины предложены в [3]) с помощью конфигураций рук, используемых при инкорпорации числительных. Напомним, что в жесте выделяется три основных компонента: конфигурация (форма руки), локализация и движение. Помимо них можно выделить еще два компонента: ориентация ладони и немануальный компонент – артикуляция, включающая в себя выражение лица, движение губ, тела, головы.

Жесты для обозначения чисел от нуля до десяти являются одноручными, а первые пять еще и иконические, то есть могут быть использованы и в коммуникации слышащих людей. Как правило, числа жестикулируются ладонью, направленной к производителю речи, что не мешает ей быть направленной в сторону реципиента информации.

Для обозначения порядковых числительных в китайском языке может использоваться префикс 第, который указывает на порядковое значение следующего числительного, соответственно. В КЖЯ при обозначении порядковых числительных жесты всегда являются двуручными, находятся на

уровне груди, ведущая рука использует необходимые конфигурации рук для обозначения чисел, пассивная рука использует конфигурацию «А» из дактильного алфавита КЖЯ, ладонь ориентирована вбок, а кончик большого пальца – на собеседника.

В числах первого десятка это происходит при помощи инкорпорации (включение конфигурации числа в единый жест). Однако важно учитывать, что не все жесты могут использоваться совместно с числовыми конфигурациями, а те, которые это делают, включают в себя не все цифры [4, с. 223]. Пассивная рука недвижима и обозначает дактильную «А», ведущая рука находится в числовой конфигурации, например «три», ориентирована на говорящего, совершает однократное движение вперед и в сторону от большого пальца пассивной руки (рис. 1). Использование инкорпорированной структуры этого промежутка закладывает базис для образования порядковых числительных последующих парадигм.

Рис. 1. Пример жеста 第三 «третий»

В этом промежутке отметим жесты для числительных «первый» и «второй», так как в этих случаях движение может повторяться несколько раз, а для последнего числительного было обнаружено два фонологических варианта произнесения. Образование первого варианта подобно другим числительным описываемой категории. Во втором варианте недоминантная рука принимает конфигурацию «восемь», которая зрительно может быть похожа на иконическое изображение числа «два», она ориентирована на производителя действия, не двигается, ведущая рука показывает жест *один* и направлена книзу, производит редуцированное действие от начала ладони и до кончика указательного пальца вспомогательной руки.

Для десятков первой сотни образование порядковых числительных основывается на использовании порядковых жестов из предыдущего промежутка, однако после совершения движения вперед и в сторону от большого пальца пассивной руки, ведущая рука выполняет характерное для десятков движение, то есть происходит сгибание пальцев (рис. 2). Здесь, как и в случае с количественными числительными, числительное «семидесятый» является исключением и имеет иной фонологический вариант произнесения за счет наличия нескольких конфигураций для числа *семь* (рис. 3).

Рис. 2. Пример жеста 第四十 «сороковой»

Рис. 3. Пример жеста 第七十 «семидесятый»

Для числительных от ста до девятисот и от тысячи до девяти тысяч применяются такие же правила, как и для десятков. Главное отличие состоит в том, что движение вперед и в сторону от пассивной руки отсутствует, вместо этого ведущая рука в необходимой конфигурации соприкасается с кончиком большого пальца и затем исполняет движение присущее определенной числовой парадигме, для сотен – движение вбок (рис. 4), для тысяч – написание иероглифа 千 ‘тысяча’ в воздухе (рис. 5).

Рис. 4. Пример жеста 第一百 «сотый»

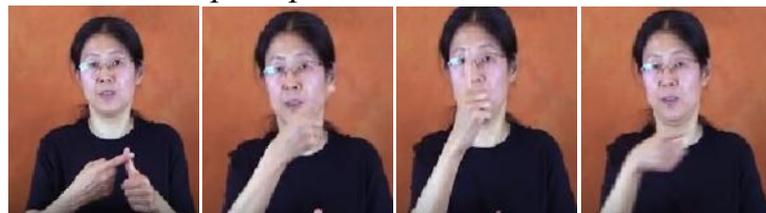

Рис. 5. Пример жеста 第一千 «тысячный»

Более детальное изучение этих и последующих категорий не представилось возможным ввиду отсутствия материала и является перспективой дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Банкова Л. Л. Сходства и различия в обозначении чисел первого десятка в китайской и японской жестовых языковых семьях // Межкультурное пространство жестовых языков: перевод, коммуникация, исследования : Сборник научных статей Второй международной научно-практической конференции, Москва, 16–17 декабря 2021 года / Отв. редактор К.В. Голубина. –

Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2022. С. 85-89. EDN NROPAУ.

2. Банкова Л. Л., Холявина А. И. К вопросу об обозначении количественных числительных в китайском жестовом языке // Китайская цивилизация в диалоге культур : VI Международная научно-практическая конференция, Москва, 17 февраля 2023 года. Том Выпуск 4. Москва: Издательство "Знание-М", 2023. С. 21-25. EDN NXMPQL.

3. Банкова Л. Л. Функциональная, структурная и функционально-структурная классификации количественных числительных в китайском языке // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 163, № 4-5. С. 175-193. DOI 10.26907/2541-7738.2021.4-5.175-193. EDN TTFFKJ.

4. Liddell S. K. Numeral Incorporating Roots and Non-Incorporating Prefixes in American Sign Language / S. Liddell. – Текст : непосредственный // Sign Language Studies. – 1996. – № 92. – p. 201–223.

5. Morgan H. E. 'FIFTH' but not 'FIVE-DAYS-AGO': Numeral Incorporation in Kenyan Sign Language / E. M. Morgan . – Текст. Изображение (визуальные) : электронные // Theoretical Issues in Sign Language Research : the research conference of the Sign Language Linguistics Society materials. (London, 10 – 13 July 2013). – URL: https://www.academia.edu/12658882/Numeral_Incorporation_in_Kenyan_Sign_Language_POSTER . (дата обращения: 16.11.2022)

《浮生六记》布莱克译本和桑德斯译本中的古代中国形象建构

摘要：《浮生六记》是沈复的自传，以六个主题描绘了其与生活及古代文人的精神世界。本文旨在结合形象学与翻译研究，通过布莱克译本和桑德斯译本的比较，探讨《浮生六记》中构建的中国形象。文章主要从翻译叙事、词语选择、人物形象塑造和文化元素四个方面进行探讨，以期为中国形象构建提供参考。

关键词：《浮生六记》、“他者”形象；东方主义；诗意中国

THE CONSTRUCTION OF ANCIENT CHINA'S IMAGERY IN THE BLACK'S AND SANDERS' TRANSLATIONS OF *SIX RECORDS OF A FLOATING LIFE*

Abstract. *Six Records of a Floating Life* is Shen Fu's autobiography, which depicts his life with his wife and the spiritual world of ancient literati through six chapters. This article aims to combine imagology with translation studies to explore the construction of China's imagery in the Black and Sanders' translations of *Six Records of a Floating Life*. The article mainly discusses translation narrative, word choice, the portrayal of Shen Fu and Chenyun's image, and cultural elements, in order to provide references for the construction of China's imagery.

Keywords: *Six Records of a Floating Life*; "Other" Imagery; Orientalism; Poetic China

引言

《浮生六记》是清代学者沈复所著的一部自传。根据六个不同的主题进行划分，记录了从沈复的婚姻幸福到生活中的困境等诸多方面，以简练生动的笔法描绘了这对恩爱夫妻的人生起伏和中国古代文人的生活，并为这种非时间顺序的特殊形式的自传开了先河。它从文人视角充分展示了古代中国社会，体现了中国古典文人对“采菊东篱下，悠然见南山”的闲适生活方式的追求。正是因为它的独特性，如何跨越文化障碍，用另一种语言传达这本书中呈现的古代中国文化的辉煌是译者面临的重大挑战。此外，这也是一个通过翻译构建独立文化认同和形象的重大机遇，以便让世界了解中国语言、生活方式、价值观和精神世界。因此，本论文旨在将形象学与翻译研究相结合，重点研究《浮生六记》两个英文版本中构建的中国形象，以提供一些通过翻译构建中国形象的见解。

形象学是比较文学领域的一门新学科。它首次出现在 1950 年代，并在 20 世纪 80 年代在法国和德国得到了极大关注。顾名思义，“形象学”是对形象的研究，但不是对文学作品中某个或某类特定角色的研究，而是对“他者”的形象进行描述和塑造，换句话说，是对外国国家的形象进行研究。卡雷和吉亚尔将对

外国国家形象的研究引入了传统的文学研究，学界开始关注文学在塑造和传播“他者”形象方面的作用。1992年，让·马克·穆拉提出形象学应研究文学作品中想象力的创造者。他澄清了形象学的四个基本概念：形象、社会集体想象、意识形态形象和乌托邦形象。1995年，帕约提出，一个作家、一个民族或一个国家构建的异族形象不仅是对“他者”的否定，而且是对“自我”的补充和延伸。1998年，米丽耶·德特利总结了西方文学中对19世纪中国形象的建构。她将19世纪分为两个时期，即18世纪末到鸦片战争为第一个时期，1849年到1910年代为第二个时期。通过对相关文学作品的仔细分析，米丽耶发现，第一个时期对中国的形象大多是赞赏的，被视为异国情调和浪漫的国家。然而，在第二个时期，中国受到蔑视，中国人被描述为愚蠢、自私、残酷和贪婪。她认为，西方对中国的形象实际上是对“自我”的投射。亨利·巴柔将其定义为在文学化和社会化过程中获得的对外国国家的观点的综合。根据这个定义，实际上，“形象”是各国之间的相互判断。也就是说，“形象”是对其他国家和其他人的形象，即“异族形象”的意见或判断。对于《浮生六记》，原著展现了“自我形象”，对于中国的翻译者来说，翻译文本中的中国形象也是一种“自我形象”。但是对于外国翻译者来说，翻译中的形象是“异族形象”，这是本文研究的重点，也是选择布莱克译本和桑德斯译本作为研究对象的原因所在。

《浮生六记》布莱克译本和桑德斯译本建构的迥异的古代中国形象该部分对《浮生六记》的两个英译本进行了深入分析，以找出各自对原始文本和翻译处理的不同方法，以及它们对构建截然不同的中国形象的影响。

1. 翻译叙事

《浮生六记》包含沈复生活六个不同的方面，犹如一个六棱镜，共同组成一个“浮生”，每个方面在时间上或有重叠，但与其他方面的关系并不大，而是侧重于不同的主题。这种独特的写作结构是使其在众多古典文学作品中脱颖而出，甚至被誉为“小红楼梦”的原因之一。

《浮生六记》现共有四个英译本，按译著出版时间分别为林语堂译本、布莱克译本、白伦江素慧夫妇译本、桑德斯译本。其他三位译者都保留了书名中“六记”的翻译，将其翻译为“Six Chapters of a Floating Life”(林语堂)或“Six Records of a Floating Life”(白伦江素慧)或“Six Records of a Life Adrift”(桑德斯)，而布莱克则将其翻译为“Chapters From a Floating Life”，这源于她的翻译动机带来的对原作及其翻译的重组。

布莱克按照时间顺序重新排列了原作的事件。贯穿整本书的主线是沈复与他心爱的妻子陈芸之间的爱情故事。她将所有事件分成了12章，前半部分主要是他们琴瑟和鸣的幸福生活，后半部分则是生活中的诸多磨难和随之而来的凄风苦雨。

她之所以做这种叙事结构上的重组是她认为沈复采用的非线性叙述方式对西方读者来说不够友好，阅读难度大，会影响到阅读的轻松愉悦感。因此，她决定将文本组织成“一个不那么令人困惑的时间顺序”。然而，这种安排破坏了沈复作品的独特性。沈复写作回忆录是出于他的感受和生活的不同板块，而不是完全按照时间顺序。他的不落窠臼的结构特点和他真挚的情感使这部作品

脱颖而出。布莱克在结构上的改变可能会使这本书更易于理解，但同时，它削弱了这部作品的文学价值和新颖性，使这部作品成为一部普通的古代中国社会背景下的浪漫小说。

除了叙事顺序和结构上的重组，布莱克还大刀阔斧地对原著进行了删改，其目的同样是避免让西方读者感到困惑。她在前言中写道，从第四记中省略了沈复生活中的诸多小插曲，包括参观寺庙、游山玩水以及关于谈论文学和园林风景的内容，因为所有这些内容对普通读者来说都很专业化，很难理解和接受。而这些内容恰恰能够真正展示中国文化和生活艺术的精髓，是通往西方读者的一扇门，一旦打开，中国生活才能得以窥见。西方观众本来有机会借助译本更多地了解 18 世纪末和 19 世纪初的古代中国，并看到当时的中国人，尤其是当时的知识分子的生活状态并了解他们对待生活的态度。然而，布莱克的译本却通过选择性的删改亲手关上了这扇门，她所展现的中国主要是许多西方读者想象中所熟悉的**中国**，或者说是刻板印象的中国。

布莱克试图使书中关于中国的形象与读者对中国的想象相一致。她删减了原著中沈复的广州之行中他在那里与妓女的风流韵事以及他父亲的死亡之外的所有游历内容。此外，布莱克还剔除了沈复谈论文学和绘画的内容以及涉及中国园艺的内容。布莱克通过对译本的有意操控将这部中国文学经典小说转变成了一部设定在封建中国社会的对西方观众而言充满异域风情和神秘感的浪漫小说。可能在布莱克看来，一个设定在神秘东方且具有剪不断理还乱的复杂爱情关系的故事，对西方读者来说更具吸引力和可接受性。而对于增加了该作品的文学价值和丰富性的文学绘画园艺等其它内容，尽管反映了当时中国文人的悠闲惬意的生活方式，尽管对大多数西方人来说几乎是未知的，然而，布莱克的翻译动机显然不在展示一个什么样的古代中国，因此，她的译文删减了大量能够真正展示古代中国独特自然景观和灿烂文化魅力的部分。

反观桑德斯的译本，同样考虑到西方读者阅读难度和接受度的问题，他的处理方式是选择保留了原著的结构，转而充分利用了周边文本来提供对原始叙述的补充。比如，他提供了这对夫妇生活的非常详细的时间表，他列出了在原著中提到的沈复或陈芸的每一个事件的时间、地点和章节。因此，他几乎原封不动地保留了原作的独特结构，同时使叙述易于理解。对此，他的解释是他认为沈复的叙事结构与人类的记忆相同，因为人们的记忆受情感的影响和选择很大。沈复用不同的情绪来选择他的记忆，因此他选择尊重原作结构。

2. 词语选择

在结构性操纵和重组的基础上，布莱克的词语选择有时也有意使作品更符合东方主义中国的想象，使其尽量向西方读者心中那个神秘浪漫充满东方风情的形象靠拢。

例1:

原文：有署中同乡三友拉余游河观妓，名曰“打水围”，“梳头婆”妓名“老举”……先至沙面，妓船名“花艇”，……鸨儿呼为“梳头婆”，……布莱克译本：
I happened to meet three friends from my home district who were now officials at the local yamen. They insisted on taking me down to the river to see the prostitutes; a

custom known as 'making the rounds on the river'. The prostitutes were called 'lao-chu' (skilled at arousing passion).

桑德斯译本: Three officials in town, also from Suzhou, came to take us with them to see the singing girls on the riverboats. Such outings are known as "paddling around," and the girls are called "laoju" in the local dialect. So we... make our first stop at Shamian. The singing girl boats are called "flower boats,"...The madam on one boat was called Granny Coiffure...

例1中,沈复描述了他被家乡三位官员邀请去看河上的妓女的经历。原著中使用了比较含蓄的词语来描述妓女和妓船,而布莱克则选择了更加直接和具有性暗示的词语。她将妓女称为"prostitutes",妓船称为"floating brothels",并添加了"skilled at arousing passion"来描述这些女性。可见,布莱克倾向于使用更加明确且具有冲击力的词语来描述沈复所描绘的社会,强调中国的异域性,并展现了一定程度的东方主义。与此相对的是,桑德斯则采用了更为含蓄委婉的表达方式,同样是"妓女",他使用的是"singing girls"这样一种丝毫不具有性暗示的温和的表达方式,且将"老鸨"翻译成"madam",这反映了桑德斯对当时社会此类女性给予的尊敬和某种意义上的保护。

例2:

原文:翠姑告以迎新送旧之苦,更有乖张其性者,稍不合意,即掷酒翻案,又有恶客彻夜蹂躏,不堪其扰。

布莱克译本: Then Tsuiku began to speak sadly of the bitterness of continually welcoming the new while speeding the old... She told of men with perverted sexual urges who would, if their demands were not acceptable, begin throwing the wine around and overturning the chairs and tables, at the same time cursing and reviling in the loudest, most abusive tones... There were other depraved men, Tsuiku continued, men full of lust, who imposed their desires, again and again, from sunset till dawn, leaving the girl unbearably exhausted.

桑德斯译本: Emerald spoke of how difficult it was for them to constantly welcome new guests and see the old ones out the door... And there were guests of a perverse nature who would throw wine cups, overturn tables, and bellow insults at the slightest provocation... There were even depraved customers who would ravage girls for the entire night until the abuse became unbearable.

例2中,沈复描述了妓女在船上的生活,其中有一些粗俗的行为和情节。

布莱克同样选择了更加直接和具有性暗示的词语,如"perverted sexual urges"、"full of lust"和"imposed their desires"。而桑德斯版本则倾向于使用更加含蓄的词语来描述这些情节,这与中国文学的风格相符合。此外,《浮生六记》是一部以相当朴素舒适的风格记录沈复的生活和各种情感的作品,而布莱克的翻译中选择的词语和短语却反映了她对于构建与性、欲望、妓女和肉欲享乐有关的中国的执着。而桑德斯显然更乐于展示一个恬淡中掺杂苦乐的更为真实的中国形象。

3. 人物形象的塑造

沈复和陈芸夫妇作为《浮生六记》中的核心人物，他们的形象在某种意义上代表着中国古代文人的形象。然而，布莱克和桑德斯的译文却向西方读者塑造了截然不同的人物形象。

例3:

原文：而余终嫌为异服，兴趣索然。

布莱克译本：I was repelled by their outlandish clothes and they, too, failed to arouse my desire.

桑德斯译本：but their strange attire put me off in the end and my interest waned.

这些句子来自沈复在广州游船上游玩时的描述。沈复受当地朋友邀请去看船上的歌女，可是沈复对这些身着奇装异服的女孩兴味索然，又架不住朋友们的坚持邀请。布莱克用相当明确的词语“arouse my desire”来描述沈复，这种表述暗示沈复是风流浪荡的。尽管在封建社会，男人在某种程度上不需要对妻子忠诚，但显然沈复并不是沉湎于性的人。然而，布莱克的翻译使他成为了与妓女牵扯不清的一个放荡的人。而桑德斯则使用了更为中性且不具有性联想的词“interest”，从而更为贴近原作中沈复的本意及其形象本身。

例4:

原文：余虽恋其卧而德其正，因亦随之早起。

布莱克译本：wanted to make love to her again; to hold her in my arms a little longer; yet I had such respect for her strength of character that I made myself get out of bed as soon as she did...

桑德斯译本：would have loved for her to stay in bed with me longer each morning but I had to admire her integrity, so I began to get up early with her.

这句话描述了新婚夫妇的生活，展示了沈复对陈芸的爱恋和钦佩。结婚后，因担心公婆会认为她懒惰，陈芸每天早早起床。布莱克再次用与性相关的表达错误地翻译了沈复的本意。“卧”实际上是指躺下或躺下，但她将其翻译为“make love to her”。总之，布莱克用与性相关的表达方式扭曲了沈复所说的话的意思，根据她的翻译动机构建了沈复的形象，即她希望通过此类角色使原作更像一部浪漫说，从而构建一个与情欲相关的东方中国，使其更具吸引力。桑德斯基本上使用了直译法，对原文几乎没有改动或增加，反映了他通过翻译来客观地呈现中国形象的翻译动机。

4. 文化元素的处理

构建不同的中国形象还体现在译者处理中国文化元素或具有中国特色的事物的方式。在文化元素的取舍上，布莱克省略了原文中几乎所有具有丰富文化内涵的游记。而桑德斯选择翻译所有。在文化元素的翻译处理上，布莱克倾向于使用归化翻译，这使她的版本更易于被读者接受。桑德斯设法保留了大部分文化含义，采用了更直译和忠实的翻译方式，并通过提供更多背景信息的注释来帮助读者理解相应的部分。

以景观描写为例。《浮生六记》的第四记“浪游记快”主要记录了沈复游历四方的经历和体会。其中一部分描述了沈复去扬州赴职的旅途中所看到的景象。沈复花了很多时间描绘扬州的美景，他主要关注的是景观设计和花园，因其展

示了人类劳动和自然的巧妙结合。中国的景观和城市美学在这一部分中得到了充分展现，这有助于读者心中构建古代中国城市的形象。然而遗憾的是，在布莱克的翻译中，读者找不到这部分描写的痕迹，因为她删掉了大部分关于旅行的情节。

例5:

原文：渡江而北，渔洋所谓“绿杨城郭是扬州”一语已活现矣！布莱克译本：略

桑德斯译本：When I crossed the Yangtze River and headed north, Wang Shizhen's line, "Green willows along the city walls: this is Yangzhou," came to life before my very eyes!

例5中，桑德斯添加了“Wang Shizhen (1634-1711) sobriquet Yuyang's hanren, was a Qing dynasty official, poet, and literary theorist who published twenty collections of poetry during his lifetime. This is a line from the 'Red Bridge' (Hong qiao) lyrics to the melody 'Washing Creek Sands' (Huan xi sha) describing the beautiful scenery of Yangzhou, where Wang Shizhen began his illustrious official career. Much of the scenery Shen Fu describes in the following passages is in the Slender West Lake (Shouxihu) district.”的注释。可见，桑德斯更注重诗歌本身的

介绍，提供了更多关于诗歌和作者的具体信息。他更加注重详细解释沈复提到的文学作品及其作者信息，采用了一种颇为严谨的学术态度对待翻译。

总的来说，在中国文化要素方面，两位译者采取了不同的处理方式，也展现了他们对中国形象的不同构建。布莱克重新构思了原文，使其成为一部设定在古代中国的浪漫小说，其形象是基于西方人心中的想象。桑德斯展现了学术性的翻译方法。此外，他在忠实翻译的基础上添加了大量注释，更多地关注文化传递的完整度和精准度。在注释方面，桑德斯的版本有150个（“闺房记乐”40个；“闲情记趣”19个；“坎坷记愁”24个；“浪游记快”67个）涉及各种主题的注释。他的注释非常丰富和详细。例如，在注释中，他详细解释了计量单位和货币，并说明了书中的酒与西方的不同。又如，在最后一句中，沈复提到了“海市蜃楼”。桑德斯在注释中写道：“Atmospheric conditions over the ocean off the coast of Shandong occasionally create a mirage of an entire city floating over the water. Su Shi wrote a poem on the phenomenon called 'Ocean Mirage' (hai shi shen lou): 'Swirling and tossing, this world adrift gives rise to myriad forms, / could those palaces of pearl, behind cowry gates, really be there?’”他不仅解释了沈复的意思，还引用了苏轼的诗歌。通过这种方式，读者不仅可以了解“海市蜃楼”本身，还可以欣赏到一首优美的中国诗歌。

结论

通过分析《浮生六记》布莱克译本和桑德斯译本中所呈现的不同的中国形象，主要有以下发现。

布莱克译本重新组织了作品结构，使其更像是一部浪漫小说，将中国描绘成一个神秘的充满异域风情的与情欲有关的东方“他者”。她采用了一种归化的翻译方法，但有时也强调了异质性。她对中国形象的构建在一定程度上反映了她对“东方主义”的迎合，其中中国被描述为西方的对立面：落后、颓废、淫

秽、粗野等等。这可能是因为她想吸引更多的普通读者，有更多的销量考量，因为“东方主义”仍然深深扎根于大多数西方人的思想中，或者翻译者本人对中国有这样的看法，而这恰恰是社会集体想象的反映。

桑德斯则充分利用了他的文学语言以及序言、注释、插图等副文本来展示一个具有辉煌文化的诗意国度。从他的翻译中，读者可以知道许多桥梁、花园、亭台楼阁甚至人名都有着他们在中文字符中的诗意意义。此外，在他扩展的注释中，读者可以更多地了解中国文学，特别是诗歌。他所传递给西方读者的古代中国形象是中立客观的基础上偏向于积极美好一端的，它更像是形象学中所说的“乌托邦形象”。

总之，我们应该更多地关注翻译中构建的国家形象。中国正在努力构建自己的形象，在这个过程中，中国文学的外译确实对中国的形象产生了巨大影响。中国自发的翻译项目应该更加注意原作品的选择以及加强对于译者背景和翻译动机的把控，以便充分展示中国并树立积极的中国形象。

参考文献

1. Doorslaer L, Flynn P & Leerssen J (eds.), 2015. *Interconnecting Translation Studies and Imagology* [C]. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
2. Shen F. Black. S. M. 2016. *Chapters from a Floating Life: The Autobiography of a Chinese Artist* [M]. London: Olympia Press.
3. Shen F. Sanders G. (trans). 2011. *Six Records of a Life Adrift* [M]. Indianapolis/Cambridge: Hackett Publishing Company.
4. 巴柔·达尼埃尔·亨利. 2001c. 从文化形象到集体想象物[A]. 孟华(编). *比较文学形象学*[C]. 北京: 北京大学出版社, 2001: 118-152.
5. 陈芳. 2020. 形象学视角下《浮生六记》四译本的中国形象研究[D]. 广州: 广东外语外贸大学.
6. 黎土旺. 2007. 文化取向与翻译策略——《浮生六记》两个英译本之比较[J]. *外语与外语教学* (7): 53—55.
7. 王树槐. 2023. 企鹅版《浮生六记》的古代中国形象建构[J]. *山东外语教学* (5): 99—110.
8. 周宁. 2005. 乌托邦与意识形态之间: 七百年来西方中国观的两个极端[J]. *学术月刊* (8), 11-18.

Цзя Цянь
Тяньцзиньский педагогический университет
Аишала Мубалакэ
Тяньцзиньский педагогический университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ПИСЬМЕННОЙ КОРРЕКТИРУЮЩЕЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ С ПОМОЩЬЮ CHATGPT

Аннотация. ChatGPT - это крупная языковая модель, разработанная компанией OpenAI, которая с момента своего появления завоевала мировую популярность благодаря своим выдающимся способностям обработки естественного языка. Цель этой статьи - исследовать применение ChatGPT в обучении русскому языку как иностранному, с особым акцентом на функциональность обратной связи при написании текстов, чтобы помочь студентам повысить уровень письма и уменьшить нагрузку преподавателей на проверку работ. Для этого мы выбрали 25 типичных языковых ошибок из практических заданий по курсу "Продвинутый русский 3-1" в высших учебных заведениях для проведения эмпирического исследования. Во-первых, мы взаимодействовали с ChatGPT с помощью команды Prompt для выявления и исправления языковых ошибок. Во-вторых, мы анализировали и оценивали точность и надежность обратной связи от ChatGPT. Наконец, мы обсуждали предложения и методы использования ChatGPT для оптимизации обучения русскому языку. Наше исследование показало, что предложения ChatGPT по исправлению предложений обладают высокой точностью и достоверностью и способны исправлять языковые ошибки. В обучении письменной речи на русском языке как иностранном следует эффективно сочетать технические преимущества ChatGPT с профессиональным опытом учителей для формирования совместной учебной стратегии, чтобы повысить эффективность обучения. Эта система совместного обучения человека и машины, эффективно сочетая опыт учителей и технологические преимущества искусственного интеллекта, предоставляет новый взгляд и подход к обучению русскому языку.

Ключевые слова: ChatGPT, письменная корректирующая обратная связь, обучение письменной речи на русском языке как иностранном, совместное обучение с компьютерной поддержкой

Jia Qian
Tianjin Normal University
Ayishala Mubalake
Tianjin Normal University

RESEARCH ON RUSSIAN WRITING FEEDBACK ASSISTED BY CHATGPT

Abstract. ChatGPT is a large language model developed by OpenAI, which has gained global popularity since its introduction due to its excellent natural language processing

capabilities. This article aims to explore the application value of ChatGPT in assisting Russian language writing instruction, with a focus on its writing feedback function, in order to help students improve their writing skills and reduce the workload of teachers in correcting compositions. For this purpose, we selected 25 typical language errors from the classroom writing exercises of the "Advanced Russian 3-1" course at a university for empirical research. First, we interacted with ChatGPT using Prompt instructions to mark and correct language errors. Then, we analyzed and evaluated the accuracy and reliability of the feedback results from ChatGPT. Finally, we discuss suggestions and practices for optimizing Russian writing instruction using ChatGPT. Our research indicates that the sentences corrected by ChatGPT have a high degree of accuracy and reliability and are capable of correcting language errors. In Russian language writing instruction, it is effective to combine the technical advantages of ChatGPT with the professional experience of teachers to form a collaborative teaching strategy, thereby enhancing the effectiveness of teaching. This human-machine collaborative teaching model, by effectively combining the experience of teachers with the technological advantages of artificial intelligence, offers a new perspective and approach to Russian language education.

Keywords: ChatGPT, written corrective feedback, Russian writing instruction, human-computer collaborative teaching model

贾倩

天津师范大学外国语学院

阿依沙拉·木巴拉克

天津师范大学外国语学院

ChatGPT 辅助俄语写作反馈研究

内容提要: ChatGPT 是 OpenAI 公司开发的大型语言模型, 因其出色的自然语言处理功能, 自问世以来风靡全球。本文旨在探究 ChatGPT 辅助俄语写作教学的应用价值, 重点关注其书面性纠正反馈功能, 以期帮助学生提升写作水平, 减轻教师批改作文的工作量。我们从高校俄语专业《高级俄语 3-1》课堂写作练习中选取了 22 条典型的语言错误作为研究对象, 开展实证研究。首先, 通过 Prompt 指令与 ChatGPT 进行互动, 标记并修正语言错误。其次, 分析和评价 ChatGPT 反馈结果的准确度和可信度。最后, 探讨利用 ChatGPT 优化俄语写作教学的建议和做法。我们的研究表明, ChatGPT 改正的句子有较高的准确性和可信度, 具备改正语言错误的能力。在俄语写作教学中, 应结合 ChatGPT 的技术优势与教师的专业经验, 构建协同教学策略, 提升教学效果。这种人机协同的教学模式, 通过有效地结合教师的经验和人工智能的技术优势, 为俄语教学提供了一个全新的视角和方法。

关键词: ChatGPT; 书面性纠正反馈; 俄语写作教学; 人机协同教学模式

本文系 2021 年天津师范大学“基于数据驱动俄语教学模式优化研究——以《高级俄语》课程改革为例”

（项目批准号：JGYB01220021）的阶段性成果。

作者简介：贾倩，天津师范大学外国语学院讲师，主要研究领域为语料库语言学、批评话语分析。（天津，300387）

一、引言

自 1930 年 Harap 对学习者在写作中常见错误进行归类，标志着书面性纠正反馈（written corrective feedback，简称纠正反馈）研究的开始。¹²此后，它在二语写作教学中发挥着重要作用，帮助学生提高二语表达的准确性。写作反馈通常是指教师对学生所提交的写作作品做出评价和建议，它包括对学生文章内容、语法、结构、逻辑、用词以及表达方式等方面的分析和评价。写作反馈是写作过程的延续¹³，通过写作反馈，学生可以了解自己在写作中的强项和需要改进的地方，从而有针对性地提高写作能力。按照反馈策略的不同，可分为直接反馈、间接反馈、元语言反馈、信息反馈和表扬反馈等集中形式¹⁴。直接反馈指的是直接纠正作文中的错误，间接反馈则指的是只标记错误位置但不提供正确的语言形式。元语言反馈包括错误位置标注，错误处的元语言提示，每行错误总数提示等方式¹⁵。信息反馈侧重向学生传递观点或信息，不要求学生回应或修改文本。表扬是对学生态度、表现和写作质量的肯定。依据反馈焦点的不同，纠正反馈可分为聚焦和非聚焦反馈。聚焦反馈指的是有错必纠，非聚焦反馈是选定一类错误或几类错误进行纠正。由于反馈层次的不同，纠正反馈可以分为低阶和高阶反馈。前者侧重对标点、语法等文本表层错误的反馈，后者聚焦内容、结构、意义等高阶技能的提升¹⁶。

随着人工智能和自然语言处理技术不断进步，纠正反馈不再只遵循教师为中心的原则，出现了人工智能写作反馈系统，按照设计原理的不同可分为：自动作文评阅系统（Automated Writing Evaluation, AWE）和以 ChatGPT 为代表的自然语言生成系统（Natural Language Generation, NLG），这在很大程度上弥补了教师在写作反馈方面的不足。但是 AWE 系统存在着局限性，只能对语言的表层现象加以评定，对于写作高阶特征识别能力弱，较少提供有关论证强度或修辞效果的直接理据，更是忽视了写作过程中的修辞、认知、思维发展

¹² 侯建东，《反馈策略与反馈焦点对英语写作准确性的影响》，载《外语学刊》，2020 年第 06 期，第 67 页。

¹³ 朱娥，《国内 EFL 写作教师书面反馈研究现状启示》，载《北京第二外国语学院学报》，2016 年第 5 期，第 125 页。

¹⁴ Bitchener J. & Knoch U. “The Contribution of Written Corrective Feedback to Language Development: A Ten Month Investigation”. *Applied Linguistics*, 2010 (31), pp. 193.

¹⁵ Chandler J. “The efficacy of various kinds of error feedback for improvement in the accuracy and fluency of L2 Student writing”. *Journal of Second Language Writing*, 2003 (12), pp. 267.

¹⁶ Matsumura L. & Patthey G. & Valdés R. & Garnier H. “Teacher Feedback, Writing Assignment Quality, and Third-Grade Students' Revision in Lower-And Higher-Achieving Urban Schools”, *Elementary School Journal*, 2002 (103), pp. 3.

过程等方面的因素¹⁷。究其原因在于 AWE 系统在论证和修辞等层面的测量尚处于起步阶段，系统不能识别论证强度或修辞效果等写作高阶特征，无法为学生提供真正智能个性化辅导¹⁸。而基于自然语言生成技术开发的 ChatGPT，因其海量数据存储和高效设计的架构，能够实现语法纠错、文本编辑、润色等高阶写作功能。不同于 AWE 系统，ChatGPT 的优势还在于，它通过大量文本数据的训练，从中学习语言的规律、模式和含义，能够实现即时交互反馈，并根据对话上下文和用户话语特点，调整其回答的策略和方式，深化个性化交互体验¹⁹。

目前，关于 ChatGPT 在写作反馈方面的研究相对较少，研究成果存在以下不足：第一，现有研究主要集中在汉语和英语写作教学上，对其他外语，特别是俄语的研究不足。这一现状表明需要进行更多的实证研究，以回应教育工作者和学者的疑问。第二，理论研究不足，介绍 ChatGPT 写作反馈原理、特征和功能的研究成果较少。

对于高校俄语专业学生而言，准确地掌握语言、词汇、语法和修辞等方面地知识，无误地完成写作任务，是基础训练和关键技能，ChatGPT 可以有效地满足学生对于快速准确纠正语言错误的需求。本文旨在探讨如何利用 ChatGPT 的反馈功能优化俄语写作教学，帮助学生克服语言表达的障碍，提升写作能力，进而促进专业技能的发展，同时，研究教师与 ChatGPT 人工智能系统在协同写作教学中的互动和共存方式，为该项技术的推广和应用提供依据和建议。

二、研究设计

（一）研究问题

本文从小切面入手，对 ChatGPT 在语言错误纠正反馈方面的特性进行深入的分析，旨在探讨以下四个关键问题：首先，如何实现 ChatGPT 的纠错反馈功能；其次，对比 ChatGPT 与传统以教师为主导的纠正反馈方式之间的异同；再次，从实证角度评估了 ChatGPT 纠正反馈的准确性；最后，探究人机协同写作教学的模式，寻找教师与 ChatGPT 人工智能系统共处与互动的最佳路径。通过对以上四个方面的探讨，本文力求为俄语写作教学中 ChatGPT 的应用提供理论支持和实践指导。

（二）研究被试

我们选取了天津某普通高校俄语专业大三两个班 47 名学生，其中男生 8 人，女生 39 人，均为母语汉语，入学前俄语零基础的学生。

（三）具体步骤

¹⁷ 张荔，Mark Warschauer，盛越，《自动写作评阅反馈系统研究述评与展望》，载《当代外语研究》，2016 年第 6 期，第 54 页。

¹⁸ 王勃然等，《自动写作评价研究与实践五十年——从单一、合作到交互》，载《外语研究》，2015 年第 5 期，第 52 页。

¹⁹ 魏爽等，《人工智能辅助二语写作反馈研究——以 ChatGPT 为例》，载《中国外语》，2023 年第 5 期，第 34 页。

本研究选取了《高级俄语 3-1》课程中 47 篇以职业选择为主题的学生作文作为研究语料。根据李国辰教授对俄语语言错误分类的标准，我们将作文中的错误划分为非修辞错误和修辞错误两大类。非修辞错误包括拼写、词汇及语法错误，而修辞错误则涵盖了混用不同语体词汇、语义重复、词汇匮乏、句式单调以及刻意追求辞藻华丽等。实验开始前，三位教师对作文进行了交叉批改，统计了各类错误的数量和比例（见表 1）。结果表明，非修辞错误在总错误数中占比高达 91.9%，其中以词汇错误最为常见，占 46%。相比之下，修辞错误的比例较低，仅占 8.1%，其中句式冗余问题最为显著，占修辞错误的 55%。

非修辞错误（占比91.9%）			修辞错误（占比8.1%）			
拼写错误	标点符号	词汇错误	语法错误	使用多余的词	相同的词反复出现	句式冗余
33(14.6%)	8(3.5%)	104(46%)	81(35.8%)	2(10%)	7(35%)	11(55%)

表 1. 学生错误统计表

本文精选了 22 个最具代表性的语言错误实例，并利用 Prompt 指令引导 ChatGPT 进行错误修改。Prompt 指令不仅是激活 ChatGPT 思考和回应的关键，更是确保其准确理解问题并提供恰当回答的重要工具。为了确保实验的有效性，我们依据表 2 的标准设计了明确的 Prompt 操作指令，以此帮助 ChatGPT 精确把握本次任务的要点，减少误解和错误。具体指令为：Представьте себе, что вы теперь являетесь преподавателем РКИ (русский язык как иностранный язык), в следующих предложениях вы должны отметить и исправить ошибки, которые совершили студенты.

序号	维度	内容
1	清晰明确	Prompt 应该清晰表达信息或问题，避免含糊不清或多义性
2	具体简洁	提供明确、简明的指令或问题，避免过于模糊或笼统，让模型理解具体期待的内容。
3	上下文信息	如果可能，提供一些上下文信息有助于模型更好地理解需求
4	详细示例	提供示例或详细要求有助于模型更好地理解需求，并产生
5	引导性语言	使用引导性语言，比如“请解释……”、“详细说明……”等
6	明确任务	如果希望模型完成特定任务，应提供明确的指令和要求，让模型知道需要执行具体操作的内容。
7	适当长度	Prompt 的长度适中，不要过长，也不要过于简短，足够明

表 2. prompt 指令编写标准

通过仔细研读和分析 ChatGPT 的纠正反馈内容，并与传统教师反馈进行比较，旨在评估 ChatGPT 在纠正语言错误方面的精确性，揭示 ChatGPT 纠正反馈的优势和局限。从而探究如何有效利用 ChatGPT 的纠正反馈功能，提升学生写作水平，为俄语写作教学的创新提供理论支持和实践指导。

三、研究结果与讨论

(一)拼写、标点符号错误

拼写和标点符号错误是最常见，也最易识别的错误。为了测试 ChatGPT 在这方面的纠错能力，我们选取了两个典型案例进行分析，向 ChatGPT 输入了指令，要求其识别并纠正这些错误。

[1]: Работа уже не значит для людей так много, как это было в прошлом.

教师: работа 一词拼写错误。

ChatGPT: Очень близко! Нужно только заменить слово "робота" на "работа" и добавить пару слов для лучшего понимания: "Для людей работа уже не имеет такого же значения, как в прошлом."

例句 1 译为“相较于过去，工作对人类的重要性已有所下降。”在对比教师与 ChatGPT 的反馈时，我们发现二者的反馈类型并不一样。教师采用了间接反馈，即在作文中画出错误的地方，要求学生自行修正，即“робота”应更正为“работа”，这种反馈直接、简洁，快速指明了问题所在，适用于对准确性有严格要求的情况。相较之下，ChatGPT 的反馈不仅纠正了拼写错误，也修正了例 1 中的词汇错误，将 значит много 修改为 иметь значение。这种反馈方式展示了 ChatGPT 能够提供更全面和细致的建议，不仅纠正错误，还能增强句子的整体理解和表达效果。然而，这样做也可能会引入不必要的复杂性，尤其是在学习者已经明白句子意义的情况下。

[2]: Выбор профессии: самым, пожалуй, серьёзным делом на протяжении своей жизни человека.

教师: 本句标点符号使用不当，且违反了主谓一致性原则。

ChatGPT: Отличное утверждение! Небольшая коррекция: "Выбор профессии - пожалуй, самое серьезное занятие в жизни человека." Используем дефис после слова "профессии", чтобы связать фразу, и добавим слово "занятие" для большей ясности.

例句 2 译作“职业选择也许是人一生中最重要的决定。”在比较教师与 ChatGPT 针对例句 2 的反馈时，我们发现，教师的反馈集中在标点符号的使用不当和违反主谓一致性原则这两个方面，这种反馈方式直接指出了句子结构上的问题，有助于学生更好地理解和掌握语法规则。与此相比，ChatGPT 的反馈则更加综合，指出了冒号使用不正确，应改为破折号，此外，提供了对句子结构的修改建议，应改为“Выбор профессии - пожалуй, самое серьезное занятие в жизни человека.”。教师的反馈更专注于语法和结构上的直接错误，而 ChatGPT 则提供了更全面的改进，包括语法、结构和表达方式。二者结合使用可以更全面地帮助学生提高语言能力。此外，与教师反馈不同，ChatGPT 在对评价学生作文时，常给予积极的表扬性反馈，例如使用了“Отличное утверждение!”等表达。这种表扬性反馈不仅肯定了学生的写作内容，还能有效提升学生在写作过程中的自信心，鼓励他们在学习过程中持续进步。这一点对于提高学生的写作技巧和促进学习动力具有重要意义，表明了 ChatGPT 在教学中的补充价值和积极影响。

实验表明，ChatGPT 在拼写和标点符号错误的纠正上与教师的反馈具有较高的一致性，其反馈的准确率较高。ChatGPT 在反馈策略方面表现出了多样

性，它不只是提供直接的纠错，还结合了表扬和信息反馈，从而更全面地促进学生的学习。此外，ChatGPT 能够在文本分析中注意到从低层次的语法错误到高层次的文本内容和意义问题。比如，在例句 2 中 ChatGPT 不仅纠正了语言错误，还从内容和观点的角度对句子进行了肯定和深化。这种多维度的反馈方法对于语言学习者来说是极为有益的。

(二) 词汇错误

词汇错误是俄语教学中的一个难点，它包括用词错误、搭配不当、混用同义词以及反复使用同根同义词，从而导致语义重复。这类错误不易被识别。

[3]: Выбор профессии - это тема, с которой приходится сталкиваться почти каждому соискателю.

教师：本句中 тема 使用不当。

ChatGPT: Отличное утверждение! Вот лишь небольшая коррекция: "Выбор профессии - это вопрос, с которым сталкивается почти каждому соискателю."

例句 3 可译作“职业选择是每个大学毕业生必经的一课。”教师和 ChatGPT 的处理方式呈现出了明显的差异。教师直接指出了语言错误，即名词 тема 的使用不当。这种反馈方式虽然可以迅速让学生察觉到错误，但缺乏足够的解释或替代性建议可能会使基础薄弱的学生感到困惑。对于这些学生来说，单纯的错误指出并不能有效帮助他们理解错误背后的原因，或是如何有效地改正。而 ChatGPT 在指出错误的同时，提供了替换词 вопрос，并对原句进行了轻微的改写，使其更符合俄语表达习惯。这表明 ChatGPT 能够在不改变原始语义的前提下，有效地纠正词汇使用错误。然而，我们注意到，ChatGPT 在纠正写作错误上的表现有时可能波动，反映出其在特定情况下可能存在的局限性。例如，在处理删除原句中动词 приходится 的情况时，ChatGPT 表现出了一定程度的“人性化”考量。当我们追问其删除原句中该动词的原因时，最终也未能明确解释删除动词的原因。

ChatGPT 给出了的解释如下：Простите за путаницу! Фраза "Выбор профессии - это тема, с которой приходится сталкиваться почти каждому соискателю" - вполне корректна и правильна. При втором взгляде, удаление глагола "приходится" не было необходимым. Он придаёт фразе нужную завершенность и точность.”在依赖此类工具进行写作教学时，应注意其性能的不稳定性，并结合教师的专业判断来确保教学效果。

[4]: Тебе судить, какая профессия тебе подходит.

教师：动词 судить 使用不当。

ChatGPT: Исходное предложение "Тебе судить, какая профессия тебе подходит" звучит немного неестественно или устаревшим образом. Мой вариант исправления, "Тебе решать, какая профессия тебе подходит", звучит более естественно и понятно. "Решать" подразумевает, что человек сам принимает решение о выборе профессии, это более обыденное и современное выражение.

例句 4 译为“你应当自己判断什么样的职业适合你”。在例句 4 的反馈中，教师和 ChatGPT 同样识别出了动词 судить 的不当使用。教师的反馈简洁明了，直接指出错误，但未提供替换建议或解释。相比之下，ChatGPT 不仅指出了错

误，还建议使用更为“自然”和“现代”的动词 *решать*，当我们追问为什么动词 *решать* 更加“自然”和“现代”时，ChatGPT 表现出一定的局限性，似乎更多地依赖于其内置的“语感”。这一发现提示我们，在应用这类工具时，需要结合专业知识，对其提供的反馈进行全面的评估和审视。

[5]: *Неправильный выбор профессии удвоит энергию.*

教师：动词 *удвоит* 与 *энергия* 搭配不当。

ChatGPT: Предложение "Неправильный выбор профессии удвоит энергию" содержит лексическую ошибку, так как использование слова "удвоит" в данном контексте кажется нелогичным. Обычно слово "удвоить" используется для обозначения увеличения чего-либо два раза, что не совсем подходит к контексту выбора профессии. Кроме того, слово «энергия» в данном контексте также кажется неподходящим, так как обычно оно не ассоциируется с выбором профессии. Более подходящая формулировка может звучать так: "Неправильный выбор профессии может удвоить затраты энергии" или "Неправильный выбор профессии может привести к удвоенным усилиям". Эти варианты лучше передают идею о том, что неправильный выбор может привести к необходимости приложить больше усилий или энергии.

例句 5 译作“选错职业会消耗大量精力”。在例句 5 中，教师和 ChatGPT 都指出了动词 *удвоить* 与 *энергия* 搭配不当的问题，在俄语中，*удвоить* 一词通常用于表示某事物数量上的加倍，而将其与 *энергия*（能量）搭配使用不恰当。教师的反馈直接指出了错误，但未做出进一步的解释。而 ChatGPT 不仅指出了错误，针对此问题提出了两种改进方案：*удвоить затраты энергии* 和 *привести к удвоенным усилиям*，并解释了替换的原因。

ChatGPT 在理解和纠正词汇搭配方面具有潜力，可以作为纠正词汇错误的有益工具，但在使用过程中，我们必须谨慎，特别是在涉及语义和逻辑深层理解的情况下，需结合教师的专业指导和学生的具体学习情况，以达到更佳的教学效果。

[6]: *Поиск подходящей для себя работы также связан с профессией, изучаемой в университете.*

教师：профессия 与 специальность 搞混。

ChatGPT: Вот немного исправленная версия вашего предложения: "Поиск подходящей профессии также связан с изучаемой специальностью в университете." Заменяет "поиск" на "поиск" и уточнил немного структуру фразы для лучшей понятности.

例句 6 译作“职业选择与所学专业息息相关”。原句涉及了一个常见的俄语学习误区：学生常将 *профессия* 和 *специальность* 两个概念搞混，导致语义不准确。教师和 ChatGPT 都识别了句子中的错误。教师直接指出了问题，ChatGPT 则提出了更全面的改进方案，不仅纠正了名词混用的问题，还改正了原句中的拼写错误，将 *поискк* 改为 *поиск*，在此基础上，ChatGPT 还调整了句子结构，使其更加清晰和易于理解。这表明 ChatGPT 在纠正错误时提供了更全面的语言改善建议，包括拼写检查、词汇选择和句子结构优化。教师的反馈通

常集中于直接指出具体的语言错误，专注于解决关键问题，以确保学生能够理解并改正这些错误。虽然 ChatGPT 在识别和纠正词汇错误方面表现出一定的有效性，但在实际的俄语写作教学中，仅仅依赖于直接的反馈方式可能不足以让学生深刻理解和掌握错误的本质。例如，在分析“Тебе судить, какая профессия тебе подходит”这句中的词汇使用时，ChatGPT 未能从词汇语义学的角度提供深入解释，而仅仅停留在表面的纠正，教师反馈恰好可以弥补这一方面的不足，帮助学生更好地理解和掌握词汇的搭配和用法。因此，在针对词汇错误的纠正方面，应充分发挥 ChatGPT 的优势，同时结合教师的专业反馈，以形成一种互补的教学模式。

(三)语法错误

在俄语教学中，对语法错误的纠正有助于学生更好地理解语言规则，更有效地提高他们的写作和表达水平。语法错误通常分为词法错误和句法错误两大类。词法错误涉及动词体或时误用、变位错误，名词的数和变格错误等。句法错误包括支配关系、一致关系的错误，以及形容词、副动词短语、同等成分、复合句中的主从联系、词序及引语等方面的错误。因此，对这些细微差别的理解和应用，对于俄语学习者来说是一项重要且具有挑战性的任务。

1.词法错误

[7] : Прежде всего нам надо знать, что вы ходите, чтобы профессия пользовалась признанием в обществе,

教师：动词 хотеть 变位错误。

ChatGPT : Вероятно, следующее исправление сделает предложение более четким: "Прежде всего, нам важно узнать, какую профессию вы хотите выбрать, чтобы она была признана обществом,"

例句 7 译作“首先，我们要搞清楚，未来职业是否会得到社会的认可”。在例句 7 中，教师指出了动词 хотеть 的变位错误。ChatGPT 的反馈改正了变位错误，还进一步优化了整个句子的结构和表达，增加了句子的清晰度和逻辑性。例如，引入了更具体的语境“какую профессию вы хотите выбрать”，使句子更加完整和易于理解。这一例子显示了 ChatGPT 在纠正语法错误的同时，能够考虑到整个句子的逻辑和语境，而不仅仅是单个词或短语的改正。相比之下，教师的反馈更专注于具体的语法错误，关注特定的错误点。

[8]: Выбор профессии играет важную роль в наши жизни.

教师：наша 变格错误。

ChatGPT: Это правда! Фраза звучит хорошо, но можно добавить небольшое уточнение: "Выбор профессии играет важную роль в нашей жизни." Здесь используется "нашей", так как речь идет о коллективной жизни всех людей, не определяя конкретного человека.

例句 8 译作“职业选择在我们生活中发挥着重要作用”。在例句 8 中，教师和 ChatGPT 均指出人称代词 наша 在第六格的变化上存在错误，正确的六格形式应为 нашей，在这一点上体现了二者评价的一致性。

[9]: Для меня, я буду поставить интерес на первое место.

教师：将来时构成错误。

ChatGPT: Понятно! Чтобы сделать фразу более грамотной, можно изменить её так: "Для меня, я буду ставить интерес на первое место."

例句 9 译为“于我而言，兴趣排在首位”。在例句 9 中，教师指出了将来时构成的错误。ChatGPT 正确识别错误并进行了纠正，改用未完成体形式的动词 ставить 来构成将来时，使句子更加符合俄语语法规则。ChatGPT 成功地识别并纠正了这一时态错误，体现了其对俄语语法规则的理解能力。在例句 9 中，教师和 ChatGPT 的评价表现出较高的一致性。

[10]: Используй свои преимущества при процессе искать работу.

教师：动词命令式错误。

ChatGPT : Конечно! Вот более корректный вариант фразы: "Используй свои преимущества в процессе поиска работы."

例句 10 翻译为“选择职业应发挥自身优势。”例句 10 存在多个语法错误。在例句 10 中，教师指出了命令式的错误，而 ChatGPT 的修改不仅纠正了动词命令时的错误，还优化了整个句子的逻辑和语言表达。这显示了 ChatGPT 在纠正语法错误和提高语言表达质量方面的能力。这一例子突显了 ChatGPT 在语言结构和表达上的优势。它不仅能够纠正基本的语法错误，还能优化整体句子结构，使之更自然、准确。与之相比，教师的反馈更集中于直接指出错误，可能不涉及句子结构的优化。因此，结合 ChatGPT 的技术和教师的专业知识，可以提供更全面、深入的语言学习体验。

[11]: Лишь бы я получаю удовольствие от этого, у меня есть причины для того, чтобы продолжать работать.

教师：动词假定式错误。

ChatGPT : Фразу можно переформулировать, чтобы она звучала более логично и грамотно: "Главное, чтобы я получал удовольствие от этого, у меня есть причины продолжать работать."

例句 11 译为“满足感是我持续工作的动力”。教师与 ChatGPT 针对例句 11 的反馈存在着显著差异。教师的反馈主要集中在具体的语言错误上，如动词假定式构成的错误。相比之下，ChatGPT 不仅纠正了假定式的错误，还优化了整个句子的结构，增加了句子的流畅性和逻辑性。这表明，虽然教师反馈在指出具体错误方面是必要的，但 ChatGPT 能够在更广泛的语境中提供改进，特别是在处理复杂的句子结构和时态使用上。这种互补性表明结合教师与 ChatGPT 的反馈能更全面地提升学生的语言能力。

2. 句法错误

[12] : Он будет поступать в филологический, юридический или философский факультет.

教师：支配关系错误。

ChatGPT: Всё верно, но можно улучшить фразу, чтобы сделать её более чёткой: "Он собирается поступать на филологический, юридический или философский факультет."

例句 12 译为“他将考入语文系、法律系或者哲学系。”在针对例句 12 的反馈方面教师与 ChatGPT 保持了较高的一致性。原句使用的前置词 **в** 与 **факультет** 搭配不当。在俄语中，表达进入某个学院时应使用前置词 **на**。ChatGPT 的纠正提高了句子的准确性，并展示了其对俄语句法规则的理解。这种纠正不仅是语法上的改进，也有助于俄语学习者更准确地掌握前置词的使用规则，这对于俄语语言教学具有重要意义。

[13] : В процессе выбора профессии, мы должны уделять внимание на следующие стороны.

教师：支配关系错误。

ChatGPT : Здесь небольшая коррекция: "В процессе выбора профессии мы должны уделять внимание следующим сторонам."

例句 13 译作“职业选择应当关注以下问题”。在例句 13 的反馈比较中，教师和 ChatGPT 均指出了原句中的支配关系错误。教师指出了原句使用了不恰当的前置词 **на**，而 ChatGPT 则提供了更为具体的修改方案，即将 **на** 更正为不使用前置词的正确形式“**уделять внимание следующим сторонам**”。这种纠正突显了 ChatGPT 对俄语语法规则的深刻理解和应用能力。对于学习俄语的学生而言，这种精确的语法修正不仅提高了他们的语法准确性，还有助于他们更好地掌握俄语中动词和名词的正确搭配，从而提升他们的语言表达技能。这一点对于俄语学习尤为重要，因为正确的语法结构是有效沟通的基础。

[14] : Когда мы выбираем профессию, мы тоже сначала узнать, к какому типу мы относимся.

教师：一致关系错误。

ChatGPT: Исправленный вариант: "Когда мы выбираем профессию, мы сначала узнаем, к какому типу мы относимся."

例句 14 译为“面对选择职业，我们首先应弄清楚自己是哪种类型的人。”在例句 14 的反馈分析中，教师和 ChatGPT 均指出了原句的主谓一致性错误，动词 **узнать** 没有与主语 **мы** 保持性、数、格的一致关系，正确的表达应为 **узнаем**，以与主语 **мы** 保持一致。教师仅指出了主谓一致的错误，ChatGPT 修改了原句不当地将副词 **тоже** 和 **сначала** 组合使用，使得句子更加清晰流畅，体现了它在处理复杂句子结构和语法规则上的能力。这种纠正帮助俄语学习者更好地理解和应用主谓一致性原则，提高了他们的语言表达技巧。此外，ChatGPT 对于句子逻辑性的改进也有助于学习者更清楚地表达自己的思想。

[15] : Кроме того, мы должны знать требования к профессиональной квалификации и профессиональным способностям.

教师：一致关系错误。

ChatGPT : Здесь нужно внести небольшую коррекцию: "Кроме того, мы должны знать требования к профессиональной квалификации и проявлять профессиональные способности."

例句 15 译为“除此之外，我们应了解对职业技能和能力的要求”。在例句 15 中，

ChatGPT 不仅识别了原句中名词和形容词的一致性错误，还优化了句子结构，展现了其对俄语句法规则的深入理解。相比之下，教师的反馈主要集中在语法错误的识别上。ChatGPT 通过添加动词 **проявлять**，不仅改进了原句的语法准确性，还增强了句子的表达效果。这种全面的纠正方式对俄语学习者来说非常有益，因为它不仅解决了具体的语法问题，还提高了整体句子的逻辑性和表达清晰度。这表明，虽然教师的反馈在纠正具体错误方面有效，但 ChatGPT 能够在更全面的层面上优化学生的语言表达。

[16]: **Выбранной профессия соответствует ли нашим интересом и склонностям.**
教师：一致关系错误。

ChatGPT : Вот коррекция: "Выбранная профессия соответствует нашим интересам и склонностям?" Лишний "ли" был удалён для улучшения грамматики в предложении.

例句 16 译为“选择的职业是否与我们的兴趣与能力相符”。在例句 16 的反馈上面教师与 ChatGPT 保持了高度的一致性。原句存在几个错误，首先，疑问句中不必要地使用了“ли”，其删除使句子更加流畅。其次，被动形动词 **выбранная** 应与其修饰的名词 **профессия** 在性、数、格上保持一致，正确形式应为“**выбранная профессия**”。这种精准的语法调整显示了 ChatGPT 在处理俄语句法一致性方面的能力，有助于俄语学习者更好地理解 and 掌握语言结构。

[17]: **Выбрать профессию по своему характеру помогает нам работает лучше.**
教师：一致关系错误。

ChatGPT : Исправленный вариант: "Выбор профессии в соответствии с нашим характером помогает нам работать лучше."

例句 17 译为“选择符合个人性格特点的职业会让我们的事业蒸蒸日上”。原句存在一致性错误，正确的表达方式应该是使用动词不定式“**работать**”，而不是“**работает**”，以匹配“**помогает**”。ChatGPT 的纠正使句子在语法上更加规范，同时也更符合俄语的表达习惯。此外，ChatGPT 还改进了原句的表述方式，用“**в соответствии с нашим характером**”（根据我们的性格）替代了“**по своему характеру**”，使句子的含义更加明确。与教师的直接指出错误相比，ChatGPT 在改善句子结构和明确语义方面表现更为全面。这种改进有助于提升俄语学习者对复杂句式结构的理解和运用能力。

[18]: **Большая часть нашей жизни будет связано с профессией, поэтому какую профессию мы выбираем, то значит выбираем какую жизнь.**
教师：一致关系错误。

ChatGPT : Отличная мысль! Небольшая коррекция: "Большая часть нашей жизни связана с профессией, поэтому выбор профессии означает выбор образа жизни."

本句译为“职业与我们的生活相关，因为，职业选择意味着生活方式的选择。”在例句 18 中存在表述不一致的问题，名词短语 **большая часть жизни** 应该与被动形动词 **связана** 保持一致关系。教师和 ChatGPT 的修正均解决了一致性问题。同时，ChatGPT 通过简化句子结构，使表达更加流畅和自然，更符合俄

语的表达习惯。这种修改有助于提升俄语学习者对复杂句子结构和一致性规则的理解，有助于他们更准确、自然地表达复杂的思想和概念。

[19]: Когда вы любите эту профессию изнутри, вы будете делать лучше.

教师：主句和从句的时态不一致。

ChatGPT：Отличная мысль! Чтобы сделать фразу более грамотной, можно изменить её так: "Когда вы искренне любите свою профессию, вы работаете лучше."

例句 19 译为“当你由衷热爱这份职业，你会做得更好。”原句中存在时态不一致的问题。教师和 ChatGPT 都指出了问题，在这一方面表现了高度的一致性。ChatGPT 将原句改为现在时，更符合俄语表达规则，用于描述一贯的规律或永恒的真理。此外，ChatGPT 还将“изнутри”（从内心）替换为“искренне”（真诚地），使句子在语义上更加贴切和清晰。这种调整有助于学习者更好地理解和使用俄语时态，提升他们在复杂语境中表达思想和情感的能力。

针对语法错误，ChatGPT 的直接反馈加表扬反馈策略不仅准确识别了错误，而且其反馈与教师的评价高度一致，展现出强大的语法处理能力。这一策略不仅减轻了教师批改作文的负担，还有效地促进了学生的自主学习能力。例如，在处理复杂的语法结构时，ChatGPT 能够精确地指出错误并给出改正建议，同时提供必要的语法解析，帮助学生理解并掌握正确的语法知识。这种方法使学生能够在教师的指导下，更好地理解语法规则，并应用于实际写作中，从而提高其写作能力。

(四)修辞错误

在学生作文中，常见的修辞错误包括混用不同语体的词汇、语义重复、重复使用相同的词汇，以及词汇和句式的单调性或冗余。这些错误不仅影响文章的流畅性和表达的清晰度，还可能降低文章的整体质量。例如，重复使用相同的词汇会使文章显得缺乏变化和创造性，而不同语体词汇的混用可能会导致文章风格不一致，影响读者的阅读体验。因此，教师在指导学生时，需要特别关注这些常见的修辞问题，引导学生进行有效的修辞训练，以提高他们的写作水平。

[20]: Люди, выбирая карьеру, одновременно выбирают и жизнь.

教师：相同的词反复出现。

ChatGPT：При выборе карьеры люди одновременно формируют свой путь в жизни. 原句译为“选择职业也是在选择人生道路”。在例句 20 中出现了重复使用相同词汇的修辞错误。动词 **выбирать** 被重复使用，导致表达单调。ChatGPT 采用了动词 **выбирать** 的名词形式 **выбор** 和动词 **формировать**，优化了句子结构，同时保持了原始意义。这种调整提高了表达的多样性和创造性，避免了语言的单调重复，展示了 ChatGPT 在提升文章质量方面的潜力。教师的反馈直接指出了相同的词反复出现的问题，但未提供替代表达。

[21]: Кто-то упорно трудится, чтобы улучшить условия жизни.

教师：句式冗余。

ChatGPT: Кто-то настойчиво работает над улучшением условий жизни. 例 21 句翻译为“有些人为了改善生活条件努力工作”。在例句 21 中存在句式冗余的问题。ChatGPT 采用了更简洁的表达方式, “работать над улучшением условий жизни”, 这不仅减少了不必要的词汇, 还使句子更加符合俄语表达习惯。这种优化反映了在俄语写作教学中, 精简句式结构的重要性, 有助于学生提高写作的效率和清晰度。同时, 这也展示了

ChatGPT 在辅助写作教学方面的实用性, 能够指导学生避免常见的修辞错误。

[22] : Прежде всего нам надо знать, что вы ходите, чтобы профессия пользовалас признанием в обществе, у вас приличная заработная плата и ваша профессия была интересной.

教师: 动词 хотеть 变位错误, 用词错误, 句式冗余。

ChatGPT : Для начала необходимо знать, что ваша профессия будет признана обществом, иметь достойную заработную плату и быть увлекательной.

例句 22 翻译成汉语为“首先, 您需要判断所选职业是否会得到社会的认可, 领到一份体面的收入, 并且足够吸引您”。例句 22 包含了多个语言错误, 首先, 语法错误, 动词 хотеть 的变位错误, 应改为 хотите, 其次, 句式结构冗余, “что вы хотите”放在本句中稍显多余, 删除之后, 原句中 чтобы 引导的从句就没有存在的意义, ChatGPT 将其改为 что 引导的说明从句, 提高了句子的凝练性和清晰度。最后, 句子时态不统一, 为此 ChatGPT 修改了原句的时态, 改换为将来时。这反映了 ChatGPT 在俄语写作教学中的应用价值, 尤其在辅助学生理解和避免常见语法错误方面, 有助于提高写作水平和表达能力。

在俄语写作教学中, 修辞错误的处理至关重要, 学生通常对俄语修辞手段运用的敏感度较低。通过对学生作文的分析与研究, 我们发现, 本次实验中修辞错误数量较少的原因, 并不是因为他们已经掌握了这些技巧, 而是因为缺乏对修辞手段的深入了解。ChatGPT 的应用显著提升了学生对修辞技巧的理解和运用。通过纠正修辞错误, ChatGPT 不仅改善了句子的修辞风格, 还详细解释了所用的修辞手段。这种做法不仅纠正了错误, 还促进了学生对修辞技巧的深入了解, 使他们能够更有效地运用这些技巧, 从而提升写作能力。例如, 在处理例句 22, 结果如下: "В самом начале нашего пути, нам необходимо осознать ваши самые сокровенные стремления: стремление к профессии, которая будет востребована и уважаема в общественных кругах, к карьере, обеспечивающей не только материальное благополучие, но и душевное удовлетворение. Понимание этих аспектов позволит нам вместе найти то занятие, которое будет откликаться в вашем сердце и приносить радость каждый день."

同时, ChatGPT 也对使用的修辞手段做出了解释说明, 结果如下:

(1) Стилистические средства усилены: Используются метафоры ("самом начале нашего пути", "откликаться в вашем сердце") и эмоционально окрашенные выражения для увеличения выразительности.

(2) Язык обогащен: Использован более сложный и элегантный язык.

(3) Структура улучшена: Предложение стало более логичным и цельным.

(4) Четкость изложения усилена: Подчеркнута важность понимания индивидуальных предпочтений в контексте профессионального выбора.

ChatGPT 不仅从修辞学角度进行了改写，还解释了使用的修辞手段，如何使用比喻和情感丰富的表达方式，增强语言的表现力和清晰度。这表明了 ChatGPT 在促进学生掌握修辞知识和提升修辞能力方面的潜力。因此，在俄语写作教学中，结合 ChatGPT 的反馈与专业教师的指导，可以为学生提供更全面、深入的学习体验。

四、结论

有学者指出，人工智能技术具有促进学生知识理解和迁移的巨大潜力，会对未来的人才结构变革带来全新的影响²⁰。特别是在写作教学领域，以 ChatGPT 为代表的生成式人工智能的应用值得我们高度重视。本文通过详细考察 ChatGPT 在俄语写作教学中的纠正反馈能力，证实了其作为语言学习工具的有效性和可靠性。通过对 22 条俄语句子的纠错分析，ChatGPT 不仅展现了对俄语表达习惯的精确把握，还显示了高度的可信度。这一发现对于语言学习者而言，意味着他们拥有了一个强大的学习工具和可靠的语言伙伴。首先，本文比较了 ChatGPT 与传统教师纠错反馈的差异。我们发现，在反馈策略上，

ChatGPT 多采用直接、表扬和信息反馈，教师则多采用间接反馈，欠缺信息反馈，几乎没有表扬反馈。在反馈焦点方面，ChatGPT 多采用聚焦反馈，有错必纠，而教师多采用非聚焦反馈，指对主要错误进行修正。ChatGPT 主要采用聚焦型反馈，即针对每一个出现的错误提供具体纠正，而教师通常采取非聚焦型反馈，重点关注主要或关键性错误的修正。这种差异体现了两者在教学策略上的不同取向：ChatGPT 倾向于全面覆盖，提供详尽的语言错误修正，而教师更倾向于集中精力解决影响理解的主要问题。这两种方法各有优势，但也反映了在使用人工智能工具时需结合教师的专业判断，以达到更高效的教学效果。其次，在反馈准确度方面，结合本文出现的具体案例，我们发现，针对拼写与标点符号的错误 ChatGPT 表现出高度准确性。在处理词汇错误方面，ChatGPT 展现了有效的纠正能力，然而，要实现深层次的语义理解和准确的语境应用，结合专业教师的细致反馈是必要的。

教师能够提供更丰富的语境分析和深入的词汇讲解，从而增强学习者的理解力和应用能力。语法错误方面，ChatGPT 能准确识别并提供辅助语法信息，助力学生理解语法规则。在修辞错误的处理上，虽然 ChatGPT 在纠正常见的修辞错误方面表现出色，但在评估复杂的修辞效果方面仍有局限性。因此，在修辞学习方面，学生仍需依赖教师的专业指导和深入讲解，以更好地掌握修辞技巧，提升文章的风格和表现力。教师的指导能够弥补 ChatGPT 在这方面的不足，共同促进学生的写作能力提升。因此，结合 ChatGPT 的技术优势和专业教师的

²⁰ 顾小清. 《当现实逼近想象：人工智能时代预见未来教育研究》，载《开放教育研究》，2021 年第 27

(1) 期，第 4 页。

指导，能够为学生提供更全面、更深入的俄语学习体验。再次，与传统教师反馈相比，ChatGPT 在作文纠正方面具有以下显著特点：首先，

ChatGPT 能够提供个性化反馈，根据每位学生的作文水平和需要，提供定制化的建议，同时强调学生的进步和优点，以维持其学习动力和积极性。其次，ChatGPT 支持互动式即时反馈，使学生能够通过实时对话获得反馈，加快学习过程，增加学习的兴趣。最后，ChatGPT 反馈的客观性和一致性，基于大量数据和算法，减少了人为偏见，提供了标准化的评估。尽管 ChatGPT 在纠错反馈功能方面有其优势，但师生互动和协作仍是教育的核心，教师的地位不会被机器取代²¹。因此，将 ChatGPT 作为教师评价的补充，实现人机协同的写作教学模式，有利于提高学生的写作水平和教学效率²²。

最后，鉴于 ChatGPT 在写作教学中发挥的优势，我们应思考如何利用 ChatGPT 优化写作教学。写作教学具有很强的交互性，无论是教师为中心的传统反馈模式，还是 ChatGPT 的纠正反馈都能帮助学生提升写作水平。但教师为中心的反馈往往耗时时间长，反馈即时性较差，ChatGPT 能为学生提供即时性、交互性反馈，缩短学生“写作—评价(反馈)—修改”过程，提高修改的效率和效果。所以，教师应积极拥抱科技变革，勇于实践机器辅助写作教学模式。思考在学生与 ChatGPT 互动前、中、后教师如何引导学生，以及如何设计写作任务才能发挥机器辅助写作教学的最大优势。依据 ChatGPT 纠正反馈的特点和优势，机器辅助写作教学实践的路径如下：日常作文练习，学生可以在完成初稿之后，交由 ChatGPT 针对文本中的语言错误进行修改，机器反馈信息给学生后，学生也需要修改，以提交新文本的形式向机器反馈，最后提交给教师。教师通过 ChatGPT 完成最终评价，或者引导学生开启下一轮的写作修改，由此进入新一轮的“写作—反馈—修改”循环。机器辅助写作教学可以帮助学生得到更多元的反馈，促进学生写作能力的提升。机器即时评价会强化学生修改过程，大量表扬也能激发学生的写作内在动机；同时，教师评价可以提供更个性化的建议和指导，提升写作评价的精准度。综上所述，ChatGPT 是“生物+机器”混合算力的先锋产物，为写作教学注入了新的活力。本文对 ChatGPT 的纠正反馈能力进行了深入分析，发现其纠错反馈功能对于师生具有显著的参考价值，为人机协同教学提供了坚实的理论基础。但我们也要清楚地认识到，尽管 ChatGPT 在纠错反馈上展现了诸多优势，但它无法完全替代教师在情感交流和个性化指导方面的作用。因此，将 ChatGPT 作为辅助工具，结合教师的专业指导，可以更好地提高教学效果。教师的经验、直观评估和人际互动仍对学生的写作进步至关重要。在人工智能时代，教育工作者应积极探索人机协同的教学模式，创造个性化教学和评价的新可能，从而在提升学生高级写作技能和保持学生主体性方面发挥关键作用。

²¹ 张慧，黄荣怀，李冀红，尹霞雨·《规划人工智能时代的教育：引领与跨越》，载《现代远程教育研究》，2019年第31期第4页。

²² 周琴，文欣月·《智能化时代“AI+教师”协同教学的实践形态》，载《远程教育杂志》，2020年第2期第37页。

参考文献

1. 顾小清. 当现实逼近想象: 人工智能时代预见未来教育研究[J]. 开放教育研究, 2021(27): 4-12.
2. 侯建东. 反馈策略与反馈焦点对英语写作准确性的影响[J]. 外语学刊, 2020(06): 67-73.
3. 李国辰. 学生俄语错误分类原则[J]. 外语学刊, 1986(2): 77-81.
4. 王勃然等. 自动写作评价研究与实践五十年——从单一、合作到交互[J]. 外语研究, 2015(05): 50-56.
5. 魏爽等. 人工智能辅助二语写作反馈研究——以 ChatGPT 为例[J]. 中国外语, 2023(5): 33-40.
6. 张慧, 黄荣怀, 李冀红, 尹霞雨. 规划人工智能时代的教育: 引领与跨越[J]. 现代远程教育研究, 2019(31): 3-11.
7. 张荔, Mark Warschauer, 盛越. 自动写作评阅反馈系统研究述评与展望[J]. 当代外语研究, 2016(6): 54-61.
8. 周琴, 文欣月. 智能化时代“AI + 教师”协同教学的实践形态[J]. 远程教育杂志, 2020(2): 37-45.
9. 朱娥. 国内 EFL 写作教师书面反馈研究现状启示[J]. 北京第二外国语学院学报, 2016(5): 125-146.
10. Bitchener J. & Knoch U. The Contribution of Written Corrective Feedback to Language Development: A Ten Month Investigation. *Applied Linguistics*, 2010(31), pp. 193-214.
11. Chandler J. The efficacy of various kinds of error feedback for improvement in the accuracy and fluency of L2 Student writing. *Journal of Second Language Writing*, 2003(12), pp. 267-296.
12. Matsumura L. & Patthey G. & Valdés R. & Garnier H. Teacher Feedback, Writing Assignment Quality, and Third-Grade Students' Revision in Lower-And Higher-Achieving Urban Schools, *Elementary School Journal*, 2002(103), pp. 3-25.

专门用途汉语教学法研究综述

摘要:近年来,汉语教学逐渐趋向专业化、实用化,专门用途汉语教学得到越来越多人的关注,国外学习者对于专门用途汉语的需求也越来越热切。目前许多学校陆续开设了一些专门用途汉语课程,如科技汉语、医学汉语、商务汉语、旅游汉语等,专门用途汉语教材的编写也在有序开展。相比于一般对外汉语教学,专门用途汉语具有自己显著的特点,无论是专门汉语的教学还是教材编写,对专门用途汉语教学法的研究都非常重要。本文对国内期刊发表的专门用途汉语教学法的情况进行了梳理与总结,结果表明,有近一半的学者认为在专门用途汉语教学中,仅仅采取一种教学法是不够的,应该采取两种或多种教学法,在实践中不断验证理论。其次,任务型教学法是学者们提到次数最多的教学法,由于专门用途汉语具有较强的针对性,因此与任务型教学法比较相符。此外,情景教学法、语素教学法、案例教学法被提到的次数也比较多,情景教学法与案例教学法都强调在特定的与目的语环境相符的情景中学习,观摩与学习真实的案例会达到较好的学习效果。在专门用途汉语词汇教学中,由于词汇的难度较高、针对性较强,因此语素教学法被认为是最适合用于词汇教学的。

关键词:专门用途汉语;教学法;综述

Zhang Min

China University of Petroleum

A REVIEW OF RESEARCH ON CHINESE LANGUAGE TEACHING METHODS FOR SPECIALIZED PURPOSES

Abstract. In recent years, Chinese teaching has gradually become more professional and practical. Special-purpose Chinese teaching has attracted more and more attention, and foreign learners' demand for special-purpose Chinese has become more and more eager. At present, many schools have opened some special Chinese courses, such as scientific Chinese, medical Chinese, business Chinese, tourism Chinese, etc. The compilation of special Chinese textbooks is also carried out in an orderly manner. Compared with the general teaching of Chinese as a foreign language, special-purpose Chinese has its own remarkable characteristics. Whether it is the teaching of special Chinese or the compilation of textbooks, it is very important for the study of special-purpose Chinese teaching method. This paper reviews and summarizes the situation of special-purpose Chinese teaching methods published in domestic journals. The results show that nearly half of the scholars believe that it is not enough to adopt only one teaching method in special-purpose Chinese teaching, and two or more teaching methods should be adopted to constantly verify the theory in practice. Secondly, TBLT

is the most frequently mentioned teaching method by scholars. Because of its strong pertinency, TBLT is more consistent with TBLT. In addition, situational teaching method, morpheme teaching method and case teaching method are also mentioned more times. Both situational teaching method and case teaching method emphasize learning in specific situations that are consistent with the target language environment, and watching and learning real cases will achieve better learning results. In the special purpose Chinese vocabulary teaching, because of the difficulty and pertinence of vocabulary, the morpheme teaching method is considered to be the most suitable for vocabulary teaching.

Keywords: Chinese for Special Purposes; Teaching method; summarize

所谓专门用途汉语（Chinese for Special Purposes，简称 CSP），是指用于某种专业领域、特定范围和固定场合的汉语，不仅包括与学科密切相关的专业汉语，如理科专业汉语、工科专业汉语、中西医专业汉语、文史哲专业汉语、政经法专业汉语，同时也包括与跨文化语言生活、语言交际密切相关的业务汉语，如涉外或在外的外交汉语、外贸汉语、媒体汉语、军事汉语、旅游汉语、工程汉语、公司汉语、航空汉语、酒店汉语、办公室汉语，特别是广泛需求的商务汉语、经贸汉语。²³目前随着国内外学习者对于专门用途汉语的需求与热情越来越高涨，且基于专门用途汉语的独有的特点，中国都应该大力推进专门用途汉语的发展，积极探索专门用途汉语教学与教材编写新路径与新方法。

一、专门用途汉语教学法研究现状

笔者利用中国知网的检索功能，以“专门用途汉语”为主题进行搜索，共搜索到 109 条研究数据，（其中学术期刊 52 篇，学位论文 29 篇，会议 10 篇，学术辑刊 10 篇，特色期刊 9 篇），最早的一篇期刊为 2008 年，从 2008 年到 2023 年研究人数呈上升趋势（见图 1），主要研究领域为专门用途汉语教学及教材研究，这说明关于专门用途汉语，中国的起步较晚。经人工筛选，其中主要研究专门用途汉语教学法或提到专门用途汉语教学法的文献仅为 35 篇左右，专门研究专门用途汉语教学法的文献不足 10 篇。以专门用途汉语教学法为主题在知网搜索仅得 6 条研究数据，其中经人工筛选，进行专门用途汉语教学法综述的仅为 1 篇，这说明专门用途汉语教学法的综述目前是一个有待广大学者研究的领域。

²³ 李泉.论专门用途汉语教学[J].语言文字应用,2011(03):110-117.

图 1 专门用途汉语知网发文量

经过对文献的研究与整理，笔者对其中主要研究专门用途汉语教学法或提到专门用途汉语教学法的文献中提到的教学法进行了梳理与总结（见图 2），可以得出有近一半的学者认为在专门用途汉语教学中，仅仅采取一种教学法是不够的，应该采取两种或多种教学法，在实践中不断验证理论。其次，任务型教学法是学者们提到次数最多的教学法，由于专门用途汉语具有较强的针对性，因此与任务型教学法比较相符。此外，值得一提的是兰孝媛（2017）提出将后方法论与专门用途汉语教学结合起来，并以《公司汉语》为例进行教学设计，这是一次值得提倡的尝试，但目前该研究还停留在理论层面，尚未经过实践检验。

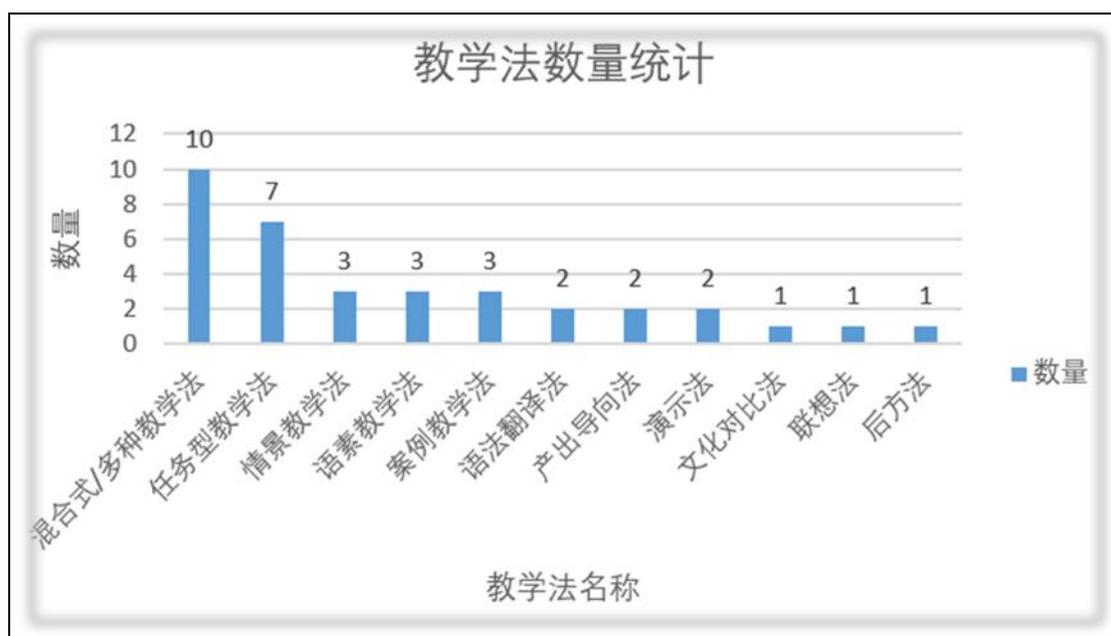

图 2 教学法数量统计

二、专门用途汉语教学法研究

1、混合式/多种教学法。王敏（2011）、胡霞（2014）、陈诗雨（2016）、陈婷婷（2018）、王业奇，马遂莲（2018）、蒋琴琴（2020）、王威（2022）、杨华（2023）、赵艳梅（2023）、解月月（2023）等学者都提到专门用途汉语中应该尝试或者使用多种教学法，积极探索达到最好教学效果的路径。

胡霞（2014）在商务汉语教材的编写特点及创新思路中提出，一部教材应该是以一种教学法为主，其他教学法为辅。陈诗雨（2016）认为在学生已经有底子的情况下，建议教师可采用多种教学方式相结合的办法，给予学生全方位的培养。扬长避短，采用多种教学方法。陈婷婷（2018）认为导游汉语教材编写时，应该以任务型教学法为主，结合文化对比法，介乎文化对比法、情景法、课外实践法进行教学，综合提升学习者导游语言和技能能力。王业奇，马遂莲（2018）认为在教学方法的选择上，基础汉语的教学方法同样适用于专门用途汉语教学，此外在教学方法的选择上可以采用图画法、演示法，蒋琴琴（2020）对三年制学前教育专业的 CSP 课程进行了螺旋式教学模式的研究梳理。她认为第一阶段以交际教学法为主，第三阶段“产出导向法(Production-oriented Approach,简称 POA)”教学为主，第四阶段实操特色教学法，如蒙台梭利教学法、奥尔夫音乐教学法等。王威（2022）通过对“汉语+职业技能”词语特征的探讨，笔者提出联想式教学、语素教学法、多义词辨析等四种教学策略。杨华（2023）认为幼教汉语教学属于专门用途汉语教学,两者在教学方法上应该没有本质的不同，通用汉语的任何教学法，在专门用途汉语中都可以使用。赵艳梅（2023）认为旅游汉语学分课在教学理论上应以交际法为主，以任务法和听说法为补充。

2、任务型教学法。张梦蝶（2011）、王敏（2011）、赵珊珊（2012）、张甜颖（2015）、贺燕（2017）、汤旻（2018）、陈婷婷（2018）等学者都提到任务型教学法适合在专门用途汉语教学或教材编写中使用。学者们已经通过教学设计与调查验证任务型教学法用于专门用途汉语的可行性，认为这种以学生为中心的教学法能够达到良好的教学效果，但任务型教学法在实际教学中需要耗费大量时间，且对教师的能力水平要求较高，对于任务的制定与实施过程目前还没有展开研究。

3、情景教学法。王瀚锋（2013）、汤旻（2018）、费燕洪（2020）等学者认为将情景教学法引入专门用途汉语教学是行之有效的。对于经验缺失的外国专门用途汉语学习者来说，引入情景教学法可以让他们在相对真实的环境中进行沟通交流，但目前这种方法还没有一个完整与规范的教学方案，教学方式也只是简单的分角色朗读、情景表演等。

4、语素教学法。廖舒祎（2022）、王威（2022）、李哲贤（2023）等学者提到语素教学法。目前关于语素教学法在专门用途汉语中的研究集中在词汇教学中，学者们认为对于独具特点的专门用途汉语词汇，语素教学法可以举一反三，教学效果胜于传统的语法翻译法，但目前关于语素教学法在专门用途汉语词汇教学的研究并未付诸实践，目前尚欠缺具体的教学设计与教学案例。

5、案例教学法。学者们认为案例教学法对于专门用途汉语具有很重要的启发，恰当运用可以达到理想的效果。蒋霞（2019）提出案例资料的准备和运

用时操作的关键，在专门用途汉语教学中应针对不同的专业内容选择对口的案例材料，同时采用分组制是较好的方法，但案例资料的来源、运用、实施过程、效果评估等问题还需要进一步探索。

6、语法翻译法。楚聆琛（2018）、廖舒祎（2022）提出专门用途汉语中语法翻译法是一种传统而有效的教学方法。楚聆琛（2018）对缅甸镍矿公司汉语教学现状进行了实地考察与研究，最终发现，这些培训班学生评价最高的是传统型“使用缅甸语讲解”的教学法及与工作有关的侧重翻译、听说的教学法。廖舒祎（2022）认为语法翻译法作为一种传统而经典的教学法，适当地使用在旅游汉语词汇教学中也是有利于改善教学效果的。在研究的教学实践中，教师在讲解某些词语时就采取了用泰语进行翻译的方法。

7、产出导向法。蒋琴琴（2020）对三年制学前教育专业的 CSP 课程进行了螺旋式教学模式的研究梳理。认为专门用途汉语学习阶段和岗前应该以“产出导向法(Production-oriented Approach,简称 POA)”教学为主。目前产出导向法只有蒋琴琴将其用于学前教育专业的教学与教材应用上，可行性与有效性有待验证。

8、演示法。王业奇，马遂莲（2018）、王梓秋（2023）等学者提到演示法。

王业奇，马遂莲（2018）认为专门用途汉语教学内容与专业基础知识紧密相关，涉及不少专业相关词汇，因此在教学方法的选择上可以采用图画法、演示法。王梓秋（2023）在专门用途汉语的词汇教学内容中提出，演示法能够让学生快速理解“皴”的词义，却无法让其知晓如何在业语篇中运用。作为语言教学，仅教授语义是不够的。除词义讲解外，这些词法规则也需一并教授，否则学生所得到的不过是孤立的词汇列表。目前学者们认为演示法在专门用途汉语中可以用于某些词汇的教学，但同时王梓秋认为使用演示法只能了解词义而不能教会学习者如何运用，关于演示法与词汇运用之间的衔接尚待研究。

9、文化对比法、联想法、后方法。陈婷婷（2018）提出在教材编写中可以采用文化对比法、王瀚锋（2013）认为对于法律汉语词汇的讲解可使用联想法、兰孝媛（2017）探讨了后方法理论。陈婷婷（2018）认为在导游汉语教材编订中，编写者可以根据课文内容，设计出中国人在海外旅行中常出现文化碰撞现象。王瀚锋（2013）在对外汉语教材中关于法律汉语的教学对策中提出，对于法律汉语词汇的讲解可使用联想法，可以在一定程度上打破了传统式教学法中教师单一的输入教学方法。兰孝媛（2017）探讨了后方法理论的教学理念、方法、原则在专门用途汉语教学中具体运用与实施，以及对汉语国际教学的启示。文化对比法与联想法在对外汉语教学中并不少见，值得注意的是后方法应用于专门用途汉语教学是一次值得提倡的尝试，但目前还停留在理论层面，具体课堂实施还需要进一步研究。

10、特色模式。（1）翻转课堂模式。周思明（2016）在进行旅游汉语教学设计时，前两课采用传统教学模式，后五课采用翻转课堂模式，研究结果证明翻转课堂很好的适应了旅游汉语教学的需要以及翻转课堂能满足学生个性化学习的需要。（2）续写任务。徐富平，王初明（2020）在研究中将续写任务引

入医学汉语词汇教学，通过与对照组对比，印证了续写促学词汇的效果，对于习得通用词和医学词，续写都优于精读课通常采用的课后练习。（3）“BOPPPS”教学法。王丹，梁丽莹（2022）认为银行汉语课程选取“BOPPPS”教学法作为依托，教学资源的设计注重与“导入”“目标”“前测”“参与式学习”“后测”和“总结”等六个教学环节相呼应，不仅可以帮助学习者实现学习目标，更能辅助教师有效地利用教学资源开展教学活动。（4）特色教学法。蒋琴琴（2020）对三年制学前教育专业的 CSP 课程进行了螺旋式教学模式的研究梳理。职前实训阶段实操特色教学法，如蒙台梭利教学法、奥尔夫音乐教学法等。这些教学法对于专门用途汉语有很大的启发，但关于具体实施过程与教学效果都没有经过课堂验证，值得进一步研究。

结语

通过调查与研究我们发现，目前许多学者认为应该尝试或者使用多种教学法，积极探索达到最好教学效果的路径。使用频率较高的任务型教学法、情景教学法、语素教学法与案例教学法大多强调以学习者为主体，从学习者需求出发，给学习者创造一个相对真实的学习环境，这对今后的研究有一定的指导意义。但目前专门用途汉语教学法的研究聚焦于课堂教学与教材编写等方面，集中在医学汉语、旅游汉语、商务汉语等领域，其它领域的研究还不足。此外，关于国别与区域的研究与调查相对较少，许多教学法在专门用途汉语领域并未经过具体的教学设计与检验，有效性有待考察。因此，今后在专门用途汉语教学法的研究中，应该将视野扩大到一些目前尚未广泛研究的领域，例如物流汉语、军事汉语等。此外，应该加强对国别与区域学习者及专门用途汉语情况的调查与研究，结合现代先进教学技术，积极进行教学实施与评估，探索出不同类型、不同领域行之有效的专门用途汉语教学法。

参考文献

1. 王敏. ESP 理论用于对外商务汉语教学的实用性研究[D].西安外国语大学,2011.
2. 张梦蝶. 基于任务型教学法的专业用途汉语教学设计[D].山东大学,2011.
3. 李泉.论专门用途汉语教学[J].语言文字应用,2011(03):110-117.
4. 赵姗姗. 结合任务法的来华预科生医学汉语课教学设计[D].山东大学,2012
5. 王瀚锋. 基于 ESP 理论的法律汉语教材研究[D].辽宁师范大学,2013
6. 陈诗雨.专门用途汉语课堂教学技巧初探[J].重庆三峡学院学报,2016,32(06):122-125.
7. 周思明. 基于翻转课堂的旅游汉语教学设计[D].西北师范大学,2016.
8. 张甜颖.浅谈旅游汉语口语教学的现状与问题[J].中外企业家,2015(28):237-239

9. 唐兴全.商务汉语教材词汇处理分析[J].语文学刊,2015(02):116-118
10. 兰孝媛.后方法理论指导下的专门用途汉语教学[D].吉林华桥外国语学院,2017.
11. 胡霞.商务汉语教材的编写特点及创新思路[J].出版发行研究,2014(08):77-79.
12. 楚聆琛 (ZIN MINN AUNG). 缅甸 MYANMAR CNICO 镍矿公司汉语教学调查与分析[D].中央民族大学,2018.

Чжан Пэйлинь
самостоятельный исследователь

АНАЛИЗ СИМПЛИФИКАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ «ВИШНЕВЫЙ САД» С РУССКОГО НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК НА ОСНОВЕ КОРПУСА

Аннотация. Работа представляет собой корпусное исследование, посвященное изучению переводческой универсалии симплификации. Цель работы – проверить гипотезу о проявлении тенденции симплификации при переводе «Вишневый сад» с русского языка на китайский.

Ключевые слова: симплификация, лексическая плотность, лексическое разнообразие, Вишневый сад

Zhang Peilin
independent researcher

A CORPUS-BASED STUDY OF SIMPLIFICATION IN THE TRANSLATION OF "THE CHERRY ORCHARD" FROM RUSSIAN TO CHINESE

Abstract. The work is a corpus study devoted to the study of the translation universal of simplification. The purpose of the work is to test the hypothesis about the manifestation of the tendency of simplification when translating “The Cherry Orchard” from Russian into Chinese.

Keywords: simplification, lexical density, lexical diversity, The Cherry Orchard

1. Введение

По мнению М. Бэйкер (M. Baker), универсалии перевода — это особенности переводного текста, которые обычно наблюдаются при переводе с одного языка на другой. Эти языки принято называть исходный и целевой. Эти особенности могут складываться под влиянием разных причин, в том числе исходного языка.

Универсалии перевода включают в себя экспликацию, симплификацию, нормализацию и др. Симплификация в контексте перевода относится к процессу, при котором переводчики намеренно упрощают содержание и языковые структуры оригинального текста, делая информацию более доступной и легко понимаемой в целевом языке.

2. Материал исследования

В качестве материала использовались параллельный корпус русского и китайского языков на основе текста пьесы «Вишневый сад» и ее китайского перевода, выполненного переводчицей Лу Сюэин. Также был создан сопоставимый корпус на основе трех китайских драматургических произведений: «Яркое небо» Цао Юй (1954), «Чайная» Лао Шэ (1956), «Тайная любовь к цветку персика» Стэн Лай (1982).

Объемные характеристики корпусов

	Тексты	Объем в словах
Параллельный корпус	«Вишневый сад» А. П. Чехова	12 341
	Китайский перевод «Вишневый сад»	15 513
Сопоставимый корпус	3 китайских драматургических произведения	53 708

3. Экспериментальное исследование

В работе мы исследуем тенденцию симплификации переводного текста в 2 аспектах: лексическое разнообразие, лексическая плотность.

Анализ лексического разнообразия текста через метрики TTR и STTR:

Метрика TTR (Type-Token Ratio) является самым простым методом расчета показателя лексического разнообразия. Считается она по следующей формуле[^]

$$TTR = \frac{\text{Количество уникальных слов (types)}}{\text{Общее количество слов (tokens)}} \times 100$$

Чем выше TTR, тем сложнее лексика. Однако этот показатель зависит от длины текста: в более длинных текстах TTR обычно ниже из-за повторения слов. Поэтому исследователи также применяют метрику STTR (стандартизированная TTR). Для расчета STTR текст разбивается на сегменты по 1000 слов, для каждого сегмента рассчитывается TTR, а затем результаты усредняются. Это позволяет обеспечить возможность сравнения анализируемых текстов различной длины на более объективной основе.

Для расчета показателей TTR и STTR мы использовали язык программирования Python. Полученные данные сведены в таблице, представленную ниже:

Метрика	Оригинал «Вишневый сад»	Китайский перевод «Вишневый сад»	3 китайские пьесы
TTR	30.30	17.55	11.31
STTR	57.81	44.73	41.24

Из представленных данных таблицы следует, что показатель TTR китайского перевода (17.55) меньше, чем у оригинала «Вишневый сад», однако он превышает показатель TTR у трех китайских пьес (11.31); показатель STTR китайского перевода (44.73) оказывается ниже, чем STTR русского оригинального текста (57.81), но превосходит значения STTR у трех китайских пьес (41.24). Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что китайская версия перевода характеризуется лексической простотой по сравнению с текстом оригинала, что свидетельствует о тенденции межъязыковой симплификации перевода.

Лексическая плотность — это метрика, используемая в лингвистике для оценки степени информационной насыщенности текста и сложности чтения. Она измеряет отношение лексических слов (существительные, глаголы, прилагательные и наречия, то есть слова, несущие конкретное семантическое значение) к общему количеству слов в тексте. Чем выше плотность лексики, тем больше объем информации в тексте и тем сложнее его понять. Формула для расчета лексической плотности:

$$\text{Лексическая плотность} = \frac{\text{Количество лексических слов}}{\text{Общее количество слов}} \times 100\%$$

С помощью инструмента Word List в программном обеспечении Sketch Engine мы получили количество лексических слов; результат представлен в следующей таблице:

	Оригинал «Вишневый сад»	перевод «Вишневый сад»	3 китайские пьесы
существительное	2 916	3 593	13 746
глагол	2 537	4 436	15 249
прилагательное	679	536	1 983
наречие	841	2072	7175
общий итог	6 973	10 637	38 153
общее кол-во слов	12 341	15 513	53 708
доля	56.50%	68.57%	71.04%

Полученные данные показывают, что лексическая плотность перевода «Вишневый сад» составляет 68.67%, что является более низким показателем по сравнению с тремя китайскими пьесам, но превосходит показатель оригинала. Это демонстрирует, что в сравнении с тремя китайскими пьесами, китайский перевод «Вишневый сад» обладает меньшей информативностью и более прост для чтения. Поэтому результат исследования соответствует тенденции сопоставимой симплификации.

4. Анализ примеров симплификации

Мы проводим анализ конкретных примеров из параллельного корпуса, в которых применялся метод симплификации.

(1) Вы смелее, честнее, глубже нас, но вдумайтесь, будьте великодушны хоть на кончике пальца, пощадите меня.

Перевод: 你们比我们勇敢、诚实、深刻，但是请好好想想，哪怕稍微对我体恤一点。

В данном примере переводчик использует прием опущения. Выражение «будьте великодушны хоть на кончике пальца» переведена как «哪怕稍微对我体恤一点 (хотя бы немного пощадите меня)», где прямой аналог «на кончике пальца» опущен. Этот подход позволяет эффективно передать смысл исходного текста, учитывая лингвистические и культурные различия между русским и китайским языками.

(2) Госпожа чревовещательница, bravo!

Перевод: 这位女士会腹语！太棒了！

Переводчик применяет прием адаптации. Вместо использования специфического термина «чревовещательница(女腹语家)», перевод просто указывает на умение (会腹语), что делает фразу доступной широкому кругу читателей.

(3) Мне приказано было ждать до утра, но у меня не хватило терпения...

Перевод: 他们让我等到早晨，可我等不及.....

В этом примере переводчик упрощает структуру предложения: в оригинале используется пассивный залог «Мне приказано было ждать до утра», который в переводе преобразуется в активный залог «他们让我等到早晨», делая предложение более прямым и легким для восприятия.

5. Заключение

На основе китайско-русского параллельного и сопоставимого корпусов были проанализированы 2 показателя для проверки тенденции симплификации в китайском переводе «Вишневый сад», в том числе лексическое разнообразие, лексическая плотность. Проведенное исследование показало, что в китайском переводе произведения «Вишневый сад» частично проявляются тенденции симплификации. Применение методов симплификации в переводе «Вишневый сад» является важным инструментом для обеспечения доступности, понимания и адекватной передачи смысла текста для китайской аудитории. В дальнейшем исследовании может быть расширено путем анализа указанной проблематики на большем языковом материале

Список литературы

1. Baker, M. 1996. Corpus-based translation studies: The challenges that lie ahead. Terminology, LSP and translation. Studies in language engineering in honour of Juan C. Sager, Amsterdam: John Benjamins. 1993, 233-250
2. Blum-Kulka, S., and E. A. Levenston. 1983. 'Universals of lexical simplification' in K. Faerch and G. Kasper (eds.): Strategies in Interlanguage Communication. London: Longman. 1983.155-170
3. Доу Цзин. Исследование симплификации в переводе детской литературы на основе корпуса (на материале русского перевода «Бронза и подсолнух») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 1. 101-109.
4. Stubbs M. Language development, lexical competence and nuclear vocabulary // Language Development in the School Years / ed. K. Durkin. London: Croom Helm, 1986. 57-76.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ КАЗАХСТАНСКИХ СТУДЕНТОВ В ПОРЯДКЕ СЛОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Используя сочинения из домашних заданий и экзаменационных работ, данная статья посвящена исследованию типичных ошибок в порядке слов сказуемого, дополнения и обстоятельств при изучении китайского языка, выявленных казахстанскими студентами на продвинутом этапе.

Ключевые слова: казахстанские студентов, порядок слов, изучение китайского языка

Zhang Huning
Shihezi University

TYPICAL MISTAKES OF KAZAKHSTANI STUDENTS IN WORD ORDER WHEN LEARNING CHINESE LANGUAGE

Abstract. Using essays from homework and exam papers, this article is devoted to the study of typical errors in the order of predicate words, additions, and circumstances in learning Chinese, identified by Kazakhstani students at an advanced stage.

Keywords: Kazakh students, word order, learning Chinese

Число учащихся-иностранцев, приезжающих в Китай изучать китайский язык, постепенно растет. В этом процессе они допускают различные ошибки, а среди которых ошибки в порядке слов являются самыми частыми, и стоит уделять особое внимание таким ошибкам.

В новом столетии исследователи начали углубленно и широко изучать ошибки иностранцев-учащихся при изучении китайского языка, основываясь на имеющихся у них ошибках промежуточного языка или на корпусах промежуточного языка, в том числе и ошибки в порядке слов [6, с. 17]. При описании отклонений в порядке слов китайские ученые интересуются языковым фоном и уровнем китайского языка учащихся. В Китае изучение ошибок в порядке слов проводится в основном среди учащихся-иностранцев, родным языком которых является корейский, английский, тайский, японский языки, мало среди учащихся из Индонезии, Германии, Эквадора, Монголии, Бразилии и других стран. В некоторых работ проанализированы ошибки русскоязычных студентов в порядке слов. Ли Цзинхуань анализирует ошибки русскоязычных студентов в порядке слов, изучающих китайский язык как иностранный на начальном этапе на примере Синьцзянского педагогического университета, по ее мнению, причины ошибки заключается в отрицательной миграции, сложности изучаемого языка и стратегиях обучения, часто бывают такие ошибки в порядке слов: сказуемое перед подлежащим, дополнение перед сказуемым, ошибки в порядке слов определений, обстоятельств [3, с. 20-21]. Ши Тинжуань (2014) в

своей диссертации изучает ошибки в порядке слов определений, обстоятельств и дополнений при изучении китайского языка у русскоязычных студентов [4]. На основе динамического лингвистического корпуса сочинений HSK и сочинений русскоязычных студентов Хэйлунцзянского университета Цзян Лу (2015) исследует ошибки в порядке слов, выявленные среди учащихся на продвинутом и высшем этапах [2]. А что касается казахских учащихся, то работа посвящена изучению неправильного порядка разговорных слов в среднем и высшем деловом китайском языке среди дунган из Казахстана [1].

Материалом данной работы послужили сочинения из домашних заданий и экзаменационных работ казахстанских студентов на продвинутом этапе, приехавших в Шихэцзыский университет (Китай) изучать китайский язык на год, хорошо знающих русский и казахский языки.

Из-за таких факторов, как отрицательная миграция русского языка, сложность правил грамматики изучаемого языка, учебные материалы, характеристики самих учащихся, учащиеся часто допускают различные ошибки в порядке слов в сочинениях.

1. Неправильный порядок слов в сказуемом

Второкурсник уже знает некоторые правила сказуемого в китайском языке, поэтому они не меняют порядок подлежащего и сказуемого, а ошибаются в сложном сказуемом. Сказуемое состоит из двух связанных глаголов, между которыми есть соотношение цели, способа, последовательности и т. д., которые называются связными сказуемыми [5, с. 87]. Рассмотрим ошибки в порядке слов сложного сказуемого:

1) * 我们传统菜习惯吃用手。

В китайской грамматике одно из связных сказуемых состоит из двух глаголов, которые оба обозначают подлежащее, причем первый глагол является "用、拿、靠 (использовать, брать, опираться)", он указывает на средства для второго действия, которые действуют как предлоги, поэтому последний компонент сказуемого приобретает еще большее значение [5, с. 88], а связные сказуемые также могут использоваться непрерывно [5, с. 93]. Видно, что в первом примере непрерывно используются сложные сказуемые, состоящих из трех глаголов: "习惯 (привыкать)", "吃 (кушать)" и "用(использовать)", это и правильный порядок сказуемого такой: "习惯用手吃".

2) * 在哈萨克斯坦课程平常八点半开始。

Сложное сказуемое, которые в китайском языке состоят из глагола "开始、结束、继续 (начать, продолжать, закончить)" + глагола, как правило, не могут быть заменены в порядке двух глаголов, поэтому правильный порядок второго примера должен быть «在哈萨克斯坦平常八点半上课开始。(Занятия начинаются обычно в половине девятого в Казахстане.)».

2. Неправильный порядок слов в дополнении.

В современном литературном китайском языке дополнение обычно располагается после сказуемого. В первом примере существительное имя "菜 (блюда)" является дополнением глагола "吃 (кушать)", должен находиться после

“吃 (кушать)”, и поэтому правильный вариант первого примера должен быть такой: “我们习惯用手吃传统菜了。(Мы привыкли есть традиционные блюда руками)”/.

В некоторых особых инверсиях встречается препозитивное дополнение. Это относится к третьему и четвертому примерам.

3) * 很多人感到吃惊 *我们的习惯*。

4) * 我已经能聊天 *跟中国朋友*。

В третьем примере есть особая конструкция «谁对……感到吃惊(кто чем удивлен, кто удивляется чему-нибудь)», в которой дополнение с предлогом 对 только может быть перед сказуемым «感到吃惊 удивлен, удивляться», поэтому правильное третье предложение выглядит так: «很多人对我们的习惯感到吃惊 (Многие удивлены нашей привычкой).». В четвертом примере также существует особая конструкция «跟……干某事(делать что с кем)», в которой дополнение обязательно должно располагаться перед сказуемым, а в этом предложении также пропущено вспомогательное слово «了(уже)», указывающее на то, что действие или изменение завершено, т.е., правильный вариант четвертого примера выглядит следующим образом: «我已经能 *跟中国朋友聊天*了。(Я уже смогла пообщаться с китайскими друзьями.)». Сравнивая ошибочные китайские предложения с их русским переводом, заметим, что порядок слов в двух предложениях почти одинаковые, то влияние русского языка отрицательное.

3. Неправильный порядок слов в обстоятельстве

5) * 我开始学中文 *一年半前*。

6) * 我们回家 *寒假*。

Обстоятельство времени в китайском языке ставится перед сказуемым, а казахстанские студенты часто ставят обстоятельство времени в конце предложения под влиянием порядка слов русского языка: «我一年半前开始学中文。(Я начал изучать китайский язык полтора года назад.)»; «我们寒假回家。(Мы возвращаемся домой на зимние каникулы.)».

Если необходимо подчеркивать время действия, то обстоятельство времени ставится в начале предложения.

7) * 我们即使在夏天特别热的时候也喜欢喝热奶茶。

По таким словам, как «即使, 也(даже, все)» видно, что говорящий хочет выразить любовь к употреблению горячего чая с молоком и предпочитает пить его даже в жаркое лето, поэтому в этом предложении лучше поставить обстоятельство времени в начале предложения: «即使在夏天特别热的时候, 我们也喜欢喝热奶茶。(Даже когда летом особенно жарко, мы все еще любим пить горячий чай с молоком.)»

8) * 要穿多衣服。

Обычно в китайском языке наречия «多(побольше)» и «少(поменьше)» ставятся перед сказуемым для обозначения обстоятельство образа действия, поэтому правильный порядок выглядит так: «要多穿衣服。(Надо больше одеваться. / Надо одеваться больше.)».

По вышеуказанным примерам, мы можем сделать следующие выводы: во-первых, во одном предложении существует несколько типов ошибок, которые могут возникнуть у студентов; во-вторых, даже на продвинутом этапе у казахстанских студентов все еще возникает проблема неправильного порядка слов в сказуемом, дополнении и обстоятельстве; во-третьих, основная причина которой заключается в большой разнице в правилах порядка слов в русском и китайском языках, которые принадлежат к разным языковым группам и сильно отличаются друг от друга, а в процессе изучения китайского языка учащиеся восприимчивы к русскому порядку слов, что приводит к ошибкам в порядке слов.

Исследование ошибок в порядке слов имеет актуальное значение. Узнав об типичных ошибках в порядке слов учащихся и разнице в правилах порядке слов между родным и изучаемым языком, воспитатель может эффективно помочь учащимся избежать подобных ошибок в будущей учебе, уменьшить негативное миграционное влияние родного языка. Будучи учащимся, необходимо также в процессе обучения обобщить различия в выражениях родного и китайского языков, обобщить особенности китайского языка, увеличить положительную миграцию китайского языка и так далее.

Список литературы

1. 程娜. 哈萨克斯坦东干族中高级商务汉语学习者口语语序偏误研究: 文学硕士/程娜; 河南理工大学. –焦作市, 2022. – 105 с.
2. 蒋璐. 俄语为母语的中高级汉学学习者语序偏误研究: 文学硕士/蒋璐; 黑龙江大学. –哈尔滨, 2015. – 79 с.
3. 李敬欢. 俄语背景留学生中文学习初级阶段语序偏误分析——以新疆师范大学为例/李敬欢, 李睿//新疆教育学院学报. – 2021. – том 37. – № 1. – С. 19-24.
4. 石庭瑞. 俄语背景学生汉语学习中语序偏误问题探究——以汉语定语、状语、补语为例/石庭瑞; 兰州大学. –兰州市, 2013. – 42 с.
5. 徐仲华. 汉语知识讲话: 主语和谓语/徐仲华. –上海: 上海教育出版社, 1985. – 103 с.
6. 游翠娥. 对外汉语语序偏误综述/游翠娥//课程教育研究. – 2017. –№ 21. – С. 17-19.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ СУЕВЕРИЙ

Аннотация. В статье рассматривается как числа и китайские иероглифы связаны через явление омонимов в китайском языке, а также как числа становятся символами конкретных значений с помощью семантики китайских иероглифов, и и проявление цифровое суеверие в китайском языке и жизни китайцев.

Ключевые слова: омоним, цифровое суеверие, китайское иероглиф, число, СИМВОЛ

Zhang Shuyi

Volgograd State Social and Pedagogical University

FUNCTIONAL AND PRAGMATIC ASPECT OF MODERN CHINESE SUPERSTITIONS

Abstract. The article examines how numbers and Chinese characters are related through the phenomenon of homonyms in the Chinese language, as well as how numbers become symbols of specific meanings using the semantics of Chinese characters, and the manifestation of digital superstition in the Chinese language and the life of the Chinese.

Key words: homonym, digital superstition, Chinese character, number, symbol

Суеверие представляют собой древний феномен человеческого общества, присутствуют во всех культурах, обусловлены психологическими причинами – страхом людей перед неизвестными природными явлениями в первобытных обществах [5, с. 132]. В настоящий момент, говоря о развитии науки, технологий, доступности образования, казалось бы, можно утверждать, что первобытное мышление осталось далеко в прошлом, так же как и суеверия. Однако это нет. С развитием науки и техники суеверия не исчезли из жизни людей, т.к. суеверная культура уже давно укоренилась в подсознательных представлениях людей, продолжает косвенно влиять на мышление и поведение людей.

Суеверные люди имеют свой особый образ мышления и связывают вещи в жизни с определенным смыслом, т.е. суеверия часто реализуются через символику. Сфера распространения суеверий чрезвычайно широка, мы обнаруживаем суеверия и в бытовом дискурсе, и в институциональном дискурсе, и в бытийном в реальной и в виртуальной действительности. Особое внимание хотелось бы обратить на место суеверий в китайской культуре. С точки зрения Чжоу Вэньцзе и Ян Чуаньянь, суеверия представляют собой уникальное этническое своеобразие китайской культуры и в определенной степени влияют на мировоззрение современного китайца [8, с. 77]. Безусловно есть и противоположное мнение: Лю Ляньчжун и Сюй Ханьмин относят суеверия к

пережитку прошлого, которое негативно влияет на физическое и психическое здоровье людей, препятствует социальному и экономическому развитию, и призывают к борьбе с их распространением [7, с. 42].

Анализ работ, посвященных китайским суевериям показал, что одними из наиболее популярных являются числовые суеверия.

Число – чрезвычайно широкое абстрактное понятие, которое реализуется посредством языка и отражается в словах. Помимо объективной количественной семантики, числа обладают этнокультурным своеобразием, которое можно наблюдать при сравнении разных лингвокультур. Как языковой символ число приобретает дополнительное значение [4, с. 3].

Числа тесно связаны с повседневной жизнью людей, а широкое распространение числовых суеверий в Китае во многом объясняется омонимией, свойственной китайскому языку. Произношение некоторых цифр в китайском языке совпадает с произношением китайских иероглифов, имеющих, как позитивное, так и негативное значение. Это приводит к четкой ассоциативной связи между числом и словом. Числа, связанные с положительным значением иероглифа, очень популярны среди китайцев, и наоборот, числа, имеющие негативный ассоциативный ряд избегаются.

Наиболее очевидными примерами в китайском языке являются цифры 4, 6, 8 и 9. Произношение цифры 6 имеет идентичное произношение, что и китайский иероглиф «流» (удачно и успешно), соответственно, это число стало символизировать удачу. Произношение цифры 8 похоже на китайский иероглиф «发» (разбогатеть). Таким образом, это число стало символом богатства. Число 9 имеет то же произношение, что и китайский иероглиф «久» (вечно). Так оно стало символом долголетия и вечности. Произношение числа 4 похоже на китайский иероглиф «死» (смерть), что привело к тому, что за цифрой 4 закрепился символ смерти и обреченности. Китайцы избегают покупать квартиры на четвертом этаже, избегание произносить «死» (смерть) привело к эвфемизмам, в объявлении о продаже недвижимости указывается не 4-й или 14-й этаж, а 3А или 13А. По этой же причине во многих городах принято решение не использовать цифру «4» в автомобильных номерных знаках. Еще одним символом несчастья является число 18, т.к. оно ассоциируется с адом. Вступительные экзамены в китайские университеты обычно назначаются 7 и 8 июня, потому что цифры 6, 7 и 8 произносятся так же, как «录取吧» (Желаю, чтобы кандидаты обязательно сдали экзамен) [2, с. 101].

Числовые суеверия объективированы в идиомах, например: «六六大顺» (всего наилучшего), «六畜兴旺» (социальное процветание и развитие), «六碗一碟» (качество жизни становится все лучше и лучше), «八方来财» (богатство объединяется со всех сторон), «八面威风» (кто-то мощный), «九天揽月» (у кого-то великая мечта) и т.д. Поскольку эти словосочетания носят хвалебный характер, их используют в качестве пожеланий и благословений. Стремление людей к простоте выражения объясняет приверженность использования омонимов в языке для выражения связи чисел и значений. Это положило начало тенденции

числового суеверия в Интернете. Так, «六六六» (666), используют, чтобы сообщить о чьих-то выдающихся способностях в определённой сфере [6], подчеркнув положительные эмоции: «他解决问题的方式真是 666 啊» (Его способ решения проблем действительно 666). Популярное в Китае сочетание трех шестерок - 666 обычно используются в сочетании с междометиями. В процессе употребления в Интернете число приобрело новую семантику, а именно, насмешку. «666» используется иронично, для высмеивания поведения и способностей людей и оценивается крайне негативно. Если пользователь Сети плохо играет в онлайн-играх, то он заслуживает оценки «666»: «你的游戏操作方式真是 666 啊» (Ваши игровые способности действительно 666). «1314» — это гомофонное произношение идиомы «一生一世» (на протяжении всей жизни). «99» имеет то же произношение, что и два последних китайских иероглифа идиомы «长长久久» (эта идиома описывает долгое время, а ее расширенное значение — долголетие любви), поэтому используется это число для замены идиомы с целью упрощения выражение. Выражая благословения влюблённым или супружеским парам, китайцы обычно используют эти два числовых выражения. В повседневной жизни их можно использовать следующим образом: «祝你们 1314» (Желаю вам быть вместе навсегда), «祝 99» (Желаю, чтобы твоя любовь длилась вечно). В онлайн-благословениях также встречаются такие выражения, как «祝你 888», что означает «разбогатеть» (Желаю вам богатства).

Существует и невербальная фиксация числовых суеверий, так во время крупных фестивалей люди посылают друг другу красные конверты. В последние годы на китайской онлайн-социальной платформе WeChat во время Весеннего фестиваля автоматически появляется «Новогодний красный конверт» с пожеланиями. Сумма красного конверта внутри — «1.66» (всё будет хорошо), «2.88» (обязательно разбогатеть), «6.66» (все пройдет хорошо), «8.88» (вы скоро разбогатеете), «9.99» (наша дружба/любовь точно продлится долго) и т. д. Числа подобраны в соответствии с позитивными ассоциациями, закрепленными в китайской культуре. Еще одним примером может служить церемония открытия Олимпийских игр 2008 года в Пекине (Китай), которая была назначена на 20:08:08 8 августа [1]. Такой выбор времени подчеркивает суеверный статус цифр.

Таким образом, суеверия, в том числе и числовые, несут следующие прагматические функции:

1) Регулятивная функция. Суеверный человек действует сообразно нормам и требованиям, зафиксированным в суеверии.

2) Метафорическая функция. Характерная для китайского языка омонимия и связанный с ней символизм чисел придает цифровым суевериям метафорическую функцию.

3) Коммуникативная функция. Использование числовых суеверий в общении позволяет китайцам передавать экстралингвистическую информацию, отражающую традиционные китайские воззрения на окружающую действительность.

Итак, можно сделать вывод, что происхождение числовых суеверий в Китае связано, главным образом, с омонимией. Исходя из этого явления, китайцы

рассматривают языковые знаки как символы неких предзнаменований. Числовые суеверия объективированы в идиомах, а также в модных словах.

Числа приобретают особое культурное значение в различных культурных контекстах и широко признаются и используются фиксированными социальными группами. Это в полной мере демонстрирует уникальные атрибуты этнокультурности в числовых суевериях. Числовые суеверия, отраженные вербально и невербально, отражают уникальную этнокультурную психологию [4, с. 3]. Цифровое суеверие имеет практическое значение как языковой знак и стало важным способом передачи информации в устной речи и в онлайн-общении [3, с. 519].

Список литературы

1. Главное государственное спортивное управление Китая (中国国家体育总局) URL: https://www.baidu.com/link?url=6mdC4mhZqJsf99zKamY3QdEEFwgB7WQW4PQfssDbimFd2yQERxFda-xlis4kDYkYrl1_1uYyhiswhYfXCMro3xqZ4V7bzjS2aNguXjcT7DlpgSc91ePaV4xicbv3VW-t&wd=&eqid=b461fe1400003463000000066527df8e (дата обращения: 18.02.2024)
2. Дмитриева О.А., Шуи Ч. Статус суеверий в Китае: Лингвистический и экстралингвистический аспекты // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2023. – № 2 (39). – С. 98-103.
3. Петрова Т.Е., Ян Т. Языковые средства описания примет и суеверий в русской лингвокультуре (на фоне китайской) // Русское слово в многоязычном мире. Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ. Редколлегия: Н.А. Боженкова, С.В. Вяткина, Н.И. Клушина [и др.]. – 2019. – С. 519-523.
4. Се С., Бойцов И.А. Числовая символика в русском и китайском языках: Опыт сопоставительного лингвокультурологического анализа // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – С. 1.
5. Чжан Ш. Место суеверие в структуре современной языковой личности // Филологические науки в контексте инновационных исследований. Материалы международной научно-практической онлайн конференции. – 2020. – С. 132-134.
6. Энциклопедия Байду (百度百科) URL: https://baike.baidu.com/item/666/17192634?fr=ge_ala (дата обращения: 18.02.2024)
7. 刘连忠, 徐汉明. 迷信存在的社会心理因素分析及干预对策[J]. 医学与社会, 2005, (12): 40-42. (Лю Ляньжун, Сюй Ханьмин. Анализ социально-психологических факторов и стратегий вмешательства в отношении существования суеверий[J]. Медицина и общество, 2005, (12): 40-42).
8. 周文杰, 杨传艳. 浅析语言迷信及其根源[J]. 中国科教创新导刊, 2010, (05): 77. (Чжоу Вэньцзе, Ян Чуаньянь. Краткий анализ языковых суеверий и их корней[J]. Руководство по инновациям в науке и образовании Китая, 2010, (05): 77).

**КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ИМИДЖА
ПРАВИТЕЛЬСТВА КИТАЯ В ПЕРЕВОДЕ ДОКЛАДА
О РАБОТЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Аннотация. Основываясь на триадической модели критического дискурсивного анализа Н. Фэрклоу, в данном исследовании анализируются сходства и различия в таких языковых особенностях, как высокочастотные слова и ключевые слова, между переводами «Докладов о работе правительства Китая в 2012-2022 гг.» на русский язык и однотипными непереводаемыми текстами «Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 2011-2021 гг.» с точки зрения трех уровней: текста, дискурсивной практики и социальной практики, чтобы выявить имидж правительства Китая, представленный в переводах Докладов на русский язык, и скрытые возможные идеологические и социальные факторы. Исследование показало, что с помощью высокочастотных существительных, высокочастотных глаголов и словосочетаний, ключевых слов и словосочетаний, отличающихся от сопоставимого корпуса, в переводах Докладов на русский язык успешно создается деловой, практичный, ответственный и самокритичный имидж правительства Китая.

Ключевые слова: имидж правительства Китая, критический дискурсивный анализ, перевод «Доклада о работе правительства Китая» на русский язык, высокочастотные слова

Zhu Hui

Dalian University of Foreign Languages

**CRITICAL DISCOURSE ANALYSIS OF THE IMAGE OF THE
CHINESE GOVERNMENT IN RUSSIAN TRANSLATION
OF THE GOVERNMENT WORK REPORT**

Abstract. Based on N. Fairclough's Critical Discourse Analysis theory, this research examines linguistic features, including high-frequency words and keywords, in the Russian translations of "Reports on the Work of the Chinese Government in 2012-2022" and comparable non-translated texts "The Presidential Addresses to the Federal Assembly 2011-2021." The analysis is conducted from three distinct levels: text, discursive practice, and social practice, aiming to uncover the portrayal of the Chinese government in the Russian translations of the Reports and elucidate potential hidden ideological and social factors. Employing corpus-based methods and tools, this study reveals that through the strategic utilization of high-frequency nouns, verbs, collocations, and distinctive keywords, the Russian translations successfully construct a professional, pragmatic, responsible, and self-reflective image of the Chinese government.

Key words: Chinese government image, critical discourse analysis, the russian translation of the "Report on the Work of the Chinese Government", comparable corpus

1. Введение

В последние годы с углублением глобализации формирование позитивного и активного имиджа страны стало важной тематикой для научных исследований в каждой стране. Исследования имиджа правительства в Китае начались в 1990-х годах и охватывали такие вопросы, как определение концепции имиджа правительства, формирование и распространение имиджа правительства [2; 5 и др]. Однако большинство этих исследований проводилось с точки зрения политологии и коммуникации, и очень мало исследований имиджа правительства проводилось на лингвистике и переводоведении.

Появление Критического дискурсивного анализа (Critical Discourse Analysis, CDA) дает возможность решить вышеперечисленные проблемы. CDA фокусируется на взаимодействии между языком, властью и идеологией [6]. В традиционных CDA исследованиях небольшое количество и отсутствие репрезентации текстов стали важными факторами, влияющими на объективность исследований CDA [8; 10], это привело к неизбежной интеграции исследований корпусной лингвистики и CDA [9]. После того, как основываясь на таких материалах, как *Доклад о работе правительства*, газет *New York Times* и т.д., ученые исследовали, как эти тексты создают имидж страны с точки зрения личных местоимений, словосочетаний и союзов, и проанализировали возможные идеологические факторы [3]. Однако эти исследования основаны на текстах китайского и английского языков, а исследования, посвященные текстам русского языка, встречаются редко. Опираясь на CDA и корпусной лингвистике, данное исследование посвящено изучению того, как формируется имидж правительства Китая в переводах Докладов о работе правительства Китая на русский язык.

2. Теоретическая база

CDA делает акцент на язык и дискурс, чтобы выявить скрытые связи между языком, властью и идеологией. Теоретической базой данного исследования является триадическая модель дискурс-анализа Фэрклоу (*N. Fairclough*) «текст – дискурсивная практика – социальная практика» [7, с. 73].

Рисунок 1. Триадическая модель дискурс-анализа Фэрклоу

Триадическая модель объединяет текст, дискурсивную практику и социальную практику для анализа идеологических функций языка. В этой триаде

«текст» находится в центре, а «социальная практика» - на самом внешнем уровне, и дискурсивный анализ должен учитывать диалектические отношения между дискурсом, текстом и социальной практикой. В частности, анализ текста заключается в описании языковых особенностей текста, На уровне дискурсивной практики анализируется, как дискурс производится, распространяется и принимается, а анализ социальной практики помещает дискурс в социальный контекст и рассматривает связь между дискурсом, идеологией и другими факторами [4, с. 64]. Перевод Доклада о работе правительства Китая на русский язык, как конкретная форма политического дискурса, является не только практикой политического дискурса, но и социальной практикой.

3. Методология исследования

Цели исследования. Наше исследование направлено на решение следующих вопросов:

- 1) Каковы языковые особенности перевода «Доклада о работе правительства Китая» на русский язык по сравнению с непереводаемым текстом?
- 2) Какой имидж правительства Китая представлен в русском переводе Доклада?
- 3) Какие идеологические факторы отражены в этих языковых особенностях?

Материал исследования. В данном исследовании был самостоятельно составлен корпус «Доклады о работе правительства в 2012-2022 гг.» (переводы с китайского на русский язык; ДРП). В качестве сопоставимого корпуса будут использованы «Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 2011-2021 гг.» (ППР), стиль ДРП и ППР похож и в большой степени сопоставимо. Для обработки данных в нашем исследовании в основном используется корпусный менеджер *Sketch Engine*.

Методы исследования. Во-первых, для того чтобы выявить имидж правительства Китая в русских переводах Докладов, в этом исследовании основное внимание будет уделено высокочастотным знаменательным словам, таким как глаголы и существительные. Причина отбора высокочастотных знаменательных слов заключается в том, что знаменательные слова лучше всего отражают реальную работу. Во-вторых, мы извлекли ключевые слова, словосочетания из ДРП, чтобы проанализировать фокус внимания и имидж правительства Китая. В-третьих, анализируется диалектическая взаимосвязь между социальной практикой, дискурсивной практикой и языковыми особенностями перевода Доклада на русский язык, и объясняются возможные идеологические факторы.

4. Результаты и обсуждения

4.1 Анализ языковых особенностей ДРП

4.1.1 Высокочастотное существительное

Согласно данным *Sketch Engine*, мы вручную обработали список, исключив слова, имманентно присущие китайским и российским политическим текстам, например, *страна, миллион, Китай, Россия юань, рубль и т.д.* После этой процедуры отобрали 30 первых высокочастотных существительных из двух корпусов (см. таблица 1).

Таблица 1

Фрагмент списка высокочастотных существительных (ДРП и ППР)

ранг	ДРП			ППР		
	Сущ.	Frequency	Relative Frequency	Сущ.	Frequency	Relative Frequency
1	развитие	1563	10075.42	человек	379	3498.76
2	реформа	664	4280.28	развитие	356	3286.44
3	экономика	454	2926.58	гражданин	239	2206.34
4	предприятие	421	2713.85	регион	233	2150.96
5	население	417	2688.07	ребенок	233	2150.96
6	мера	381	2456.00	решение	209	1929.40
7	рост	360	2320.63	задача	195	1800.16
8	производство	331	2133.69	возможность	174	1606.30
9	обеспечение	330	2127.25	экономика	167	1541.67
10	управление	328	2114.36	семья	165	1523.21
11	жизнь	328	2114.36	жизнь	163	1504.75
12	народ	318	2049.89	программа	149	1375.50
13	контроль	301	1940.31	вопрос	149	1375.50
14	строительство	300	1933.86	проект	148	1366.27
15	поддержка	277	1785.60	проблема	145	1338.56
		

В ДРП и ППР можем обнаружить как сходства, так и различия в использовании высокочастотных существительных. Одинаковые высокочастотные существительные двух корпусов: *развитие, экономика, народ (гражданин), мера, рост и т.д.* Кроме того, в двух корпусах встречаются отличающиеся высокочастотные существительные. Например, такие слова, как *реформа, предприятие, производство и т.д.*, встречаются с высокой частотой в ДРП, а в ППР такие слова, как *ребенок, задача, возможность и т.д.* Эти отличающиеся существительные могут косвенно отражать области развития, находящиеся в центре внимания обоих правительств. Конкретно говоря, слово «реформа» является более высокочастотным в ДРП, чем в ППР. Рассматривая конкретный контекст «реформа» в ДРП, мы обнаруживаем, что правительство Китая озабочено не только реформами в области экономики, общества, образования, науки и других сфер, но и собственной реформой. Например, *Всестороннее продвижение получила реформа по упрощению административных процедур (全面推进简化行政程序改革)*. Исходя из этого, в переводе Доклада на русский язык удастся создать имидж правительства Китая, ориентированного на самоанализ и самосовершенствование.

4.1.2 Высокочастотный глагол

Сравнивая использование высокочастотных глаголов в ДРП и ППР, можно выявить различия в состоянии и действии правительств двух стран, что, в свою очередь, отражает их имидж (см. Таблица 2).

Таблица 2

Фрагмент списка высокочастотных глаголов (ДРП и ППР)

ранг	ДРП			ППР		
	Глагол	Frequency	Relative frequency	Глагол	Frequency	Relative frequency
1	быть	992	6394.64	быть	1124	10376.28
2	усиливать	373	2404.43	мочь	210	1938.63
3	продолжать	353	2275.51	сделать	201	1855.54
4	обеспечивать	333	2146.59	хотеть	191	1763.23
5	стимулировать	333	2146.59	создавать	175	1615.52
6	следовать	328	2114.36	говорить	173	1597.06
7	повышать	313	2017.66	знать	165	1523.21
8	совершенствовать	311	2004.77	работать	162	1495.51
9	создавать	245	1579.32	сказать	152	1403.20
10	предстоять	235	1514.86	предлагать	145	1338.56
11	продвигать	221	1424.61	считать	131	1209.34
12	развивать	207	1334.36	иметь	124	1144.71
13	поддерживать	205	1321.47	просить	118	1089.33
14	осуществлять	185	1192.55	обеспечивать	118	1089.32
15	углублять	170	1095.86	идти	98	904.69
		

В ДРП и ППР имеют одинаковые высокочастотные глаголы: *быть*, *обеспечивать*, *создавать* и *проводить*. *Быть* является важным грамматическим признаком в русском языке, поэтому встречается с высокой частотой в обоих корпусах. С помощью *Sketch Engine* мы сравнили чаще встречающиеся существительные дополнения с «*обеспечивать*», «*создавать*» и «*проводить*» в двух корпусах (см. Рисунка 2).

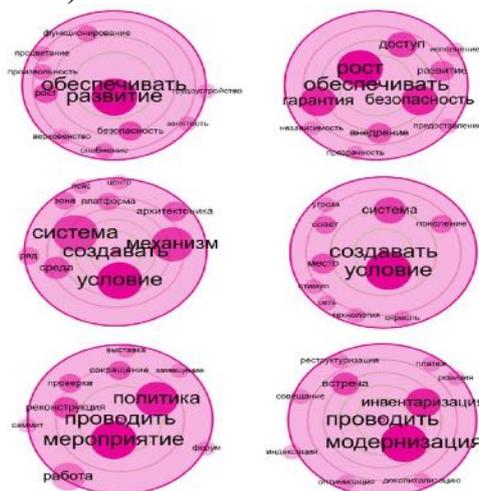

Рисунок 2. Десять первых дополнений высокочастотных глаголов

На рисунке показаны 10 первых существительных дополнений глаголов «*обеспечивать*», «*создавать*» и «*проводить*». Видно, что глаголы «*обеспечивать*» и «*создавать*» имеют одинаковые словосочетания в ДРП и ППР, например, *обеспечивать безопасность* и т.д., в то же время глаголы «*обеспечивать*», «*создавать*» и «*проводить*» в ДРП также чаще встречаются с такими существительными, как *развитие*, *процветание* и т.д. Эти

словосочетания высокочастотных глаголов помогают создать имидж правительства Китая: обеспечивать экономического развития и процветания общества, создавать стабильный инвестиционный механизм, проводить реконструкцию коммунальной инфраструктуры и т.д.

Кроме вышесказанных глаголов, остальные высокочастотные глаголы в ДРП и ППР сильно отличаются друг от друга. Они семантически похожи в ДРП, относящиеся к одной и той же категории (семантическому полю). Категоризация этих глаголов показывает, что они выражают шесть основных значений: усиливать (*укреплять углублять ускорять увеличивать повышать*); совершенствовать (*улучшать*); стимулировать (*продвигать, содействовать, способствовать*); расширять (*наращивать*); развивать (*разворачивать*); выполнять (*осуществлять, претворять*), и они относятся к словам с положительной оценкой. В ДРП эти глаголы часто используются в сочетании с предикативными наречиями для образования безличных предложений, как *важно, необходимо и т.д.* Особенность безличного предложения заключается в том, что оно сосредоточено на процессе и состоянии поведения субъекта, а не на самом субъекте. Благодаря этим высокочастотным глаголам со близким смыслом и безличным предложениям в русском переводе Доклада динамично и ярко формируется практический, энергичный и целеустремлённый имидж правительства Китая.

4.1.3 Ключевое слово и словосочетание

Под ключевым словом (КС) и словосочетанием (КСС) понимают слова и словосочетания, обладающие следующими характеристиками: важность для восприятия информации в тексте, богатство содержания [1]. Для извлечения КС и КСС в данном исследовании Russian Web 2017 (ruTenTen17) был выбран как справочный корпус. Мы вручную обработали список, удалив такие слова, как *миллион, уважаемый, всесторонне, Китай, Россия и т.д.*, и отобрали 30 первых КС и 15 первых КСС из двух корпусов (табл. 3 и 4).

Таблица 3.

Фрагмент списка ключевые слова (ДРП и ППР)

ранг	ДРП		ППР	
	КС	Score	КС	Score
1	реформа	31.44	экономика	6.92
2	совершенствовать	19.14	процент	6.39
3	усиливать	19.08	стратегический	5.60
4	стимулировать	18.03	здравоохранение	4.83
5	сельский	17.60	сфера	4.80
6	экономика	12.77	инициатива	4.77
7	продвигать	12.40	демографический	4.71
8	углублять	11.54	модернизация	4.65
9	содействовать	10.28	потенциал	4.63
10	ускорять	9.51	региональный	4.33
11	стимулирование	8.54	ответственность	4.25
12	открытости	8.42	глобальный	4.18
13	страхование	8.25	семья	4.13
14	финансовый	8.22	доход	4.11

15	наращивать	8.17	ракета	4.08
	

Таблица 4.

Фрагмент списка ключевые словосочетание (ДРП и ППР)

ранг	ДРП		ППР	
	КСС	Score	КСС	Score
1	сельское хозяйство	6.84	социальная сфера	3.81
2	экономический рост	6.31	дальний восток	2.87
3	сектор экономики	6.22	материнской капитал	2.74
4	китайская специфика	5.64	прожиточный минимум	2.56
5	новейший тип	5.54	жизнь людей	2.53
6	сельское население	4.99	национальный проект	2.51
7	свободная торговля	4.79	медицинская помощь	2.48
8	ликвидация бедности	4.67	сельское хозяйство	2.46
9	реформа системы	4.66	качество жизни	2.46
10	центральный бюджет	4.42	правоохранительный орган	2.45
	

Видимо, что многие ключевые слова в ДРП образуют гнездо близких по семантике слов, относящихся к разным частям речи, например, *стимулировать / стимулирование, улучшать / улучшение и т.д.*, а эти слова редко встречаются в ППР. Именно с помощью этих гнезд русский перевод Доклада представляет читателю позитивное и прогрессивное правительство Китая. По сравнению с ППР, половина из 15 ключевых словосочетаний в ДРП напрямую связана с экономическим развитием, например, *экономический рост, свободная торговля и т.д.*, что положительно влияет на формирование имиджа правительства Китая, придающего большое значение экономическому развитию. Кроме этого, *сельское хозяйство и ликвидация бедности* - ключевыми словосочетаниями в ДРП, что значит правительство Китая всегда озабочено развитием сельского хозяйства и проблемой нищеты. За счет КС и КСС успешно создается образ китайского правительства, заботящегося о развитии сельского хозяйства, идущего в гущу масс и вполне доступного для всего народа.

4.2 Анализ дискурсивной и социальной практик

В триадической модели анализ дискурсивной практики- это промежуточное звено, соединяющее анализ текста и анализ социальных практик, в основном относящееся к полному процессу производства и распространения дискурса. «Доклад о работе правительства Китая» - официальный политический документ Китая, он является результатом обширных консультаций с соответствующими органами, экспертами и учеными, и только после многократных доработок и обсуждений формируется окончательный вариант. Перевод Доклада о работе правительства на русский язык выполняется авторитетными и профессиональными переводчиками. Что касается распространения и принятия русского перевода Доклада, то после его выхода он распространялся по таким ведущим СМИ Китая, как агентство «Синьхуа», газета

«Жэньминь жибо» и т.д., что обеспечило эффективность распространения русского перевода Доклада. Помимо этого, чтобы повысить приемлемость и читабельность Доклада, в процессе его перевода на русский язык эксперты (носители русского языка как родного) рецензируют переводы и дают предложения по изменениям. С точки зрения дискурсивной практики перевода Доклада, он обладает высокой степенью официальности и авторитетности, что также закладывает основу для формирования имиджа правительства Китая, делая образ правительства в русских переводах реальным и достоверным.

Анализ социальной практики заключается в выявлении скрытых за дискурсом социокультурных факторов, включая идеологию. Безусловно, лингвистические характеристики русского перевода и создаваемый им имидж в большой степени зависят от воли самого правительства Китая. При этом правительство Китая не пытается приукрасить свой имидж, оно смело признает недостатки в своей работе и уделяет внимание самосовершенствованию. Кроме того, лексики и структуры предложений в переводе Доклада напрямую зависят от стратегий и методов перевода. Доклад - политический текст, и переводчики будут в полной мере учитывать его политический и серьезный характер при переводе и делать акцент на верности оригинальному тексту и точной передаче его смысла, поэтому чаще используют дословный перевод, в результате чего высокочастотные существительные, глаголы и ключевые слова, встречающиеся в исходном тексте, сохраняются и в переводном тексте. Имидж правительства Китая, представленный в переводе Доклада, также отчасти связан с переводческими стратегиями и методами.

Заключение

В данном исследовании анализируется имидж правительства Китая в переводах Докладов на русский язык на основе CDA и корпусной лингвистики. В результате исследования были сделаны следующие выводы: в переводах Докладов успешно представлен активный и позитивный имидж правительства Китая, основными чертами которого являются: (1) ориентированностью на реформы и самосовершенствование, забота о развитии средних и малых предприятий и доходах населения; (2) приверженностью приземленности, прогрессивности и постоянному стремлению; (3) направленностью на развитие экономики и сельского хозяйства и благосостояние народа.

Данное исследование имеет практическое значение для повышения самоформирующего имиджа правительства Китая. Будущие исследования должны продолжить извлечение новых и особых языковых особенностей, используемых для создания имиджа. Опираясь на теории социологии, культурологии и других дисциплин, глубоко проанализировать процесс дискурсивной практики и факторы социальной практики, скрытые за дискурсом.

Список литературы

1. Ванюшкин А.С., Гращенко Л.А. Оценка алгоритмов извлечения ключевых слов: инструментарий и ресурсы // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. – 2017. – № 20.

2. Лю Сяоянь. Существенная коннотация имиджевой коммуникации правительства // Международная журналистика. – 2003. – № 6. – С. 49-54.
3. Пань Фэн, Хэйинь. Построение образа правительства в китайско-английском переводе пресс-конференции - на примере «we» // Иностраный язык и преподавание иностранных языков. – 2017. – № 5. – С. 45-51+72+148.
4. Тянь Хайлун. Перевод как социальная практика - теоретические размышления и методологические изыскания на основе критического дискурс-анализа // Исследование иностранных языков. – 2017. – № 3. – С. 60-64+71+112.
5. Чжан, Инчунь. Обзор исследований имиджа правительства // Форум партии и правительства. – 2007. – № 8. – С. 46-47+1.
6. Fairclough N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. London; New York, Longman, 1995.
7. Fairclough, N. Discourse and Social change. Cambridge: Polity Press, 1992.
8. Toolan M. What is critical discourse analysis and why are people saying such terrible things about it? // Language and Literature. — 1997. — № 2. — P. 83-103.
9. Vessey R. Corpus Approaches to Language Ideology // Applied Linguistics. — 2017. — № 3. — P. 277– 296.
10. Widdowson H. G. Review of Fairclough: Discourse and Social Change // Applied Linguistics. — 1995. — № 2. — P. 510-516.

**КИТАИЗМЫ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «РАСТЕНИЯ» В
РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ БЕЛОРУССКИХ СМИ:
СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности употребления слов китайского происхождения, входящих в тематическую группу «Растения», в русскоязычных текстах белорусских СМИ. Отмечается роль средств массовой информации в развитии межкультурной коммуникации и в обогащении национальных языков новыми заимствованиями. Выявлено, что в проанализированных медиатекстах наиболее активно используются китаизмы-фитонимы из подгрупп «Овощи», «Плоды», «Лекарственные растения» и «Чайные растения». Установлено, что семантика китаизмов, называющих растения, в русскоязычных медиатекстах соответствует исходным значениям слов в китайском языке, однако в ряде случаев обнаруживаются дискурсивно, культурно и контекстуально обусловленные семантические приращения. Определены основные функции китаизмов тематической группы «Растения» в медиатекстах: номинативная, образная, экспрессивная, эмотивная, стилистическая.

Ключевые слова: заимствование; иноязычное слово; китаизм; медиатекст; межкультурная коммуникация

Zhu Shengmin

Yanka Kupala State University of Grodno

**PECULIARITIES OF THE USE OF WORDS OF CHINESE ORIGIN
BELONGING TO THE THEMATIC GROUP «PLANTS» IN RUSSIAN-
LANGUAGE TEXTS OF BELARUSIAN MASS MEDIA:
SEMANTICS AND FUNCTIONING**

Abstract. The article deals with the peculiarities of the use of words of Chinese origin belonging to the thematic group «Plants» in Russian-language texts of Belarusian mass media. The role of mass media in the development of intercultural communication and in the enrichment of national languages with new loanwords is noted. It is revealed that in the analysed media texts the most actively used Chinese phytonyms from the subgroups «Vegetables», «Fruits», «Medicinal plants» and «Tea plants». It was found that the semantics of Chineseisms naming plants in Russian-language media texts corresponds to the original meanings of words in Chinese, but in a number of cases discursively, culturally and contextually determined semantic additions are found. The main functions of Chineseisms of the thematic group «Plants» in media texts have been determined: nominative, figurative, expressive, emotive, stylistic.

Keywords: borrowings; foreign-language word; Chineseism; media text; intercultural communication

С момента установления в 1992 году дипломатических отношений между Беларусью и Китаем межкультурное взаимодействие между двумя странами становится все более заметным, и не последнюю роль в этом играют белорусские и китайские средства массовой информации. Благодаря тесному сотрудничеству профильных министерств, информационных агентств, редакций СМИ, журналистов-международников читательская аудитория в обеих странах получает все больше информации о политических, экономических, культурных традициях в государствах-партнерах. Рост публикаций о Китае и обо всем, что так или иначе связано с Китаем, приводит к расширению в русском языке белорусских СМИ слов китайского происхождения. По утверждению исследователей, сегодня именно медиатексты становятся основными проводниками, обеспечивающими вхождение иноязычной лексики в русский язык [7; 3]. Можно предположить, что развитие глобального медиaprостранства с одновременным расширением сотрудничества русскоязычных стран с Китаем приведет к «непрогнозируемому, но неизбежному расширению массива» китайских слов и выражений [9, с. 104] в русском языке.

Объектом анализа в данной статье выступают названия растений китайского происхождения. Цель исследования – установить семантические и функциональные особенности употребления китаизмов тематической группы «Растения» в русскоязычных текстах белорусских СМИ. Под китаизмами понимаются «слова, заимствованные из китайского языка, а также пришедшие в русский язык через посредство других языков» [7, с. 60]. В качестве материала исследования выступают медиатексты, представленные в сетевом издании sb.by Издательского дома «Беларусь сегодня» [1].

По наблюдениям О. П. Касымовой и Гун Лэй, «тематическая группа китаизмов, обозначающих растения, невелика. Большинство слов вошли в нее в последние несколько десятков лет. <...> Слова, которые входят в эту группу, называют в основном плодовые растения, тем самым эта группа тесно связана с тематической группой “еда”» [4, с. 1077]. Заимствование фитонимов в русский язык происходило в разные периоды и связано с первыми торговыми обменами, в том числе через Великий шелковый путь с III века до н. э. и вплоть до XVI века н. э., с развитием ботаники как самостоятельной науки в XVII – XIX веках, когда многие европейские ученые-ботаники в своих трудах упомянули большое количество азиатских растений, в том числе растений, происходящих из Китая; с развитием Китая как важнейшего центра происхождения культурных растений. Так, в соответствии с теорией Н. И. Вавилова, Китай дал начало более чем 140 культурным растениям, среди которых рис, просо, соя, спаржа, грецкий орех, мандарин, хурма [2]. Все вышеуказанные и некоторые другие факторы привели к тому, что многие китайские растения стали элементом русской повседневной культуры и, по мере углубления экономического и культурного обмена, их названия были в той или иной степени освоены русским языком.

Как известно, во всех национальных культурах растения, «помимо выполняемых ими прямых функций, приобретают в культуре знаковую функцию, т. е. становятся носителями дополнительной информации» [6, с. 137].

Значимость растений прежде всего определяется той функциональной ролью, которые они играют в жизни людей. Например, это могут быть «растения, идущие в пищу, на изготовление одежды, утвари; растения, идущие на строительство разного рода сооружений, в частности сакральных; растения, связанные с духовной культурой: из них изготавливаются разные предметы – украшения, музыкальные инструменты, игрушки и т. п. (они могут иметь и бытовое, но прежде всего ритуальное значение); выделяется набор растений, употребляемых в магической практике, – медицина, гадания и т. п.» [8, с. 45]. При этом, как подчеркивает Т. В. Цивьян, в каждой национальной традиции «выделяется одно или несколько репрезентативных растений. Они как бы аккумулируют и основные функции, и основные атрибуты, и основные сюжеты и мотивы, переходя таким образом границы своего кода, и обязательно формируют особый круг текстов» [8, с. 46]. Например, в белорусской национальной культуре такими репрезентативными, символическими растениями являются картофель – как растение, идущее в пищу; василёк – как растение, связанное с духовной культурой; цветок папоротника – как растение из магической практики.

В традиционной китайской культуре особое место занимает лилия, известная прежде всего как цветок матерей и обозначающая собой материнскую любовь и стойкость. Золотистые соцветия этого растения символизируют тепло и свет матери, ее защиту и заботу о своих детях. Фруктовый плод персика олицетворяет долголетие и известен в Китае как «персик бессмертия» и «персик долголетия». Древние китайцы считали, что персиковое дерево способно служить защитой от злых духов. И поскольку персик цветет весной, он также является символом жизни, роста и процветания. Плоды хурмы, благодаря своему созвучию со словом “事” (Shi), являются в китайской культуре символом удачи и процветания, олицетворяя собой безграничные возможности и успешную карьеру. При этом самые знаменитые символические растения в Китае – это «слива, орхидея, бамбук и хризантема», известные как «четыре джентльмена» (четыре благородных качества). Эти четыре растения составляют традиционный узор, который символизирует чувства и стремления китайского народа. Цветок сливы воплощает в себе дух человека благородных устремлений, который не боится власти и храбро сражается, орхидея – дух непредубежденности и проницательности, бамбук – дух лихой жизни человека, равнодушного к славе и богатству, и дух упорства. Хризантема олицетворяет собой дух нонконформизма и независимости.

Среди китаизмов-фитонимов, используемых в медиатекстах, редко встречается специальная терминология: как правило, ботанические термины употребляются в научно-популярных публикациях и при этом преимущественно в цитатах специалистов. Преобладают же в текстах СМИ общеупотребительные слова, называющие те растения, которые в той или иной степени уже знакомы читательской аудитории в быту или культурной деятельности. В зависимости от степени адаптации (освоенности) в русском языке среди китаизмов тематической группы «Растения» можно выделить как полностью освоенные заимствования, так и иноязычные вкрапления. Целый ряд названий-китаизмов

были заимствованы в русский язык опосредованно – через другие языки, например: *апельсин, бадьян, сушонг* (正山小种), *мандарин*.

Для целей данной статьи мы рассмотрим встречаемые в русскоязычных белорусских СМИ китаизмы-фитонимы из следующих групп: «Овощи», «Плоды», «Травянистые растения». При этом отметим, что особое место занимают слова из подгрупп «Лекарственные растения» и «Чайные растения», что обусловлено растущим интересом жителей русскоязычных стран к традиционной китайской медицине, распространением употребления чайных напитков и расширением числа тех, кто увлекается китайской чайной церемонией. Среди китаизмов из группы «Овощи» укажем названия *гаолян* (高粱), *лоба* (萝卜), *кай-лан / гайлан* (芥兰), *пак-чой / бок-чой* (白菜), *уйсун* (莴笋), *кельтук* (莴笋). Распространенными названиями китайского происхождения, относящимися к категории «Плоды», являются слова *кумкват* (金桔), *личи / личжи* (荔枝), *лонган* (龙眼/桂圆). К китаизмам из категории «Лекарственные растения» относятся слова *годжи* (枸杞), *женьшень* (人参), *хуан ци* (黄芪), *кудин / кхудин* (苦丁); *ню бан / ню бан цзы* (лопух) (牛蒡); *лянь цзы синь* (ростки водяного лотоса) (莲子芯); *чжу е* (листья бамбука) (竹叶). Всё более привычными для белорусов становятся такие названия чая, как *Бай Ча / Байча* (白茶), *Луницзин / Лун Цзин* (龙井), *Пуэр / пуэр* (普洱), *Улун / улун* (乌龙), *Хэй Ча / Хэй Ча / Хэйча* (黑茶), *Да Хун Пао / Да хун пао* (大红袍), *Би Ло Чунь / Би ло чунь / Билочунь* (碧螺春), *Те Гуань Инь / Тегуаньинь* (铁观音), *Юнь У / Юнь у* (云雾). Все эти слова, вариантность написания которых свидетельствует об активном процессе освоения в русском языке, прежде всего служат номинациями реалий китайской жизни, в медиатекстах чаще всего воспринимаются как экзотизмы. Однако тесное белорусско-китайское взаимодействие может стать основой для того, чтобы названные растения вошли в повседневную жизнь белорусов и, как следствие, чтобы китайские слова стали полноценными словарными единицами в русском языке белорусских СМИ.

Даже поверхностное сравнение толкований анализируемых названий растений в словарях китайского [10] и русского [5, с. 1466] языков позволяет увидеть различия в семантической структуре слов. Например, в двух языках совпадают такие значения (семантические варианты) слова, как ‘вечнозеленый кустарник или дерево, из высушенных листьев которого готовят напиток’; ‘листья растения’; ‘напиток из листьев растения’; ‘чаепитие’. Однако в китайском языке у слова «чай» есть значения, не актуальные для русской культуры и, соответственно, не отраженные в толковом словаре русского языка: ‘масло, отжатое из семян чайного дерева’; ‘плотная древесина, используемая для резьбы’; ‘белые цветки растения поздней осенью’. В то же время в русском языке у слова «чай» появились особые фразеологически связанные значения, обусловленные национально-культурной спецификой и отраженные в устойчивых сочетаниях *дать на чай, брать на чай*, а также в речевых формулах этикета *чай да сахар, чай с сахаром*.

В текстах белорусских СМИ можно встретить немало статей, в которых встречаются заимствования китайского происхождения, обозначающие растения, например: *Пожалуй, ни о каком растении не сложено столько легенд, как о женьшене. Да и называют его по-особенному: «корень жизни», «дух земли», «дар богов», «чудо мира», «дар бессмертия», «божественная трава»* (Н. Тышкевич. Корень жизни. 07.07.2017); *Исследования показали, что потребление чая, улуна или зеленого, способно увеличить расход энергии до пяти процентов, что поможет снизить вес* (А. Янчур. 10 питательных продуктов, которые ускорят ваш метаболизм. 26.09.2019); *Так на столе появляется богатая китайская палитра – красный чай, улун и пуэр* (Х. Скуратович. «Зеленый и черный чай получают с одного дерева»: титестер раскрыла корреспонденту секреты своего дела. 25.05.2019); *Есть и такие редкие цитрусовые, как кинкана (фортунелла, кумкват), цитроны, каламондины* (Н. Тышкевич. Лимонарий – бренд ботанического сада НАН. 04.11.2023).

Из приведенных примеров текстов белорусских СМИ видно, что большинство слов китайского происхождения, называющих растения, используются в новостных статьях о медицине, здравоохранении, сельском хозяйстве, культуре и т. д. Большинство этих заимствований выполняют номинативную функцию, а их роль в тексте заключается в том, чтобы расширить знания читателей.

Активность использования в русском языке белорусских СМИ тех или иных китаизмов связана с распространением в Беларуси китайской культуры. Например, увлечение китайской медициной приводит к регулярному упоминанию женьшеня. Открытие ресторанов китайской кухни расширило представления белорусов о китайских растениях, употребляемых в пищу, например: *В этом году количество участников выросло до 47: на майской «Вуліца. Ежа» можно было попробовать суп фо, цыпленка с бок-чой, говядину лук лак* (В. Попова. Почему уличная еда у нас не приживается. 22.05.2018).

Рост интереса к так называемому «здоровому питанию», в том числе к суперфудам, обусловил популярность таких растительных продуктов, как годжи, например: *Кстати, повстречали мы на прилавках и активно раскручиваемые телемагазинами ягоды годжи. Подтверждаем: они в Китае действительно применяются для лечения, но используют их не для похудения, а для того, чтобы сбивать артериальное давление* (А. Бенько. Иглоукалывание, массаж и ягоды годжи: репортаж из клиники традиционной китайской медицины. 15.03.2015).

Многие китаизмы приходят в речь белорусов благодаря глобализации практик в сфере садоводства и растениеводства – знакомство с новыми словами китайского происхождения происходит благодаря названиям на упаковках семян, например: *Огород у Дмитрия Николаевича не менее экзотичный: эльсгольция, лофант анисовый, спаржевый салат уйсун, различные луки...* (Н. Тышкевич. Садовод-любитель ведет свою селекцию. 05.10.2020).

Эти заимствования-фитонимы, используемые в медиатекстах, выполняют «мягкую» функцию содействия культурному обмену и международной интеграции, поскольку введение в текст заимствований часто сопровождается рассказом о национально специфичных явлениях в области культуры, науки и

других сферах, а также о различных формах сотрудничества, например: *Среди более 1200 видов цветов, родиной которых является Китай, будут представлены манго, лонган, дуриан и мангостин, орхидеи и цветы в горшках* (С. Протас. В Пекине открылась Международная садоводческая выставка «ЭКСПО-2019». 26.04.2019).

Некоторые китаизмы, кроме своего прямого номинативного значения, реализуют в медиатекстах дополнительную производную, в том числе переносную (чаще метафорическую) семантику. Например, слово женьшень используется в медиатекстах в двух основных значениях: ‘многолетнее травянистое растение’; ‘лекарственный препарат, приготовленный на основе этого растения’. При актуализации второго значения женьшень получает образные наименования «источник жизни», «корень жизни», «панацея». Использование журналистами фитонимов-китаизмов в метафорической функции основано на авторском убеждении в том, что читатели обладают не только некоторыми знаниями о называемых растениях, но и устойчивыми ассоциациями оценочного характера: *Что для вас одуванчик? <...> Не зря же его называют эликсиром жизни и славянским женьшенем* (Н. Тышкевич. Чем полезен одуванчик. 30.09.2023). Упоминание женьшеня как своего рода эталона чудо-растения широко используется журналистами белорусских СМИ при описании других лекарственных растений, например: одуванчик – *златоглавый женьшень* (Н. Тышкевич. Златоглавый «женьшень». 28.05.2016), лофант – *северный женьшень* (Т. Петрашкевич. Северный женьшень. 17.05.2014), ламинария – *морской женьшень* (О. Захарова. Подводный витамин. 06.03.2013), сельдерей – *овощной женьшень* (Н. Тышкевич. Овощной женьшень. 02.03.2013), хрен – *второй женьшень* (Без автора. Не хуже женьшеня. 21.02.2009), эхинацея – *сибирский женьшень* (Я. Богданова. Врачи выяснили, чем опасно отсутствие бодрости после кофе. 11.09.2018).

Упоминается женьшень в текстах, рассказывающих об особенностях национальной кулинарии, например: *Но мало кто знает, что есть первые блюда, которые будто созданы для того, чтобы не только насыщать, но и прогонять плохое настроение. По мнению американских диетологов, лидер среди них – китайский куриный суп с женьшенем* (Н. Невидомая. Бодрящие продукты. 09.02.2018); *В Таиланде самым романтическим блюдом считается мясо, приправленное кровью только что убитой змеи, в Китае – салаты с молотым женьшенем, а на Филиппинах – балут (вареное утиное яйцо, в котором уже сформировался плод)* (О. Шевелева. Рецепты для романтического ужина. 16.02.2012).

Многие медиатексты свидетельствуют о том, что практика выращивания и употребления определенных «китайских» растений не является для жителей Беларуси чем-то новым: *Почему стала никому не нужна целебная настойка из женьшеня? Ведь когда-то в каждой области даже были клубы женьшеневодов. <...> На Минской овощной фабрике даже не у кого спросить о возможности сдать целебный корень. А ведь совсем недавно там была налажена четкая работа по приему корня женьшеня от населения* (Г. Шатылович. «Корень жизни» просит помощи. 24.05.2003); *Еще одно ноу-хау*

не только «Новой Друти», а всей республики – женьшень. В следующем году здесь будут собраны семена этой культуры, а в 2014-м ожидают урожай около 1,6 тонны. – Наши женьшень с нетерпением ждет концерт «Белмедпрепараты» (Н. Еремич. Семь раз отмерь и... вырастишь женьшень! 17.11.2012).

Таким образом, иноязычные заимствования, обозначающие растения из жизни другого народа, служат своего рода «мостом» для установления общения и способствуют росту взаимопонимания между представителями разных культур. Во-первых, эти иностранные слова могут обогатить способ выражения языка-реципиента: заимствования обычно вводятся для обозначения новых предметов, понятий и продуктов, которых нет в родном культуре, а обогащение словарного запаса родного языка за счет заимствований может в дальнейшем помочь более точно передавать информацию при культурном обмене.

Во-вторых, распространение китаизмов-фитонимов через медиатексты может помогать расширению культурный кругозор публики, позволяя ей лучше понимать и принимать новые культурные концепции и обычаи.

В-третьих, поскольку представители экономических и научных кругов Китая и Беларуси все чаще взаимодействуют, то обмен и сотрудничество между двумя странами в области сельского хозяйства, здравоохранения и т. д. обычно сопровождаются появлением новой терминологии, а значит, введение лексики на языке оригинала может способствовать облегчению самовыражения представителей двух стран во время сотрудничества, уменьшению проблем, вызванных языковым барьером, улучшению практического применения языка.

Список литературы

1. Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sb.by/> (дата обращения: 15.01.2024).
2. Вавилов Н. И. Растительные ресурсы земного шара и овладение ими // Наука и жизнь. –1935. – № 3. – С. 15–18.
3. Волкова Е. В., Хустенко А. А., Шерина Е. А. Функции англоязычных заимствований в русском и итальянском языках (на материале радиодискурса) // Научный диалог. – 2020. – № 2. – С. 35–52.
4. Касымова О. П., Гун Лэй Заимствования-китаизмы в русском языке (тематическая группа названия растений) // Вестник Башкирского университета. – 2017. – Т. 22. – № 4. – С. 1077–1082.
5. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
6. Маслова В. А. Русский язык как совокупность кодов: растительного, архитектурного, духовного и др. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Том 24 (63). – № 1. – Часть 1. – С. 137–140.
7. Сенько Е. В. Китайские слова в современном русском языке: семантический аспект // Филологический класс. – 2019. – № 3 (57). – С. 59–64.
8. Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. –М.: КомКнига, 2006. – 280 с.

9. Черемисина Т. И. Китайские заимствования в современном английском языке как элемент культурно-языковых контактов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2019. – Вып. 6 (822). – С. 91–107.
10. 新华词典 [Электронный ресурс]. – URL: <https://zidian.gushici.net/> (дата обращения: 15.01.2024).

Чэнь Пэйжань
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКОЙ
И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ
(НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ОБУВИ)**

Аннотация. Целью данного исследования является выявление сходств и различий между китайскими и русскими фразеологизмами, содержащими образ *обуви*. Проанализировав китайские и русские фразеологизмы, включающие наименования различных видов обуви, мы предлагаем классификацию с точки зрения ситуаций, являющихся планом содержания ФЕ и сравниваем активность употребления русских и китайских идиом для заполнения тех или иных идеограмм. Также мы рассказываем о лингвокультурных особенностях китайских и русских фразеологизмов, содержащих образы *обуви*.

Ключевые слова: фразеология, идиома, китайская фразеология, русская фразеология, обувь, лингвокультура

Chen Peiran
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

**COMPARATIVE ANALYSIS OF CHINESE
AND RUSSIAN PHRASEOLOGY
(USING THE EXAMPLE OF A SHOE IMAGE)**

Abstract. The purpose of this study is to identify similarities and differences between Chinese and Russian phraseological units containing the image of *shoes*. Having analyzed Chinese and Russian phraseological units, including the names of various types of shoes, we propose a classification from the point of view of situations that are the content of phraseological units and compare the activity of using Russian and Chinese idioms to fill out certain ideograms. We also talk about the linguistic and cultural features of Chinese and Russian phraseological units containing images of *shoes*.

Keywords: phraseology, idiom, Chinese phraseology, Russian phraseology, shoes, linguistic culture

Фразеология как раздел лингвистики становится все более важной в ходе социально-экономических контактов и, как следствие, культурного взаимодействия между Китаем и Россией. При этом фразеология является той частью лингвокультуры, которая затруднена для понимания в силу того, что за одним и тем же образом может стоять совершенно разный культурно-исторический фон. Даже одинаковые или схожие объекты, присутствующие в обеих культурах, могут получать совершенно разное символическое наполнение.

На настоящее время в русистике не сложилось единого, общепринятого определения понятия *фразеологизм*, а также единой классификации.

В основе знаменитой концепции В. В. Виноградова лежала классификация русских фразеологизмов, предусматривавшая выделение трех типов единиц: а) фразеологических сращений; б) фразеологических единств; в) фразеологических сочетаний. Альтернативная классификация была предложена И. Е. Аничковым. Она была основана преимущественно на структурном параметре (а не на мотивационном, как у В. В. Виноградова). В его классификации выделялось три типа словосочетаний: а) словосочетания, состоящие из одного полнозначного и одного неполнозначного слова; б) сочетание двух полнозначных слов; в) словосочетание трех и более полнозначных слов, имеющих структуру предложения, а также сочетание нескольких предложений [1, с. 8–9].

По мнению китаистики среди китайских фразеологических единиц выделяются такие категории, как а) *чэньюй* (идиомы); б) *яньюй* (пословицы); в) *суюй* (поговорки); г) *сехойюй* (речения с усекаемой концовкой); д) *цзинцзюй* (крылатые слова, отточенные фразы); е) *гэянь* (образцовые выражения-афоризмы); ё) *цишио* (странные речения).

Следует отметить, что как в русском, так и в китайском языкознании существует «широкое» и «узкое» понимание фразеологических единиц: по широкому значению китайской фразеологией является *шуюй* (готовое или знаковое речение); по узкому значению – *чэньюй* (готовое речение). А термин *чэньюй* в основном обозначает идиомы, т. е. ядерную часть фразеологического запаса языка. В рамках нашего исследования мы обращаемся только к узкому пониманию фразеологии как в русском, так и в китайском языке.

Согласно культурному канону, китайские фразеологизмы должны состоять из следующих двух компонентов: во-первых, они должны быть фразами или короткими предложениями с фиксированной структурой, которые люди часто использовали в течение определенного периода времени. Во-вторых, большинство структурных компонентов являются монофоническими компонентами, которые соответствуют характеристикам древнекитайского языка; к тому же, большинство идиом даже сохранили грамматические характеристики древнекитайского языка [см. 14, с. 2].

Кроме этого, китайские фразеологизмы обычно состоят из четырех иероглифов, но иногда из трех, семи или даже восьми иероглифов.

В диссертации Чэн Юйсяо, посвященной сопоставительному анализу русских и китайских фразеологизмов со значением *эмоциональное состояние человека*, основные черты русских фразеологизмов указаны так: «фразеологизму как особому знаку языка присущи устойчивость, воспроизводимость, образность и экспрессивность. Фразеологическая единица, или фразеологизм – это семантически несвободное сочетание слов, которое воспроизводится в речи как нечто единое с точки зрения смыслового содержания и лексико-грамматического состава» [11, с. 10].

Таким образом, можно сказать, что у китайских и русских фразеологизмов существуют такие сходства, как а) устойчивость; б) образность и экспрессивность; в) сформированность на протяжении длительного времени; г)

обладание собственным смыслом, часто связанным с традиционной культурой; д) наличие определенной структуры. Но китайские фразеологизмы часто имеют форму четырех иероглифов, в то время, как в русских фразеологизмах может быть любое число слов. Значительную долю китайских фразеологизмов составляют единицы, ведущие происхождение из древних книг. Для русских фразеологизмов эта доля значительно меньше; кроме того, цитаты из произведений составляют особую группу устойчивых единиц – крылатые слова – которая не всеми исследователями включается в состав фразеологии.

В данной статье мы предлагаем рассмотреть образ *обуви* в русской и китайской фразеологии, а также выявить сходства и различия между китайскими и русскими фразеологизмами, связанными с ним. Для этого необходимо было решить следующие задачи: а) выяснить содержание понятия *обувь* в китайском и русском языках по словарям; б) найти фразеологизмы, содержащие образы *обуви*, в русском и китайском языке; в) проанализировать и сравнить их. Объектом исследования данной статьи являются китайские и русские фразеологизмы, содержащие образ *обуви*.

В китайском словаре Синьхуа дается такое определение *обуви*: «то, что надевают на ноги для удобства ходьбы» (Пер. наш, Ч. П.) [4].

В Толковом словаре Д. Н. Ушакова приводится следующее определение: *обувь* – «одежда для ног, защищающая их от холода и своей нижней частью, подошвой, делающая нечувствительными неровности пути» [6].

В китайских фразеологизмах слово *обувь* всегда выражается одним иероглифом, обозначающим родовое понятие ‘обувь вообще’ – 鞋, 履, 靴 и т. д. В русской же фразеологии используются наименования разных видов обуви: *лапти, валенки, тапки, ботинки, галоши* и, кажется, никогда не задействуется образ обуви в целом.

Фразеологизмы, задействующие образ *обуви*, функционируют в следующих тематических сферах:

1. Описание человека.

– Статус человека. Эта подгруппа является наиболее часто используемой в жизни. И образы *обуви* часто указывают на низкий статус человека. 衣弊履穿 букв. «одежда изорвана в клочья, а обувь продырявлена» ‘относится к бедности’ [13, с. 996]; *лаптем щи хлебать* ‘жить в нищете, прозябать в невежестве, в отсталости и косности’ [10].

– Оценка качеств человека: 孤履危行 букв. «ходить только в одной обуви» ‘относится человеку, который делает что-то очень характерное и непохожее на других’ [13, с.284]; 不衫不履 букв. «один человек не носит пальто и обувь, также его одежда не опрятна» ‘описывает темперамент человека как свободный и непринужденный, неформальный’ [13, с.72]; *тупой валенок* – (или *сибирский валенок, тамбовский валенок*) ‘грубый, простой, провинциального вида, некультурный человек’ [9]; *в подметки не годится* ‘значительно хуже по своим качествам, достоинствам и т. п.’ [5, с. 247]; *и мы не на руку лапоть обуваем* ‘об опытным, неглупом человеке’ [10].

– Отношения между людьми: *видал в гробу в белых тапочках* ‘выражение презрения, ненависти к кому-либо’ [10]. Этот фразеологизм закрепляет культурную реалию, относящуюся к похоронному ритуалу: на покойника в современной русской культуре принято надевать белую обувь, обычно тапочки (поскольку из традиционной культуры закрепилось представление, что обувь покойника не должна быть тесной, с каблуком и т. п. – поскольку это помешает ему в посмертном существовании). *Два сапога пара* ‘один другого не лучше; по своим качествам похожи друг на друга’ [10]; *под каблуком (под каблучком, башмаком)* ‘в полной зависимости (быть у кого)’ [5, с. 533]; *переобуться или переобуть кого из сапогов в лапти* ‘обмануть, поставить в худшее положение [6]. В последнем фразеологизме также косвенно присутствует указание на статус: образ *сапога* связывается с лучшим образом жизни, состоятельностью, тогда как *лапоть* выступает в качестве символа бедности. *杖履相从* букв. «следовать за человеком, как костыли и обувь» ‘относится к человеку, который следует за другим человеком или поддерживает его, независимо от ситуации’ [13, с.1079]; *分鞋破镜* букв. «разделенная пара обуви и разбитое зеркало» ‘используется как метафора разлуки мужа и жены’ [13, с.228] – в этом фразеологизме содержится образ, сходный с русским *два сапога пара*, однако наделяемый, в отличие от русского, положительной оценкой.

2. Описание предметов и их свойств

冠袍带履 букв. «шляпа, халат, пояс и обувь» ‘общее обозначение комплекта одежды; ранее – обозначение официальной одежды чиновников и дворян’ [12, с.539]; *в сапожках ходить* (щеголять и т. п.; простореч. устар.) – перен. ‘быть дорогим, редким, трудно доставаемым’ [8]. Сапоги в народной культуре воспринимались как дорогая обувь (и были таковыми), и это получило образный перенос с человека на любой предмет.

3. Описание ситуаций.

– Путаница. Как в китайской, так и в русской фразеологии образы обуви используются для обозначения ситуаций путаницы, странного, неупорядоченного положения дел (или такого рассказа о делах). Однако китайский фразеологизм использует образ перевернутого пространственного положения: *冠履倒置* «шляпа и обувь поменяли положение» ‘о путанице, перевернутом и неупорядоченном положении’ [12, с.539]. Русские фразеологизмы с таким значением строятся на образе нелепой ситуации: *Сапоги всмятку* ‘вздор, чепуха, полнейшая бессмыслица’ [9]; *путаает, словно кашу в лапти обувает* [6] – или развитии семантики слова «плести»: *Он лапти плетёт* ‘путаает’ [6]. Здесь образ плетения – как извивов, непрямого положения материала метафорически осмысливается как запутанность речи.

– Результат: *铁鞋踏破* букв. «чтобы что-то найти или что-то сделать, я износил сапоги, сделанные из железа» – эта идиома используется как метафора для обозначения того, что нужно приложить много усилий, чтобы наконец что-то найти или чего-то достичь [12, с.1463]. В русском языке такой же образ является частотным для народных сказок (*износить семь пар железных башмаков*), но не переходит в статус фразеологизма. *踏破铁鞋无觅处, 得来全不*

费工夫 букв. «в поисках я износил крепчайшие сапоги, но случай выпал, и мне досталось без труда, что я искал» [12, с.1424]. Значение этой единицы такое же, как и у предыдущего фразеологизма. Это не лапоть сплесть ‘не вдруг сделаешь’ [6] Данный фразеологизм дополняет культурно-языковой образ *лаптя*: кроме того, что он воспринимается как одежда «простого» человека, небогатого крестьянина, изготовление *лаптей* оценивается как быстрая, не требующая больших усилий работа.

– Ситуации несоответствия с реальной ситуацией. 削足适履 «обрезать свои ступни по размеру, чтобы иметь возможность носить эту обувь» ‘используется как метафора для обозначения неправильного приспособления к объективным условиям или нежелания мириться с объективной реальностью независимо от объективной реальности’ [13, с.934]. 郑人买履 букв. «человек из княжества Чжэн покупает обувь» ‘используется для обозначения человека, верящего только догмам, невзирая на действительность’ [12, с.2001]; садиться в галошу (*калошу*) оказываться в нелепом, смешном положении; терпеть неудачу [10].

Посредством сравнительного анализа китайских и русских фразеологизмов, содержащих образ *обуви*, мы можем сделать такие выводы:

1. В китайской фразеологии *обувь* обозначается, как правило, всегда одним иероглифом. Т. е. образ *обуви* – единый. В русской же фразеологии не используется образ *обуви* как таковой, но употребляются конкретные названия различных видов обуви – *сапоги, лапти, башмаки*.

2. Сам образ *обуви* осмысливается примерно одинаково в китайском и русском словарях: все толкования дают представление об обуви как «одежде» для ног. Но образная коннотация *обуви* в русском словаре богаче. Кроме того, русская лингвокультура обращается к образам частей, деталей обуви – *подметка* и *каблуки*.

3. Наиболее частотным коннотативным значением, которым обладает *обувь* в этих фразеологизмах, является *статус*. К тому же, в большинстве случаев эти фразеологизмы относятся к низкому статусу человека. При этом следует отметить, что в русской лингвокультуре возникает оппозиция *лапоть* – *сапог* как *бедный* – *богатый*, *простой* – *непростой*, *дешевый* – *дорогой*.

4. Русская фразеология с образом *обуви* довольно активно использует в качестве метафорической базы оксюморонные ситуации: *не на руку лапоть обувать, сапоги всмятку, словно кашу в лапти обувать*.

Список литературы

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Основы фразеологии ; 2-е изд. М. : ФЛИНТА, 2014. 312 с.
2. БКРС – Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info> (дата обращения 18.02.2024).
3. Го Ниннин Лингвокультурные аспекты китайской фразеологии // Гуманитарные науки. Филология и искусствоведение. 2013. Выпуск 2 (118). С. 166–168.
4. Словарь Синьхуа [Электронный ресурс]. URL: <http://xh.5156edu.com> (дата обращения: 18.02.2024).

5. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка ; 4-е изд. М. : АСТ-Пресс Книга, 2009. 784 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения:19.02.2024).
7. Ушаков Д. Н. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения:18.02.2024).
8. Универсальный фразеологический словарь русского языка ; под. ред. Т. Волковой [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/volkova> (дата обращения: 18.02.2024).
9. Михельсон М. И. Большой толково-фразеологический словарь [Электронный ресурс]. URL: [Фразеологический словарь Михельсона](#) (дата обращения:18.02.2024).
10. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. URL: [Фразеологический словарь Фёдорова \(gufo.me\)](#) (дата обращения:18.02.2024).
11. Чэн Юйсяо, Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов со значением «эмоциональное состояние человека» : дисс. маг. филол. наук. Екатеринбург : 2016. 111 с.
12. 商务印书馆辞书研究中心编。新华成语大词典[M]。 – 北京：商务印书馆，2013 (Отредактировано Словарным исследовательским центром коммерческой прессы. Словарь идиом Синьхуа [М]. – Пекин : Коммерческая пресса, 2013).
13. 汉语成语大辞典/汉语大词典编纂处编。汉语成语大辞典[M]。 – 上海：上海辞书出版社，2007 (Словарь китайских идиом / составлен Бюро компиляции китайских идиом. Словарь китайских идиом [М]. – Шанхай : Издательство Шанхайского словаря, 2007).
14. 马国凡。成语简论 [M]。 – 沈阳：辽宁人民出版社，1964 (Ма Гофань. Краткое обсуждение идиом [М]. – Шэньян : Народное издательство Ляонина, 1964).

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОДНОСЛОЖНЫХ ЗАКЛИНАНИЙ (КИТАЙСКОЕ «ОМ!» И РУССКОЕ «ОХ!»)

Аннотация. В статье содержится языковая и этнокультурная характеристика односложных заклинаний в русском и китайском языках на материале двух единиц междометного типа – китайского «Ом!» и русского «Ох!». Основное внимание уделяется описанию сакральной природы и особенностей функционирования китайского заклинания, которое функционирует в различных текстах. Отмечается тенденция к его десакрализации – использованию не для обращения к мифическим персонажам, а для выражения эмоциональных состояний. Определяется статус русского междометия «Ох!», которое встречается в сказочных текстах как заклинание, используемое для вызова потустороннего существа по имени *Ох* и общения с ним.

Ключевые слова: заклинания; китайское «Ом!»; русское «Ох!»; сакральные тексты; художественные тексты; фольклорные тексты; разговорная речь; десакрализация

Shen Jiacheng

Gomel State University named after F.Scoryna

TO CHARACTERIZE MONOSYLLABIC SPELLS (CHINESE “OM!” AND RUSSIAN “OH!”)

Abstract. The article contains linguistic and ethnocultural characteristics of monosyllabic spells in the Russian and Chinese languages based on the material of two interjection units – the Chinese “Om!” and the Russian “Oh!”. The main attention is paid to the description of the sacred nature and features of the functioning of the Chinese spell, which functions in various texts. There is a tendency to desacralize it – to use it not to refer to mythical characters, but to express emotional states. The status of the Russian interjection “Oh!” is determined, which is found in fairy-tale texts as a spell used to summon an otherworldly being named *Oh* and communicate with him.

Keywords: spells; Chinese “Om!”; Russian “Oh!”; sacred texts; artistic texts; folklore texts; colloquial speech; desacralization

Заклинания – это особый вид магической речи, в которой адресант прямо (обычно в форме просьбы, мольбы, побуждения, требования или угрозы) обращается к объекту магического воздействия. Важной особенностью заклинаний является их иллокутивная (то есть воздействующая на реальность) природа, проявляющаяся в том, что заклинание осмысливается как речевой акт, основанный на вере в сакральную природу слова, которая оказывает влияние на объект речи.

В формальном отношении заклинания могут быть представлены различными языковыми единицами – словом, словосочетанием, предложением или связным текстом. Объектом нашего рассмотрения являются «минимальные» заклинания в китайской и русской культурах, которые выражены одним слогом – китайское «*Ом!*» и русское «*Ох!*».

О магической природе китайского заклинания «*Ом!*» говорил в свое время академик Василий Михайлович Алексеев. В своей статье, которая была посвящена рассмотрению китайских заклинаний, он анализировал тексты, представляющие собой сочетание «буддийских молитвенных формул с графическими извращениями китайских знаков» [1, с. 3]. В качестве примера ученый приводил заклинание *Ом мани падме хум* (唵嘛呢叭咪吽), которое по происхождению является широко известной в буддизме мантрой, дословно означающей «Драгоценный лотос в сердце».

В.М. Алексеев при этом обращал внимание на то, что в данном буддийском заклинании особой магической значимостью обладает первый слог – *ом*, передающийся китайским иероглифом 唵 [ань]. Для иллюстрации этого утверждения ученый подробно описал выразительный рисунок на камне, в центре которого помещен сам иероглиф 唵 в виде человеческой фигуры, по обе стороны которой в почтительной позе, сложив руки на груди в жест «намасте», стоят два монаха. Несомненно, антропоморфный вид иероглифа *ань/ом* 唵 свидетельствует о его высоком сакральном статусе и одухотворенности верующими (рис. 1).

Рис. 1. Иероглиф *ань* 唵 (буддийск. *ом*) [1, с. 37].

Содержание текстов, представленных на этом камне, сводится к тому, что не только звучание иероглифа «ань», но даже его графический облик – 唵 – являются эффективными оберегами от злых духов: *Где бы «ань» ни очутился, духи и бесы, завидев или заслышав его, трепещут от ужаса; Знак «ань» не то стоит, как аист, не то ползет, как змея – никак не определить его вида, но духи и бесы при виде его впадают в уныние* [1, с. 4-5].

В буддизме – одной из религий Китая – *ом* осмысляется как «слог, не имеющий самостоятельного значения, но несущий огромную потенцию смысла» [5, с. 10], поскольку сам по себе он является «универсальной начальной мантрой, из которой возникло все Мироздание». Считается, что произнесение мантры

«Ом!», являющейся сакральным звуком и словом силы, проясняет ум, раскрывает энергетические каналы, усиливает жизненную энергию, очищает ауру человека, помогает сознанию подняться на более высокий уровень [8]. Известный российский буддолог Е.А. Торчинов, приводя примеры мантр, в начале которых используется слог *ом*, замечал, что этот слог всегда остается без перевода, и называл это явление «священной неперебиваемостью», поскольку подобные слоги «не имеют никакого словарного смысла», но «рассчитаны на непосредственное воздействие их звучания, самих звуковых колебаний и модуляций голоса при их произнесении на сознание» [9, с. 97].

В связи со сказанным вполне естественно выглядят представленные в художественных текстах ситуации, при которых односложное магическое заклинание «Ом!» используется для вызова сверхъестественных существ. Так, например, поступает Сунь У-кун – главный герой фантастического романа «Путешествие на Запад»: *Сунь У-кун призвал трех духов, обитающих в каждом человеке, и из всех семи отверстий у него повалил дым. Затем он произнес заклинание: «Ом», – и тотчас же перед ним предстали все местные духи-хранители и, склонившись, промолвили: «Мы явились по вашему приказанию».*

В следующем контексте речь идет о том, что даже «мысленное» произнесение заклинания «Ом!» помогает человеку, оказавшемуся в сложной ситуации: *他感到作品灼痛时就默诵“唵”，以“唵”来充实自己。(赫尔曼·黑塞。席特哈尔塔) [Когда он чувствовал жгучую боль от работы, он молча повторял «Ом» и обогащался этим «Ом» (Герман Гессе. Сиддхартха)] [6].*

Вместе с тем, в ряде текстов можно встретить примеры десакрализации односложного заклинания «Ом!». Под десакрализацией в данном случае понимается утрата священного статуса рассматриваемого магического заклинания. Главная причина такого явления заключается не только в распространении атеистического мировоззрения, но и в неуклонном развитии общества, науки и современных технологий.

Рассмотрим два примера выразительной десакрализации односложного заклинания «Ом!» в текстах:

1. **古来谁看见过这样好的人？怎么能叫他是人民老爷？唵？** (人民日报 1957年02月07日) [*Кто видел такого доброго человека в древности? Как ты можешь называть его хозяином народа? Ом?* (Ежедневная народная газета, 7 февраля 1957)] [6]. В приведенном примере *ом* не выполняет функцию заклинания, а является лишь междометием, выражающим недоумение. Сравн.: **唵** ‘междометие сомнения *да ну?! , э?!*’ [3, с. 407].

2. **唵！小心扎脑袋，这屋子真别扭** (徐志摩名作欣赏 A:谢冕) = [**Ом!** *Будьте осторожны, не ударьтесь головой, в этой комнате очень неудобно* (Се Мян. Оценка шедевров Сюй Чжимо)] [6]. В данном случае «Ом!» также употреблено как междометие, используемое для остережения, предупреждения об опасности.

Что касается эмоционального междометия «Ох!», то оно используется в русском языке в различных ситуациях: для выражения сожаления, печали, боли, а также восхищения и удивления [4, с. 769]. Однако в фольклорных (сказочных) текстах это междометие может употребляться и как заклинание, совпадающее с именем сказочного персонажа (рис. 2).

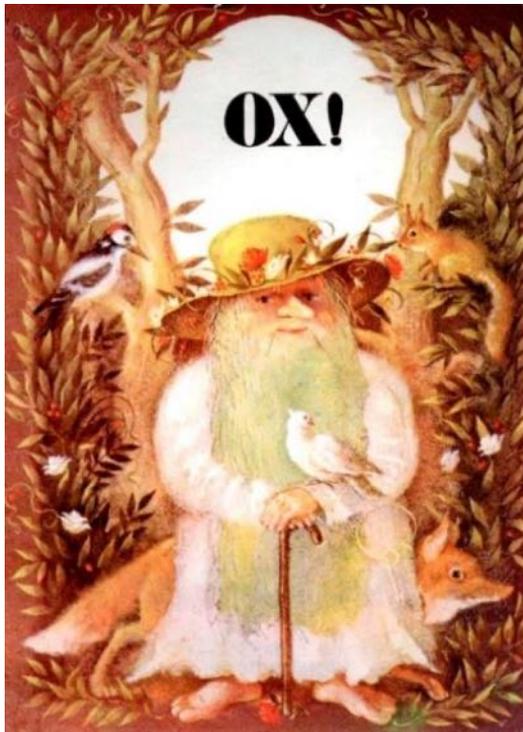

Рис. 2. Сказочный персонаж Ох

В русской народной сказке «Хитрая наука» речь идет о бедной старухе, которая захотела «отдать сына в такую науку, чтобы можно было не работать, а сладко есть и пить и чисто ходить» и вместе с сыном отправилась искать «легкого хлеба». Пройдя долгий путь, старуха присела на могилу, чтобы отдохнуть, и произнесла междометие «Ох!». Последовавшее развитие сказочного сюжета наглядно иллюстрирует сакрализацию слова – то есть явление, противоположное десакрализации заклинания «Ом!» в китайском языке: междометие «Ох!», утрачивая свой «профанный», обыденный характер, приобретает в сказочном тексте статус магического заклинания: *Вдруг откуда не взялся – явился старец и спрашивает: «Чего тебе надобно? Зачем позвала?» Старуха переполошилась: «Что ты, что ты! – говорит. – Я тебя совсем не звала». – «Ну, нет! Ты кликнула: «Ох!» Я – самый Ох и есть; сказывай, в чем нужда?»* [7, с. 232]. В дальнейшем старуха-мать, стремясь вернуть себе сына, неоднократно обращается к волшебнику Оху, постоянно используя «Ох!» как магическое заклинание.

По мнению фольклористов, сюжет о сказочном Охе, для общения с которым используется заклинание «Ох!», является достаточно распространенным: «Во многих других восточнославянских вариантах «Хитрой науки» чародей появляется перед старухой или стариком, или парнем при вздохе («Ох!») неведомо откуда или из-под земли и именуется Охом» [2, с. 428].

Принципиальное отличие в содержании рисунков, которые в антропоморфном виде представляют китайское заклинание «Ом!» и русское «Ох!», заключается в том, что китайское (буддийское) изображение выражает почтение, обожествление заклинания как «звука рождения Вселенной», в то время как рисунок к русской сказке «Хитрая наука» лишь визуализирует сказочного персонажа, демонстрируя омонимию междометия и имени собственного.

Список литературы

1. Алексеев В.М. О некоторых главных типах китайских заклинательных изображений по народными картинами и амулетами // Записки восточного отделения Императорского русского археологического общества. Том двадцатый. С.-Пб. : Типография Императорской академии наук, 1912. С. 1-76.
2. Бараг Л.Г., Новиков Н.В. Примечания // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В трех томах. Т. 2. Издание подготовили Л.Г. Бараг, Н.В. Новиков. М.: Наука, 1985. С. 389-459.
3. Большой китайско-русский словарь: В 4 т. / Под ред. проф. И. М. Ошанина. Наука, 1984. Т. 4. 1062 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.
5. Ермишина К.Б. Религиозная антропология : учебное пособие ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Миссионерский факультет, Кафедра религиоведения. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2013. 367 с.
6. Лингвистический корпус китайского языка Пекинского университета языка и культуры (ВСС) [Электронный ресурс]. URL: <http://bcc.blcu.edu.cn/zh/cid/4> (Дата обращения: 29.01.2024).
7. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. В трех томах. Т. 2. Издание подготовили Л.Г. Бараг, Н.В. Новиков. М.: Наука, 1985. 463 с.
8. «Ом» – слово силы и звук Вселенной [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/XUMuSJchbQStaYob> (Дата обращения: 22.01.2024).
9. 11. Торчинов, Е. А. Буддизм: Карманный словарь / Прилож. П. В. Берснева / Е.А. Торчинов. СПб.: Амфора, 2002. 187 с.

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ СТУДЕНТОВ ИЗ КИТАЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Данная научная статья посвящена проблемам и путям их решения в обучении русскому языку как иностранному студентов из Китая. В статье рассматриваются основные трудности, с которыми сталкиваются студенты из Китая при изучении русского языка, а также предлагаются эффективные методы и стратегии для преодоления данных проблем.

Ключевые слова: овладение иностранными языками, русский и китайский менталитет, образовательные и поведенческие традиции, коммуникативная деятельность, система ударений и интонаций, грамматическая структура, эффективные методы обучения, культурные различия, языковой барьер

O.V. Shcherbakova

V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS FROM CHINA: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract. This scientific article is devoted to the problems and ways to solve them in teaching Russian as a foreign language to students from China. The article examines the main difficulties faced by Chinese students in learning Russian, and also suggests effective methods and strategies to overcome these problems.

Keywords: foreign language acquisition, Russian and Chinese mentality, educational and behavioral traditions, communicative activity, stress and intonation system, grammatical structure, effective teaching methods, cultural differences, language barrier

В современном мире, где границы между странами становятся все более прозрачными, растет необходимость в овладении иностранными языками. Русский язык, с его богатой культурной и исторической наследием, привлекает многих студентов из разных уголков мира, включая Китай. Однако, обучение русскому языку как иностранному студентам из Китая не лишено своих проблем. Рассмотрим некоторые из этих проблем и предложим пути их решения. Основная проблема связана с разницей русского и китайского менталитетов, образовательных и поведенческих традиций. Учебно - педагогическое общение в китайской культурной традиции строится на следующих позициях:

- «сохранение лица» учащегося;
- эмоциональная выдержанность;
- ригористическая иерархия коммуникации (авторитарность преподавателей по отношению к студентам);
- независимость учащегося.

Студенты из Китая, продолжающие обучение на русском языке в российских высших учебных заведениях, имеют уже сформированное социальное «лицо». Данная особенность регламентирует нормы поведения студентов во всех ситуациях общения. Нормы и иерархия коммуникации, типичные для китайской культуры, не допускают того, чтобы студенты отстаивали свою точку зрения, вступали в диалог с преподавателем, поскольку в иерархии коммуникации преподаватель стоит выше обучающихся, которые, следуя этике «лица», обязаны показывать скромность, невозмутимость в речевом поведении, не противоречить преподавателю и проявлять почтение к личности преподавателя независимо от ситуации. Вследствие этого, китайские студенты не готовы к инициативной коммуникативной деятельности на занятиях, предлагаемых в российском вузе.

Первая проблема, с которой сталкиваются студенты из Китая, - это сложность произношения русских звуков. Русский язык отличается от китайского не только лексикой и грамматикой, но и звуковым составом. Звуки, которые для русского языка являются простыми, для китайского студента могут быть сложными и непривычными. Решить эту проблему можно с помощью фонетических тренировок и прослушивания аудиоматериалов с носителями русского языка. Одна из главных трудностей, с которыми сталкиваются студенты из Китая, это сложность произношения русских звуков. Русский язык обладает рядом звуков, которые не существуют в китайском языке и которые студентам приходится учить и осваивать с нуля.

Один из наиболее сложных звуков для китайских студентов – это мягкий знак, который часто используется в русском языке. Это звук, который образуется при помощи приподнятого дорсального подъемника и предполагает максимально расслабленные губы. Для китайских студентов, у которых отсутствует этот звук в их родном языке, изучение его может быть сложным и требовать многократной практики.

Еще одним звуком, который часто вызывает трудности у студентов из Китая, является русская гласная "ы". Она имеет характерный его среднеязыковой симметричный сонант в области гортани. Китайский язык не обладает подобными звуками, поэтому студентам приходится учить новые артикуляционные координаты, чтобы овладеть правильным произношением "ы".

Китайская система тонов также отличается от русской. В китайском языке существует четыре тона, в то время как русский язык не подразумевает использование тонов. Это может создавать сложности для студентов из Китая, которым приходится осваивать новую систему ударений и интонаций.

Однако, несмотря на все трудности, студенты из Китая активно работают над преодолением этих проблем. С помощью регулярной практики, общения с носителями языка и использования различных учебных материалов они постепенно совершенствуют свое произношение и становятся все более грамотными и уверенными в использовании русского языка.

Вторая проблема связана с грамматикой и лексикой. Русский язык имеет сложную грамматическую структуру, особенно для студентов, чей язык

синтаксически сильно отличается от русского. Этот аспект обучения может стать настоящим вызовом для них. Кроме того, в русском языке существуют множество сложных грамматических правил и исключений, с которыми студентам нужно ознакомиться. Для решения этой проблемы может быть полезно использование специальных учебников и пособий, разработанных специально для иностранных студентов.

Поскольку русский и китайский языки кардинально различаются, многие грамматические и лексические особенности русского становятся труднопонижаемыми для китайских студентов. В частности, грамматические правила, такие как падежи, склонения, спряжения глаголов и правила словоизменения, могут показаться сложными и запутанными.

Кроме того, русский язык богат лексически, и его словарь довольно объемный. Для китайских студентов, которые используют по-другому устроенный иероглифический язык, запоминание новых слов и их грамматическое использование может представлять значительную трудность.

Однако, несмотря на эти сложности, изучение русского языка китайскими студентами имеет множество преимуществ. Русский язык является одним из самых распространенных языков в мире, и его знание открывает множество новых возможностей для образования, работы и культурного обмена.

Для преодоления проблем, связанных с грамматикой и лексикой, необходимо эффективное и систематическое обучение. Преподаватели могут использовать интерактивные методы, такие как игры, ролевые игры и коммуникативные упражнения, чтобы помочь студентам освоить сложные грамматические конструкции и новые слова.

Также следует уделять внимание созданию подходящей образовательной среды, где китайские студенты могут иметь возможность практиковать русский язык на практике. Это может включать в себя проведение разговорных групп, организацию обменов с носителями языка или использование современных образовательных технологий, таких как онлайн-курсы и приложения для изучения языка.

В заключение, проблемы, связанные с грамматикой и лексикой, в изучении русского языка китайскими студентами являются реальными, но решаемыми. С помощью эффективных методов обучения и создания подходящей образовательной среды, китайские студенты могут преодолеть эти сложности и успешно освоить русский язык.

Третья проблема заключается в отсутствии практики. Когда студент изучает русский язык в своей стране, он сталкивается с недостатком возможностей для практики. Общение с носителями языка и погружение в русскую культуру оказываются недоступными, что затрудняет освоение языка. Эта проблема является результатом нескольких факторов.

Во-первых, необходимо отметить недостаток практических занятий, которые бы способствовали развитию навыков общения на русском языке. Китайские студенты обычно фокусируются на теоретическом изучении языка, досконально изучая грамматику и лексику, но не уделяя достаточного внимания

разговорной практике. Это приводит к тому, что студенты испытывают трудности в реальных ситуациях общения на русском языке.

Во-вторых, необходимо заметить, что многие китайские студенты редко практикуют русский язык вне учебной среды. В связи с этим, у них возникает нехватка реальных контактов с носителями языка и ситуаций, в которых они могли бы применить освоенные навыки. Без такой реальной практики, студенты испытывают затруднения в развитии своего языкового уровня и уверенности в использовании русского языка.

В-третьих, следует отметить отсутствие доступа к высококачественным образовательным ресурсам, которые бы способствовали развитию практических навыков. Многие ресурсы, предлагаемые китайскими учебными заведениями для изучения русского языка, сконцентрированы на учебном материале, но не предоставляют достаточно возможностей для практики разговорной речи и общения на русском языке.

Для решения этой проблемы необходимо разработать комплексный подход к обучению, включающий в себя обязательное общение на русском языке, как на уровне учебных занятий, так и во внеучебной среде. Русский язык должен стать естественным языком общения для китайских студентов, и им должны быть предоставлены возможности для его практики в различных ситуациях.

Кроме того, необходимо разработать современные образовательные ресурсы, которые будут акцентированы на практическом освоении русского языка. Это могут быть онлайн-курсы, интерактивные приложения, аудио- и видеоматериалы, которые помогут студентам развивать навыки общения и понимания на русском языке. Систематическое и целенаправленное внедрение практики в процесс обучения русскому языку для китайских студентов будет способствовать развитию их навыков общения и повышению уверенности в использовании русского языка. Это в свою очередь поможет им успешно использовать знания русского языка в будущей профессиональной деятельности и личной жизни.

Четвертая проблема связана с культурными различиями. Русская культура имеет свои особенности и специфику, которые студентам из Китая могут быть непонятны. Чтобы успешно обучаться русскому языку, необходимо также изучать русскую культуру и историю, чтобы понимать контекст, в котором употребляются определенные выражения и фразы. Для решения этой проблемы рекомендуется включать в программу обучения культурные занятия и экскурсии.

Обучение русскому языку как иностранному студентов из Китая представляет собой сложную задачу, но с ее решением можно справиться. Через систематическую работу над проблемами произношения, грамматики, практики и культурного контекста, студенты смогут успешно освоить русский язык и расширить свои горизонты. Обучение русскому языку как иностранному для студентов из Китая является сложным и многоступенчатым процессом. При изучении русского языка студентам из Китая могут возникать определенные трудности, связанные с особенностями грамматики, произношения и письма. Однако, с помощью качественной образовательной программы, индивидуального подхода и практики, студенты смогут достичь высокого

уровня владения русским языком и успешно преодолеть языковой барьер. Обучение русскому языку также поможет студентам из Китая расширить свои возможности в области карьеры и международного общения. Оно откроет новые горизонты и позволит им лучше понимать и погрузиться в русскую культуру.

Список литературы

1. Владимирова Т.Е. Этика «лица» как доминанта китайского стиля общения / Т.Е. Владимирова // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2006 – № 102 – С. 69–75.
2. Шевелёва С.И. Учёт национальных особенностей студентов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона при обучении русскому языку как иностранному / С.И. Шевелёва // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010 – № 12 – С. 115–118.
3. Пухова Н.В. Лингвокоммуникативный метод обучения иностранных слушателей русскому языку. Сборник статей. Москва - 2019 , С.33-36

**ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА
У КИТАЙСКИХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
НА НАЧАЛЬНОЙ СТУПЕНИ**

Аннотация. Статья рассматривает актуальную проблему обучения русскому языку в начальных школах Китая. Особое внимание уделено формированию коммуникативной компетенции у младших школьников (А0-А1), что является важной целью и задачей на ранней ступени обучения. Анализируется учебно-деятельностный процесс, учитываются индивидуально-психологические особенности учащихся, цели и задачи обучения, а также методики преподавания. Результаты исследования могут быть полезны для разработки учебных программ и методик обучения русскому языку для китайских младших школьников, способствующих их успешному освоению и пониманию русского языка и культуры.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, русский язык как иностранный, коммуникативно-деятельностный подход, китайские младшие школьники

Yang Li

Shenzhen Xiantian Foreign Studies School

**PRACTICE OF FORMING COMMUNICATIVE COMPETENCE OF
THE RUSSIAN LANGUAGE
OF CHINESE JUNIOR SCHOOLCHILDREN
AT THE PRIMARY LEVEL**

Abstract. The article examines the current issue of teaching Russian in primary schools in China. Special attention is paid to developing communicative competence in young students (A0-A1), which is a key goal and task at the early stages of education. The study analyzes the educational process, considering the individual psychological characteristics of students, the goals and objectives of education, as well as teaching methods. The research findings could be useful for developing educational programs and teaching methods for Russian language instruction for young Chinese students, contributing to their successful mastery and understanding of the Russian language and culture.

Keywords: communicative competence, Russian as a foreign language, communicative-activity approach, Chinese primary school students

С укреплением российско-китайских отношений все более заметна тенденция обучения русскому языку в начальных школах Китая. Формирование коммуникативной компетенции русского языка у китайских младших

школьников на начальной ступени (А0-А1) является одной из важнейших задач обучения на ранней ступени. Учебно-деятельностный процесс данного этапа обуславливается индивидуально-психологическими, возрастными особенностями учащихся, целями и задачами обучения, содержанием занятий и системой работы по развитию коммуникативных компетенций учащихся. В методике преподавания русского языка как иностранного пока недостаточно разработаны теории и технологии формирования коммуникативной компетенции у младших школьников в Китае. Сказанное обуславливает актуальность исследования.

В китайской образовательной системе младшие школьники – это дети, учащиеся с 1-го по 6-й класс, возрастом от 7 до 12 лет. Дети этого возраста, изучающие иностранный язык, проявляют большой интерес к значению слов и их практическому использованию. Однако они часто не обращают внимания на формы языка и не мотивированы к выполнению лексико-грамматических упражнений. Таким образом, перед младшими школьниками стоит важная задача: решать коммуникативные задачи на русском языке, учитывая этикетные нормы, пол, возраст и социальный статус собеседников, и готовить свои высказывания для устного произнесения. В этой ситуации роль учителя заключается в создании стимулирующей обучающей среды, способствующей развитию учащихся как коммуникаторов на русском языке. Главной особенностью уроков русского языка у младших школьников является сотворчество учителя с учениками и учеников друг с другом в познании и осмыслении учебного материала.

Стоит отметить, что курс "русский язык" в Китае для младших школьников пока не имеет унифицированной государственной образовательной программы и не фокусируется на стремлении учащихся получать высокие баллы на экзаменах. Соответственно не существует специализированных учебников, разработанных именно для этого курса. Для формирования коммуникативной компетенции в русском языке у учащихся необходимо организовать учебный процесс так, чтобы ими приобретались навыки и развивались умения через собственный труд и активное участие в коммуникативных ситуациях на русском языке, а не просто механически заучивались материалы в готовом виде. Поэтому в процесс обучения ставятся следующие задачи: стимулирование и укрепление желания изучать русский язык и культуру; умение грамотно общаться на русском языке; формирование учебных навыков; расширение кругозора и комплексное развитие личности учащихся.

С целью достижения поставленных целей и выполнения заданий в современной методике обучения русскому языку широко применяется коммуниктивно-деятельностный подход, который обозначает *организацию процесса обучения как модели реального процесса общения* [2, с.33]. Данный подход включает в себя следующие особенности: 1) ориентация на развитие различных видов речевой деятельности; 2) функциональность в отборе и структурировании материал; 3) ситуативность в организации учебного процесса; 4) использование аутентичных материалов, типичных для выражения определенных коммуникативных целей; 5) применение коммуникативных

заданий; б) индивидуализация обучения с учетом интенции и индивидуально-психологических особенностей учащихся. В китайских начальных школах, где уроки длительностью 40 минут и группы до 50 человек, можно применять методическую модель урока, основанную на последовательности «презентация – объяснение – применение – закрепление».

Презентация продержится принципа ситуативно-тематической организации материала. Это процесс воссоздания среды, максимально приближенной к реальной обстановке, в которой ученики будут использовать русский язык на практике. В учебном процессе используются аутентичные материалы, такие, как реальные тексты, аудиозаписи, видеоролики и т. д.

Объяснение проводится на принципе наглядности. Для анализа произношения используются вербальные средства — ритмичные стишки и звукоподражания, заимствованные из окружающего мира и мира животных, что стимулирует детей устанавливать связь между учебным материалом и реальностью. Поддерживают процесс еще и невербальные методы: использование жестов, мимики и других сигналов. Кроме того, на уроках осуществляется сопоставление различных языков, что позволяет учащимся наблюдать языковое разнообразие и находить общие лингвистические черты, чтобы способствовать развитию метаязыковых навыков и повышению интереса к изучению нового языка.

Применение изученных учебных материалов позволяет учащимся практиковаться в реально возникающих ситуациях общения: знакомство, приветствие – прощание, благодарность и т.д., что обеспечивает подготовку к жизненным сценариям. Целесообразно акцентировать внимание на изучении устойчивых выражений, которые часто встречаются в повседневной коммуникации. Важно увеличение активности учащихся и стимулирование их деятельностного участия в диалоге. Основные упражнения для развития коммуникативных компетенций обучающихся включает:

1. Респонсивные упражнения – задания, направленные на активизацию диалогической и монологической речи с применением структурных схем.

2. Ситуативные упражнения – задания, фокусирующиеся на использовании языковых компетенций в имитационных контекстах, в том числе ролевых играх, для усиления их прикладной эффективности.

3. Художественная драма – задание направлено на расширение выразительных и креативных речевых навыков путем активного участия в создании и исполнении драматических образов, что способствует повышению интенсивности языковой интеракции.

Закрепление изученных материалов достигается путём использования образовательных игр и песен, нацеленных на формирование свободного и автоматизированного владения русским языком у детей.

В процессе закрепления формируются еще и функциональные навыки, акцент делается на развитие способности к самообучению. Учащиеся осваивают такие важные навыки, как ведение записей, что немаловажно для систематизации и сохранения информации.

Практика формирования коммуникативной компетенции русского языка у китайских младших школьников на начальной ступени сосредотачивается на естественном языковом развитии через реалистичные ситуации. Он способствует положительному отношению к изучению русского языка, показывая его практическую применимость. Учащиеся параллельно развивают языковые навыки и понимание культуры, углубляя уважение к культурному разнообразию. Применение коммуникативно-деятельностного подхода имеет свои трудности: проблема мотивации детей к изучению русского языка, нехватка систематизации базовых знаний, недостаточный акцент на письменные навыки и проблематика оценки производительности. Оценка может быть субъективной из-за отсутствия количественных критериев и зависеть от активности учеников в устных обсуждениях и диалогах. Указанные недостатки могут быть устранены в процессе дальнейшей разработки данного направления.

Список литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009.
2. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – 2-е изд. М.: Просвещение, 1991.
3. Пассов Е. И. Теория методики: принципы иноязычного образования. Елец, 2013.
4. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Высш. шк., 2003.
5. Mitchell, R. (1994). The Communicative Approach to language teaching. An Introduction // Ann Swarbrick Teaching modern languages. London: The Open University, 1994. 185p. (In English).

НАШИ АВТОРЫ

Аишала Мубалакэ, студент Тяньцзиньского педагогического университета

Акбаш Вероника Александровна, старший преподаватель Высшей школы востоковедения Тихоокеанского государственного университета

Акопян Лилит Вигеновна, кандидат филологических наук, преподаватель китайского языка Государственного университета им. В. Брюсова

Баева Мария Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Государственного университета просвещения

Баланчуков Дмитрий Алексеевич, аспирант второго курса обучения Белгородского государственного национального исследовательского университета

Балоян Марианна Ашотовна, кандидат филологических наук, доцент Чанчуньского университета и Ереванского университета «Айбусак»

Банкова Людмила Львовна, кандидат филологических наук, доцент Московского городского педагогического университета

Бельский Александр Сергеевич, студент 5 курса Сибирского федерального университета

Беляев Данил Сергеевич, студент 5 курса Сибирского федерального университета

Блохин Матвей Андреевич, студент 4 курса Московского городского педагогического университета

Бурмистрова Татьяна Александровна, преподаватель Российского государственного гидрометеорологического университета

Ван Вэньцзяо, кандидат педагогических наук, преподаватель-лектор Хуанганского политехнического университета

Ван Пэнцзе, Российско-Армянский университет

Ван Сьюань, аспирант второго года обучения Тяньцзиньского университета иностранных языков

Ван Цзюань, доктор филологических наук, доцент факультета русского языка Института иностранных языков, Синьцзянский педагогический университет

Ванник Наталья Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Государственного университета просвещения

Волкова Татьяна Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка и перевода Нижегородского государственного лингвистического университета

им. Н. А. Добролюбова; профессор кафедры теории и практики перевода и коммуникации Московского педагогического государственного университета

Воробьева Елена Витальевна, старший педагог дополнительного образования Подготовительного факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Воропаев Николай Николаевич, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языкознания Российской академии наук

Галлямова Мария Алексеевна, студент 4 курса лингвистического факультета Государственного университета просвещения

Глазачева Надежда Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент Благовещенского государственного педагогического университета

Го Индун, аспирант 1 курса Дальневосточного федерального университета

Дубкова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, профессор, иностранный специалист, Сианьский университет иностранных языков; Нижегородский университет иностранных языков им. Н.А. Добролюбова

Ефремова Виктория Станиславовна, студент 3 курса лингвистического факультета Государственного университета просвещения

Зубарева Наталья Павловна, доцент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Иванникова Юлия Олеговна, магистрант 2 курса Московского педагогического государственного университета

Иоффе Татьяна Владимировна, доцент кафедры восточных языков Омского государственного педагогического университета

Калинин Олег Игоревич, доктор филологических наук, доцент Военного университета им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Московский государственный лингвистический университет

Коваль Владимир Иванович, доктор филологических наук, профессор кафедры русского, общего и славянского языкознания Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины

Козут Виктория Ивановна, студент 4 курса лингвистического факультета Государственного университета просвещения

Костомётова Мария Дмитриевна, старший преподаватель кафедры индоевропейских и восточных языков Государственного университета просвещения; Российский государственный социальный университет

Куваева Анастасия Александровна, студент 2 курса лингвистического факультета Государственного университета просвещения

Ли Цяньюй, магистрант 2 курса Ланьчжоуского университета

Ликсок Алина Омаровна, студент 4 курса Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации

Лин Цзе, аспирант 1 курса Российского университета дружбы народов

Лобанова Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры индоевропейских и восточных языков Государственного университета просвещения

Лысякова Ксения Андреевна, студент 4 курса Московского городского педагогического университета

Лю Яньчунь, Хэбэйский северный университет

Ма Цзиньюй, аспирант Дальневосточного федерального университета

Макарова Алина Владимировна, студент Сибирского федерального университета

Минаева Анна Вячеславовна, студент 4 курса лингвистического факультета Государственного университета просвещения

Можяев Александр Викторович, самостоятельный исследователь, Музей районов Измайлово и Соколиная гора г. Москвы

Моисеева Екатерина Алексеевна, студент 4 курса лингвистического факультета Государственного университета просвещения

Моргун Виктория Геннадиевна, старший преподаватель Сибирского федерального университета

Наумова Алиса Константиновна, магистрант 1 курса Ростовского государственного экономического университет (РИНХ)

Николаева Ольга Васильевна, доктор филологических наук, заведующий кафедрой романо-германской филологии Восточный институт-Школа региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет

Нин Шилэй, аспирант Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне

Олах Анна Алексеевна, студент бакалавриата, кафедра китайского языка Московского городского педагогического университета

Печникова Полина Алексеевна, студент 4 курса Благовещенского государственного педагогического университета

Пешехонова Мария Евгеньевна, студент 4 курса лингвистического факультета Государственного университета просвещения

Репнякова Наталия Николаевна, кандидат филологических наук, доцент Сибирского государственного университета путей сообщения

Решетнёва Ульяна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент Высшей школы международных отношений СПбПУ им. Петра Великого

Рудаков Михаил Александрович, старший преподаватель факультета русского языка Яньбяньского университета

Рудакова Мария Михайловна, старший преподаватель Яньбяньского университета

Савина Екатерина Анатольевна, студент 4 курса Московского городского педагогического университета

Светкина Анастасия Андреевна, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Уральского института ГПС МЧС России

Синенко Полина Алексеевна, магистрант 2 курса Московского городского педагогического университета

Скворцов Арсений Владимирович, доктор литературы (КНР), доцент кафедры китайского языка Московского городского педагогического университета

Скрипник Ксения Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Государственного университета просвещения

Скрыпникова Марина Олеговна, студент 4 курса лингвистического факультета Государственного университета просвещения

Соловьева Анастасия Александровна, самостоятельный исследователь, Музей районов Измайлово и Соколиная гора г. Москвы

Старова Екатерина Валерьевна, преподаватель кафедры иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Султангулов Владик Робертович, аспирант 3 курса Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Сун Цаньцань, Тяньцзиньский университет иностранных языков

У Лин, магистрант 1 курса Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Ханиева Мадина Сергеевна, студент 4 курса Российского государственного социального университета

Холявина Алена Ивановна, бакалавр, выпускница кафедры китайского языка Московского городского педагогического университета

Хоу Бицзюн, Хэбэйский северный университет

Цзя Цянь, преподаватель Тяньцзиньского педагогического университета

Чекулай Игорь Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка и межкультурной коммуникации Белгородского государственного национального исследовательского университета

Чжан Минь, магистрант Китайского нефтяного университета

Чжан Пэйлинь, самостоятельный исследователь

Чжан Хунин, кандидат филологических наук, старший преподаватель Шихэцзыского университета

Чжан Шуи, аспирант 2 курса Волгоградского государственного социально-педагогического университета

Чжу Хуэй, аспирант Даляньского университета иностранных языков

Чжу Шэнминь, аспирант Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Чэнь Пэйжань, магистрант 2 курса Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Шёнлебен Магдалена Мирославовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Института международных образовательных программ, Московский государственный лингвистический университет

Шэнь Цзячэн, аспирант Гомельского государственного университета имени Ф.Скорины

Щербакова Ольга Васильевна, старший преподаватель кафедры русского языка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Ян Ли, учитель школы иностранных языков Сиэньтян в Шэньчжэне

Научное издание

КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

**Материалы
VII Международной научно-практической конференции**

Издано в авторской редакции

Издательство «Знание-М»

Дата согласования макета: 27.04.2024.
Заказ № 68309.

Издано в научных и учебных целях.

Смыслим в издательском деле!
Наши книги в Интернет-магазине www.litres.ru/logos

ISBN 978-5-00187-826-1

